

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ:
ПОИСК БАЛАНСА
СТАБИЛЬНОСТИ И РОСТА**

**Сборник материалов
XIV Международной научно-практической конференции**

Санкт-Петербург

19-21 марта 2025 г.

*Под научной редакцией
И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, О.А. Онуфриевой*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2025**

ББК 65.261

A87

A87 **Архитектура финансов: поиск баланса стабильности и роста : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции.** Санкт-Петербург, 19–21 марта 2025 г. / под науч. ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, О.А. Онуфриевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2025. – 628 с.

ISBN 978-5-7310-6920-5

19–21 марта 2025 года прошла XIV Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: поиск баланса стабильности и роста», организованная по инициативе Санкт-Петербургского государственного экономического университета при взаимодействии с Генеральным партнером – Ассоциацией выпускников СПбГЭУ и партнерами – Северо-Западным главным управлением Центрального банка Российской Федерации, АО «Газпромбанк», АО «Россельхозбанк», Комитетом финансов Санкт-Петербурга, Федеральным казначейством и Федеральной налоговой службой.

В конференции приняли участие более 170 ведущих ученых из российских и зарубежных университетов, представителей Банка России, финансовых органов, региональных администраций, страховых, инвестиционных, оценочных и венчурных компаний, коммерческих банков, а также нефинансовых корпораций.

В ходе пленарного заседания и работы секций конференции прошло обсуждение актуальных вопросов, связанных с обеспечением качественной инвестиционной динамики в реальном секторе посредством реализации структурных преобразований экономики, модернизации производств и повышения производительности труда для долгосрочного экономического роста России.

Более чем за десять лет работы конференция зарекомендовала себя как площадка эффективного взаимодействия, обмена опытом, разработки новых тактических и стратегических решений научным и профессиональным сообществами, обеспечивающих рост национальной экономики в глобальной среде.

ББК 65.261

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*

канд. экон. наук, доц. *О.А. Онуфриева*

канд. экон. наук, доц. *М.В. Утевская*

д-р экон. наук, проф. *О.Ю. Орлова*

д-р экон. наук, проф. *М.А. Осипов*

д-р экон. наук, проф. *С.И. Рекорд*

Ответственный за выпуск канд. экон. наук, доц. *Р.И. Присяжная*

ISBN 978-5-7310-6920-5

© СПбГЭУ, 2025

Уважаемые дамы и господа! Уважаемые участники
Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов»!
Дорогие коллеги и друзья!

Наша международная конференция в этом году проходит в особый период международной трансформации, тектонических сдвигов на уровне крупнейших экономик мира, практически в условиях перехода к новому экономическому миропорядку. С одной стороны, обостряется международная конкуренция с использованием односторонних дискриминационных мер, при этом все без исключения международные товарные и финансовые рынки выходят из равновесия, а частота и амплитуда колебаний цен на них постоянно растут. И, вместе с тем, обсуждаются альтернативные модели развития международных финансов на основе объединений стран (таких как, например, БРИКС+), включая создание собственных региональных платежных систем, а также развитие общих платформенных решений в торговой и инвестиционной сфере.

Российская финансовая система, несмотря на беспрецедентное давление извне, доказывает свою стрессоустойчивость, а финансовый рынок эволюционирует. В условиях современной трансформации в результате реализации антикризисных мер на различных уровнях управления, рост экономики позитивно отражается на инвестиционной активности корпораций, бюджетной и банковской системе, конъюнктуре финансового рынка, доходах домашних хозяйств и других сферах. Вместе с этим, для долгосрочного сохранения и наращивания результатов необходимо избежать перекосов ключевых макроэкономических параметров и разбалансировки отдельных отраслей.

И в этом смысле название нашей конференции, сформулированное как «Поиск баланса стабильности и роста» отражает ключевую дилемму, стоящую перед финансовыми и экономическими властями большинства стран мира: предпочесть ли применение инструментов финансовой стабилизации в краткосрочном периоде запуску механизмов экономического роста, эффект от которых будет получен на более долгосрочном горизонте планирования.

В данном сборнике материалов представлены работы участников Конференции, отражающие все многообразие проблем, которые поднимали эксперты в процессе интересных дискуссий, а также предложения, которые помогут выработать практические подходы к решению конкретных задач, обеспечить суверенитет экономики России, сделать ее более динамичной, устойчивой и эффективной.

С уважением,
И.А. Максимцев, доктор экономических наук, профессор,
ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ: ПОДДЕРЖКА БИЗНЕСА И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ»

УДК 336.64

Наумцева Елена Игоревна

Naumtseva Elena

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Кафедра Финансов

Department of Finance

ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ QUESTIONS AND TRENDS OF THE RUSSIAN SYNDICATED LENDING MARKET

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных актуальных направлений развития российского рынка синдицированного кредитования, а также возникающих, в связи с этим вопросов. Предполагается выработка Банком России критериев стандартизированного синдицированного кредита, который может быть реализован в формате так называемой широкой синдикации, и стать приоритетным инструментом рынка синдицированных кредитов.

Ключевые слова. Синдицированный кредит, рынок синдицированного кредитования, нормативы Банка России, рейтинг, стандартизация, «простые» синдикаты, сделки широкой синдикации.

Abstract. The article is devoted to the consideration of current actual trends in the development of the Russian syndicated loan market, as well as questions arising in this respect. The Bank of Russia is expected to develop criteria for a standardized syndicated loan, which can be implemented in the so-called broad syndication format and become a priority instrument of the syndicated loan market.

Key words. Syndicated loan, syndicated loan market, Bank of Russia regulations, rating, standardization, "simple" syndicates, broad syndication transactions.

В соответствии с концепцией Банка России о необходимости регулирования рисков концентрации¹, синдицированный кредит может рассматриваться в качестве одного из основных инструментов эффективного распределения кредитного риска. Синдицированный кредит предполагает наличие двух и более кредиторов, предоставляющих заемщику денежные средства, что позволяет привлечь в сделки кредитования одновременно нескольких кредиторов и разделить кредитный риск между ними.

¹ Концепция изложена в докладе Департамента банковского регулирования и аналитики Банка России в 2024 г.

Таким образом, Банк России ориентируется на стимулирование дальнейшего развития синдицированного кредитования в 2025 году, а также предлагает разработать критерии, по которым можно стандартизировать синдицированные кредиты для последующего учета так называемых «простых» синдикатов в новом нормативе краткосрочной ликвидности в составе высоколиквидных активов.

Факт стандартизации синдицированных кредитов может быть также принят во внимание для цели определения дисконта по кредитам, выступающим в качестве обеспечения при операциях рефинансирования Банка России. Применение более низкого дисконта в отношении «простых» синдикатов создаст еще один важный стимул для увеличения на рынке такого рода сделок.

В ходе работы по выработке критериев «простого синдиката» Банк России активно взаимодействует с рынком, проводит совещания с крупнейшими участниками российского рынка синдицированного кредитования. Так, например, в январе 2025 г критерии «простых» синдикатов обсуждались на заседании комитета по инвестиционным банковским продуктам Ассоциации Банков России, в котором приняли участие как сотрудники Банка России, так и представители различных кредитных организаций, ВЭБ.РФ и независимых юридических фирм.

В числе обсуждаемых в настоящее время критериев «простых» синдикатов можно выделить следующие:

- необходимость регулирования кредитного договора российским правом;
- уступка прав требования кредиторов по договорам синдицированного кредита без необходимости предварительного согласия заемщика на осуществление такой уступки;
- присвоение рейтингов от независимых рейтинговых агентств для заемщика или применяемого финансового инструмента;
- ограничение концентрации риска внутри синдиката: установление требований к минимальному количеству кредиторов-участников и их доли участия;
- защита прав миноритарных участников синдицированного кредита;
- требования кредиторов – участников синдицированного кредита должны являться старшим долгом по отношению к другим кредиторам заемщика.

Таким образом, стандартизированными синдицированными кредитами будут являться кредиты, предоставляемые высоконадежным заемщикам, имеющим рейтинг, с документацией, условия которой позволяют обеспечить достаточную ликвидность таких кредитов прежде всего посредством возможности оперативной замены кредиторов в синдикате.

Потенциальный круг участников «простых» синдицированных кредитов может быть достаточно большим, что сделает востребованным на рынке такой вида синдицированных кредитов, как широкие синдикаты.

Сделки так называемой широкой синдикации преобладали на российском рынке в 2005-2010 гг., но стали гораздо менее распространены после существенного сокращения участия иностранных банков и международных финансовых

организаций в синдицированных кредитах для российских заемщиков в результате введения ряда санкционных ограничений в отношении России.

Широкий синдикат имеет ряд преимуществ для всех его участников, в числе которых: возможность снижения концентрации кредитного риска и диверсификации кредитного портфеля, а также получение нового опыта.

Для сделок широкой синдикации характерно назначение банка- организатора, который разрабатывает структуру сделки и, как правило, берет на себя лидирующую роль в обсуждении условий сделки и в работе над кредитно-обеспечительной документацией. Роль банка-организатора может представлять интерес для крупных коммерческих банков-участников сделок синдицированного кредитования, имеющих значительный опыт такого рода кредитов.

Вышеобозначенные действия Банка России, безусловно, формируют вектор развития российского рынка синдицированного кредитования, направленный на стандартизированные («простые») синдикаты, которые могут быть реализованы в формате широких синдикатов, и способствуют привлечению новых кредиторов-участников к сделкам синдицированного кредитования.

Но актуальным, как для участников рынка, так и для регулятора, остается, в том числе, вопрос о необходимости инструментов поддержки и стимулирования развития сложноструктурированных сделок (например, проектного финансирования), в отношении которых также используется синдицированный кредит, и для развития вторичного рынка синдицированного кредитования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации;
2. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
3. Регулирование рисков кредитной концентрации // доклад для общественных консультаций// Банк России // 28.06. 2024;
4. Финансирование участия в кредите: новый инструмент российского вторичного рынка синдицированного кредитования. // Н.В. Цехомский, Е.И. Наумцева, В.А. Кудлай, А.Г. Буря // Банковское дело, 25.08. 2022

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ «НАЛОГОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА»

УДК 336.225.674

Александрова Ариадна Иосифовна
Aleksandrova Ariadna
Санкт-Петербургский Политехнический
Университет им. Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Доцент
PhD, Associate Professor
Высшая инженерно-экономическая школа
Института промышленного менеджмента,
экономики и торговли
Graduate School of Industrial Economics
aariadna@mail.ru

Королева Лада Александровна
Koroleva Lada
Петербургский Государственный университет
путей сообщения Императора Александра I
Emperor Alexander I St. Petersburg State
Transport University
Доцент
PhD, Associate Professor
кафедра Учет и бизнес-анализ
Department of Accounting and Business Analysis
klada69@mail.ru

СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ REDUCING TAX AND COMMERCIAL RISKS BASED ON BUSINESS REPUTATION ASSESSMENT

Аннотация. Статья посвящена возможностям снижения налоговых рисков, при использовании методов оценки деловой репутации. Конкретизируется понятие деловой репутации. Обосновано прохождение предприятиями проверки на соответствие требованиям национального стандарта. В работе раскрывается примерное содержание стандарта осмотрительности, разрабатываемое компанией.

Ключевые слова. Деловая репутация, налоговые риски, гудвилл, национальный стандарт.

Abstract. The article is devoted to the possibilities of reducing tax risks when using business reputation assessment methods. The concept of business reputation is specified. It is justified that

enterprises are checked for compliance with the requirements of the national standard. The paper reveals the approximate content of the standard of prudence developed by the company.

Key words. *Business reputation, tax risks, goodwill, national standard.*

В первую очередь хотелось бы остановиться на проблеме отсутствия в нормативных и учетных документах самого понятия «деловая репутация» как предмета регулирования и оценки. Вместо этого в российской практике понятия используется понятие гудвилла, которое закреплено в Международном стандарте финансовой отчетности (IFRS) 3. и закреплено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. N 217н. Согласно упомянутым документам, гудвилл воплощает в себе экономическую выгоду, генерируемую другими активами, и выступает своего рода особым видом нематериального актива.

Сложность экономической интерпретации и оценивания такого актива состоит в том, что выгоды невозможно идентифицировать обособленно, так как они проявляются в результате объединения бизнесов и рассчитываются как разница между ценой приобретения и справедливой ценой активов и обязательств (рыночной стоимостью). Деловая репутация, таким образом, может рассматриваться как остаточная часть стоимости бизнеса.

Судебные институты в свою очередь определяют деловую репутацию как профессиональную репутацию компании, признанную средой и потребителями. Юридическая логика базируется на вменении обязанности налогоплательщикам проявлять должную осмотрительность в деловых решениях и проверять деловую репутацию при выборе контрагента.

Судебные налоговые споры не оперируют понятием «деловая репутация», но в судебных решениях можно найти ссылку на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда (№ 15658/09). Согласно этому постановлению, хозяйствующие субъекты не только обязаны производить оценку условий сделки, но также оценивать деловую репутацию в числе таких показателей как платежеспособность контрагента и способность исполнять обязательства.

На необходимость такой оценки также указывает статья 54.1 Налогового кодекса [1]. «Должная осмотрительность» является продолжением стандарта коммерческой осмотрительности, который является прерогативой самой компании. Это регулируется п. 15 письма ФНС от 10.03.2021 «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ» [2]. Примерное содержание стандарта коммерческой осмотрительности представлено в таблице 1.

Такое регламентирование может дать следующие эффекты:

- 1) Предотвратить штрафные финансовые потери, вызванные неосмотрительностью менеджмента компании в отборе контрагентов и последующими претензиями со стороны налоговой службы по поводу недобросовестной налоговой оптимизации;

- 2) Минимизировать риски сделок с новыми контрагентами и обезопасить компанию от возможного мошенничества и противоправной деятельности против компании;

3) Предотвратить риски возникновения уголовной ответственности финансово ответственных лиц компании работников по статье 199 УК РФ;

4) Обеспечить устойчивость проведения расчетных операций к отказам банка в проведении платежей компании.

Для выполнения п. 5 стандарта коммерческой осмотрительности необходимо оценить порядок проверки и оценки деловой репутации контрагента. Для этой цели компании могут применять количественные и качественные методы.

Таблица 1 – Целевой контекст коммерческой осмотрительности
в стандарте коммерческой осмотрительности

№	Содержательные составляющие стандарта
1	Определение условий и пороговых величин, при которых необходимо проверять контрагента (размер суммы контракта и др.)
2	Какой перечень документов запрашивается непосредственно у контрагента
3	Необходимый перечень сведений и документов запрашивается на сторонних ресурсах
4	Порядок проверки наличия лицензий и допусков при необходимости
5	Порядок проверки и оценки деловой репутации контрагента
6	Порядок проверки и анализа данных, полученных из разных источников на соответствие друг другу
7	Порядок хранения и архивирования информации, подтверждающей реальность взаимодействия с контрагентом (деловая переписка, протоколы встреч, претензии, заявки и пр.)
8	Проверка наличия и актуальности рекламы контрагента в СМИ и в интернете, а также сайта и соцсетей
9	Сроки сбора информации и порядок отчетности о ней

В основе количественной оценки деловой репутации лежит оценивание неучтенных активов. Данные бухгалтерского учета позволяют определить величину избыточной прибыли и дополнительной прибыли компании, получаемой за счет репутации следующим образом. Активы сравниваются с активами компании-аналога, после чего рассчитывается нормативная прибыль на единицу актива и проводится сравнение нормативной прибыли с фактическим текущим уровнем прибыли.

Минусом данной методики расчета деловой репутации выступают возможные проблемы при расчете коэффициента капитализации и чистого дохода и непригодность методики для случая отсутствия избыточной прибыли.

В рамках количественного подхода также используют показатель деловой активности. В применяемом методе объем продаж мультиплицируется ценовым мультипликатором. В качестве мультипликатора выступает отношение рыночной стоимости компании к активам.

Более справедливая оценка деловой репутации может быть обеспечена применением двух методов: количественного и качественного, в результате которого можно получить наиболее точную оценку деловой репутации [5].

Качественный метод оценки реализуется посредством составления рейтингов. Созданный для этих целей комитет ТК 066 разработал национальный стандарт ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности» [3], а также им была принята система сертификации под названием «Объективный Анализ Деловой Репутации» [4]. Участие в рейтинге добровольное.

ГОСТ Р 66.0.01-2017 и система сертификации позволяют рассчитать Индекс деловой репутации. Рассмотрим критерии, которые используются в оценке (табл. 2.).

Таблица 2 – Критерии оценки предприятия на соответствие требованиям стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2017

№	Критерии оценки
1	История предприятия. В расчет берется общий срок ведения профессиональной деятельности на рынке, работа предприятия в зарегистрированной отрасли
2	Определение общего срока работы в конкретной сфере. Эксперты учитывают объем уже выпущенной продукции (или проданных услуг), перспективы дальнейшего изготовления и продажи продукции
3	Проверка материальной, информационной, ресурсной, сырьевой базы предприятия, а также ряда других параметров, которые закладываются в базу работы предприятия в выбранной сфере работы
4	Проверка наличия в штате компании опытных и квалифицированных сотрудников с соответствующим образованием
5	Проверка мнения контрагентов, сведений о предприятии из СМИ, Интернета
6	Проверка мнения контрагентов, сведений о предприятии из СМИ, Интернета
7	Анализ руководящего состава предприятия

В оценке эксперты используют шкалу от 0 до 100 баллов, после чего производится расчет индекса.

Очевидно, что деловая репутация имеет большое значение для компании, ее утрата может привести к снижению конкурентоспособности, потери доверия рынка, поэтому она обладает большей ценностью, чем показывает оценка, проведенная формализованными методами. Можно предположить, что внимание компаний к вопросам сохранения деловой репутации будет расти, поскольку в мире российского бизнеса сейчас регламентируется обязанность проведения проверки контрагентов и ответственность перед налоговой службой в проявлении осмотрительности и оценки их деловой репутации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ст. 54.1 Налогового кодекса РФ. // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@. // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

3. ГОСТ Р 66.0.01-2017. // «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности». // https://rosghosts.ru/file/gost/03/120/gost_r_66.0.01-2017.pdf. (дата обращения: 10.03.2025).

4. «Объективный Анализ Деловой Репутации» (Рег. номер РОСС RU.31694.04АДР0, // <https://ogost.ru/objektivnij-analiz-delovoj-reputacii/?ysclid=m95zyk4267614823885>. (дата обращения: 19.03.2025).

5. Рагимова Полина. Что такое деловая репутация организации и как ее оценить. // Коммерческий директор. № 3, 2025. // <https://www.kom-dir.ru/article/3504-delovaya-reputatsiya?ysclid=m95qrm3ijb55515250>. (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 336.02

Герасимова Валерия Геннадьевна

Gerasimova Valeria

Институт экономики НАН Беларуси

The Institute of Economics of the NAS of Belarus

Кандидат экономических наук

PhD in Economics

Ведущий научный сотрудник

Leading researcher

Сектор финансовой политики

Financial Policy Sector

v.gerasimova.by@gmail.com

Кузьменкова Наталья Станиславовна

Kuzmiankova Natalia

Институт экономики НАН Беларуси

The Institute of Economics of the NAS of Belarus

Senior Researcher

Старший научный сотрудник

Сектор финансовой политики

Financial Policy Sector

kusian@mail.ru

**ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
DOMINANT TRENDS IN REGIONAL TAX POLICY
IN CONTEMPORARY CONDITIONS**

Аннотация. В научной статье рассмотрены актуальные тенденции и налоговые инструменты в мировой практике применительно к регионам государства. Сделан краткий сравнительный анализ особенностей местного (регионального) налогообложения в странах ЕАЭС. Сформулированы предложения по основным направлениям стимулирующей налоговой политики в Республике Беларусь для регионов в целях стимулиро-

вания социально-экономического развития регионов страны и обеспечения национальной экономической безопасности.

Ключевые слова. *Налоговая политика, местные (региональные) налоги, ЕАЭС, мировая практика налогообложения.*

Abstract. This scientific article examines current trends and tax instruments in global practices related to the regions of a country. A brief comparative analysis of the features of local (regional) taxation in the EAEU countries is presented. Proposals are formulated on the main directions of stimulating tax policy in the Republic of Belarus for its regions, aiming to promote socio-economic development in the country's regions and ensure national economic security.

Key words. *Tax policy, local (regional) taxes, EAEU, global taxation practices.*

Эффективная налоговая политика и используемые при ее проведении налоговые инструменты являются важными составляющими макроэкономической политики в целях стабильного социально-экономического развития страны и обеспечения национальной экономической безопасности. При этом существенное значение для достижения таких целей имеет структурный элемент налоговой политики применительно к регионам государства.

Анализ доминирующих тенденций и налоговых инструментов в практике налогообложения за рубежом в отношении регионов (территориальных образований) страны показал, что их целесообразно принимать во внимание при совершенствовании налоговой системы Республики Беларусь для сбалансированности фискальной, стимулирующей и социальной функций налоговых платежей. Это должно оказать заметное позитивное влияние на инвестиционный климат в стране, уровень жизни населения, особенно социально уязвимых слоев, ускорение развития отстающих регионов и, следовательно, на социально-экономическое развитие государства и его экономическую безопасность.

Актуальной тенденцией в региональной налоговой политике многих государств в современных условиях при влиянии ряда внешних и внутренних факторов является повышение значимости местных налоговых платежей как источника стабильных налоговых поступлений в местные (региональные) бюджеты. Отметим, что определенное усиление фискальной функции применительно к местному (региональному) налогообложению проявляется, как правило, в виде увеличения налоговых ставок по отдельным местным налогам и сборам и введении новых налоговых платежей в местные (региональные) бюджеты. Вместе с тем достаточно устойчивой тенденцией в мировой практике налоговой политики становится заметное усиление стимулирующей и социальной функций налогообложения.

Обратим внимание, что в мировой налоговой практике в местном (региональном) налогообложении значительное внимание уделяется определению полномочий местных (региональных) органов власти в отношении общегосударственных налогов и сборов, которые поступают в местные (региональные) бюджеты. Анализ зарубежного опыта местного (регионального) налогообложения показал, что местные органы власти часто всего могут утверждать ставки местных (региональных) налоговых платежей в пределах верхних и нижних ставок или корректировать их на определенную величину ставки, установленных на об-

щегоосударственном уровне. При этом обратим внимание на тенденцию расширения прав местных (региональных) органов власти в регулировании как общегосударственных, так и местных налогов и сборов.

Перечень местных налогов и сборов в ряде государств наряду с общими чертами имеет свои особенности, что выражается в различиях в структуре налоговых платежей и применяемых налоговых инструментов. В качестве такой общей черты отметим, что налоги на имущество (собственность) в налоговом законодательстве за рубежом, как правило, включены в местные (региональные) налоги. Также к местным налоговым платежам, как правило, относятся транспортный налог (сбор) и туристический налог (сбор).

На основании анализа структуры местного (регионального) налогообложения в государствах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) можно сделать вывод, что, наряду с общими чертами, есть достаточно существенные отличия. Основное сходство заключается в том, что в местные налоги в налоговом законодательстве стран, входящих в это интеграционное объединение, включены налог на недвижимость и земельный налог. В Республике Беларусь эти налоги относятся к республиканским, но при этом местные советы депутатов наделены правом увеличивать (уменьшать) не более чем в 2 раза ставки этих налогов, установленные в централизованном порядке.

Отметим также существенные отличия в количестве местных (региональных) налоговых платежей. Так, в Казахстане и России в налоговом законодательстве установлены 6 местных налогов и сборов, в Армении – 5, в Беларуси – 3, а в Кыргызстане – 2. В Особенную часть Налогового Кодекса Республики Беларусь включены следующие местные налоговые платежи: налог за владение собаками, курортный сбор и сбор с заготовителей [1].

Анализ мировой налоговой практики применительно к регионам показывает, что введение туристического налога (сбора) все в большей мере становится актуальной тенденцией. В значительной мере это обусловлено возможностями увеличить доходы местных бюджетов за счет дополнительного источника налоговых поступлений. В России с 2025 г. в качестве местного налогового платежа введен туристический налог [2]. В Беларуси действует курортный сбор, а в Армении – гостиничный сбор, т. е. применяются другие, но в определенной мере схожие по объектам налогообложения и экономическому содержанию налоговые платежи.

Актуальной тенденцией в региональной налоговой политике за рубежом является налоговое стимулирование развития отдельных регионов. В качестве значимого налогового инструмента выделим специальные режимы налогообложения. Такие режимы получили распространение в ряде государств. Этот налоговый инструмент применяется и в Республике Беларусь. Использование таких режимов должно усилить стимулирующую функцию налогообложения и ускорить социально-экономическое развитие выбранных для таких режимов налогообложения регионов за счет ряда налоговых льгот.

Вместе с тем для повышения обоснованности его введения в том или ином регионе и оценки эффективности его применения целесообразно устанавливать

в налоговом законодательстве сроки (временные интервалы) возможного функционирования специального режима налогообложения. При этом для эффективности использования данного стимулирующего налогового инструмента целесообразно установить критерии выбора региона (территориального образования) для его применения. Таковыми критериями могут быть валовой региональный продукт на душу населения или средняя зарплата в регионе. Также должен проводиться ежегодный мониторинг специальных режимов налогообложения регионов для оценки их эффективности и своевременной корректировки стимулирующих налоговых инструментов.

Важным направлением региональной налоговой политики является налоговое стимулирование занятости и рост доходов населения в регионах, прежде всего в сельской местности и отстающих регионах, за счет применения региональных льгот по отдельным налогам или специальным режимам налогообложения. Использование региональных налоговых льгот позволит стимулировать ускоренное развитие отдельных отстающих регионов и решать проблему оттока населения из них в областные центры и столицу.

Вместе с тем конкурентоспособность налоговой системы государства в рамках интеграционного объединения предопределяется, прежде всего, косвенными и основными прямыми налогами. Следует согласиться с тем, что направления налоговой политики в рамках ЕАЭС с целью обеспечения налоговой конкурентоспособности государств должны учитывать инструменты налоговой гармонизации и налоговой конкуренции [3].

В рамках интеграционных объединений имеет место тенденция к гармонизации налоговых систем, прежде всего применительно к основному косвенному налогу НДС. В этой связи обратим внимание на тенденцию сближения налоговых ставок по НДС государств в рамках ряда интеграционных объединений. Поскольку косвенные налоги являются стабильным источником налоговых поступлений в государственные бюджеты, отметим также достаточно выраженную тенденцию повышения ставок этих налогов. Так, в Казахстане с целью получить дополнительные доходы в государственный бюджет планируется повысить основную ставку этого налога с 12 % до 16 % [4].

Вместе с тем отметим, что эффективная налоговая политика в местном (региональном) налогообложении также усиливает свою роль как налоговый инструмент в обеспечении конкурентоспособности налоговой системы государств.

В качестве перспективных направлений стимулирующей региональной налоговой политики в Республике Беларусь на основании анализа актуальных тенденций и налоговых инструментов в местном (региональном) налогообложении за рубежом можно предложить налоговое стимулирование в регионах приоритетных отраслей экономики, высоких технологий и инновационного развития, модернизации и ускорения традиционных отраслей экономики, экологически чистых производств. Также с помощью налоговых инструментов в виде пониженных ставок и освобождения от уплаты отдельных налогов, налоговых каникул могут стимулироваться социально значимые сферы деятельности в регионах и развитие инфраструктуры. Реализация таких направлений

налоговой политики создаст реальные возможности для ускорения темпов роста ВВП, повышения конкурентоспособности экономики и решения ряда проблем социального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь № 71-З от 29.12.2009 г. // Национальный интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>.
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон № 176-ФЗ от 12 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nkodeksrf.ru/nkodeksrf.pdf>.
3. Боровский А.А. Анализ уровня гармонизации налоговой системы Республики Беларусь со странами – членами ЕАЭС // Вести Витебского государственного технологического университета. 2019. №2. С. 104-114.
4. Правительство решило снизить порог по НДС до 15 млн тенге и выбрало ставку 16 %. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3HFR66>.

УДК 336.02

Голаков Артем Алексеевич
Golakov Artem Alekseevich
АО «Кэпт», Санкт-Петербург
JSC «Kept», St. Petersburg
Консультант налогово-правового отдела
Consultant Tax & Legal Department
agolakov@kept.ru

СТИМУЛИРУЮЩАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ INCENTIVE FOCUS OF THE RUSSIAN TAX POLICY AT THE CURRENT STAGE

Аннотация. В статье анализируется налоговая политика России в 2024-2025 гг. В частности, рассмотрены новые стимулирующие инструменты и изменения существующих в результате Налоговой реформы 2025 года. В результате был сделан вывод о сбалансированности налоговой политики России.

Ключевые слова. *Налоговые расходы, экономическое развитие, налоговая политика, налоговые льготы.*

Abstract. The article analyzes the tax policy of Russia in 2024-2025. In particular, new incentive instruments and changes to existing instruments as a result of the 2025 Tax Reform were considered. As a result, it was concluded that Russia's tax policy was balanced.

Key words. *Tax expenses, economic development, tax policy, tax concessions.*

Налоговая реформа 2025 является одним из самых масштабных изменений Налогового кодекса РФ за последнее время. Меры налоговой политики носили явный фискальный характер, но при этом, согласно ОНБНТТП на 2025 [3], изменения в доходах бюджета направлены на повышение справедливости и эффективности налоговой системы, Минфин попытался соблюсти баланс между налогоплательщиками и государством: была повышена ставка налога на прибыль до 25%, введена прогрессивная шкала НДФЛ, введен НДС для налогоплательщиков на УСН, с другой стороны введен новый механизм поддержки – федеральный инвестиционный вычет (ФИНВ), существующие льготные механизмы не были изменены, несмотря на повышение ставки налога на прибыль, а даже наоборот были отменены сроки применения некоторых льгот. Был введен акциз на природный газ для производства аммиака. Минфин указывал, что акциз предназначен для справедливого распределения доходов производителей аммиачных удобрений, но при этом был предоставлен вычет для определенных категорий налогоплательщиков. С учетом вышеперечисленного, рассмотрим стимулирующие меры налоговой политики РФ в 2024-2025 гг.

Меры налоговой политики, принятые в 2024 г., можно разделить на две группы: меры направленные на «донастройку» действующих налоговых льгот и новые меры поддержки (см. рисунок).

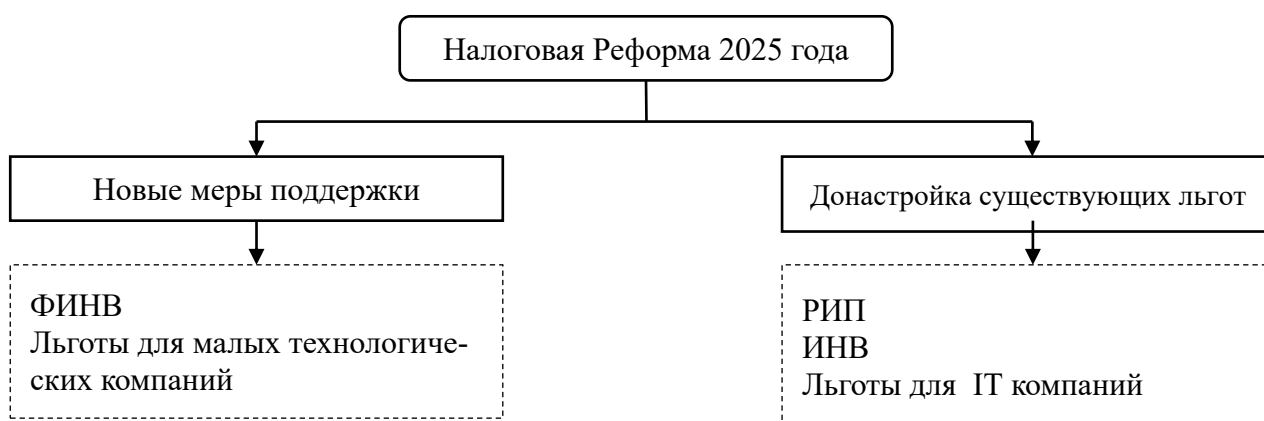


Рисунок. Основные изменения налоговых льгот в 2025 г. [1]

Федеральный Закон 176-ФЗ отменил ограничение срока применения ИНВ 31.12.2027 г. По данным Минфина, объем выпадающих доходов бюджета за 2023 год составил 83 млрд руб., всего льготой за последние 4 года воспользовалось 711 налогоплательщиков [3]. С одной стороны, ИНВ является относительно универсальным инструментом: он не требует заключения инвестиционного соглашения, не предназначен только для реализации проектов, может быть применен к модернизации / реконструкции основных средств, но в то же время требуется предварительный расчет налоговой экономии от применения ИНВ, так как вычет, неиспользованный в год ввода основного средства, может быть перенесен на ограниченное число следующих налоговых периодов, и при применении ИНВ организация теряет право на амортизацию ос-

новного средства. С учетом вышеизложенного на долгосрочном горизонте планирования ИНВ может быть менее эффективным, чем применение амортизации, особенно для капиталоемких отраслей.

Так как с самого начала ИНВ имел ограниченный срок действия, то собственные законы субъектов РФ, регулирующие параметры ИНВ, также имели ограниченный срок действия. Регионы постепенно принимали законы, вводящие ИНВ, например, в первые положения об ИНВ появились в законодательстве Самарской области в 2025 году. Также только в 2024 году приняли закон об ИНВ в Томской области. Если ранее срок ИНВ был ограничен, и, следовательно, налоговые расходы были ограничены во времени, то в 2025 г. требуется доработка регионального регулирования ИНВ. Например, в Санкт-Петербурге ограничили перенос ИНВ 7 годами, то есть налогоплательщики могут уменьшать налог на прибыль в течение 8 лет. В Москве кроме уточнения категорий получателей ИНВ срок применения закона продлили до 2030 года. В Ленинградской области изменения в закон об ИНВ не внесли на текущий момент, и закон до сих действует до 2027 года, аналогичная ситуация в Краснодарском крае.

Федеральный Закон 176-ФЗ также отменил ограничение по использованию льгот по налогу на прибыль участниками «реестровых» региональных инвестиционных проектов (РИП). Ранее налогоплательщики, осуществившие инвестиции в размере от 50 млн руб. в течение 3 лет со дня включения в реестр, могли применять льготы до 01.01.2027 г., а более крупные проекты с объемом инвестиций не менее 500 млн руб. в течение первых 5 лет могли применять льготы до 01.01.2029 года. На сегодняшний день данные ограничения исключены, единственным ограничением остается объём льгот, который не может превышать 100% капитальных вложений в рамках инвестиционного проекта, также возможно существуют ограничения в региональных законах по сроку действия РИП, соответственно требуется их обновление. Таким образом, Минфин «вдохнул новую жизнь» в РИП, и для инвестиционных проектов РИП может быть привлекательным, так как это единственный механизм, позволяющий возместить 100% от объема инвестиций, что выгодно отличает его от СПИК, ИНВ, ФИНВ.

С 2025 года в налоговом законодательстве РФ появился новый инструмент стимулирования инвестиций – федеральный инвестиционный налоговый вычет (ФИНВ). Он позволяет компаниям, осуществляющим инвестиции, снизить налог на прибыль к уплате в части, зачисляемой в федеральный бюджет, до 3% (2% – с 2031 года), таким образом данный инструмент позволяет нивелировать повышение ставки налога на прибыль до 25%. По словам вице-премьера Александра Новака, Правительство готово выделять по 150 млрд рублей ежегодно на финансирование ФИНВ с перспективой дальнейшего увеличения суммы [5]. Такое точное определение суммы налоговых расходов, которое носит ограничительный характер, является новинкой для государственных чиновников. Прогнозирование налоговых расходов является довольно сложной задачей, так как налоговая база зависит от доходов и расходов, на которые влияет множество трудно прогнозируемых факторов. С. Г. Пепеляев отмечает, что такое ограничение зву-

чит как предоставление каких-либо благ или субсидий, чем ФИИНВ по своей сути не является [4]. Заметим, что некоторые преференциальные режимы имеют ограничение по максимальному объему полученных льгот в зависимости от объема инвестиций: для специальных инвестиционных контрактов – 50%, для РИП – 100%, для инвестиционного и собственно федерального инвестиционных налоговых вычетов – определенный процент от объема инвестиций в основные средства, но эти ограничения являются максимальными для определённой компании, и не всегда организации могут полностью выбрать данный лимит. Возможны ситуации, когда организации будет получать убытки, что не позволит применять льготы, или истечет действие инвестиционного договора, что приведет к потере права на применение льготы. Таким образом, ограничение в 150 млрд рублей ежегодно для всех налогоплательщиков является неоправданным и трудно администрируемым: не существует механизма по непредоставлению ФИИНВ, в случае исчерпания, установленного лимита. Поэтому по итогам 2025 года будет интересно изучить данные по применению ФИИНВ и их соответствие лимиту в 150 млрд руб. Рассмотрим основные характеристики ФИИНВ.

В части регулирования ФИИНВ также появились новая особенность – часть характеристик устанавливается Постановлением Правительства РФ [2]. Такой механизм позволит относительно оперативно вносить изменения и «до-настраивать» механизм. Применять ФИИНВ вправе организации с определённым видом деятельности («Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» (кроме «Производство пищевых продуктов» «Производство напитков», «Производство табачных изделий») и др.), исчисляющие налог на прибыль по стандартной ставке, за исключением: иностранных организаций – налоговых резидентов РФ, участников соглашений о защите и поощрении капиталовложений, кредитных организаций и организаций, осуществляющих производство некоторых подакцизных товаров (например, спиртосодержащая продукция, табак, сахаросодержащие напитки). Размер ФИИНВ ограничен 3% от первоначальной стоимости основного средства при его приобретении или создании, а также 3% от расходов на увеличение стоимости основного средства (модернизация, реконструкция). По механизму действия ФИИНВ является аналогичным ИНВ, который действует с 2018 года. Можно указать следующие основные отличия ФИИНВ от ИНВ: размер вычета, отсутствие полномочий субъектов РФ, возможность передачи ФИИНВ внутри группы. Полагаем, что ФИИНВ будет интересен организациям обрабатывающей и добывающей промышленности, которые по тем или иным причинам не могут воспользоваться иными налоговыми льготами и преференциями.

Федеральный закон 176-ФЗ также ввел новую категорию налогоплательщиков, для которых субъекты вправе устанавливать пониженные ставки налога на прибыль в 2025-2030 гг. – малые технологические компании. Например, в Санкт-Петербург понизил ставку налога на прибыль, зачисляемую в региональный бюджет, до 0%, Оренбургская область – до 12%, Удмуртская Республика до 0%. Данная мера направлена на поддержку инновационного развития и технологического суверенитета России.

Подводя итог, можно сказать, что налоговая политика на современном этапе хоть и носит преимущественно фискальный характер, но все же государство не оставляет без внимания стимулирующую функцию налогов. На сегодняшний день политика все еще основывается на принципе «инвестиции взамен на льготы» в целях развития базовых отраслей. Подтверждением этого является возвращение механизма СПИК 1.0 в 2023 году как антикризисной меры, создание механизма ФИНВ. С другой стороны, России требуется не просто развитие промышленности, а качественный переход на современные технологии и высокотехнологичное производство, этому способствуют механизм СПИК 2.0, новые льготы для малых технологических компаний, а также продление льгот для IT компаний, хоть и с повышением ставки с нуля до пяти процентов. Таким образом, в налоговой политике РФ на современном этапе мы видим баланс между интересами государства и налогоплательщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон № 176-ФЗ от 12.07.2024 г. // СПС Консультант Плюс.
2. О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета: Постановлением Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638 // СПС Консультант Плюс.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России). [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTTP__2025_2027.pdf (дата обращения 31.03.2025 г.).
4. Пепеляев С. Г. Налоговые расходы: кто кого содержит. // Налоговед. 2024. № 12
5. Правительство согласовало финансирование налогового инвествычета в 150 млрд рублей в год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/985969> (дата обращения 31.03.2025 г.).

УДК 336.221

Лемешко Елена Юрьевна
Lemeshko Elena
Тихоокеанский государственный университет
Pacific State University
к.э.н., доцент
Candidate of Economics, Associated Professor
Высшая экономическая школа
Higher Economic School
lemeshko-@mail.ru

Пак Юлия Енкиновна
Pak Yuliya
Тихоокеанский государственный университет
Pacific State University
Магистрант
Master
Высшая экономическая школа
Higher Economic School
yuliya.pak@bukhplus.com

**ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ
КАК НЕОБХОДИМАЯ СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО
THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN TAX REFORM AS A NECESSARY
STRATEGY FOR THE FUTURE**

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы и тенденции современной налоговой реформы, проводимой в РФ. Авторами изучены изменения норм налогового законодательства, новые подходы, применяемые со стороны государства, к налогообложению различных субъектов-налогоплательщиков с позиции справедливости, исследованы мнения различных авторов о новациях налоговой реформы. Дана оценка влияния налоговой реформы в целом на налогообложение как юридических лиц, так и физических лиц.

Ключевые слова. *Налоговая реформа, принцип справедливости, налоговая нагрузка, налоговые ставки.*

Abstract. The article examines the main principles and trends of the modern tax reform carried out in the Russian Federation. The authors studied changes in the norms of tax legislation, new approaches applied by the state to taxation of various taxpayer entities from the standpoint of fairness, and examined the opinions of various authors on the innovations of the tax reform. An assessment is given of the impact of the tax reform as a whole on the taxation of both legal entities and individuals.

Key words. *Tax reform, principle of fairness, tax burden, tax rates.*

Развитие экономических отношений и изменение макроэкономических процессов оказывают влияние на общую конъюнктуру рынка. В связи с этим возникает необходимость корректировки налогового законодательства с учетом новых тенденций. Министр финансов РФ А. Силуанов на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей заявил о том, что в России назрела необходимость «налоговой донастройки» [7]. Изменения в налоговой системе должны способствовать решению задач, поставленных Президентом РФ в Посланиях Федеральному собранию РФ, таких как, обеспечение стабильных и предсказуемых условий налогообложения и определения контуров налоговой системы до 2030 года, а также, создание дополнительных стимулов инвестиционной деятельности компаний. При определении основных направлений налоговой политики на 2025 год и плановые 2026 – 2027 гг. Министерство финансов РФ руководствовалось принципами справедливого налогообложения, сбалансиро-

рованности бюджета и стабильности [6, 24]. Из всех перечисленных принципов важное значение в «налоговой донастройке» играет принцип справедливости.

В 2024 году был принят ряд федеральных законов о внесении изменений в налоговое законодательство РФ. Таких масштабных изменений в системе налогообложения не наблюдалось с момента принятия Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) 31.07.1998 года. Как и в 1998 году, так и в 2024 году, эти события стали важным моментом в реформировании налоговой системы РФ. Учитывая данные факты, «налоговую донастройку» приравнивают к налоговой реформе.

Изменения налогового законодательства коснулись юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц. Отметим особо значимые изменения, которые произошли в налогообложении.

В части налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) введены дифференцированные ставки от 13% до 22% и пятиступенчатая шкала в зависимости от полученного дохода. В данном случае, для налогоплательщиков с более высоким доходом применяется повышенная ставка по НДФЛ. Нельзя не отметить и увеличение размеров стандартных, социальных налоговых вычетов, а также введение новых налоговых вычетов по НДФЛ, таких как, налоговый вычет за сдачу нормативов испытаний «Готов к труду и обороне» и вычет для семей с двумя и более детьми, среднедушевой доход которых не превышает 1,5 прожиточного минимума. Многие авторы придерживаются мнения о том, что вариант учета прогрессивности приводит к снижению уровня неравенства [5, 78] и является эффективным инструментом смягчения избыточного социального неравенства [3, 16]. На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что внедрение прогрессивной шкалы НДФЛ и новых налоговых вычетов приводит не только к снижению неравенства социальных групп населения, но и повышению справедливости распределения налоговой нагрузки.

К следующим существенным изменениям налоговой политики можно отнести введение налога на добавленную стоимость (далее – НДС) для налогоплательщиков, использующих упрощенную систему налогообложения (далее – УСН). Согласно п.1 ст. 2 ФЗ 176-ФЗ от 12.07.2024 года организации и индивидуальные предприниматели, применяющие УСН, признаются плательщиками НДС с 01.01.2025 года, за исключением тех из них, кто соответствует критериям ст. 145, 146 Налогового кодекса РФ и подлежит освобождению от уплаты НДС [1]. Наряду с тем, что данное изменение приведет к увеличению налоговой нагрузки компаний, можно констатировать тот факт, что оно дает и положительный эффект. Во-первых, стирается грань неравномерной налоговой нагрузки между малым и средним бизнесом, повышается уровень конкурентоспособности в условиях рыночных отношений. Во-вторых, у организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН, при уплате НДС появилась возможность заключать контракты с крупными заказчиками. Зачастую, основным требованием к поставщикам и подрядчикам при заключении контрактов, является уплата НДС. Множество вопросов со стороны бизнеса на предмет добровольной уплаты при обязательном освобождении от уплаты НДС по критериям ст. 145 НК РФ говорит о востребованности данной

нормы налогового законодательства. В связи с этим, можно сделать вывод о целесообразности введенных норм по НДС.

Изменения затронули и критерии, дающие возможность применять УСН, а именно увеличены лимиты по доходу, численности, остаточной стоимости основных средств. Повышение пороговых значений в целях применения УСН позволит большему числу налогоплательщиков воспользоваться данным режимом налогообложения.

Затронули изменения и плательщиков налога на прибыль организаций. С 01.01.2025 года ставка по налогу на прибыль увеличена на 5% и составила 25%, из которых 8% зачисляется в федеральный бюджет, 17% – в бюджеты регионов. Повышение ставки по данному налогу приведет к увеличению налоговой нагрузки организаций, но, однако, следует отметить и положительные моменты. Для налогового стимулирования инвестиций вводится Федеральный инвестиционный налоговый вычет (далее – ФИНВ), который позволит уменьшить сумму налога на прибыль, подлежащую зачислению в федеральный бюджет, на капитальные расходы. ФИНВ применяется к расходам на основные средства и нематериальные активы, тем самым, компаниям, вкладывающим капитал в российское производство, предоставлены налоговые преференции. Как отметил Коньков А. Ю., ФИНВ не заменяет действующий региональный инвестиционный налоговый вычет, а служит его дополнением [3, 6]. И это также является положительной составляющей налоговой реформы. Королева Л. П. рекомендует предоставить ФИНВ широкой категории налогоплательщиков и обеспечить доступность заемного капитала для реализации приоритетных инвестиционных проектов [4, 2471]. По мнению автора, поощрение компаний, инвестирующих в производство через инструмент федерального инвестиционного налогового вычета, имеет положительный эффект в развитии производственной деятельности.

В проведенной налоговой реформе прослеживается направление поддержки сферы производства. Налогоплательщики – субъекты малого и среднего предпринимательства, относящиеся к обрабатывающему производству и имеющие долю доходов не менее 70% от указанной деятельности, применяют пониженную ставку в размере 7,6% для расчета страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Как видно, что со стороны государства оказывается поддержка именно производственной сферы деятельности.

Рассматривая налоговую реформу, необходимо обратить внимание и на изменения в части имущественных налогов. С 01.01.2025 г. увеличены предельные размеры ставок по налогам в отношении объектов, кадастровая стоимость которых больше 300 млн руб.: по налогу на имущество организаций и налогу на имущество физических лиц с 2% до 2,5%, по земельному налогу – с 0,3% до 1,5%. Новые ставки позволяют владельцам более дешевой недвижимости и земельных участков платить в бюджет меньше налогов, а владельцам более дорогой – больше. Принятые нормы закона снижают дисбаланс по начисленным платежам среди различных категорий налогоплательщиков, что свидетельствует о реализации принципа справедливости.

К особо значимым нововведениям в налоговое законодательство стоит отнести налоговую амнистию, предусмотренную для компаний с признаками дробления бизнеса. Проблема дробления бизнеса и, как следствие, недоплаты налогов в бюджет, достигла критических пределов для государства. Налогоплательщикам предоставлена возможность добровольно перестроить свой бизнес с 01.01.2025 г. без применения схем по дроблению бизнеса. При добровольном отказе от дробления бизнеса суммы налогов, доначисленные по решению выездной налоговой проверки за 2022-2024 гг. на основании выявления фактов, подтверждающих данное нарушение, аннулируются. Налоговая амнистия предупреждает прекращение деятельности многих компаний, не приведет к банкротству, а это означает, сохранение рабочих мест для сотрудников, обеспечение социальных выплат, пополнение доходов бюджетов.

Все новации в действующем налоговом законодательстве позволят сохранить собираемость налогов в бюджет, равномерно распределить налоговую нагрузку в соответствии с полученным доходом, стимулировать производственную сферу деятельности и будут способствовать реализации социальных программ для граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: ФЗ от 12.07.2024 г. № 176-ФЗ.
2. Алиев О. М. Прогрессивная шкала НДФЛ как отражение справедливости // Вестник дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2024. С. 16.
3. Коньков А. Ю. Федеральный инвестиционный налоговый вычет вводится с 01.01.2025 как один из новых инструментов налогового стимулирования инвестиций // Налоговая политика и практика. №8. (260). 2024 г. С. 4-7.
4. Королева Л. П. Налоговое стимулирование инвестиций в рамках налога на прибыль организаций: эффекты и перспективы реформирования // Финансы и кредит. №11. (851). 2024. С 2466-2483.
5. Новикова Т. С. К вопросу о введении прогрессивной шкалы НДФЛ в России // Вестник института экономики Российской академии наук. №5. 2024. С.78.
6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. [Электронный ресурс] // URL: minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/09/main/ONBNiTTP_2025_2027.pdf?ysclid=m7r7i6kers442457052.
7. РБК. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/04/2024/662a33159a794754cc95269d>>

Петухова Римма Алексеевна
Petukhova Rimma Alekseevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
кандидат экономических наук, доцент
associate Professor
Кафедра финансов
Department of finance
petuhova_r@mail.ru

**МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: СОЧЕТАНИЕ ПРОБЮДЖЕТНЫХ
И СТИМУЛИРУЮЩИХ МЕР НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ
MODERNIZATION OF THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN
FEDERATION: A COMBINATION OF FISCAL AND STIMULATING TAX
POLICY MEASURES**

Аннотация. Рассмотрены основные направления налоговой политики и ключевые новации налогового законодательства Российской Федерации, в которых сочетаются пробюджетные и стимулирующие меры налоговой политики и реализуется комплексное системное изменение параметров налоговой системы на основе принципа справедливости налогообложения, сбалансированности интересов граждан, бизнеса и государства, равномерного распределения налогового бремени, стабильности и предсказуемости на перспективу.

Ключевые слова. *Налоговая нагрузка, налоговая система, сбалансированность, справедливость, стабильность, устойчивое развитие.*

Abstract. The main directions of tax policy and key innovations in the tax legislation of the Russian Federation are considered, which combine pro-budget and incentive tax policy measures and implement a comprehensive systemic change in the parameters of the tax system based on the principle of fair taxation, balanced interests of citizens, business and the state, an even distribution of the tax burden, stability and predictability for the future.

Key words. *Tax burden, tax system, balance, equity, stability, sustainable development.*

При модернизации налоговой системы Российской Федерации ключевым фактором является сбалансировать интересы бизнеса и государства, а также справедливое перераспределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы. Новые налоговые решения по взаимодействию налогоплательщиков и государства должны быть основаны на принципах справедливости и стабильности, способствовать преодолению кризисных явлений в экономике России и выходу на траекторию устойчивого развития. *Сбалансированность* фактически предполагает оптимальное сочетание пробюджетных и стимулирующих мер налоговой политики, что было заложено при подготовке Законов [1,2] о модернизации налоговой системы Российской Федерации с 2025 года (см. табл. 1).

**Таблица 1 – Сочетание пробюджетных и стимулирующих мер
в налоговой политике Российской Федерации**

Налог	Пробюджетные меры	Стимулирующие меры
НДФЛ	✓ Введение дифференцированных налоговых ставок (прогрессивной шкалы) по НДФЛ в зависимости от размера и вида, полученного налогоплательщиком в налоговом периоде дохода, подлежащего налогообложению. ✓ Увеличение НДФЛ, уплачиваемого налогоплательщиками в фиксированном размере с доходов в виде прибыли КИК.	✓ Увеличение размеров стандартных налоговых вычетов на второго и последующих детей; ✓ Распространение стандартного налогового вычета на лиц, выполнивших нормативы испытаний (тестов) комплекса «ГТО» и прошедших диспансеризацию.
Налог на прибыль	✓ Увеличение общей налоговой ставки по налогу на прибыль организаций до 25%, ✓ Повышение с 0% до 5% ставки для ИТ-компаний на 2025-2027 годы.	✓ Введение федерального инвестиционного вычета для организаций из приоритетных отраслей. ✓ Увеличение повышающих коэффициентов в отношении расходов на НИОКР с 1,5 до 2.
Акцизы	✓ Расширение перечня подакцизных товаров: введение акциза на никотиновое сырье и бестабачную никотинсодержащую смесь для нагревания; природного газа, приобретенного для производства аммиака.	✓ Донастройка демпфирующего механизма: ставки акциза на бензин и дизтопливо фиксируются в расчёте демпферной составляющей на уровне 2024 года – 15 тыс. 48 рублей за тонну бензина и 10 тыс. 425 рублей дизтоплива.
Налог на имущество	✓ Расширение полномочий субъектов Российской Федерации и муниципалитетов по установлению более высоких налоговых ставок имущественных налогов по дорогостоящему имуществу	✓ Установление новых налоговых льгот на федеральном уровне
УСН	✓ Введение НДС для организаций и ИП при превышении дохода в 60 млн руб.	✓ Увеличение пороговых значений для перехода на УСН.

Одной из ключевых новаций является повышение основной ставки налога на прибыль организаций с 20% до 25% в федеральной составляющей налога с 3% до 8% с целью формирования дополнительных доходов федерального бюджета для реализации государственных программ и стратегических проектов. При этом принимаются меры стимулирующего характера. Введенный с 2025 года федеральный инвестиционный налоговый вычет позволяет уменьшить налог на прибыль до 50% вложений в основные средства и нематериальные активы, что особенно актуально для капиталоемких отраслей.

При установлении налоговых ставок любое государство руководствуется эффектом Лаффера, согласно которого уровень налоговых изъятий имеет крити-

ческий предел, который по прибыли составляет 35-37% [3]. В некоторых зарубежных странах ставка налога на прибыль достигает 40%. При введении налога на прибыль в России в 1992 году ставка была установлена на уровне 32%, а по отдельным видам деятельности в размере 45%. Снижение ставки до 24% с одновременной отменой налоговых льгот по налогу на прибыль произошло с 2002 году, а в 2009 ставка снизилась до 20%.

Увеличение пороговых значений для перехода на УСН сочетается с введением НДС в сфере малого бизнеса, что предполагает в дальнейшем поэтапный переход на общий режим налогообложения и направлено на борьбу со схемами дробления бизнеса. Считается, что возможность не платить косвенные налоги является конкурентным преимуществом и нарушает принцип равенства налогообложения. Однако следует учитывать, что НДС является многоступенчатым налогом и если продукцию предприятия потребляют другие участники взаимосвязанной «цепочки», то использование освобождений (ст. 145, 146 НК РФ), льгот (ст. 149 НК РФ) и пониженных ставок (5% и 7% при УСН) становится крайне неэффективным, поскольку цена реализации продукции при прочих равных условиях конечному потребителю увеличивается в связи с отсутствием права на налоговый вычет суммы «входного» НДС, который увеличивает цену и включается в налоговую базу на следующей стадии. При применении льготных ставок 5% и 7% на стадии конечной реализации НДС трансформируется в налог с продаж. Выбор ставок НДС при применении УСН между общеустановленными (10 % и 20%) и льготными (5% и 7%) зависит от понесенных налогоплательщиком материальных расходов (размера «входного» НДС). Данные выводы наглядно демонстрируют расчеты, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние ставки НДС на разных стадиях производства и потребления на цену конечной реализации продукции

Этап движения товара	СТ ¹ покупки (без НДС/с НДС)	НДС при покупке	ДС ²	СТ продажи (без НДС)	НДС при продаже	Цена продажи (с НДС/без НДС)	НДС в бюджет
Предприятие – первичный производитель сырья (20%)	0	0	10 000	10 000	2000	12 000	2000
Обрабатывающее предприятие (20%)	10 000	2000	10000	20 000	4000	24 000	2000
Оптовый продавец (20%)	20 000	4000	5000	25 000	5000	30 000	1000
Розничный продавец (20%)	25 000	5000	5000	30 000	6000	36 000	1000
(1) Конечный потребитель	30 000	6000					6000
Розничный продавец – «льготник» (УСН ст. 145, ст. 149 НК РФ)	30 000	0	5000	35 000	0	35 000 (-1000)	0
(2) Конечный потребитель	35 000	0					5000 (-1000)
Розничный продавец (5%)	30 000	0	5000	35 000	1750	36 750 (+750)	1750

¹ СТ – стоимость продукции

² ДС – добавленная стоимость

Этап движения товара	СТ ¹ покупки (без НДС/с НДС)	НДС при покупке	ДС ²	СТ продажи (без НДС)	НДС при продаже	Цена продажи (с НДС/без НДС)	НДС в бюджет
(3) Конечный потребитель	35 000	1750					6750 (+750)
Розничный продавец (7%)	30 000	0	5000	35 000	2450	37450 (+1450)	2450
(4) Конечный потребитель	35 000	1450					7450 (+1450)
Оптовый продавец-«льготник» (ст. 145, ст. 146, 149 НК РФ)	24 000	0	5000	29 000	0	29 000	0
Розничный продавец (20%)	29 000	0	5000	34 000	6800	40 800 (+4 800)	6800
(5) Конечный потребитель	34 000	6800					10800 (+4 800)
Оптовый продавец (УСН 5%)	24 000	0	5000	29000	1450	30450	1450
Розничный продавец (20%)	30 000	1450	5000	35 000	6800	40 800 (+4 800)	5350
(6) Конечный потребитель	35 000	6800					10800 (+4 800)
Оптовый продавец (УСН 7%)	24 000	0	5000	29000	2030	31030	2030
Розничный продавец (20%)	30 000	2030	5000	35 000	6800	40 800 (+4 800)	4770
(7) Конечный потребитель	35 000	6800					10800 (+4 800)

Таким образом, принцип сбалансированности предполагает повышение налоговых ставок с одновременным введением мер стимулирующего характера, что обеспечивает интересы бизнеса и государства.

Стабильность и предсказуемость налоговой системы предполагает сохранение ее ключевых параметров на определенный период времени. С одной стороны, это гарантирует стабильность ведения предпринимательской деятельности, с другой стороны, ставит под вопрос введение новых налоговых платежей в течение зафиксированного периода. В частности, активно обсуждается вопрос о введении в состав перечня налогов и сборов налоговой системы РФ ряда неналоговых платежей, в частности, с 2025 года в состав местных налогов и сборов введен туристический налог вместо курортного сбора.

Основным параметром налоговой системы является показатель налоговой нагрузки. Величина налоговых доходов в России на протяжении 2019-2023 гг. находилась на стабильном уровне порядка 30-32% ВВП, что соизмеримо по средним значениям аналогичного показателя по странам ОЭСР [4]. При этом характерной особенностью налоговой системы РФ является высокий уровень нефтегазовых доходов в доходах расширенного Правительства РФ, доля которых в 2022 г. составила 10,4%, в 2023 г. – 7,4%. Наибольшую налоговую нагрузку несут компании с ОКВЭД «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» – 52,4% ВВП, минимальная нагрузка зафиксирована

по ОКВЭД «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (всего)» – 4,1% [5].

Налоговая система Российской Федерации представляет собой смешанную модель налоговой системы и включает в себя наиболее эффективные мировые налоговые практики без привязки к определенной группе налогов, что позволяет сохранить низкий уровень дифференциации доходов и высокий уровень валовых внутренних сбережений, которые в дальнейшем можно инвестировать для развития экономики. За период 2021-2023 гг. доля косвенных налогов составила 14,3% ВВП, прямых – 10,4% ВВП.

Следует подчеркнуть, что налоговые изменения не затрагивают косвенное налогообложение в части НДС. Основной акцент налоговой модернизации сделан на изменениях в области прямых налогов. При этом в налоговой реформе заложен переход с 2025 года на уплату НДС для налогоплательщиков, применяющих УСН с сохранением возможности освобождения от его уплаты при соблюдении порогового значения по полученному доходу не более 60 млн руб., что касается большинства.

В предыдущих работах автора отмечалось, что оптимальная налоговая система должна соответствовать требованиям справедливого распределения налогового бремени, эффективного использования ресурсов, осуществление целей макроэкономической политики и простоты управления [6]. Вопрос модернизации прогрессивного налогообложения физических лиц в России на сегодняшний день чрезвычайно актуален, поскольку в современных экономических условиях бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты нуждаются в дополнительных средствах для сокращения их дефицита. Помимо этого, прогрессивное налогообложение затрагивает вопрос *справедливости распределения налогового бремени* среди различных слоев общества, что является насущным вопросом для малообеспеченных граждан.

В России прогрессивный метод налогообложения доходов физических лиц применялся в период 1992-2001 гг. со ставками от 12% до 60%. Однако по ряду причин с 2001 года произошла его замена на более эффективный для того этапа экономического развития и социальной зрелости общества пропорциональный метод обложения с единой ставкой в 13% для физических лиц, являющихся резидентами Российской Федерации. Неэффективность прогрессивной ставки налогообложения в начале 2000-х обычно связывается с возможностью уклонения от уплаты налогов и ухода в тень. К настоящему времени благодаря информационно-технологической инфраструктуре созданы условия эффективного налогового администрирования, что позволяет установить прогрессивную шкалу.

С 2025 года введена пятиступенчатая прогрессивная шкала налогообложения на доходы физических лиц со ставками от 13% до 22%. При этом сохраняется неизменной предельная ставка НДФЛ в размере 15% в части доходов от реализации имущества граждан, дивидендов, процентов по депозитам, договоров по операциям с ценными бумагами. В контексте соблюдения принципа сбалансированности в области подоходного налогообложения пересмотрены стимулирую-

щие и социальные инициативы, прежде всего, в виде увеличения стандартных налоговых вычетов на детей.

Введение прогрессивной шкалы налогообложения позволит увеличить налоговые доходы бюджетной системы и может способствовать уменьшению социального неравенства, поскольку более обеспеченные граждане будут нести более значительную налоговую нагрузку. Данная мера должна содействовать устойчивому развитию общества в целом.

Таким образом, задача налоговой системы – обеспечить сбалансированность интересов и финансовые потребности государства и общества. Предлагаемые изменения направлены на совершенствование налоговой среды и обеспечение оптимальных налоговых условий для увеличения доходов бюджетной системы РФ. Самый правильный путь для выполнения этой задачи – стимулирование налогоплательщиков к добровольной и своевременной уплате налогов. Для этого налоговая система призвана, с одной стороны, создавать комфортную среду для исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств, а, с другой стороны, на основе анализа рисков у налогоплательщиков минимизировать схемы по уклонению от налогообложения недобросовестных налогоплательщиков, которые получают необоснованные конкурентные преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации. Федеральный закон от 12.07.2024 N 176-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения 10.03.2025 г.).

2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах. Федеральный закон от 08.08.2024 N 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата обращения 10.03.2025 г.).

3. Laffer, Arthur. "The Laffer Curve: Past, Present, and Future". *The Heritage Foundation*. Retrieved 2016-05-02

4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России). [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/09/main/ONBNiTTP_2025_2027.pdf (дата обращения 10.03.2025 г.).

5. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/. (дата обращения 10.13.2025 г.).

6. Кацюба И.А., Петухова Р.А. Трансформация налоговых систем на современном этапе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 1 (133). С. 50-58.

Пинская Миляуша Рашитовна
Pinskaya M.R.
Руководитель Центра налоговой политики
НИФИ Минфина России
Head of the Tax Policy Center FRI of the Ministry of Finance of Russia
MPinskaya@nifi.ru

Шаталов Сергей Дмитриевич
Shatalov S.D.
Главный научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Мин-
фина России
Chief Researcher at the Tax Policy Center
FRI of the Ministry of Finance of Russia
Shatalovsd@nifi.ru

СРАВНЕНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ В ЕАЭС COMPARISON OF TAXATION OF SELF-EMPLOYED IN THE EAEU

Аннотация. Дана характеристика специальных налоговых режимов для самозанятых, аналогичных российскому налогу на профессиональный доход, в государствах-членах ЕАЭС. Выявлены различия в налогообложении резидентов – физических лиц, которые могут обусловить недобросовестную налоговую конкуренцию. Разработаны рекомендации по снижению рисков сокрытия трудовых отношений с временно пребывающими иностранными гражданами в России.

Ключевые слова. Самозанятые, налог на профессиональный доход, налоговая конкуренция, ЕАЭС.

Abstract. The article describes special tax regimes for the self-employed, similar to the Russian tax on professional income in the EAEU member states. The authors identified differences in the taxation of residents – individuals, which may lead to harmfully tax competition. The authors proposed recommendations for reducing the risks of concealing labor relations with foreign citizens temporarily staying in Russia.

Key words. Self-employed, professional income tax, tax competition, EAEU.

Практика налогообложения доходов физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников, находится в стадии формирования. Наиболее продвинутой в этом смысле является Россия, в которой специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД) введен в порядке эксперимента и успешно развивается с 2019 года [1]. Аналогичный режим действует в Республике Беларусь [2]. В Республике Армении в 2017 г. действовал Закон «О налоговых льготах для самозанятых лиц», однако в 2019 г. прекратил действие. В Республике Казахстан в период 2019-2023 гг. взимался единый налоговый платеж, аналогичный российскому НПД, однако с 2024 г. он отменен. С 2026 года планируется его введение в Республике Казахстан [3]. В Кыргызской Республике особая система налогообложения самозанятых граждан не предусмотрена. Полагаем, что различия в

условиях налогообложения самозанятых в евразийском экономическом пространстве создают неблагоприятную среду для межстрановой налоговой конкуренции. В связи с этим интерес представляет оценка рисков сокрытия трудовых отношений с временно пребывающими иностранными гражданами на основе межстранового компаративного анализа.

Дадим краткую характеристику применяемым в государствах-членах ЕАЭС преференциальным режимам налогообложения самозанятых лиц, аналогичным российскому налогу на профессиональный доход (НПД), в т.ч. акцентируя внимание на особенностях налогообложения лиц, не являющихся налоговыми резидентами.

Республика Армения. Несмотря на отсутствие особого режима налогообложения самозанятых, налоговым законодательством предусмотрено несколько специальных налоговых режимов, в периметр которых может быть включена указанная категория лиц: система налога с оборота и система микропредпринимательства.

1. Система налога с оборота. Специальный налоговый режим, который вправе применять коммерческие организации – резиденты, индивидуальные предприниматели и нотариусы, величина годового оборота которых за предыдущий налоговый год не превысила 115 млн драмов (п. 2 ст. 254 НК РА) [4].

2. Система микропредпринимательства (Гл. 56 НК РА) [4]. Специальный налоговый режим, который вправе применять коммерческие организации – резиденты и физические лица – резиденты¹, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (ст. 266 НК РА) [4]. При использовании режима микропредпринимательства физическое лицо освобождается от обязанности исчисления и уплаты всех государственных налогов (п. 1 ст. 269 НК РА), кроме указанных в п. 2 ст. 269 НК РФ, например, связанных с ввозом на территорию страны товаров, в том числе из стран ЕАЭС. Для начала применения режима физическому лицу необходимо обратиться в налоговый орган с заявлением и получить лицензию. Налоговым законодательством установлен предельный размер дохода – 24 млн драмов в год (п. 3 ст. 267 НК РА), а также запрет на применение режима в случае наличия наемных сотрудников (подп. 10 п. 5 ст. 267 НК РА). Данный налоговый режим позиционируется как льготная система налогообложения для малых хозяйствующих субъектов, которые предоставляют товары и услуги непосредственно населению [5].

Республика Беларусь. В Беларуси установлен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», который регулируется Налоговым кодексом и доступен для применения гражданами государств – членов ЕАЭС без регистрации индивидуального предпринимательства. Иностранные граждане также признаются плательщиками НПД и вправе применять данный налоговый

¹ В ст. 25 НК РА установлены критерии отнесения физического лица к резиденту. Физическими лицами – резидентами Республики Армении считаются физические лица, которые в налоговом году в Республике Армении фактически находились 183 и более дней, а также те физические лица, центр жизненных интересов которых находится в Республике Армения.

режим [2]. Предусмотрены две ставки налога, которые зависят от трех параметров: категории налогоплательщика (физическое лицо, организация или индивидуальный предприниматель), величины дохода (до 60 тыс. белорус. руб. или выше), и национальной привязки налогоплательщика. Установлены следующие налоговые ставки:

- 1) 10 % в отношении дохода, полученного:
 - от физических лиц, независимо от его размера,
 - иностранных организаций и индивидуальных предпринимателей, независимо от его размера,
 - организаций и индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в налоговых органах Республики Беларусь, в размере, не превышающем 60 тыс. белорус. руб. в целом за год;
- 2) 20 % в отношении профессионального дохода, полученного от организаций и индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в налоговых органах Республики Беларусь, в размере, превысившем 60 тыс. белорус. руб. в целом за год [2, гл. 40].

В Беларуси, так же, как и в России, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя не требуется: можно перейти на НПД, не закрывая и не приостанавливая индивидуальное предпринимательство, если этот вид деятельности подходит под НПД. Налоговое администрирование осуществляется через мобильное приложение.

Республика Казахстан. Для субъектов малого предпринимательства, не использующих труд работников, доступны: специальный налоговый режим на основе патента, а также специальный налоговый режим с использованием специального мобильного приложения, предусматривающий уплату индивидуального подоходного налога (за исключением налогов, удерживаемых у источника выплаты) [3, глава 77] и социальных платежей. Установлена фиксированная сумма социальных платежей в размере, эквивалентном 3 555 руб. ежемесячно.

Предусмотрен список разрешенных видов деятельности для тех, кто применяет специальный налоговый режим с использованием специального мобильного приложения. Ограничение применения спецрежима по сумме дохода установлено как месячный расчетный показатель (МРП), порог дохода в Казахстане установлен в размере, кратном МРП и составляет 3 528 МРП (в пересчете на российскую валюту 2,5 млн руб.), а с 2026 г. увеличится до 4 080 МРП в год (в пересчете на российскую валюту 2,86 млн руб.). В отличие от российского НПД в Казахстане существует обязательное требование о регистрации индивидуального предпринимательства, причем эта регистрация разрешена не только для граждан Казахстана, но и для граждан государств – членов ЕАЭС. Налоговое администрирование осуществляется через мобильное приложение, в котором формируется чек по совершенной операции.

Кыргызская Республика. Налоговое законодательство предусматривает различные виды специальных налоговых режимов (раздел XIV НК КР) [6]: налог на основе патента; упрощенная система налогообложения налогоплательщиков на основе единого налога. Физические лица, не являющиеся индивидуальными

предпринимателями, вправе применять лишь налог на основе патента (п. 1 ч. 1 ст. 416 НК КР) [6], который заменяет для таких физических лиц уплату подоходного налога (ч. 2 ст. 416 НК КР) [6]. Данный налог хотя и не является аналогом НПД, но из всех существующих спецрежимов наиболее приближен к нему в той степени, в какой НПД сходен с патентом по российскому законодательству.

Базовые ставки налога на основе патента для физических лиц, осуществляющих индивидуальную трудовую деятельность самостоятельно и без права привлечения наемного труда (ст. 27 НК КР) [6], установлены постановлением Кабинета Министров КР от 18.02.2022 № 84 «Об утверждении базовой суммы налога на основе патента по видам деятельности» [7]. Порог в применении налога на основе патента составляет 8 млн сомов в течение 12 месяцев. Данный спецрежим не вправе применять физические лица, осуществляющие деятельности по импорту / экспорту товаров, а также занимающиеся торговой деятельностью.

Нерезиденты Кыргызской Республики с учетом обозначенных ограничений вправе применять налог на основе патента. При этом граждане ЕАЭС в отличие от остальных иностранных граждан не обременяются повышающим коэффициентом к базовой сумме налога на основе патента.

Результаты сравнения. Как показал сравнительный анализ, специальный налоговый режим для самозанятых, аналогичный российскому НПД, действует в Республике Беларусь, а также будет установлен с 2026 г. в Республике Казахстан. В Республике Беларусь иностранные граждане включены в периметр налогообложения НПД. При этом в Кыргызской Республике и Республике Армения такой режим отсутствует.

Характерной чертой для всех стран, где НПД действует (Россия и Беларусь) или проектируется (Казахстан), является отсутствие требования о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, достаточно установить соответствующее мобильное приложение. Данное обстоятельство существенно упрощает администрирование и обеспечивает демократичный вход в систему специального налогового режима в связи с отсутствием необходимости представлять налоговую отчетность в налоговые органы.

Немаловажную роль для исключения использования НПД для сокрытия трудовых отношений с временно прибывающими иностранными гражданами играет величина порога по годовой выручке самозанятого. В Казахстане, как уже отмечалось, размер этого порога в пересчете на российские рубли составляет 2,5 млн руб. (с 2026 г. планируется повысить до 2,8 млн руб.), в то время как в Беларуси порог по выручке не установлен, что допускает возможность регистрации в качестве самозанятого в Республике Беларусь, если доход превысит российский порог. Для физических лиц (в т. ч. иностранных), и индивидуальных предпринимателей ставки налога в Беларуси выше, чем в России.

В межстрановой налоговой конкуренции необходимо принимать во внимание величину налоговых ставок как существенный фактор, способный оказать влияние на принятие решения о трудовой миграции. Самая низкая ставка налога (1 %) – в Казахстане, в Беларуси она существенно выше, чем в России. При этом, как уже было показано, ставки налога в Беларуси дифференцированы в зависи-

мости «национальности» налогоплательщика: для иностранных организаций и индивидуальных предпринимателей ставка не зависит от размера дохода, а для белорусских компаний и индивидуальных предпринимателей установлена двухступенчатая прогрессивная ставка: 10 % и 20 % для дохода свыше 60 тыс. белорус. руб. С учетом вышеизложенного можно заключить, что белорусская система налогообложения самозанятых предполагает наибольшее благоприятствование для всех категорий иностранцев (физических лиц, индивидуальных предпринимателей и организаций), независимо от размера их дохода. Следует также упомянуть систему микропредпринимательства, действующую в Армении для физических лиц, осуществляющих определенные виды деятельности, применение которой освобождает лицо от уплаты всех государственных налогов. При этом систему микропредпринимательства вправе применять только физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Армении, ограничений для граждан определенных стран не предусмотрено.

Объектный состав имеет межстрановые различия с позиции разрешения заниматься определенными видами деятельности или, наоборот, запрета. Как известно, в России установлен закрытый перечень ограничений, остальные виды деятельности разрешены. В Беларуси установлен закрытый список разрешенных видов деятельности. В Казахстане в настоящее время есть ограничения и список разрешенных видов деятельности, однако в перспективе планируется установить список разрешенных видов деятельности (как в Беларуси), который совпадает с действующим списком для спецрежима по мобильному приложению. В Армении действует закрытый перечень видов экономической деятельности для физических лиц, являющихся субъектами микропредпринимательства.

Существенным моментом является наличие возможности встраивания в систему социального страхования. В отличие от России, в Казахстане индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим для субъектов малого бизнеса и осуществляющие деятельность в форме личного предпринимательства, уплачивают фиксированную сумму социальных платежей. В Беларуси тоже предусмотрено, что НПД включает в себя страховые взносы. В Армении физические лица, являющиеся субъектами микропредпринимательства, добровольно могут уплачивать социальные взносы в размере 5 % от полученного дохода в качестве субъекта микропредпринимательства, т. е. встраивание налогоплательщиков НПД в систему обязательного социального страхования отсутствует только в России.

Полагаем, что в целях совершенствования режима НПД в Российской Федерации в части исключения использования данного режима для сокрытия трудовых отношений с временно пребывающими иностранными гражданами целесообразно рассмотреть два предложения.

Во-первых, это дифференциация ставок НПД в зависимости от статуса резидента налогоплательщика.

Данная практика полностью соответствует действующему регулированию в части обложения НДС. Так, если ставка НДС для резидентов по общему

правилу составляет 13 %, то для нерезидентов такая ставка выше в 2,3 раза – 30 %. Даже максимальная для резидентов с высоким доходом ставка НДФЛ составит лишь 22 %.

Следовательно, базовые ставки НПД в 4 % и 6 % допустимо и целесообразно увеличить в 2,3 раза до 9 % и 14 % соответственно. Обозначенный подход снизит «привлекательность» НПД для подмены трудовых отношений с участием иностранцев, но и даже в случае такой подмены лимит дохода в 2,4 млн рублей будет исчерпан в 2,3 раза быстрее, что поставит под вопрос выгоду использования НПД в целях уклонения от уплаты налогов.

Во-вторых, это введение закрытого перечня видов деятельности, которую иностранные граждане не вправе осуществлять, находясь на спецрежиме НПД, если источником дохода является юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель. Представляется, что к таким видам деятельности следует отнести самые популярные у мигрантов (строительство, сферы перевозок и доставки, клининг и др.). Такой запрет позволит минимизировать риски злонамеренного использования предпринимателями режима НПД для сокрытия трудовых отношений с временно пребывающими иностранными гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI, Глава 77 [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (дата обращения: 03.10.2024).
4. Налоговый кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=154654> (дата обращения: 03.06.2024).
5. В Армении изменили систему налогообложения микробизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.armbanks.am/2022/11/25/145965/> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 года № 3 [Электронный ресурс] – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-39/edition/2264/ru> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 февраля 2022 года № 84 «Об утверждении базовой суммы налога на основе патента по видам деятельности» [Электронный ресурс] – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/159003/edition/15163/ru> (дата обращения: 21.10.2024).

Полежаев Владимир Алексеевич
Polezhaev Vladimir Alekseevich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St.Petersburg State University of Economics
кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, associate Professor
Кафедра финансов
Department of finance
Директор Санкт-Петербургского ГБУ «Кадастровая оценка»
Director of the St. Petersburg State Budgetary Institution "Cadastral Assessment"
Государственный советник РФ 1 класса
State Councilor of the Russian Federation, 1st Class
v.a.polezhaev@inbox.ru

**КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА: НАУКА ИЛИ ИСКУССТВО?
СПРАВЕДЛИВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ –
ЗАЛОГ КОРРЕКТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
CADASTRAL VALUATION: SCIENCE OR ART? FAIR VALUATION
OF REAL ESTATE OBJECTS IS THE KEY TO CORRECT TAXATION**

Аннотация. Статья посвящена возрастающей роли кадастровой оценки объектов недвижимости в гражданском обороте, в целом, и в налогообложении, в частности, в условиях обеспечения баланса интересов граждан, бизнеса и государства. С учетом тренда на расширение периметра применения кадастровой стоимости обоснован запрос общества на справедливую и экономически обоснованную кадастровую оценку. Понимая чувствительность государственной кадастровой оценки для бизнеса и граждан, автор статьи раскрывает способы и механизмы оспаривания кадастровой стоимости для целей корректного налогообложения в случаях существенного отклонения кадастровой стоимости от ее рыночной стоимости.

Ключевые слова. *Кадастровая стоимость, кадастровая оценка, рыночная стоимость, недвижимое имущество.*

Annotation. The article is devoted to the increasing role of cadastral valuation of real estate in civil turnover, in general, and in taxation, in particular, in terms of ensuring a balance of interests of citizens, business and the state. Taking into account the trend towards expanding the perimeter of the cadastral value application, the company's request for a fair and economically reasonable cadastral valuation is justified. Understanding the sensitivity of the state cadastral valuation for businesses and citizens, the author of the article reveals the ways and mechanisms of challenging the cadastral value for the purposes of correct taxation in cases of significant deviation of the cadastral value from its market value.

Key words. *Cadastral value, cadastral valuation, market value, real estate.*

Каждый объект недвижимости может иметь несколько видов стоимости: инвентаризационную, кадастровую, рыночную, ликвидационную, инвестиционную. Они зависят от целей использования объекта недвижимости (далее – ОН).

Раньше для налогообложения в нашей стране использовалась так называемая инвентаризационная стоимость – стоимость объекта с учетом затрат на его возведение и износа. Она не учитывала ценность местоположения объекта недвижимости и другие ценообразующие факторы, что, с социальной точки зрения, считалось несправедливым.

Рыночная стоимость позволяет более полно оценить недвижимое имущество. Под рыночной стоимостью понимается цена, по которой объект недвижимости может быть продан или приобретен на рынке недвижимости. Рыночная цена определяется в целях купли-продажи компромиссно покупателем и продавцом в условиях реального рынка и конкуренции, а формировать ее может целый ряд факторов, вплоть до «вида из окна», планировки, высоты потолков, ремонта премиум или эконом класса и даже «дружелюбности соседей».

Кадастровая стоимость (далее – КС) – это расчетная денежная сумма, определенная по специальным методикам, учитывающим рыночные факторы и цены сделок на аналогичную недвижимость, которая служит базой для исчисления налогов на собственность. Иными словами, кадастровая стоимость – это рассчитанная государственным органом средняя цена на похожие объекты недвижимости в конкретном регионе. Государственная кадастровая оценка (далее – ГКО) – это массовая оценка, которая не учитывает индивидуальные особенности и характеристики объектов недвижимости, но при этом *должна стремиться к рыночной*. Таков дуализм кадастровой стоимости.

Периметр применения кадастровой стоимости из года в год будет расширяться. В перспективе, вся коммерческая недвижимость, а не только ОН, включенные в Перечень административно-деловой и торговой недвижимости, будет облагаться исходя из кадастровой стоимости. Об этом говорится в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ [1]. Кадастровая стоимость все чаще будет использоваться не только для целей налогообложения, но и для других целей. Так, размер арендной платы по земельным участкам, находящимся в государственной или муниципальной собственности, будет определяться на основе кадастровой стоимости с 2026 года. Это уже закреплено Федеральным Законом от 03.07.2016 №237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее – ФЗ №237-ФЗ) и изменениями в Земельный кодекс РФ [2]. Переход на налогообложение недвижимости на основе кадастровой стоимости является также инструментом стимулирования экономической и инвестиционной активности и все больше будет применяться в гражданском обороте (выкуп имущества, расчет цены сделок, сборов и пошлин и т.д.). В связи с изменениями в НК РФ и на основании Закона Санкт-Петербурга от 29.11.24 №734-157 вводится коэффициент 1 при расчете НДФЛ от продажи недвижимого имущества (ранее был коэффициент 0,7) [3].

Таким образом, с учетом тренда на расширение периметра применения кадастровой стоимости запрос общества на *справедливую и экономически обоснованную кадастровую оценку* из года в год будет усиливаться!

Институт государственной кадастровой оценки в России молодой. В Санкт-Петербурге, например, состоялось лишь 3 тура ГКО (см. рис. 1): в 2018 году в

отношении всех ОН, в 2022 году в отношении земельных участков и в 2023 году в отношении объектов капитального строительства (ОКСов). В 2020 году результаты кадастровой оценки не применялись в связи с мерами государственной поддержки бизнеса. Таким образом, между турами проходило 4-5 лет. В настоящее время периодичность проведения государственной кадастровой оценки установлена ФЗ №237-ФЗ и проводится 1 раз в 4 года, а в городах федерального значения в случае принятия соответствующего решения высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ – 1 раз в 2 года.

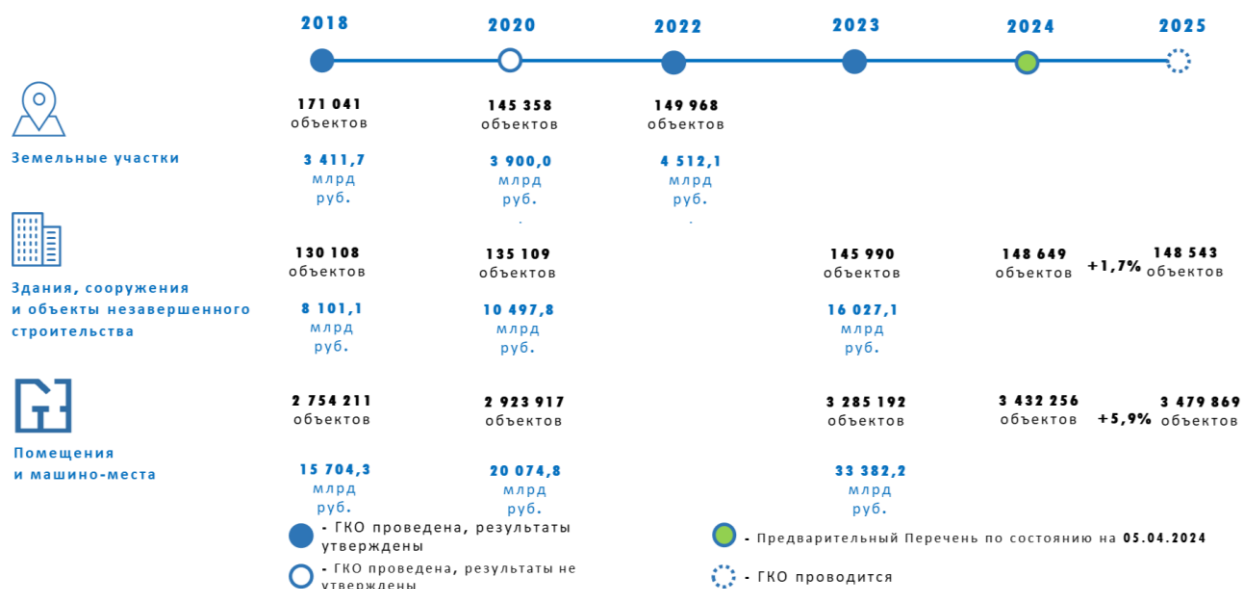


Рисунок 1. Динамика и структура объектов недвижимости, прошедших ГКО

В 2025 году в Санкт-Петербурге предстоит оценить 3,6 млн. ОКСов, а в 2026 году 160 тыс. земельных участков. Основная задача: опираясь на Закон и на Методические указания Росреестра [4], используя геоинформационную и картографическую информацию, научные знания в этой сфере, накопив и обработав огромные объемы рыночной информации и информации, полученной от исполнительных органов государственной власти, создать Правила и алгоритмы ГКО, при которых кадастровая оценка станет справедливой и экономически обоснованной!

Для того, чтобы дойти до утверждения результатов ГКО необходимо пройти большой путь (см. рис. 2). Успех на этом пути зависит не только от государственного бюджетного учреждения (ГБУ), наделенного полномочиями на проведение кадастровой оценки в регионе, но и от качества ЕГРН, геоинформационных ресурсов пространственных данных и от межведомственного взаимодействия с исполнительными органами государственной власти.

Любому туру ГКО предшествует подготовительный этап, в рамках которого собираются и анализируются большие объемы рыночной информации, обрабатывается информация, полученная в рамках межведомственного взаимодей-

ствия. На основе Предварительного перечня ОН, полученного от Роскадастра, разрабатываются Правила группировки объектов, проводятся исследования, направленные на совершенствование подходов и алгоритмов расчета параметров определения кадастровой стоимости с учетом влияния ценообразующих факторов. Много работы проводится по анализу и исправлению ошибок в ЕГРН. Так, например, в рамках подготовительного этапа к ГКО-2025 было исправлено порядка 30% объектов Предварительного перечня.

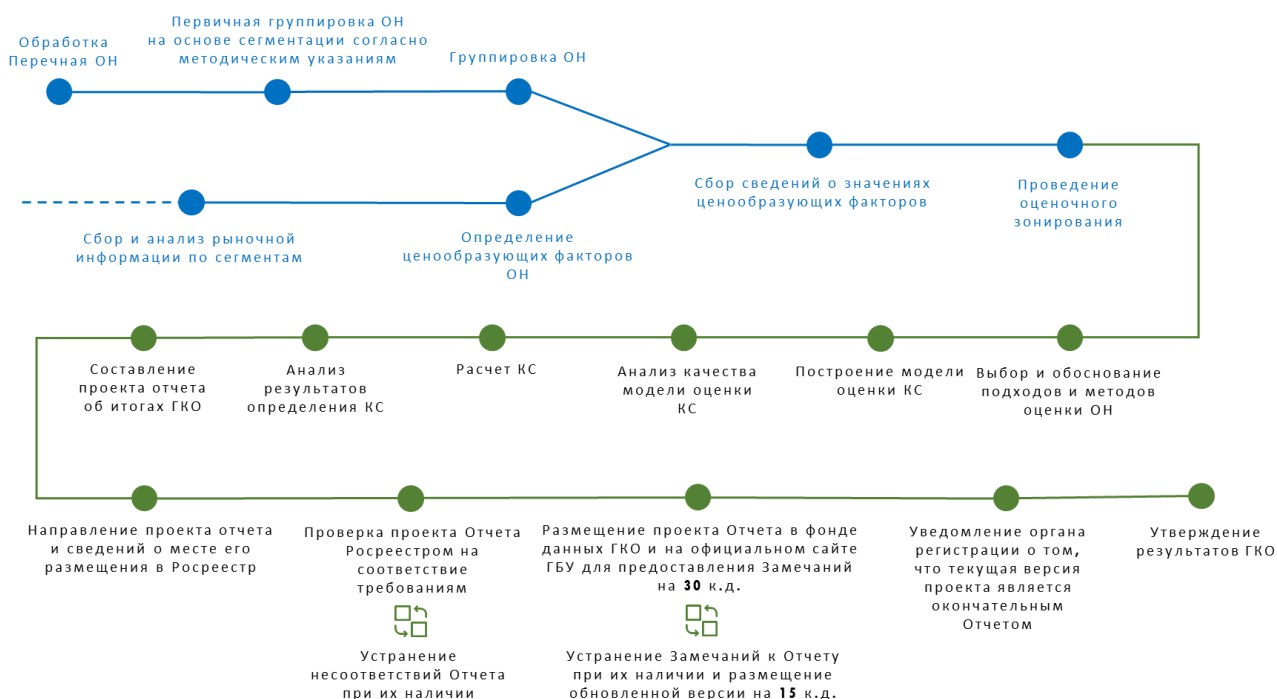


Рисунок 2. Последовательность основных мероприятий ГКО

Данная статья не предусматривает задачи «погружения» в технологию проведения ГКО и в алгоритмы построения экономико-математических (эконометрических) моделей оценки. Оценочная деятельность – это целая отрасль знаний! Это наука! А искусство в том, чтобы эти научные знания применить на практике. Задача статьи в том, чтобы дать ответ на вопрос: *что делать, если есть вопросы к кадастровой стоимости? Ведь через ответ на этот вопрос достигается необходимый баланс интересов бизнеса и государства и обеспечивается справедливость и корректность налогообложения.*

На рисунке 3 представлены возможности влияния на расчет кадастровой стоимости и на применение рыночной стоимости в качестве кадастровой (см. рис. 3).

Так, до и во время проведения ГКО можно представить в ГБУ декларации о характеристиках ОН (ст.12 ФЗ №237-ФЗ) для учета индивидуальных характеристик объекта оценки. Кроме того, можно представить замечания к проекту Отчета ГКО, который публикуется в открытых источниках во время очередного тура ГКО (ст.14 ФЗ №237-ФЗ).

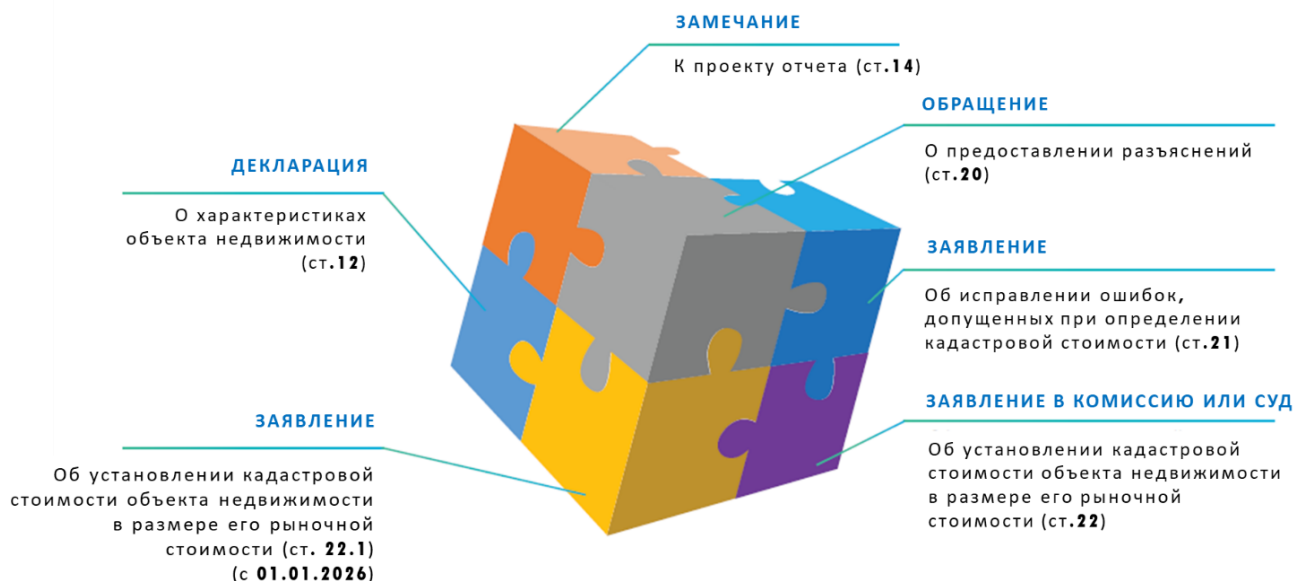


Рисунок 3. Возможности по изменению КС

После утверждения ГКО, если результаты определения КС затрагивают права или обязанности заявителей, то заинтересованное лицо вправе обратиться в Учреждение с *обращением о предоставлении разъяснений*, связанных с определением кадастровой стоимости ОН, на основании положений ст.20 ФЗ №237-ФЗ. Разъяснения предоставляются по форме, утвержденной Приказом Росреестра от 06.08.2020 № П/0280. Форма разъяснений предусматривает предоставление сведений об основных характеристиках ОН, учитываемых при определении КС, описание метода расчета, основных ЦОФ, учитываемых при определении КС, и их значения. В рамках рассмотрения такого обращения ГБУ проводит проверку на наличие ошибок, допущенных при определении КС.

В порядке ст. 21 ФЗ №237-ФЗ предусмотрена возможность подачи в Учреждение *заявления об исправлении ошибок*, допущенных при определении кадастровой стоимости ОН. Такое Заявление должно быть составлено по форме, утвержденной Приказом Росреестра от 06.08.2020 № П/0286. К заявлению могут быть приложены документы, подтверждающие наличие ошибки. Ошибками, допущенными при определении КС, являются: несоответствие определения КС положениям Методических указаний о ГКО; описка, опечатка, арифметическая ошибка или иная ошибка, повлиявшие на величину КС одного или нескольких ОН.

Кадастровая стоимость объекта недвижимости может быть оспорена и установлена в размере рыночной в *Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения КС или в суде*.

Порядок рассмотрения споров о результатах определения КС ОН установлен ст. 22 ФЗ № 237-ФЗ. Для установления КС в размере рыночной стоимости необходимо подготовить Отчет об определении рыночной стоимости ОН. Установить КС в размере рыночной стоимости во внесудебном порядке

можно, обратившись с соответствующим Заявлением и Отчетом об определении рыночной стоимости ОН в Комиссию по рассмотрению споров о результатах определения КС, работа которой регламентируется Приказом Росреестра от 24.08.2020 № П/0311.

Для обращения в суд с целью установления КС в размере рыночной предварительное обращение в Комиссию не является обязательным. (ч. 1 ст.22 ФЗ № 237-ФЗ). В ходе судебного процесса может возникнуть необходимость проведения экспертизы представленного Отчета об определении рыночной стоимости ОН.

С 01.01.2026 года в Санкт-Петербурге вступает в силу ст. 22.1 ФЗ №237-ФЗ, наделяющая Учреждение полномочиями устанавливать КС в размере рыночной стоимости по заявлению юридических и физических лиц при предоставлении соответствующего отчета об определении рыночной стоимости ОН.

Несмотря на то, что удельный вес оспариваний в административном порядке и в суде ничтожно мал (менее 0,01% от ОН, прошедших оценку, а результатов оспариваний и того меньше, следует признать, что существуют проблемы в чистоте, точности и полноте ЕГРН, в межведомственном взаимодействии с поставщиками данных для ГКО. Есть также проблемы информационно-технологического и методологического характера.

Учитывая, что применение кадастровой стоимости в целях налогообложения является чувствительным для бизнеса и граждан, а также с учетом того, что периметр применения КС будет расширяться, безусловно важно, чтобы кадастровая оценка была справедливой и экономически обоснованной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России). [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/09/main/ONBNiTTP_2025_2027.pdf (дата обращения 10.03.2025 г.)

2. О внесении изменений в статьи 39.7 и 65 Земельного кодекса РФ и статью 3 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке». Федеральный закон от 08.08.2024 № 321-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482567 (дата обращения 10.03.2025 г.).

3. Об установлении на территории Санкт-Петербурга понижающего коэффициента в целях налогообложения доходов физических лиц от продажи объектов недвижимого имущества. Закон Санкт-Петербурга от 29.11.2024 № 734-157. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=302169#HYXAchU8kTvDQDgm1> (дата обращения 10.03.2025 г.)

4. Об утверждении методических указаний о ГКО. Приказ Росреестра от 04.08.2021 № П/0336. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/ (дата обращения 10.03.2025 г.)

Стещенко Юлия Александровна

Yu.A. Steshenko

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Старший научный сотрудник

Senior Researcher

Центр налоговой политики

Tax Policy Center

steshenko@nifi.ru

Балакин Родион Владимирович

R.V. Balakin

Научно-исследовательский финансовый институт

Министерства финансов Российской Федерации

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Старший научный сотрудник

Senior Researcher

Центр налоговой политики

Tax Policy Center

balakin@nifi.ru

**ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ НА ФИСКАЛЬНУЮ БАЗУ
ГОСУДАРСТВА КАК УГРОЗА НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ¹**

**THE IMPACT OF NEW CHALLENGES ON THE STATE'S FISCAL BASE
AS A THREAT TO RUSSIA'S TAX SECURITY**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния новых вызовов, связанных с ограничениями в нефтегазовом секторе экономики со стороны недружественных государств, на фискальную базу государства. Приводится краткий обзор исследований, посвященных проблемам обеспечения налоговой безопасности государства.

Ключевые слова. *Налоговая система, новые вызовы, санкции, налоговая безопасность, нефтегазовый сектор*

Abstract. The article is devoted to examining the impact of new challenges related to restrictions in the oil and gas sector of the economy by unfriendly states on the fiscal base of the state. A brief overview of studies on the problems of ensuring tax security of the state is given.

Key words. *Tax system, new challenges, sanctions, tax security, oil and gas sector*

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160/>

The research was supported by the grant program of the Russian Science Foundation № 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160/>

Одной из основных угроз налоговой безопасности государства является снижение величины поступающих налоговых доходов вследствие негативного воздействия различного рода факторов, в том числе в результате снижения количества действующих на территории государства предприятий. Несмотря на то, что нефтегазовые доходы традиционно занимают существенный удельный вес в доходах федерального бюджета Российской Федерации, роль налогов, поступающих от компаний, осуществляющих деятельность в других секторах экономики, увеличивается ежегодно. За последние несколько лет зависимость от нефтегазовых доходов государственного бюджета Российской Федерации существенно снизилась. Доходы, поступающие от взимания НДС и НДФЛ занимают большой удельный вес в налоговых поступлениях, принося бюджету ежегодно не менее 30% от всех налоговых доходов (в 2023 г. на НДС и НДФЛ приходилось 35% от всех начисленных налоговых доходов).

Современные проблемы обеспечения налоговой безопасности государства часто становятся объектом исследования российских ученых [1]-[3]. В работе Пономаревой К. А. и Маслова К. В. рассмотрено влияние процессов международной экономической интеграции на оценку уровня налоговой безопасности государств в контексте концепции национальных интересов [4]. Необходимость разработки государственной стратегии обеспечения налоговой безопасности России доказана в труде Тагавердиева Д.С. и др. [5] Несмотря на существенное количество трудов отечественных ученых, вопросы влияния налоговой реформы в нефтегазовом секторе на налоговую безопасность страны рассматриваются достаточно редко.

Одной из угроз, связанных с изменениями конъюнктуры рынка углеводородного сырья, является негативное влияние санкционных ограничений на хозяйственную деятельность компаний, занятых в сфере добычи полезных ископаемых. Ограничения направлены прежде всего на сокращение объемов реализации полезных ископаемых российскими компаниями для снижения уровня их прибыльности, дохода, посредством применения запрета со стороны стран ЕС на импорт большинства нефтепродуктов, морской сырой нефти и угля, внедрения ценового лимита на российскую сырую нефть и нефтепродукты, полный запрет США импорта российского ископаемого топлива, ограничения экспорта технологий, связанных с добычей и переработкой углеводородов и др. ограничений.

Рассмотрим более подробно степень влияния санкционных ограничений, а также конъюнктуры рынка углеводородного сырья в целом на фискальную базу России.

В декабре 2022 г. был введен механизм сдерживания уровня цен на российскую нефть, так называемый «потолок цен» в размере 60 долл. США за баррель. Данное ограничение цены было направлено на поддержание поставок российской нефти на мировой рынок при одновременном сокращении доходов, которые Россия получает от экспорта нефти в условиях повышенных цен на энергоресурсы. Для достижения этой цели страны ЕС и другие недруже-

ственные страны (Австралия, США, Япония, Великобритания) разработали ценовой лимит для поддержания потолка цены российской нефти. При этом отмечалось, что внедрение данного инструмента позволит развивающимся странам и странам с низким уровнем дохода получать российские нефтепродукты по сниженным ценам, в то время как страны, разработавшие данный инструмент, обязуются запретить или постепенно отказаться от импорта российской нефти и напрямую не получают выгоду от более низкой цены. Действительно, до ноября 2022 г. цена на нефть марки Юралс составляла свыше 70 долл. за баррель, а после внедрения «потолка цен» снизилась до 50 долл. за баррель, однако уже в середине 2023 г. стоимость опять достигла 80 долл. за баррель. Таким образом, внедрение потолка цен не способствовало существенному снижению общемировых цен на нефть. Наряду с этим, от мировой цены на нефть напрямую зависит величина налоговой ставки по НДС, а, следовательно, и величина налоговых поступлений, налоговая ставка с середины 2023 г. составляла в среднем около 18 тыс. руб. за тонну, что аналогично значению налоговой ставки, действовавшей в 2018–2019 гг.

В ответ на введенные ограничения Президентом РФ был издан Указ от 27 декабря 2022 г. N 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты», которым введен запрет на поставки российской нефти иностранным лицам в случае, если в контракте на эти поставки используется механизм фиксации предельной цены. В настоящий момент действие данного Указа продлено до 30 июня 2025 г. Российские органы власти отмечают, что отечественные компании соблюдают положения Указа, при этом произошла переориентация экспорта нефтепродуктов на азиатские рынки, в особенности в Китай и Индию.

Введённые ограничения не смогли оказать существенного влияния на уровень экспорта нефтепродуктов. Несмотря на то, что по данным таможенной статистики в 2022 г. по сравнению с 2021 г. произошло «сжатие» экспорта минеральных продуктов, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. наблюдался рост. По данным ФТС России, размещенным на официальном сайте ФТС России, за период с января по октябрь 2023 г. объем экспорта минеральных продуктов составил 214,1 млрд долл., а за тот же период 2024 г. – 217,9 млрд долл. Темп роста составил 101,8%.

Таким образом, российская экономика смогла вовремя адаптироваться к ограничительным мерам со стороны недружественных стран и международных организаций. Большая часть экспорта энергоресурсов из России в 2022 году была переориентирована на рынки дружественных стран, например поставки нефти в Индию выросли в 22 раза по сравнению с 2022 г., также выросли поставки в КНР. На фоне сокращения поставок углеводородов в недружественные страны, введенный ценовой лимит на российскую сырую нефть и нефтепродукты не оказал существенного воздействия на российскую экономику, так как экспорт был переориентирован на рынки дружественных стран [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслов К.В.* Правовое обеспечение налоговой безопасности государства: социологический подход // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические исследования. – 2016. – Том 2. №3. – С. 134-144.
2. *Шемякина М.С., Павлов Д.А.* Контрольно-надзорные инструменты обеспечения налоговой безопасности региона // Инновационное развитие экономики. 2023. № 1 (73). С. 217-220. DOI: 10.51832/2223798420231221
3. *Курманова Л.Р. Хазиахметов Р.А.* Современные проблемы налоговой безопасности Российской Федерации// Инновационное развитие экономики. No 1(61). 2021. С.312-321. DOI 10.51832/2223-7984_2021_1_312
4. *Ponomareva, K.A., Maslov, K.V.* (2021). National tax security assessment in the tax administration mechanism. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 14(5), 669–679. DOI: 10.17516/1997- 1370-0750.
5. *Тагавердиева Д.С., Ибрагимова А.М.* Основные задачи современной российской налоговой системы в условиях возникновения новых угроз экономической безопасности // Вопросы устойчивого развития общества. 2023. № 2. С. 11-16. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50446756>
6. *Пинская М.Р., Шаталов С.Д., Стешенко Ю.А., Балакин Р.В.* Новые вызовы, оказывающие влияние на налоговую безопасность России // Известия Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 34, № 1. – С. 12–26. – DOI : 10.17150/2500-2759.2024.34(1).12-26.

УДК 336.027

Шулейко Ольга Леонидовна

Shuleiko Olga

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

The Institute of Economics of the NAS of Belarus

Кандидат экономических наук, доцент

PhD in Economics

Заведующая сектором финансовой политики

The Head of Financial Policy Sector

olgashuleiko@yandex.ru

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ TAX INCENTIVES: PRACTICE OF APPLICATION AND ASSESMENT OF EFFECTIVENESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. Рассмотрены положительные и возможные негативные последствия установления налоговых льгот, выявлены макроэкономические условия, определяющие эффективность налоговых льгот. Проанализирована практика применения и оценки эффективности налоговых льгот в Республике Беларусь. Предложены новые подходы к оценке эффективности налоговых льгот с учетом косвенных и индуцированных эффектов.

Ключевые слова. *Налоговые льготы, эффективность налоговых льгот, прямой, косвенный и индуцированный эффект льгот.*

Abstract. The positive and negative consequences of tax incentives were considered. The practice of applying and assessing the effectiveness of tax incentives in the Republic of Belarus was analyzed. New approaches are proposed to assess the effectiveness of tax incentives, taking into account indirect and induced effects.

Key words: *Tax incentives, effectiveness of tax incentives, direct, indirect and induced benefit effect.*

Налоговые льготы служат инструментом стимулирования социально-экономического развития, их масштабное использование в Беларуси и за рубежом объясняется необходимостью корректировки провалов рынка, связанных с внешними эффектами отдельных видов деятельности, стимулированием новых отраслей, поддержкой экономики в период экономического спада.

Положительный эффект налоговых льгот может быть достигнут при наличии благоприятных макроэкономических и институциональных условий: развитой инфраструктуры, верховенства закона и гарантий прав собственности, развитого финансового рынка [2]. При отсутствии этих условий налоговые льготы могут сократить доходы бюджета, вызвать необходимость повышения уровня налогового бремени или увеличения государственного долга, и привести к нерациональному размещению экономических ресурсов, усилению коррупции. Поэтому налоговые льготы должны систематически оцениваться с точки зрения их влияния на социально-экономическое развитие страны.

В настоящее время наиболее распространена в мире оценка эффективности налоговых льгот на основе концепции налоговых расходов, которая в Беларуси пока не применяется. Для внедрения в бюджетный процесс концепции налоговых расходов необходимо определение и законодательное закрепление понятия базовая, нормативная, стандартная структура налога, что позволит выделить категорию налоговых льгот, которая подлежит оценке.

Общая сумма налоговых льгот в Республике Беларусь составляет около 5% ВВП. Количество льгот в последние годы сокращается, однако при этом сумма не поступивших в бюджет средств возрастает. По количеству налоговых льгот и суммам недополученных поступлений в бюджет лидирует НДС, далее следуют льготы по налогу на прибыль, затем – по налогу на недвижимость. Число и сумма льгот по остальным налогам составляет небольшую величину.

В соответствии действующим в Беларуси положением по оценке эффективности налоговых льгот выделяются стимулирующие, социальные и системные льготы [1]. Большую часть составляют системные льготы, затем следуют социальные, а стимулирующие занимают небольшой удельный вес в общем числе льгот. Оценке подлежат только стимулирующие льготы, таким образом, подавляющая часть налоговых льгот исключена из процедуры оценки.

Анализ показал, что почти третья часть всех льгот, предусмотренных законодательством, не востребована, т.е. ни один налогоплательщик не воспользовался данными льготами. Не востребованные льготы усложняют налоговое законодательство, целесообразность их сохранения должна быть проанализирована

в первую очередь. Однако востребованность льгот в настоящее время не учитывается при оценке эффективности.

Группировка льгот в зависимости от сумм недополученных доходов бюджета показала, что большая часть льгот имеет небольшие размеры. Критерий существенности льготы должен учитываться при оценке, т.к. льгота может иметь стимулирующий эффект только в том случае, если сумма сэкономленных средств способна повлиять на поведение налогоплательщика, льготы небольшого размера в большинстве случаев не достигают поставленных целей.

Действующее в Республике Беларусь положение по оценке эффективности налоговых льгот имеет ряд недостатков, которые могут повлиять на объективность результатов оценки эффективности льгот. Основные недостатки – это отсутствие четких и однозначных классификационных признаков при выделении стимулирующих и системных льгот, универсальный подход к оценке без учета специфики льгот; все изменения в результатах работы организации связываются исключительно с действием налоговых льгот, влияние внешних факторов при этом не учитывается; балльный метод, заложенный в основу определения значимости показателей, носит субъективный характер.

Предлагается новый методический подход к оценке эффективности налоговых льгот, суть которого заключается в следующем: классификация налоговых льгот в зависимости от целей введения, оценка на основе критериев целесообразности; востребованности; существенности; отсутствия значимых отрицательных внешних эффектов. При классификации льгот целесообразно использовать опыт РФ, выделив стимулирующие и технические льготы, последние предоставляются бюджетным организациям с целью ликвидации встречных потоков бюджетных средств.

Предлагаемый методический подход основан на следующих предположениях и показателях.

Налоговые льготы могут быть избыточным стимулом, т.е. такие же результаты могли бы быть достигнуты и при отсутствии стимулирования. В этом случае общие выгоды от применения налоговых стимулов должны быть скорректированы с помощью коэффициента избыточности. Этот коэффициент рассчитывается как отношение суммы инвестиций, которые могли быть осуществлены даже без введения льгот, к общему объему прироста инвестиций после введения льготы. Применение этого показателя направлено на рассмотрение только тех выгод, которые являются для экономики дополнительными. Для оценки коэффициента избыточности могут быть использованы различные методы, в частности, опросы, исследования с участием контрольных групп.

Налоговые льготы могут вызвать эффект смещения, который возникает при введении налоговых льгот в определенных регионах или отраслях, и вызывает перемещение действующих в стране бизнесов в регионы или отрасли, которым предоставлены льготы. При этом экономические показатели в целом по стране могут не измениться. Такое увеличение налоговых льгот влечет за собой неизбежную потерю как экономической эффективности, так и государственных доходов. Этот эффект смещения должен измеряться как доля дополнительных инвестиций, действительно относящихся к налоговым льготам. Для оценки эф-

фекта смещения могут быть использованы данные о регистрации новых предприятий в регионах с льготными налоговыми режимами.

Налоговые льготы могут привести к тому, что инвестиции будут направлены в менее эффективные проекты, т.е. вызвать эффект вытеснения. В этом случае потенциальное расширение экономически более эффективной инвестиционной деятельности вытесняется расширением менее эффективных видов экономической деятельности, что приводит к сужению налоговой базы. Этот эффект трудно выявить и ещё сложнее количественно оценить, однако он должен приниматься во внимание [3].

В число критериев оценки эффективности целесообразно включить существенность льготы, которая характеризуется суммой недополученных доходов бюджета. В качестве индикатора существенности льготы для бюджета могут выступить один из двух показателей: удельный вес недополученных доходов бюджета от данной льготы в общей сумме недополученных доходов бюджета от льгот по данному налогу или абсолютная сумма выпадающих доходов бюджета. Целесообразно определить уровни существенности льгот в зависимости от суммы упущенных доходов бюджета. Глубина и периодичность оценки налоговых расходов при этом будет осуществляться в зависимости от уровня существенности льготы для государственного бюджета.

Для небольших по размеру льготы определяется прямой эффект – влияние на показатели деятельности организаций, которые их применяют. Для наиболее существенных льгот предлагается оценивать не только прямой экономический и бюджетный эффект, но также косвенный и индуцированный.

Оценка косвенного воздействия включает определение влияния расширения экономической деятельности непосредственных получателей льгот на смежные отрасли и предприятия. Индуцированное воздействие налоговых льгот характеризует влияние на экономику дополнительных доходов, полученных организациями и работниками в результате применения налоговых льгот, и оценивается с помощью мультипликатора ВВП.

Реализация предлагаемых подходов будет способствовать повышению эффективности налоговой политики, усилению ее стимулирующего воздействия на социально-экономическое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о порядке оценки эффективности льгот по налогам, сборам (пошлинам), утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 735 от 30 октября 2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21900735>.
2. *Вякина И.В.* Налоговые инвестиционные стимулы: мировой опыт и российская практика // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 4. С. 618–631. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.4.618–631.
3. Design and Assessment of Tax Incentives / United Nations New York, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ciat.org/Biblioteca/Estudios/2018_design_assessment_tax_incentives_UN_CIAT.pdf.

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ «ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА»

УДК 336.11

Лаврентьева Ольга Николаевна
Lavrentieva Olga
Lomonosov Moscow State University
Financial Literacy Laboratory
onlavrentieva@gmail.com

Толстель Марина Сергеевна
Tolstel Marina
Lomonosov Moscow State University
Department of Finance and Credit
marina-tolstel@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К РИСКУ В ФИНАНСОВЫХ УСТАНОВКАХ И ПОВЕДЕНИИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ RISK TOLERANCE IN FINANCIAL ATTITUDES AND BEHAVIOR OF CHINESE AND RUSSIAN STUDENTS

Аннотация. Статья посвящена исследованию отношения к риску в финансовых установках и поведении китайских и российских студентов. Авторами предложен дизайн исследования, включающий анкетирование российских и китайских студентов, позволяющее исследовать их самооценку риска и финансовой грамотности, а также получить представление об опыте использования финансовых продуктов), дополненное выбором в гипотетической ситуации. Предварительные результаты показали отсутствие значительных расхождений в оценке личной склонности к риску у российских и китайских студентов, вместе с тем, подтвердили гипотезы авторов относительно сложности правильного выбора банковской карты китайскими студентами и их повышенного внимания к дополнительной страховой защите средств на счете.

Ключевые слова. *Риск, финансовое поведение, студенты.*

Abstract. The article describes the study of financial risk tolerance in financial attitudes and behavior of Chinese and Russian students. The authors proposed a research design that includes a questionnaire survey of Russian and Chinese students, allowing them to study their self-assessment of risk and financial literacy, as well as the experience of using financial products), supplemented by a choice in a hypothetical situation. Preliminary results showed the absence of significant differences in the assessment of personal risk propensity among Russian and Chinese students, at the same time, confirmed the authors' hypotheses regarding the complexity of the correct choice of a bank card by Chinese students and their increased attention to additional insurance protection of cash in the account.

Key words. *Risk tolerance, financial behavior, students.*

Введение

Отношение к риску является одним из ключевых компонентов финансовой культуры и оказывает значительное влияние на поведение людей во многих сферах экономики и финансов. Согласно ряду исследований, отношение к риску влияет на межвременной выбор между потреблением и сбережением [9, 4–14], наличие и состав инвестиций [11, 163–181], выбор типа занятости и карьерной траектории [1, 263–291], корпоративное управление [7, 193–209] и принятие финансовых решений в повседневной жизни [3, 130–135]. В современных условиях понимание и измерение отношения к риску приобретает особую актуальность, поскольку это является фундаментальным фактором формирования финансовой культуры, а в конечном итоге и развития финансового рынка [2, 155–160].

По данным мониторинга Минобрнауки России, в российских вузах обучаются 41,4 тыс. граждан КНР, ежегодно их количество увеличивается [12], что ставит перед системой образования задачу адаптирования учебно-методических материалов к потребностям и кросс-культурным различиям иностранных студентов. Цель данного исследования заключается в определении отношения к риску в финансовых установках и поведении китайских и российских студентов, позволяющее развить теоретические представления о механизмах формирования финансовой культуры студентов российских вузов сквозь призму учета их национальных особенностей.

Методы измерения отношения к риску

В научно-исследовательской практике применяется несколько основных подходов к измерению отношения к риску. Исследователи часто используют самооценку в ходе прямого не стимулированного опроса [8, 1645–1692], предлагая респондентам оценить свою склонность к риску по шкале от 0 до 10. Другой распространенный метод – выбор в гипотетической ситуации с элементами психометрической оценки [10], в которой респондентам предлагается принять решение, например, о запланированной поездке после потери работы. Важным аспектом измерения является оценка отношения к риску в специфических контекстах, таких как вождение, финансы, карьера или здоровье. Исследования показывают, что в этих конкретных областях оценки риска обычно ниже по сравнению с общими оценками. В финансовой сфере особенно популярны «виньетки» лотерейного типа [8, 1645–1692], благодаря которым измеряется предпочтение между гарантированным платежом и рискованной игрой с равными шансами получить больше или не получить ничего. Дополнительными методами выступают самоотчет о реальном поведении и наблюдение за действиями в ситуации риска. Анализ данных исследований показывает, что существуют различия в результатах измерений в зависимости от применяемого метода, что может отражать многомерность и контекстуальность феномена риска.

Культурные различия в отношении к риску

Проведенный авторами анализ практических исследований демонстрирует наличие культурных различий в восприятии риска. Так, в работе Bontempo et al. [4, 479–488] авторы показали, что культурные различия превосходят различия в

доходах и профессиональной принадлежности в объяснении восприятия риска. В то время как, в работе Brooks & Williams [5, 3545–3566] авторы обнаружили, что культурно схожие группы розничных инвесторов имеют схожие типичные склонности к риску, несмотря на языковые и другие различия. Мировая карта склонности к риску, представленная в исследовании Falk et al. [8, 1645–1692], также подтверждает наличие географических и культурных паттернов в отношении к риску.

Дизайн исследования

Для изучения отношения к риску у китайских и российских студентов авторами было проведено комплексное исследование. Первая часть включала анкетирование с самооценкой риска (по методологии Индекса развития финансовой культуры [2, 155–160] и модифицированного международного исследования Gallar 2012 года [8, 1645–1692]), дополненное оценкой уровня личной финансовой грамотности и анализом опыта использования финансовых продуктов. Вторая часть представляла собой экспериментальное задание с выбором дебетовой карты. Участникам предлагался гипотетический выбор из трех вариантов карт с различными условиями, включая опцию выбора страховой защиты. При этом осуществлялся контроль общего времени нахождения на сайте и просмотра страниц, что позволило получить дополнительные поведенческие данные о процессе принятия решений.

Гипотезы исследования

Исследование строилось на четырех ключевых гипотезах. Гипотеза 1 предполагала, что склонность к риску у китайских студентов будет значимо меньше, чем у российских студентов. Согласно Гипотезе 2, у студентов одной национальности ответы про отношение к риску, полученные согласно используемым авторами разным метрикам, не будут значимо отличаться друг от друга. Гипотеза 3 предполагала, что китайские студенты с большей вероятностью оформят страхование при выборе карты, чем российские. Согласно Гипотезе 4 китайские студенты совершат большее количество ошибок при выборе карты по сравнению с российскими студентами.

Предварительные результаты

Анализ собранных данных (n=105: 39 китайских и 66 некитайских студентов) показал, что вопреки ожиданиям, выраженных культурных различий в общей склонности к риску между китайскими и некитайскими студентами выявлено не было (5,9 против 6,0 по 10-балльной шкале). При этом обнаружились гендерные различия: как в китайской, так и в некитайской выборке женщины демонстрируют более низкую склонность к риску (5,4 у китайских и 5,7 у некитайских женщин против 6,2 у китайских и 6,4 у некитайских мужчин).

Исследование также показало, что склонность к риску в финансовой сфере ниже, чем общая склонность к риску, а склонность к риску в медицинской сфере существенно ниже обеих (3,3 для всех групп). Важно отметить, что подтвердилась Гипотеза 3: в поведении российских и китайских студентов, связанном с выбором дебетовой карты банка, четко прослеживаются различия в склонности

к митигированию рисков. Китайские студенты значительно чаще выбирали программу страхового покрытия денежных средств на банковском счете (62% против 8% у некитайских студентов). Частично подтвердилась и Гипотеза 4: китайские студенты несколько чаще совершали ошибки при выборе карты (38% против 25% у некитайских студентов) и реже выбирали правильный продукт (54% против 75%).

Заключение

Предварительные результаты исследования указывают на то, что, вопреки ожиданиям, общая склонность к риску не обнаруживает существенных кросс-культурных различий между китайскими и российскими студентами: в большинстве случаев наблюдается завышенная оценка уровня финансовой грамотности при демонстративно заниженной склонности к риску. Однако значимые различия проявляются в конкретном финансовом поведении, в частности, в выборе страховой защиты, что может быть связано с культурными особенностями восприятия финансовой безопасности. Исследование подтверждает, что отношение к риску имеет контекстуальный характер и по-разному проявляется в различных сферах деятельности.

Полученные результаты дополняют существующие знания о влиянии культурных факторов на формирование финансовой культуры и могут быть полезны для разработки образовательных программ по финансовой грамотности с учетом кросс-культурных особенностей целевых групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Громова А.С.* (2021). Отношение к риску, предпринимательство и самозанятость. *Экономический журнал Высшей школы экономики*, 25(2), 263-291
2. *Кокорев Р.А., Лаврентьева О.Н., & Толстель М.С.* (2024). Формирование финансовой культуры: системный подход. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, (3 (147)), 155-160.
3. *Bannier C.E., & Neubert M.* (2016). Gender differences in financial risk taking: The role of financial literacy and risk tolerance. *Economics Letters*, 145, 130–135.
4. *Bontempo R.N., Bottom W.P., & Weber E.U.* (1997). Cross-cultural differences in risk perception: A model-based approach. *Risk analysis*, 17(4), 479-488.
5. *Brooks C., & Williams L.* (2024). People are people: A comparative analysis of risk attitudes across Europe. *International Journal of Finance & Economics*, 29(3), 3545-3566.
6. *Chapman J., Dean M., Ortoleva P., Snowberg E., & Camerer C.* (2023). Econographics. *Journal of Political Economy Microeconomics*, 1(1), 115-161.
7. *Faccio M., Marchica M. T., & Mura R.* (2016). CEO gender, corporate risk-taking, and the efficiency of capital allocation. *Journal of Corporate Finance*, 39, 193–209.
8. *Falk A., Becker A., Dohme, T., Enke, B., Huffman, D., & Sunde, U.* (2018). Global evidence on economic preferences. *The quarterly journal of economics*, 133(4), 1645-1692.
9. *Fisher P. J., & Montalto C. P.* (2011). Loss aversion and saving behavior: Evidence from the 2007 U.S. Survey of Consumer Finances. *Journal of Family and Economic Issues*, 32(1), 4–14.

10. Gallup 2012, РМЭЗ 2016-2018.
11. Grable J., & Lytton R. H. (1999). Financial risk tolerance revisited: the development of a risk assessment instrument. *Financial services review*, 8(3), pp. 163-181.
12. Merton R. C. (1969). Lifetime portfolio selection under uncertainty: The continuous-time case. *The Review of Economics and Statistics*, 51(3), 247–257.
13. Минобрнауки России: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/>

УДК 336

Оленева Анастасия Сергеевна, Ерофеева Анита Владимировна
Oleneva Anastasia, Erofeeva Anita
Комитет финансов Санкт-Петербурга
Finance Committee of Saint-Petersburg
Oleneva@kfin.gov.spb.ru, erofeeva@kfin.gov.spb.ru

О ПОДХОДАХ К ПРЕПОДАВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПЕТЕРБУРГСКИХ ШКОЛАХ И КОЛЛЕДЖАХ APPROACHES TO FINANCIAL LITERACY TEACHING IN SCHOOLS AND COLLEGES OF SAINT-PETERSBURG

Аннотация. Статья посвящена изучению подходов к преподаванию финансовой грамотности в общеобразовательных учреждениях и учреждениях, реализующих программы среднего профессионального образования, Санкт-Петербурга в 2024 году. Рассмотрены нормативная и методологическая база, а также форматы включения элементов финансовой грамотности в образовательные программы и программы воспитания и социализации для обучающихся школ и колледжей.

Ключевые слова. *Финансовая грамотность, образовательные стандарты, преподавание финансовой грамотности.*

Abstract. Article devoted to the analysis of approaches to financial literacy teaching in schools and colleges of Saint-Petersburg in 2024. Regulatory and methodological bases as well as formats to include elements of financial literacy in students' education and socialization programmes are considered.

Key words. *Financial literacy, educational standards, teaching of financial literacy.*

В России применяется системный подход к повышению финансовой грамотности среди различных целевых групп: школьников, студентов, взрослого экономически активного населения, людей с ограниченными возможностями здоровья, а также граждан предпенсионного и пенсионного возраста. С 2017 по 2023 год повышение финансовой грамотности осуществлялось в соответствии со Стратегией повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 года № 2039-р. В рамках реализации Стратегии основы финансовой грамотности были включены в федеральные государственные

образовательные стандарты. С 1 сентября 2022 года изучение финансовой грамотности было введено для обучающихся 1-9 классов, а с 1 сентября 2023 года – 10-11 классов [1, 2, 3].

Кроме того, в рамках реализации Стратегии Министерством финансов Российской Федерации совместно со Всемирным банком разработана единая рамка компетенций по финансовой грамотности, охватывающая как школьников в возрасте 15-18 лет, так и взрослое население. Разработка единого методологического документа позволила не только систематизировать подход к повышению уровня финансовой грамотности разных категорий населения, но и адаптировать имеющиеся инструменты с учетом уже достигнутых результатов. В Единой рамке компетенций выделены четыре направления: деньги и операции с ними, планирование и управление личными финансами, риски и вознаграждение, финансовая среда [4]. Каждая область разделена на несколько тем, интегрируемых в школьную программу. Вопросы денежного обращения, финансовых инструментов и услуг, а также финансового планирования включены в содержание таких дисциплин, как окружающий мир (начальное общее образование), обществознание (основное и среднее общее образование), математика в части осуществления финансовых расчетов, аспекты тем «финансовая безопасность» и «цифровая среда» – в рамках курса информатики.

В соответствии с обновленными федеральными стандартами во всех общеобразовательных учреждениях Санкт-Петербурга реализуется включение вопросов финансовой грамотности в основную образовательную программу.

На этапе начального общего образования (1-4 классы) курс математики включает освоение понятий простых математических величин, единиц стоимости (рубль, копейка), решение практических задач, направленных на формирование элементов финансовой грамотности и формирование функциональной грамотности обучающихся. В модуле предмета «окружающий мир» элементы финансовой грамотности включены в темы «Моя семья» (некоторые аспекты домохозяйства как субъекта экономики), «Что такое экономика», «Опасные незнакомцы» (финансовое мошенничество), «Семейный бюджет».

В рамках основного общего образования (5-9 классы) и среднего общего образования (10-11 классы) финансовая грамотность включена в модули предметов «обществознание», «математика», «география» и «информатика». Возможно также включение элементов финансовой грамотности в программы изучения ОБЖ, физики, литературы. Для обучающихся 10-11 классов в некоторых общеобразовательных учреждениях предусмотрено изучение дисциплин «Право» и «Экономика», содержащих в том числе темы финансовой грамотности.

В рамках внеурочной деятельности вопросы финансовой грамотности включены в факультативные и (или) элективные курсы в 73% общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга на этапе начального общего образования, 83% – на этапе основного общего образования и 63% – на этапе среднего общего образования. Наиболее популярным курсом является «Функциональная грамот-

ность», включающий модуль «финансовая грамотность». Программа модуля направлена на освоение базовых знаний, формирование навыков и установок для принятия грамотных финансовых решений.

Согласно проведенному анализу, 9% общеобразовательных учреждений города включают вопросы финансовой грамотности в рамках дополнительных программ (кружков) на этапе начального образования, в 29% учреждений – на этапе основного общего образования и 21% – на этапе среднего общего образования. Например, для обучающихся начальных классов в школах Санкт-Петербурга действуют кружки «Занимательная экономика», «Основы исследовательской деятельности», «Занимательные финансы», «Моя первая профессия», «Путешествие в мир экономики» и т.д.

Обучающиеся общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга принимают участие в районных, региональных и федеральных чемпионатах по финансовой грамотности. Так, во Всероссийском чемпионате по финансовой грамотности и предпринимательству в 2024 году приняли участие 420 команд из Санкт-Петербурга. В рамках классных мероприятий классного руководителя и (или) в рамках образовательных событий общеобразовательной организации мероприятия по подготовке к чемпионатам и участию в них реализуются в 12% школ Санкт-Петербурга, включающих финансовую грамотность в программы воспитания, как среди обучающихся 5-9 классов, так и среди обучающихся 10-11 классов. При этом кружковая работа в формате чемпионата по финансовой грамотности осуществляется в 14% учреждений, включающих элементы финансовой грамотности в дополнительные программы образования, для 5-9 классов и в 18% – для 10-11 классов.

Изучение вопросов финансовой грамотности школьников 9-11 классов в Санкт-Петербурге осуществляется также в формате участия в городском проекте школьного инициативного бюджетирования «Твой Бюджет в школах» в рамках школьной программы воспитания и социализации. Проект предполагает вовлечение обучающихся в разработку проектов по развитию школьной инфраструктуры за счет средств бюджета Санкт-Петербурга и в то же время является образовательным проектом, поскольку направлен на развитие у детей надпредметных навыков, их социализацию, формирование финансовой и бюджетной грамотности. Более половины школ города уже имеют опыт участия в проекте, в 2024 году в нем приняли участие около 16 000 школьников.

Одной из общих компетенций обучающихся по программам среднего профессионального образования является компетенция ОК-11 «Использование знаний по финансовой грамотности, планирование предпринимательской деятельности в профессиональной сфере», которая содержится в образовательных стандартах СПО по 50 специальностям. Кроме того, элементы финансовой грамотности включены в программы воспитания в 60% организаций среднего профессионального образования, в программы внеурочной деятельности – в 24%.

В общеобразовательных учреждениях и учреждениях среднего профессионального образования Санкт-Петербурга тематические занятия, включаю-

щие вопросы финансовой грамотности, проводятся также в формате проекта Министерства просвещения Российской Федерации «Разговоры о важном». Так, например, в рамках «Разговоров о важном» в 2024 году были проведены уроки налоговой грамотности в 470 школах Санкт-Петербурга. В рамках Всероссийского проекта «юНГа» образовательной экосистемы Федеральной налоговой службы – ФНС ЛАБ, УФНС по Санкт-Петербургу было проведено 82 урока (охват – 2 682 участников) в школах города. Для студентов профессиональных образовательных организаций были проведены экскурсии, беседы, мастер-классы, лекции, мероприятия с участием сотрудников МИФНС Санкт-Петербурга.

В образовательных учреждениях города в 2024 году организовано и проведено более 3 650 тематических уроков по финансовой грамотности с использованием онлайн-платформ Банка России, участие в них приняли порядка 165 тысяч обучающихся. Экспертами Северо-Западного главного управления Банка России проведено 29 федеральных онлайн-уроков для школьников и студентов. Кроме того, ведется систематическая работа по организации и проведению экскурсий в Музей Банка России в Санкт-Петербурге, посвященных финансовой истории. Так в 2024 году проведено 250 экскурсий, количество посетителей которых составило 5 848 человек.

Реализация мероприятий, направленных на финансовое просвещение населения, продолжается в рамках Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 года № 2958-р. Особое значение придается комплексному формированию ключевых элементов финансовой культуры, включающих не только знания, но и ценности, ответственное финансовое поведение, способствующих принятию грамотных финансовых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении федерального государственного стандарта начального общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 286 от 31.05.2021.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31.05.2021.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17.05.2012 (с изменениями на 27.12.2023).
4. ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»: портал проекта «Моифинансы.рф». – Эл. ресурс: <https://моифинансы.рф/materials/edinaya-ramka-kompetencij-po-finansovoj-gramotnosti-dlya-shkolnikov-i-vzroslyh/>.

Скрынская Ольга Алексеевна
Skrynskaya Olga
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ»
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»
Старший преподаватель
Senior Lecturer
Кафедра прикладной экономики
o.a.skrynskaya@ya.ru

**ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
THE PROBLEM OF THE CONTENT OF UNIVERSAL COMPETENCE
IN THE FIELD OF ECONOMIC CULTURE AND FINANCIAL LITERACY**

Аннотация. В федеральные государственные образовательные стандарты универсальные компетенции вошли как элемент системы формирования надпрофессиональных гибких навыков, применимых в любой сфере деятельности. Однако в настоящее время наблюдается тенденция отступления от практико-ориентированного подхода при их формировании. В статье утверждается необходимость добавления в описание компетенции по экономической культуре и финансовой грамотности вопросов из сферы предпринимательства, а также активное применение при формировании данной компетенции деловых игр, кейсов, методов обработки текущих рыночных данных для получения навыков обоснования управленческих решений.

Ключевые слова. *Стандарт, инженер, студент, предпринимательство, инвестиции.*

Abstract. Universal competencies have been included in federal state educational standards as an element of the system of the formation of supra-professional flexible skills applicable in any field of activity. However, nowadays there is a tendency to move away from a practice-oriented approach in their formation. The article tells about necessity to add issues in the field of entrepreneurship to the description of competence in economic culture and financial literacy, as well as the active use of business games, case studies, and methods of processing current market data for management decision-making during formation of this competence.

Key words. *Standard, engineer, student, entrepreneurship, investment.*

Введение

В настоящее время научное сообщество находится в процессе разработки новой образовательной системы, которая сможет совместить в себе положительный опыт прошлых лет, начиная от стандартов образования в СССР, предполагающих высокий уровень фундаментального образования и теоретической подготовки, и заканчивая последними разработками с использованием современных методик от проектного подхода до освоения гибких навыков.

В действующих образовательных стандартах для студентов технических направлений (по области наук «Инженерное дело, технологии и технические

науки») предусмотрен ряд универсальных компетенций, предполагающих освоение гибких навыков: развитие критического мышления, самоорганизация, письменная и устная коммуникация, умение работать в команде и другие [11]. Признание в образовательных стандартах необходимости получения в ходе обучения надпрофессиональных навыков, применимых в любой сфере деятельности, влечет за собой осознанный процесс их формирования через организационные аспекты обучения [9], разработку отдельных дисциплин или образовательных модулей [8].

В процессе реформирования действующей системы в соответствии с Указом президента № 343 от 12 мая 2023 года [3] в ходе пилотного проекта были разработаны образовательные стандарты, в которые добавлена универсальная компетенция «способен принимать обоснованные экономические и финансовые решения» в категории «Экономическая культура и финансовая грамотность» [1]. Основы финансовой грамотности преподавались и ранее, что подчеркивается в принятой распоряжением Правительства Российской Федерации в 2023 году Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: «финансовая грамотность преподается в 98 процентах общеобразовательных организаций и 96 процентах профессиональных образовательных организаций с охватом 78 процентов учащихся и 69 процентов студентов соответственно» [2]. Важным представляется расширение компетенции от вопросов финансовой грамотности к экономической культуре, которое дает фундамент для дальнейшего развития данного направления общеобразовательной подготовки для студентов неэкономических специальностей. Однако выдвигает на первый план проблему содержания дисциплин, формирующих экономические знания и навыки.

Основная часть

При разработке перечня знаний и навыков, формирующих универсальные компетенции, необходимо четко понимать, что они должны быть применимы во всех сферах деятельности, при этом навыки по своей значимости опережают знания, а знания должны носить прикладной характер. Однако тенденция, прослеживаемая в проекте федерального стандарта [1], показывает уход от практикоориентированного подхода. Особенно это проявляется в формулировке результатов освоения компетенции в области экономики и финансов, которая представлена в следующем виде:

1. Знает базовые принципы функционирования экономики: основы поведения экономических агентов, принципы экономического анализа, принципы рыночного обмена, факторы устойчивого социально-экономического и технологического развития, включая предпринимательство, роль государства в создании общественных благ, понятие бюджетной системы, цели, задачи, последствия социально-экономической политики государства.

2. Умеет использовать информацию об изменениях в экономике, в том числе перспективах устойчивого социально-экономического и технического развития страны, последствиях социально-экономической политики при принятии личных экономических решений.

В результате в авторских моделях предлагается наполнение дисциплин, формирующих данную компетенцию, содержанием, далеким от вопросов предпринимательства и финансовой грамотности, что является шагом назад от стратегии формирования специалистов, уверенно принимающих решения в сфере бизнеса и личных финансов. Особую проблему это создает при формировании универсальной компетенции у студентов неэкономических специальностей, так как в этом случае при реализации экономических дисциплин студентам технических специальностей возникает следующий ряд трудностей: недостаточные входные знания, малый объем аудиторных часов, низкая мотивация обучения [4].

В то время как некоторыми авторами для решения обозначенных проблем предлагается формирование соответствующей компетенции на протяжении нескольких лет обучения или на старших курсах [4; 7], на практике формирование универсальных компетенций должно осуществляться в рамках, так называемого, «социогуманитарного компонента ядра» унифицированной части образовательной программы. Следует отметить, что для студентов экономических специальностей рассматриваемая универсальная компетенция формируется совместно с профессиональными знаниями и умениями. В связи с этим, не представляется возможным ориентироваться на студентов-экономистов при разработке модели универсальной компетенции в области экономической культуры, как это предложено Л. А. Плотниковой и Р. В. Нагумановой.

Исследование, проведенное в 2019 году среди студентов второго курса технического направления подготовки Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» [5], показало актуальность наполнения дисциплины знаниями и навыками в области предпринимательства. При том, что многие студенты (51-58%) на тот момент рассматривали возможность ведения собственного бизнеса в будущем, наибольшее число ошибок (около 50% неправильных ответов) пришлось именно на эту группу вопросов. 72% респондентов не знали разницы между прибылью и выручкой, 91% не знали особенностей налогообложения индивидуальных предпринимателей, 23% считали, что собственники не имеют права распределять прибыль предприятия. Важность раскрытия в рамках дисциплины методик формирования общеупотребительных экономических, в том числе бухгалтерских, показателей, подтверждается исследованиями в области проблематики терминологической неопределенности [6; 10]. При этом опрошенные студенты считали для себя полезным изучение таких вопросов, как анализ рынка и продвижение продукции, расчет расходов и формирование цены, составление грамотного бизнес-плана и привлечение средств для финансирования. В ходе практической преподавательской деятельности выявлено, что тематика финансовой грамотности, особенно вопросы инвестирования и налогообложения, также востребованы в студенческой среде будущих инженеров и программистов. Такое содержание дисциплины соответствует долгосрочной стратегии развития государства в части стимулирования молодежного, в том числе технологического, предпринимательства, а также вовлечения населения в инвестици-

онные процессы. Соответствующие навыки в области финансовой грамотности формируют специалиста, понимающего основы функционирования государственных финансовых систем.

Указанные трудности и специфика запроса на знания в студенческой среде подтверждает необходимость применения практико-ориентированного подхода при формировании соответствующей компетенции: наполнение лекций теорией в сфере предпринимательства и финансовой грамотности, а практических занятий реализацией методических разработок, предполагающих сбор актуальной рыночной информации, обработку данных, построение моделей по оценке конкурентоспособности, оценке инвестиционных и текущих затрат, определению экономической эффективности проектов.

Заключение

Многолетняя практическая работа по формированию компетенций в области экономики, бизнеса и финансовой грамотности, а также проведенные опросы студентов доказывают необходимость формирования универсальной компетенции в области экономической культуры и финансовой грамотности. Однако с точки зрения правильного формирования гибких навыков, а также исходя из целей экономического развития страны становится очевидной необходимость применения практикоориентированного подхода при формировании соответствующей компетенции. В связи с тем, что формирование универсальной компетенции не предполагает знания узкопрофессиональных экономических законов, представляется необходимым внесение указанных выше изменений в описание универсальной компетенции, содержащейся в проекте федерального государственного стандарта нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо Минобрнауки России «О разработке ФГОС ВО нового поколения» №МН-5/169012 от 02.05.2023.
2. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».
2. Бочкова Е.В., Бутенко Д.Е. Особенности формирования универсальной компетенции «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» у студентов неэкономических направлений обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-2. С. 51-53. EDN UHJNJM.
3. Васильев Н.С., Скомороха Н.С., Скрынская О.А. Финансовая грамотность как элемент университетского образования // Современные проблемы менеджмента: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб: ООО «Скифия-принт», 2019. С. 399-405. EDN BFILMB.
4. Ковалев В.В. Проблема понятийной неопределенности в прикладной экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2012. № 1. С. 3-19. EDN: OQJSJV.

5. *Плотникова Л.А., Нагуманова Р.В.* Модель формирования универсальной компетенции в области экономической культуры и финансовой грамотности // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2(57). С. 51-65. DOI 10.25686/2306-2800.2023.2.51. EDN UZUENE.
6. *Скрынская О.А.* Гибкие навыки в компетентностной модели студентов технических специальностей // Личность в современном обществе: исследование, образование, развитие: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию А. И. Крупнова. М.: РУДН, 2024. С. 770-775.
7. *Скрынская О.А.* Мягкие навыки в компетентностной модели студента // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2022. Т. 1. С. 445-448. EDN NWQPRJM.
8. *Скрынская О.А.* Проблема интерпретации процесса амортизации // Современные проблемы менеджмента. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023. С. 188-190. EDN QJPCLP.
9. ФГОС по направлениям подготовки бакалавриата. <https://fgos.ru/search/bachelor/> (дата обращения: 07.03.2025).

СВОБОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ «8-Е БЕЛОГЛАЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ»

УДК 336.7

Альбрехт Ольга Александровна
Albrekht Olga
Фармацевтический холдинг «БСС»
Pharmaceutical holding «BSS»
руководитель казначейства
Head of the Treasury
albrekht@gmail.com

Гудовская Любовь Валерьевна
Gudovskaya Liubov
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
lubovvg@bk.ru

Ланскова Лада Анатольевна
Lanskova Lada
Совкомбанк технологии
Sovkombamk technogies
Главный системный аналитик
System analyst
lanskova@gmail.com

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ И СТРАХОВОЙ СФЕРЕ IT IN BANKING AND INSURANCE

Аннотация. Статья посвящена роли ИТ-технологий в банковской и страховой сфере на современном этапе. В статье рассматривается опыт внедрения цифровых технологий в практике ведущих российских банков и страховых компаний.

Ключевые слова. Банки, страховые компании, ИТ-технологии.

Abstract. The article is devoted to the role of IT technologies in the banking and insurance sector at the present stage. The article examines the experience of introducing digital technologies in the practice of leading Russian banks and insurance companies.

Key words. Banking, insurance, IT technologies.

Процессы цифровизации в банковской и страховой сфере активно развиваются в разных странах с той или иной интенсивностью. Успешная реализация ИТ-технологий выступает мощным конкурентным преимуществом среди участников финансового рынка.

У компаний-клиентов финансовых институтов сформировано свое понимание, какие требования стоит предъявлять бизнес-партнерам из финансовой сферы, в частности, что важно получить от банков. К таким требованиям можно отнести: скорость обработки данных и качество данных; эффективность и оптимизация бизнес-процессов; цифровизация результатов, выбор оптимального инструмента финансирования.

Российские банки на протяжении последних тридцати лет выступают драйверами экономики и законодателями моды во многих сферах, в том числе в области цифровизации бизнес-процессов и других сторон бизнеса. Однако и предприятия реального сектора идут в ногу со временем и также пытаются быть в тренде цифровизации. Для компаний важно оптимизировать собственные линейные бизнес-процессы, которые напрямую связаны с обслуживанием в банке. К основным вопросам можно отнести: согласование заявок на оплату, проведение платежей, техническое исполнение платежей. Очевидно, что в современных условиях ключевой задачей выступает максимальная автоматизация, позволяющая уменьшить трудозатраты, повысить безопасность, исключить человеческий фактор и увеличить скорость операций.

Банки должны быть готовы обеспечить своим клиентам бесшовную настройку клиентских систем cash-management, которые в крупных компаниях также автоматизированы. В условиях жесткой конкуренции между банками необходимо понимать, что клиент не будет ограничиваться одним банком, у больших компаний и групп компаний реализован единый интерфейс работы с несколькими банками по ряду направлений (факторинг, валютный контроль, зачеты под ВЭД контрактам, есть собственные платформы по управлению кредиторской и дебиторской задолженностью, Sber QR).

Ведущие банки предлагают своим клиентам собственные платформенные решения по управлению ликвидностью клиентов, таким примером может выступать услуга Райффайзенбанк по динамическому дисконтированию денежных потоков. Кроме этого, развитие банками «якорных продуктов» последних лет, таких как СБП, эквайринг, он-лайн инкассация, внедрение автоматизированных машин для приема наличности для инкассации; формирование реестров по выплатам заработной платы и социальным платежам, подразумевает цифровизацию в основе своей.

Наряду с классическими инструментами кредитования, которые не подразумевают сложного процесса цифровизации, поскольку логика движения по банковским счетам и формирование резервов достаточно понятны для банка, в настоящее время появились новые инструменты привлечения финансирования, более сложные по своему отражению в цифровой среде банка. К таким инструментам можно отнести:

- факторинг в различных сочетаниях и установление регресса на каждую из сторон сделок (факторинг в лимите поставщика; агентский факторинг; факторинг с установлением общего лимита финансирования на поставщика – риск неоплаты по профинансированным поставкам принимается на поставщика);
- аккредитивы (в том числе STAND-BY) с постфинансированием и дисконтированием, в том числе по уже произведенным поставкам.

Рассмотренные продукты также предполагают платформенные решения банками и учет многих факторов. Необходимо грамотно сформулировать входные данные, с учетом всех требований регулятора, особенностей автоматизации связанных процессов и элементов.

Подчеркнем, что в процессе внедрения ИТ-решений важным и для банков, и для страховых компаний, вызовом для них будут выступать:

- выбор оптимального продукта для клиента, когда необходимо понимать цель клиента,
- автоматизация ради автоматизации не принесет пользы, здесь нельзя потерять гибкость,
- технические ошибки при внедрении, а не только красивый интерфейс кросс-зависимость между разными ИТ-системами (банк, страховая компания и учетные системы компаний),
- развитие «якорных» продуктов.

Внедрение технологий – это не только технический процесс, но и комплексное изменение, затрагивающее организационные, операционные и человеческие факторы. Внедрение технологий не разовое действие, а постоянный управляемый процесс. Необходимо заранее предусмотреть коммуникационную стратегию, разъясняя преимущество изменений и вовлекая ключевых пользователей в процесс адаптации

На примере группы Совкомбанк можно проиллюстрировать каким образом внедряются ИТ-технологии в банковскую и страховую сферу. Отдельной структурой, обеспечивающей цифровизацию работу группы и обслуживание клиентов, является Совкомбанк технологии. При этом ИТ-структуры разрабатывают и поддерживают не только сайт банка, страховой компании и их мобильные приложения, но и программное обеспечение для фронт-офиса и бэк-офиса (бухгалтерский учет).

Незаменимым условием успешного внедрения любых инноваций является интеграция. Линиями интеграции выступают интеграция между сайтом и бэк-офисом, между мобильным приложением и бэк-офисом, с внешними структурами (по таким точкам, как проверка паспортных данных, кредитная история и пр.), а также интеграция различного программного обеспечения (ПО) между собой (бухгалтерское ПО и банк-клиент, зарплатное ПО и почта).

Отдельными направлениями разработки программных обеспечений являются страхование жизни, страхование компании, факторинг, лизинг.

Актуальным трендом последнего времени является использование искусственного интеллекта в бизнесе. Важно понимать, как его внедрение может повлиять на сам бизнес, и что он принесет в конечном итоге.

Финансовая сфера в последние годы столкнулась с активным проникновением в их жизнь специалистов из другой сферы бизнеса, во многом непонятной и чуждой. Внедрение ИТ-технологии требует, также понимая иерархии ИТ-специалистов, включенных в данный процесс.

Топ-уровнем в данной иерархии выступает ИТ-архитектор. К его функциям можно отнести: проработка концепции ИТ-системы с целью обеспечить ее гибкость, масштабируемость, нагрузку и безопасность, анализ рисков с учетом долгосрочной перспективы развития, архитектурной концепции.

Модным для финансовой сферы в настоящее время специалистом выступает бизнес-аналитик. Его функционал сводится к: анализу бизнес-процесс AS IS и TO BE; выяснению реальных потребностей бизнеса; подготовке бизнес-требований и их согласованию.

Системный аналитик выполняет важную с методологической точки зрения функцию, он отвечает за: согласование бизнес-требований, выставление задач разработчикам, первичное тестирование, бизнес-показы, разработку инструкций.

Банковский и страховой бизнес отличаются по многим аспектам от других видов бизнеса, сложный учет у банков, требования по созданию резервов, актуарные расчеты в страховании, все это не банальные вопросы, они требующие компетенции и профессиональной подготовки.

Тестировщик вполне оправдывает свое название, его деятельность в целом сводится к разработке тестовых сценариев (составление чек-листов и планов тестирования). Кроме этого, он проектирует автотесты, тестирует, фиксирует шаги воспроизведения и ошибки.

Координирующей фигурой выступает Project-менеджер, который структурирует процесс и разбивает его на этапы, а также контролирует его сроки. Также в его сферу деятельности входит согласование на всех этапах.

В качестве конкретных примеров реализации Совкомбанк технологии на данном этапе можно назвать собственный чат-бот Сова, AI Copilot, HIPPO – PARKING, мобильное приложение для сотрудников МОПС. На сегодняшний день все это выступает подтверждением мысли, что такие цифровые продукты проникают не только в сферу выстраивания отношений с клиентами, но и внедряются в корпоративное управление и корпоративную культуру финансовых групп. Искусственный интеллект помогает уходить от рутинных процессов, высвобождать время сотрудников для более творческой профессиональной деятельности, с помощью цифровых продуктов для общения, расширяются инструменты коммуникаций между сотрудниками, что не так просто достичь в рамках большой финансовой группы, создаются новые возможности для формирования лояльности сотрудников по отношению к своему работодателю и компании, в которой они работают. Кроме всего прочего банковские группы довольно часто являются инициаторами благотворительных проектов. В частности, в рамках нашего примера можно назвать благотворительную платформу Совкомбанк добро, которую также разработала фирма Совкомбанк технологии.

В заключении, хочется выразить мнение, что применение ИТ-технологий совершенствует нашу жизнь и бизнес, но важно понимать, что реализация многих решений может быть не оптимальной, и не безопасной. Необходимо найти баланс между технологиями и бизнесом, предполагающим коммуникации не только в онлайн форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. ООО «Совкомбанк технологии»: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://sovcombank.it>
2. ПАО Райффайзен банк, официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://www.raiffeisen.ru/>

УДК 368.022.1

Богоявленский Сергей Борисович
Bogoyavlenskiy Sergey
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
actuar@mail.ru

Стоноженко Инна Валерьевна
Stonozhenko Inna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
princesstower@mail.ru

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В СТРАХОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ SMART CONTRACTS IN INSURANCE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье анализируются две основные точки пересечения страхования и технологии смарт-контрактов: страхование рисков, связанных с технологией распределенного реестра, и использование смарт-контрактов для автоматизации традиционного страхования. Особое внимание уделяется юридическим барьерам и техническим требованиям, которые предъявляются к страховым продуктам при попытке перенести их на платформу смарт-контрактов. Было отмечено, что невозможно решить две ключевые проблемы отечественного страхового рынка путем внедрения смарт-контрактов: недостаточный страховой потенциал и низкое доверие к страховщикам, что не позволяет говорить о перспективах широкого использования страховых смарт-контрактов в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова. Страхование, страховой продукт, смарт-контракт, блокчейн, P2P-страхование.

Abstract. The paper analyzes two main points of intersection between insurance and smart contract technology: insurance of risks associated with the Distributed Ledger Technology and the use of smart contracts to automate traditional insurance. Special attention is paid to the legal barriers and technical requirements that are imposed on insurance products when trying to transfer them to the smart contract platform. It was noted that it is impossible to solve two key problems of the domestic insurance market through the introduction of smart contracts: insufficient insurance capacity and low confidence in insurers, which does not allow us to talk about the prospects for widespread use of smart contracts in the short term.

Key words. *Insurance, insurance product, smart contract, blockchain, P2P insurance.*

С момента формирования современной концепции смарт-контрактов человечество настойчиво ищет наиболее перспективные области их применения. В числе прочих регулярно делаются попытки увязать эту современную цифровую технологию с финансами и страхованием (см., например, [3]). Однако на этом пути до сих пор существуют разные по своей природе проблемы (правовые, технические, экономические, организационные), которые пока не позволили широко внедрить страховые продукты, так или иначе ориентированные или базирующиеся на смарт-контрактах.

Смарт-контракт – компьютерный протокол (алгоритм, программный код), который обеспечивает выполнение положений договора, основанных на определенных событиях («триггерах»). Такой протокол может быть реализован:

либо на базе технологии распределенного реестра (DLT) и использовать модели централизованных финансов (CeFi) с участием финансовых посредников или модели децентрализованных финансов (DeFi) без финансовых посредников; либо без применения DLT в рамках традиционной модели финансов (TradFi) [4].

В качестве возможных «точек пересечения» интересов страхового бизнеса и смарт-контрактов можно обозначить две области:

1) страхование рисков «виртуальной инфраструктуры» (т.е. рисков, связанных с функционированием технологии распределенного реестра), которое в свою очередь может осуществляться как в формате традиционного страхования, так и в виде страховых смарт-контрактов;

2) страхование рисков «реального мира» с использованием смарт-контрактов. При этом страховщиком может выступать как «обычная» страховая организация или общество взаимного страхования (на базе моделей модели CeFi и TradFi), так и децентрализованная автономная организация – страховой пул, функционирующий на базе модели DeFi.

Смарт-контракты, представляющие собой, по сути, компьютерные программы всегда подвержены рискам программных ошибок и сбоев при создании и сопровождении «виртуальной инфраструктуры». Уклониться от этих рисков полностью невозможно, поэтому страхование рисков ненадлежащего функционирования смарт-контрактов будет востребовано всегда. Но страхование всегда вторично по отношению к той деятельности, которую оно защищает, и пока не установлены юридические правила работы в системе распределенных реестров,

и не определена ответственность участников, невозможно адекватно спроектировать страховое покрытие этих рисков. Поэтому пока данное направление практически не представлено в страховании.

Более легко реализуемым на практике в современных условиях является применение смарт-контрактов при страховании традиционных рисков. Действующим страховым компаниям это теоретически может дать некоторые выгоды за счет:

- снижения затрат благодаря автоматизации рутинных процессов исполнения договора страхования;
- сокращения числа операций, выполняемых людьми при исполнении договора страхования;
- поддержания имиджа высокотехнологичной передовой компании.

Однако все эти преимущества страховщик сможет ощутить только при условии действительно широкого внедрения страховых смарт-контрактов. При ограниченном портфеле договоров отмеченные выгоды просто не компенсируют затраты на разработку, внедрение и поддержание необходимой инфраструктуры.

Для частных лиц, желающих заработать на принятии рисков, смарт-контракты дают возможность сформировать пулы для покрытия определенных рисков в рамках DeFi модели P2P-страхования. Но несмотря на то, что тема P2P-страхования в некотором роде является «модной», говорить о реальном влиянии развития такой разновидности передачи риска на страховой рынок преждевременно [2].

Далеко не все традиционные виды страхования и страховые риски хорошо поддаются реформатированию в смарт-контракты. Чтобы страховой продукт легко перевести в формат смарт-контракта, он должен обладать, как минимум, следующими свойствами:

- информация о страховом случае оперативно появляется в открытых для сторон контракта объективных источниках, к которым есть автоматический доступ из платформы;
- размер выплаты определяется параметрами страхового случая и не требует оценки ущерба (так называемое «параметрическое страхование» [1]), либо размер убытков доступен из источника, которому доверяют все стороны сделки (например, медицинское учреждение «прямого доступа» по ДМС);
- страховая сумма относительно невелика, что делает некритичными ошибки и сбои системы для сторон сделки (особенно на начальном этапе);
- продукт настолько массовый, что переход на автоматическое исполнение контрактов дает существенную экономию, покрывающую вложения в разработку и поддержку системы.

Подтверждением справедливости данных требований являются уже реализованные на практике страховые продукты, имеющие все перечисленные свойства. Так, например, одной из самых первых областей применения смарт-контрактов стало страхование на случай отмены или задержки авиарейсов. При страховании такого понятного риска на небольшие страховые суммы в качестве триггеров использовались официальные электронные данные авиационных служб о рейсах.

Помимо особых требований к страхуемым рискам у страховых смарт-контрактов есть еще одна нерешенная проблема – непонятный правовой статус. Это самодостаточный договор страхования, не предусматривающий необходимость оформления вне системы DLT, либо это лишь автоматизированный протокол исполнения «обычного» договора страхования, заключенного вне системы DLT? Применительно к страхованию рисков «реального мира», вероятнее, второй вариант, подразумевающий обязательное заключение в бумажной или электронной форме традиционного договора страхования, чтобы лучше защитить потребителя и обеспечить ему необходимое информирование.

А насколько вообще нужны смарт-контракты для страхования традиционных рисков, и что они дают страховому рынку такого, чего не хватает обычным договорам страхования в электронном виде? В качестве основных аргументов «за» можно отметить потенциальное увеличение емкости страхового рынка и повышение доверия между участниками.

Действительно, теоретически развитие страхования в рамках модели DeFi на данном этапе в России может привлечь дополнительные средства на покрытие страховых рисков. В условиях жестких финансовых санкций этот аспект мог бы оказаться очень важным. Однако, во-первых, увеличение емкости страхового рынка за счет развития смарт-контрактов будет происходить не в тех объемах, которые нужны рынку для покрытия крупных рисков в условиях ограничений на доступ к международному перестрахованию. Во-вторых, увеличение емкости будет происходить не в тех сегментах, где эта дополнительная емкость действительно нужна (национальные инфраструктурные проекты, суда в постройке, авиационные и космические риски и т.д.). Физические лица-участники DeFi-системы, предпочтут более понятные виды страхования с большей предсказуемостью результатов.

Не смотря на формальную независимость исполнения сделки от воли сторон, выход на страховой рынок смарт-контрактов не улучшит кардинально имидж страхования, прежде всего потому, что первоначально генераторами страховых смарт-контрактов будут те же классические страховщики и/или их «дочки», которым потребители не доверяют и сейчас. Кроме того, основные проблемы, вызывающие сейчас недовольство страхователей, связаны не с прямым обманом страховщиком, а с недостаточной информированностью самих клиентов об условиях страхования. Но страховой смарт-контракт такой же сложный и даже менее прозрачный для рядового потребителя. А выглядящее более справедливым и честным P2P-страхование на базе модели DeFi не станет полноценной альтернативой классическим страховщикам ни по объемам, ни по номенклатуре, ни по финансовой надежности.

Таким образом, получается, что смарт-контракты как инструмент страхования рисков "реального мира" пока еще слишком сложный и не решает ни одну из актуальных проблем отечественного страхования. Следовательно, в ближайшее время их развитие будет происходить в формате «заготовок на будущее» – в виде экспериментальных разработок и постепенной подготовки среды (технической, правовой и т.д.). В среднесрочной перспективе возможно более активное

внедрение при условии надлежащего регулирования и смещении фокуса проблем российского страхования с недостаточной емкости рынка к необходимости экстенсивного развития и охвата населения относительно простыми и массовыми продуктами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богоявленский, С.Б.* Направления, предпосылки и перспективы развития параметрического страхования / С. Б. Богоявленский, А. Б. Знаменский // *Финансы*. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
2. *Богоявленский, С.Б.* Р2Р-страхование: преграды и перспективы / С. Б. Богоявленский, А. Б. Знаменский // *Финансы*. – 2018. – № 8. – С. 40-46.
3. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты». Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
4. Децентрализованные финансы. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

УДК 334.012.4

Вымятни́на Ю́лия Викторовна
Vumyatnina Yulia
Европейский университет в Санкт-Петербурге
European University at St. Petersburg
Профессор
Professor
Школа вычислительных социальных наук
School of Computational Social Sciences
yv@eu.spb.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА КАК ДРАЙВЕРА ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ THE ROLE OF THE FINANCIAL SECTOR AS A DRIVER OF INCREASING PRODUCTIVITY IN THE ECONOMY

Аннотация. В работе обсуждается изменение роли сектора услуг – в частности финансового сектора – с точки зрения вклада в общую производительность в экономике. Отмечается, что рассмотрение сектора услуг, как имеющего нулевой потенциал в увеличении производительности является устаревшим и должно быть пересмотрено в свете развития новых технологий. Производительность финансового сектора сложно измерить напрямую, однако можно посмотреть на косвенные показатели – рентабельность (продукции, активов, собственного капитала) и полный мультипликатор из таблиц межотраслевого баланса. Российская банковская система показывает рост рентабельности относительно других секторов российской экономики и банковских систем

других стран, а оценка ее мультипликатора должна быть пересмотрена в сторону повышения. Таким образом, финансовая система России является одним из драйверов экономического роста на настоящем этапе.

Ключевые слова. *Финансовый сектор, банковская система, производительность секторов экономики, экономический рост.*

Abstract. The paper discusses the changing role of the services sector – particularly the financial sector – in terms of its contribution to overall productivity in the economy. It is noted that viewing the services sector as having zero potential for increasing productivity is outdated and should be reconsidered in light of the development of new technologies. The productivity of the financial sector is difficult to measure directly; however, one can look at indirect indicators such as profitability (of products, assets, and equity) and the overall multiplier from intersectoral balance tables. The Russian banking system shows a growth in profitability relative to other sectors of the Russian economy and to the banking systems of other countries, and its multiplier should be revised upward. Thus, the financial system of Russia is one of the drivers of economic growth at this stage.

Key words: *Financial sector, banking system, productivity of economic sectors, economic growth.*

Традиционно принято считать, что основным драйвером производительности в экономике является производственный сектор, а возможности роста производительности в секторе услуг крайне ограничены. Эта идея в современной экономической науке стала общим местом и проистекает, по-видимому, из работы Баумоля и Боуэна [1]. Логика рассуждений в данном случае очень простая – в секторе услуг выполнение определенной работы, например, стрижки, занимает определенное время. Его можно немного уменьшить за счет опыта мастера или более удобной организации рабочего места, но кардинального прорыва в производительности парикмахера не произойдет. Один из выводов Баумоля и Боуэна состоял в том, что если в экономике есть сектора, в которых производительность не растет, то они – через канал издержек – будут тормозить рост производительности в экономике в целом. По-видимому, такого же мнения придерживаются в настоящее время те, кто призывает снизить количество курьеров, так как они могли бы работать на производстве и повышать производительность экономики.

Однако развитие современных технологий позволяет добиться роста производительности в тех секторах, которые долгое время считались бесперспективными в данном отношении, включая финансовый. Распространение современных информационных технологий позволило всем институтам финансовой системы (банкам, страховым компаниям, управляющим компаниям, брокерам и т.п., и т.д.) перенести значительную часть операций в онлайн-каналы, сократить количество офисов и изменить формат предоставления в них услуг, расширить возможности по приобретению продуктов и услуг, предлагаемых финансовым сектором, способствуя, тем самым, росту производительности не только финансового сектора, но и экономики в целом.

Измерение производительности на практике является сложной задачей, особенно если речь идет о секторе услуг. Тем не менее, можно в качестве косвенного показателя производительности сектора рассмотреть рентабельность. Сравнивать можно как с другими отраслями, так и с аналогичными отраслями в

других странах. В таблице 1 приведена информация по сравнению рентабельности отрасли «деятельность финансовая и страховая» с отраслями-лидерами по рентабельности в РФ. В таблице 2 приводится сравнение рентабельности активов и собственного капитала банков по РФ и нескольким другим странам.

Таблица 1 – Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и рентабельность активов отдельных отраслей в России, % [2]

Добыча металлических руд									
2018		2019		2020		2021		2023	
57,3	17,6	66,3	22,3	81,4	27,9	118,0	43,2	60,1	11,6
Добыча полезных ископаемых									
2018		2019		2020		2021		2023	
33,6	17,3	29,6	12,6	23,0	8,3	37,3	18,9	29,5	12,4
Железнодорожный транспорт: грузовые перевозки									
2018		2019		2020		2021		2023	
18,5	20,2	10,1	2,6	-	2,1	8,9	6,5	20,0	3,5
Деятельность в области информации и связи									
2018		2019		2020		2021		2023	
14,6	7,4	16,0	8,1	12,8	5,9	13,6	6,7	14,0	6,5
Обрабатывающие производства									
2018		2019		2020		2021		2023	
12,8	6,0	12,1	7,3	12,2	5,8	16,7	11,1	17,1	8,7
Деятельность финансовая и страховая									
2018		2019		2020		2021		2023	
11,2	1,9	11,8	3,1	34,7	1,1	29,9	4,0	30,0	6,1

Как можно видеть из таблицы 1, начиная с 2020 года показатели рентабельности активов и реализованной продукции по отрасли «деятельность финансовая и страховая» уступают только отрасли «добыча металлургических руд» и – в 2021 году – отрасли «добыча полезных ископаемых». Интересно отметить, что такой рост рентабельности совпал с пандемийным годом, который интенсифицировал переход к безналичным расчетам физических лиц. По данным Банка России, доля безналичных платежей в розничном торговом обороте в 2018 году составляла около 45%, в 2019 году уже достигла 64,7%, в 2020 – 70,9%, в 2021 – 74%, в 2022 – 78,1%, в 2023 – 83,4%, в 2024 – 85,8%.

Представляется вероятным, что рост интереса со стороны физических лиц к дистанционному доступу к услугам финансового сектора в условиях пандемии в сочетании с запуском проекта «Маркетплейс» Банком России и развитием различных систем платежей привели к росту вложений в развитие онлайн-приложений и повышения качества предоставляемых услуг финансовыми организациями.

Важно также оценить, насколько значим вклад финансовой деятельности в экономическую динамику в целом. Для этого можно воспользоваться оценками полного мультипликатора (сумма прямых и индуцированных эффектов) по таблицам «затраты-выпуск». В литературе на данный момент доступны оценки на основе таблиц за 2016 год, которые могут не в полной мере отражать произошедшие в последние годы изменения. Тем не менее, в работе [3] мультипликатор для

отрасли «Финансовая деятельность» составляет 2,251 (для сравнения для отрасли «Добыча полезных ископаемых» он равен 2,353, для отрасли «Производство металлургическое» – 3,114, а для отрасли «Деятельность в области информации и связи» – 2,607). В работе [4] мультипликатор для отрасли «Финансовая деятельность» с исключением импорта составляет 2,52 (для отрасли «Транспорт и связь» – 2,89, а для отрасли «Добыча полезных ископаемых» – 2,76). Произшедшие с 2016 года изменения в деятельности финансового сектора позволяют предположить существенный рост мультипликаторов за последние 8 лет.

Наконец, посмотрим на показатели рентабельности российской банковской системы в международном разрезе (см. табл. 2).

Таблица 2 – Рентабельность активов и собственного капитала
банковского сектора в отдельных странах [5]

	Рентабельность активов, %				Рентабельность собственного капитала, %			
	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
Россия	1,70	1,99	1,38	0,23	13,51	15,62	10,97	1,89
Великобритания	0,43	0,45	0,26	0,65	4,88	4,67	2,77	7,03
Германия	0,18	-0,80	-0,31	0,05	3,30	-13,90	-6,13	1,01
Швейцария	0,32	-0,27	0,39	0,02	7,58	7,20	7,83	--
США	1,39	1,34	0,72	1,26	12,42	11,91	6,67	12,52

Данные по рентабельности активов российской банковской системы в таблице 2 несколько расходятся с данными таблицы 1, но в целом динамика выглядит схожим образом. Расчеты рентабельности собственного капитала банковской системы в России по сводным данным Банка России (см. табл. 3) дают несколько иные цифры по сравнению с таблицей 2, но в целом динамика за сопоставимые года схожа.

Таблица 3 – Рентабельность собственного капитала российской
банковской системы, по данным Банка России [6]

2018	2019	2020	2021	2023	2024
9,72	15,61	14,09	1,61	19,15	21,64

Таким образом, данные из разных источников показывают, что российская банковская система является высокорентабельной, а также характеризуется высоким (и, по-видимому, растущим) мультипликативным эффектом в отношении общей экономической динамики. Без высокой производительности факторов производства такие результаты были бы невозможны, а следовательно, в современной экономике сектор услуг, по крайней мере в части финансовой отрасли, может быть важным драйвером экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Baumol W. J., Bowen W. G. On the Performing Arts: The Anatomy of Their Economic Problems // American Economic Review. 1965. №55 (1/2). С. 495–502.*
2. *Федеральная налоговая система.* Сведения о среднеотраслевых показателях налоговой нагрузки, рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельности активов организаций по видам экономической деятельности, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/ (дата обращения: 05.03.2025).
3. *Пономарев Ю.Ю., Евдокимов Д.Ю.* Оценка расширенных мультипликативных социально-экономических эффектов на основе модели межотраслевого баланса // *Экономическое развитие России.* 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rasshirennyh-multiplikativnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-effektov-na-osnove-modeli-mezhotraslevogo-balansa> (дата обращения: 05.03.2025).
4. *Чернявский А.В., Чепель А.А.* Оценка межотраслевых мультипликаторов на национальном и региональном уровнях на основе таблиц «затраты—выпуск». // *Вопросы экономики.* 2021. № 4. С. 32-57. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-32-57> (дата обращения: 05.03.2025).
5. *Federal Reserve Economic Data.* URL: <https://fred.stlouisfed.org/> (дата обращения: 05.03.2025).
6. *Банк России.* Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 336.7

Кокарева Софья Андреевна
Kokareva Sofia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Ассистент
Assistant

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
s.kokareva@list.ru

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ISSUES OF FINANCIAL MARKET SUSTAINABILITY IN CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL CHALLENGES: NEW PARADIGMS AND CONTRADICTIONS

Аннотация. Статья посвящена анализу современных подходов к устойчивому развитию финансового рынка, включая системно-стабильностный, ESG-интегрированный, суверенно-адаптационный и технологический аспекты. В работе продемонстрировано,

как технологии (блокчейн, ИИ, цифровые валюты) могут как способствовать прозрачности и стабильности, так и создавать новые риски, такие как киберугрозы и социальные дисбалансы. Ключевой вывод заключается в необходимости сбалансированного подхода, сочетающего адаптивное регулирование, инвестиции в кибербезопасность и развитие "суверенной устойчивости" для интеграции технологий без дестабилизации финансовой системы.

Ключевые слова. *Финансовый рынок, устойчивое развитие, цифровые технологии.*

Annotation. The article is devoted to the analysis of modern approaches to sustainable development of the financial market, including system-stability, ESG-integrated, sovereign-adaptation and technological aspects. The paper demonstrates how technologies (blockchain, AI, digital currencies) can both promote transparency and stability and create new risks such as cyber threats and social imbalances. A key conclusion is the need for a balanced approach combining adaptive regulation, investment in cybersecurity, and the development of “sovereign resilience” to integrate technologies without destabilizing the financial system.

Key words. *Financial market, sustainable development, digital technologies.*

В современных условиях глобальной нестабильности, санкционного давления и трансформации экономических систем вопросы устойчивого развития, в частности, устойчивого развития финансового обладают безусловной актуальностью. В научных и деловых кругах понятие «устойчивое развитие финансового рынка» трактуется различным образом с расстановкой определенных акцентов в формулировках, что позволяет условно разделить существующую терминологию на несколько подходов, представленных в таблице 1.

На основании данных таблицы 1, можно сделать вывод, что акценты в определении устойчивости развития сместились: от «стабильности» к «антихрупкости», повысилась значимость нефинансовых активов (климат, кибербезопасность, социальное неравенство), в российских источниках также сделан акцент на суверенитет. Таким образом, сбалансированное современное понятие устойчивости финансового рынка должно включать в себя сохранение и наращивание экономической эффективности, обеспечение технологической безопасности, социально-экологическую ответственность, а также высокий уровень геополитической адаптивности.

Таблица 1 – Основные подходы к определению устойчивости
финансового рынка

Подход к определению устойчивости финансового рынка	Ключевые акценты подхода	Критика и недостатки
Системно-стабильностный	Предотвращение коллапсов	Не включает в себя необходимость роста
ESG-интегрированный	«Зеленая» трансформация финансового рынка	Возможности «зеленого окрашивания», непрозрачность оценки

Подход к определению устойчивости финансового рынка	Ключевые акценты подхода	Критика и недостатки
Суверенно-адаптационный	Возможность функционирования автономно, обособленно от внешних факторов, устойчивость к шокам	Риск полной изоляции и падения эффективности процессов
Технологический	Децентрализация и ИИ	Риски кибербезопасности, зависимость от разработчиков

Помимо понятия, в различной литературе и документах также выделены признаки устойчивого развития финансового рынка, ключевые из них приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Критерии устойчивости финансового рынка

Критерий устойчивости	Характеристика
Экономический	- Низкая волатильность ключевых показателей (индексы, ликвидность) - Диверсифицированная структура участников (банки, инвесторы, МСП)
Регуляторный	- Гибкие, но четкие нормы раскрытия информации - Наличие стресс-тестов и антикризисных механизмов
Технологический	- Использование передовых технологий для мониторинга рисков - Киберустойчивость инфраструктуры
Социально-экологический	- Интеграция ESG-принципов в корпоративную отчетность - Доступность финансовых услуг для всех групп населения

Необходимо отметить, что разбор наиболее актуальных материалов по данной теме показал существенную трансформацию не только в рамках подходов к пониманию устойчивости финансового рынка, но и в самой концепции устойчивого развития. Формирование повестки устойчивого развития происходило в контексте «зеленого» аспекта, к которому добавился социальный и произошла трансформация в аббревиатуру ESG, активная дискуссия вокруг которой привела к осмыслению данной концепции как новой парадигмы деятельности компаний и предприятий, однако в настоящий момент тема устойчивого развития снова пополняется, и теперь в нее включаются вопросы технологизации процессов и внедрения искусственного интеллекта. Однако, на текущий момент, вопрос влияния новых технологий на устойчивость остается открытым и невозможно однозначно заявить об категорически позитивном или же резко негативном воздействии на экономику в целом, а также финансовый рынок, в частности. Следует рассмотреть несколько тезисов, которые выступают весомыми аргументами в пользу технологий как драйвера устойчивости:

Повышение прозрачности и доверия:

- Технология Блокчейн для учета сделок (пример: Sberbank blockchain-platform снизила время проверки транзакций с 3 дней до 15 минут).
- AI-аналитика для выявления мошенничества («ФинЦЕРТ» система ЦБ РФ).

Укрепление стабильности

- Имитационное моделирование для прогнозирования кризисов.
- Цифровой рубль снижает зависимость от внешних дестабилизаторов.

Инклюзивность

- Open Banking API (Тинькофф, Сбер) дал доступ к кредитам ранее «не-банковским» клиентам.
- Робо-эдвайзеры (например, «СберИнвестор») повысили доступность инвестиционных продуктов.

Несмотря на наличие весомых аргументов в пользу технологизации финансового рынка с целью достижения устойчивости, необходимо также учитывать и контраргументы, которые демонстрируют необходимость дальнейшего многогранного анализа данной тематики.

Системные угрозы

- Кибератаки на финансовую инфраструктуру (российские банки регулярно сталкиваются с DDoS атаками).
- Алгоритмическая сбой

Регуляторные вызовы

- DeFi-платформы обходят традиционный надзор (нормативно-правовое регулирование традиционно не успевает за технологиями).
- Конфликт стандартов

Социальные дисбалансы

- «Цифровой разрыв» между уровнем внедрения финансовых технологий в разных регионах.
- Замещение профессий искусственным интеллектом.

В заключении важно отметить, что технологии невозможно охарактеризовать как инструмент разрешения всех существующих проблем или же наоборот, как источник всех проблем будущих. Они представляют собой инструмент, воздействие которого определяется управленческими решениями, институциональным контекстом и культурой потребления. В условиях современного мира технологии становятся ключевым фактором обеспечения устойчивости финансовых систем, однако их эффективное использование требует комплексного подхода, включающего адаптивное регулирование, которое не препятствует инновациям, значительные инвестиции в кибербезопасность и социальные компенсации, такие как переквалификация кадров.

Для текущей российской реальности рекомендуется развивать концепцию «суверенной устойчивости» через внедрение национальных IT и AI решений, сотрудничество с странами БРИКС в финансовой сфере и, в частности, в расчетах. В связи с этим перспективным направлением исследований могут стать разра-

ботка «индекса технологической устойчивости», который будет учитывать такие факторы, как энергоэффективность, социальные явления и резистентность к угрозам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие финансового рынка. Банк России: официальный сайт.– Эл. Ресурс: < <https://www.cbr.ru/develop/>>
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Банк России: официальный сайт. – Эл. Ресурс <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf>
3. *Ходунова М. А.* Долгосрочное устойчивое развитие российского финансового рынка: инструменты и механизмы // Известия СПбГЭУ. 2019. №5-2 (119).
4. *Воронкова Е.К.* Цифровые финансовые технологии как фактор устойчивого развития // Аудиторские ведомости. 2024. №2.
5. *Кокарева, С. А.* Актуальные вопросы повестки устойчивого развития: терминологический аспект / С. А. Кокарева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4(142). С. 176-179.
6. *Раимов А.* Опыт России в области цифровизации финансового сектора // Инновации и инвестиции. 2023. №4.
7. Bank INFO Security – The Future of AI & Cybersecurity. – Эл. Ресурс <<https://www.bankinfosecurity.com/future-ai-cybersecurity-c-929>>
8. *Dikau S., Volz U.* Central Banking, Climate Change and Green Finance // ADBI Working Paper Series. 2018. No 867. 16 p.
9. European Commission. «Action Plan: Financing Sustainable Growth». – Brussels: European Commission, 2018.
10. International Monetary Fund (IMF). «Global Financial Stability Report: Market Turbulence amid a Global Slowdown». – Washington, D.C.: IMF, 2023.
11. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). «Green Finance and Investment». – Paris: OECD, 2022.

УДК 336.71

Конягина Мария Николаевна
Koniagina Maria Nikolaevna
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
Профессор
Professor
Кафедра менеджмента
Department of Management
Konyagina-mn@ranepa.ru

Паромов Алексей Юрьевич
Paromov Aleksei Yurievich
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
Доцент
Associate professor
Кафедра менеджмента
Department of Management
Paromov-ay@ranepa.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ БИОМЕТРИИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ОПЫТ
APPLICATION OF BIOMETRICS IN BANKING:
IMPROVEMENTING THROUGH EXPERIENCE**

Аннотация. В статье представлены результаты изучения опыта применения биометрических данных в банковском обслуживании физических лиц. Рассмотрены успешные примеры, а также негативные ситуации, позволившие усовершенствовать технологию обработки биометрических данных. Привлечено внимание к вопросу защиты персональных биометрических данных и предложены направления развития отношений банков и клиентов в области применения биометрии.

Ключевые слова. *Коммерческий банк, биометрические данные, банковские технологии, защита данных.*

Abstract. The article presents the results of studying the experience of using biometric data in banking services for individuals. Successful examples are considered, as well as negative situations that allowed improving the technology of processing biometric data. Attention is drawn to the issue of protecting personal biometric data and directions for developing relations between banks and clients in the field of using biometrics are proposed.

Key words. *Commercial bank, biometric data, banking technologies, data protection.*

В последние годы в российской банковской отрасли активно внедряются биометрические технологии, что обусловлено стремлением не только значительно усилить уровень безопасности, но и существенно оптимизировать процесс взаимодействия между клиентами и финансовыми учреждениями. Эти инновационные подходы проявляют себя в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, для личностной идентификации, которая является фундаментальным элементом проверки подлинности клиентов. Во вторую очередь следует авторизация различных транзакций, используемая для снижения рисков мошеннических операций. В-третьих, распространяется применение биометрии для улучшения пользовательского опыта, что способствует не только повышению удовлетворенности клиентов банковскими услугами, но и укреплению их лояльности.

Неоднозначная реакция общества на расширение применения биометрических данных понятна, а реакция делает исследование темы своевременным и остро

актуальным. Целью настоящих тезисов является обострение внимания профессионального сообщества на выявленных новых проблемах применения биометрии в финансовом посредничестве, а задачами – краткий обзор практики и вынесение на обсуждение идей совершенствования методологического и правового аппарата работы с биометрическими данными. Объектом исследования являются финансовые посредники, в частности российские коммерческие банки, а предметом – процесс применения биометрии в финансовом обслуживании населения.

Сегодня вопрос использования биометрии в разных сферах повседневной жизни активно изучается, а число публикаций лишь возрастает. Среди множества тематик этого направления обсуждаются и вопросы этики, поднятые Б.Н. Федоренко [8], и вопросы восстановления «портрета» преступников для криминалистического учета и ведения расследований, изучаемые К.А. Балчыем и М.Д. Мишкиной [1], а также остро актуальная проблема правовой защиты биометрических данных, прорабатываемая М.В. Вронской и П.В. Виничук [3]. При этом, пожалуй, самое активное продвижение применения биометрии наблюдается в банковском деле и финансовом посредничестве, что отражается в публикациях. Так роль биометрии в активной модернизации банковской деятельности подчеркивают В.В. Митрохин и А.С. Тарасенко [7], а также В.И. Меньщикова и А.П. Сырбу [6]. Роль применения биометрии в оптимизации процедур и повышении качества обслуживания граждан исследуют Н.И. Шелкоплясова и Н.В. Курохтина [10]. О.М. Маркова [5] упоминает о значимости биометрии в развитии технологий повседневного банковского обслуживания физических лиц. Одновременно Д.А. Крутских [4] справедливо настаивает на усовершенствовании отечественного законодательства в части использования биометрических технологий в платежной индустрии на фоне общей незащищенности персональных данных.

Технология распознавания лиц, внедряемая в банковской сфере, представляет собой инновационный инструмент, который сочетает в себе высокий уровень безопасности и удобство, значительно облегчая процесс идентификации клиентов и их взаимодействие с финансовыми учреждениями. В условиях возрастающих угроз безопасности и стремления к внедрению решений для исключения утечки этих данных этот метод снискал популярность в банковском обслуживании [9].

При использовании банковских услуг клиенты могут аутентифицироваться, взглянув на сканирующее устройство. Эта операция происходит мгновенно: система считывает изображение и сравнивает его с сохраненными данными, что делает процесс идентификации крайне быстрым и, как утверждается, исключает возможность ошибки или злоупотребления. В отличие от традиционных методов, таких как пароли и PIN-коды, использование радужной оболочки обеспечивает более высокий уровень защиты, поскольку она индивидуальна для каждого человека и не может быть забыта или утеряна [2].

Голосовая биометрия представляет собой одну из наиболее современных и актуальных технологий идентификации личности, которая активно применяется в сфере банковского обслуживания, обеспечивая эффективный и безопасный способ верификации клиентов.

Одним из примеров неудачного внедрения биометрической технологии стала история с внедрением системы распознавания лиц для доступа к банковским услугам. АО «Альфа-Банк» в 2022 году объявил о запуске биометрической аутентификации для своих клиентов, что должно было упростить процесс входа в мобильное приложение и повысить уровень безопасности. В первые же месяцы после внедрения многие клиенты начали сообщать о значительных сложностях. Одна из ключевых проблем заключалась в том, что система часто неправильно идентифицировала клиентов, особенно в условиях плохого освещения или в случае изменения внешности клиента (после стрижки или из-за ношения очков). Это приводило к тому, что пользователи не могли получить доступ к своим счетам в течение длительных периодов времени, вызывая неудобства особенно в критические моменты, когда был необходим срочный доступ к мобильному приложению для совершения финансовых операций. Эта проблема привела к росту недовольства среди пользователей, что негативно сказалось на репутации банка. Вместо того чтобы упростить процессы взаимодействия с банком и получение его услуг, обеспечивая дополнительный уровень безопасности, внедрение биометрической технологии привело к многочисленным жалобам и стало серьёзным источником стресса для многих клиентов.

Реализация биометрических технологий, как показывает опыт различных банков, сопровождается как проблемами, так и позитивным опытом. Самым удачным и распространенным стало использование отпечатков пальцев при входе в банковские приложения, чем пользуется большинство клиентов, практически уже обращая внимание на то, что это технология применения биометрических данных. Успешные примеры внедрения подчеркивают возможности значительного повышения безопасности транзакций и удобства для клиента, который получает доступ к услугам банка без необходимости помнить сложные пароли. Тем не менее, негативные стороны также проявляются в виде ошибок алгоритмов распознавания, которые могут приводить к временной недоступности сервисов и вызывать недовольство пользователей.

Одновременно негативный опыт дает возможность улучшить сами технологии и процедуры идентификации. Успешность адаптации биометрических систем во многом зависит от способности банка оперативно реагировать на замечания клиентов и модернизировать технологические решения на основе обратной связи. Путь к успеху в ответственном внедрении инноваций лежит через способность банков поддерживать баланс между технологическими амбициями и реальными потребностями пользователей, тщательно тестируя технологические новшества до их повсеместного внедрения и обеспечивая многоуровневую защиту данных клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балчый К.А., Мишкина М.Д. Моделирование внешности подозреваемого с использованием ДНК-фенотипирования // Мир криминалистики. 2024. № 4. С. 29-35.

2. Биометрия в банках: что это, зачем и к чему приведет // «Росбизнесконсалтинг», АО: официальный сайт – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd3ac6a9a79475333bfbcb4f> (Дата обращения: 26.02.2025).
3. Вронская М.В., Виничук П.В. Биометрические данные как объект правовой охраны и защиты: актуальные проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 4(142). DOI 10.23670/IRJ.2024.142.109.
4. Крутских Д.А. Риски применения биометрических технологий при оказании платежных услуг в Российской Федерации и методы их минимизации // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 11. С. 3219-3234. DOI 10.18334/ce.18.11.122093.
5. Маркова О.М. Новые формы взаимодействия банка и клиента в цифровой среде // Банковские услуги. 2024. № 1. С. 26-34.
6. Меньщикова В.И., Сырбу А.П. Тенденции перехода банковского бизнеса к цифровым технологиям // Управленческий учет. 2024. № 3. С. 454-460.
7. Митрохин В.В., Тарасенко А.С. Модернизация банковской деятельности в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 30-34. DOI 10.25683/VOLBI.2024.66.865.
8. Федоренко Б.Н. Этические и конфиденциальные аспекты биометрии в информационной безопасности // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2024. Т.9. № 2(40). С. 91-96.
9. Фуфаев М.Д., Криворучко С.В. Биометрическая идентификация: сущность и риски применения технологии в платёжной индустрии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2–3. С. 39–42.
10. Шелкоплясова Н.И., Курохтина Н.В. Трансформация банковской индустрии в условиях цифровизации // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2024. № 1. С. 64-68.

УДК 336.74

Куницына Наталья Николаевна
Kunitsyna Natalia
Северо-Кавказский федеральный университет
North-Caucasus Federal University
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра финансов и кредита
Department of Finance and Credit
nkunitcyna@ncfu.ru

РАСЧЕТЫ В МЕТАВСЕЛЕННЫХ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ? METAVERSE SETTLEMENTS: REALITY OR UTOPIA?

Аннотация. Охарактеризованы тенденции и перспективы расширения рынка метавселенных. Рассмотрены основания неизбежности перехода платформенных решений в расчетно-платежном пространстве в виртуальную среду. Анализируются преимуще-

ства, недостатки, возможности и угрозы расчетов и платежей в метавселенных с помощью криптознаков и CBDC.

Ключевые слова. Метавселенные, цифровые расчеты, расчетно-платежное пространство, виртуальные платежи.

Abstract. The author described the trends and prospects of metaverse market expansion, considered the reasons for the inevitability of the transition of platform solutions in the settlement and payment space to a virtual environment. The advantages, strengths, disadvantages, opportunities and threats of settlements and payments in metaverse using crypto signs and CBDCs are analyzed.

Key words. Metaverse, digital settlements, settlement and payment space, virtual payments.

Трансформация расчетно-платежного пространства, сопровождающаяся стремительными темпами технологического развития, не оставляет сомнений в том, что проникновение виртуальных платежей в реальную жизнь неизбежно. Вместе с тем, в обществе наблюдается обеспокоенность подобными процессами в силу консервативных настроений некоторых слоев населения, недостаточным уровнем финансовой и цифровой грамотности, невысокой степенью цифровой зрелости самих расчетно-платежных сервисов, рисками вовлеченности в противоправные действия и другими причинами. Расчеты в метавселенных – утопия или неизбежная реальность завтрашнего дня? На этот вопрос мы и попытались ответить в ходе своего исследования.

Термином «метавселенные» и их функционалом уже вряд ли можно кого-то удивить, разве что совсем непросвещенных граждан. Люди по всему миру ежемесячно задают поисковые запросы с термином «метавселенная» около 446000 раз. 70% людей в возрасте от 16 до 44 лет знакомы с технологией AR [6]. Метавселенные Roblox, Fortnite, Minecraft в месяц посещают 600 миллионов активных пользователей. По итогам 2024 года доход метаплатформ достиг 164501 млн долл. (рисунок 1). Прогнозируется, что к 2030 году виртуальными мирами будет охвачено от 1,4 [10] до 2,6 миллиарда человек, а объем мирового рынка в данной сфере составит, по разным оценкам, 936,6 млрд долларов [2], 980,5 млрд долларов [8], 1,1 триллиона [9] и даже 5,8 триллиона долларов (по данным НИУ ВШЭ) [5].

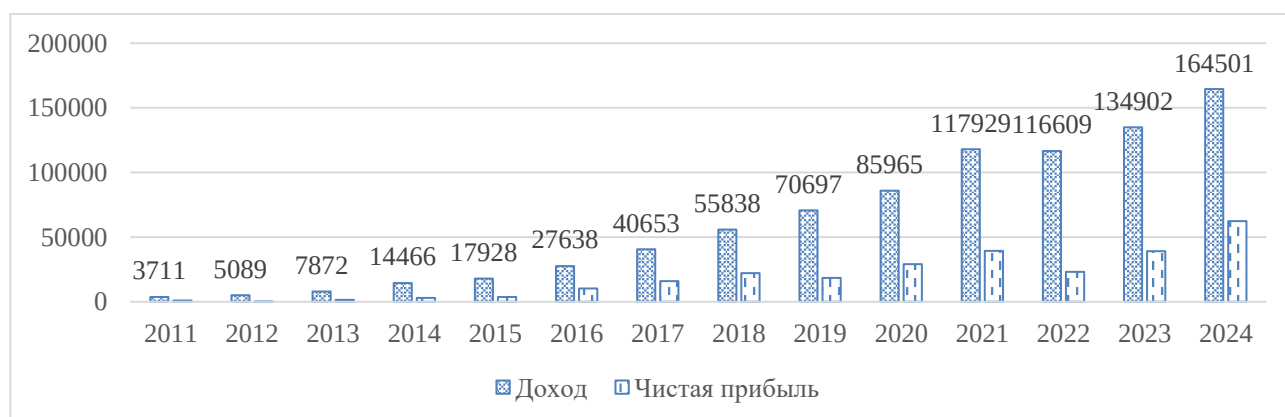


Рисунок 1. Динамика годового дохода и чистой прибыли метаплатформ, млн долл. [11]

С позиции экспертов Mordorint Elligence, базовой причиной, способствующей развитию рынка метавселенных, выступает растущий спрос в индустрии медиа, развлечений и игр из-за более широкого использования технологий AR, VR и MR, а также передовых технологий в различных приложениях, включая блокчейн и искусственный интеллект (ИИ) [1]. Динамика структуры рынка метасферы представлена на рисунке 2.

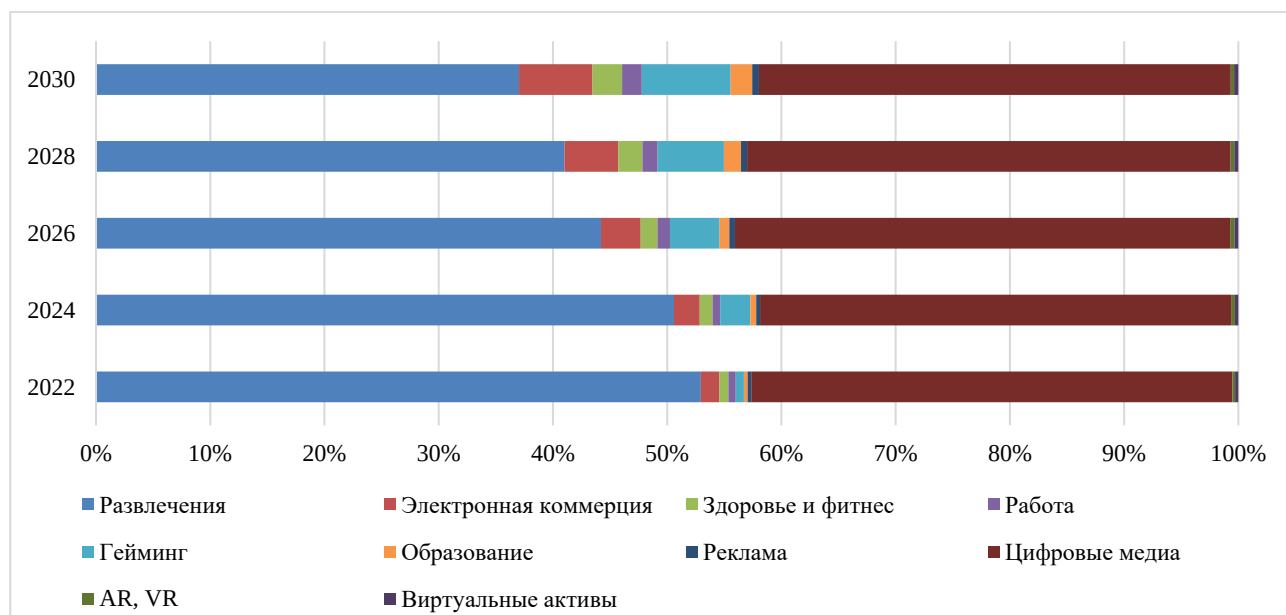


Рисунок 2. Структура рынка метасферы по отраслям, % [11]

Из отчета Global Data следует, что в текущий момент основная доля рынка метавселенных приходится на розничный потребительский сектор, индустрию развлечений и цифровых медиа, что обеспечивает особый успех компаниям, разрабатывающим игры и соцсети. В ближайшие пять лет ожидается смена его структуры в пользу организаций, что будет обусловлено цифровой трансформацией рынка труда, популяризацией предоставления онлайн услуг, расширением сектора телемедицины, электронной коммерции и проч. С позиции экспертов Research and Market [4], позитивную роль на их внедрение окажут такие факторы, как расцвет генеративного ИИ, развитие прикладного ИИ, использование возобновляемых источников энергии и экологически чистых технологий. Именно на этом фоне и произойдет всплеск популярности расчетно-платежных опций в метавселенных.

Сегодня оперативный поиск высокотехнологичных финансовых решений в части формирования независимой среды взаимодействия участников расчетов и платежей на основе цифровых технологий стал объективной необходимостью, при этом основным стимулом к его созданию выступает экономическая эффективность за счет исключения финансовых посредников из сделок между заемщиками и кредиторами, покупателями и продавцами, что сокращает расходы и, соответственно, уменьшает размер комиссионных.

По мнению М. Пека (Mat Peck), «криптовалюта станет предпочтительным методом оплаты по мере роста метавселенной» [13]. Э. Илмаз (Elbruz Yilmaz)

отмечает «сходство между децентрализованной природой криптовалюты и принципами автономии и правами собственности пользователей метавселенной: программируемые функции некоторых криптовалют позволяют создавать смарт-контракты и децентрализованные приложения в метавселенной ... Криптовалюты также могут выступать в качестве единой валюты для кросс-платформенных транзакций, улучшая совместимость» [13].

С. Мейджор (Scott Major) говорит, что, хотя «метавселенная в некоторой степени стимулирует развитие CBDC ... предпочтительный способ оплаты остается неопределенным из-за регулирования и противоречивых взглядов на центральные банки и децентрализованные токены» [13]. Цифровые валюты центральных банков органично впишутся в платформенное решение метавселенных только при возможности их интеграции и совместимости. Вполне возможно, что CBDC вообще не станут платежным средством в метавселенной.

В новой реальности инновационные инструменты способны заменить цифровой сервис расчетно-платежного пространства по типу контейнера данных (который, с одной стороны, менее уязвим за счет децентрализации и распределенности на высокотехнологичных решениях, но, с другой, требует идеально отлаженного механизма CBDC) [3]. В то же время криптовалютные переводы как экспериментальный способ расчетов могут стать рациональным решением при имплементации в смарт-контракты элементов производных финансовых инструментов, что будет способствовать интеграции опциональных решений нового поколения.

Очевидно, что метавселенные – будущее интернета и способа человеческого взаимодействия, однако скептицизм и своего рода опаска присутствует во взглядах не только простых обывателей, но и некоторых инвесторов и аналитиков.

Согласно опросу, проведенному экспертами TELUS Digital, 34% интернет-пользователей выражают обеспокоенность по поводу безопасности данных в метавселенной. Конфиденциальность остается главной проблемой: 41% пользователей ожидают нарушений. Значительная часть (77%) считает, что метавселенная может негативно повлиять на взаимодействие в реальном мире [12]. Очевидно, что необходимо обеспечение баланса между инновациями и безопасностью, сопровождаемых высоким уровнем доверия.

Поскольку предпочтительные способы оплаты в метавселенной неясны, существует ряд рисков, связанных с выполнением транзакций в метавселенной и безопасностью цифровых счетов в ней. Э. Илмаз, помимо непрозрачности кроссплатформенной совместимости, называет «уязвимости безопасности, отсутствие регулирования, проблемы масштабируемости, конфиденциальности, мошенничество, волатильность криптовалюты, отсутствие централизованного управления и необходимость обучения пользователей» [13].

Вместе с тем, ряд банков, такие как JP Morgan, Kookmin Bank, HSBC, CaixaBank и др., финтех-компании Sokin, BlackRock уже вошли в метавселенные. Они с оптимизмом смотрят в будущее этой сферы и верят, что в ней кроется множество непредвиденных возможностей. С позиции Д. Урбано (David Urbano),

успех финансового учреждения в этой новой среде будет зависеть от его «способности эффективно предлагать свои услуги и/или продукты» [7].

Таким образом, развитие цифровых технологий, трансформация финансовой системы в целом и ее отдельных элементов затрагивают расчетно-платежные сервисы на этапе создания их виртуальных прообразов. Важная роль в данных процессах отводится функционалу метавселенных в глобальном цифровом платежном пространстве. Поскольку остановить процесс их тотального распространения невозможно, необходимо совершенствовать легальные механизмы использования виртуальных знаков в расчетах и платежах.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00283, <https://rscf.ru/project/24-28-00283/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ размера и доли рынка метавселенной – тенденции роста и прогнозы (2024 – 2029 гг.). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/metaverse-market>
2. Джоши С. 75+ статистических данных о метавселенной, которые вам следует знать в 2025 году // LEARN.G2. 10.12.2024. – URL: <https://learn.g2.com/metaverse-statistics#:~:text=Roblox%2C%20the%20popular%20metaverse%20gaming,active%20users%20of%20Roblox%20games>
3. Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Дезинтермедиация международных расчетов в условиях становления многополярного мира // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 9. С. 67-78.
4. Почему метавселенные расширяются так быстро? // Forbes Club. – URL: <https://club.forbes.ru/practicum/pochemu-metavselennye-rasshiryajutsya-tak-bystro>
5. Шейкин А. От виртуального к реальному: законодательное регулирование метавселенных – ключ к устойчивому развитию // Парламентская газета. 11.09.2024. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/ot-virtualnogo-k-realnomu-zakonodatelnoe-regulirovanie-metavselennykh-klyuch-k-ustoychivomu-razvitiyu.html>
6. 27 Augmented Reality Statistics You Should Know in 2024 // THREEKIT. – URL: <https://www.threekit.com/23-augmented-reality-statistics-you-should-know-in-2023>
7. England J. Why are Banks and Fintechs Entering the Metaverse? // FinTech Magazine. 22.04.2022. – URL: <https://fintechmagazine.com/crypto/why-are-banks-and-fintechs-entering-the-metaverse>
8. Metaverse – Global Strategic Business Report // Research and Markets. – URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5548465/metaverse-global-strategic-business-report>
9. Metaverse Market Size // Skyquest. – URL: [https://www.skyquestt.com/report/metaverse-market#:~:text=Metaverse%20Market%20Insights,period%20\(2024%2D2031](https://www.skyquestt.com/report/metaverse-market#:~:text=Metaverse%20Market%20Insights,period%20(2024%2D2031)
10. Rafiq B. Metaverse Statistics 2024: Latest User & Market Trends // LinkedIn. 08.06.2024. – URL: <https://www.linkedin.com/pulse/metaverse-statistics-2024-latest-user-market-trends-rafiq-atche>
11. Statista Market Insights. – URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/metaverse/metaverse-education/worldwide>

12. Survey: Consumers Concerned About How Brands Will Keep Their Data Secure in the Metaverse // Telus Digital. 01.03.2023. – URL: <https://www.telusdigital.com/about/newsroom/safety-security-metaverse-survey>

13. *Thompsett L.* Future-gazing: a virtual economic system in the metaverse // FinTech Magazine. 31.08.2023. – URL: <https://fintechmagazine.com/articles/future-gazing-a-virtual-economic-system-in-the-metaverse>

УДК 336.7

Леонтьева Ирина Петровна

Leonteva Irina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate professor

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of Banks, Financial Markets and Insurance

leoni64@mail.ru

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИЙ И УПРАВЛЕНИЕ
ИНФЛЯЦИОННЫМИ ОЖИДАНИЯМИ
COMMUNICATION DEVELOPMENT AND MANAGEMENT
OF INFLATION EXPECTATIONS**

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов и инструментария стабилизации инфляционных ожиданий широкого круга экономических агентов. Обоснованы ключевые направления развития коммуникаций монетарных регуляторов. Систематизированы факторы, которые необходимо учитывать денежным властям для достижения желаемых результатов управления инфляционными ожиданиями в период высокой инфляции.

Ключевые слова. *Монетарная политика; коммуникации центробанков; инфляция; таргетирование инфляции, инфляционные ожидания; независимость монетарных регуляторов; открытость монетарной политики.*

Abstract. The article is devoted to the analysis of factors and tools for stabilizing inflation expectations of a wide range of economic agents. The key directions for the development of communications of monetary regulators are substantiated. The factors that need to be taken into account by the monetary authorities to achieve the desired results of managing inflation expectations in a period of high inflation are systematized.

Key words. *Monetary policy; communications of central banks; inflation; inflation targeting, inflation expectations; independence of monetary regulators; openness of monetary policy.*

Введение. Объектом исследования выступает управление инфляционными ожиданиями, предметом – анализ факторов, которые должны учитывать монетарные регуляторы в процессе организации коммуникаций с широкой аудиторией (включая участников финансовых рынков, компании реального сектора

экономики и сектор домашних хозяйств) для оптимизации процесса и инструментария, а также для достижения желаемых результатов по стабилизации инфляционных ожиданий в период высокой инфляции. Таргетирование инфляции большинством центральных банков в мире актуализирует не только повышение уровня независимости денежно-кредитной политики и степени открытости монетарных регуляторов, но и обеспечение доверия экономических агентов к их решениям. Важнейшую роль в решении этих задач играет то, насколько эффективно монетарные власти коммуницируют с широкой общественностью, насколько они способны убедить различные группы экономических агентов в правильности и своевременности своих действий для стабилизации инфляции. Причем наибольшую важность приобретает не столько управление собственно инфляцией, сколько минимизация именно инфляционных ожиданий.

Обзор научной литературы. Вопросы эффективной организации коммуникаций монетарных регуляторов с широкой общественностью в целях повышения собственной открытости, уровня доверия экономических агентов к монетарной политике, управления инфляцией и инфляционными ожиданиями, включая развитие инструментария взаимодействия с учетом особенностей восприятия экономической и финансовой информации различными группами субъектов экономики, приобретают возрастающую актуальность в последние десятилетия и широко представлены во многих исследованиях. Особо отметим исследовательские работы таких экономистов, как К. Вега, Б. Гарднер, А. Глас, Р. Гуркайнак, Ю. Городниченко, Т. Евдокимова, К. Конрад, Дж. Кэмпбелл, М. Макмахон, А. Маурин, Х. Микош, А. Миякович, Е. Свенсон, К. Скотти, А. Талавера, Ф. Де Фиоре, С. Хансен, А. Чесляк, А. Шримпф, Э. Эш и другие.

Основная часть. В отношении влияния коммуникаций центробанков на поведение инвесторов и цены на финансовые активы исследователи выявили следующие закономерности:

- 1) Это влияние гораздо сильнее в периоды кризисов и существенно ослабевает в периоды макроэкономической стабильности [8].
- 2) Позитивный тон в коммуникациях приводит к значительному росту цен на финансовые активы и другие финансовые инструменты [5].
- 3) Прогнозы регуляторов относительно будущих рыночных условий сильнее влияют на рыночные переменные, чем раскрытие текущих [7].
- 4) Неденежные новости в сообщениях регуляторов влияют на рынок более позитивно, чем денежные. Классический пример – когда в июле 2012 г. в период кризиса европейского суверенного долга Марио Драги пообещал, что «сделает все, что потребуется, для сохранения евро», доходность государственных облигаций проблемных стран упала вне зависимости от динамики ставок денежного рынка [2].

Коммуникации регуляторов не только с экспертной аудиторией, но и с широкой общественностью – важнейший фактор формирования ожиданий и поддержания доверия. Ключевые подходы к развитию коммуникаций с широкой общественностью следующие [4]:

1) Коммуникации регуляторов должны быть понятны широкой аудитории, не обладающей высшим образованием (индекс удобочитаемости Флеша-Кинкейда должен быть достаточно низким). Текст выступлений не просто должен быть максимально простым, это должен быть «текст с человеческим голосом», объясняющий решения регулятора понятным языком и показывающий готовность регулятора работать над решением проблемы снижения цен – именно такая коммуникация способна в максимальной степени стабилизировать, «заякорить» инфляционные ожидания населения [1]. Существуют исследования, доказывающие, что аудиовизуальная коммуникация более эффективна, чем текстовые сообщения, в обосновании целевого показателя инфляции, особенно для менее экономически грамотной аудитории [3].

2) Максимальная открытость политики регулятора (индекс прозрачности Эйхенгринга должен максимально приближаться к 15 баллам, по этому показателю абсолютным лидером является Банк Англии (14 баллов), несколько отстают ФРС и ЕЦБ (по 12 баллов)). Открытость политики, разъяснение ее целей и задач на понятном языке повышает уровень доверия населения к регулятору.

3) Тон коммуникаций должен точно соответствовать направлению текущей политики («голубиный» свидетельствует о ее смягчении, «ястребиный» – об ужесточении), сообщения регулятора должны содержать оценки как минимум пяти составляющих – показателя темпов роста цен, динамики экономического роста (экономической активности), состояния рынка труда, динамики количественного смягчения (либо ужесточения политики выкупа активов) и прогноза динамики ставок, а для развивающихся рынков – еще и состояния валютного рынка и ключевых факторов динамики валютного курса (поскольку валюты здесь более волатильны, а курсовое влияние на динамику инфляции может быть более ощутимо, чем у эмитентов резервных валют). То есть регулятор должен уметь не только доходчиво анализировать и пояснять ключевые причины изменения процентных ставок, но и делать их прогноз на будущее.

4) Последующие действия регулятора по изменению ставок должны максимально коррелировать с тоном заявлений и оценками состояния рынков (по оценкам экспертов, максимальная корреляция между тональностью заявлений и решениями по ставкам максимальная у ЕЦБ (80%) и ФРС (70%), у регуляторов развивающихся стран в среднем находится на уровне 40% и растет по мере того, как долго таргетируется инфляция).

5) Поскольку большинство людей не читают пресс-релизов центробанков, а информацию о динамике курса денежно-кредитной политики получают из средств массовой информации, ключевым условием эффективного влияния центральных банков на инфляционные ожидания общественности выступает точность освещения их коммуникации в СМИ [6]. Инновационным подходом приближения к молодой аудитории является активизация присутствия регуляторов на платформах социальных сетей.

6) Важно учитывать разнообразие аудитории, получающей информацию центрального банка: по уровню финансовой грамотности, потребительским ожи-

даниям, интересам, источникам информации, культурным и социологическим особенностям.

5) Успешность коммуникаций базируется на независимости центробанков, особенно в условиях кризиса.

Закключение. Инфляционные ожидания населения обычно существенно выше фактической инфляции и прогнозов экспертов, поскольку они весьма субъективны, опираются на неполную (выборочную) информацию (например, на динамику цен наиболее часто покупаемых товаров-маркеров, стоимость жилья, транспорта и электроэнергии), по разному усваиваемую и интерпретируемую; характеризуются широким разбросом мнений и зависят от многих факторов – уровня образования и дохода, когнитивных способностей, гендерной составляющей (женщины, чаще делающие покупки, более склонны к завышенным инфляционным ожиданиям), личных потребительских предпочтений, жизненного опыта (в том числе опыта пережитой высокой инфляции в прошлом), особенностей психологического восприятия процессов изменения цен, доходов, экономической динамики и др.

Поэтому регуляторам важно постоянно мониторить общественное мнение об инфляции для повышения объективности принимаемых решений в сфере монетарной политики (например, с помощью онлайн-опросов, ежемесячных (ФРС, ЕЦБ, Банк России) или ежеквартальных (Банк Англии)). С помощью продуманной системы вопросов возможно оценить ожидания населения относительно динамики цен, роста экономики, ситуации на рынке труда, спрогнозировать динамику их потребительской активности, анализируя ожидания в части динамики доходов, доступности рынка кредитов, ценных бумаг и недвижимости.

Координации инфляционных ожиданий населения регуляторы должны уделять особое внимание, поскольку именно их «заякоренность» выступает залогом стабильности всей денежно-кредитной системы и ключевым фактором трансмиссии монетарной политики, ведь именно на основе ожиданий люди делают выбор между склонностью к потреблению и/или сбережению, то есть формируют уровень своей потребительской активности. Если регулятору удастся «заякорить» инфляционные ожидания вблизи таргета по инфляции, то есть убедить экономических агентов в том, что инфляция не будет существенно отклоняться от целевого уровня, это позволяет смягчить или даже нивелировать влияние возможных инфляционных шоков и снизить риски развития ценовых спиралей. Безусловно, ключевую роль здесь играет уровень доверия к регулятору – это фактор, который способен оказать существенное самостоятельное влияние на снижение инфляционных ожиданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евстигнеева А.* Киберпанк в коммуникациях: искусственный интеллект против эмоционального. Эконс. 29 февраля 2024. URL: <https://econs.online/articles/opinions/kiberpank-v-kommunikatsiyakh-iskusstvennyy-intellekt-protiv-emotsionalnogo/>
2. *Andreas Schrimpf, Anna Cieslak.* Monetary and non-monetary news in central bank communication. VoxEU.org. 22 Oct 2018. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/monetary-and-non-monetary-news-central-bank-communication>

3. Ash E., H. Mikosch, A. Perakis and S. Sarferaz. Seeing and hearing is believing: The role of audiovisual communication in shaping inflation expectations. 5 Nov 2024. CEPR Discussion Paper 18792. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/seeing-and-hearing-believing-role-audiovisual-communication-shaping-inflation>
4. Evdokimova T., Nagy Mohácsi P., Ponomarenko O., Ribakova E. Central banks and policy communication: How emerging markets have outperformed the Fed and ECB. Working Papers 23-10. October, 2023. URL: <https://www.piie.com/publications/working-papers/central-banks-and-policy-communication-how-emerging-markets-have>
5. Gorodnichenko Yuriy, Tho Pham and Oleksandr Talavera. 2023. The Voice of Monetary Policy. American Economic Review 113 (2): 548–84. URL: <https://www.aea-web.org/articles?id=10.1257/aer.20220129>
6. Monetary policy in the news: communication pass-through and inflation expectations by Fiorella De Fiore, Alexis Maurin, Andrej Mijakovic and Damiano Sandri. Monetary and Economic Department. BIS Working Papers. No 1231. URL:
7. Stephen Hansen, Michael McMahon, The CAGE Background Briefing Series No. 55, July 2016. URL: https://warwick.ac.uk/fac/soc/economics/research/centres/cage/publications/policybriefings/2016/the_nature_and_effectiveness_of_central_bank_communication/
8. Words speak as loudly as actions: Central bank communication and the response of equity prices to macroeconomic announcements / Ben Gardner, Chiara Scotti, Clara Vega // Journal of Econometrics, Volume 231, Issue 2, December 2022, Pages 387-409. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0304407621002530>

УДК 336.741

Наточеева Наталья Николаевна
Natocheeva Natalia Nikolaevna
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Plekhanov Russian University of Economics
д.э.н., профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра мировых финансовых рынков и финтех
Department of Global Financial Markets and Fintech
natocheeva12@yandex.ru

**БАНКОВСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА
BANKING INNOVATIONS AS A DRIVER
OF FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT**

Аннотация. Статья посвящена выявлению взаимосвязи инновационной банковской деятельности и возможностей развития кредитной организации на финансовом рынке. В статье выполнен анализ публикаций по вопросу сущности термина банковской инновации и сравнительная характеристика инновационности банка и его капитализации. Сделан вывод о том, что рейтинг инновационности банка не зависит от объема его ка-

питализации, а сама инновация может рассматриваться как драйвер развития финансового рынка.

Ключевые слова. *Банковские инновации, инновационность, капитализация, рейтинг.*

Abstract. The article is devoted to the identification of the relationship between innovative banking and the development opportunities of a credit institution in the financial market. The article analyzes publications on the essence of the term banking innovation and the comparative characteristics of the bank's innovation and its capitalization. It is concluded that the bank's innovation rating does not depend on the volume of its capitalization, and innovation itself can be considered as a driver of financial market development.

Key words. *Banking innovations, innovativeness, capitalization, rating.*

Целью статьи является выявление взаимосвязи банковских инноваций и развития финансового рынка.

Введение. Актуальность статьи обусловлена объективной необходимостью введения банковских инноваций ввиду конкуренции с бигтехами, партнерских отношений с клиентами и дальнейшего развития научно – технического прогресса как фактора экономического развития. По данным журнала Инвест – Форсайт российский рынок программного обеспечения для финансовых организаций будет увеличиваться в среднем за год на 13,5% [1]. В Стратегии развития финансового рынка до 2030 года говорится, что одной из ключевых задач является развитие инновационного, клиентоориентированного и этичного бизнеса [2]. Потребности клиентов в эффективном банковском сервисе пока не удовлетворены полностью. Например, в платежном сервисе, по данным Банка России 87 % корпоративных клиентов нуждаются в новых инструментах управления текущей ликвидностью, 79 % считают необходимым улучшить механизм трансграничных платежей, а 67 % таких клиентов считают возможным использование открытого банкинга [3]. Как отмечают аналитики McKinsey в своем докладе «Инновации в России», Россия – неисчерпаемый источник роста [4]. В России есть объективная необходимость внедрения инноваций в банковский бизнес, чтобы не только удовлетворять потребности клиентов в банковских продуктах и услугах и следовать научно – техническому прогрессу, но и не остаться на обочине развития мирового сообщества.

Обзор литературы. К вопросу банковских инноваций представители науки уже обратились достаточно давно. Например, в своей статье, касающейся понятия банковских инноваций и их классификации, её авторы отмечают, что банковская инновация представляет собой продукт, услугу или технологию, внедрение которой приводит к качественным изменениям банковской деятельности и приносит банку прямую или опосредованную прибыль [5]. Мы согласны с таким утверждением авторов, однако, считаем целесообразным добавить, что банковские инновации повышают конкурентоспособность кредитных организаций. Ученый Иванова О.В. в своем автореферате диссертации на тему, касающуюся банковских инноваций и направлений их развития в Российской Федерации пишет, что банковские инновации представляют собой специфический вид финансовых инноваций, реализуемых банками на финансовых рынках для эффективного размещения ресурсов [6]. Другой автор диссертации Тимченко А.А. считает, что финансовые инновации в банке надо рассматривать с позиции комплексного подхода [7]. Действительно,

целесообразно рассматривать банковские инновации с точки зрения комплексного подхода с учетом специфики банковского бизнеса. Об этом же пишет в своей диссертационной работе её автор Зубцова Д.Н., которая рассматривает инновации в применении как инновационные технологии с позиции отечественных и зарубежных банков [8]. Другие авторы публикаций акцентируют внимание на том, что банковские инновации развиваются по спирали, приводя модель такой спирали, включающей помимо самой инновации, её новое применение на финансовом рынке, трансформацию структуры, динамики и регулирования, а также спрос на новые продукты и услуги [9]. Мы согласны с тем утверждением, что развитие финансовых инноваций в банке идет по спирали, однако считаем, что во главу угла надо поставить спрос на банковские инновации, а затем её применение, динамику и регулирование инновационной деятельности банка. В своей диссертации, касающейся банковских инноваций в условиях цифровой экономики, её автор отмечает, что банковские инновации характеризуются процессом создания единого цифрового пространства, которое включает симбиоз банковской деятельности и цифровой среды для формирования современной банковской инфраструктуры с применением банковских инноваций в условиях цифровизации [10]. Мы считаем, что современные банки функционируют в едином цифровом пространстве, но экономическая сущность банка остается та же.

Основная часть. В рамках оценки инновационной деятельности российских коммерческих банков были проведены исследования в научно – технологическом центре «Сколково», где по версии «Sk Финтех Хаб» отмечается, что самым инновационным банком России в 2024 году является Сбербанк. Второе место в рейтинге занимает Альфа-Банк, за ним ВТБ, Т-Банк и Россельхозбанк [11]. Интересно, что самые инновационные банки не всегда самой высокой капитализации (см. табл.).

Таблица – Сравнительная характеристика инновационности банка и его капитализации

Наименование банка	Рейтинг по капитализации, активы тыс. руб.	Рейтинг инновационности, балл
Сбербанк	58 766 662 000 – 1	306,0 – 1
Альфа-Банк	11 574 924 000 – 4	250,5 – 2
ВТБ	32 800 448 000 – 2	242,5 – 3
Т-Банк	4 967 759 000 – 7	211,5 – 4
Россельхозбанк	5 532 635 000 – 5	203,0 – 5
МТС-Банк	571 216 000 – 18	191,5 – 6
Уралсиб	895 141 000 – 15	141,5 – 7
Газпромбанк	17 850 458 000 – 3	128,0 – 8
МКБ	5 118 583 000 – 6	112,0 – 9
Совкомбанк	3 754 674 000 – 8	94,5 – 10
ДОМ.РФ	3 611 114 000 – 9	45,5 – 11
Синара	166 168 000 – 41	42,0 – 12

Составлено автором по данным [11,12].

Из таблицы видно, что только у Сбербанка совпадает первое место в рейтинге по капитализации банка и по его инновационности, но в основном, инновационное развитие банка не совпадает с объемом его капитализации и, казалось бы, больших возможностей, но это не так. Например, Т-Банк по капитализации занимает лишь 7-ое место, в то время как по инновациям занимает четвертую позицию. Газпромбанк занимает третье место по капитализации, а по внедрению инноваций в банке – лишь на восьмом. Еще больше разрыв у банка Синара: по капитализации этот банк на 41 месте, а по внедрению банковских инноваций – стоит на 12 месте. Отсюда можно сделать вывод, что процесс внедрения инноваций зависит не только от величины капитализации банка, но и от желания сотрудников банка эффективно вести инновационный процесс в кредитной организации и успешно развиваться.

Выводы. Таким образом, банковские инновации можно рассматривать комплексно, не только как новый банковский продукт, услугу или технологию, приводящую к качественным изменениям в банковском бизнесе в условиях цифровизации, но и как драйвер развития кредитной организации, не зависящий от объема его капитализации на финансовом рынке.

Теоретическая значимость заключается в развитии термина «банковские инновации», представляющие драйвер развития кредитных организаций на рынке и финансового рынка в целом.

Практическая значимость заключается в возможности выявления новых факторов инновационности, развивающих банки независимо от их капитализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт журнала Инвест-Форсайт Режим доступа: <https://www.if24.ru/innovatsii-v-rossiiskih-bankah/> (дата обращения 20.03.2025).
2. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/ (дата обращения 21.03.2025).
3. Банк России. Аналитический доклад «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке» М., 2024.
4. РБК Как инновации изменяют банковскую отрасль России Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d63fd8f9a7947e067daea90> (дата обращения 21.03.2025).
5. Просалова В.С. Понятие банковских инноваций и их классификация / В.С. Просалова, А.А. Никитина // интернет-журнал «Науковедение» – 2013 – №1.
6. Иванова О.В. Банковские инновации и направления их развития в РФ: автореферат дис....канд. экон. наук: 08.00.10 / Иванова Ольга Владимировна – Краснодар, 2011 – 24 с.
7. Тимченко А.А. Финансовые инновации коммерческих банков России: автореферат дис....канд. экон. наук: 08.00.10 / Иванова Ольга Владимировна – Краснодар, 2014 – 24 с.
8. Зубцова Д.Н. Инновационные технологии в деятельности российских и зарубежных банков: диссертация...канд. экон. наук: 5.2.5 / Зубцова Дарья Николаевна. – М., 2024 – 173 с.

9. *Бабенко К.М.* Финансовые инновации банковского сектора / К.М. Бабенко, Е.А. Шеверева // Российский экономический интернет-журнал – 2024 – №1.

10. *Магомаева Л.Р.* Банковские инноваций в условиях цифровой экономики: теория и практика: диссертация...докт. экон. наук: 08.00.10 / Магомаева Лейла Румановна. – Владикавказ. – 2020 – 367 с.

11. Названы самые инновационные банки в России Режим доступа: <https://www.sravni.ru/novost/2024/8/30/nazvany-samye-innovaczionnye-banki-v-rossii/> (дата обращения 20.03.2025).

12. Рейтинг банков России по активам Режим доступа: <https://www.vbr.ru/banki/raiting/> (дата обращения 22.03.2025).

УДК 336.741

Никитина Татьяна Викторовна

Nikitina Tatiana Victorovna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Профессор

Professor

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of Banking, Financial Markets and Insurance

t_nikitina2004@mail.ru

Павлинова Ольга Вячеславовна,

Pavlinova Olga Vjacheslavovna

PhD

Deputy Branch Manager

St. Petersburg Branch of Russian Public

Joint-Stock Commercial Rosdorbank

к.э.н., Заместитель Управляющего

Санкт-Петербургским филиалом ПАО «РосДорБанк»

olga_pavlinova@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ FEATURES OF THE COMMERCIAL BANK CREDIT POLICY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В настоящем исследовании рассмотрены особенности деятельности коммерческих банков по предоставлению кредитов в современных условиях, определены факторы, влияющие на кредитную политику.

Ключевые слова. Структурная перестройка экономики, ключевая ставка, кредитная политика, ссудная задолженность.

Abstract: This study examines the features of commercial banks' lending activities under current conditions and identifies the factors influencing credit policy.

Key words. Structural restructuring of the economy, key interest rate, credit policy, loan debt.

Современные экономические условия в Российской Федерации характеризуются следующими чертами:

1. *Структурная перестройка экономики*, связанная с изменением состава производителей и поставщиков; ассортимента товаров, в том числе обусловленная уходом с рынка иностранных производителей.

2. *Рост ключевой ставки Банка России*

Ключевая ставка – основной элемент денежно-кредитной политики.

Динамика ключевой ставки Банка России за период с июля 2020 по настоящее время приведена на рисунке.

Банку России, несмотря на сложные макроэкономические условия, удалось обеспечивать стабильность в периоды отсутствия непредвиденных негативных факторов и возвращать инфляцию к целевым показателям в случае ее отклонения при возникновении подобных факторов, что в свою очередь способствовало росту кредитования, а также позволило девальютизировать балансы банков.

Следует отметить, что рост ключевой ставки напрямую приводит к росту процентных ставок по кредитам.



Рисунок. Динамика ключевой ставки Банка России

3. *Рост российской экономики, в т.ч. – обрабатывающих производств. Максимальная загрузка промышленных предприятий и связанный с ней дефицит кадров.*

При этом, следует отметить ряд сдерживающих факторов. Для машиностроительных компаний это – необходимость переоборудования и инвестиций. Для производителей в отраслях, связанных с потребительским спросом, рост производства которых был связан прежде всего с дозагрузкой мощностей – дефицит кадров и рост издержек на оплату труда.

Конкуренция на рынке труда, в свою очередь, приводит к росту заработных плат.

Рассмотрим влияние указанных условий на кредитную политику коммерческих банков. В целях настоящего исследования под кредитной политикой мы будем понимать «деятельность, регулирующую отношения между банком и клиентом в определенном периоде и направленную на реализацию их интересов» [2].

Отметим несколько текущих разнонаправленных тенденций в спросе на кредитные продукты:

1. Отказ ряда заемщиков от ранее запланированных инвестиций в связи с повышением доходности банковских вкладов (депозитов)

2. Рост спроса на кредитные продукты, обусловленных потребностями предприятий в переоборудовании и инвестициях.

Согласно статистическим данным, опубликованным на сайте Банка России [8], наблюдается рост объемов предоставленных кредитов. Приведем данные на квартальные даты за период с 01 января 2024 года по 01 января 2025г. (см. табл.).

Рост объема кредитов, предоставленных заемщикам в иностранной валюте, незначителен, и составляет всего 0,14 %. Наблюдается его взаимосвязь с динамикой курса валют. Средневзвешенный прирост курса доллара США и Евро за указанный период составил 10,17%. Указанная динамика свидетельствует о снижении объема кредитов, номинированных в иностранной валюте и девальвации балансов банков.

Таблица – Объем кредитов, депозитов и прочих средств*, предоставленных корпоративным клиентам, физическим лицам и кредитным организациям

№ п.п.	Показатель	2024 год				2025 год
		01.01.	01.04.	01.07.	01.10.	01.01
1.1.	Кредиты и прочие средства, предоставленные корпоративным клиентам и физическим лицам в рублях	95 086 607	97 732 245	103 507 746	109 522 997	112 153 273
1.1.1.	из них: кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	33 726 769	34 810 239	36 999 758	37 879 381	36 946 696
1.1.2.	кредиты и прочие средства, предоставленные корпоративным клиентам. из них по срокам погашения:	61 359 838	62 922 006	66 507 987	71 643 616	75 206 577
	до 30 дней	4 551 522	4 736 736	4 856 966	5 762 073	6 307 428
	от 31 до 90 дней	840 875	788 564	838 957	1 120 340	1 034 267
	от 91 до 180 дней	2 430 654	2 323 257	2 571 445	2 610 532	2 614 476
	от 181 дня до 1 года	7 093 380	7 436 438	7 829 896	8 354 950	9 043 791
	от 1 года до 3 лет	14 417 236	14 669 342	15 985 533	17 700 542	18 384 840
	свыше 3 лет	29 683 548	30 557 067	32 010 422	33 613 002	35 871 927
1.2.	Кредиты, депозиты и прочие средства, предоставленные кредитным организациям в рублях	15 099 722	14 934 978	15 181 311	14 590 063	19 373 134
2.1.	Кредиты и прочие средства, предоставленные корпоративным клиентам и физическим лицам в иностранной валюте	11 887 746	12 554 056	11 813 432	12 597 930	11 904 529

* С 01.02.2021 – с учетом приобретенных прав требования

Рост объема кредитов, предоставленных в рублях, составил за 2024 год 17,95%. При этом наиболее существенный рост показал объем кредитов, предоставленных кредитным организациям – 28,3% и корпоративным клиентам – 22,57%, в то время как физическим лицам всего – 9,55%.

Следует отметить, что доля кредитов, предоставленных корпоративным клиентам, составляла наибольший удельный вес в кредитных портфелях – на 01.01.2025г. – 70%.

Наблюдается также наиболее существенный прирост объема долгосрочных кредитов, предоставленных корпоративным клиентам – на 20,85%.

Рост ссудной задолженности юридических лиц связан с влиянием большого количества факторов, в т.ч. уже упомянутых выше:

1. Рост цен на сырье и материалы.
2. Потребность в пополнении оборотных средств как в связи с дополнительной загрузкой производственных мощностей, так и с уменьшением объемов авансирования.
3. Необходимость дополнительных инвестиций.

Описанная выше динамика свидетельствует о следующих основных особенностях кредитной политики банков в современных условиях:

1. Необходимость эффективно реагировать на изменение ключевой ставки.

Рост ключевой ставки ведет к увеличению стоимости ресурсной базы коммерческих банков, что определяет необходимость повышения процентных ставок по кредитам. При росте ключевой ставки и увеличении стоимости привлекаемых Банком ресурсов удорожания действующих кредитов физических лиц в силу требований п. 16 статьи 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» в соответствии с которыми Банк как кредитор не вправе в одностороннем порядке изменить условия кредитного договора, если это «повлечет за собой увеличение размера существующих денежных обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа)» [1] не происходит. В то время как заемщики – юридические лица подвержены влиянию этих изменений.

2. Необходимость тщательного анализа кредитоспособности заемщиков.

Существенный рост процентной ставки является важным фактором риска для заемщиков.

3. Изменение подходов к оценке стоимости и ликвидности обеспечения, связанное со структурной перестройкой экономики, уходом с рынка иностранных производителей.

Таким образом, современные экономические условия определяют необходимость формирования кредитной политики банка, которая позволяет оперативно реагировать на изменение экономических факторов и может быть откорректирована в соответствии с текущей ситуацией на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21 декабря 2013г., № 353-ФЗ.

2. Управление деятельностью коммерческого банка (Банковский менеджмент) / Под ред. О. И. Лаврушина. – М.: Юрист, 2002.
3. Обзор денежно-кредитной политики. Доклад для общественных консультаций. Май 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146814/Consultation_Paper_18052023.pdf
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf)
5. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery
6. Производственные возможности промышленности: результаты опроса предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/166814/analytic_note_20241030_dip.pdf
7. Процентные расходы российских компаний. Аналитическая записка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/169979/analytic_note_20241114_ddkp.pdf
8. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/pdco/pdco_sub/gfb/stat_bn_2024.xlsx
9. Тенденции российского рынка товаров повседневного спроса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166779/analytic_note_20241028_dip.pdf

УДК 336

Орлова Ольга Юрьевна
Orlova Olga

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Зав. Кафедры Банки, финансовые рынки и страхование
Head of Banking, Financial Markets and Insurance Department
Orlova.o@unecon.ru

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО
В РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
TECHNOLOGICAL LEADERSHIP IN THE RUSSIAN
FINANCIAL SECTOR
AS A DETERMINANT OF ECONOMIC GROWTH**

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологического лидерства в российском финансовом секторе на экономический рост. На основе проведенного комплексного анализа определены наиболее перспективные направления развития финансовых технологий (AI, DLT, облачные вычисления, Big Data, RegTech) и дана оценка их потенциального положительного воздействия на конкуренцию, инвести-

ции, производительность и регулирование. Автором подчеркивается важность дальнейших исследований для эмпирической оценки этого влияния и разработки эффективной экономической политики в области стимулирования и продвижения цифровых решений в финансовой сфере, так как активное внедрение финтех-технологий может стать важным драйвером экономического роста в России.

Ключевые слова. *Финансовый рынок, финансовые технологии, банковский сектор, технологическое лидерство.*

Abstract. The article examines the impact of technological leadership in the Russian financial sector on the country's economic growth. Based on a comprehensive analysis, he identifies the most promising areas of financial technology development (artificial intelligence, DLT, cloud computing, big data, RegTech) and assesses their potential positive impact on competition, investment, productivity, and regulation. The author emphasizes the importance of further research to empirically assess this impact and develop effective economic policies to stimulate and promote digital solutions in the financial sector. They argue that the active introduction of fintech technologies can become an important factor in economic growth in Russia.

Key words. *Financial market, financial technologies, banking sector, technological leadership.*

В условиях стремительного технологического прогресса в финансовой сфере одним из ключевых вопросов в конструировании будущего российской экономики становится определение технологических трендов, которые могут оказать существенное влияние на стимулирование экономического роста в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Финансовые технологии играют важную роль в устойчивом развитии российского банковского сектора, способствуя успешной трансформации бизнес-моделей в финансовой индустрии. Вместе с тем необходимо отметить, что несмотря на существенный прогресс в области внедрения цифровых технологий в деятельности финансов-кредитных институтов, реализация потенциала технологического лидерства в этой сфере может сталкиваться с определенными институциональными, инфраструктурными и кадровыми ограничениями. В целях минимизации негативного влияния указанных ограничений необходимо разработка и внедрение, в том числе и на государственном уровне, комплекса мер стимулирующего воздействия, которые будут не только способствовать активизации инновационной деятельности, но и предлагать эффективные механизмы управления сопутствующими рисками. С учётом современного контекста задача поиска оптимального баланса между рисками и потенциальными выгодами инновационного развития, приобретает особое значение для предотвращения системных финансовых кризисов, которые могут возникать вследствие активного проникновения цифровых технологий во все аспекты текущей деятельности экономических субъектов [1].

По результатам проведённого комплексного анализа текущих тенденций и прогнозных оценок российского экспертного сообщества, можно выделить следующие перспективные технологические направления в финансовой сфере которые по мнению исследователей обладают наибольшим потенциалом для стимулирования экономического роста в России на временном горизонте ближайших 5-10 лет:

1. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение.

Данные технологии обладают широчайшими возможностями для автоматизации рутинных операций, оптимизации процессов принятия решений, повышения эффективности обнаружения мошеннических транзакций и персонализации финансовых услуг. Эмпирическим подтверждением является распространение чат-ботов для клиентского сервиса и алгоритмической торговли на финансовых рынках, а также интеграция робоэдвайзинга в банковские приложения и инвестиционные услуги для физических лиц.

2. Технологии распределенного реестра (DLT) и блокчейн.

DLT и блокчейн обеспечивают повышенную прозрачность, безопасность и снижение транзакционных издержек, что открывает новые возможности для разработки инновационных финансовых инструментов и сервисов. В качестве примеров можно привести цифровые финансовые активы и цифровые платежные инструменты, системы цифровой идентификации и самоисполняющиеся контракты (смарт-контракты).

3. Облачные вычисления.

Облачные технологии предоставляют масштабируемую и гибкую IT-инфраструктуру, позволяя финансовым организациям оперативно разрабатывать и внедрять новые продукты и сервисы с минимальными капитальными затратами, предлагая в дальнейшем эти возможности и для своих корпоративных клиентов.

4. Анализ больших данных (Big Data Analytics).

Использование методов анализа больших данных позволяет получить ценные сведения о поведении клиентов, максимально корректно оценить кредитные риски, оптимизировать маркетинговые стратегии с учетом индивидуальных предпочтений целевой аудитории и повысить эффективность управления финансовыми ресурсами.

5. RegTech (Regulatory Technology)

RegTech направлен на автоматизацию процессов соблюдения нормативных требований и снижение регуляторных рисков, что особенно актуально в условиях постоянно меняющегося законодательства. Банком России уже разработана «дорожная карта» внедрения технологий RegTech в процессы реализации функций банковского регулирования и надзора [2], которые призваны не только повысить его качество, но и помочь поднадзорным организациям оптимизировать внутренние процессы связанные с обеспечением выполнения требований регулятора и снижением регуляторной нагрузки участников финансового рынка.

Важно отметить, что зачастую мы сталкиваемся с абсолютно новыми явлениями в контексте инновационного развития российских кредитно-финансовых институтов и в этой связи традиционные модели оценки цифровой трансформации могут быть не всегда релевантны или корректны, поэтому постоянно возникает необходимость в их доработке и актуализации. Технологическое лидерство в финансовой сфере это комплексное, многогранное и разноплановое явление, оказывающее влияние на агрегированные макроэкономические показатели через множество каналов, которые необходимо идентифицировать и изучать. В качестве основных индикаторов можно выделить следующие:

– Производительность труда.

Автоматизация рутинных задач, повышение эффективности принятия решений и наличие универсального доступа к большим объемам информации для анализа рыночной конъюнктуры и перспективных сегментов рынка способствуют повышению производительности труда не только в финансовом секторе, но и в смежных отраслях, за счет взаимопроникновения цифровых банковских продуктов и услуг в текущие бизнес-процессы, примером которых может служить передача функции ведения бухгалтерского учета и формирования финансовых отчетов предприятий и организаций на аутсорсинг в обслуживающий банк, что помогает снизить операционные затраты компании.

– Инвестиции.

Активное развитие финтех-компаний и внедрение новых технологий в банковском секторе стимулируют инвестиции в инфраструктуру и инновации финансового рынка. Российские банки вкладывают существенные ресурсы в разработку и реализацию современных цифровых решений, а также в обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных. Согласно данным аналитического обзора банка ВТБ [3], финтех входит в ТОП 5 наиболее популярных направлений для инвестиций на российском рынке, общий объем инвестиций в разработку финансовых технологий и цифровых финансовых решений на 2023 год составил около 39,3 млрд долл. США. При этом одним из ключевых направлений для инвестирования становится разработка продуктов и услуг в области так называемых «умных финансов» для корпоративных клиентов. По данным исследования более 54% российских банков рассматривают цифровую трансформацию для повышения качества обслуживания корпоративных клиентов в качестве магистрального вектора развития бизнеса в ближайшей перспективе.

– Потребление и торговля.

Обеспечение доступности кредитных ресурсов и других финансовых продуктов и услуг, снижение транзакционных и трансграничных издержек, развитие платежной инфраструктуры и цифровых платежных сервисов способствуют росту потребительского спроса в России, активизируют торговлю, в том числе расширяя экспортные возможности российских производителей за счет расширения географии и скорости платежей с использованием современных финансовых сервисов и цифровых каналов продаж, которые приобретают безграничный характер за счет своего существования в глобальном информационном пространстве сети Интернет.

– Финансовая стабильность.

Технологические инновации, например внедрение цифровых решений в системе государственного регулирования и надзора (Regulatory Technology/ Supervisory Technology), могут оказать финансовым регуляторам существенную поддержку в процессе автоматизации и упрощения административных процедур, позволяя перевести данные и инструменты взаимодействия с участниками финансового рынка в цифровой формат, повышая таким образом достоверность и качество отчетной информации, что в свою очередь оказывает положительное воздействие на общую систему поддержки принятия решений. Кроме того, современные цифровые технологии оказываются просто незаменимы в борьбе с киберпреступностью помогая оперативно выявлять мошеннические схемы и случаи проведения сомнительных операций.

Вместе с тем активное использование цифровых технологий в системе сбора и обработки финансовой информации существенно повышают риски, связанные с киберпреступностью, алгоритмической торговлей и нерегулируемыми цифровыми активами. В этой связи исключительно важно оценивать не только краткосрочные эффекты технологических инноваций, но и учитывать их долгосрочные последствия и риски. Технологическое лидерство в финансовой сфере может выступать ключевым фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения устойчивого экономического роста. Но необходимо помнить, что достижение этой цели требует скоординированных усилий государства, бизнеса и академического сообщества, направленных на создание благоприятной среды для инноваций, подготовку квалифицированных кадров и эффективное управление рисками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова О.Ю. Цифровизация финансового рынка: вызовы и возможности. Орлова О. Ю., Шувалова О. С. // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. – 2024. – №3 (147)
2. Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий Regulatory Technology/Supervisory Technology на финансовом рынке России. Доклад для общественных консультаций. Банк России // https://cbr.ru/Content/Document/File/50667/Consultation_Paper_181016.pdf (Дата обращения 27.03.2025)
3. ДНК Финтеха: рынок России. Исследование российского рынка финтех стартапов. ПАО Банк ВТБ. 2024 г. // <https://www.iidf.ru/upload/documents/corporate/research.ru.pdf> (Дата обращения 26.03.2025)

УДК 336.7

Парусимова Надежда Ивановна
Parusimova Nadezhda
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
д.э.н., профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра банковского дела и страхования
Department of Banking and Insurance
parusimni@mail.ru

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ И РОСТА THE BANKING SECTOR IN ENSURING STABILITY AND GROWTH

Аннотация. В статье характеризуется состояние банковского сектора в условиях новых вызовов времени. Отмечается, что банковский сектор сможет выполнить миссию по обеспечению роста экономики при создании ряда условий: выбор адекватной стра-

тегии, участие российских банков в цепочке создания новой стоимости, дифференциации ключевой ставки, переход к новой идеологии устойчивого банковского бизнеса. Сформулированы возможные пути развития банковского сектора современной России. **Ключевые слова.** *Банковский сектор, банки, банковский бизнес, банковский рынок, рефинансирование, кредитование.*

Annotation. The article describes the state of the banking sector in the context of new challenges of the time. It is noted that the banking sector will be able to fulfill the mission of ensuring economic growth if a number of conditions are created.: the choice of an adequate strategy, the participation of Russian banks in the value chain, the differentiation of the key interest rate, the transition to a new ideology of sustainable banking business. Possible ways of developing the banking sector in modern Russia are formulated.

Key words. *Banking sector, banks, banking business, banking market, refinancing, lending.*

В условиях структурной трансформации российской экономики банковскому сектору предстоит выполнить важную миссию по созданию привлекательных, производительных банковских продуктов, обусловленных потребностями общественного воспроизводства и задачами создания новой стоимости с учетом отраслевой и региональной специфики хозяйственной деятельности. Для этого российским банкам необходимо выбрать стратегии, адекватные состоянию структурной трансформации экономики, которые претерпевали значительные преобразования с учетом роли банков в воспроизводственном процессе.

Так, в 60-е годы прошлого столетия банковские стратегии ориентировались на рост банковского бизнеса и увеличение доли на рынке. В 70-80-е годы был осуществлен переход к участию банков в цепочке создания стоимости. В начале 90-х годов прошлого столетия был сделан акцент на клиент ориентированной стратегии, которая в условиях формирования системы финансового посредничества переросла в стратегию близости к клиенту, лидерства продукта [1, с.373].

По справедливому замечанию Дж. Синки, трансформация финансового посредничества в индустрию финансовых услуг, произошедшая в конце прошлого века и начале XXI века, востребовала новую стратегию финансовой и операционной прозрачности, овладения информационными технологиями, обеспечение адекватности капитала, успешность борьбы за клиента и минимизацию степени риска, которая стимулирует финансовые инновации, фокусировку бизнеса, ориентированность на сотрудничество, партнерство банка и клиента [2, с.14-15].

Нынешнее состояние российского банковского бизнеса характеризуется преобладанием потребительских и ипотечных кредитов, удовлетворяющих потребности индивидуальных заемщиков, а краткосрочные кредиты, предлагаемые реальному сектору экономики нацелены на удовлетворение текущих нужд.

Из-за ограниченности долгосрочных кредитных ресурсов и неразвитости механизма производного рефинансирования российские банки не могут реализовать долгосрочное инвестиционное кредитование, на долю которого приходится около 5% в валовом внутреннем продукте [3].

За последние годы были приняты меры по поддержке бизнеса, было организовано кредитование по льготным ставкам, правительство кредиторам выдавало субсидии на возмещение недополученного дохода по льготным ссудам. Это позволило банкам повысить кредитную активность на ипотечном рынке и на рынке розничного кредитования [4].

Несмотря на это в настоящее время на банковском рынке остались негативные тенденции: наблюдается недостаточность ресурсов для удовлетворения потребностей крупного бизнеса; у 40% предприятий не удовлетворена потребность в пополнении оборотных средств и 22% в авансировании инвестиций [5].

Неадекватная российским условиям капитализация банковского сектора и высокая стоимость инвестиционных кредитных продуктов делают их недоступными не только для мелких и средних заемщиков, но и для крупных.

Ограниченные возможности российского банковского сектора не позволяют учитывать стратегии развития клиентов, обусловленные воспроизводственным процессом трансформационной экономики и финансировать инфраструктурные инвестиционные проекты.

Кроме того, отрицательные тренды наблюдаются и в розничном банковском секторе, в контексте роста долговой нагрузки граждан, ускорения темпов необеспеченного потребительского кредитования.

Для охлаждения кредитного рынка Банк России с 1.07.25 года к нормативу достаточности капитала дополнительно вводит антициклическую надбавку 0,25% от активов, взвешенных по степени риска. Это ограничит потенциал роста банков сразу по всем направлениям деятельности, так как в текущем году антициклическая надбавка вырастет с уровня 0,25% до уровня 1%.

Хотя с 2023 года действуют макропруденциальные лимиты, а с четвертого квартала введен показатель долговой нагрузки (ПДН), портфель розничных кредитов вырос на 25,6%, а корпоративный портфель на 19,5% к соответствующему периоду прошлого года. Эти показатели опережают рост доходов населения и рост ВВП, что может привести к снижению надежности и стабильности банковского сектора.

Для сдерживания рисков в розничном кредитовании монетарные власти применяют прямые количественные ограничения в виде инструмента макропруденциальных лимитов и надбавок к коэффициентам роста в зависимости от долговой нагрузки заемщиков, что требует роста резервирования капитала по предоставленной ссуде, однако этого недостаточно для повышения эффективности кредитного канала трансмиссионного механизма.

Поскольку эффективность мер воздействия монетарных властей частично снизилась за счет масштабных льготных программ, обусловивших рост ключевой ставки Банка России, то Банку России надо учитывать неравномерность экономического развития отдельных регионов, которые отличаются по отраслевой структуре, по доли крупного, среднего и малого бизнеса, по тесноте связей между регионами, по ресурсной базе, по уровню развития финансового посредничества. Для этого следует дифференцировать ключевую ставку по регионам с

учетом их инвестиционной привлекательности, а региональным банкам придать статус региональных банков развития [6, с.111].

Для создания банковского сектора, нацеленного на обеспечение стабильности и роста необходимо:

- подчинить банковскую отрасль стратегическим целям развития и удовлетворения потребностей, обусловленных воспроизводственным процессом;
- обеспечить создание кредитных кооперативов первого и второго уровня в регионах, которые предложат доступные кредитные продукты малому и среднему бизнесу;
- сформировать многоуровневую институциональную банковскую структуру, нацеленную на развитие и включающие банки разного уровня;
- создать механизм производного рефинансирования и секьюритизации, который позволит расширить кредитный рынок и преодолеть кризис доверия;
- организовать рациональное движение банковского капитала, устранив дисбаланс в его размещении и выровняв отраслевой и межрегиональный уровни экономического развития;
- перейти к банковской модели развития, преобразовав примитивные технологии продвижения банковских продуктов, обусловленные выживанием, современными цифровыми технологиями;
- активизировать предложение консорциальных (синдицированных) кредитов для структурной трансформации реального сектора экономики. Производство, нацеленное на создание нового, не сможет обойтись без отраслевого кредитования с учетом фаз жизненного цикла;
- отделить объект по кредитованию незавершенного жилищного строительного производства от объекта кредитования жилой недвижимости, создав многоуровневую систему рефинансирования однородных ипотечных кредитных продуктов для дальнейшего эффективного развития рынка ипотечного кредитования.

На наш взгляд, реализация этих мер позволит создать надежную и стабильную банковскую систему, а стабильность, предсказуемость и надежность – основа преодоления новых вызовов времени в условиях структурной трансформации российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парусимова Н.И. Потенциал банковского рынка России // Вестник ОГУ. 2016. №13. С.372-375.
2. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Джозеф Синки-мл.: Пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1018с.
3. Ассоциация российских банков: официальный сайт – Эл. ресурс: <https://arb.ru/arb/videos/10681270>.
4. Банк России. Денежно-кредитная и финансовая статистика: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/.

5. Банк России. Новости.: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/.

6. Парусимова Н.И. Взаимосвязь кредитного механизма с предпринимательской деятельностью [Электронный ресурс] / Н. И. Парусимова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 5-6 окт. 2023 г. / Оренбург. гос. ун-т [и др.]; науч. ред. Ж. А. Ермакова. – Оренбург: ОГУ, 2023. – С. 108-113.

УДК 336.64

Попова Екатерина Михайловна
Popova Ekaterina Mikhailovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
popova57@mail.ru

Руденко Светлана Анатольевна
Rudenko Svetlana Anatolyevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint Petersburg State University of Economics
Доцент
Docent
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
Svrud2013@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PARTNER FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье представлены результаты изучения опыта применения принципов партнерского финансирования в рамках эксперимента, начатого в Российской Федерации в августе 2023 года. Рассмотрены правовые основы, на которых базируется исламский банкинг в современных российских условиях, выявлены преимущества такой практики финансирования, дан анализ основным финансовым продуктам.

Ключевые слова. Эксперимент, партнерское финансирование, исламский банкинг, инвестиционные проекты, займы, финансовые продукты.

Abstract. The article presents the results of studying the experience of applying the principles of partnership financing in the framework of an experiment launched in the Russian Federa-

tion in August 2023. The legal foundations on which Islamic banking is based in modern Russian conditions are considered, the advantages and disadvantages of such financing practices are identified, and the main financial products are analyzed.

Key words. *Expertise, partner financing, Islamic banking, investment projects, loans, financial products.*

В России запущен экономический эксперимент по внедрению в финансово-банковскую систему и на финансовый рынок финансовой деятельности на основе принципов партнерства между инвесторами (кредиторами) и заемщиками (клиентами) по поводу распределения прибыли и рисков. Исторически такая практика относится к исламским финансам.

Попытки внедрения принципов исламского банкинга предпринимались ранее, особенно это стало актуально после 2014 года, когда против России были введены первые экономические санкции, а страна утратила возможность выходить на западные рынки с целью привлечения инвестиций. Но успешному внедрению этой практики мешали нестыковки в законодательстве. Осознавая необходимость развития исламских финансов на территории РФ (в России живет порядка 20 миллионов мусульман, которые могут создать спрос на финансовые инструменты по законам шариата) [1]. Все это время правительство и Центральный банк вели законотворческие поиски на предмет устранения противоречий между традиционным банкингом и исламскими финансами. Компромисс был найден в результате принятия Федерального закона от 04.08.2023г. № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [2].

Для проведения эксперимента были выбраны четыре российских региона – Дагестан, Татарстан, Башкортостан и Чечня. Возможность использования партнерского финансирования стала возможной с 1 сентября 2023 года. Заканчивается эксперимент 1 сентября 2025 года.

В соответствии с законом, участвовать в эксперименте могут любые юридические лица (резиденты РФ) если эти организации или их филиалы находятся на территории выбранных для эксперимента регионов.

Экспериментом предполагается возможность проведения четырех типов сделок (статья 2 ФЗ «О партнерском финансировании») [2]:

- Участники имеют возможность привлекать денежные средства (имущество) через облигационные займы, привлекать средства в качестве вклада в уставный (складочный) капитал, в доверительное управление;
- Закон допускает предоставление займов (деньгами или имуществом) физическим и юридическим лицам;
- Допускается рассрочка платежа за приобретенные товары (услуги) для физических и юридических лиц. Возможность такой рассрочки существует и для недвижимого имущества;

- Предполагается возможность финансирования через предоставление имущества по договору финансовой аренды, внесения вклада (пая) в уставный (складочный, паевой) капитал юридических лиц, осуществление совместной деятельности по договору простого товарищества, инвестиционного товарищества;

Отметим, что по всем перечисленным операциям действует важнейшее для исламской финансовой модели условие: вознаграждение участников сделки не может рассчитываться в виде процентной ставки. Будущие доходы участников партнерского финансирования прописываются в соглашении и определяются в соответствии с результатами совершенных сделок.

Эксперимент контролирует Банк России, который ведет специальный реестр участников, определяет контрольные требования к их деятельности, а также проводит мониторинг результатов.

Прошло уже полтора года с начала эксперимента, что дает нам основание подвести его промежуточные итоги.

Анализ реестра организаций входящих в эксперимент показывает, что на сегодняшнюю дату (конец марта 2025 г.) всего включено в реестр 30 организаций, четыре были исключены из реестра [3]. Количество организаций в сравнении с концом 2023 года выросло более чем в четыре раза (на 31.12.2023 г. в реестре находилось всего семь организаций). В основном это организации, зарегистрированные на территории Татарстана и Башкортостана, 14 и 4 соответственно, в Чеченской республике и Дагестане по одной.

Остановимся на характеристике основных финансовых инструментов, которыми пользуются участники партнерского финансирования [4].

1. Мурабаха при кредитовании – финансовый инструмент, представляющий собой рассрочку платежа. Компания партнерского финансирования передает клиенту товар, а тот оплачивает его в соответствии с определенным календарным графиком.

2. Инжара – аналог традиционной финансовой аренде (лизинга). Компания ПФ передает товар (актив) в пользование приобретателю на условиях оплаты регулярных финансовых платежей за аренду.

3. Мудараба – представляет собой аналог доверительного управления. В этом случае финансовый партнер (инвестор) выделяет денежные средства под определенный проект, а партнер, реализующий этот проект, вкладывает в него свои средства – труд, знания, лицензии и др.

4. Мушарака – инструмент финансирования в форме совместного предприятия. Каждая сторона вносит свой вклад в капитал партнерства в долях, установленных договором. Прибыль и убытки делятся между ними пропорционально доле участия в капитале.

Как видим, эти финансовые инструменты основаны на партнерском участии в финансировании предпринимательской деятельности и любого бизнеса, результатом которого является добавленная стоимость, а ее распределение носит характер взаимного участия в результатах деятельности. Такой принцип в орга-

низации финансовых отношений позволит реализовать инвестиционные проекты, связанные с обновлением инфраструктуры, проекты, основанные на принципах ESG, социальные и инновационные проекты.

Участники Петербургского Международного Экономического Форума (ПМЭФ) 2023 года подготовили экспертное заключение по оценке перспектив партнерского финансирования и оценке исламского банкинга в процессе привлечения инвестиций в Россию [5]. Было заявлено, что «партнерское финансирование (ПФ) в настоящее время оценивается в 11 млрд долл. Однако глобальная экосистема ПФ к 2025 г. будет составлять 7,7 трлн долл. Сюда входят не только финансы, но и фармацевтика, продукты, туризм, которые демонстрируют рост в 40%» [5]. На форуме было также отмечено, что развитие инструментов ПФ потребительского характера, для России очень интересная ниша. В которую можно привлечь не только мусульманское население, для которого будет интересно использовать финансовые продукты, основанные на принципах шариата, но и для широкого круга граждан страны, в связи с интересными выгодами, основанными на принципах партнерского финансирования. В качестве демонстрации успеха, можно привести пример банковской карты «Халва», эмитируемой ПАО «Совкомбанк» на принципах ПФ. Так, через год после запуска проекта была выдана уже миллионная карта. А ещё через 9 месяцев количество карт достигло уже двух миллионов [5].

Интересная перспектива открывается и в области исламской ипотеки. В условиях значительного роста ключевой ставки, что отразилось на процентных ставках по ипотечным кредитам, а также постепенная отмена программ льготной ипотеки, увеличивает потенциал спроса на исламскую ипотеку, основанную на принципах партнерского финансирования и исключения процентной компоненты в стоимости займа.

Кроме того, на наш взгляд, большой инвестиционный потенциал виден в развитии рынка долгового капитала в виде мусульманских облигаций – сукук, доход по которым инвестор получает не в виде процентов от стоимости, а в форме участия в прибыли от результатов проекта, под который были выпущены эти облигации. Так по данным экспертов в 2021 г. объем данного рынка составил 713 млрд долл. [5], что является показателем востребованности данного инструмента и обещает в будущем дальнейший рост.

Подводя итоги, следует еще раз остановиться на тех преимуществах, которые несут в себе принципы партнерского финансирования для российской экономики. Это справедливость в распределении доходов между участниками сделки; снижение финансового риска, поскольку не допускается чрезмерно долгосрочное кредитование, не применяются сложные и непрозрачные финансовые инструменты; финансируются реальные товары и услуги, что поддерживает рост реальной экономики; соответствуют этическим и моральным человеческим нормам.

Все сказанное, является свидетельством необходимости и востребованности дальнейшего применения принципов партнерского финансирования в эконо-

мике России. Будет правильно, если объявленный эксперимент закончится внедрением в практику финансовых инструментов мусульманских финансов на постоянной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как развивается в России партнерское финансирование. – Эл. ресурс: <https://www.rbc.ru/industries/news/658424fb9a7947279a394a93> (дата обращения 20.03.2025)
2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 04.08.2023 N 417-ФЗ (последняя редакция)
3. Партнерское финансирование. – Эл. ресурс: https://cbr.ru/admissionfinancialmarket/navigator/Part_fin/ (дата обращения 20.03.2025)
4. Партнерское финансирование: продукты и возможности. – Эл. ресурс: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/что-такое-партнерское-финансирование/> (дата обращения 20.03.2025)
5. Альтернатива есть: перспективы партнерского финансирования в России. – Эл. ресурс: <https://roscongress.org/materials/alternativa-est-perspektivy-partnerskogo-finansirovaniya-v-rossii/>

УДК 336.7

Радковская Надежда Петровна
Radkovskaya Nadezhda
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
nprad2@gmail.com

Клочкова Елена Николаевна
Klochkoval Elena
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
klochkovaen@yandex.ru

Львова Юлия Николаевна
Lvova Julia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
Jnlvova@gmail.com

**РОЛЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ПОВЫШЕНИИ АДАПТИВНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
THE ROLE OF THE FINANCIAL MARKET IN INCREASING
THE ADAPTABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Аннотация. В сложившихся условия внешнего прессинга российской экономики финансовый рынок успешно справляется с решением двуединой задачи, возложенной на него государством – это поддержание адаптивности и устойчивости национальной экономики – с одной стороны и концентрация инвестиционных ресурсов для трансформации и развития различных отраслей экономики и сфер бизнеса – с другой.

Ключевые слова. *Адаптация, адаптивность, финансовый рынок, инвестиционный потенциал.*

Annotation. Under the current conditions of external pressure on the Russian economy, the financial market is successfully coping with the two-pronged task assigned to it by the state: maintaining the adaptability and sustainability of the national economy, on the one hand, and concentrating investment resources for the transformation and development of various sectors of the economy and business, on the other.

Key words. *Adaptation, adaptability, financial market, investment potential.*

В последнее десятилетие экономика России находится под постоянным воздействием внешних вызовов и шоков, а также санкционным давлением со стороны западных государств. При этом все происходит на фоне геополитической нестабильности, сопровождающейся расширением географии локальных конфликтов и угрозой применения ядерного оружия. В сложившихся условиях важнейшим аспектом сохранения национального суверенитета России является повышение адаптивности и устойчивости экономики в сочетании с достижением стратегических целей экономического развития страны. В связи с этим Правительство и мегарегулятор (Банк России) уделяет большое внимание вопросам развития финансового рынка как ведущей площадки формирования ресурсов, необходимых для поддержания адаптивности национальной экономики и реализации инвестиционных проектов в различных отраслях и сферах бизнеса.

Одной из важнейших функций финансового рынка и его институтов является трансформация привлеченных ресурсов в долгосрочные сбережения и инвестиции, отвечающие потребностям частных инвесторов и бизнеса. Для сохранения стабильности этого процесса мегарегулятору необходимо постоянно решать

целый комплекс задач экономического и социального характера с использованием различных методов и инструментов (табл. 1).

Таблица 1 – Методические подходы к решению отдельных задач по усилению роли финансового рынка в поддержании адаптивности и развитии российской экономики [1]

Задачи	Методические подходы
Расширение финансового инструментария и повышение его привлекательности для частных и корпоративных инвесторов.	Расширение линейки долгосрочных финансовых инструментов, ориентированных в основном на внутренние источники финансовых ресурсов. Повышение качества информации о характере, инвестиционной привлекательности и степени риска для потребителей новых финансовых продуктов. Государственная поддержка добросовестной конкуренции среди поставщиков финансовых услуг.
Повышение лояльности участников финансового рынка.	Укрепление доверия частных инвесторов и бизнеса на основе повышения системной стабильности финансового рынка. Транспарентность в части раскрытия информации об эмитентах финансовых инструментов, обращающихся на рынке. Наличие государственной системы защиты прав потребителей финансовых услуг (граждан и бизнеса), в том числе защиты прав собственности. Кибербезопасность деятельности потребителей высокотехнологичных финансовых услуг.
Формирование эффективной системы регулирования финансового рынка.	Постоянная модернизация действующего законодательства и оперативное введение в правовое поле новых законодательных и нормативных актов в связи с появлением на рынке новых финансовых продуктов и технологий.
Внедрение и масштабирование инновационных технологий.	Использование возможностей искусственного интеллекта и биотехнологий при создании новых финансовых продуктов и услуг. Массовое внедрение в национальную систему платежей и расчетов с использованием цифрового рубля. Применение универсального платежного QR-кода и др.

Особое место в повышении роли финансового рынка в развитии национальной экономики занимает рынок капитала, на котором представлены финансовые инструменты со сроком обращения свыше одного года. При этом, следует отметить, что наиболее перспективным в части долгосрочного инвестирования со стороны потенциальных инвесторов является сегмент долевых финансовых инструментов. Об этом свидетельствуют и данные Росстата об итогах 2024 г., в котором рост инвестиций в основной капитал составил 7,4% (в сопоставимых ценах). Однако для дальнейшего повышения привлекательности данного сегмента рынка в глазах потенциальных инвесторов (физических лиц и бизнеса)

требуются дополнительные меры по совершенствованию системы корпоративного управления и корпоративной политики, основанной на соблюдении прав всех акционеров, в том числе и миноритариев.

Помимо этого, при покупке долевых инструментов инвесторам необходимо ориентироваться в выборе приоритетных направлений и объектов долгосрочного инвестирования. Так, например, в настоящее время большинство экспертов выделяют в России пять перспективных направлений для роста инвестиционной активности (табл. 2).

Таблица 2 – Перспективные направления инвестиций в России с учетом имеющегося потенциала

Направления	Потенциал	Тренды 2025 г.
Добывающая и перерабатывающая отрасли	Мировое лидерство по запасам углеводородного сырья, драгоценных и редкоземельных металлов.	Рост мирового спроса на энергоносители. Развитие технологий в области «зеленой» энергетики.
Инфраструктурные проекты в области транспорта, логистики и энергетики	Наличие большой территории. Удачное географическое расположение на территории двух материков – Европы и Азии. Большая протяженность водных (речных и морских) артерий с возможностью выхода в мировой океан.	Старт нового масштабного национального проекта «Инфраструктура для жизни», целью которого является обеспечение российских граждан инфраструктурой (коммунальной, транспортной, социальной) нового качества.
Технологический сектор	Необходимость в структурной трансформации российской экономики. Реализация стратегии технологического суверенитета и технологического лидерства.	Увеличение государственных инвестиций в высокотехнологические компании – лидеров по внедрению концепции «Индустрия 4.0». Сохранения статуса кибербезопасности как одного из ключевых приоритетов для российского бизнеса.
Агропромышленный комплекс (АПК)	Многолетние лидирующие позиции России на мировом рынке зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Увеличение доли органической продукции и развитие технологий агротехники.	Развитие экспортных рынков в Азии и на Ближнем Востоке. Увеличение переработки сельхозпродукции внутри страны. Формирование устойчивого сельского хозяйства на основе использования экологически чистых технологий.
Туризм	Разнообразие культурных, природных и климатических зон открывает возможности для внутреннего и въездного туризма.	Экотуризм и арктические маршруты. Развитие санаторно-курортного направления. Развитие туристической инфраструктуры (отели, дороги, сервисы).

Важным аспектом при формировании инвестиционной стратегии участниками финансового рынка является учет локальных и глобальных рисков, оказывающих влияние на принимаемые ими инвестиционные решения как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Кроме того, необходимо грамотно оценивать риск-устойчивость объектов инвестирования и финансового рынка. Это связано, прежде всего с тем, что Россия на протяжении десяти лет находится под неослабевающим внешним давлением, поэтому должна постоянно быстро реагировать и гибко приспосабливаться к новым вызовам и рискам путем поиска инновационных решений и мобилизации внутренних резервов.

В сложившейся обстановке на финансовый рынок государством продолжает возлагаться решение двуединой задачи: поддержания адаптивности и устойчивости национальной экономики – с одной стороны и концентрации инвестиционных ресурсов для трансформации и развития различных отраслей экономики и сфер бизнеса – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов// https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 10.03.2025)

УДК 336

Степкина Юлия Александровна

Stepkina Julia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

The St. Petersburg State University of Economics

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of banks, financial markets and insurance

Доцент

Associate Professor

yulessa@yandex.ru

Кириллова Алёна Валериевна

Kirillova Alena

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

The St. Petersburg State University of Economics

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of banks, financial markets and insurance

Доцент

Associate Professor

aln74@yandex.ru

РЫНОК МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ MICROFINANCE MARKET: MODERN CHALLENGES AND DEVELOPMENT PATHS

Аннотация. В статье авторами рассмотрены основные тенденции развития рынка микрофинансирования, выделены проблемы функционирования и современные вызовы, а также представлены перспективы дальнейшего развития как отдельных субъектов микрофинансирования, так и рынка, в частности.

Ключевые слова. *Микрофинансирование, финансовый рынок, кредит, микрокредитные компании, просроченная задолженность, регулирование.*

Abstract. In the article, the authors consider the main trends in the development of the microfinance market, highlight the problems of functioning and current challenges, and present the prospects for further development of both individual microfinance entities and the market in particular.

Key words. *Microfinance, financial market, credit, microcredit companies, overdue debt, regulation.*

Введение. Деятельность микрофинансовых организаций (далее – МФО) играет значительную роль на финансовом рынке: МФО предоставляют займы не только большому числу физических лиц, которые не всегда имеют доступ к традиционным банковским кредитам по различным причинам (отсутствие кредитной истории, невозможность подтвердить доход и т.д.), но и набирают популярность у предпринимателей и компаний МСП, в последние несколько лет в основном из-за финансовых трудностей (отсутствие необходимых денежных средств на приобретение материалов, оборудования и сырья, снижением спроса на товарную продукцию и проч.), последовавших после введенных санкций, которые затронули многие важные секторы экономики. Общеэкономическая цель микрофинансовой деятельности заключалась в сокращении и полном уничтожении «теневого» финансирования малого предпринимательства. МФО также должны были иметь социальную направленность – предоставлять доступ бизнесу и населению, которые не имеют доступа к финансовым услугам.

Основная часть. Несмотря на рост объемов выдаваемых микрозаймов, в целом Банком России проводится политика ужесточения регуляторных норм в отношении МФО. Данная ситуация вызвана необходимостью максимальной прозрачности сделок на рынке, уменьшения рисков и ухода с рынка слабейших игроков. Количество действующих микрофинансовых организаций в России сократилось почти в 4,5 раза за прошедшие десять лет (если по состоянию на 16.02.2015 г., к примеру, количество действующих МФО составляло 4007 [2], то на 12.03.2025 г. количество МФО составило 883 организации (МКК – 845, а МФК – 38 [1]), предполагается, что данный процесс будет продолжаться.

В тоже время, на рынке остаются наиболее крупные и технологичные компании, что влияет на качество выдаваемых кредитов, максимально исключая главную опасность для заемщиков микрозаймов: большую переплату по полученному кредиту при маленьком сроке его погашения.

Динамичное развитие микрофинансирования подтверждается данными Банка России за 2024 год по объемам выданных кредитов: «За год микрофинансовые организации (МФО) выдали займов более чем на 1,5 трлн рублей, что превысило значение 2023 года на 51%» [1] (см. рис.).

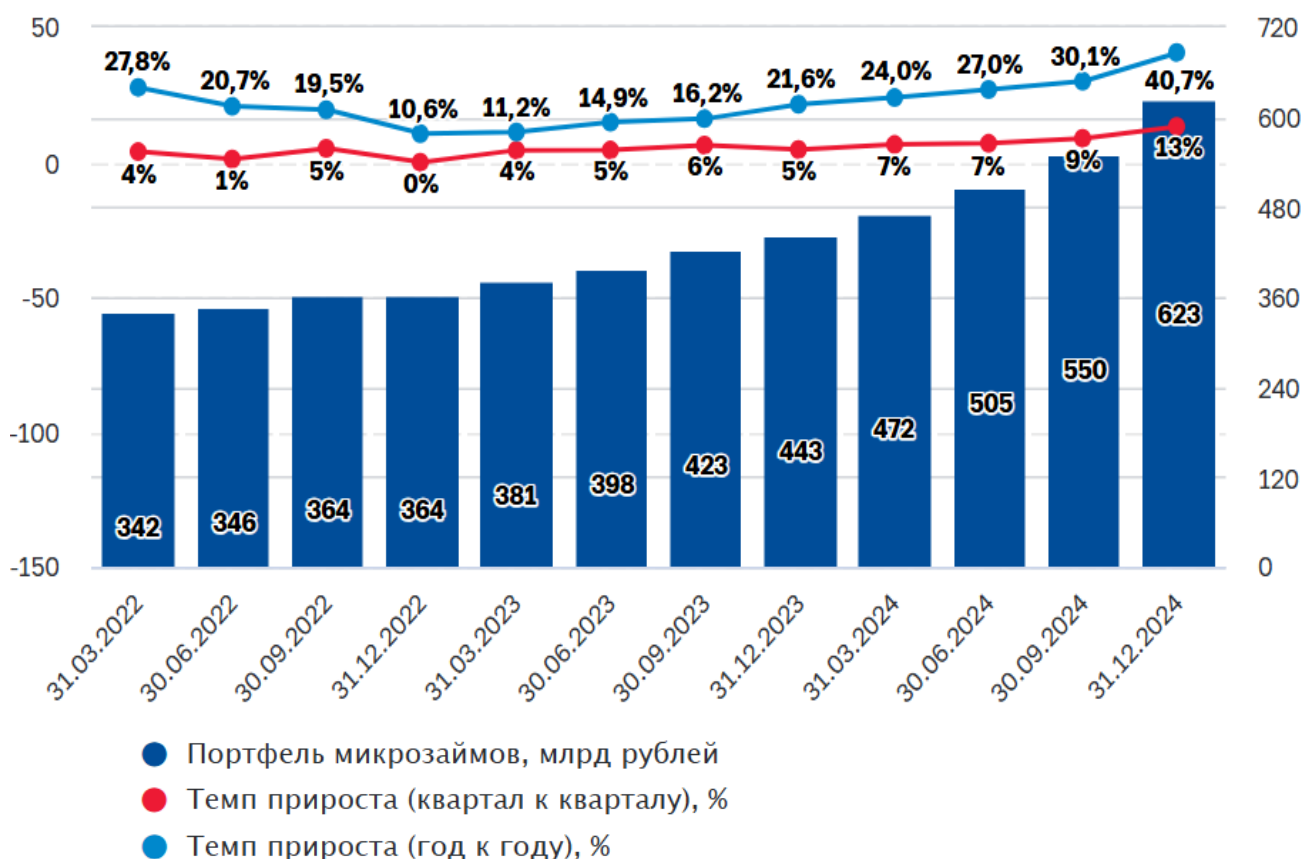


Рисунок. Динамика основных показателей рынка МФО с 2022 по 2024 гг.
Источник: Банк России [1]

На конец декабря 2024 года портфель микрозаймов составлял 623 млрд рублей. По данным Банка России, в третьем квартале 2024 года в лидеры рынка вышли банковские МФО, в связи с тем, что они имеют более дешевое фондирование из средств группы, могут воспользоваться банковским кредитованием, а это позволяет банковским МФО наращивать объемы выдачи необеспеченных потребительских займов, POS-займов, займов на покупку товаров на маркетплейсах и проч.

К числу банковских МФО по итогам 2024 года относятся 22 компании. Например, «РБ кредит», «А деньги» (Альфа банк), «СКБ-финанс (банк Синара) и проч.

Также, по итогам 2024 года «доля просроченной задолженности составила 28,3%, что на 2 п.п. ниже значения предыдущего квартала и на 5 п.п. меньше, чем годом ранее» [1]. На фоне замедления темпа роста банковского кредитования, по нашему мнению, увеличение объемов выдач микрозаймов в 2025 году продолжится.

При развитии микрофинансирования в целом, существуют проблемы, которые оказывают серьезное влияние на данный сегмент рынка.

Недоверие граждан к деятельности МФО все еще остается высоким. По данным Банка России, 73% респондентов не доверяют МФО. Необходимо повышать прозрачность рынка, а также снижать количество обоснованных жалоб на МФО за счет развития осведомленности заемщиков о своих правах и обязанностях.

По-нашему мнению, недоверие также связано с тем, что основные риски сегодня существуют в сегменте займов «до зарплаты» (ссуды до 30 тысяч рублей и сроком до 30 дней). Большинство таких займов выдается с полной стоимостью кредитов, около трети таких ссуд переоформляется в новые с наращиванием долга, также доля просроченных долгов в этом сегменте достаточно высока. Такие займы с одной стороны являются социально значимыми, с другой – очень обременительными для заемщиков из-за высоких процентных ставок и закредитованности клиентов. Закредитованность подтверждает и Банк России: более 70% заемщиков, которые воспользовались услугами микрофинансовых организаций, имели один или два займа [1].

Учитывая, что спрос на данный вид займов достаточно высок (около 70% объемов выдаваемых займов), Банком России принимается последовательный комплекс мероприятий в целях сокращения выдач кредитов клиентам с высоким уровнем показателя долговой нагрузки. Микрофинансовые организации прекратили выдачу займов под ставку, превышающую 0,8% в день, стали рассчитывать показатель долговой нагрузки и соответствующие риск-коэффициенты, что положительно отразилось на ссудном портфеле в целом.

Необходимо отметить, что крупные МКК, активно вкладывающиеся в использование инновационных цифровых технологий, выигрывают конкурентную борьбу даже у микрофинансовых компаний (далее – МФК).

В связи с вышеуказанными тенденциями можно отметить, что классификация МФО на микрокредитные компании (МКК) и микрофинансовые компании (МФК), согласно Федеральному закону №151-ФЗ от 02 июля 2010 года "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" теряет свою актуальность. Необходимы новые подходы к категоризации субъектов микрофинансирования.

На наш взгляд, основными тенденциями развития рынка микрофинансирования в ближайшей перспективе станут:

– создание и приобретение крупными системно значимыми банками собственных МФО в целях диверсификации бизнеса и расширения клиентской базы;

- продолжение трансформации бизнес-моделей крупных МФО за счет развития информационных решений и цифровизации;
- сотрудничество банков с МФО для расширения оказываемого спектра финансовых услуг в рамках экосистемного подхода;
- рост количества МФО, предоставляющих займы в дистанционном формате;
- усиление конкуренции МФО с краудлендинговыми площадками за клиентов;
- развитие новых подходов к регулированию сегмента займов «до зарплаты», в целях повышения доверия к рынку и снижения уровня просроченной задолженности и закредитованности клиентов;
- усиление мер в области информационной безопасности для МФО;
- сегментирование рынка МФО на новые категории, а также развитие дифференциации пруденциальных требований между категориями финансовых организаций.

Выводы. Микрофинансирование все еще остается востребованным инструментом финансовой поддержки для малого бизнеса и физических лиц в современных условиях. Важной задачей остается создание эффективной системы регулирования микрофинансового рынка и его участников, чтобы минимизировать риски злоупотреблений, просрочек и защитить интересы заемщиков.

Несмотря на вызовы и риски, рынок микрофинансирования имеет значительный потенциал для дальнейшего роста, особенно в регионах с низким уровнем банковского обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тенденции на рынке МФО за 2024 год. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2024_4/ (дата обращения: 10.03.2025).
2. Кириллова А.В. Экономический кризис и деятельность микрофинансовых организаций / А. В. Кириллова, Ю. А. Степкина // Новейшие концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: опыт, традиции, инновации, эффективная стратегия развития : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02–03 октября 2015 года / Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский Институт Проектного Менеджмента». – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Редакционно-издательский центр "КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС", 2015. – С. 146-148. – EDN UXCRAR.
3. Смелов Сергей Борисович ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В КРИЗИС // Московский экономический журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rynka-mikrofinansirovaniya-v-krizis> (дата обращения: 13.03.2025).

**АРХИТЕКТУРА ПРОДАЖ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ЧАСТИ ПОЛИСОВ
ДОЛЕВОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
THE ARCHITECTURE OF SALES OF THE INVESTMENT PART
OF EQUITY LIFE INSURANCE POLICIES: DISCUSSION ISSUES**

Аннотация. Статья посвящена анализу вопросов размещения инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов (ПИФов) в структуре полиса долевого страхования жизни как на основе закрытой, так и на основе открытой архитектуры продаж. Обсуждаются возможности альтернативной схемы продаж страхователям инвестиционных паев ПИФов в структуре страхового продукта с помощью бесшовной интеграции страховой компании, брокера и управляющей компании на базе финансовой или интеграционной платформы. Обоснован подход к доработке механизма взаимодействия страховых и управляющих компаний.

Ключевые слова. Долевое страхование жизни, архитектура продаж, паевые инвестиционные фонды, инвестиционные платформы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the issues of placing investment units of mutual funds (mutual funds) in the structure of a shared life insurance policy based on both closed and open sales architecture. The possibilities of an alternative scheme for selling mutual fund investment units to policyholders in the structure of an insurance product through seamless integration of an insurance company, broker and management company based on a financial or integration platform are discussed. The approach to finalizing the mechanism of interaction between insurance and management companies is substantiated.

Key words. Equity life insurance, sales architecture, mutual funds, investment platforms.

Введение. В 2025 г. в компании «Сбербанк страхование жизни» и «Ренессанс жизнь» получили лицензии управляющих компаний для работы по договорам долевого страхования жизни (ДСЖ). Это значит, что данные компании получили право управлять паевыми инвестиционными фондами в рамках оказания услуг по долевному страхованию жизни. Страхователи по ДСЖ имеют право самостоятельно определять структуру продукта, для формирования его инвестиционной части продукта выбирать ПИФы из числа тех фондов, с которыми работает страховая компания, которая может сама стать управляющей компанией, или работать с каким-то очерченным ею кругом управляющих компаний.

Новая форма страхования жизни носит долгосрочный характер, а, следовательно, служит источником длинных денег в экономике, что определяет актуальность данного исследования.

Целью исследования является выявление типа архитектуры продаж инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов в составе структуры договора ДСЖ и разработка предложений по развитию открытой архитектуры продаж на базе интеграционной и финансовых платформ.

Задачами исследования являются: анализ архитектуры продаж инвестиционных паев ПИФов для продуктов ДСЖ в рамках действующего законодательства; оценка технологических инноваций на финансовом рынке за период 2022-2025 годы; анализ предпосылок интеграции страхового и инвестиционного бизнеса на базе платформ для эффективного управления страхователями инвестиционной частью продукта ДСЖ; предложение схем интеграции страхового и инвестиционного бизнеса на базе платформенного подхода; разработка контура мероприятий по доработке продукта ДСЖ на базе платформенного подхода.

Объект исследования – инвестиционная часть в структуре продукта ДСЖ; каналы продаж инвестиционных паев ПИФов для продукта ДСЖ.

Предмет исследования – доленое страхование жизни в России.

Обзор научной литературы. Базовыми для данной проблематики являются Федеральный закон от 25.12.2023 г. № 631-ФЗ и Указание Банка России от 05.08.2024 № 6818-У [2,1], которые определяют право страхователя ограниченное число раз в год обратиться к страховой компании с просьбой об изменении пропорций страховой и инвестиционной частей продукта, а также продаже одних и покупке других инвестиционных паев в связи с изменением инвестиционной стратегии. Со стороны Банка России делается серьезная ставка на развитие долевого страхования жизни как одной из форм долгосрочных инвестиций. Согласно экспертной оценке, к концу 2025 г. ожидается заключение договоров ДСЖ на сумму порядка 200-250 млрд рублей. По мнению регулятора, ПИФы – устоявшийся на рынке продукт с продуманной инфраструктурой и регулированием, поэтому страхователи ДСЖ столкнутся лишь с рыночными рисками, которые будут нести сами.

В настоящее время, в связи с новизной продукта ДСЖ, пока не появилось массива научных исследований, посвященных данной проблематике, имеются лишь отдельные статьи обзорного характера, например [3].

Основная часть. По данным Банка России, страховщики заинтересованы в получении лицензий, предоставляющих им возможности доверительного управления инвестиционными паями ПИФов. Очевидно, что этот путь дает больший экономический эффект для страховых компаний, чем их взаимодействие в рамках договорных отношений с иными управляющими компаниями, которые также могли бы стать источником формирования инвестиционной части ДСЖ.

Однако стоит задаться вопросом: в ситуации долгосрочного инвестирования, когда риски инвестирования несет сам страхователь, насколько целесообразно круг доступных ему инвестиционных паев ПИФов (открытых – для

розничных, и закрытых – для квалифицированных инвесторов) ограничивать лишь теми фондами, которыми в рамках полученной лицензии будут управлять страховые компании, или лишь те управляющие компании, с которыми страховые компании заключили соответствующие договоры? Подобная архитектура продаж инвестиционных паев ПИФов будет относиться к закрытому типу, аналогично тем случаям, когда на рынке коллективных инвестиций продажи осуществляются либо через каналы продаж самих управляющих компаний, либо через их агентов по выдаче и погашению инвестиционных паев. Опыт развития ПИФов в России с 1996 г. показал, что закрытые каналы продаж не являются эффективными для инвесторов, так как позволяют им делать выбор из ограниченного круга финансовых инструментов, что в ситуациях сильного движения рынка или сложившейся на нем конъюнктуры не дает возможности действовать гибко, перекладывая средства, к примеру, из отраслевого фонда акций в фонд денежного рынка, которого может и не быть в перечне доступных фондов.

Законодательство по ДСЖ готовилось в 2022 г., принято было в 2023 г., продукты ДСЖ пока не появились на рынке, однако появятся в ближайшее время, так как законодательно они разрешены с 1 января 2025 г. Даты начала разработки продукта и принятия законодательства приведены для того, чтобы осознать, что новые технологии с 2022 к 2025 году изменили финансовый рынок, сформировав, в частности, на рынке коллективных инвестиций тренд на платформенную бизнес-модель на финансовом рынке, что означает появление и на рынке коллективных инвестиций каналов продаж инвестиционных паев ПИФов с открытой архитектурой на базе технологий API: это интеграционная платформа ПИФ на базе НРД и финансовые платформы. А это значит, что продукт ДСЖ можно доработать таким образом, чтобы наряду с закрытыми каналами продаж инвестиционных паев ПИФов и открытые каналы на базе платформ были бы доступны страхователям. Это бы расширило их инвестиционный инструментарий без потери главного качества входящих в него инструментов, как устоявшегося на рынке продукта с выверенным законодательством и понятной инфраструктурой. Но помимо расширения круга инструментов, клиенты смогли бы получить гибкость при переходе на другие стратегии. И, главное, работа страховых компаний на платформах помогла бы страховщикам, в интеграции с другими финансовыми посредниками, построить для клиента бесшовный путь управления через него инвестиционной частью продукта ДСЖ, что позволило бы ему существенно проще масштабировать бизнес. При этом требование выдачи ключевого информационного документа на инвестиционную часть ДСЖ можно реализовать автоматически, через клиентское приложение, здесь не потребовалось бы никаких дополнительных усилий, поскольку КИД имеется у каждого ПИФа.

Схемы взаимодействия на финансовых платформах и на инвестиционной платформе ПИФ несколько отличается. Оба типа платформ предоставляют широкий перечень ПИФов, поэтому участники рынка могут просчитать с точки зрения скорости исполнения операций, тарифов платформ и иных параметров возможности интеграции в каждом конкретном случае.

К интеграционной платформе ПИФ присоединены брокеры и управляющие компании совместно с регистраторами, ведущими реестры пайщиков, а клиенты брокеров бесшовно приобретают инвестиционные паи ПИФов через обычные брокерские приложения в максимально короткие сроки, имея при этом доступ к широкому кругу фондов. По подобной же схеме можно осуществить интеграцию между страховыми компаниями и управляющими компаниями (совместно с их регистраторами), и разработать приложение, в котором отражались бы все денежные потоки по полису ДСЖ, и в том числе, можно было бы через страховую компанию управлять инвестиционной частью продукта ДСЖ.

Схема работы с финансовыми платформами имеет отличия, например, необходимо провести идентификацию личности клиента. Однако технически вполне можно объединить страховой и инвестиционный бизнесы и на базе финансовых платформ.

Для того, чтобы предложенные решения стали востребованы рынком, нужно предпринять совместные с платформами усилия не просто по технической доработке продукта с точки зрения интеграции его инвестиционной части на базе какой-либо платформы, но и по превращению его в продукт полного цикла, когда на базе приложения можно будет осуществлять бесшовно все операции, его сопровождающие. Потребуется разработка дополнительных регламентов на базе платформ и внутренних регламентов страховых компаний.

После появления технического решения следует провести его тестирование на узком круге разработчиков и их близких, удостоверившись в функциональности продукта (альфа-тестирование). От профессионального сообщества участников рынка после данного этапа тестирования может быть сформулирована инициатива по внесению поправок в законодательство (о ДСЖ, в ФЗ «Об инвестиционных фондах»), нормативно-правовое обеспечение деятельности платформ).

Затем в режиме регулятивной песочницы необходимо провести бета-тестирование на наиболее лояльных клиентах, получив от них обратную связь, и осуществить техническую и технологическую доработку продукта. И лишь, будучи уверенным в работоспособности и эффективности продукта ДСЖ, выводить его на широкий рынок на основе интеграции и платформенного подходы.

Заключение. Предложенный путь интеграции на базе платформ представляется небыстрым, требующим тестирования гипотез, отладки отдельных процессов и всего цикла продукта, однако, представляется, что подобная схема интеграции страхового и инвестиционного бизнеса, в которой каждый из них сосредоточился бы на собственной специализации, дала бы наилучший эффект с точки зрения вовлечения страхователей в новый страховой структурный продукт, и это послужило бы на долгие годы надежной схемой формирования длинных денег в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григорьев Д.* Инвесторов возьмут в долю. Этот инструмент перевернет рынок страхования. Прайм. Режим доступа: <https://1prime.ru/20250213/strakhovanie-854812522.html> (дата обращения 06.10.2025).

2. Указание Банка России от 05.08.2024 № 6818-У «О минимальных (стандартных) требованиях к объему и содержанию предоставляемой страховой организацией информации о договоре долевого страхования жизни, о форме, способах и порядке предоставления указанной информации, а также о требованиях к условиям и порядку осуществления долевого страхования жизни» (Зарег. в Минюсте России 07.11.2024) (дата обращения 06.10.2025).

3. Федеральный закон от 25.12.2023 г. № 631-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50177> (дата обращения 06.10.2025).

УДК 336.76

Янова Светлана Юрьевна

Yanova Svetlana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Профессор

Professor

Кафедра Банков, финансовых рынков и страхования

Department of Banks, Financial Markets and Insurance

yanova.s@unecon.ru

СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА MODERN STRUCTURE OF FINANCIAL MARKET

Аннотация. Статья посвящена анализу структуры отечественного финансового рынка, проведенному на основе статистических данных финансового счета в разрезе финансовых активов и субъектов.

Ключевые слова. Финансовый рынок, финансовые институты, финансовые активы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the structure of the domestic financial market, conducted on the basis of statistical data of the financial account in the context of financial assets and entities.

Key words. Financial market, financial institutions, financial assets.

Отечественный финансовый рынок представляет собой сложившуюся устойчивую систему перераспределения финансовых активов и обязательств экономических субъектов, которая хотя и подвержена некоторому влиянию внешних факторов, но в основном определяется внутренними потребностями экономики. Соответственно его структура характеризует то состояние консенсуса между платежеспособным (в согласованной оценке) спросом акторов и финансовой емкостью финансовых институтов, которое могут позволить достигнутый уровень экономического развития и условия регулирования.

За 2023 год рост финансовых активов по всей внутренней экономике составил 121,4% (рассчитано по: [1]), тогда как в 2022 году он был на уровне только

105,6%. Во многом стоимость финансовых активов опосредована валютной переоценкой и тесно связана с динамикой валютного курса. В течение 2022 года рубль укреплялся и в конце года его курс составлял -5,3% к началу периода, оценка финансовых активов показала крайне низкий прирост. За 2023 год, наоборот, рубль потерял в курсе 27,5%, зато прирост финансовых активов продемонстрировал высочайший прирост (рассчитано по: [2]). Однако существенные колебания валютного курса слабо повлияли на структуру как финансовых активов экономики в целом, так и на долю активов собственно финансовых институтов. Можно предполагать, что она находится под влиянием более важных факторов внутреннего устройства российской экономической системы: структуры собственности, источников капитала и потребности в нем, объемов свободных финансовых ресурсов и волатильности процентных ставок.

1. *Структура собственности.* В отечественной экономике финансовые активы нефинансовых корпораций (НФК) составляют около половины (42%) всех финансовых активов (ФА) и превышают размер финансовых активов, находящихся у финансовых институтов (ФО), на 20%, что свидетельствует о преимущественно нефинансовом характере российской экономической системы (табл. 1). Вместе с тем, развитые экономики, наоборот, развивают тренд на финансиализацию экономического роста. «Финансомика» стала основным эпитетом современных экономических преобразований. Самая высокая доля финансовых инструментов, как и в передовых экономиках, представлена акциями и другими формами участия в капитале в зависимости от его организационной формы (27%), но и они находятся, преимущественно, в собственности нефинансовых корпораций (53%). Большую часть финансовых активов выражает дебиторская задолженность (23% – в целом по экономике и 40% – у НФК), которая по экономическому содержанию не является собственно финансовым инструментом, но на практике, особенно для реального сектора экономики, выполняет важные финансовые функции не банковского кредитования.

Таблица 1 – Финансовые активы в экономике РФ (на 01.01.2024 года)

ФА 01.01.2024, млрд руб.	ФО	ГУ	НФК	ДХ и НКООДХ	Всего по внутренней экономике	Остальной мир
Финансовые активы	357 374	80 378	429 129	153 788	1 020 668	62 835
Монетарное золото и SDR	16 090	0	0	0	16 090	-
Наличная валюта и депозиты	64 674	15 082	46 340	79 155	205 251	-
Долговые ЦБ	50 316	3 692	2 924	4 441	61 373	-
Кредиты и займы	142 941	11 937	60 976	1 077	216 932	-
Акции и прочие формы участия в капитале	54 277	25 164	147 890	52 270	279 601	-
Страховые и пенсионные резервы	500	40	563	7 084	8 187	-

ФА 01.01.2024, млрд руб.	ФО	ГУ	НФК	ДХ и НКООДХ	Всего по внутренней экономике	Остальной мир
Дебиторская задолженность	28 575	24 462	170 436	9 760	233 234	-
Средства на счетах эскроу физических лиц	0	0	0	5 574	5 574	-

Составлено по: [1].

2. *Источники и спрос на капитал.* Большой удельный вес финансовых активов НФК, выраженный в форме долевого участия, свидетельствует также и о том, что капитал распределен в основном не рыночными механизмами, а через корпоративные пакеты владения и аффилированного участия. Косвенно по этому показателю можно судить и о высокой доле государственного участия через контролируемые корпорации в сумме не рыночных финансовых активов. Соответственно, доли населения (19%) и финансовых корпораций (20 %), которые должны выступать основными акторами на финансовом рынке именно капиталов, невелика, что методологически тормозит рост рынка акций.

С другой стороны, структура собственности диктует и параметры спроса на капитал. Торгуемые пакеты акций ограничены как по составу, так и по доле, что не предполагает никакого влияния миноритарных акционеров на принимаемые решения, непрозрачность дивидендных выплат и другие факторы, формирующие стоимость бумаг. Высокая степень государственного участия, во-первых, привносит субъективизм и подверженность политическим и регуляторным рискам, а во-вторых, ограничивает необходимость и востребованность в IPO или других формах привлечения частного капитала.

3. *Объемы свободных финансовых ресурсов.* Финансовый рынок, в первую очередь, как и любая открытая экономическая система, в своем развитии должен ориентироваться на имеющийся свободный платежеспособный спрос и формировать его структуру сообразно собственным интересам. Нужны дополнительные ресурсы в государственный бюджет, следовательно, увеличиваются ставки государственного заимствования, а соответственно, – и цена других долговых обязательств. Спрос перетекает вслед за более высокой доходностью. Требуется расширение и обновление производства, растут рынки капитала, корпоративных облигаций. Достаточно увеличить оборот, становятся востребованными кредиты.

Объемы платежеспособного спроса на финансовом рынке можно оценить через пассивы финансового счета. На начало 2024 г. объем обязательств, т.е. привлеченных средств, всех финансовых институтов составил 329 968 млрд руб. и достиг 208% ВВП 2023 года, что однозначно можно считать позитивным трендом. За последние 11 лет структура спроса значительно поменялась. На первый взгляд, позитивной может показаться уменьшение доли банковского сектора (БС) с 81,74% до 69,33% (табл. 2). Однако переток активов и обязательств произошел в пользу менее надежного и более дорогого для потребителей, но также преимущественно «кредитного» сектора, представленного другими финансо-

выми организациями, такими как микрофинансовые, лизинговые и некоторые другие (ломбарды, кооперативы, брокеры). Долгосрочные инвестиции как не интересовали современных инвесторов, так и остаются аутсайдерами финансового рынка. И если страховщики (СК) хотя бы сохраняют позиции, то НПФ даже сократили свои активы. Настораживает и остающийся крайне низким объем оборота финансовых услуг и их доля в ВВП. Исключением являются только продукты инвестиционных фондов (ИФ), что позволило им за 10 лет улучшить свои позиции на рынке более чем в 3 раза (табл. 2).

Таблица 2 – Структура финансового рынка (в рамках финансовых посредников)

	БС	ИФ	ДФО	СК	НПФ	Всего
01.01.24	69,33	3,62	23,78	1,65	1,62	100,00
01.01.21	73,21	2,11	21,15	1,48	2,04	100,00
01.01.13	81,74	1,14	14,17	1,21	1,74	100,00
Объем операций за 2023 г. в % к ФА	11,04	30,73	14,75	7,66	-0,07	12,33

Составлено по: [1].

Домохозяйства остаются основными потребителями финансовых услуг, что соответствует логике рыночной экономики. Их предпочтения, как и ранее, представлены вложениями на денежном рынке, причем, наиболее простыми – наличные и депозиты (табл. 3). Среди пассивов основную долю составляет кредитная задолженность, которая за 2018-24 гг. увеличилась в 4 раза с 15 трлн руб. до 43,4 трлн руб. (рассчитано по: [3]). Домохозяйства остаются крупнейшими чистыми донорами финансового рынка: активы превышают пассивы в 3,7 раза, хотя в начале 2018 г. соотношение составляло 4,5 (рассчитано по: [3]).

4. *Волатильность процентных ставок.* Можно было бы предположить, что произошедшее в последнее время кардинальное изменение размеров процентных ставок в монетарной политике Банка России должно было серьезно изменить структуру финансового рынка. Однако пока судить о «кардинальности» изменений не приходится. На уровне финансовых институтов или нефинансовых корпораций с четвертого квартала 2023 г. по третий квартал 2024 г. основные тренды сохранились. Домохозяйства в большей мере реагируют на волатильность процентных ставок, поскольку выступают основными кредиторами всех секторов, однако, более обращают внимание на надежность инвестиций, чем их доходность.

Таблица 3 – Финансовые активы сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам по состоянию на отчетную дату, млрд руб.

Активы	01 01 18	01 10 23	23/18	01.10.24	24/23
Всего	72 253,40	146 801,30	2,03	167075,1	1,14
Наличная валюта	11 508,80	25 726,30	2,24	24639,5	0,96
Депозиты	26 931,70	50 002,30	1,86	62484,8	1,25

Денежные средства на брокерских счетах – всего	129,4	609,5	4,71	442,8	0,73
Долговые ценные бумаги	1 281,30	4 506,20	3,52	4511,7	1,00
Акции и прочие формы участия в капитале	25684,9	49478,1	1,93	55427	1,12
Котируемые акции резидентов – всего	1 699,60	5 768,70	3,39	5796,2	1,00
Некотируемые акции и прочие формы участия в капитале резидентов – всего	11461,00	24 230,40	2,11	29 341,80	1,21
Паи и акции инвестиционных фондов – резидентов – всего	1 062,00	4 123,30	3,88	7310,5	1,77
Страховые резервы	992,10	2 179,00	2,20	2822,7	1,30
Пенсионные резервы и пенсионные накопления	3 483,60	4 511,00	1,29	4 912,60	1,09
Дебиторская задолженность	1 451,40	5 259,20	3,62	4013,6	0,76
Средства на счетах эскроу	0,8	3 454,00	4317,50	6707,2	1,94

Составлено по: [3].

Несомненным «пострадавшим» от увеличения ключевой ставки являются долговые ценные бумаги. Их доходность, особенно, государственных облигаций, резко снизилась, неконкурентность по сравнению с короткими депозитами или денежными ПИФаами продолжает рост. Намечился тренд на снижение кредитной активности домохозяйств и переход к сберегательному поведению, чему способствовали не только ставки, но и отмена льготных ипотечных программ и рост реальных доходов. Вместе с тем увеличение доходов демонстрирует более высокий рост, чем увеличение сбережений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовые счета и балансы финансовых активов и обязательств системы национальных счетов Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/fafbs/#highlight. (Дата обращения 20.03.2025).
2. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/.
3. Финансовые активы и обязательства сектора "Домашние хозяйства" по отдельным финансовым инструментам по состоянию на отчетную дату, млрд руб. URL: <https://cbr.ru/search/?Text>

СВОБОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ «3-И РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВ»

УДК 336.1

Алфименко Светлана Сергеевна
Alfimenko Svetlana Sergeyevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра финансов
Department of Finance
salfimenko@yandex.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОЦЕНКИ ИСПОЛНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ISSUES OF IMPROVING THE ASSESSMENT OF NATIONAL PROJECTS IMPLEMENTATION

Аннотация. Национальные и федеральные проекты постоянно находятся в фокусе внимания российских властей. Объемы денежных средств, направляемых на расходы, в основе которых лежат принципы проектного управления, ежегодно актуализируются, как правило, в сторону увеличения. Однако, отчеты об исполнении национальных проектов не отражают реальной картины о степени освоения бюджетных ассигнований. В статье содержатся рекомендации по повышению финансовой дисциплины исполнителей национальных проектов.

Ключевые слова. *Национальные проекты, бюджет для граждан, индикаторы качества управления региональными финансами*

Abstract. National and federal projects are constantly in the focus of attention of the Russian authorities. The volumes of funds allocated for expenditures based on project management principles are increasing annually. However, reports on the implementation of national projects do not reflect the actual picture on national projects expenditures. The article contains recommendations on how to improve financial discipline of national project administrators.

Key words. *National projects, budget for citizens, regional budget management indicators.*

Введение. В последние годы всё более яркое звучание в планах и отчетах федеральных исполнительных органов власти обретают национальные проекты. Их перечень и целевые показатели постоянно пересматриваются. При этом до конца не ясно, насколько хорошо данный инструмент зарекомендовал себя с точки зрения реального достижения поставленных целей. Поиск способов оценивания эффективности реализации национальных проектов на сегодняшний день является актуальной задачей.

Подход, заключающийся в сосредоточении финансовых ресурсов на направлениях первостепенной важности, не является чем-то новым для современной России: первые национальные проекты – «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса» стартовали с 2006 года. Результатов удалось добиться далеко не по всем. Так, вопреки обозначенной цели национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» довести объем жилищного строительства к 2010 году до 80 млн кв. м, по данным Росстата он составил к указанному году 58,4 млн кв. м. В то же время три целевых показателя проекта «Развитие АПК» – увеличение производства мясо-молочной продукции, рост производительности личных и фермерских хозяйств, улучшение жилищных условий сельских специалистов – оказались выполненными к 2007 году, после чего указанный нацпроект был преобразован в государственную программу [5].

Тем не менее национальные проекты не теряют своей актуальности. С момента подписания Президентом первых «майских» указов в 2012 году перечень национальных и федеральных проектов, как и целевых показателей к ним, неоднократно пересматривались. В настоящее время, согласно материалам сайта национальныепроекты.рф, в России принято и реализуются 20 новых национальных проектов по национальным целям развития до 2030 года, каждый из которых детализирован по пяти и более федеральным проектам [3]. По заявлению председателя Правительства РФ Мишустина М.В., до конца 2030 года планируется направить на них более 40 трлн рублей из бюджета и 13 трлн рублей привлечь из внебюджетных источников. Средства весьма значительные, но какую долю финансирование национальных проектов занимает в общем объеме федерального бюджета? В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» на 2025 год расходы запланированы в сумме 37 182,6 млрд рублей, тогда как план по финансовому обеспечению национальных проектов из федерального бюджета составляет 5 891,8 млрд рублей, или 15,8 % от общего объема расходов.

Необходимо отметить, что ассигнования на реализацию национальных проектов существенно выросли, в 2023 и 2024 годах первоначальный план по расходам на них составлял 2 928,6 и 3 008,4 млрд рублей соответственно [4]. Но доля национальных проектов в общем объеме федерального бюджета остается сравнительно небольшой (рисунок 1).

При этом в брошюре «Бюджет для граждан 2025» на сайте Минфина национальным проектам посвящено 45 страниц из 66 (исключая титульные), то есть более 67 % объема [4]. Аналогичный подход Департамент бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе демонстрировал и в предыдущие годы – при относительно небольшой доле финансового обеспечения в общем объеме расходов федерального бюджета (рисунок 1) национальным проектам выделяется значительное место в информационных материалах к законам о бюджете (рисунок 2). Это говорит о повышенном и всё возрастающем внимании финансовых властей к информированию населения о планах, касающихся исполнения национальных проектов.

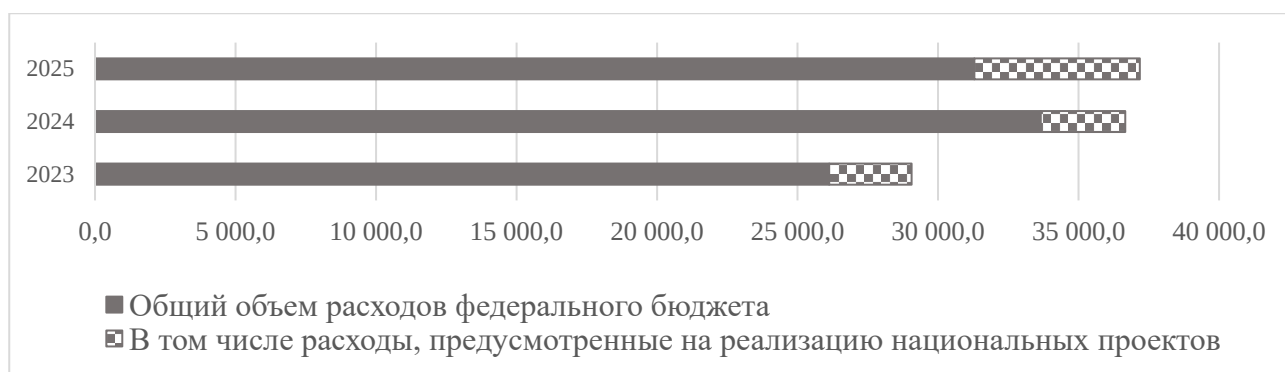


Рисунок 1. Финансовое обеспечение национальных проектов в общем объеме расходов федерального бюджета (план), млрд руб.

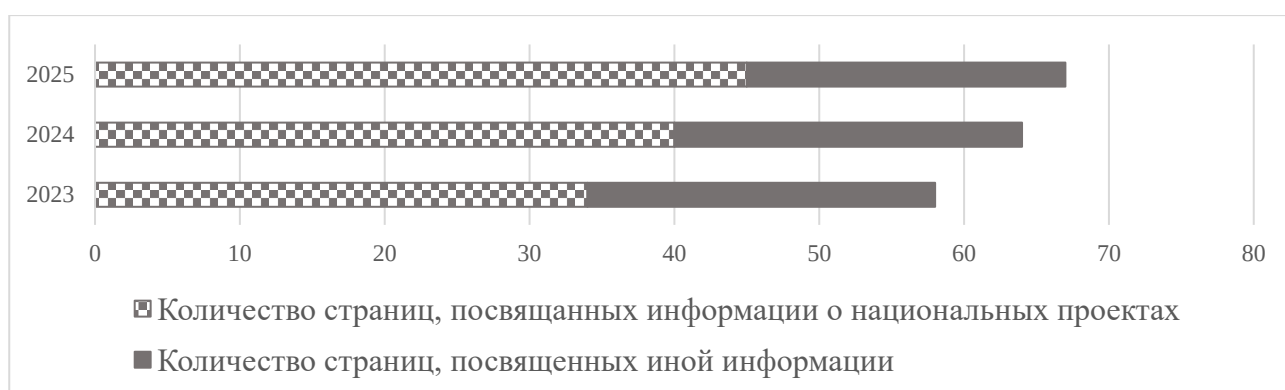


Рисунок 2. Объем информации о национальных проектах в брошюре «Бюджет для граждан»

На сайте Минфина также размещается информация, касающаяся исполнения национальных проектов, всего и в разбивке по федеральным округам/субъектам РФ, по месяцам и годовое. На конец 2023 года исполнение национальных проектов по всей России составило 2 104,4 млрд рублей при плановых значениях 2 190,8 млрд рублей. Степень освоения федеральными округами варьируется от 93,07 % у Сибирского ФО до 97,38 % у Южного ФО. При этом в ранее рассмотренных нами материалах к закону о бюджете на трехлетку с 2023 по 2025 годы на реализацию национальных проектов на первый год закладывалось 2 928,6 млрд рублей. Следовательно, настоящая степень исполнения бюджетных назначений на национальные проекты составляет не 96,05%, а 71,86%. [4] Таким образом, при сравнении факта с первоначально принятым планом, а не с планом, фигурирующим в финансовой отчетности, результат разительно меняется.

В 2024 году исполнение национальных проектов составило 95,65 %, если сопоставлять факт с окончательным планом в 1 791,0 млрд рублей. Однако, первоначально закладывалось 3 008,4 млрд рублей. Если бы затем в сводную бюджетную роспись не вносились изменения на уменьшение плана, то годовое исполнение составило бы 56,94 % [4].

Можно предположить, что, пользуясь правом вносить изменения в законы о бюджете, публично-правовые образования корректируют объем финансового обеспечения национальных проектов в сторону уменьшения, в том числе по причине нежелания показывать низкий процент освоения средств. Понимая под конец третьего квартала, что продемонстрировать высокую степень исполнения не удастся, часть запланированных средств национальных проектов попросту демаркируется, в результате чего недоисполнение показывается по каким-то иным, менее критичным направлениям.

То есть даже если рассматривать только финансовый аспект реализации национальных проектов, не затрагивая вопросы исполнения натуральных показателей, налицо попытка лакировки реальных достижений, что нередко вызывает критику аудиторов Счетной палаты. Вероятно, ответом на такие действия региональных чиновников стало ужесточение проектной дисциплины со стороны федеральных властей. В 2024 году принято постановление Правительства № 1093, призванное ограничить возможности по приведению плановых показателей нацпроектов в соответствие фактическому положению дел путем обязательного согласования со всеми взаимосвязанными участниками проекта [1].

В дополнение к указанному регулированию представляется целесообразным корректировка перечня индикаторов качества управления региональными финансами, относящихся к реализации федеральных проектов, утвержденных приказом Минфина № 552 от 03.12.2010 [2]. В настоящее время такие индикаторы оценивают степень выполнения показателей и достижения результатов федеральных проектов, хотя основным предметом внимания со стороны Минфина должны быть освоение региональными властями бюджетных средств, предусмотренных на их реализацию. Рекомендуется дополнить перечень индикаторов, характеризующих выполнение Указов Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 и от 21.07.2020 № 474, показателем исполнения ассигнований, запланированных на реализацию на территории субъекта РФ федеральных проектов:

$$U_{724i} = \frac{A_i}{B_i},$$

где A_i – это сумма фактического исполнения средств, предусмотренных на реализацию федеральных проектов на территории i -того субъекта РФ, B_i – сумма средств, предусмотренных на реализацию федеральных проектов согласно первоначально утвержденному закону о бюджете i -того субъекта РФ.

Заключение. Таким образом, анализ данных Минфина показал, что при огромном внимании к освещению планов по реализации национальных проектов, непропорционально большому по сравнению с долей выделяемых на них ассигнований в общем объеме бюджета, должной заинтересованности в объективной оценке результатов их исполнения не наблюдается. Предлагаемая мера позволит зафиксировать реальную, а не мнимую, степень освоения ассигнований на национальные проекты и будет способствовать более справедливой оценке деятельности исполнителей национальных и федеральных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15.08.2024 N 1093 «Об утверждении Правил планирования параметров финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ Российской Федерации, структурных элементов государственных программ Российской Федерации за счет внебюджетных источников».
2. Приказ Минфина России от 03.12.2010 № 552 (ред. от 18.09.2024) «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами».
3. Национальные проекты.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.minfin.ru/](https://www.minfin.ru/) (дата обращения: 01.04.2025).
5. ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/6101471> (дата обращения: 01.04.2025).

УДК 336

Аркадьев Владислав Анатольевич
Arkadev Vladislav
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Ассистент
Assistant
кафедры управления рисками и страхования
Department of Risk Management and Insurance
serebrak777@yandex.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ESG-ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И УЛУЧШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН THE ROLE OF INNOVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS IN PROMOTING ESG TRANSFORMATIONS AND IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF CITIZENS

Аннотация. В работе анализируются современные денежные технологии и их значение в рамках выполнения целей устойчивого развития, в том числе, в аспекте повышения денежной грамотности (financial literacy) населения. ESG-трансформация и финансовая грамотность тесно взаимосвязаны, а устойчивое развитие неотделимо от финансового сектора и расширения финансовой доступности для всех. Современные финансовые технологии и тренды, рассматриваемые в данной работе, обладают потенциалом стать не только удобными ситуативными помощниками для пользователей, но и способны интенсифицировать процесс достижения ЦУР.

Ключевые слова. ESG, цели устойчивого развития, финтех, финансовые инновации, финансовая грамотность.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20063, <https://rscf.ru/project/24-18-20063/> и грант Санкт-Петербургского научного фонда

Abstract. The paper analyzes modern financial technologies and their importance in achieving the Sustainable Development Goals, including in the aspect of improving financial literacy of the population. ESG transformation and financial literacy are closely interrelated, and sustainable development is inseparable from the financial sector and the expansion of financial accessibility for all. Modern financial technologies and trends considered in this paper have the potential to become not only convenient situational assistants for users, but also capable of intensifying the process of achieving the SDG.

Key words. ESG; sustainable development goals, fintech; financial innovation, financial literacy.

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-18-20063, <https://rscf.ru/project/24-18-20063/> and a grant from the St. Petersburg Science Foundation.

В условиях растущей важности ESG-факторов для устойчивого развития финансовые инновации становятся мощным инструментом, способствующим ESG-трансформации. Они предоставляют инвесторам, корпорациям и органам власти новые возможности для управления ESG-штрихами, что, в свою очередь, способствует более эффективному решению задач устойчивого развития. Эти инновации также способствуют повышению финансовой грамотности граждан, позволяя им лучше осознавать важность ESG-факторов и принимать более осознанные финансовые решения.

В 2021 году Центробанк опубликовал доклад о перспективах развития и финансирования ЦУР [6]. Мегарегулятор акцентировал внимание на разработке особых денежных устройств, ориентированных на принципы устойчивого развития. Эти инструменты, наряду с повышением финансовой грамотности населения, должны способствовать достижению положительных экономических, социальных и экологических результатов, которые в конечном счете должны комплексно улучшать качество жизни. При этом ключевыми характеристиками устойчивых финансовых отношений являются доступность для всех без исключения (inclusivity) и максимальное распространение финансовых услуг [2].

Распространение цифровых финансовых решений по всему миру связано с прогрессом в области электронных платежей и переходом на новый этап, на котором финансовые услуги стали неотъемлемой частью повседневного быта, благодаря массовому доступу через смартфоны с выходом в интернет. Финансовые технологии, которые теперь доступны в любой точке мира и любому человеку, имеющему телефон и выход в сеть, объединили под "зонтичным" названием «финтех» (FinTech) [1, с. 25].

Текущее и прогнозное состояние FinTech показаны на рисунке 1.

Как видно из графика, цифровые платежи занимают лидирующее место по количеству пользователей. Этот факт показывает, что цифровые платежи оказы-

вают значительное влияние на развитие финансовой грамотности и общество в целом, изменяя способы взаимодействия людей с финансами и повышая уровень финансовой осведомленности.

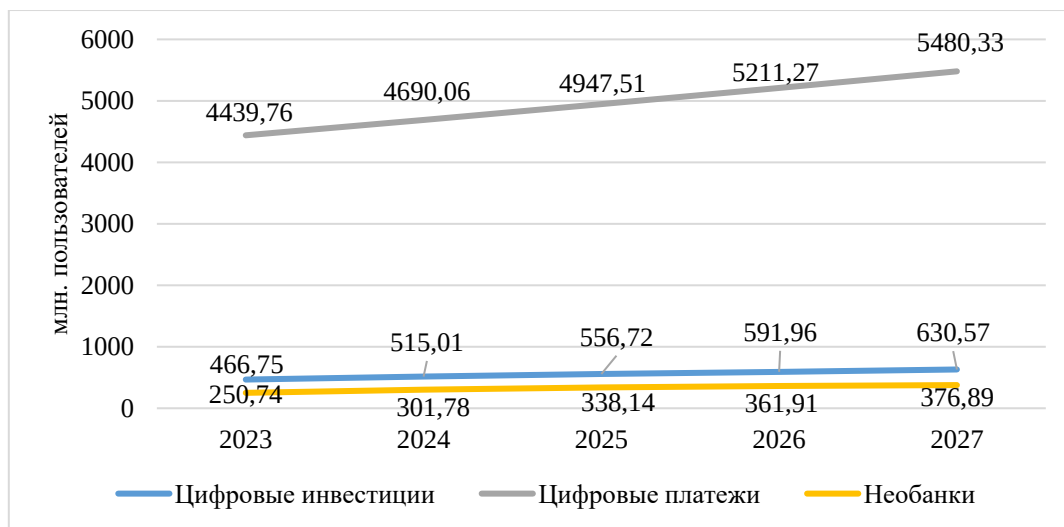


Рисунок 1. Прогнозная динамика пользователей FinTech по технологиям в 2023 – 2027 гг. [5]

Прогноз развития денежных технологий на период до 2027 года представлен на рисунке 2.

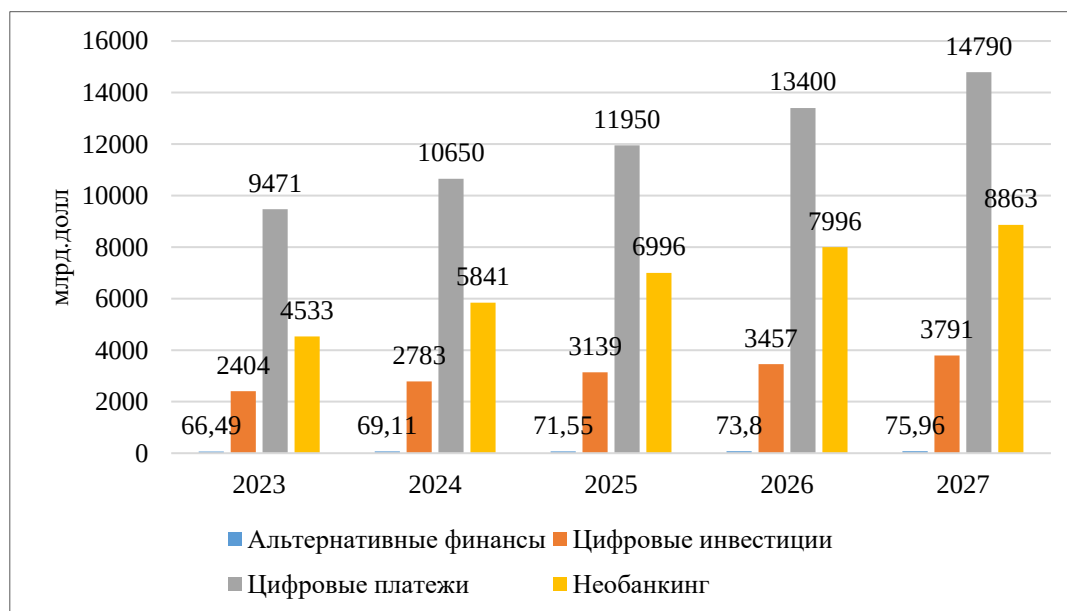


Рисунок 2. Прогнозная динамика развития FinTech в 2023 – 2027 гг. [5]

Как видно из графика, большое значение занимают цифровые платежи и необанкинг. Цифровые инвестиции также демонстрируют устойчивый рост. Эта ситуация позволяет нам говорить о том, что значительный рост развития ответственных инвестиций и цифровых платежей повлечет за собой общий рост

уровня финансовой грамотности, что в конечном итоге должно положительно отразиться на достижении целей ESG [4]. В области FinTech, стремление к достижению целей устойчивого развития проявляется в следующих ключевых трендах, направленных на повышение финансовой грамотности населения и ответственного инвестирования:

1. Платформы для ответственного инвестирования – это приложения, которые предоставляют инвесторам возможность вкладывать средства в компании, соответствующие критериям экологической устойчивости, социальной ответственности и корпоративного управления. Среди известных платформ можно выделить "EarthFolio". Это робот-консультант по устойчивому инвестированию, выполняющий проверку выбранных инструментов (акции, облигации, фонды) по 12 критериям ESG. После заполнения онлайн-опроса формирует персонализированный портфель, имеется возможность консультации с финансовым экспертом.

2. Платформы для микрофинансирования и финансовой инклюзивности – это инструменты, направленные на предоставление финансовых услуг малому бизнесу и частным лицам в развивающихся странах, способствующих снижению неравенства и продвижению устойчивого развития. Ярким примером таких платформ для микрофинансирования и финансовой инклюзивности является «Kiva Protocol», основные особенности которой – это доступ к финансовым услугам без традиционных банковских институтов, быстрый доступ к разным социальным грантам, а также беспроцентные займы.

3. Технологии и приложения для повышения финансовой грамотности – программы, онлайн-курсы и платформы, обучающие граждан основам ответственного инвестирования, принципам и другим аспектам финансовой грамотности. Пример удачной образовательной платформы, направленной на повышение финансовой грамотности – проект Банка России «Финкульт», в котором в интерактивной игровой форме в виде статей, видео, игр объясняются сложные вещи простым языком для широкого круга читателей.

Современные финансовые технологии имеют большой потенциал для содействия ESG-трансформации и повышения финансовой грамотности населения. Можно ожидать, что внедрение и активное использование финансовых технологий будет способствовать как более активному достижению ESG целей, так и повышению финансовой грамотности населения. Тем не менее, вместе с ростом зависимости пользователей от финансовых приложений и технологий нельзя забывать о сопровождающемся росте мошенничества и кибермошенничества, которое будет идти «рука об руку» вместе с развитием финтеха. В этой связи, по всей видимости, необходима слаженная работа государственных органов и финансовых институтов, которые должны вести превентивную и эффективную макро и микропруденциальную политику, защищающую интересы конечных пользователей финансовых технологий и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозеров С., Соколовская Е., Ким Ю. Финтех как фактор трансформации глобальных финансовых рынков. //Форсайт. 2020. 14(2). С. 23-35.

2. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области денежного развития // Вопросы экономики. 2019. №3. С. 29-47.
3. Лавриненко А., Шматко Н. Компетенции XXI века в финансовом секторе: перспективы радикальной трансформации профессий // Форсайт. 2019. Т.13. №2.
4. Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика и перспективы для Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennye-investitsii-teoriya-praktika_perspektivydlia-rossiyyuy-federatsii/viewer (дата обращения 25.09.2024)
5. Statista Digital Market Outlook 2024 [Electronic resource] / Statista: website. – URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/worldwide> (дата обращения 25.09.2024)
6. Центральный банк России: официальный сайт. Финансирование устойчивого развития, 2021г. [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/press_02072021.pdf (дата обращения 25.09.2024г.)

УДК 336.64

Баркар Александр Александрович
Barkar Aleksandr Aleksandrovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов
Department of Finance
barkar.a@unecon.ru

Утевская Марина Валерьевна
Utevskaaya Marina Valeriana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов
Department of Finance
puchkova.m@unecon.ru

ВЛИЯНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ НДС НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКСПОРТА IMPACT OF THE VAT REFUND ON THE EXPORT EFFICIENCY

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния механизма возврата налога на добавленную стоимость (НДС) на эффективность экспортной деятельности предприятий. Отмечается парадоксальная ситуация: при нулевой рентабельности увеличение объе-

мов экспорта приводит к снижению чистой приведенной стоимости (NPV) проекта из-за временного лага возмещения уплаченного НДС. В работе представлена экономическая модель расчета минимально необходимой рентабельности экспортных операций с учетом дисконтирования отсроченного возврата НДС. Выявлено, что замедленное возмещение НДС фактически создаёт дополнительную фискальную нагрузку на экспортёров, требующую наличия положительной маржи для обеспечения безубыточности.

Ключевые слова. Рентабельность экспорта, возврат НДС, налоговая нагрузка, эффективность экспортной деятельности, дисконтирование, чистая приведенная стоимость.

Abstract. The article examines the impact of the value-added tax (VAT) refund mechanism on the efficiency of export activities. It highlights a paradoxical situation: at zero profitability, increasing export volumes leads to a decline in the net present value (NPV) of the project due to the time lag in VAT reimbursement. The paper presents an economic model for calculating the minimum required profitability of export operations, taking into account the discounting of delayed VAT refunds. It is revealed that delayed VAT refunds effectively create an additional fiscal burden on exporters, which necessitates a positive profit margin to ensure break-even performance.

Key words. Export profitability, VAT refund, tax burden, export efficiency, discounting, net present value.

Внешняя торговля играет одну из ключевых ролей в обеспечении экономического роста. Неудивительно, что налоговая политика в большинстве стран, включая Россию, создаёт условия для стимулирования экспорта. Одной из наиболее распространённых мер налогового стимулирования является применение нулевой ставки НДС на экспортируемые товары и услуги, что позволяет повысить конкурентоспособность отечественных товаров на внешних рынках за счёт устранения эффекта двойного налогообложения. С финансовой точки зрения подобная мера означает, что у экспортера отсутствует необходимость уплачивать НДС в бюджет, и одновременно появляется право возместить уплаченный поставщикам НДС из бюджета. Полученный в результате положительный денежный поток повышает эффективность внешнеэкономической деятельности. Однако на практике механизм возмещения НДС сопровождается временным лагом между уплатой НДС и его возвратом из бюджета, что оказывает негативное влияние на финансовую эффективность экспортёра. Длительный возврат НДС приводит к отвлечению оборотных средств компании и возникновению скрытой налоговой нагрузки на внешнеторговые операции. Особенно остро эта проблема стоит для экспортеров с низкой рентабельностью, а в случае нулевой или отрицательной рентабельности временной разрыв по возврату НДС превращает номинально безубыточную экспортную сделку в экономически убыточную. Согласно данным консалтинговой компании Б-1, средний срок возврата НДС из бюджета составляет 3-5 месяцев [3]. Такая затяжная процедура повышает издержки бизнеса и вынуждает компании кредитовать государство собственными оборотными средствами на период задержки возврата.

Несмотря на значимость экспортной деятельности в российской академической литературе вопрос влияния механизма возмещения НДС на эффектив-

ность экспортной деятельности остается недостаточно разработанной. За рубежом, напротив, имеется ряд эмпирических исследований, особенно в контексте экономики Китая, где значение экспорта также сложно переоценить. Например, исследование Ж. Гурдона и др. [4] выявило существенные последствия изменений в ставках возмещения НДС для экспортных объемов в КНР. В частности, увеличение ставки возмещения НДС на 1 п.п. приводило к росту объемов экспорта примерно на 7%, что подтверждает гипотезу о том, что механизм неполного возмещения НДС является своего рода скрытым налогом на экспорт, который влияет на решение экспортеров о расширении поставок.

Работа Сунь и Ву [2] показала, что изменения ставок возврата НДС оказывают влияние на наценки предприятий-экспортеров: чем выше доля возврата НДС, тем ниже предельные издержки и выше экспортные цены, и общая производительность факторов производства. Наконец, Лю и Ма [0] выявили существование «эффекта Матфея» при распределении возвратов НДС в КНР: экспортеры с более жесткими финансовыми ограничениями более чувствительны к задержкам возмещения НДС, однако, именно такие фирмы чаще сталкиваются с более значительными задержками. Авторы оценили, что исправление неэффективного распределения возмещений могло бы повысить экспорт Китая на 35%, а полная ликвидация задержек – на 52%. Это подчеркивает важность рационализации и оптимизации процедур возмещения НДС, особенно в экономике с высокой степенью экспортной ориентации.

Для формализации влияния временного лага возмещения НДС на показатели эффективности экспортной деятельности рассмотрим упрощенную модель минимально необходимой рентабельности. Допустим, $OPEX$ – это величина затрат предприятия на приобретение сырья и материалов для производства экспортного товара (без учета НДС). По часть этих расходов компания уплатила НДС по ставке T_{vat} . Долю таких расходов обозначим как v . Тогда при закупке ресурсов компания уплачивает поставщикам дополнительно $T_{vat} \times v \times OPEX$ в виде входного НДС (VAT_0). Если у экспортёра возникает право на возмещение ранее уплаченного входного налога из бюджета, необходимо принимать во внимание временной лаг (n) для возмещения величины VAT_0 из бюджета после отгрузки. Тогда при оценке эффективности сделки дисконтированные денежные потоки экспортёра выглядят следующим образом:

- в момент реализации ($t = 0$): приток денежных средств от покупателя P и отток на оплату ресурсов $OPEX + VAT_0$.
- в момент $t = n$: приток денежных средств от возврата НДС из бюджета в размере VAT_0 .

Чистая приведенная стоимость экспортной операции рассчитывается как:

$$NPV = -(OPEX + VAT_0) + P + \frac{VAT_0}{(1 + r)^n}. \quad (1)$$

Знаменатель последнего члена учитывает, что возврат НДС получен через n лет. Если чистую прибыль от экспортной деятельности упрощенно представить

как $EBIT \times (1 - T)$, где $EBIT = P - OPEX$, а T – ставка налога на прибыль, то минимально допустимый размер операционной прибыли от экспортной деятельности можно оценить по формуле:

$$EBIT_{min} = \frac{[VAT_0 / (1/(1+r)^n) - VAT_0]}{(1-T)}, \text{ или} \quad (2)$$

$$EBIT_{min} = \frac{[(T_{VAT} \times v \times OPEX) / (1/(1+r)^n) - (T_{VAT} \times v \times OPEX)]}{(1-T)}. \quad (3)$$

В качестве показателя рентабельности экспортной сделки примем показатель рентабельности затрат, то есть $R = EBIT / OPEX$. Тогда минимально необходимая рентабельность вычисляется по формуле:

$$R_{min} = EBIT_{min} / OPEX. \quad (4)$$

Из полученных формул видно, что минимальная рентабельность экспорта определяется ставкой НДС, долей затрат, облагаемых НДС, ставкой дисконтирования r и длительностью возврата n . Если прибыльность меньше этого порога, то чистая приведённая стоимость сделки будет отрицательной, несмотря на нулевую и даже положительную бухгалтерскую прибыль. Следует отметить, что при мгновенном возврате НДС ($n=0$) $R_{min}=0$ (нулевую рентабельность затрат), поскольку при мгновенном возмещении налог не создает дополнительной финансовой нагрузки. При ненулевых значениях n минимальная рентабельность принимает положительные значения.

Предположим, ставка НДС составляет 20%, доля облагаемых НДС затрат – 20%, задержка возврата НДС составляет 0,25 года (3 месяца), а ставка дисконтирования 25%. При таких условиях экспортеру необходимо закладывать хотя бы ~1,5% рентабельности. Если возврат НДС затягивается на полгода ($n = 0,5$), минимально необходимая рентабельность возрастает примерно до 3%. На первый взгляд эти значения невелики, но следует учитывать, что для высококонкурентных товарных рынков маржинальность может быть низкой, и дополнительные 1-2 п.п. могут приводить к существенно прибыли. Расчеты показывают, что при наращивании объёмов экспорта при рентабельности затрат ниже минимально допустимого значения, NPV падает линейно, поскольку каждая дополнительная единица добавляет отрицательный дисконтированный поток. Таким образом, экспортер, работающий с нулевой рентабельностью, по мере расширения поставок будет сталкиваться с нарастающим финансовым «разрывом», требующим привлечения внешнего финансирования или собственных резервов для покрытия кассовых разрывов, связанных с НДС.

Практический смысл полученных результатов заключается в том, что минимально необходимая рентабельность может служить ориентиром при ценообразовании: устанавливая экспортные цены, следует обеспечивать маржу не ниже

рассчитанного порога, чтобы гарантировать безубыточность с учетом задержек возврата налогов. Если рыночная конъюнктура не позволяет заложить такую маржу, экспортеру следует искать пути минимизации влияния налогового лага – сокращать фактическое время возврата (оперативно готовить и предъявлять документы для возмещения), использовать механизмы ускоренного возврата либо привлекать более дешёвое краткосрочное финансирование под залог ожидаемых сумм НДС. Также возможен выбор иной организационной схемы, например, реализация через трейдера с зачетом налогов, однако это выходит за рамки данной работы.

Текущая модель имеет ряд ограничений. Во-первых, она не учитывает, что в структуре затрат есть как переменные, так и постоянные затраты. Во-вторых, она учитывает только один период и может быть усложнена с учётом постоянного потока экспортных операций в динамике. В-третьих, модель предполагает, что компания использует для финансирования оборотного капитала собственные средства.

Проведённое исследование демонстрирует существенное влияние механизма возмещения НДС на экономическую эффективность экспортной деятельности предприятий. При прочих равных, длительный лаг возврата НДС из бюджета накладывает дополнительное финансовое бремя на экспортёра, требуя наличия положительной маржи для сохранения равновесия доходов и затрат во временном разрезе. В предельном случае нулевой рентабельности экспортные операции оказываются невыгодными с точки зрения чистой приведённой стоимости, особенно при наращивании объёмов продаж, что подтверждает обнаруженный пользователем эффект падения NPV при росте реализации на экспорт без прибыли. Полученные результаты представляют интерес как для самих экспортёров, так и для формирующих политику органов. Первые могут применять модель для обоснования минимальной цены экспортного контракта или необходимости тех или иных финансовых инструментов. Вторые – использовать выводы при совершенствовании налогово-бюджетного механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lu B., Ma H. The «Matthew effect» in rebates: How does VAT rebates allocation affect firm export performance // *Journal of Public Economics*. 2023. №225.
2. Sun C., Wu H. The impact of export VAT rebate on firm-product markups: Evidence from Chinese industrial enterprises // *Economic Modelling*. 2023. №119.
3. Возмещение НДС из бюджета: от теории к практике // Б-1. – Эл. ресурс: <<https://b1.ru/services/tax-and-law-services/vat-refund-from-the-budget/>>
4. Gourdon J., Monjon S., Poncet S. Incomplete VAT rebates to exporters : how do they affect China's export performance // *CEPII Working Paper*. 2014. №5. 31 p. – Эл. ресурс: <https://ceprii.fr/PDF_PUB/wp/2014/wp2014-05.pdf>

Белостоцкий Алексей Александрович
Belostotskiy Aleksey Aleksandrovich
Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Kursk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
к.э.н., доцент
candidate of economic sciences, associate professor
a.a.belostotskiy@yandex.ru

**УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
SUSTAINABILITY OF THE BUDGET SYSTEM:
THE REGIONAL ASPECT**

Аннотация. Исследованы аспекты устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ в условиях трансформации региональных бюджетов. Проведен анализ динамики доходов и расходов бюджетов и влияние данных показателей на сбалансированность бюджетов.

Ключевые слова. *Устойчивость бюджетной системы, региональные бюджеты, сбалансированность бюджетов, доходы и расходы бюджетов.*

Abstract. The aspects of budget sustainability of the budgetary system of the Russian Federation in the context of transformation of regional budgets are investigated. The analysis of the dynamics of budget revenues and expenditures and the impact of these indicators on budget balance is carried out.

Key words. *Sustainability of the budget system, regional budgets, budget balance, budget revenues and expenditures.*

Введение. Проект федерального бюджета на 2025 – 2027 годов, формировался совсем в других условиях, чем еще год назад. Несмотря на влияние недавно принятого 15-го пакета (по итогам прошлого года было 12) с общим их количеством 19 932 санкций идет работа над 16 пакетом санкций, что, конечно влияет на параметры макроэкономических показателей.

В результате, мы наблюдали в течение 2024 года значительные изменения ключевой ставки Банка России с 16% в начале 2024 года до 21% к концу года при прогнозе Банка России в 12-13% к 2026 году, а также изменения уровня инфляции с 7,4% в начале 2024 года до 9,52% в декабре 2024 года, учитывая, что таргет 4% к 2026 году сохраняется.

Обзор научной литературы. По итогам 2024 года ВВП прогнозируется в сумме 195,8 трлн рублей или 3,9%. Тем не менее, в достаточно жестких денежно-кредитных условиях прогнозируется рост данного показателя – в 2025 году до 214,6 трлн рублей или 2,5%, в 2026 году до 230,6 трлн рублей или 2,6%, в 2027 году до 248,3 трлн рублей или 2,8%

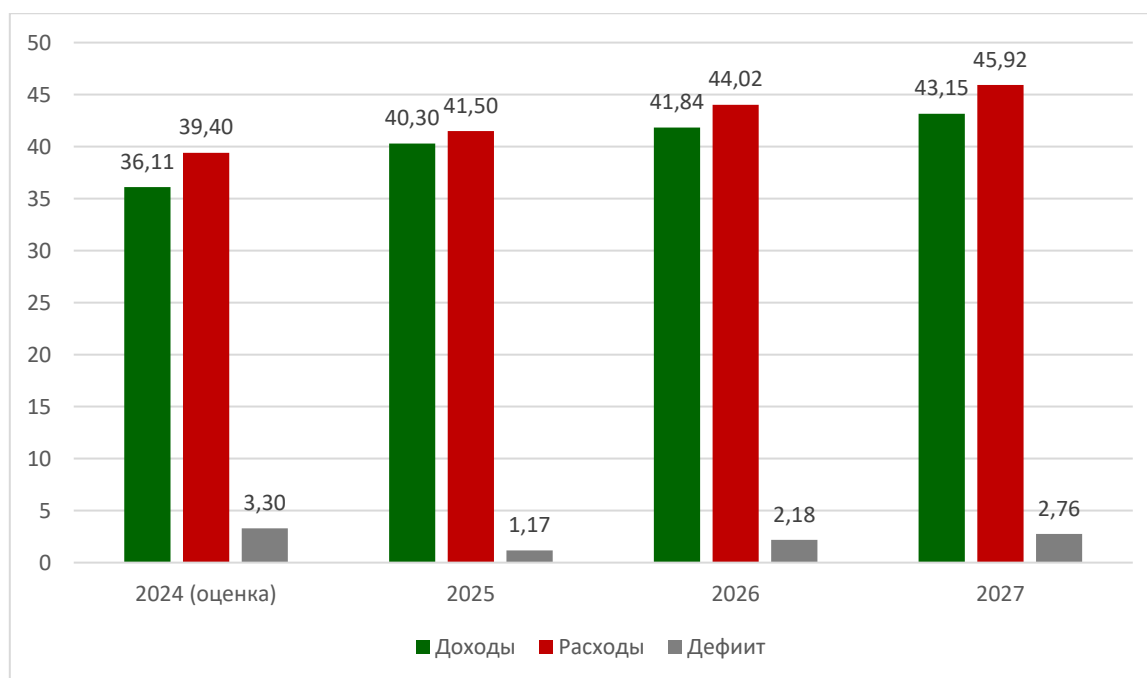


Рисунок 1. Параметры федерального бюджета в 2024–2027 годах, трлн рублей

С учетом оценки исполнения федерального бюджета в 2024 году доходы составят в сумме 36,11 трлн рублей, с последующим ростом в 2025 году – 40,30 трлн рублей, в 2026 – 41,84 трлн рублей и в 2027 – 43,15.

Отдельно хотелось бы отметить, что в анализируемом периоде наблюдается рост ненефтегазовых доходов с 29,36 трлн рублей в 2025 году до 33,39 трлн рублей к 2027 году при снижении нефтегазовых доходов с 10,94 трлн рублей в 2025 году до 9,77 трлн рублей к 2027 году, что должно положительно сказаться на развитии промышленного производства и в целом на росте национальной экономики.

Бюджетные расходы также продолжают увеличиваться, по оценке исполнения 2024 года они составят 39,40 трлн рублей в 2025 году – 41,50 трлн рублей, в 2026 году – 44,02 трлн рублей, а в 2027 году – 45,92 трлн рублей.

Несмотря на значительное снижение дефицита с 3,3 трлн рублей в 2024 году до 1,17 трлн рублей в 2025 году (т.е. в 2,8 раза), в 2026 году дефицит составит – 2,18 трлн рублей, а в 2027 – 2,76 трлн рублей, это соответствует ранее представленным проектировкам, на уровне 0,5% в 2025 году, 0,9% в 2026 году и 1,1% в 2027 году от уровня ВВП.

В новом трехлетнем финансовом плане (хотя в скором времени будем переходить на 6-ти летнее планирование) стоят новые вызовы, связанные с технологическим лидерством и развитием кластера высокотехнологичных производств, на достижение которых направляется более 6 трлн рублей из них в 2025 году – 1,65 трлн рублей, в 2026 году – 2,10 трлн рублей, в 2027 году – 2,34 трлн рублей.

В сфере социальной политики предусмотрено финансирование в объеме 6,5 трлн рублей в 2025 году, в 2026–2027 годах по 7,2 трлн рублей, где особое внимание уделяется семьям с детьми.

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Динамика доходов	№ п/п	Наименование субъекта РФ	Динамика расходов
1	Курская область	47,5%	1	Курская область	35,1%
2	Магаданская область	30,3%	2	Оренбургская область	30,4%
3	Республика Алтай	27,3%	3	Вологодская область	26,3%
4	Ненецкий автономный округ	25,9%	4	Челябинская область	23,5%
5	Оренбургская область	25,0%	5	Липецкая область	22,9%
6	г. Москва	22,8%	6	Мурманская область	20,5%
7	Республика Татарстан (Татарстан)	22,1%	7	Республика Алтай	20,2%
8	Удмуртская Республика	20,6%	8	г. Санкт-Петербург	19,3%
9	Калининградская область	19,2%	9	Ленинградская область	18,9%
10	Костромская область	17,7%	10	Тульская область	18,8%

Рисунок 2. Динамика доходов и расходов региональных бюджетов, %

Помимо этого, запланированы бюджетные ассигнования в виде межбюджетных трансфертов на сбалансированность региональных бюджетов в 2025 году – 3,26 трлн рублей, в 2026 году – 3,29 трлн рублей, в 2027 году – 3,30 трлн рублей. А также средства на развитие «новых» и приграничных регионов Белгородской и особенно, сейчас Курской областей.

Заключение. Несмотря на сложные экономические условия, в федеральном бюджете заложены средства, позволяющие достичь национальных целей с хорошей динамикой роста ВВП (по сравнению с другими странами) в запланированных пределах 2,6-2,8% в 2025-2027 годах, однако надо более пристальное внимание уделять поддержке субъектов РФ, каждый из которых обладает своими особенностями и региональной идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белостоцкий А.А. Бюджетная устойчивость и межбюджетные отношения на региональном уровне / Общественные финансы. – №44. – 2023. С. 31-32
2. Министерство финансов РФ. Бюджет для граждан 2024-2026. Проект федерального закона о федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: официальный сайт. URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Бюджетная политика в 2024–2022 годах: официальный сайт. URL: http://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 27.02.2025)
4. Счетная палата Российской Федерации. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2021 год: официальный сайт. URL: <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2025)
5. Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет»: официальный сайт. URL: <http://budget.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2025 г.)

Бондарь Тамара Евгеньевна
Bondar Tamara
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State University of Economics
Республика Беларусь, г. Минск
Republic of Belarus, Minsk
доцент
docent
кафедра финансов
Department of Finance
bondar-tam@tut.by

**ИЗМЕНЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ КАК
ПРЕДПОСЫЛКА БАЛАНСА СТАБИЛЬНОСТИ И РОСТА БИЗНЕСА
CHANGING THE ARCHITECTURE OF FINANCIAL RESOURCES
AS A PREREQUISITE FOR BALANCING STABILITY AND BUSINESS
GROWTH**

Аннотация. В статье акцентируется внимание на необходимости изменения архитектуры финансовых ресурсов современных белорусских организаций. При достижении финансового равновесия организаций, важно исключить, имеющую место, дискуссионность в вопросе понимания сущности и состава финансовых ресурсов, что искажает их количественную характеристику и не создает предпосылок для гармоничного соотношения между стремлением бизнеса к стабильности и росту. Изменить архитектуру финансовых ресурсов (их понимание и состав) предлагается путем распространения в деловом и научном обиходе ресурсной концепции финансов.

Ключевые слова. *Архитектоника финансовых ресурсов, распределительная и ресурсная концепция финансов организаций, баланс стабильности и роста, финансовое равновесие организации.*

Abstract. The article focuses on the need to change the architecture of financial resources of modern Belarusian organizations. When achieving financial balance in organizations, it is important to exclude the existing controversy in understanding the essence and composition of financial resources, which distorts their quantitative characteristics and does not create prerequisites for a harmonious relationship between the desire of business for stability and growth. It is proposed to change the architecture of financial resources (their understanding and composition) by spreading the resource concept of finance in business and scientific usage.

Key words. *Architectonics of financial resources, distributive and resource concept of finance of organizations, balance of stability and growth, financial balance of the organization.*

Введение. Финансовое равновесие организации – это состояние, при котором ее потребность в ресурсах, необходимых для роста и развития балансируется с источниками ее покрытия (финансирования). Достижение финансового равновесия крайне важно для устойчивого, поступательного развития организации. При установлении баланса стабильности и роста бизнеса исключительно важно методологически безупречно определить сущность и состав категории

«финансовые ресурсы», от чего будет зависеть их объем и сама возможность балансировки с потребностью организации в ресурсах.

Следует отметить, что распределительная концепция финансов, лежащая в основе белорусской финансовой школы, такой теоретической безупречностью не обладает. Ее представители (Родионова В.М., Моляков Д.С., Шохин Е.И и др.) до сегодняшнего дня, по инерции продолжают апеллировать давнишними (еще стартовыми) ее постулатами, утверждая, что только часть денежных средств организации становится источником формирования ее финансовых ресурсов; к финансовым ресурсам относятся только те средства, которые остаются в ее распоряжении после финансирования текущих расходов; финансовые ресурсы предназначены исключительно для финансирования расширенного воспроизводства [1,2].

В тоже время другие исследователи говорят о том, что такой взгляд на финансовые ресурсы организации, сформированный еще в прошлом веке, не прошел проверки временем, устарел, вступил в противоречие с практикой [3], они фиксируют несоответствие теоретических представлений о финансах организаций эмпирическим представлениям о них, обращают внимание на тот факт, что основополагающие постулаты финансовой науки стали все больше противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили финансы в абстрактную научную категорию, далекую от реальной действительности [4], обращают внимание на то, что на практике сложилось другое понимание финансовых ресурсов, а именно – как всех работающих денег организации, с заложенной в них потенциальной возможностью генерировать экономическую выгоду [5].

Эта неоднозначность толкования финансовых ресурсов организаций давно находится в поле научных интересов автора этой работы. И нужно признать, что все авторские работы на эту тему [6,7,8], всегда завершались одним – констатацией устаревания распределительной концепции финансов, обоснованием необходимости ее совершенствования путем более тесной привязки ее постулатов к практике, к кардинально изменившимся, рыночным условиям хозяйствования. По нашим предположениям, ресурсная концепция финансов, смогла бы упорядочить архитектуру финансовых ресурсов и, как следствие, создать предпосылки для гармоничного соотношения между стремлением бизнеса к стабильности и росту.

Объектом нашего исследования определены финансовые ресурсы организаций. Предметом исследования – необходимость изменения их архитектуры, как предпосылки достижения баланса стабильности и роста бизнеса.

Целью этой статьи определено совершенствование распределительной концепции финансов: устаревшей, искажающей понимание и количественные характеристики финансовых ресурсов.

Основная часть. При достижении поставленной цели предлагается к рассмотрению два возможных варианта действий:

- обновление распределительной концепции путем встраивания в ее канву ресурсного взгляда на финансы белорусских организаций;
- полный отказ от распределительной концепции финансов, как не соответствующей рыночному характеру функционирования организаций и переход к ресурсному их пониманию.

Начнем нашу работу с нахождения места ресурсной концепции финансов в границах действующей распределительной концепции. Установим саму возможность (невозможность) такого ее встраивания. Отметим, что толкование слова «встроить» означает: «соорудить что-то внутри действующего объекта», «вмонтировать», «укрепить», «модифицировать», активировать».

Следовательно, встроить ресурсный взгляд на финансы в действующую распределительную концепцию означает: укрепить ее пошатнувшиеся постулаты, в частности, «осовременить» понимание категории «финансовые ресурсы», в изменившихся условиях хозяйствования, активировать их способность позитивно влиять на финансовое равновесие организаций. На первый взгляд кажется, что нет никаких сложностей в таком «встраивании». Однако, практически достичь реального усовершенствования понимания категории «финансовые ресурсы» мы не сможем. Мы не сможем, оставаясь в рамках распределительной концепции, под финансами понимать всю совокупность ресурсов организаций, так как, по-прежнему, будет настоятельно требоваться выделение «финансов организации» в более широкой категории – «деньги организации». Укрепить рухнувшие постулаты, устаревшей распределительной концепции финансов организаций, встраиванием в ее канву, предлагаемой нами ресурсной концепции не получится.

Что касается второго варианта, то сразу отметим его предпочтительность. По мнению теоретиков финансовой науки [9,10] нацеленность на изменение парадигмы – это единственно правильная установка, которая позволит переформатировать «жесткое ядро», то есть, сложившиеся теоретические воззрения на финансы. Здесь очень уместно привести вывод ученых о том, что, если между теорией и практикой сохраняются неустранимые и необъяснимые расхождения, то, как правило, следует подвергнуть сомнению теорию, добиваясь её соответствия практике, или же отказаться от неё в пользу иной, лучшей теории [11]. Сегодня, мы определенно наблюдаем это расхождение. Его нельзя исправить косметическим ремонтом (встраиванием). Требуется отказ от старого понимания финансов организации и переход к ресурсному их пониманию. Только действуя так радикально, можно связать избыточную дискуссионность «финансов организаций». Такой же точки зрения уже давно придерживаются и российские исследователи Полтораднева Н.Л., Останин В.А., Рожков Ю.В., Глухов В.В. [12,13].

При этом, парадигма ресурсной концепции финансов может быть сформулирована так: финансы (финансовые ресурсы) организации – это совокупность всех без исключения ее денежных средств, находящихся в ее распоряжении, предназначенных как для формирования, так и пополнения, необходимых ей активов с целью выполнения всех ее финансовых обязательств, финансирования затрат простого и расширенного производства.

В предложенной нами формулировке сущности ресурсной концепции финансов: подчеркнута неразрывная связь между денежными средствами и финансовыми ресурсами организации. На расчетный счет или в кассу организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции (работ, услуг), доходов от других видов деятельности. Но как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот – эти денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами, генерирующими новую стоимость.

Рассуждая о новом взгляде на финансовые ресурсы, исследователи отмечают, что фактором генерирования новой стоимости в современных условиях становятся нематериальные активы: деловая репутация, лояльность потребителей, бренд, рейтинги, информация [14], а также – поведенческие закономерности [15], которые (как выяснилось) тоже создают новую стоимость.

Заключение. Следовательно, переход к ресурсному пониманию финансов позволит отражать в составе «финансовых ресурсов коммерческих организаций» не только все их денежные поступления, доходы и накопления, а также – все факторы генерирования ими новой стоимости. И только в таком наполнении, категория «финансовые ресурсы» сможет образовать то, что еще в 18 веке А. Смит назвал «кровью экономики». И только такое «полнокровное» понимание финансовых ресурсов должно ложиться в основу финансового равновесия организации, в основу баланса стабильности и роста бизнеса. Такое понимание финансов будет принято практикой, так как оно уже давно по умолчанию используется ею. А правильное строение, цельное толкование категории «финансовые ресурсы» изменит ее архитектуру. Ведь архитектура, в переводе с древнегреческого – это и есть правильное строение, выстроенность, цельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Моляков Д.С., Шохин Е.И.* Теория финансов предприятий: Учеб. пособие. М.: «Финансы и статистика». 2001. 112с.
2. *Финансы: учебник /под ред. В.М. Родионовой* – М.: Финансы и статистика. 1995. 432 с
3. *Бондарь Т.Е.* Исторические аспекты дискуссионности распределительной концепции финансов // Вестник Полоцкого государственного университета. 2023. №1(63). С.2-5.
4. *Барулин С. В., Барулина Е. В.* К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на дискуссионную проблему // Финансы. 2007. №7. С. 55-57.
5. *Миргородская Е.О.* Эволюция финансового капитала в условиях глобализации: автореферат диссертации на соискание степени доктора экономических наук // М. 2007.
6. *Бондарь Т.Е.* О необходимости развития сущности финансовых ресурсов организации // Вестник Полоцкого государственного университета. 2017г.№5 С..62-65
7. *Бондарь Т.Е.* Финансовые ресурсы организации в контексте развития распределительной концепции финансов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. 2017.№10, С.44-49
8. *Бондарь Т.Е.* О необходимости и направлениях совершенствования отечественной финансовой науки // Социально-экономические и правовые исследования. 2020. №2, С..39-50
9. *Шкабара И.Е.* Понятие «парадигма» и его развитие в современной науке // Философия образования. 2006. № 1. С. 62 – 67.
10. *Лакатос И.* История науки и ее рациональные реконструкции Методология научных исследовательских программ // 2003. М.: АСТ. С. 323.
11. *Фейерабенд Пол.* Избранные труды по методологии науки. – URL: <https://www.informio.ru/publi> – (дата обращения: 20.02.2025).

12. *Полтораднева Н.Л.* Современный взгляд на трактовку категории «финансы» как методологической основы финансовой науки // Финансы и кредит. 2013. №32(560). С.41-49.
13. *Останин В.А., Рожков Ю.В., Глухов В.В.* Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания // Финансы и кредит. 2011. №22 (454). С. 2-9.
14. *Хотинская Г.И., Черникова Л.И.* Современные финансы и их влияние на экономику: качественный и количественный аспекты // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. №2. С.77-82.
15. *Куц П.С., Видеркер Н.В.* Развитие концепции поведенческих финансов // Научный лидер. 2022. №22 (67). URL: <https://scilead.ru/article/2363-razvitie-kontseptsii-provedencheskikh-finansov>. (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 630.90

Воробьев Александр Юрьевич
Vorobiev Alexander
Заместитель директора по финансам, к.э.н.
Finance director, PhD
v9360711@yandex.ru

Ахмедов Сергей Норматович
Akhmedov Sergey
Ведущий эксперт, к.т.н.
Expert, PhD

Козлов Вадим Александрович
Kozlov Vadim
Специалист
Specialist

Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства
St. Petersburg Forestry Research Institute

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
FINANCING OF INNOVATIVE PROJECTS IN FORESTRY:
CURRENT ASPECTS**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы финансирования инновационных проектов в лесном хозяйстве. Показано, какие существуют источники финансирования, какие программы уже реализовывались, и какие возможности открываются для стартапов в лесной сфере.

Ключевые слова. Лесная отрасль, финансирование, инновационный проект, государственно-частное партнерство.

Abstract. The article is devoted to the problem of financing innovative projects in forestry. It shows what sources of financing exist, what programs have already been implemented, and what opportunities are opening up for startups in the forestry sector.

Key words. Forestry, financing, innovative project, public-private partnership.

Введение

Лесная отрасль – одна из ключевых для нашей страны, и от её устойчивого развития зависит не только экономика, но и экология. В последние годы всё больше внимания уделяется внедрению инновационных технологий в лесопользовании. Однако одна из главных проблем – это нехватка финансирования.

Для успешной реализации новых проектов в лесной сфере необходимо определить, какие существуют источники финансирования, какие программы уже реализовывались, и какие возможности открываются для стартапов.

Финансирование программы по переходу на интенсивные нормативы (2015-2020 гг.)

Один из значимых шагов в развитии отрасли – реализация программы по переходу на интенсивные нормативы использования лесов.

С 2015 по 2020 годы в России действовала программа, направленная на изменение подходов к ведению лесного хозяйства. Её основная цель – повысить эффективность использования лесных ресурсов через рубки прореживания и проходные рубки. Это позволило бы быстрее восстанавливать лесные массивы и улучшить их продуктивность.

Программа реализовывалась в рамках государственно-частного партнёрства (ГЧП) и финансировалась за счёт государственного бюджета (Минприроды, Рослесхоз, ФБУ «СПбНИИЛХ», администрации субъектов РФ) и привлечённых частных инвестиций от заинтересованных коммерческих предприятий.

Основные мероприятия программы и объёмы финансирования по данным ФБУ «СПбНИИЛХ» представлены в таблице.

Таблица – Финансирование программы по переходу на нормативы интенсивного использования и воспроизводства лесов при проведении рубок прореживания и проходных рубок в рамках ГЧП. 2015-2020 гг.

Мероприятие	Год	Инвестиции, тыс. руб.	
		государственные	частные
Разработка и утверждение концепции интенсивного использования и воспроизводства лесов	2015	33 000	
Проведение изысканий и полевых работ, разработка институтом нормативов и их утверждение приказом Минприроды по следующим лесным районам:			
<u>Двино-Вычегодский</u> таежный лесной район	2016-2017		72 047
<u>Балтийско-Белозерский</u> таежный лесной район	2017-2018		59 478

Мероприятие	Год	Инвестиции, тыс. руб.	
		государственные	частные
<u>Среднеангарский</u> таежный лесной район	2017-2018		109 764
<u>Байкальский</u> горный лесной район	2018-2019		58 600
<u>Карельский</u> таежный и Карельский северо-таежный лесной районы	2019-2020		62 242
Разработка практических рекомендаций по переходу на нормативы интенсивного использования и воспроизводства лесов при проведении рубок прореживания и проходных рубок	2020		
ВСЕГО		33 000	362 131

В ходе реализации программы были достигнуты следующие результаты:

- в шести лесных районах были внедрены новые технологии ведения лесного хозяйства.

- повысилась эффективность использования древесины.

- разработаны нормативы, позволяющие ускорить восстановление лесов.

Однако не всё прошло гладко. Программа столкнулась с рядом проблем:

- недостаток финансирования – не все предприятия смогли получить поддержку.

- бюрократические барьеры – получение разрешений на инновационные методы рубки затягивалось.

- недостаточная вовлеченность частного бизнеса – компании опасались долгого периода окупаемости инвестиций.

Тем не менее, у программы есть потенциал для дальнейшего развития.

В других странах, таких как Финляндия и Швеция, подобные подходы финансируются через систему льготных кредитов и государственные субсидии.

Алгоритм финансирования инновационных стартапов в лесном хозяйстве

Важно определить, как сегодня можно привлечь финансирование для инновационных проектов в лесном хозяйстве. При поиске финансирования стартап проходит следующие этапы:

- разработка идеи и бизнес-плана.

- оценка перспективности проекта, включающая анализ рынка, подготовку финансовой модели, оценку рисков и привлечение первых инвесторов.

- поиск венчурных фондов и бизнес-ангелов.

- презентация проекта потенциальным партнёрам.

- получение грантов или субсидий из государственных программ поддержки стартапов или от международных фондов по устойчивому развитию.

- выход на рынок и поиск стратегических партнёров в лице крупных предприятий отрасли.

- включение проекта в ГЧП.

Для финансирования новых инновационных проектов могут быть доступны следующие источники [1-3]:

- государственная поддержка – гранты, субсидии, льготные кредиты.
- частные инвестиции – венчурные фонды, бизнес-ангелы.
- ГЧП – совместные проекты государства и бизнеса.
- международные фонды и программы – финансирование устойчивых экологических решений.

Один из возможных алгоритмов финансирования инновационных проектов на стадии стартап приведен на рисунке.



Рисунок. Алгоритм финансирования инновационных проектов на стадии Стартап

Можно привести примеры успешных проектов, реализуемых в лесном хозяйстве:

- внедрение дронов и ИИ для мониторинга состояния лесов.
- производство биотоплива из отходов лесопереработки.
- генетические исследования для выведения быстрорастущих пород деревьев.

В Канаде, например, широко применяются системы дистанционного управления лесными ресурсами. В Финляндии государство активно поддерживает частные инновационные проекты, предлагая налоговые льготы и субсидии.

Заключение

Финансирование инновационных проектов в лесном хозяйстве требует комплексного подхода. ГЧП, частные инвестиции и международные гранты – ключевые источники финансирования. Опыт зарубежных стран показывает, что сочетание госпрограмм и частных инвестиций даёт наилучший результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезенина О.Б., Нагимов З.Я., Лукин Д.А. Государственно-частное партнёрство в лесном секторе: опыт, проблемы // Известия ОГАУ. 2015. №6 (56), С. 262-266.
2. Кожемяко Н.П. Инструменты управления стратегическим развитием лесного сектора в формате государственно-частного партнерства: Дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. М.: 2011
3. Купро С.Г. Развитие кредитно-инвестиционного механизма в условиях государственно-частного партнерства: Дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. М.: 2012

УДК 336.7

Гусейнова Гузель Мухтаровна

Guseinova Guzel

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Docent

Кафедра финансов

Department of Finance

guseynova.g@unecon.ru

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА В ЕАЭС: ПРАВОВОЙ СТАТУС, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ DIGITAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY IN THE EAEU: LEGAL STATUS, DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация. С развитием цифровизации во многих странах наблюдается рост масштаба применения цифровых активов и цифровых валют. В статье анализируются правовой статус, тенденции нормативного регулирования цифровых активов, цифровой валюты, электронных денег в странах Евразийского экономического союза, членом которого является Россия; уделяется внимание вопросам налогообложения операций с цифровыми активами.

Ключевые слова. Цифровые активы, виртуальные активы, цифровая валюта, электронные деньги, криптовалюта.

Abstract. With the development of digitalization in many countries, there is an increase in the scale of application of digital assets and digital currencies. The article analyses the legal status, trends in the regulatory framework of digital assets, digital currency, electronic money in the countries of the Eurasian Economic Union, of which is a member; attention is paid to issues of taxation of transactions with digital assets.

Key words. Digital assets, virtual assets, digital currency, electronic money, cryptocurrency.

С 2025 года вступили в силу многочисленные изменения в законодательства многих стран относительно цифровых активов, цифровых валют, электронных денег. Практика выявляет множество проблем, связанных с различным, по-

рой противоположным отношением разных стран к необходимости их дальнейшего применения и развития, с их законодательным регулированием. Актуален вопрос определения правового статуса цифровых активов и цифровой валюты в каждой отдельно взятой стране, так как от него зависят правила покупки-продажи, порядок налогообложения, и, следовательно, избежание рисков и ответственности при их использовании, в том числе при трансграничных расчетах.

При формировании законодательства для стран ЕАЭС актуален мировой опыт. Анализируя российский и зарубежный опыт, можно сделать вывод, что цифровые активы представлены токенами, а криптовалюты являются цифровыми валютами. Законодательства многих стран, например, России, США [14], Беларуси, Казахстана криптовалюты относят к имуществу, соответственно, налогами облагается прирост их стоимости; в Португалии криптовалюты не облагаются налогами [17]; в Германии криптовалюты считаются финансовыми инструментами [15]; в Японии – криптовалюты, в Сальвадоре биткоины являются полноценными средствами платежа [10], а в Китае использование криптовалют запрещено [11]. Различный статус цифровых валют и цифровых активов в разных юрисдикциях препятствует унификации международных положений по их применению в международной торговле, по порядку налогообложения [9, с.85].

Актуальность приобрела необходимость разработки единых положений касательно цифровых активов и валют в рамках таможенного союза Евразийского экономического союза, членом которого является Россия. Значительные изменения в законодательства стран уже введены с 2025 года.

В России с 2021 г. введен в действие федеральный закон ФЗ-259 от 31.07.2020 г., в котором даны определения цифровых финансовых активов [7, ст.1 п.2] и цифровой валюты [7, ст.1 п.3]. Несмотря на определение, функция цифровых валют, как средства платежа, значительно ограничена в России. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ, то есть их нельзя использовать при расчетах за товары, работы, услуги внутри страны; но имеются особенности при расчетах по внешнеторговым операциям [7, 9]. Операции с криптовалютой должны соответствовать законодательству, включая требования по противодействию отмыванию денег. В Налоговый кодекс РФ также внесены соответствующие положения в отношении особенностей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц налоговыми агентами при осуществлении операций с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включая утилитарные цифровые права [1, ст.226.2]. Цифровые рубли относятся к электронным деньгам [5], запланированное полномасштабное внедрение цифрового рубля РФ с середины 2025 года отложено, так как наряду с достоинствами, имеются и недостатки электронных денег (см. табл.1), что требует дополнительного изучения данных вопросов.

В законодательстве Казахстана цифровые активы делятся на обеспеченные и необеспеченные [8]. Обеспеченными цифровыми активами считаются токены и иные цифровые активы, удостоверяющие имущественные права на произведенные товары и оказанные услуги. Они не являются платежным средством,

расчетной денежной единицей, финансовым инструментом/финансовым активом. На территории Казахстана запрещается выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов; исключение: криптовалюты, которые можно продавать и покупать на биржах цифровых активов Международного финансового центра «Астана». Цифровые активы, в том числе криптовалюты, по законодательству РК не являются платежными средствами, а относятся к имуществу [2, ст.115. п.2], принят соответствующий закон для их регулирования [8]. Криптовалюты могут использоваться только в инвестиционных целях. Доход от прироста при реализации цифровых активов с 2024 года облагается налогами [4]. Понятия «Цифровые утилитарные права» в законодательстве РФ, «Обеспеченные цифровые активы» в законодательстве РК имеют некоторое общее значение.

Таким образом, сравнительный анализ показывает схожесть в трактовке понятия криптовалюты как имущества и в порядке их налогообложения в России и Казахстане.

По аналогии с Россией в Казахстане введена в оборот национальная цифровая валюта – цифровое тенге, которая создается Национальным банком. Они хранятся в банках второго уровня, подключенных к платформе Национального банка РК. Электронные деньги будут использоваться добровольно, как и в России.

Отличительные особенности электронных от безналичных денег, цифровых валют представлены в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1 – Отличие цифровых от безналичных денег

№ п/п	Электронные деньги (Национальная цифровая валюта)	Безналичные деньги
1	Не обязателен доступ в интернет для совершения платежей	Необходим доступ в интернет для совершения платежей
2	Проценты не начисляются, не выгодно хранить в условиях инфляции	Начисляются проценты в банках, выгодно для населения

Таблица 2 – Отличие цифровых валют от криптовалют

№ п/п	Электронные деньги (Национальная цифровая валюта)	Криптовалюта, в том числе стейблкоин
1	Полноценные деньги	Во многих странах не считаются платежным средством
2	Центральный банк страны	Множество эмитентов
3	Стоимость привязана к реальным деньгам	Высокая волатильность стоимости

Применение криптовалют в *Республике Беларусь* официально разрешено; действуют специально созданные биржи, наиболее известная среди них – биржа Веупех; предусмотрены правила налогообложения операций с криптовалютой.

До 2025 года операции не облагались налогами. С 2025 года операции с криптовалютой облагаются налогами, но предусмотрен перечень необлагаемых операций с токенами [3, ст.202.1], в частности, деятельность по майнингу, операции с токенами, осуществленные через резидентов Парка высоких технологий, обмен токенов на другие токены, дарение токенов близким родственникам, получение токенов в качестве наследства и др. В Беларуси криптовалюта также, как и в РК, не является платежным средством. Планируется введение цифрового белорусского рубля к 2026 году.

В *Киргизии* принят закон «О виртуальных активах», в соответствии с которым виртуальные активы не являются денежной единицей, платежным средством, ценной бумагой [6, ст.4.п.1 пп.2], то есть криптовалюты можно рассматривать как имущество. При продаже цифровых активов взимается налог с продаж по ставке 3 % [12]. Налог на майнинг криптовалют взимается по ставке 10 % от платы за электроэнергию, налог на прирост капитала для юридических и физических лиц – 10 %. Майнинг, хранение, торговля криптовалютами не запрещены, если они не используются в незаконных операциях; разрабатываются меры для их правового регулирования. В стране функционирует несколько крипто-валютных обменников, банки и финансовые учреждения не работают с криптовалютой. На социальных выплатах тестируется цифровой сом, рассматривается возможность полномасштабного внедрения цифровых сомов после 2026 года.

В *Армении* разработан проект закона о криптовалютах, который предполагает введение изменений в 22 закона и 4 кодекса [16].

Таким образом, в странах ЕАЭС, регулирование применения цифровых активов и цифровой валюты является очень быстро меняющейся сферой. Анализируя законы разных стран, можно заметить некоторые отличия в применении таких терминов как «токен», «криптовалюта», «цифровая валюта», «электронные деньги» и другие. При дальнейшем совершенствовании законодательства в рамках таможенного союза ЕАЭС было бы целесообразно проанализировать применяемую в разных странах терминологию и разработать общую терминологию для обозначения новых процессов, обусловленных дальнейшим развитием цифровизации. Разработка единых подходов к правовому регулированию цифровых активов, цифровых валют в рамках ЕАЭС требует тщательного изучения международной практики с целью выявления положительного опыта. Применение цифровых активов, цифровых валют, электронных денег при экспортно-импортных операциях предполагают совместимость банковских и платежных систем различных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс РФ.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Принят Верховным Советом Республики Казахстан 27.12.1994 (ред. от 01.09.2024).

3. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (особенная часть). Кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 №71-З (ред. от 16.12.2024).
4. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс). Кодекс Республики Казахстан от 25.12.2017 №120-VI (ред. на 01.01.2025).
5. О национальной платежной системе. Федеральный закон РФ от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
6. О виртуальных активах. Закон Кыргызской Республики от 05.08.2022 № 81 (ред. от 30.01.2023).
7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 31.07.2020 №259 (ред. от 11.03.2024).
8. О цифровых активах в Республике Казахстан. Закон РК от 06.2 2023 г. №193-VII ЗРК.
9. Гусейнова Г.М. Государственные меры регулирования развития цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 3(147). – С. 82-87.
10. В Сальвадоре вступил в силу закон о признании биткоина средством платежа <https://www.rbc.ru/crypto/news/61370a2e9a79476fd52e1549> (дата обращения: 10.03.2025).
11. Запрет криптовалюты в Китае: масштабы трагедии // <https://habr.com/ru/companies/getmatch/articles/584454>. (дата обращения: 10.03.2025).
12. Какие налоги нужно платить с ЦФА и МФЦА в Казахстане? // <https://wcr-consulting.com/blog/2024/02/28/taxes-digital-assets-aifc> (дата обращения: 27.02.2025).
13. Кыргызстан и криптовалюты: налоги против инноваций // <https://www.ak-chabar.kg/ru/article/elektronnie-dengi-igvepnpgkpdmhynm/kirgizstan-i-kriptovalyuti-nalogi-protiv-rosta-innovatsij-vuefyhdfnlmgrxoi> (дата обращения: 27.02.2025).
14. Криптовалютный рынок США // <https://coinspaidmedia.com/ru/business/how-does-us-cryptocurrency-market-work> (дата обращения: 10.03.2025).
15. Правовое регулирование криптовалюты в Германии // https://sb-sb.com/ru/article-ru/pravovoe_regulirovanie_kriptoaljut_v_germanii (дата обращения: 10.03.2025).
16. Правительство Армении одобрило правило оборота криптовалют. В чем их суть? // <https://www.rbc.ru/crypto/news/67c17fc99a7947335670b4ff> (дата обращения: 10.03.2025).
17. Статус криптовалют в Португалии. Что с биткоином? // <https://okno.agency/blog/tpost/36e8b99xe1-status-kriptoaljut-v-portugalii-chto-s> (дата обращения: 10.03.2025).
18. Цифровой юань: новая финансовая реальность или тайное оружие Китая? // <https://tass.ru/ekonomika/12218193> (дата обращения: 10.03.2025).
19. Что в итоге с налогами на криптовалюту в Беларуси в 2025 году // <https://yandex.ru/video/preview/18102316971399585130> (дата обращения: 10.03.2025).

Добросердова Ирина Игоревна
Dobroserdova Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент кафедры финансов
Associate Professor of the Department of Finance
Dobroserdova.i@unecon.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ХОЛДИНГОВ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ
IMPROVING THE EFFICIENCY OF RUSSIAN HOLDINGS
WITH STATE PARTICIPATION**

Аннотация. Статья посвящена вопросам повышения эффективности государственного сектора экономики, важную роль в котором играют компании с государственным участием, наиболее полно реализующие контроль со стороны государства за деятельностью стратегически значимых направлений экономики с использованием холдинговых отношений. Изучение современных подходов к анализу деятельности компаний с государственным участием показало актуальность и необходимость более глубокого изучения данной проблемы, начиная с уточнения информационной базы анализа, для которой характерны различные показатели оценки доли госсектора, изменчивость методик расчетов, снижение прозрачности результатов финансовой деятельности.

Ключевые слова. Компании с государственным участием, холдинги, вклад в ВВП.

Abstract. The article is devoted to the issues of improving the efficiency of the public sector of the economy, an important role in which is played by companies with state participation that most fully implement state control over the activities of strategically important areas of the economy using holding relationships. The study of modern approaches to analyzing the activities of companies with state participation has shown the relevance and need for a deeper study of this problem, starting with clarifying the information base of the analysis, which is characterized by various indicators for assessing the share of the public sector, the variability of calculation methods, and a decrease in transparency of financial performance.

Key words. Companies with state participation, holdings., contribution to GDP.

Роль холдингов в современной экономике России трудно переоценить, практически весь бизнес так или иначе пронизан отношениями прямого и косвенного корпоративного контроля, в результате чего многие компании могут представлять собой одновременно дочерние и материнские общества, образуя новые ступени иерархического подчинения и создавая субхолдинговые структуры.

Стремительное развитие холдинговых отношений было обусловлено переходом российской экономики к рыночным формам хозяйствования, приватизацией государственной собственности, включением в глобальные процессы, базирующиеся на идеологических представлениях о несомненно большей эффективности компаний, принадлежащим частным собственникам, по сравнению с

государственными компаниями. Государственные интересы реализовывались путем участия в акционерном капитале материнских компаний, которые появлялись в результате акционирования крупных научно-производственных объединений и отраслевых комплексов, имеющих стратегическое значение для национальных интересов страны. Постепенно в РФ сложилась структура государственного сектора, в которую наряду с сектором государственного управления, государственными унитарными предприятиями входят и компании с государственным участием.

Анализу доли государственного сектора в ВВП страны посвящены отечественные и зарубежные исследования, среди которых можно отметить методики определения индикаторов государственного контроля ОЭСР, которые рассчитываются по определенной выборке в разрезе различных секторов экономики и характеризуют участие государства в инфраструктурных решениях, оценивают количество государственных компаний в важных для экономики секторах, а также возможность прямого контроля компаний [1,2].

Для анализа динамики доли государства в ВВП РФ и оценки эффективности госсектора интерес представляют публикации ученых РАНХиГС, а также аналитические материалы министерства экономического развития. Так, руководителями Минэкономразвития отмечались успехи «Фабрики проектного финансирования», которая в условиях высоких рисков кредитования при поддержке государственной корпорации ВЭБ.РФ обеспечит в 2025 году финансирование важных инвестиционных проектов, начнется строительство двух энергоблоков Партизанской ГРЭС, новых терминалов для внутренних рейсов в аэропорту Мурманска. За последний год инвестиции в основной капитал выросли на 10%, показав максимальное значение за 12 лет [3].

Таким образом, участие государственного сектора, которое происходит путем субсидирования процентных ставок, предоставления льготных условий кредитования, использования механизмов государственно-частного партнерства демонстрирует очевидную результативность. Механизм косвенного стимулирования, способствующий реализации проектов, направленных на достижение целей государственных программ, еще далек от совершенствования, поскольку эффективность реализации длительных структурных проектов можно будет оценить после их осуществления. В настоящее время проблемы с оценкой эффективности больше решаются в разрезе контроля ключевых показателей, отражающие количественные значения – объем выполненных работ, освоение в рамках бюджетов выделенных средств, количество введенных объектов, оставляя не изученными качественные результаты, которые могут быть проанализированы только по окончании эксплуатации построенных объектов.

В то же время по итогам 2023 года оценка вклада в ВВП РФ госсектора, произведенная по методике РАНХиГС, показала снижение до 48% по сравнению с предыдущим показателем, 51,7%. Сами авторы методики отмечают необходимость более глубокого анализа факторов, которые могли повлечь за собой искажение данных в результате снижения прозрачности финансовой отчетности, особенно явно присутствующей в компаниях, попавших в санкционные списки, а

также высокая доля нефтегазовых компаний в госсекторе. Общая конъюнктура мирового нефтегазового рынка в 2023 году привела к падению прибыли ПАО «Газпром», являющегося крупнейшей компанией с государственным участием, что не могло не отразиться на совокупном индексе, в котором наиболее заметную долю занимают компании с государственным участием.

Оценка вклада в ВВП сектора государственного управления рассчитывается исследователями РАНХиГС с учетом рекомендаций ОЭСР, поэтому можно сделать приблизительные выводы, что отслеживаемая с 2015 года динамика показателя соответствует в целом общемировой, то есть показатель вклада сектора государственного управления в ВВП сохраняется на уровне около 13%, что немногим больше средних показателей государств, членов Евросоюза, – 12,7% [2]. Таким образом, изменение доли государственного сектора в ВВП в значительной степени определяется масштабом и эффективностью деятельности компаний с государственным участием.

Другим важным показателем вклада компаний с государственным участием является оценка их доли в капитализации фондового рынка, т.е. проводится анализ перспектив улучшения инвестиционной привлекательности компаний и их потенциальное влияние на рост капитализации фондового рынка. Существенным фактором развития подходов к такой оценке является возможность представлять результаты фундаментального анализа, базирующегося на показателях, адаптированных к ситуации в экономике, а также необходимость формирования индекса в разрезе компаний с государственным участием, учитывающим реальную способность государства контролировать деятельность данных компаний. В настоящее время в соответствии с методикой ОЭСР в выборку попадают компании с долей государства от 10%. В российской официальной статистике представлены показатели эффективности отдельно компаний с долей государства в акционерном капитале от 25 % до 50% и свыше 50%.

Сравнивая динамику количества прибыльных и убыточных предприятий в целом по стране и соответствующие показатели компаний с государственным участием за период с 2016 по 2022 год, можно отметить, что компании с большей долей акций государства в капитале имеют несколько лучшие результаты, чем в среднем по стране. Так, в 2022 году доля прибыльных государственных компаний с 50% акций в государственной собственности составила 71,6%, в то время как средние показатели были 70,7%.

Обзоры рынка M&A свидетельствуют об изменении структуры капитала российских компаний за счет продажи долей нерезидентов, изменения структуры российских собственников, в результате чего государство наращивает свое присутствие в капитале большего количества компаний.

Увеличение государственного сектора способствует, с одной стороны, мобилизации ресурсов, с другой стороны требует скорейшего пересмотра механизма управления в сторону повышения эффективности деятельности компаний с государственным участием.

В настоящее время к наиболее типичным проблемам крупных интегрированных структур с государственным участием относятся:

- рост себестоимости продукции;
- непрозрачность ценообразования;
- низкая эффективность закупочных процедур в соответствии с ФЗ-223;
- отсутствие гибкости и оперативности принимаемых управленческих решений.

С положительной стороны себя зарекомендовали инструменты управления ликвидностью за счет внедрения кэш-менеджмента, выделения общих центров обслуживания и ряд других подходов, способствующих повышению контроля и управляемости финансовыми ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герсонская И.В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» // Вестник Евразийской науки, 2020 №2, <https://esj.today/PDF/26ECVN220.pdf> (доступ свободный).
2. Государственное стало менее заметным: Экономика: Газета РБК [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/31/6720d63d9a79478690f58b0b> (дата обращения 05.03.2025)
3. Официальный сайт Минэкономразвития России. Фабрика проектного финансирования [Электронный ресурс] – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/fabrika_proektnogo_finansirovaniya/ (дата обращения 05.03.2025).

УДК 336.532

Канкулова Маржинат Ильясовна
Kankulova Marzhinat
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра финансов
Department of Finance
kankulova@mail.ru

Макеева Ирина Борисовна
Makeeva Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра финансов
Department of Finance
makeeva_ir@mail.ru

**БЮДЖЕТНЫЕ АССИГНОВАНИЯ НА КАПИТАЛЬНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО: РЕАЛИСТИЧНОСТЬ ПЛАНИРОВАНИЯ
И ИСПОЛНЕНИЯ**
**BUDGETARY EXPENDITURES FOR CAPITAL CONSTRUCTION:
REALISTIC PLANNING AND EXECUTION**

Аннотация. Изложены основные результаты исследования отдельных вопросов планирования и организации исполнения бюджетных расходов на инвестиционные программы в субъектах РФ. К ним относится обоснование проблемной связи неполного исполнения ассигнований текущего года со сложностями в обеспечении реалистичности их планирования и контроля целевого использования в следующем финансовом периоде. В качестве одного из возможных решений, направленных на повышение эффективности исследуемых процессов, предложено распространение апробированного опыта Ленинградской области. В частности, в осуществлении текущего контроля за использованием прошлогодних остатков бюджетных ассигнований по объектам АИП субъекта РФ, предлагается применение в очередном бюджетном цикле механизма «окрашивания» в целевой статье бюджетной классификации неисполненных сумм ассигнований из областного бюджета на создание объектов не только муниципальной, но и государственной собственности.

Ключевые слова. *Бюджетный процесс, бюджетные ассигнования, текущий контроль, целевое использование, операционная эффективность, объекты капитального строительства в государственной собственности.*

Abstract. The article presents the main results of the study of individual issues of planning and organizing the execution of budget expenditures on investment programs in the constituent entities of the Russian Federation. These include the justification of the problematic connection between the incomplete execution of appropriations for the current year and the difficulties in ensuring the feasibility of their planning and control over their targeted use in the next financial period. As one of the possible solutions aimed at increasing the efficiency of the processes under study, it is proposed to disseminate the proven experience of the Leningrad Region. In particular, in the implementation of current control over the use of last year's budget balances for AIP facilities in a constituent entity of the Russian Federation, it is proposed that in the next budget cycle the mechanism of "coloring" in the target budget classification of unfulfilled amounts of subsidies from the regional budget for the creation of not only municipal, but also state property.

Key words. *Budget process, budget appropriations, current control, targeted use, operational efficiency, capital construction projects.*

Проблема увеличения объектов незавершенного строительства (далее – ОНС) и освоения средств на объекты капитального строительства (далее – ОКС), как и пути решения по их сокращению широко обсуждаются в рамках государственного регулирования при принятии нормативных актов [1, 2] и в научном сообществе. Исходя из данных мониторинга незавершенного строительства в РФ, большая часть ОНС в количестве 57 523 объектов с объёмом вложений 3 289 498,4 млн руб. приходится на регионы. В этой связи целесо-

образно рассмотреть решение субъекта РФ – Ленинградской области по учету расходов прошлых лет на ОКС, предоставляемых в рамках межбюджетных трансфертов (далее – МБТ), которое в целом позволит сократить количество ОНС.

Согласно положениям БК РФ на начало текущего финансового года в состав источников финансирования дефицита бюджета включаются остатки средств бюджета прошлого года. По данным динамики расходов бюджета Ленинградской области первоначальный бюджет по объемам финансирования запланирован меньше, чем с учетом первых поправок. Указанное обстоятельство обусловлено восстановлением в бюджете неиспользованных остатков ассигнований предыдущего года.

В рамках МБТ остатки средств на начало текущего финансового года могут направляться на увеличение ассигнований из бюджета субъекта бюджетам бюджетной системы в том же объеме и на те же цели (ст. 95 БК РФ). Повторное распределение между муниципальными образованиями субсидий, предоставление которых было осуществлено в отчетном финансовом году с учетом восстановления в текущем финансовом году, не допускается (ст. 139 БК РФ, с 01.07.2021) [4]. Таким образом, при предоставлении субсидий распределение вышеуказанных средств (субсидия, предоставление которой было осуществлено в отчетном финансовом году и в текущем финансовом году обусловленное увеличением бюджетных ассигнований только за счет остатков средств бюджета) на последующие годы не предусмотрено и по заключенным муниципальным контрактам суммарный период финансирования составляет только 2 года.

Порядком формирования и применения кодов бюджетной классификации [5] финансовому органу субъекта РФ дано право самостоятельной детализации пятого разряда направления расходов. В связи с чем, в Ленинградской области применяется обособленное отражение в текущем финансовом году расходов бюджетов муниципальных образований, осуществляемых за счет остатков целевых МБТ из бюджета прошлых лет [6], а именно: кодификация расходов с сохранением на уровне первого – четвертого разрядов направлений расходов, а на уровне пятого разряда с обособлением расходов путем присвоения отдельного буквенного символа. Данный механизм позволяет оптимизировать аналитический учет, обеспечивает благоприятные условия для текущего контроля за целевым расходованием, исключая возможность повторного распределения.

Согласно отчетным сведениям из восстановленного объема межбюджетных трансфертов большая часть суммы приходится на Адресную инвестиционную программу Ленинградской области, а именно: 66 % в 2022 году, 87 % в 2023 году и 73 % в 2024 г. Исполнение восстановленных остатков МБТ в 2022 году составило 85 %, в 2023 году – 86 %, в 2024 году – 56 %.

В связи с доказанным повышением эффективности контроля по объемам остатков неиспользованных ассигнований вследствие их обособленности в коде классификации расходов, описанный выше механизм целесообразно распространить и на остатки расходов по прямым контрактам публично-правовых образований, заключенным в рамках АИП. Прозрачность расходов, обеспечиваемая таким способом, будет способствовать урегулированию исполнения обязательств по контракту в течение следующего года, при невозможности, по независящим от сторон обстоятельствам, исполнения контракта в текущем году. Таким образом, предлагаемый механизм позволит повысить исполнение контрактов публично-правовых образований на создание объектов капитального строительства в государственной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р (ред. от 21.10.2024) "Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года" [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/082f7da9658f094f4d3e65bedfddfdc3f59f4aff/ (дата обращения: 09.03.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 30.09.2022 N 1730 (ред. от 13.07.2024) "Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации "Строительство" [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428756/ (дата обращения: 09.03.2025).
3. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 09.03.2025).
4. Федеральный закон "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 01.07.2021 N 251-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388855/ (дата обращения: 05.03.2025).
5. Приказ Минфина России от 24.05.2022 № 82н "О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения" [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418512/ (дата обращения: 23.02.2025).
6. Приказ комитета финансов Ленинградской области от 25.11.2021 N 18-02/02-41 "Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации областного бюджета Ленинградской области и бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Ленинградской области" [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/727206290> (дата обращения: 09.03.2025).

Ковалев Владислав Романович
Kovalev Vladislav R.
независимый исследователь
independent researcher
д-р экон. наук, профессор
Prof., Dr.Sc. (Econ.)
Vladislav.R.Kovalev@gmail.com

**ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ФИНАНСАХ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫВОДЫ
ДЛЯ ПОЛИТИКИ**
**REGULATORY APPROACHES TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN FINANCE: CHALLENGES, OPORTUNITIES,
AND POLICY IMPLICATIONS**

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к регулированию применения искусственный интеллект в сфере финансовых услуг. Анализируются проблемы, возникающие благодаря использованию искусственного интеллекта, существующие возможности для вмешательства регулятора и предпринимается попытка обозначить основные выводы для регулирующей политики в этой сфере.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, финансы, регулирование.

Abstract. This essay examines approaches to regulating the use of artificial intelligence in financial services. It analyses the problems arising from the use of artificial intelligence, the existing opportunities for regulatory intervention, and attempts to outline the implications for regulatory policy in this field.

Key words: Artificial Intelligence, Finance, Regulation.

В настоящей работе предпринимается попытка кратко рассмотреть подходы к регулированию такого относительно недавно возникшего явления в компьютерных и телекоммуникационных технологиях, как искусственный интеллект в приложениях к финансовым услугам. Мы рассмотрим вызовы, возникающие благодаря использованию искусственного интеллекта (ИИ), существующие возможности для вмешательства регулятора и обозначим основные выводы для регулирующей политики в этой сфере.

Начиная с 2015 года, когда была основана компания OpenAI, которая стала впоследствии играть все большую роль в предоставлении сервисов ИИ, началась стремительная трансформация финансового сектора, каким мы его знали раньше. Предоставление открытого доступа к сервисам ИИ этому времени прошёл стадии тестирования, позволило создать сотни приложений, которые нашли применение в различных сферах финансовой отрасли. Такими сферами стали, например, биржевой трейдинг, розничная торговля финансовыми инструментами, потребительское кредитование, страхование различных случаев, управление финансовыми активами (OECD, 2024).

Как и все технологии, трансформирующие сферу применения, ИИ несёт с собой не только выгоды, но и значительные риски. Среди последних можно вы-

делить риск дискриминации определённых категорий заёмщиков, растущие киберугрозы, возможности взлома депозитариев цифровых активов, угрозу дестабилизации рынка через рыночные манипуляции и угрозу потери конфиденциальности данных. В результате регулирующие инстанции в разных странах столкнулись с необходимостью выработки эффективного и ответственного подхода к контролю за искусственным интеллектом в финансах. Таким образом, представляется оправданным сравнить и проанализировать подходы к регулированию, которые уже выработаны в Европейском Союзе, США и РФ.

Основные проблемы, возникающие при применении ИИ в финансах, можно разделить на три группы: в первую будут входить технологические риски, во вторую – этические риски, в третью – регуляторные риски и проблемы, возникающие в силу особенностей регулируемой сферы. Основным риском технологического характера служит непрозрачность алгоритмов, иногда её ещё называют проблемой ‘чёрного ящика’. При объяснении решений, принятых ИИ, можно столкнуться с трудностями: мы, как пользователи, обычно не понимаем и не знаем тех принципов, на которых построена его архитектура и основано создание алгоритмов. Ещё одним технологическим риском является возможность манипуляции рынка с помощью ИИ. Поскольку массивы данных, доступные ИИ, существенно превышают объёмы данных, которыми может оперировать любой пользователь, возможности высокочастотного трейдинга с использованием ИИ могут привести к неэффективности и рыночному сбою. (OECD, 2023)

Связанной с технологическими рисками является возникающая проблема уже этического характера, именно, алгоритмы ИИ могут усугублять механизмы социального исключения, если массивы данных, на которых они основаны, созданы с определённой степенью предвзятости. Здесь уместно было бы вспомнить, что одним из элементов борьбы за права человека в США была отмена дискриминационной практики, в результате чего ипотечные займы не предоставлялись заёмщикам из определённых районов, при этом профессиональные квалификации и кредитоспособность заёмщиков игнорировались. Хотя сама практика была отменена в 1968 г., потребовались многие годы, чтобы от нее полностью отказаться. При этом её отмена была осознанным действием со стороны американских регуляторов. Напротив, ИИ может быть основан на алгоритмах, которые не учитывают этические проблемы. Воздействие политических решений на экономику является предметом политэкономии. Однако если решения принимает ИИ, пользуясь непрозрачными алгоритмами, возникает проблема с переносом моральной ответственности на ИИ. В результате обучение на изначально смещённом массиве данных может привести к дискриминации.

Ещё одной проблемой являются сами регуляторные барьеры, которые могут помешать эффективному применению ИИ в финансах. Здесь речь идёт, прежде всего, об отставании законодательной базы от развития технологий. Из-за информационных асимметрий между законодателями и индустрией IT и необходимости больших инвестиций в подготовку специалистов в сфере ИИ этот барьер не может быть преодолен быстро, а ИИ развивается высокими темпами, поэтому законодательство может отставать.

Следующей проблемой будет являться тонкая настройка регулирования ИИ в каждой сфере финансовой отрасли. В каждой из них сейчас вырабатывается свой пакет нормативов, при этом в банковской сфере, в страховой индустрии, в инвестиционных фондах применяемые пакеты отличаются. Различные горизонты планирования и уровни принимаемых рисков, а также механизмы контроля за рисками, корпоративного управления и отчётности в этих сферах приводит к различным правилам регулирования на рынке. Попытка говорить о регулировании ИИ в финансах без учёта специфики конкретной отрасли представляется затруднительной. Наконец, возникает опасность избыточного регулирования. В случае, если мы не сможем учесть и проконтролировать взаимодействие различных финансовых регуляторов с регулированием со стороны антимонопольных органов и организаций, которые защищают потребителей, мы не сможем говорить об эффективности такого регулирования. Таковы на сегодняшний день те вызовы, которые стоят перед регулятором в сфере применения ИИ в финансах.

Переходя к рассмотрению вопроса о сформировавшихся принципиальных подходах к регулированию ИИ в финансах, отметим, что по политэкономическим и геополитическим причинам они тяготеют к трём центрам экономической и политической власти, именно, к Европейскому Союзу, США и КНР.

Принятый в 2024 году Европейским парламентом Закон об искусственном интеллекте (AI Act 2024) классифицирует ИИ в его применениях по уровням риска. Применение ИИ в финансах попадает в самую высокорискованную и требуют строгого мониторинга со стороны регулятора. Также следует обратить внимание на действующий с 2016 года Общий регламент о защите данных (General Data Protection Regulation 2016), который налагает ограничения на автоматизированные решения, возникающие при применении ИИ в финансах. Также Европейские регуляторы по ценным бумагам и банковскому надзору, созданные в 2011 году (European Securities and Market Authority и European Banking Authority 2011) вводят требования, регулирующие прозрачность алгоритмов. (Pasador, 2025)

Переходя к рассмотрению практики регулирования ИИ в США, сразу отметим, что здесь мы видим менее тяготеющий к централизации, более рыночный подход, когда регулирование осуществляется государственными и частными финансовыми организациями, из которых главной является Комиссия по ценным бумагам (Securities and Exchange Commission (SEC), 1934), созданная с целью упорядочивания работы финансового рынка в период выхода экономики США из Великой депрессии (1929 -1939). Далее следует упомянуть Комиссию по торговле товарными фьючерсами (Commodity Futures Trading Commission (CFTC), 1974) и Управление контролера валюты (Office of the Comptroller of the Currency, (ОСС) 1863), которое является независимым бюро в структуре Казначейства США (U.S. Department of Treasury). В рамках установленных процедур существует регулярная отчётность институтов финансового рынка перед этими инстанциями. В 2023 году на рассмотрение конгресса предлагался проект Билля о правах ИИ (AI Bill of Rights), который должен был определить меры защиты

частных лиц, предотвратить мошеннические манипуляции с данными и представить определённые объяснения о том, как построены алгоритмы сбора и обработки данных ИИ. Проект используется при разработке систем ИИ и лежит в основе президентского указа 13859 от 14.02.2019, устанавливающего основные принципы и стратегии развития систем ИИ в США с целью усиления экономической конкурентоспособности и национальной безопасности. Проект также описывает процедуры регулирования в чувствительных для ИИ отраслях, включая финансы. Также в США существует регулирование ИИ в банковской сфере со стороны Федеральной резервной системы, которое требует объяснения процедур, применяемых ИИ, при выдаче кредитов.

В КНР подход к регулированию приложений ИИ в целом более фрагментирован и ориентирован на внедрение инноваций по мере их возникновения. В целом, китайская экономика движется к более согласованной и всеобъемлющей схеме регулирования, напоминающей Закон об ИИ, принятый в ЕС.

Перейдём к рассмотрению нормативов и регуляторной практики в Российской Федерации. Основой регулирования ИИ является федеральный закон №259-ФЗ «О цифровых активах» от 31.07.2020, который включает регулирование алгоритмических систем в финансах. Российское законодательство ориентируется на мировой опыт и основывается на изучении лучших практик. Важной компонентой регулирования является создание цифрового профиля гражданина, который используется автоматизированными системами кредитного скоринга при принятии решения о кредитовании. Центральный банк РФ регулярно публикует рекомендации, предполагающие ограничение использования ИИ в банковских операциях и внедрение «регуляторных песочниц» для тестирования алгоритмов.

Какие возможности в целом предоставляются для регулятора и какие выводы для политики можно сделать в результате проведённого анализа? Прежде всего, речь должна идти о создании единых стандартов для применения ИИ в международных финансах и прозрачности используемых финансовых алгоритмов. Также следует осознавать необходимость гибкости регулирования, которое позволяет адаптировать новые нормы для возникающие решения в области ИИ к требованиям отрасли, например, в децентрализованных финансах. Наконец, помимо гармонизации законодательств в крупных геополитических центрах, можно говорить о стандартизации глобального регулирования для ИИ в рамках деятельности таких организаций, как G20 или FATF (Financial Action Task Force), основанной в 1989 году по инициативе G7.

На основании этого анализа можно сделать несколько выводов. Европейский Союз делает акцент на более строгом регулировании с целью предотвращения нарушения законодательства и защиты прав потребителя, в то время как США следуют свободному рыночному подходу с минимальными ограничениями, что характерно для их экономики исторически. При этом все регуляторы следят за возникающими рисками и стремятся их контролировать. Российская Федерация накапливает опыт регулирования цифровых активов, делая акцент на деятельности государственного надзора в этой сфере. (Лукичев, 2024)

Одним из основных выводов можно считать следующий: при внедрении инноваций всегда необходимо следить за рисками, находя при этом компромисс между мерами вмешательства и государственной или рыночной поддержкой инноваций в технологическом развитии. Следует также заметить, что наиболее сильные экстерналии от внедрения инноваций возникают не в начале, а в конце технологического жизненного цикла при затухании кривой принятия, когда доступ к технологии возникает у всех рыночных агентов. Именно тогда возникают возможности возникновения не просчитываемых рисков, которые, вероятно, и будут той плодотворной почвой, которая потребует вмешательства будущих регуляторов. Вероятно, это будущее наступит достаточно скоро, так как компания Google объявила в 2022 году, что ее программа ИИ LaMDA прошла тест Тьюринга, считающийся эталонным тестом для создания ИИ. Интересно, что американский исследователь Рэй Курцвайль (Ray Kurzweil) в 1999 году предсказывал, что тест Тьюринга будет пройден не раньше 2029 года, что он связывал с преодолением уровня быстрой реакции в триллион операций в секунду. Впоследствии Курцвайль предложил более строгую версию теста Тьюринга, которая пока не считается выполнимой для существующих моделей ИИ.

ИИ в финансовой сфере является новым, динамичным и перспективным инструментом развития, который будет требовать внимательного, постепенного и очень продуманного регулирования с учётом обратной связи. Разница подходов к регулированию не должна вводить нас в замешательство, так как каждый геополитический центр будет следовать своей, укоренившейся в регуляторной практике и законодательной базе традиции. При этом разными путями будут достигаться одни и те же показатели, а именно, прозрачность и понятность алгоритмов ИИ, по крайней мере, на уровне регулятора, защищенности и надёжности алгоритмов, и избежание и разрешение возникающих при этом этических проблем. Следует отметить, что любая технологическая инновация проходит сначала динамичную рыночную стадию, при которой она растёт и развивается, а затем она входит в русло строгого регулирования, как это происходило с интернетом в 1990-е годы. После стадии свободного развития наступила стадия зрелости, когда эта деятельность стала более строго регулируемой. Скорее всего, такая же судьба ждёт и инновации в области ИИ, поэтому тем компаниям, которые хотят получить и сохранить в будущем конкурентное преимущество, необходимо выработать свои стратегии уже сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. «Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта». Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития. Материалы XVI международной научной конференции в 4-х частях, т.4, Москва, 2020, Московский университет им. С.Ю. Витте
2. Донаканян Л.А., Федорова И.А. «Особенности правового регулирования финансовых технологий с использованием искусственного интеллекта». Журнал «Научный лидер», выпуск №5 (50), февраль 2022

3. Казанцева С.Ю., Казанцев Д.А. «Практика применения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля». Вопросы инновационной экономики, №2, 2021
4. Лукичёв П.М. «Государственное регулирование моделей искусственного интеллекта: необходимость и пределы макроэкономической политики». Вопросы инновационной экономики, №4, 2024
5. ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31.07.2020 N259-ФЗ, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/, доступ 31.03.2025
6. Organisation for Economic Cooperation and Development (2024) OECD – FSB Roundtable on Artificial Intelligence (AI) in Finance, September 2024, 12 pp.
7. Organisation for Economic Cooperation and Development (2023) Generative Artificial Intelligence in Finance, OECD Artificial Intelligence Papers, December 2023 No. 9, 35 pp.
8. Pasador, M.L. (2025) AI in the Vault: AI Act's Impact on Financial Regulation, Bocconi Legal Studies Research Paper No. 4898828, Loyola University of Chicago Law Review, 2025, Volume 56, Forthcoming
9. Remolina Leon, N. (2024) Generative AI in Finance: Risks and Potential Solutions (2024), *Law, Ethics and Technology*. Vol. 1, pp. 1-18
10. 31.03.2025 European Commission, EU AI Act (2024), <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/>, доступ: 31.03.2025
11. National Archives, Blueprint for an AI Bill of Rights (2023), <https://biden-whitehouse.archives.gov/ostp/ai-bill-of-rights/>, доступ 31.03.2025

УДК 336.11

Левина Вера Владимировна

Levina Vera

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Plekhanov Russian University of Economics

Профессор

Professor

Базовая кафедра Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «Капитаны» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»

The Basic Department of the Kapitany Charitable Foundation for the Support of Educational Programs «Innovative Management and Social Entrepreneurship»

Vvl2004@mail.ru

АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ КРУПНЫХ ГОРОДОВ THE ARCHITECTURE OF CITIES' FINANCE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей финансов крупных городов, выявлению проблем и формированию предложений по их решению. Установлено, что бюджеты крупных городов сталкиваются с проблемами, связанными с распределе-

нием налоговых доходов, недостаточностью налоговых доходов для финансирования развития территорий. Для решения данных проблем сформулированы предложения по перераспределению налоговых доходов, а также развитию инициативного бюджетирования в крупных городах.

Ключевые слова. *Городской бюджет, налоговые доходы, субсидии, инициативное бюджетирование.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the specifics of the finances of large cities, the identification of problems and the formation of proposals for their solution. It has been established that the budgets of large cities face problems related to the distribution of tax revenues, insufficient tax revenues to finance the development of territories. To solve these problems, proposals have been formulated for the redistribution of tax revenues, as well as the development of proactive budgeting in large cities.

Key words. *City budget, tax revenues, subsidies, participatory budgeting.*

Города составляют основу заселенного российского пространства. При этом крупные города часто характеризуются притоком населения, наличием разнообразного потенциала для дальнейшего территориального развития. Они становятся теми точками притяжения и роста, которые создают условия для реализации лучших экономических и социальных практик. В условиях реформирования местного самоуправления и поиска оптимальных инструментов стимулирования территориального развития вопросы финансового устройства крупных городов являются актуальными и значимыми.

Исследования о значимости городов в последние годы стали более распространены [2;3], причем внимание уделяется не только изучению их социально-экономического потенциала, но и финансовых показателей [1]. Тем не менее вопросы развития бюджетной политики крупных городов, совершенствования взаимодействия региональных и городских властей пока изучены недостаточно. Исходя из этого, мы проанализировали структуру бюджетных доходов и расходов бюджетов крупных российских городов за 2019-2023 гг. Расчеты проводились по данным отчетов об исполнении бюджетов, что обеспечивает большую информативность, так как бюджетные планы не всегда реализуются в полном объеме.

Установлено, что, как и для большинства местных бюджетов для крупных городов основным источником налоговых доходов является НДФЛ (рис. 1).

Более того, в последние годы поступления данного доходного источника характеризовался явной положительной динамикой, в особенности в тех регионах, где концентрируются предприятия ВПК.

Среди других налоговых доходов особенно значимы были те, которые передаются в местные бюджеты по инициативе региональных властей. Так, в Казани налоговые доходы формируются в первую очередь за счет поступлений УСН и земельного налога, в Краснодаре и Красноярске – особенностью является передача в городской бюджет нормативов по налогу на прибыль. Только в этих двух городах-миллионниках передаются доходы по на прибыль (рис. 2), что оказывает очевидное положительное влияние на бюджетную обеспеченность городов.

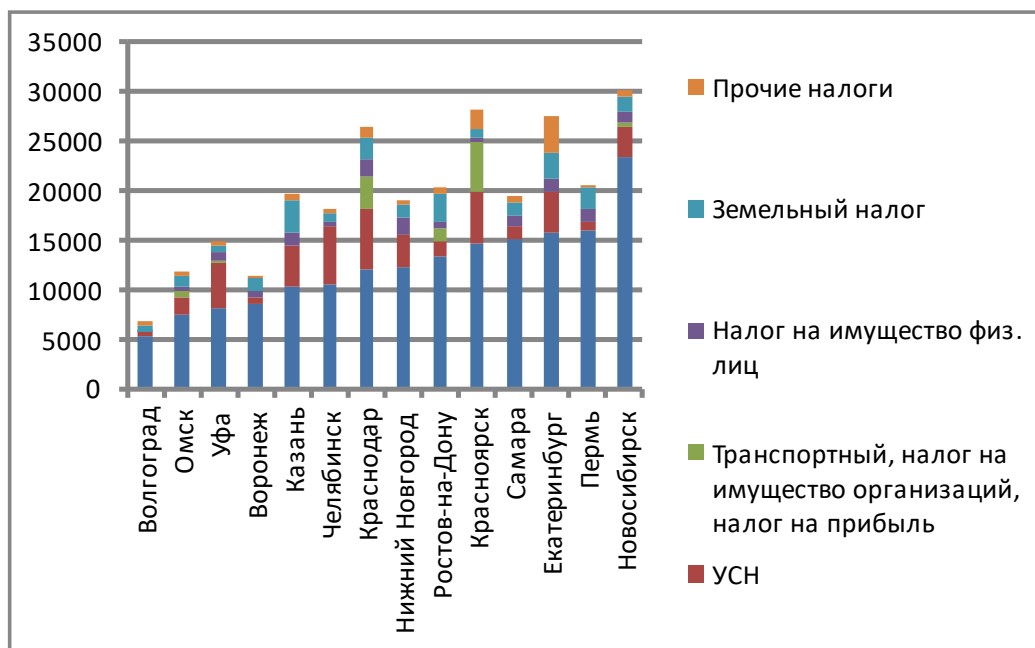


Рисунок 1. Налоговые доходы бюджетов городов, 2023 г., млн руб.

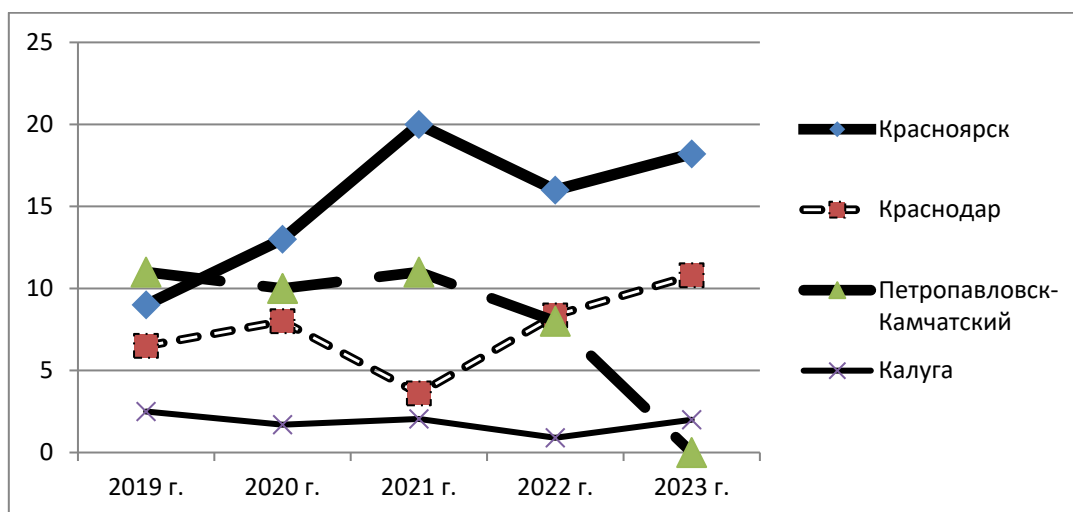


Рисунок 2. Доля поступлений налога на прибыль в общем объеме налоговых доходов бюджетов административных центров субъектов РФ, %

Передача части доходов по УСН, напротив, является более общей практикой, подобные поступления особенно значимы в бюджетах таких городов как Краснодар, Красноярск, Уфа, Екатеринбург, Казань. В них применяются более высокие нормативы передачи доходов и одновременно малый и средний бизнес существенно развит. В крупных городах два эти фактора усиливают друг друга, стимулируя рост предпринимательской активности и вовлеченность местных властей в развитие малого и среднего бизнеса. Определенные результаты в плане наращивания бюджетных доходов достигаются также при передаче части транспортного налога и налога на имущество организаций, однако такие подходы ис-

пользуются существенно реже. Таким образом, можно выделить регионы, в которых уделяется большее внимание перераспределю бюджетных доходов, нацеленному на развитие региональной столицы и регионы, где наблюдается более высокий уровень централизации бюджетных доходов.

В плане межбюджетного регулирования данные города имеют особые черты, что связано с их ролью доноров в бюджетной системе регионов. Исходя из этого, они не получают или почти не получают дотаций. Исключением были 2020-2021 гг., когда существенно выросли объемы дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов и иных дотаций, которые были нацелены на возмещение доходов, недополученных в результате реализации мер противодействия пандемии. Одновременно субсидии являются главным доходным источником для бюджетов крупных городов.

На рис 3. представлены расходы городских бюджетов на образование в расчете на одного жителя, которые были осуществлены в 2023 г. Можно отметить невысокий уровень различий в расходах в данном направлении. За исключением бюджета Краснодара, в который были направлены значительные объемы субсидий, нацеленных на финансирование данной сферы, расходы составляли от 15 до 30 тыс. руб. в расчете на одного жителя. По другим расходным направлениям, в частности ЖКХ, транспорту вариативность расходов намного выше.

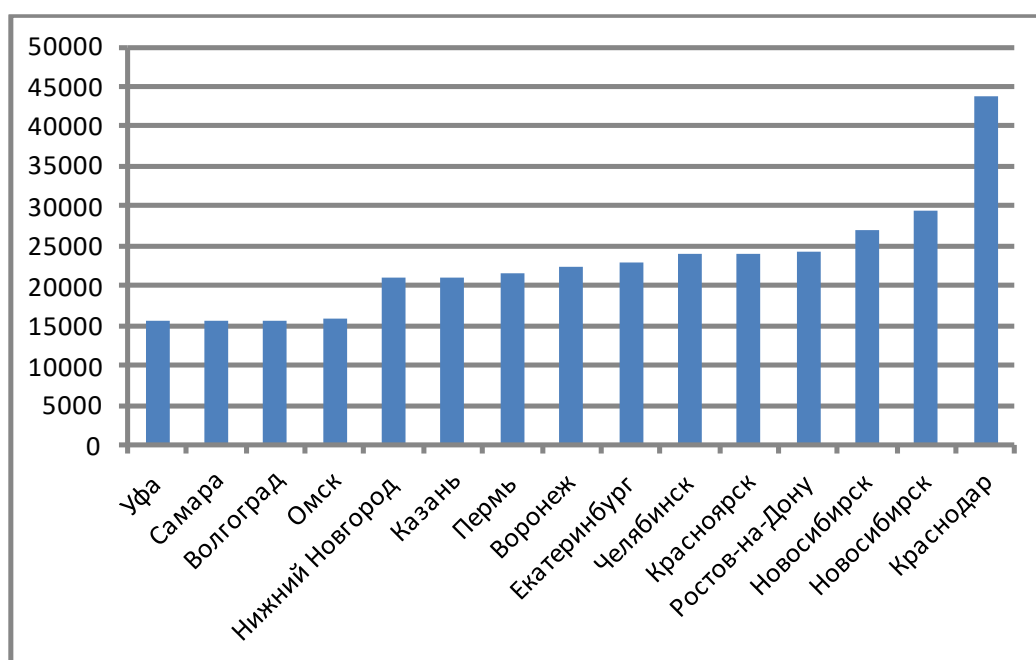


Рисунок 3. Расходы на образование в расчете на одного жителя, руб.

Итак, в чем основные отличия архитектуры финансов крупных городов?

Во-первых, в доходах бюджетов практически нет дотаций, НДСФЛ – вносит значительный вклад в общий объем доходов, большую роль играет передача налоговых нормативов на местный уровень, принятая в субъекте РФ. Это более прочный фундамент для городских финансов, однако необходимо дальнейшее расширение доходных источников бюджетов городов.

Во-вторых, если сравнивать крупные города и иные городские округа, то структура их расходов более стандартна по сравнению со структурой доходов. Более того, за счет эффекта масштаба расходы на одного жителя в крупных городах будут не выше, чем в меньших по численности населения. Следовательно, сами здания городских финансов похожи по своей конструкции.

В-третьих, параметры бюджетного дефицита и профицита не являются принципиальными сущностными характеристиками городских бюджетов, поэтому, изменение дефицита на профицит и наоборот не может рассматриваться как значимая экономическая тенденция.

Особую роль в архитектуре городских финансов, на наш взгляд, играет применение практик инициативного бюджетирования в крупных городах. Данные доходы не являются основой бюджета, однако существенно влияют на восприятие архитектуры городских финансов самими жителями. Отличия в крупных и небольших городах связаны со структурой локальных сообществ, которые существенно отличаются. В частности, это проявляется в большем потенциале цифровизации практик инициативного бюджетирования в крупных городах, возможностях привлечения больших объемов средств населения, большей вариативности запросов жителей при формулировании проектов.

В плане развития городских финансов можно рекомендовать совершенствовать передачу налоговых доходов. Для городов – это очевидный стимул развития [4]. В особенности хорошие результаты достигаются при передаче налогов на малый и средний бизнес и налога на прибыль. В отношении последнего для небольших муниципальных образований передача может усиливать неравенство, но для крупных городов действует явный стимулирующий эффект к развитию не только малого и среднего бизнеса, но и крупных предприятий.

Таким образом, выделены основные проблемы в сфере формирования и использования бюджетных средств в крупных городах и предложены направления их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Климанов В.В., Михайлова А.А.* Бюджетная политика крупнейших российских городов как инструмент ответа на глобальные вызовы // *Финансы: теория и практика*. 2024. Т. 28. № 4. С. 71-83.
2. *Кузнецова О.В.* Города в федеральной пространственной политике: актуальные тренды и задачи // *Город и люди: пространство и время*. М.: 2023. С. 30-37.
3. *Кузнецова О.В.* Роль городов-миллионников в пространственном развитии страны // *Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Сборник научных трудов участников Международной научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения*. 2019. С. 211-217.
4. *Левина В.В.* Согласование интересов в бюджетной политике субъектов Российской Федерации // *Федерализм*. 2019. № 1 (93). С. 100-117.

Лубоятников Александр Андреевич
Luboyatnikov Aleksandr Andreevich
Управление Федерального казначейства по Ленинградской области
Department of the Federal Treasury for the Leningrad Region
Руководитель Управления
Head of Department
luboyatnikovaa@roskazna.ru

БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ В СИСТЕМЕ КАЗНАЧЕЙСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ BUDGET MONITORING IN THE SYSTEM OF TREASURY PAYMENTS

Аннотация. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты бюджетного мониторинга в системе казначейских платежей. Развитие системы казначейского контроля диктует необходимость внедрения новых форм управления, одной из которых является бюджетный мониторинг. Этот механизм позволяет не только выявлять нарушения, но и предупреждать их на этапе планирования операций. Бюджетный мониторинг интегрируется в ГИИС «Электронный бюджет», обеспечивая централизованный контроль, оперативность и прозрачность использования бюджетных средств.

Ключевые слова. Бюджетный мониторинг, финансовый контроль, казначейское сопровождение, «Электронный бюджет», цифровые технологии.

Abstract. The article discusses the key aspects of budget monitoring in the system of Treasury payments. The evolution of the system of governmental financial control necessitates implementing new forms of management, one of which is budget monitoring. This mechanism allows not only discovering violations, but also preventing them at the planning stage of the operations. Budget monitoring is integrated into government information system «Electronic Budget», facilitating centralized control, speed and transparency in the use of budget funds.

Key words. Budget monitoring, financial control, Treasury support, the Electronic Budget government information system, digital technologies, financial control, Treasury support, the Electronic Budget government information system, digital technologies.

Федеральным законом № 244-ФЗ от 01.07.2021 года в Бюджетный кодекс РФ были внесены поправки, закрепившие новый инструмент в бюджетных правоотношениях – бюджетный мониторинг, определяемый как «деятельность Федерального казначейства по своевременному предупреждению и предотвращению финансовых нарушений участников системы казначейских платежей» [1].

Бюджетный мониторинг применяется на всех этапах работы с лицевыми счетами участников казначейского сопровождения, которое осуществляется в соответствии с порядком, утвержденным Правительством РФ [2], и, по сути, представляет санкционирование расходов, источником которых являются бюджетные средства.

По аналогии с системой внутреннего контроля, действующей в кредитных организациях при открытии расчетного счета или выполнении операций по нему, казначеи применяют такие же ключевые принципы: «Знай своего клиента», т.е. проводится многоаспектный анализ статуса клиентов, и «Знай платежи своего клиента», т.е. происходит отслеживание операций. Это включает сбор и анализ информации о личности клиента, его деятельности и источниках доходов. Именно на эти принципы опирается Федеральное казначейство России, осуществляя бюджетный мониторинг в отношении участников казначейского сопровождения.

Важно отметить, что проведение бюджетного мониторинга является исключительной компетенцией Федерального казначейства. Даже в тех случаях, когда участник казначейского сопровождения открывает лицевой счет в финансовом органе субъекта РФ или муниципального образования, ответственность за проведение бюджетного мониторинга все равно остается за Федеральным казначейством. Это означает, что независимо от места открытия счета и проведения операций, именно казначейство осуществляет проверку и контроль за соблюдением требований законодательства, обеспечивая прозрачность и легальность использования бюджетных средств.

Бюджетный мониторинг осуществляется в несколько логичных этапов: подготовка к осуществлению бюджетного мониторинга, его непосредственное проведение, применение мер реагирования, оформление отчетов и оценка результатов. В рамках полномочий в соответствии со ст. 242.13-1 Бюджетного кодекса Федеральное казначейство наделено правом применения в отношении участников казначейского сопровождения, следующих мер реагирования:

- отказ в открытии лицевого счета;
- приостановление открытия лицевого счета;
- запрет осуществления операций на лицевом счете;
- отказ в осуществлении операций на лицевом счете;
- приостановление операции на лицевом счете;
- предупреждение (информирование) при открытии участникам казначейского сопровождения лицевых счетов или при осуществлении операций на указанных лицевых счетах [1].

Отказ в открытии лицевого счета, запрет осуществления операций и отказ в осуществлении операций на лицевом счете являются наиболее строгими мерами реагирования. При принятии этих мер реагирования Федеральное казначейство строго следует нормам, установленным в Бюджетном кодексе. Это означает, что все решения принимаются только при наличии конкретных оснований, предусмотренных законодательством с целью пресечь потенциально опасные или противоречащие законодательству операции.

«Приостановление открытия лицевого счета» – данная мера реагирования говорит «сама за себя», т.е. эти меры предоставляют Федеральному казначейству возможность временно приостановить выполнение операции или открытие лицевого счета. Если такое решение принято, казначейство обязано про-

информировать об этом как участника казначейского сопровождения, так и заказчика по контракту (договору). Тем самым заказчик получает возможность оценить ситуацию и выбрать дальнейшие действия: либо вернуть документы на доработку для устранения недочетов, либо подтвердить необходимость выполнения операции.

Наиболее часто встречаются, так называемые информационные меры реагирования. Это позволяет своевременно проинформированному заказчику принимать более обоснованные управленческие решения при выполнении контракта.

Основания для применения различных мер реагирования определяются на основе соответствующего классификатора. Формирование и ведение классификатора признаков финансовых нарушений осуществляется Казначейством России в порядке, установленном Минфином России [3].

Одним из важных аспектов бюджетного мониторинга является межведомственное взаимодействие, главная цель и суть которого направлена на решение единой задачи: предотвращение финансовых нарушений при использовании бюджетных средств. Межведомственное взаимодействие включает в себя объединение ресурсов и компетенций различных органов исполнительной власти, а также согласованный подход к анализу. Для успешного функционирования этого механизма кроме четкого определения целей и задач необходимо создать единую информационную базу, которая обеспечит эффективный обмен данными между участниками процесса.

Для автоматизации процесса бюджетного мониторинга Федеральное казначейство России разработало специальный компонент, встроенный в подсистему управления денежными средствами ГИИС «Электронный бюджет». При открытии лицевого счета или проведении операций через соответствующие подсистемы вся необходимая информация направляется в компонент бюджетного мониторинга. После анализа данные возвращаются в исходную подсистему, но уже дополненные информацией о выявленных признаках возможных финансовых нарушений.

Благодаря внедрению этого инструмента, Федеральное казначейство смогло централизовать процесс проведения бюджетного мониторинга, к тому же преодолеть географические и временные ограничения, значительно ускорить обработку данных и повысить эффективность работы сотрудников территориальных органов.

Однако для его дальнейшего успешного развития требуется решение некоторых вопросов, в том числе, таких как: обеспечение интеграции информационной базы ГИИС «Электронного бюджета» с другими информационными системами, ранжирование участников мониторинга по степени риска, рассмотрение вопроса о признании результатов бюджетного мониторинга, развитие информационного взаимодействия между казначейскими и контролирующими органами для оперативного обмена данными, а также подготовка соответствующих специалистов для работы с отчетностью и анализом данных.

Шагая в ногу со временем, казначейство одним из первых в России стало внедрять в казначейские механизмы искусственный интеллект.

В настоящее время набирает обороты практика «блокчейн», которая работает в режиме реального времени и наглядно демонстрирует преимущества использования современных цифровых технологий в государственном управлении. При этом следует обратить внимание на необходимость внесения изменений в законодательство с целью разработки действенного механизма защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Также Минфином России и Федеральным казначейством проводится работа по расширению сферы применения бюджетного мониторинга на всех участников системы казначейских платежей. Планы государства в этой сфере предполагают существенное углубление интеграции финансовых и управленческих ИТ-систем на федеральном уровне и распространение их стандартов в регионах и муниципалитетах. После внесения соответствующих изменений в Бюджетный кодекс Казначейство России будет проводить бюджетный мониторинг не только при открытии лицевых счетов участникам казначейского сопровождения, но и при открытии лицевых счетов получателям средств из бюджета.

Нововведения затронут всех участников системы казначейских платежей. Каждая операция, проводимая этими участниками, будет подлежать проверке и анализу. Таким образом, Казначейство России стремится создать комплексную систему контроля, которая охватит не только непосредственных получателей бюджетных средств, но и все этапы движения финансовых ресурсов.

Выступая в конце 2024 года на Московском финансовом форуме, руководитель Федерального казначейства Р.Е. Артюхин представил предиктивный механизм контрольного мониторинга, сказав: «Наш новый проект «Контрольный мониторинг» предполагает: цифровую зрелость, внутренний контроль со стороны заказчика, прописанность бизнес-процессов и отдельный учет...» [5].

Переход к более детальному и масштабному казначейскому мониторингу станет важным шагом в совершенствовании системы управления бюджетными средствами, что обеспечит более высокий уровень финансовой дисциплины и прозрачности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)
2. Постановление Правительства РФ от 24.11.2021 № 2024 (ред. от 11.12.2024) "О правилах казначейского сопровождения" (вместе с "Правилами казначейского сопровождения, осуществляемого Федеральным казначейством", "Правилами расширенного казначейского сопровождения") (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)
3. Приказ Министерства финансов РФ от 01.12.2021 № 203н «Об утверждении Порядка формирования и ведения классификатора признаков финансовых нарушений участников казначейского сопровождения»
4. Цифровая механика Казначейства: от сопровождения к планированию. Режим доступа: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/cifrovaja-mehanika-kaznachejstva-ot-soprovozhdenija-k-planirovaniju/> (Дата обращения: 21.04.2025 г.)

Ляшенко Анна-Кристина Евгеньевна
Lyashenko Anna-Kristina
АО «Завод ЭЛЕКТОРПУЛЬТ»
JS «Zavod Electropult»
Директор по экономике и финансам
Director of Economics and Finance
lato@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
MODERN PROBLEMS OF FINANCE OF A MANUFACTURING
ENTERPRISE**

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам финансов производственного предприятия в условиях высокой ключевой ставки Центрального Банка России 2024-2025 годов. Указано, что в рассматриваемый период высокая ключевая ставка и другие проблемы финансов производственного предприятия усиливаются недостатком кадров как производственных, конструкторских, и инженерных специальностей, так и компетентных экономистов и финансистов предприятий. Предложены отработанные на практике решения по снижению остроты указанных проблем.

Ключевые слова. Экономика и финансы предприятия, ключевая ставка, кадры.

Abstract. The article is devoted to the main financial problems of a manufacturing enterprise in the context of the high key rate of the Central Bank of Russia in 2024-2025. It is indicated that during the period under review, the high key rate and other financial problems of the manufacturing enterprise are exacerbated by the shortage of personnel in both production, design, and engineering specialties, as well as competent economists and financiers of enterprises. Practical solutions to reduce the severity of these problems are proposed.

Key words. Economy and finance of enterprise, the central bank's key rate, staff.

Основными проблемами финансов производственного предприятия в текущих условиях 2024-2025 годов являются: во-первых, высокий уровень ключевой ставки Центрального Банка России – 7,5% январь 2023 г., 16% с декабря 2023 г., 21% с октября 2024 г. и по март 2025 г. [3]. Столь высокая ключевая ставка, с тенденцией роста, держится уже более 6 кварталов. Прогноз на ближайшие 3-4 квартала – без существенных изменений ставки.

Во-вторых, высокий риск отказа в финансировании производственных предприятий со стороны банков. Предприятия знакомы с данным текущим риском по проводимым ими переговорам с банками. Так же, данное обстоятельство текущей конъюнктуры финансового рынка было отмечено на конференции Газпромбанка (Санкт-Петербург, 10 декабря 2024 г.), – до 50% отказов банков по заявкам предприятий на финансирование.

В-третьих, волатильность на валютном рынке. Существенные колебания 2024-2025 гг. валютных пар рубль-доллар, рубль-евро, и рубль-юань, снижают

возможность корректного расчёта затрат предприятия на импортные комплектующие, что сказывается на финансовом результате деятельности.

Существенное негативное влияние на финансово-экономическую и производственную деятельность предприятий оказывает макроэкономический фактор санкций. Результат действия внешних санкций – увеличение издержек на логистику, непредсказуемость действий внешних контрагентов, поставщиков, отсутствие гарантийных обязательств или гарантийного сопровождения от контрагентов.

Для обеспечения эффективной работы предприятия с кредитными организациями, в условиях вышеназванных внешних финансовых рисков, на АО «Завод ЭЛЕКТРОПУЛЬТ» разработана и применяется финансово-экономическая модель предприятия.

Наличие такой финансовой модели реализуемых проектов и предприятия в целом позволяет моделировать различные сценарии, с учётом текущих изменений, оценивать риски, крайние значения показателей деятельности и реперные точки, – как для самого предприятия, так и для кредиторов. Таким образом, подготовленные финансисты предприятия способны выстроить как внутреннее планирование и контроль финансово-экономической, хозяйственной деятельности предприятия, так и эффективно выстроить результативное взаимодействие с кредиторами и финансирующими организациями.

Кадры не являются сугубо финансовым ограничением, но имеет смысл о нём говорить здесь. Вышеперечисленные финансовые и экономические проблемы в состоянии решать только компетентные кадры, тогда как текущая ситуация характеризуется недостатком для предприятий кадров производственных, конструкторских, и инженерных специальностей, а также компетентных экономистов и финансистов, знакомых с деятельностью производственных предприятий.

Комплекс следующих мер, реализуемых АО «Завод ЭЛЕКТРОПУЛЬТ» [1] позволяет создать необходимые компетенции у персонала: фокус на формирование команды, вовлечение сотрудников в матрицу принятия решений, обучение и практика на предприятии, в т.ч. студентов. А также ознакомление со всей производственной цепочкой и технологией завода, наращивание компетенций сотрудников экономических и финансовых служб за счёт углублённого взаимодействия с другими службами предприятия, повышение эффективности и поощрение инициативы на местах.

Ещё одной мерой снятия остроты указанных комплексных проблем, является поощрение инноваций производственного предприятия. Именно средние и малые производственные предприятия более гибки в применении инноваций конструкторского, производственного и экономического характера на этапах смены экономической, и, шире, хозяйственной конъюнктуры.

Данное правило является наблюдением и применяемой производственной и финансово-экономической практикой предприятий не только сегодняшнего дня. Это исторический и аналитический факт в условиях технологического обновления и смены векторов экономических, торговых и финансовых связей, схожих с текущей ситуацией.

Так, большая степень гибкости к необходимым изменениям у средних и малых производственных предприятий отмечалась крупным отечественным учё-

ным и разработчиком научно-производственных и промышленных технологий академиком Петром Леонидовичем Капицей 90 лет назад, в условиях политики индустриализации страны:

- *Чтобы создать творческий дух в нашей промышленности, кроме всевозможных поощрительных мер, надо также стремиться поднять мелкое машиностроение и индивидуальное производство машин. ... Небольшие заводы, например, изготавливающие несколько сотен автомобилей в год, являются всегда наиболее прогрессивными, так как на малом выпуске легче вводить новшества, [2, с. 131].*

АО «Завод ЭЛЕКТРОПУЛЬТ» создан в 1935 году в рамках отечественной программы индустриализации национального хозяйства. Сегодня, когда на повестке дня стоит задача по сути индустриализации 2.0, – в новых условиях предприятие, опираясь на инновации и формируемые новые кадры, развивает производственные направления и решает задачи по управлению рисками и достижению финансово-экономических показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. АО «Завод ЭЛЕКТРОПУЛЬТ»: Годовая бухгалтерская отчетность. – Интерфакс – Сервер раскрытия информации, Эл. ресурс: e-disclosure.ru.
2. *Капица П.Л.* Деловые письма. М.: Родина, 2024. 384 с.
3. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: cbr.ru.

УДК 336.6

Панфилова Ольга Вячеславовна
Panfilova Olga

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент
Associate professor
Кафедра финансов
Department of Finance
ov27vp8@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НА МЕТОДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ THE IMPACT OF THE CLIMATE AGENDA ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT FINANCING METHODS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и влиянию климатической повестки, выдвинутой ООН на методы финансирования целей устойчивого развития бизнеса как элемента новой модели как в национальной экономике, так и в мировой экономике в целом. В работе конкретизируется влияние климатической повестки и целей

устойчивого развития на методы финансирования, включая подходы к формированию ресурсной базы, а также особенностей исторически сложившихся методов хозяйствования и энергогенерации.

Ключевые слова. *Климатическая повестка, устойчивое развитие, методы финансирования, финансовые ресурсы.*

Abstract. The article is devoted to the role and impact of the climate agenda put forward by the United Nations on the methods of financing the Sustainable business Development Goals as an element of a new model both in national economies and in the global economy as a whole. The paper specifies the impact of the climate agenda and the Sustainable Development Goals on financing methods, including approaches to the formation of a resource base, as well as the features of historically established management methods and energy generation.

Key words. *Climate agenda, sustainable development, financing methods, financial resources.*

За последнее десятилетие климатическая повестка стала глобальным трендом. Что выразило приоритетное мнение о дальнейшем развитии мирового сообщества. Так изменение климата позиционируется имеющим наибольшее значение для цивилизации многофакторный риск. Температурных изменения влияют на условия и качество жизни населения планеты и на промышленное производство.

Статистика показывает, что с середины 60-х годов XX века температура неизменно растёт, имея тенденцию ускорения процесса, растут и выбросы ПК, особенно CO₂ [1].

В тоже время утверждение о взаимозависимости выбросов ПГ в атмосферу и глобальным потеплением не полностью поддерживается научным сообществом [2]. Однако невозможно поспорить, что выбросы ПГ и их концентрация в атмосфере является экологической угрозой для здоровья человека. Так к вредным ПГ относят: диоксид углерода, метан, закись азота, фторированные газы. Все это неразрывно связано с деятельностью человека. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) постоянно призывает к сокращению выбросов вышеперечисленных ПГ в целях снизить частоту инвалидизации и смертность от сердечно-сосудистых и лёгочных заболеваний, рака, а также респираторных болезней, включая аллергии и астму. Эта представляет серьёзную проблему для стран, в которых очень высока плотность населения (Китай и Индия), а также стран со значительным процентом бедного населения (Африки).

Эти обстоятельства показывают, что технологии промышленного производства и энергогенерации мирового хозяйства должны быть изменены в пользу экологичности и минимизации и компенсации ущерба социуму. Чему также способствует сохранение и расширение площади лесов, очистка вод. Существующая финансово-экономическая парадигма обуславливает взаимосвязь роста объёмов производства в национальных экономиках и мировом хозяйстве с привлечением финансового капитала и методами финансирования. Существующие подходы к финансированию текущей и инвестиционной деятельности корпораций, опираются на экономическую эффективность и рост прибыли. Однако дальнейшее развитие подобного подхода в силу необходимости сохранения условий жизни для

населения планеты меняет вектор развития и приоритеты, поставив во главу цели достижения положительного социального эффекта, в том числе экологическую безопасность и социальный аспект.

Стоит отметить, что «Климатическое финансирование» как термин применяется определяет финансовые отношения в процессе движения капитала в процессе реализации мероприятий, связанных с изменением климата. Прослеживаются различия с «устойчивым финансированием», которое включает более широкий спектр вопросов, связанных с экологическими, социальными и управленческими аспектами развития мирового хозяйства, а также отдельных корпораций. Существует также ещё более узкий подход – «зелёное финансирование», включающий только экологию и безуглеродную или «зелёную энергетику». В тоже время, адаптация к климатическим изменениям и смягчение последствий климатических изменений представляют ещё более узкое направление климатического финансирования. Однако до настоящего момента отсутствует однозначность терминологии. Этот факт позволяет вольную трактовку категорий климатической повестки и устойчивого развития.

Климатическое финансирование можно определить, как совокупность потоков, направленных на сокращение выбросов парниковых газов (ПГ), адаптацию и повышения устойчивости к климатическим изменениям. Что увязывается с ростом температуры на планете. В свете адаптации, приобретают актуальность экологические и социальные аспекты. Климатическое финансирование имеет однозначную связь с целями устойчивого развития (ЦУР) корпораций на основе ESG-принципов.

Климатическая повестка, базирующаяся на утверждении о возможных катастрофических результатах роста температуры на планете, а также на потенциальных угрозах климатической стабильности, способствует смене правил игры на глобальном уровне. Однако происхождение и развитие технологий промышленного производства и энергогенерации несомненно определялось географическим расположением доступных полезных ископаемых.

Выдвинутая Милтоном Фридманом (1970) «Доктрина Фридмана», популярная на Западе в 70 – 90-х годах, утверждала, что социальная ответственность бизнеса заключается в максимизации прибыли. Однако она имеет принципиальные противоречия с выдвинутой в 1994 году Джоном Элкингтоном «Концепцией тройного критерия» выстраивания бизнеса (англ. Triple bottom line, TBL). Согласно Элкингтону, бизнес-процессы корпораций должны строиться, основываясь не только на финансовых показателях. Социальные и экологические нормы также должны учитываться при построении бизнес-модели. Существование Доктрины Фридмана обусловило необходимость внедрения норм, ограничивающих финансово эффективную, но наносящую вред экологии и обществу деятельность корпораций.

Провозглашённая Организацией Объединённых Наций (ООН) климатическая повестка выдвинула на первый план вопрос необходимости преобразований промышленных технологий, энергогенерации, финансирования и мировой системы хозяйствования в целом.

Стоит отметить, что к финансовым потокам климатической повестки относятся финансирование из различных источников, как частных капиталов, так и государственных бюджетов. Вместе с тем разного рода международное участие в проектах на долговых условиях в валютах отличных от доходной части проектов, может повлечь за собой существенные риски от изменения курса валют, до риска невозвратности кредитов и банкротства. Вместе с тем присутствие инновационных технологий в реализации проектов также влияет на изменение прогнозируемых сроков реализации проектов и финансовых показателей, что требует дополнительной проработки ряда вопросов в методах финансирования.

Влияние климатической повестки на методы финансирования, имеет стимулирующий эффект для инновационной трансформации бизнес-процессов на основе климатических экологических технологий. Основой стимулирования является реализация ESG-рейтингования корпораций, отражающих следование корпораций климатической повестке. Вместе с тем необходимо отметить наличие методов ограничений финансово-эффективной, но наносящей вред экологии и социуму деятельности корпораций. Это методы «углеродного ценообразования», включающие углеродный налог и квотирование выбросов CO₂. Весь комплекс мероприятий, например, создание Зелёного климатического фонда (GCF), Net Zero Banking Alliance (NZBA), а также других финансовых и не финансовых организаций, продвигающих и регулирующих разработку, а также реализацию эффективных климатических инновационных технологий (Центр и сеть климатических технологий и Исполнительный комитет по технологиям) направлен на создание новой архитектуры финансирования на принципах экологичности и социальной ориентированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Annual carbon dioxide (CO₂) emissions worldwide from 1940 to 2024 // Statista: [электронный ресурс]. – 2025. – URL: Global CO2 emissions by year 1940-2024 | Statista (дата обращения 01.04.2025)
2. Аналитический доклад «Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России», – Москва, – URL: <https://ac.gov.ru/files/content/9605/ipem-pa-report-pdf.pdf> (дата обращения 01.04.2025).
3. РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ/Аналитические статьи /Ключевые итоги переговорного процесса на COP29/12 декабря 2024 – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/klyuchevye-itogi-peregovornogo-protsesssa-na-cop29/?sphrase_id=178213687 (дата обращения 15.03.2025).
4. Friedman, Milton “A Friedman doctrine – The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profit” (Sept. 13, 1970) The New York Times Archives – URL: <https://www.nytimes.com/1970/09/13/archives/a-friedman-doctrine-the-social-responsibility-of-business-is-to.html> (дата обращения 15.03.2025).
5. Elkington, John. 25 Years Ago I Coined the Phrase “Triple Bottom Line.” Here’s Why It’s Time to Rethink It. Harvard Business Review (2018/06/25), – URL: <https://johnelkington.com/archive/TBL-elkington-chapter.pdf> (дата обращения 15.03.2025).

Петрова Наталья Павловна

Petrova Natalia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

доцент

Assistant professor

Кафедра финансов

Department of finance

Petrova.n@unecon.ru

Присяжная Раиса Ивановна

Prisyazhnaya Raisa

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate professor

Кафедра финансов

Department of Finance

rprisyazhnaya@mail.ru

Бугай Мария Владимировна

Bugay Maria

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Студент

Student

Кафедра финансов

Department of Finance

m_bugaj@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ «УМНЫЙ ГОРОД» FEATURES OF FINANCING PROJECTS «SMART CITY»

Аннотация. Авторами проанализированы источники финансирования умных городов в Российской Федерации. Определена специфика обозначенных источников в разрезе подвидов умных городов. Выявлена взаимосвязь между цифровизацией и развитием таких проектов, а также проблемы и тенденции на современном этапе развития.

Ключевые слова. *Смарт-город, цифровизация, устойчивое развитие, финансирование.*

Annotation. The authors analyzed the sources of financing smart cities in the Russian Federation. The specifics of the designated sources in terms of subtypes of smart cities were determined. The relationship between digitalization and the development of such projects, as well as problems and trends at the current stage of development were revealed.

Key words. *Smart City, digitalization, sustainable development, financing.*

Концепция умных городов обсуждается в мире уже несколько десятилетий. В научной литературе вопросы создания умных городов активно исследуются учеными, есть попытки теоретических и методических разработок по управлению ими. Существуют различные подходы к определению «умный город», но общим для всех остается достижение главной цели – повышению качества жизни населения и конкурентоспособности экономики за счет использования информационных и интеллектуальных технологий. Россия с 2019 г. активно приступила к реализации проекта по созданию умных городов, за это время уже сформирована методология, определены лучшие практики и критерии оценки достижений – IQ (рис).

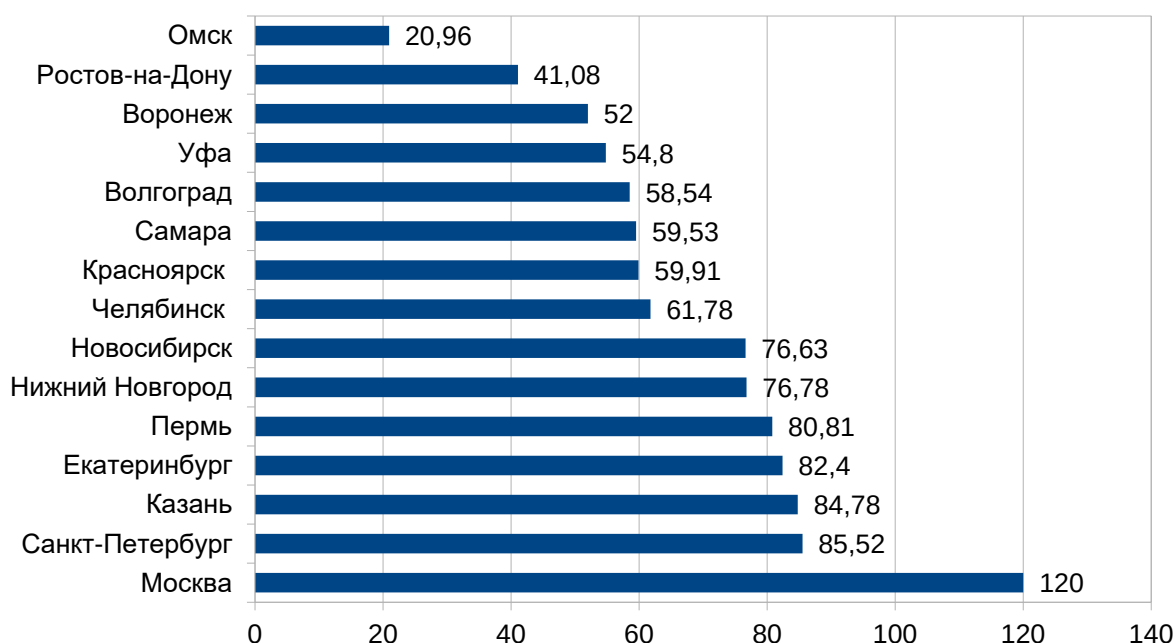


Рисунок. Результаты расчета Индекса IQ крупнейших городов РФ за 2023 год
 Источник: составлено авторами по материалам [1]

Таким образом, проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» (Smart City) предполагает использование цифровых технологий для повышения конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан. В России развитие таких проектов сталкивается с рядом вызовов, особенно в условиях экономической нестабильности 2024 года, вызванной санкционным давлением, инфляцией и сокращением бюджетных расходов.

Целью статьи является выявление ключевых особенностей финансирования проектов «умный город» в текущих экономических условиях, а также имеющих проблем и перспектив их решения.

Рассмотрим основные источники финансирования проектов «умный город» в России. Основным источником финансирования являются средства феде-

рального и региональных бюджетов. В 2024 году расходы на цифровизацию городов были сокращены из-за перераспределения бюджетных средств на приоритетные статьи (оборона, социальные программы). По данным Минфина, доля расходов на проекты «умный город» в федеральном бюджете составила около 45 млрд руб. (снижение на 15% по сравнению с 2023 годом).

Второй источник финансирования – это государственно-частное партнерство (ГЧП). Роль данного источника в условиях дефицита бюджетных средств все больше и больше растет. В 2024 году было заключено 23 соглашения между регионами и частными инвесторами на общую сумму 60 млрд руб. (рост на 20% по сравнению с 2023 годом).

Третий источник – это международные инвестиции и гранты. В данный момент из-за санкций приток иностранных инвестиций существенно сократился, но есть и проекты, которые финансируются за счет азиатских партнеров (Китай, ОАЭ). Примерами таких проектов в мире являются: в Китае – безопасный город (Huawei), умный транспорт (CRRC), цифровые госуслуги (Alibaba) и в ОАЭ – умная энергетика (Masdar), логистика (DP World), ИИ (G42).

Объем иностранных вложений в Smart City в 2024 году оценивается в 150 млн долларов (падение на 40% с 2022 года).

Не менее важный по значимости источник финансирования – это собственные средства городов и муниципалитетов. Крупные города (Москва, Казань, Санкт-Петербург) активно развивают цифровые сервисы за счет собственных доходов (см. табл.).

Таблица – Финансирование проектов «Умный город» по городам

Город	Общий бюджет, млрд руб.	Транспорт, млрд руб.	Безопасность, млрд руб.	ЖКХ, млрд руб.	Цифровые сервисы, млрд руб.
Москва	120	45	35	20	15
Санкт-Петербург	18	8	3	5	5
Казань	12	5	3	4	2

Источник: составлено авторами по [1]

Москва остается лидером в России по объему инвестиций в цифровую трансформацию городской среды. В 2024 году столица направила более 120 млрд рублей собственных средств на развитие Smart City-проектов. Основные приоритеты: транспорт (37% бюджета) и безопасность (29%).

В Санкт-Петербурге ключевыми проектами являются: интеллектуальная транспортная система; «умное освещение»; цифровые госуслуги («Госуслуги.Петербург»).

В Казани ключевыми проектами являются: «умный транспорт» (адаптивного светофорного регулирования); цифровое ЖКХ; безопасный город (AI-аналитика уличной преступности).

Рассмотрим в чем заключаются ключевые вызовы для финансирования проектов в условиях экономической нестабильности. Во-первых, происходит со-

крашение бюджетного финансирования. Причина этого – рост расходов на национальную оборону, в связи с этим доля цифровых проектов в бюджете уменьшилась. Регионы с низкой бюджетной обеспеченностью откладывают внедрение Smart-решений.

Удорожание технологий и импортозамещение также оказывает свое влияние, в среднем на 30-50% произошел рост стоимости IT-оборудования из-за санкций. Попытки импортозамещения пока не обеспечивают полной технологической независимости.

Несмотря на все предпринятые меры государством у нас происходит утечка IT-специалистов за рубеж (по данным Росстата, в 2024 году страну покинуло около 50 тыс. айтишников) – это вызывает серьезный недостаток квалифицированных кадров. Дефицит экспертов в области Smart City осложняет реализацию проектов.

Отмечая перспективные направления и адаптационные меры в условиях экономической нестабильности, стоит сделать фокус на экономически эффективных проектах с быстрой окупаемостью (ROI).

В сфере «умное» ЖКХ это могут быть направления – автоматизированные системы учета коммунальных ресурсов (электроэнергия, вода, тепло); внедрение интеллектуальных систем управления многоквартирными домами. Примером служит Москва, которая достигла 30% экономии ресурсов после внедрения умных счетчиков.

В сфере интеллектуальных транспортных систем – это адаптивное светофорное регулирование (снижение пробок на 15-25%); оптимизация маршрутов общественного транспорта и электронные системы парковки и управления транспортными потоками.

В сфере энергоэффективных решений – «умное» уличное освещение с датчиками движения; автоматизированные системы управления энергопотреблением; внедрение возобновляемых источников энергии.

Требуется делать акцент на развитии региональных программ и пилотных проектов. Создание региональных инновационных центров (Развитие «умных кварталов» в малых городах). Пример: «Умный Набережные Челны» (бюджет 2 млрд руб.).

Необходимо использовать льготные финансовые инструменты, например, кредиты ВЭБ.РФ под 3-5% годовых для цифровых проектов или субсидии из федерального бюджета на внедрение Smart-решений.

Для малых городов, начать внедрение типовых решений – готовые цифровые продукты с минимальными затратами на адаптацию.

Как перспективное направление, можно начать активно стимулировать частные инвестиции и ГЧП (ввести налоговые льготы; финансовую поддержку; разработать новые модели партнерства).

Импортозамещение и развитие отечественных технологий. Продолжение разработок в области платформ для городского управления, поддержка стартапов (акселерационные программы для технологических компаний) и развитие компетенций (подготовка кадров в области Smart City и создание центров компетенций на базе вузов).

Таким образом, можно сделать вывод, что финансирование проектов «умный город» в 2024 году сталкивается с серьезными ограничениями из-за экономической нестабильности. Однако адаптационные меры, включая ГЧП, фокус на ROI и поддержку регионов, позволяют сохранить динамику развития. В долгосрочной перспективе успех будет зависеть от восстановления бюджетных возможностей и технологической независимости России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Минстрой РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения 01.03.2025 г.).
2. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 288 с.

УДК 336.64

Попкова Анна Станиславовна
Popkova Anna Stanislavovna

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

к.э.н., доцент

PhD in Economics, Associate Professor

отдел мониторинга социально-экономического развития
Department for Monitoring of Socio-economic Development
LevsAnn@tyt.by

НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА NEW FINANCIAL TOOLS FOR INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению новых финансовых инструментов поддержки инновационного предпринимательства. Исследован опыт Китая в сфере финансирования высокотехнологичных предприятий малого и среднего бизнеса. Предложено внедрить на пространстве ЕАЭС новый тип кредита для талантов в сфере науки и технологий, использовать разнообразные модели кредитования под залог интеллектуальной собственности, создать новый тип цифровой биржи с распределением будущих доходов бизнеса в качестве базовых активов.

Ключевые слова. *Инновационное предпринимательство, кредитование под залог интеллектуальной собственности, контракт на ежедневный доход.*

Abstract. This article considers the new financial instruments to support innovative entrepreneurship. The article examines China's experience in financing high-tech small and medium-sized enterprises. It is proposed to implement talent loan in the EAEU, various lending models

secured by intellectual property, and create a new type of digital exchange that can be used future revenue of businesses as underlying assets to secure financing.

Key words. *Innovative entrepreneurship, lending secured by intellectual property, daily revenue contract.*

На современном этапе развития многие государства ищут новые источники экономического роста. Ряд стран, которые ранее добивались высоких темпов увеличения валового внутреннего продукта преимущественно за счёт массового производства и инвестиций в крупные компании, сегодня делают ставку на стимулирование инновационного предпринимательства. Ярким примером такой государственной политики является Китай, где высокотехнологичные малые и средние предприятия (МСП) стали одной из движущих сил экономики.

В 2018 г. Китай запустил программу, вдохновленную Германией, по выращиванию так называемых «маленьких гигантов». Она направлена на то, чтобы помочь перспективным малым компаниям стать лидерами в своих областях. Для этой программы была разработана многоуровневая система финансовой поддержки инновационного предпринимательства из государственных и внебюджетных источников, которая действует на местном и национальном уровнях. Она предполагает использование передовых финансовых механизмов и инструментов стимулирования инновационных МСП, а также внедрение новых финансовых продуктов на кредитном рынке.

В апреле 2024 г. Народный банк Китая внедрил специальный кредитный механизм на сумму 500 млрд юаней (около 70,47 млрд долл. США) для поддержки научно-технических инноваций. Процентная ставка по кредитной линии составила 1,75 % годовых. Цель программы – стимулировать финансовые учреждения на оказание кредитной поддержки инновационным малым и средним предприятиям на стадии становления или на этапе роста. Народный банк Китая для ее реализации предоставил недорогие ресурсы 21 финансовому учреждению [1].

На финансовом рынке Китая предлагается специальный кредит для талантов в сфере науки и технологий. Это относительно недорогой кредитный продукт, используемый банками для поощрения талантливых инноваторов или их компаний с целью осуществления коммерциализации научных и технологических достижений, а также инновационной предпринимательской деятельности. Срок кредита составляет в среднем 1-3 года, а для малых предприятий он может быть пролонгирован.

В Китае стремятся развивать систему кредитования инновационных МСП под залог интеллектуальной собственности. В стране активно используются три модели такого финансирования (см. рисунок 1). Пекинская модель представляет собой модель прямого залогового финансирования, в соответствии с которой кредиты выдаются МСП под эксклюзивный залог патентов и товарных знаков. Лимит кредита обычно составляет от 10 до 30 млн юаней.

Модель Пудун представляет собой модель косвенного финансирования «банк + гарантия государственного фонда + встречная патентная гарантия».

В этой модели Центр повышения производительности Пудун предоставляет гарантии по кредитам, а предприятие передает свои права интеллектуальной собственности Центру в качестве встречной гарантии. Уханьская модель реализуется по схеме «банк + технологическая гарантийная компания + патентная встречная гарантия». В этой цепочке присутствует профессиональное гарантийное агентство – Уханьская технологическая гарантийная компания, что позволяет в определенной степени распределить риски и способствует развитию патентно-залогового финансирования в Ухане.

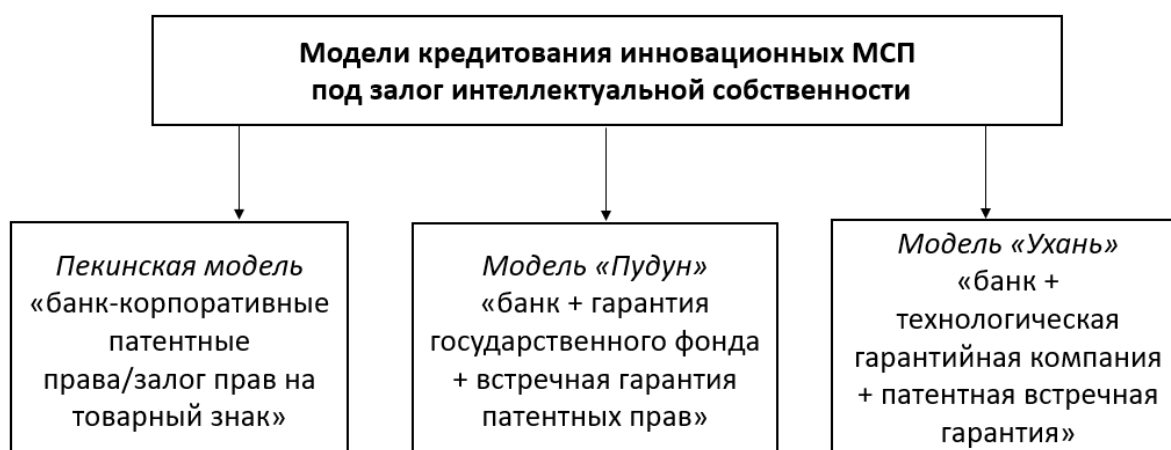


Рисунок 1. Модели кредитования под залог интеллектуальной собственности в Китае

Источник: разработан автором по материалам [2].

Новые финансовые инструменты стимулирования инновационного предпринимательства были внедрены и на фондовом рынке Китая. В 2023 году начала свою деятельность первая в мире лицензированная цифровая биржа с распределением доходов в качестве базовых активов Drip Tong ASX MCEX (см. рисунок 2). Это учреждение представляет собой глобальную международную биржу, которая использует цифровые технологии для решения финансовых проблем малого бизнеса.

Новая биржа MCEX работает на платформе с поддержкой блокчейна и предлагает инвесторам беспрецедентный доступ к реальной экономике Китая с новыми классами активов. DRC (контракт на ежедневный доход) позволяет вкладывать капитал в малый бизнес в обмен на согласованный процент от ежедневного дохода фирмы в течение определенного периода. DRO (обязательство по ежедневному доходу) является офшорной версией DRC, позволяющей передавать права и выгоды DRC от имени международного инвестора. DRP (портфель ежедневных доходов) представляет собой портфель DRO, собранных в соответствии с конкретными инвестиционными рекомендациями и критериями [3].

Таким образом, в Китае система поощрения инноваций предполагает все большее направление ресурсов в высокотехнологичные компании. На это мобилизованы государственные финансовые институты и предоставлены стимулы

для частных инвесторов с целью направления капитала в сертифицированные стартапы и МСП. Было увеличено кредитное финансирование через банковскую систему, предложены новые кредитные продукты для реализации инновационных проектов, расширен доступ к фондовым рынкам для высокотехнологичных МСП, внедрены новые классы инновационных активов. Система финансирования стремится охватить все потребности малых и средних инновационных предприятий на разных стадиях развития.

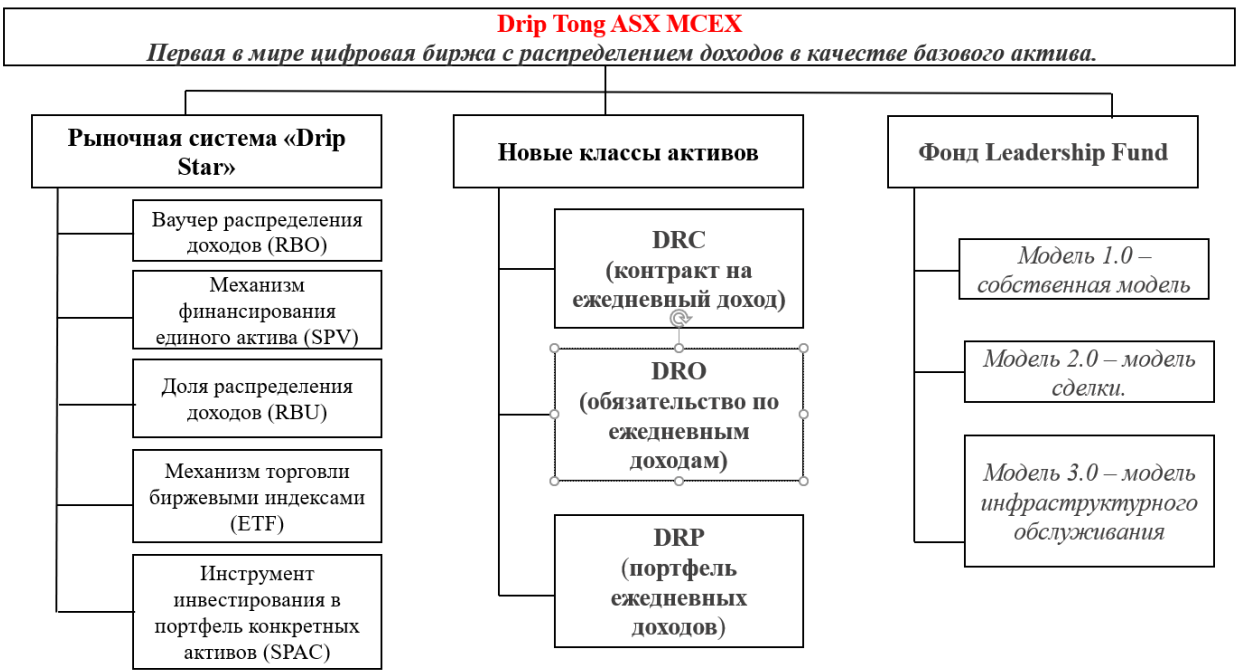


Рисунок 2. Структура первой в мире цифровой биржи Китая с использованием новых классов активов

Источник: разработан автором на основе информации Micro Connect [4]

Опыт Китая перспективно использовать государствам в рамках Евразийского экономического союза. Целесообразно внедрить кредит на льготных условиях для поощрения научных и технологических талантов, который могут получать как сами изобретатели, так и инновационные фирмы. Важно применение различных моделей кредитования под залог интеллектуальной собственности. На пространстве ЕАЭС целесообразно создать цифровую биржу с распределением доходов в качестве базовых активов. Такая платформа позволяет инвесторам использовать финансовые инструменты, обеспеченные ежедневными доходами МСП, и напрямую направлять средства предпринимателям, что делает ресурсы более инклюзивными для бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. China's central bank unveils relending facility for sci-tech innovation. – Эл. ресурс: <<http://en.people.cn/n3/2024/0407/c90000-20153962.html>>.

2. 知识产权质押融资 (Финансирование под залог интеллектуальной собственности). – Эл. ресурс: <<http://www.ftaipo.com/nd.jsp?id=108&groupId=-1>>.

3. Clere A. Micro Connect: \$450m to provide China MSEs working capital. – Эл. ресурс: <<https://fintechmagazine.com/articles/micro-connect-grabs-450m-to-connect-china-mses-with-capital>>.

4. MCEX Market Accepted Protocol (MAP). – Эл. ресурс: <<https://microconnect.com/wp-content/uploads/2024/01/MCEX-Market-Accepted-Protocol-MAP-2.pdf>>.

УДК 336.648

Пузыня Наталья Юрьевна

Puzynya Nataliya

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

доцент

Assistant Professor

Кафедра финансов

Department of finance

n_puzynya@mail.ru

**НОВЫЕ ПУТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ,
ОБЕСПЕЧЕННЫЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ
NEW WAYS OF FINANCING ENTERPRISES, SECURED BY INTANGIBLE
ASSETS**

Аннотация. В статье рассматриваются возможные инструменты дополнительного финансирования предприятий за счет прав интеллектуальной собственности в России и за рубежом.

Ключевые слова. Кредитование, права интеллектуальной собственности, нематериальные активы, залог, секьюритизация, цифровые финансовые активы

Abstract. The article discusses possible instruments for additional financing of enterprises using intellectual property law in Russia and abroad.

Key words. Lending, intellectual property law, intangible assets, collateral, securitization, digital financial assets

Технологические изменения и распространение новых информационных технологий привело к тому, что доля нематериальных активов в имуществе предприятий неуклонно возрастает.

Оценки Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) показывают, что глобальная стоимость нематериальных активов за последние 25 лет увеличилась в десять раз и достигла примерно 74 триллионов долларов США в 2021 году. Состав активов компаний отражает эту фундаментальную трансформацию. Нематериальные активы составляют более 90% стоимости компаний из списка S&P 500 [4].

Традиционные источники финансирования могут быть недоступны для предприятий, особенно для малых и средних, из-за отсутствия материальных активов. А часто именно малые и средние предприятия (стартапы) являются инновационными компаниями. Масштабирование финансирования под обеспечение нематериальными активами могло бы дать новый источник финансирования для компаний такого типа. Нематериальные активы – это определенная часть ресурсного потенциала организации, они имеют стоимостную оценку и также могут служить обеспечением при финансировании компании, как и материальные активы [1]. Нематериальные активы и интеллектуальная собственность могут служить показателем ценности компании и способствовать принятию решений о финансировании.

В качестве новых путей финансирования в данном случае будут рассмотрены следующие инструменты:

- кредитование под залог объектов интеллектуальной собственности,
- выпуск цифровых финансовых активов, обеспеченных исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности,
- секьюритизация интеллектуальной собственности.

Международный опыт демонстрирует нам активное участие нематериальных активов в виде интеллектуальной собственности в привлечении дополнительных средств финансирования инновационной деятельности. Существуют международные инициативы, направленные на улучшение условий кредитования под залог интеллектуальной собственности, например, проект "IP Finance Initiative" Всемирного банка, который стартовал в 2017 году.

Использование патентов и товарных знаков в качестве залога активно используются как в США и Европе, так и в Корее и Китае [2]. Согласно исследованию Всемирного Банка, около 70% малых и средних предприятий в США используют интеллектуальную собственность для получения кредитов.

Процесс кредитования под залог интеллектуальной собственности в различных странах имеет много общих черт, таких как необходимость регистрации залога, оценки стоимости интеллектуальной собственности и обращения взыскания через суд. Однако различия в правовой системе, налоговой политике и судебной практике делают процесс более простым и предсказуемым в США, в то время как в Европе могут возникнуть трудности из-за разнообразия национальных подходов и необходимости согласования между разными юрисдикциями. Быстрее данный процесс внедряется в таких активно развивающихся странах как Корея и Китай.

Можно привести некоторые примеры успешного кредитования под залог интеллектуальной собственности. Фармацевтический гигант Pfizer в 2020 году заложил свои патенты и торговые марки для получения кредита на сумму \$48 млрд. В 2016 году Twitter использовал свои патенты для получения кредита на сумму \$1 млрд. Компания заложила около 900 патентов, что помогло ей привлечь необходимые средства для расширения своего бизнеса. Этот пример демонстрирует, что стартапы и молодые технологические компании тоже могут успешно применять интеллектуальную собственность в качестве залога. Немец-

кая фармацевтическая и химическая компания Bayer AG использовала свои патенты и торговые марки для получения кредита на сумму €30 млрд в 2016 году. Средства были использованы для приобретения американской компании Monsanto.

В России финансирование, обеспеченное нематериальными активами, все еще находится на начальной стадии развития. Роспатент совместно с Министерством экономического развития, изучив международный опыт, остановились на корейской модели [3]. В целом разработка схемы кредитования инновационных компаний под залог интеллектуальной собственности разрабатывается сейчас на уровне регионов субъектов РФ.

Однако есть некоторый положительный опыт и в России, так российский IT-гигант Яндекс использовал свою интеллектуальную собственность для получения финансирования. В 2010 году компания заложила свои алгоритмы поиска и другие технологии для получения кредита от Сбербанка. Эта сделка стала одной из первых крупных сделок подобного рода в России.

Существует несколько существенных препятствий для роста данного направления финансирования в России. Преодоление этих барьеров требует участия различных секторов и со стороны регулирующих органов, и регистрирующих права интеллектуальной собственности, страхового сектора и стимулирующих органов экономики и инновационного развития.

Следующим направлением нового финансирования инновационных компаний может стать секьюритизация интеллектуальной собственности, которая предполагает превращение активов в ценные бумаги, которые затем продаются на финансовом рынке.

Размещение ценных бумаг, обеспеченных правами на изобретения, является довольно специфическим видом финансовых операций, поскольку требует оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности, которые зачастую сложно оценить. Однако есть несколько примеров успешных сделок, где патенты или права на изобретения выступали в роли обеспечения. Один из первых и наиболее известных случаев выпуска ценных бумаг, обеспеченных интеллектуальной собственностью, представленных авторскими правами, произошел в конце 1990-х годов. Дэвид Боуи выпустил Bowie Bonds, которые были обеспечены роялти от его старых альбомов.

Позднее данный инструмент активно применяли фармацевтические компании. Так, например, в 2014 году американская биотехнологическая компания Intercept Pharmaceuticals выпустила облигации, обеспеченные правами на патент на препарат для лечения гепатита С на сумму \$225 млн. Этот препарат показал высокую эффективность в клинических испытаниях, что позволило рассчитывать на значительные доходы от его продажи. Несмотря на риски, связанные с разработкой новых лекарственных средств, облигации пользовались спросом благодаря потенциалу препарата. В итоге компания смогла привлечь необходимые средства для дальнейшего развития продукта.

Некоторые компании, как, например, компания PatentBridge занимаются покупкой патентов, после чего выпускает облигации, обеспеченные этими акти-

вами. Данная компания активно работает с патентами в различных отраслях, включая технологии, медицину и энергетику. PatentBridge приобретает патенты у владельцев и использует их для создания финансовых инструментов, обеспечивая инвесторов доходом от лицензионных соглашений или судебных разбирательств.

В России рынок ценных бумаг, обеспеченных интеллектуальной собственностью, пока находится на стадии становления, и такие сделки встречаются гораздо реже, чем на западных рынках.

Однако уже имеются примеры успешных размещений, демонстрирующих потенциал данного направления. В 2016 году «Объединённая авиастроительная корпорация» (ОАК), являющаяся крупным игроком в авиационной отрасли, выпустила облигации, обеспеченные интеллектуальной собственностью на сумму 2 млрд рублей. Это стало одной из первых крупных сделок секьюритизации в России. Облигации имели срок обращения 5 лет и были размещены среди институциональных инвесторов. Размещение прошло успешно, что свидетельствует о готовности российского рынка принимать такие инструменты.

В связи с развитием цифровизации появляются и новые финансовые инструменты. Так цифровые финансовые активы (ЦФА) являются эквивалентом ценных бумаг, это те же акции, облигации и финансовые инструменты, которые существуют в двоичном формате. Инвестор может ими владеть и распоряжаться. По законодательству любой актив может выступать в качестве обеспечения ЦФА, в том числе и интеллектуальная собственность.

ЦФА являются видом токена, который выпускается в виде записи в блокчейн-системе и удостоверяет право владения чем-либо. Вся инфраструктура выпусков российских ЦФА построена на базе не публичных, а частных блокчейн-операторов информационных систем, поднадзорных Банку России и входящих в специальный реестр.

Данный рынок только развивается, но в условиях современных темпов цифровизации экономики и поддержки со стороны Центробанка имеет большое будущее в обеспечении финансирования компаний, в том числе и путем приобретения ЦФА, обеспеченных правами интеллектуальной собственности.

Сегодня количество инвесторов и специализированных учреждений, принимающих нематериальные активы в качестве обеспечения финансирования, по-прежнему очень ограничено. Заемщики и кредиторы могут застраховать свои интересы в отношении заложенной интеллектуальной собственности, чтобы защитить себя от потенциальных убытков. Страховка может покрывать риск утраты прав на интеллектуальную собственность, изменение законодательства, ухудшение рыночной конъюнктуры и другие факторы.

Рассмотренные новые финансовые инструменты позволяют компаниям монетизировать свою интеллектуальную собственность, а инвесторам – получать доход от инновационных технологий. Улучшение условий финансирования могло бы помочь вывести инновационную деятельность на новый уровень и стимулировать конкуренцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пузыня Н.Ю. Основные тренды в области интеллектуальной собственности: экономический аспект//Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы: сб. статей межд. конференц-сессии. Том II. М.: Изд-во: Издательский дом "Научная библиотека", 2023
2. Пузыня Н.Ю., Удовин В.С. Проблемы кредитования бизнеса под залог объектов интеллектуальной собственности// Банковское дело, 2024.-№4.-С.18-23
3. Интернет-ресурс Федеральная служба по интеллектуальной собственности «Роспатент»: URL: <https://rospatent.gov.ru/>
4. Финансирование, обеспеченное интеллектуальной собственностью: URL:<https://www.wipo.int/ru/web/ip-financing>

УДК 336.1

Сабитова Надия Михайловна
Sabitova Nadiya Michailovna
Казанский Федеральный университет (КФУ)
Kazan (Volga region) Federal University
Профессор
Professor
Доктор экономических наук
Doctor of economics,
Кафедра финансовых рынков и финансовых институтов
Department of Financial Markets and Financial Institutions
sabitovanm@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ИНФРАСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ NATIONAL PROJECTS AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению инфраструктурного развития регионов в рамках Указа Президента России от 7 мая 2024 года. Автор анализирует национальные проекты, направленные на инфраструктурное развитие, и делает вывод, что в основном они связаны с развитием транспортной инфраструктуры. При этом учитывая существующее инфраструктурное неравенство регионов, доказывается необходимость сокращения этого неравенства. Одним из финансовых инструментов инфраструктурного развития регионов являются бюджетные кредиты, которые за последние годы широко используются Министерством финансов РФ.

Ключевые слова. Национальные проекты, регионы России, инфраструктурное развитие, инфраструктурное неравенство, бюджетные кредиты.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the infrastructure development of regions within the framework of the Decree of the President of Russia dated May 7, 2024. The author analyzes national projects aimed at infrastructure development and concludes that

they are mainly related to the development of transport infrastructure. At the same time, taking into account the existing infrastructure inequality of the regions, the need to reduce this inequality is proved. One of the financial instruments for the infrastructure development of regions is budget loans, which have been widely used by the Ministry of Finance of the Russian Federation in recent years.

Key words. *National projects, regions of Russia, infrastructure development, infrastructure inequality, budget loans.*

В мае 2024 года был опубликован Указ Президента РФ № 309, в котором определены национальные проекты, которые подлежат реализации в соответствии с национальными целями развития РФ на предстоящие годы, в том числе и по инфраструктурному развитию [1]. К национальным проектам, направленным на инфраструктурное развитие, можно отнести два – «Инфраструктура для жизни» и «Эффективная транспортная система». Оба национальных проекта в основном связаны с развитием транспортной инфраструктуры. Первый национальный проект включает в себя 11 федеральных проектов, а второй – 9 федеральных проектов. Безусловно, развитие транспортной инфраструктуры актуальный вопрос для России, но важно понимать, как будут распределяться эти средства по регионам России, учитывая существующее инфраструктурное неравенство между ними, в том числе по развитию транспортной инфраструктуры. Причем по качеству дорог разрыв между регионами очень большой. Так по данным РИА Рейтинг за 2023 год в среднем нормативным требованиям соответствуют 54,1 % автомобильных дорог общего пользования, при этом минимальный уровень имеют Архангельская область – 15, 7%, Кировская область – 26,3%, Волгоградская область – 29,7 %, а максимальный г. Москва – 97, 6%, Ханты-Мансийский АО – 88,4% и Краснодарский край – 88,4% [2]. Если сравнить регионы по качеству жизни, то ситуация такая же – наименьшие баллы имеют Еврейская АО – 33,388 баллов, Забайкальский край – 33,584 баллов, Республика Бурятия – 33,511 баллов, а наибольшие – г. Москва 83,640 баллов, г. Санкт-Петербург – 82,310 баллов, Московская область – 79,999 баллов [2]. Проблема пространственного развития России озвучена в названном указе, поэтому, на наш взгляд, актуален именно этот аспект инфраструктурного развития регионов России. Инфраструктурное неравенство регионов России должно сокращаться и, очевидно, что вопрос будет решаться.

В материалах Министерства финансов РФ по бюджетной и налоговой политике на 2025-2027 годы в соответствии с национальными целями развития на реализацию национальных проектов по 19 ключевым направлениям предусмотрено финансирование на 2025, 2026 и 2027 годы, соответственно 5,7 трлн рублей, 6,2 трлн рублей и 6,3 трлн рублей [3]. Значительная часть их будет направлена на реализацию проектов по инфраструктурному развитию. Ранее в рамках Указа Президента России от 21 июля 2020 года [4] также реализовывались национальные проекты, в том числе и на инфраструктурное развитие, их 3:

- жилье и городская среда;
- безопасные качественные дороги;

– комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (транспортная часть).

О значимости этих национальных проектов свидетельствует и то, что их доля в общей сумме финансирования за счет средств федерального бюджета. Например, по данным Министерства финансов РФ, их суммарная доля в 2024 году в общей сумме национальных проектов по кассовому исполнению федерального бюджета составила 31,3% (таблица).

Таблица – Исполнение федерального бюджета
в разрезе национальных проектов на 01.01.2025 [5]

Наименование национального (федерального) проекта	Кассовое исполнение
ВСЕГО: в млн рублей	2 983 757,6
В том числе	
– «Жилье и городская среда» в млн рублей	175 670,7
Уд. вес в %	5,8
– «Безопасные качественные дороги» в млн рублей	526 705,5
Уд. вес в %	17,7
– Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (транспортная часть)	213 390,0
Уд. вес в %	7,8

Основными финансовыми инструментами реализации инфраструктурных проектов являются инфраструктурные облигации, инфраструктурные бюджетные кредиты, специальные казначейские кредиты и средства публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (фонд национального благосостояния). Инфраструктурные облигации используются регионами в меньшей степени. По данным Министерства строительства РФ эмиссию таких облигаций в настоящее время сделали только 26 регионов [6]. Конечно, основным инструментом финансирования являются инфраструктурные бюджетные кредиты. Бюджетные кредиты и ранее предоставлялись, но с 2021 года с введением механизма инфраструктурных бюджетных кредитов, наблюдается их значительный рост. Они стали предоставляться субъектам РФ по ставке 3% годовых и по установленным правилам [7]. Этот инструмент, начиная с 2021 года, стал широко использоваться через механизм «Инфраструктурное меню». Министерство финансов РФ отдельно статистику по этим кредитам не публикует, но можно проследить динамику задолженности регионов по всем бюджетным кредитам за последние годы. Анализ показал, что прирост задолженности по всем бюджетным кредитам включая инфраструктурные, за последние пять лет составил 1 583 357,9 млн рублей (на 01.01.2020 года 876 830,4, а на 01.01.2025 года 2 460 188,3 млн рублей), что свидетельствует о его значимости в инфраструктурном развитии регионов (рис.).

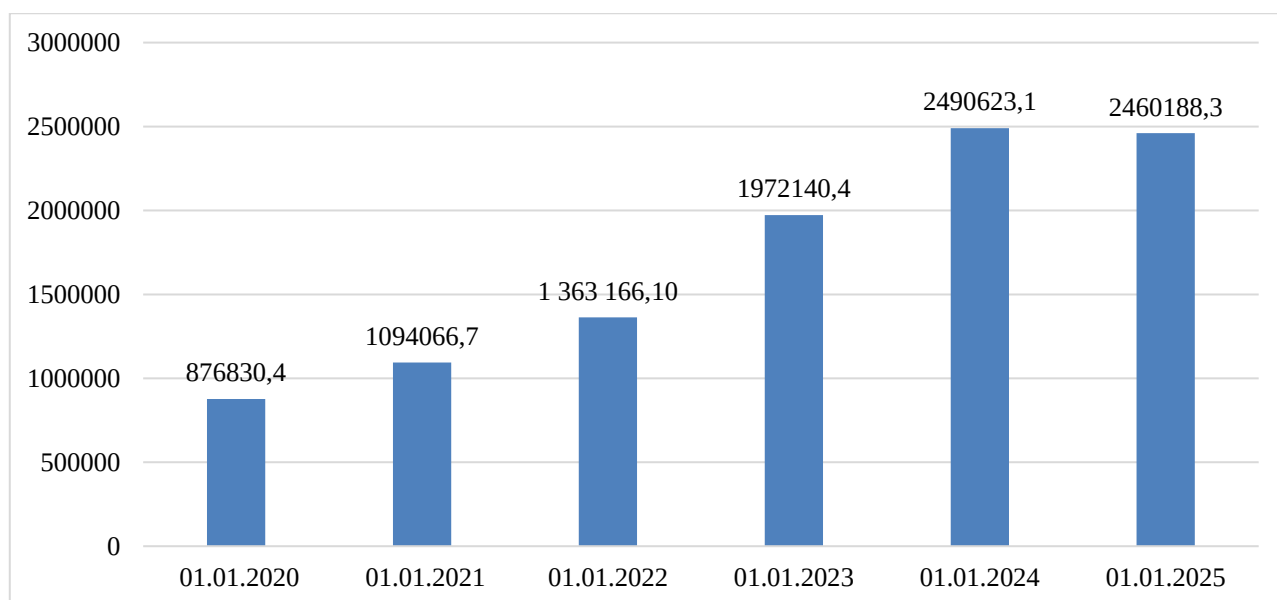


Рисунок. Динамика задолженности по бюджетным кредитам регионов по состоянию на 1 января 2019 – 2024 годов в млн рублей [7].

Такой значительный прирост, задолженности, на наш взгляд, не является критичным, тем более долговая устойчивость регионов, хорошая. По последним данным Министерства финансов РФ по мониторингу долговой устойчивости субъектов РФ в 2024 году нет ни одного региона, попавшего в группу с низким уровнем. Мы считаем, что рост задолженности способствовал инфраструктурному развитию регионов, хотя и не всех. Здесь вопрос дальнейшего пространственного развития регионов России. Значительная часть бюджетных кредитов на инфраструктурное развитие привлекалась достаточно успешными регионами. В то же время часть дотационных регионов, имеющих низкий налоговый потенциал и уровень бюджетной обеспеченности, в меньшей степени используют этот инструмент. Поэтому Министерство финансов РФ планирует применять и стимулирующие меры для поддержки инфраструктурных проектов регионов. В частности, предусмотрена возможность списания регионам 2/3 бюджетных кредитов, но при условии направления освобождающихся средств на реализацию инфраструктурных проектов. Также предусмотрена возможность использовать и рыночные инструменты стимулирования комплексного развития территорий в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни», в том числе в виде субсидирования процентной ставки по кредитам, выданным на реализацию этих целей; субсидирования части затрат по выплате процентного (купонного) дохода по инфраструктурным облигациям для специализированных обществ проектного финансирования и др. [8]. Таким образом, через механизм национальных проектов в настоящее время решаются важные вопросы пространственного развития страны, в особенности в части развития транспортной инфраструктуры, что особенно актуально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
2. Рейтинговое агентство Риа Рейтинг: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://riarating.ru/regions/>
3. Министерство финансов РФ: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov?id_65=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhetoj_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoj_politiki_rossijskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_plannyj_period_2026_i_2027_godov
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
5. Министерство финансов РФ: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38828
6. Министерство строительства РФ: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/kompleksnoe-razvitie-territorii/2-monitoring-realizatsii-infrastrukturnykh-proektov>
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1189 "Об утверждении Правил отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.
8. Министерство финансов РФ: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt/

УДК 336

Федорова Светлана Викторовна

Fedorova Svetlana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

доцент

Assistant professor

Кафедра финансов

Department of finance

svtlfedorova@yandex.ru

Федоров Константин Иванович

Fedorov Konstantin

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

доцент

Assistant professor

Кафедра финансов

Department of finance

kif61@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ INVESTMENT PROCESS DEVELOPMENT TRENDS: INVESTMENT PLATFORMS

Аннотация. В статье рассмотрены современные финансовые инструменты инвестирования, основанные на развитии цифровых технологий. Проанализирована практика привлечения инвестиционных ресурсов через инвестиционные платформы. Исследованы тенденции использования современных инвестиционных инструментов.

Ключевые слова. *Инвестиционная платформа, краудинвестинг, краудлендинг, цифровые финансовые активы, коммерческие облигации.*

Abstract. The article discusses modern financial investment instruments based on the development of digital technologies. The practice of attracting investment resources through investment platforms is analyzed. The trends in the use of modern investment instruments are investigated.

Key words. *Investment platform, crowdfinancing, crowdlanding, digital financial assets, commercial bonds.*

На Петербургском международном экономическом форуме 7 июня 2024 года Президентом России В. Путиным было заявлено о необходимости создания к 2030 цифровых платформ во всех отраслях экономики.

Со стремительным развитием цифровых технологий появляется все больше современных финансовых инструментов, в том числе в сфере инвестиционной деятельности.

Малые и средние предприятия России все чаще сталкиваются с барьерами традиционного финансирования. В условиях, когда банковские кредиты труднодоступны (высокие процентные ставки, отсутствие обеспечения, проекты с высоким риском и т.п.), на помощь приходят инвестиционные платформы.

Сегодня инвестиционные платформы предоставляют возможность привлечения средств в долг или капитал от множества инвесторов.

Работа инвестиционных площадок жестко регламентируется на законодательном уровне [1]. Инвестиционная платформа – это онлайн-платформа, которая занимается сбором и размещением финансовых ресурсов потенциальных инвесторов в виде инвестиций. Инвестиционные площадки предоставляют услуги как инвесторам (вложение средств и выплата доходов), так и бизнесу (предоставление займов и других финансовых ресурсов на развитие компании или реализацию проектов).

Его обслуживанием занимаются профессиональные операторы, обязательным условием работы которых выступает наличие лицензии ЦБ России. Реестр инвестиционных платформ представляет собой список онлайн-сервисов, деятельность которых строго регулируется законодательством РФ и направлена на привлечение средств в малый и средний бизнес.

Платформы, включенные в этот реестр, обязаны соответствовать ряду требований:

- финансовая прозрачность;
- защита прав инвесторов;
- исполнение обязательств перед клиентами.

Можно выделить четыре основных варианта инвестирования через онлайн-сервисы:

1. Предоставление займа (краудлендинг).
2. Размещение ценных бумаг (кроме акций и облигаций кредитных учреждений и предназначенных для квалифицированных участников фондового рынка), что обозначается как краудинвестинг.
3. Использование утилитарных цифровых прав в виде требования передачи товара, услуги или продукта интеллектуальной собственности.

Популярность инвестиционных площадок объясняется несколькими важными плюсами предоставляемых услуг. К их числу относятся:

- низкий порог входа для начинающих инвесторов;
- полностью дистанционное обслуживание;
- более высокая доходность по сравнению с традиционными способами накопления;
- доступ к перспективным проектам;
- **возможность диверсификации инвестиционных вложений;**
- гибкость в привлечении капитала;
- **гибкость в управлении инвестициями;**
- жесткое регулирование деятельности инвестиционных платформ Центральным Банком РФ.

При рассмотрении плюсов инвестплатформ не стоит забывать о неизбежно присутствующих минусах, к которым можно отнести:

- высокий риск инвестирования;
- отсутствие единой и общепринятой системы оценки бизнеса;
- **комиссии и дополнительные сборы;**
- отсутствие государственного страхования инвестиций;
- мошеннические платформы.

3 марта 2025 года Банк России опубликовал данные о деятельности операторов инвестиционных платформ (ОИП) по итогам 2024 года. Согласно им, за год ОИП было привлечено 54,2 млрд руб., из которых 17,7 млрд руб. — в четвертом квартале, против 11,1 млрд руб. годом ранее.

Наибольшая часть привлеченных в 2024 году средств пришлась на краудлендинг – 76%, 23% – на краудинвестинг. Доля УЦП пока остается близкой к 0%.

По данным на 3 марта 2025 года, в реестре ЦБ числилось 98 действующих ОИП (на конец 2024 года – 93). С марта 2021 года по март 2023 произошло практически трехкратное увеличение операторов инвестиционных платформ (2,8 раза) [2].

Согласно данным Ассоциации операторов инвестиционных платформ статистика по рынку краудлендинга в январе 2025 года была следующей:

Объём выданных займов составил – 1527,0 млн рублей.

ТОП-5 краудлендинговых платформ по суммам выданных займов в млн рублей (доля рынка в %):

- Поток – 459,0 (30,06%)
- JetLend – 431,5 (28,26%)
- ВДело – 164,7 (10,79%)
- Lender Invest – 158,1 (10,35%)
- Финин – 78,5 (5,1%) [3].

Таким образом, инвестиционные платформы начинают успешно конкурировать с коммерческими банками на рынке инвестиционных ресурсов для малого и среднего бизнеса.

Помимо кредитов и продажи долей компаний, инвестиционные платформы работают с облигациями компаний.

Коммерческие или внебиржевые облигации на инвестиционных платформах – это долговые ценные бумаги, имеющие упрощенную процедуру эмиссии. Говоря проще, – это заем, привлекаемый компанией-эмитентом от частных инвесторов посредством цифровой платформы, профессионального участника финансового рынка. Платформа за сделку получает комиссионные от 2 до 5% и находится под надзором ЦБ.

Заимствование строится на доверии инвестора к заемщику, степень которого зависит от величины процентной ставки и кредитоспособности эмитента. Инвестиционные риски оценивает платформа путем кредитного анализа эмитента, внутренних рейтинговых оценок и сам инвестор – собственными силами, исследуя публичную информацию.

Например, во втором квартале 2024 года компания Lender Invest вышла на реализацию программы внебиржевых или коммерческих облигаций на своей платформе. Их можно покупать и продавать на инвестиционной платформе.

Новый тренд работы цифровых платформ – цифровые финансовые активы. Цифровые финансовые активы представляют собой право требования, выраженное в цифровой форме, обеспеченное активами или обязательствами. Цифровые активы могут включать токены, цифровые облигации и иные финансовые инструменты, эмитируемые на специализированных платформах.

2023-2024 гг. можно назвать периодом роста спроса малого и среднего предпринимательства на частное финансирование, простоту доступа к капиталу с конкурентными процентными ставками.

В топе заемщиков – торговый бизнес и поставщики маркетплейсов. Конкуренция между участниками растет, требуя расширения группы товаров с высокой скоростью доставки, т.е. быстрых и значительных денежных вливаний.

Желание получить финансирование «здесь и сейчас», доступ к публичному долговому рынку с потенциалом выхода на IPO – делает малый и средний бизнес надежными эмитентами цифровых инвестиционных платформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред.08.08.2024г.) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/?ysclid=m8r47bx83729046663 (дата обращения 27.03.2025)
2. Инфраструктура финансового рынка – Банк России // <https://cbr.ru/statistics/ifr/> (дата обращения 27.03.2025)
3. Статистика рынка краудлендинга за январь 2025 года.// Ассоциация операторов инвестиционных платформ – <https://rus-crowd.ru/tpost/zkdm7ad761-statistika-rinka-kraudlendinga-za-dekabr> (дата обращения 27.03.2025)

УДК 339.7

Федосов Виталий Анатольевич
Fedosov Vitalii Anatolievich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal Finance
fedosov.v@unecon.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕРЕХОДНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROSPECTS FOR THE TRANSITIONAL FINANCING DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена современной ситуации в области «зеленого» и переходного финансирования. Переходное финансирование для развивающихся стран является одной из возможностей достижения целей климатической и экологической повестки. Анализируется практика Российской Федерации в данной сфере. Автором сформулированы проблемы и тенденции развития переходного финансирования в мире и России.

Ключевые слова. «Зеленое» финансирование, «зеленые» облигации, Цели устойчивого развития, ESG, переходное финансирование, адаптационные облигации.

Abstract. The article is devoted to the current situation in the field of "green" and transitional financing. Transitional financing for developing countries is one of the opportunities to achieve the goals of the climate and environmental agenda. The practice of the Russian Federation in this field is analyzed. The author has formulated the problems and trends in the development of transitional financing in the world and in Russia.

Key words. "Green" financing, "green" bonds, Sustainable Development Goals, ESG, transitional financing, adaptation bonds.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [6] ознаменовало начало нового этапа в разработке мер по климатическим и экологическим вопросам. Им посвящены несколько Целей устойчивого развития. Средний мировой индекс ЦУР ежегодно растет. Страны БРИКС, к которым относится и Россия, также демонстрируют рост индекса и его значение выше среднемирового за каждый год (рис. 1).

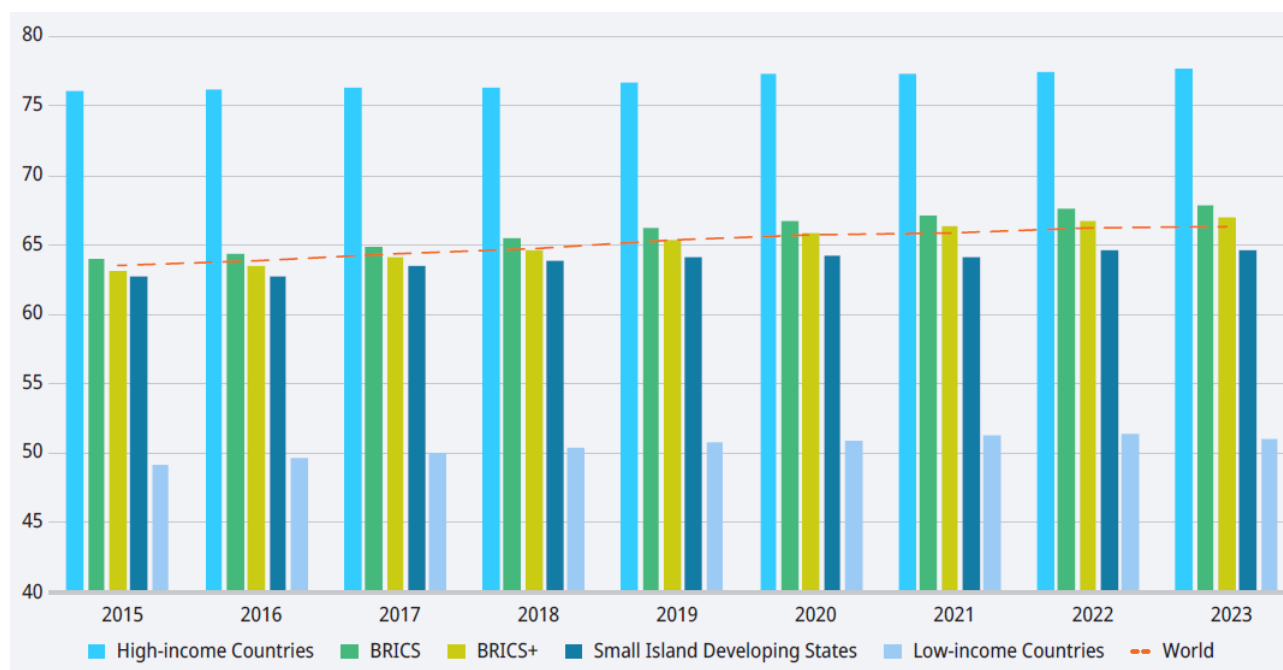


Рисунок 1. Средний мировой индекс ЦУР [8]

Со временем экологическая повестка приобрела настолько актуальный характер для многих стран, что появился новый термин – ESG. Политике в области ESG стали уделять больше внимание корпорации, а далее она распространилась и на государственный уровень.

Таким образом, последнее десятилетие в мире можно охарактеризовать как период, в течение которого многие страны мира принимали серьезные меры по климатической и экологической повестке. Переход на возобновляемые источники энергии, снижение загрязнения окружающей среды, развитие электрического транспорта и ряду других вопросов в этой сфере уделялось самое пристальное внимание. Но нужно отметить, что в некоторых странах были приняты слишком амбициозные планы в данной сфере, которые, как показало время, не удалось реализовать. Пришлось их скорректировать. Переход к «зеленой» энергетике оказался не таким простым и быстрым, но позволил успешно внедрить на финансовом рынке различные финансовые инструменты «зеленого» финансирования, включая «зеленые» облигации.

Законодательство Российской Федерации предполагает необходимость регистрации выпуска «зеленых» облигаций Банком России и биржей. Однако тре-

бования стандартов к эмиссии «зеленых» облигаций, включая требование к публикации нефинансовой отчетности, а далее и санкционное давление на российские корпорации привело к ограничению возможностей по привлечению капитала посредством данного инструмента.

Поиск новых возможностей финансирования корпорациями развивающихся стран, которые не соответствуют всем требованиям зеленого финансирования, но тем не менее стремятся к декарбонизации производства, привел к возникновению нового явления – переходное финансирование. Оно представляет собой финансирование проектов и отраслей с высоким уровнем выбросов парниковых газов в их переходе к более экологичным и устойчивым методам производства. Переходное финансирование находится на начальных этапах своего развития и требует такой же глубокой проработки, как и зеленое финансирование.

В России в 2021 году была принята Таксономия адаптационных (переходных) проектов [5], определившая правовые рамки переходного финансирования. К марту 2025 года в России размещено 35 эмиссий облигаций, относящихся к устойчивому развитию (рис. 2).

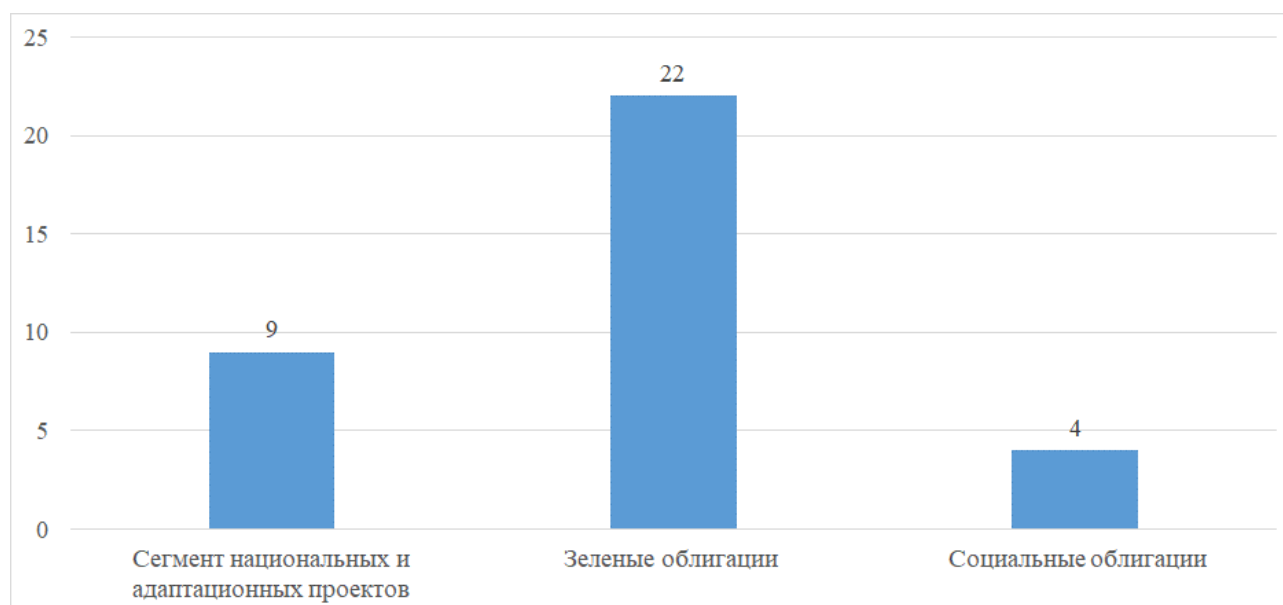


Рисунок 2. Перечень ценных бумаг, включенных в Сектор устойчивого развития [7]

Несмотря на то, что наибольший удельный вес занимают зеленые облигации (62,9%), постепенно развиваются адаптационные облигации. Первый такой облигационный выпуск состоялся в 2021 году, а к марту 2025 года в сегменте национальных и адаптационных проектов насчитывается уже 9 выпусков. Переходное финансирование позволяет нефтегазовой отрасли, которая является одной из ключевых в российской экономике, расширить перечень долговых инструментов, входящих в сектор устойчивого развития [2].

Будущий объем рынка переходного финансирования оценить достаточно сложно по ряду причин. Но потенциально, он может потребовать реализации еще

большого количества дорогостоящих проектов в сравнении с «зеленым» финансированием. По разным оценкам, в ближайшие 30 лет на процесс мировой декарбонизации должно быть затрачено от 122 до 275 трлн долл. США в виде кумулятивных инвестиций [4].

Переходное финансирование должно быть скоординированным в международном масштабе. Коллективные действия являются залогом успеха [1]. Если отдельные крупные экономики не станут придерживаться этой практики, то они могут получить конкурентные преимущества от использования углеродных ресурсов по сниженным ценам. В то время как другие страны будут инвестировать большие денежные средства в рамках переходного финансирования. Отрицательные эффекты особенно могут проявиться в краткосрочном периоде, что негативно скажется на доверии между странами в климатической и экологической повестке.

Расхождения в позициях между развитыми и развивающимися странами привели к встрече в сентябре 2022 г. министров энергетики стран «Группы 20», которые приняли принципы по ускорению энергоперехода (Bali Compact). Энергопереход должен быть плавным и эффективным с учетом национального положения дел и национальных приоритетов. Документ содержит девять общих принципов, касающихся различных аспектов энергетической политики и финансирования [3]. Скоординированная реализация данных принципов будет содействовать достижению целей климатической и экологической повестки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аносова Л.А.* Инструменты финансирования углеродной нейтральности: решения COP28 / Л. А. Аносова, Л. С. Кабир // Ученые записки Международного банковского института. – 2023. – № 4(46). – С. 7-20.
2. *Ипатова Д.А.* Переходные облигации для нефтегазового сектора как способ финансирования внедрения ESG-повестки в российских и зарубежных компаниях / Д. А. Ипатова, А. А. Трифонова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 2(140). – С. 116-120.
3. *Кабир Л.С.* Ключевые договоренности «Группы 20» в области финансирования энергоперехода / Л. С. Кабир, С.И. Никулина // Ученые записки Международного банковского института. – 2023. – № 1(43). – С. 38-57.
4. *Кузнецова К.* Финансирование устойчивого развития: инструменты и практики [Электронный ресурс] / Cbonds. – URL: <https://www.moex.com/s3019?ysclid=m8svrg9c1r331781900> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587.
6. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.10.2023).

7. Сектор устойчивого развития [Электронный ресурс] / Московская биржа. – URL: <https://www.moex.com/s3019?ysclid=m8svrg9c1r331781900> (дата обращения: 28.03.2025).

8. *Sachs J.D., Lafortune G., Fuller G.* (2024). The SDGs and the UN Summit of the Future. Sustainable Development Report 2024. Paris: SDSN, Dublin: Dublin University Press. – URL:10.25546/108572 (дата обращения: 27.10.2023).

УДК 336.5

Фирсова Елена Анатольевна
Firsova Elena Anatol'evna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра финансов
Department of Finance
firsova.e@unecon.ru

**ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ
В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
INVESTMENT IMBALANCES IN THE REAL SECTOR
OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению инвестиционных диспропорций, сложившихся в настоящее время в России, оценке их причин и последствий. Охарактеризована эффективность государственной инвестиционной политики в части осуществления бюджетных инвестиций.

Ключевые слова. *Бюджетные инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционные диспропорции.*

Annotation. The article is devoted to the consideration of investment imbalances that have developed in Russia at present, and to the assessment of their causes and consequences. The effectiveness of state investment policy in terms of implementing budget investments is characterized.

Key words. *Budget investments, investment policy, investment imbalances.*

Инвестиционная политика играет ключевую роль в преобразовании производственной и социальной базы России, повышении ее эффективности. Инвестиции стимулируют экономический рост и развитие социальной сферы, как следствие, обеспечивая рост доходов в бюджеты всех уровней и создавая основу для дальнейшего развития страны. Особенно важны инвестиции в реальном секторе, так как он формирует материальную основу экономики. К реальному сектору эко-

номики обычно относят совокупность отраслей материального и нематериального производства, за исключением отраслей, оказывающих финансовые услуги.

В настоящее время в реальном секторе экономики России существуют значительные инвестиционные диспропорции, которые препятствуют устойчивому и сбалансированному развитию страны.

1. Диспропорции между секторами экономики.

Преобладают инвестиции в добывающие отрасли, при этом значительная их часть направляется в нефтегазовый сектор, что связано с его высокой рентабельностью и экспортной ориентацией. Недостаточны объемы инвестиций в высокотехнологичные и инновационные отрасли, что тормозит технологическое развитие страны и снижение зависимости от импорта. Отдельно следует выделить недостаточность инвестиций в энергетическую инфраструктуру и неспособность имеющихся мощностей покрыть возрастающую потребность в энергетических ресурсах.

2. Диспропорции между регионами.

Инвестиции сконцентрированы в Москве, Санкт-Петербурге и прилегающим к ним областям, в то время как многие другие регионы испытывают дефицит финансирования. Инвестиционная активность в депрессивных регионах низка: регионы с неблагоприятными экономическими условиями, характеризующиеся высоким уровнем безработицы и низкими доходами хозяйствующих субъектов и населения, остаются непривлекательными для инвесторов, что усугубляет их отставание в развитии. Также следует отметить дисбаланс между развитием городской и сельской местности. Сельские территории, как правило, получают меньше инвестиций, чем города, что приводит к ухудшению инфраструктуры и снижению уровня жизни на селе.

3. Диспропорции по срокам инвестиций.

В условиях геополитической нестабильности инвесторы предпочитают вкладывать средства в проекты с быстрой окупаемостью, что ограничивает возможности для реализации долгосрочных и капиталоемких проектов. Также нет заинтересованности в осуществлении инвестиций в научные исследования и разработки: расходы на НИОКР в России остаются низкими, что тормозит инновационное развитие и повышение конкурентоспособности российской экономики.

4. Диспропорции по источникам финансирования.

Значительная часть инвестиций в реальный сектор осуществляется из бюджетов бюджетной системы РФ. Это делает их зависимыми от политической воли и ограничивает возможности частного сектора, инвестиционная активность которого остается низкой из-за высоких рисков, недостаточной защиты прав собственности и сложного административного регулирования. Высоким уровнем ключевой ставки в РФ реализуется политика, ограничивающая доступ к финансовым ресурсам для бизнеса, который сталкивается с трудностями при привлечении инвестиций, что ограничивает возможности для его развития и модернизации [2, 40].

Причинами перечисленных выше инвестиционных диспропорций в России являются нестабильность экономической и политической ситуации, проводимая рестрикционная денежно-кредитная политика, сырьевая ориентация экономики, недостаточная защита прав собственности, недостаток квалифицированных кадров, высокий уровень коррупции. Последствиями подобных инвестиционных диспропорций обычно бывают замедление экономического роста, снижение конкурентоспособности экономики, увеличение зависимости от импорта, усиление региональных диспропорций. Преодоление этих инвестиционных диспропорций требует комплексных мер, направленных на улучшение инвестиционного климата, стимулирование инноваций, развитие инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, и диверсификацию экономики.

На этом фоне в России начиная с 2022 г. акцент был сделан на фискальные инструменты поддержки инвестиционной активности. Общий объем мер поддержки за счет средств бюджетов составил 10% годового ВВП. Значительная часть этих мер была направлена на стимулирование инвестиций в основной капитал, в том числе через прямое бюджетное финансирование. Дополнительно были предприняты и иные шаги для поддержки инвестиционной сферы, в частности, расширены возможности для авансирования государственных контрактов в строительстве, введены механизмы пересмотра цен по госконтрактам, снижены требования к обеспечению госконтрактов и сняты ограничения на инвестирование средств Фонда национального благосостояния.

Для стимулирования капитальных вложений были разработаны новые инструменты финансирования за счет средств бюджетной системы (инфраструктурные и специальные казначейские кредиты), проведены реструктуризация и частичное списание долгов регионов по бюджетным кредитам, а расходы на капитальное строительство перенесены с 2024 на 2023 год. Помимо этого, активно развивалась практика соглашений о защите и поощрении капиталовложений, предоставлялись субсидии на выпуск и приобретение ценных бумаг в рамках ГЧП, а также выдавались государственные гарантии по кредитам и облигационным займам для реализации инвестиционных проектов. Все эти меры сопровождались значительным объемом прямого финансирования из федерального бюджета. Аналогичные меры по активизации инвестиционной политики принимались и на региональном уровне. Кроме прямого бюджетного воздействия задача стимулирования инвестиционной активности решалась за счет деятельности институтов развития, создания территорий с льготным режимом для инвесторов и развития ГЧП, которые также требовали существенного бюджетного софинансирования, хотя формально не относятся к прямому государственному участию в инвестиционном процессе.

Такое масштабное участие государства в инвестиционном процессе, безусловно, сыграло положительную роль в поддержке российской экономики, однако эффективность бюджетной поддержки инвестиционных проектов была низкой. Триллионы рублей были направлены на вложения в основной капитал, но в итоге в настоящее время существует огромное количество недостроенных объектов: на начало 2023 года их насчитывалось более 61 тысячи. При этом, как ми-

нимум 35% этих объектов имеют серьезные проблемы – от отсутствия начала строительства до приостановки работ и проблем с регистрацией завершенных объектов. Это приводит к низкому уровню ввода объектов в эксплуатацию, который к тому же снижается год от года. Так, за 2023 год введено только 62 из 86 объектов, предусмотренных к вводу (72,1 % количества), за 2024 год введено в эксплуатацию 59 из 208 объектов, предусмотренных к вводу в 2024 году, или 28,4 % количества [1]. Качество реализации капитальных вложений за счет средств бюджетов отражает, например, такая статистика: на финансирование строительства 20 крупных объектов социальной сферы¹, по которым к тому же сорваны сроки ввода в эксплуатацию, удорожание составило 260% или 160 млрд руб. (первоначальная сумма инвестиций – 98 млрд руб., итоговая сумма – 257 млрд руб.). При этом качество созданных объектов зачастую неудовлетворительное, например, стадион «Самара – Арена», введенный в эксплуатацию в 2018 году, к 2025 году начал разрушаться [3].

Причины такой ситуации кроются в неэффективном использовании бюджетных средств, искажении сметных цен из-за неадекватной реализации системы ценообразования в строительстве, отсутствия действенных мер по погашению дебиторской задолженности со стороны заказчиков-застройщиков и проблемах с планированием. На фоне низкого освоения выделенных средств авансы по инфраструктурным кредитам, не подтвержденные выполненными работами, «зависают» на годы. Регионы часто вносят корректировки в инвестпроекты, финансируемые за счет таких кредитов, что сдвигает сроки строительства и увеличивает риски невыполнения обязательств.

Таким образом, неудовлетворительная практика реализации бюджетных инвестиций приводит к тому, что фискальный импульс гаснет и не достигает планируемого результата. Следует сосредоточиться на повышении качества и эффективности инвестиций, обеспечить их направление в наиболее перспективные и эффективные проекты, способствующие технологическому развитию и повышению конкурентоспособности российской экономики. Первоочередной задачей является снижение зависимости от сырьевого сектора и увеличение доли инвестиций в обрабатывающую промышленность и высокотехнологичные отрасли. Для достижения сбалансированного регионального развития следует стремиться к сокращению диспропорций в инвестиционной активности между регионами и стимулированию

¹ Федоровский гидроузел, форты в Кронштадте, Большой театр в Москве, ВДЦ «Орленок» в Крыму, «Куршский велотракт», набережная в Тольятти, онкоцентр в Якутии, детский больничный комплекс в Комсомольске-на-Амуре, больница скорой медицинской помощи в Севастополе, Новая сцена Академического малого драматического театра – Театра Европы в Санкт-Петербурге, комплекс зданий музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» в Тульской области, государственный цирк в Пензе, Политехнический музей в Москве, волейбольный центр в Ярославле, Центр спортивной борьбы в Уфе, Музей Мирового океана «Планета Океан» в Калининграде, Московский эндокринный завод, Консерватория в Санкт-Петербурге, Стадион «Газпром Арена» в Санкт-Петербурге, стадион «Фишт» в Краснодарском крае, стадион «Самара-Арена».

инвестиций в депрессивные и отстающие регионы. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, включая снижение административных барьеров, защиту прав собственности и повышение прозрачности регулирования улучшит инвестиционный климат и будет содействовать развитию страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – декабрь 2024 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6mwtu4.pdf>.
2. *Фирсов Д.А.* Перспективы структурной модернизации экономики в свете сформировавшихся инвестиционно-финансовых диспропорций // Инновации и инвестиции. – 2016. – №6. – С.37-45.
3. О, спорт – держись: кто виноват в начавшемся разрушении «Самара Арены» // ООО «МИЦ «Известия», 2025. Электронный ресурс. Режим доступа: https://iz.ru/1869175/elena-vasileva/o-sport-derzhis-kto-vinovat-v-nachavshemsia-razrushenii-samara-areny?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch&clckid=90afb952.

УДК 336.64

Хаблов Виталий Борисович
Khablov Vitaly
АО «Концерн «НПО» Аврора»
Заместитель директора по экономике,
финансам и управлению рисками
JSC «Concern «SPA» Aurora»
Deputy Director for Economics,
Finance and Risk Management
khablovvb@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ DEVELOPMENT OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT TOOLS FOR AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. Статья посвящена развитию инструментов управления и минимизации финансовых рисков промышленного предприятия в процессе реализации хозяйственной деятельности, в условиях нестабильности внешних рынков. В том числе в работе осуществлён анализ, классификация, а также группировка рисков на основе однородности факторов их возникновения. В настоящей работе автором рассматривается система управления финансовыми рисками как к один из базовых подходов к управлению финансовым результатом. Предлагаемое автором формирование единой методологии

классификации и управления рисками учитывает также её интеграцию в систему инструментов финансового управления. Авторский подход ориентирован на стратегические цели, отражает актуальность на текущем этапе развития.

Ключевые слова. *Управление рисками, финансовый результат, промышленное предприятие, классификация рисков, система управления рисками.*

Abstract. The article is devoted to the development of management tools and minimization of financial risks of an industrial enterprise in the process of implementing economic activities in conditions of instability of foreign markets. This includes the analysis and classification, as well as the grouping of risks based on the uniformity of their occurrence factors. In this paper, the author considers the financial risk management system as one of the basic approaches to managing financial results. The author's proposed formation of a unified methodology for risk classification and management also takes into account its integration into the system of financial management tools. The author's approach is focused on strategic goals and reflects the relevance at the current stage of development.

Key words. *Risk management, financial result, industrial enterprise, risk classification, risk management system.*

Существенную важность для промышленных предприятий в период нестабильности на внешнем рынке приобретает актуализация подходов к управлению финансовыми рисками. Адекватное решение проблем для конкретного предприятия служит основой, как производственной, так и финансовой стабильности.

Однако управление рисками промышленных предприятий на сегодняшний день не носит целостный характер. Одной из причин этого является отсутствие полной картины для создания единой управленческой системы. Вместе с тем система должна включать использование предприятиями единых подходов к анализу, планированию, мониторингу, а также и контролю за финансовыми рисками. Несмотря на значительные проработки этого вопроса применительно к системе управления рисками финансовых организаций, для предприятий реального сектора, также ведущие финансовую деятельность, этот аспект плохо контролируется. В этом свете, совершенствование деятельности предприятий в условиях расширения рисков внешней среды приобретает особую значимость, а также актуальность и своевременность настоящего исследования.

Целью работы является определение инструментов, способствующих актуализации системы управления финансовыми рисками на производственных предприятиях.

Выявлена основная проблема. Она обуславливается в первую очередь отсутствием эффективной системы управления рисками на отечественных предприятиях. Реализуя системный подход к исследованию совокупности современных рисков промышленного предприятия, проведём их классификацию, в соответствии с однородностью признаков группы.

Классификация рисков промышленного предприятия на основании структуры финансового управления промышленного предприятия представлена на рис. 1.

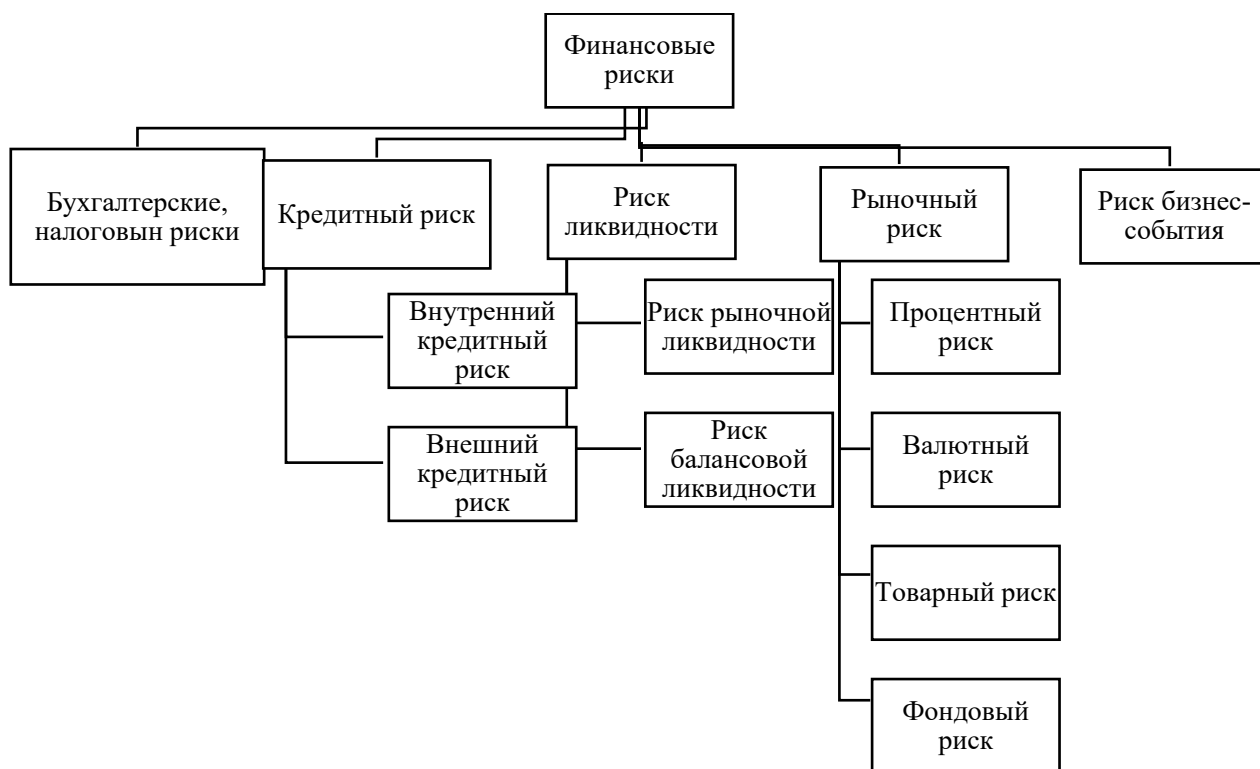


Рисунок 1. Классификация финансовых рисков предприятия

В качестве определения общих рисков будем рассматривать реализацию неопределённости, связанную с возможностью получения негативного результата вследствие изменений рыночных условий. Вместе с тем финансовые риски определим, соответственно, как реализацию неопределённости, связанную с колебания цен на стоимость капитала, курсы иностранных валют и сырья и комплектующих. Необходимо принять во внимание, что такие риски оказывают наибольшее влияние на доходы и стоимость активов компании.

Среди всего спектра рисков, особое внимание стоит уделять финансовым рискам, связанным с нестабильностью соответствующего рынка. В дальнейшем сконцентрируемся на исследовании системы управления финансовыми рисками. Для целей настоящей работы в системе управления рисками предприятия стоит выделить основные этапы, а именно:

- сбор и обработка информации о присущих бизнес – процессу рисках;
- анализ самого объекта влияния риска;
- исследования степени и способов влияния каждого риска на исследуемый объект;
- альтернативы развития событий с учётом рисковой составляющей;
- определение финансового результата, формирующегося с учётом влияния каждого из определённых видов риска.

Результатом должен стать этап определения способа минимизации каждого из рассмотренных рисков. Эти способы дают возможность воздействия на сам риск непосредственно, либо на причину его возникновения. К таким спосо-

бам относится широкий спектр методов, которые по однородным признакам можно сгруппировать в следующие группы:

- резервирование
- передача (в т.ч. страхование, хеджирование)
- диверсификация (в т.ч. распределение риска в рамках договоров исполнителей и заказчиков).

Стоит отметить, что такой подход как «уклонение» с учётом сегодняшних реалий исполнения заказов производственными предприятиями не рассматривается, поскольку этот подход реализуется только на стадии заключения договора в виде отказа от выполнения работ. Следовательно, в дальнейшем в бизнес-процессе не участвует. Рассмотренные методы интегрируют широкий спектр инструментов, предназначенных для управления рисками. Среди них можно выделить: имущественные, управленческие, социальные мотивационные, производственные и финансово-экономические. Необходимо отметить, что процесс управления рисками непременно должен содержать включать контроль за результатами реализации каждого этапа и управление каждым инструментом.

Ввиду того, что практика более склонна определять риск как размер убытка, который несёт предприятия в случае реализации тех или иных рисков событий, можно проследить взаимосвязь между реализации риска, степенью его воздействия и финансовым результатом предприятия. К сожалению, на отечественных предприятиях используются устаревшие парадигмы управления рисками, в том числе и недостаточно глубоко проработанная нормативно-правовая база. В тоже время этот аспект деятельности предприятия приобретает острую необходимость актуализации. Основная проблема заключается в том, что отечественные предприятия рассматривают процесс управления рисками в качестве отдельного направления деятельности. Однако лучшие практики говорят о том, что это система должна быть полностью сопряжена и интегрирована во все бизнес-процессы предприятия. Традиционные методы управления рисками включают в качестве подхода анализ стандартных форм опросных анкет и анализ бухгалтерской отчётности. А в качестве реагирования на риск используются чаще всего только резервирование и страхование.

Однако существенная нестабильность рынков, обеспечивающих отечественные предприятия сырьём и комплектующими, а также финансовым ресурсом, оказывает в настоящее время серьёзное дестабилизирующее влияние на деятельность. Из этого следует, что оценка и анализ финансовых рисков должны сопровождаться современным инструментарием их снижения, в целях минимизации эффекта воздействия рисков на результаты деятельности предприятия. Таким образом современные подходы требуют использования таких инструментов как хеджирование, применимое, например, для снижения рисков колебания курса национальной валюты. Особенно важно управление такими рисками для экспортно-импортных предприятий.

Целевые финансовые установки, отражают финансовый результат на долгосрочную перспективу. К ним можно отнести капитализацию, прибыль, доходы, расходы, рентабельность активов и капитала. Система управления рисками на предприятии, в силу своей специфики и целесообразности, должна быть ориентирована на стратегические целевые показатели. Таким образом, показатели, которые затрагивает управление рисками на предприятии, должны быть встроены в систему достижения обозначенных в стратегии финансовых результатов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галдин Андрей*. Управление предпринимательскими рисками. Методическое пособие для руководителей производственных предприятий, 2023 г., стр 32-33. [Электронный ресурс] URL: https://books.yandex.ru/books/U7CqXkCX?username=b9059621101&utm_source=telegram&utm_campaign=users_referral&utm_content=Android&utm_medium=referral Режим доступа: 05.03.2025
2. *Иванов А.В.* Основные аспекты управления финансовыми рисками организации // Статья, Российский журнал менеджмента, Том 9, №3, 2021 г. с.116-120 [Электронный ресурс] URL: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/47230/view> Режим доступа: 04.10.2024
3. *Козлов В.М.* Проблемы управления финансовыми рисками организации на современном этапе развития экономики // Научная статья. [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Kozlov.pdf> Режим доступа: 04.03.2025
4. *Корнеева В.М., Пупенцова С.В.* Современные методы управления рисками на предприятиях / Проблемы социально-экономического развития Сибири. В.М. Корнеева и др. Современные методы... 2020 № 2 с. 33-38 // [Электронный ресурс] https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number-40/33-38.pdf (дата обращения: 04.03.2025).
5. *Лобанов А.А., Чугунов А.В.* Энциклопедия финансового риск-менеджмента, 2019 г., стр 34. [Электронный ресурс] URL: https://books.yandex.ru/books/bcZ9Lra0?username=b9059621101&utm_source=telegram&utm_campaign=users_referral&utm_content=Android&utm_medium=referral Режим доступа: 05.03.2025
6. *Раскатова М.И.* Принятие управленческих решений на основе совместного применения риск-менеджмента и сбалансированной системы показателей // Вестник Южноуральского государственного университета, серия: Экономика и менеджмент, Том 13, 2019. – 154-161 с.
7. Kaplan, R.S. & Mikes, A. "Managing Risks: A New Framework" // Harvard Business Review, Vol. 90, Issue 6, 2012, pp. 48-60. [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/2012/06/managing-risks-a-new-framework>. Режим доступа: 23.02.2024.
8. Lam, J. "Enterprise Risk Management: From Incentives to Controls" // Wiley Finance, 2003. [Электронный ресурс] URL: Enterprise Risk Management | Wiley Online Books Accessed: 04.02.2024.

Хайруллова Алина Ильсуровна
Khairullova Alina Ilsurovna
Казанский федеральный университет
Kazan State University
Канд. экон.наук, доцент
PhD, associate professor
Кафедра экономической безопасности и налогообложения
Department of Economic Security and taxation
ZiganshinaA@yandex.ru

**УСТАНОВЛЕНИЕ БЕНЕФИЦИАРНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА
ESTABLISHING BENEFICIAL OWNERS AS A TOOL OF FINANCIAL
MONITORING**

Аннотация. Реализация финансового мониторинга строится на необходимости обработки большого массива данных и не ограничивается анализом данных только о финансовых транзакциях, клиентах, но также нацелена на анализ выявления последовательности многоуровневой структуры владения и контроля над юридическими лицами. В статье рассматриваются вопросы необходимости определения бенефициарных владельцев в целях предотвращения осуществления незаконных транзакций недобросовестными субъектами, в частности через непрозрачные и сложные структуры владения. Обобщены проблемы, связанные с установлением таких лиц, а также даны рекомендации для развития финансового мониторинга.

Ключевые слова. *Финансовый мониторинг; организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом; бенефициарный владелец; клиент-юридическое лицо.*

Abstract. The implementation of financial monitoring is based on the need to process a large array of data and is not limited to analyzing data only on financial transactions, clients, but is also aimed at analyzing, identifying the sequence of a multi-level structure of ownership and control over legal entities. The article discusses the issues of necessity to determine beneficial owners in order to prevent unlawful transactions by unscrupulous entities, in particular through multi-level, opaque ownership structures. The problems associated with identifying such persons are summarized, and recommendations for the development of financial monitoring are given based on foreign experience.

Key words. *Financial monitoring, primary financial monitoring subjects, beneficial owner, legal entity client.*

В последнее время возрастает интерес к вопросам реализации финансового мониторинга. Они поднимались в работах таких ученых, как: А.Г. Братко, В.Н. Едроновой, М.В. Каратаева, Н.Ю. Танющевой, Галали Ризгар Дж. Азиз и др. Сегодня контрольно-надзорные органы Российской Федерации находятся на пути ужесточения контроля за соблюдением поднадзорными субъектами законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов. Реализация первичного финансового мониторинга основана на риск-ориентированном под-

ходе, который позволяет идентифицировать потенциальные риски клиентов и транзакций, совершаемых ими. Тщательное изучение клиентов способствует повышению прозрачности финансовых транзакций за счет открытости информации. Такая информация касается и раскрытия сведений о бенефициарном владельце. При этом эффективность применения риск-ориентированного подхода зависит от оперативного и результативного взаимодействия первичного уровня национальной антиотмывочной системы с другими субъектами, в том числе и с клиентами. Так, одним из инструментов развития финансового мониторинга является установление бенефициарных владельцев юридических лиц.

Существование непрозрачных структур бенефициарного владения является одним из инструментов оттока капитала из страны. При этом некоторые бенефициары скрывают свое участие, используя для этого цепочки собственников. Такая противоправная деятельность сопряжена с применением многочисленных номинальных директоров и банковских счетов, что усложняет процессы реализации финансового мониторинга. Кроме того, определение бенефициаров затрудняется использованием юридических лиц, зарегистрированных в разных юрисдикциях. Это может стать фактором возникновения рисков вовлечения субъектов первичного финансового мониторинга (далее – СПФМ) в процессы легализации преступных доходов и создать угрозы для финансового сектора в целом.

Внедрение в практику механизмов, обеспечивающих прозрачность деятельности юридических лиц и способствующих установлению последовательности структуры владения компанией, направлены на развитие финансового мониторинга. Так, объектом исследования выступает определение бенефициарных владельцев, предметом – партнерские отношения между субъектами, реализующими функции в сфере финансового мониторинга, и клиентами организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Использование юридических лиц в целях отмывания преступных доходов может быть минимизировано, если субъекты, осуществляющие функции финансового мониторинга (как на государственном, так и на частном уровне), будут получать актуальную, достаточную, подтвержденную информацию о бенефициарных владельцах.

Рекомендация ФАТФ (24) предусматривает необходимость осуществлять странами мероприятия «по предотвращению использования юридических лиц для отмывания денег или финансирования терроризма, а также принимать меры с целью предотвращения такого неправомерного использования» [4]. Поэтому осуществление финансового мониторинга может быть эффективным, если мероприятия будут направлены на обеспечение «достаточной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности и контроле юридических лиц» [4].

Понятие «бенефициарный владелец» представлено в статье 3 Закона № 115 –ФЗ: «физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом-юридическим лицом либо имеет возможность контролировать дей-

ствия клиента» [1]. Данное определение позволяет выделить следующие признаки бенефициарного владельца:

- физическое лицо;
- владение юридическим лицом (более 25%):
 - а) прямое владение;
 - б) косвенное владение
- возможность контролировать действия юридического лица.

Именно косвенное владение чаще всего характеризуется сложной структурой управления и требует большего внимания для определения бенефициарных владельцев. Так, согласно статье 6.1 Закона 115-ФЗ именно на клиентов-юридических лиц возложена обязанность по раскрытию бенефициарного владельца, в частности по обновлению сведений о таких лицах, фиксации соответствующей информации и её хранению, по представлению документально подтвержденной информации в компетентные органы (в Росфинмониторинг, а также в налоговые и правоохранительные органы). Вместе с тем п. 14 ст. 7 Закона № 115-ФЗ предписывает обязанности у клиентов-юридических лиц предоставлять «организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию для исполнения указанными организациями требований Закона, включая информацию о своих бенефициарных владельцах» [1].

Кроме того, в соответствии с Законом от 20.04.2021 года № 100-ФЗ предусмотрена обязанность иностранных организаций и иностранных структур без образования юридического лица «ежегодно до 28 марта подавать информацию в налоговый орган по месту их постановки на учет сведения об участниках такой иностранной организации (для иностранной структуры без образования юридического лица – сведения о её учредителях, бенефициарах и управляющих) по состоянию на 31 декабря предшествующего году представления указанных сведений, включая раскрытие порядка косвенного участия физического лица (при его наличии) физического лица или публичной компании, в случае, если доля их прямого и (или) косвенного участия в иностранной организации (иностранной структуре без образования юридического лица) превышает 5 процентов» [3].

Так, при запросе информации у юридических лиц о своих бенефициарных владельцах между СПФМ и их клиентами возникают партнерские отношения, направленные на минимизацию рисков в сфере отмыwania преступных доходов. Неисполнение юридическим лицом соответствующих обязанностей влечет наложение административного штрафа. В соответствии со ст. 14.25.1 КоАП РФ для должностных лиц предусмотрен штраф от 30 до 40 тыс. руб., а для юридических лиц – от 100 до 500 тыс. руб. [2].

Надо отметить, что субъекты государственного финансового мониторинга по запросу имеют возможность получить информацию о бенефициарных владельцах компаний от СПФМ и непосредственно от клиентов-юридических лиц. А в качестве предварительного этапа установления бенефициарного владельца является сбор и анализ информации о юридических лицах, которая хранится в общедоступных реестрах (ЕГРЮЛ, ЕГРИП и другие открытые информационные

источники). Такой подход получения информации позволяет проанализировать и сопоставить её с разными источниками и определиться с её достоверностью.

На основании результатов взаимных оценок ФАТФ были выделены проблемы, сдерживающие беспрепятственное установление бенефициарных владельцев:

- ограничения, связанные с качеством аккумулируемых сведений о бенефициарных владельцах компаний;
- ограничения, связанные с недостаточно оперативным доступом к сведениям, необходимым для установления достоверных лиц – бенефициарных владельцев;
- отсутствие эффективных, соразмерных санкций в отношении юридических лиц, которые предоставляют неточную, неактуальную информацию, или передают её несвоевременно;
- проблемы, связанные с ограничениями в международном сотрудничестве, а также с его несовершенствами.

На сегодняшний день, в качестве превентивного механизма, используемого для установления бенефициарного владельца, является ведение реестра юридических лиц. Однако, этот механизм имеет недостаток, связанный с отсутствием необходимости предоставления информации о бенефициарном владельце как обязательном условии регистрации юридического лица. Также нормативно-правовое регулирование не содержит требований к обеспечению точной и актуальной информации о бенефициарных владельцах, которую получают Росфинмониторинг, налоговые органы, а также СПФМ.

Практика зарубежных стран позволяет выделить следующие рекомендации в части установления бенефициарных владельцев в целях совершенствования финансового мониторинга в стране:

- формирование единого реестра о физических лицах-бенефициарных владельцев через централизацию всех баз данных;
- создание для клиентов – юридических лиц благоприятных условий, способствующих ведению актуального внутреннего реестра бенефициарных владельцев. Например, в целях стимулирования добросовестного и ответственного поведения компаниям, демонстрирующим высокий уровень в соблюдении актуального учета сведений своих бенефициарных владельцев и полного описания структуры собственников, рекомендуется предложить программы лояльности от субъектов финансового сектора;
- проведение обучающих программ для клиентов и предоставлений консультаций для соблюдения ими требований в вопросах раскрытия информации о бенефициарных владельцах, обновления сведений и хранения соответствующих данных. Такая превентивная мера будет способствовать развитию первичного финансового мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: [федер. закон от 07.08.2008 № 115-ФЗ

(ред. от 28.12.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). Ст. 3418

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025)] // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 1

3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: [федер. закон от 20.04.2021 № 100-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 26.04.2021. – № 17. – Ст. 2886

4. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения // Официальный сайт Центрального банка РФ. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/159803/Stan_RU.PDF

УДК 336.67

ББК 65.2/65.31

Шведова Наталия Юрьевна
Shvedova Nataliya

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент
Assistant Professor
Кафедра финансов
Department of Finance
nut6@yandex.ru

РИСКИ РОССИЙСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СРЕДЫ RISKS OF RUSSIAN CONSTRUCTION COMPANIES IN THE CURRENT CONDITIONS OF INSTABILITY OF THE BUSINESS ENVIRONMENT

Аннотация. В статье акцентируется внимание на угрозах и рисках российских строительных компаний и строительной отрасли в целом в условиях глобальных вызовов и нестабильности бизнес-среды. Обозначены ключевые факторы внешних и внутренних рисков компаний строительного сектора в России. Высокая ключевая ставка рассматривается как негативный фактор, подрывающий их устойчивость и адаптацию к новым условиям бизнес-среды. Обоснована необходимость ее снижения в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова. Строительные компании, отраслевые риски, факторы макроэкономических рисков, ключевая ставка.

Abstract. The article focuses on the threats and risks of Russian construction companies and the construction industry as a whole in the context of global challenges and instability of the business environment. Key factors of external and internal risks of companies in the construction sector in Russia are identified. The high key rate is considered a negative factor under-

mining their stability and adaptation to new business environment conditions. The need to reduce it in the short term is substantiated.

Key words. *Construction companies, industry risks, macroeconomic risk factors, key rate.*

Вопросы анализа и оценки отраслевых систематических рисков строительного сектора всегда находились в зоне особого внимания экономистов, финансистов и бизнес-аналитиков, что обусловлено значимостью строительного сектора для национальной экономики, доля которого в ВВП Российской Федерации, по данным Росстата, составляет 5% [1]. Особую значимость состояние строительного сектора приобретает в условиях нестабильности бизнес-среды строительных компаний и неопределенности общей экономической ситуации в стране, порождаемой глобальными потрясениями мировых рынков, антироссийскими санкциями и внешними политическими вызовами.

Структурно отраслевые риски могут быть представлены тремя видами рисков:

- 1) риском чувствительности отрасли к экономическим или деловым циклам, ее устойчивости к колебаниям деловой активности;
- 2) структурным риском, который оценивается уровнем внутриотраслевой конкуренции, барьерами входа и выхода, уровнем государственной поддержки отрасли, состоянием экспорта и импорта;
- 3) риском чувствительности компаний отрасли к макроэкономическим факторам (курсы валют, процентные ставки, инфляция, цены на потребляемые ресурсы).

Острая чувствительность строительных компаний к макроэкономическим факторам и деловым циклам обусловлена высокими внутренними рисками, что является следствием отраслевой специфики строительного бизнеса. Длительный производственный цикл, большая материалоемкость, капиталоемкость и энергоемкость строительных работ, а также продолжительный коммерческий цикл, обусловленный особенностями продвижения строительной продукции как товара, требуют больших объемов оборотных средств в сфере производства и обращения строительной продукции. И, как следствие, строительным компаниям присущи высокие операционные, финансовые и коммерческие риски.

Следует отметить, что после «пандемийного» 2020 года по 2023 год включительно строительная отрасль развивалась достаточно успешно, о чем свидетельствуют показатели, представленные в таблице.

Среднегодовые темпы роста строительной отрасли в постоянных ценах в 2021-2023 гг. превышали темпы роста ВВП и составили более 7%, что было обеспечено оперативным введением в действие большего числа новых жилых домов большей общей площади, а также строительством объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры, осуществляемого в рамках национальных проектов. За этот период, всего за три года, сальдированный финансовый результат в строительстве увеличился в 3,8 раза, а уровень рентабельности – в 1,6 раз и составил 8%, что способствовало активизации инвестиционной деятельности компаний строительства и росту объемов инвестиций, направляемых ими на развитие строительного производства (таблица).

**Таблица – Основные экономические показатели
по виду деятельности «Строительство» в 2019-2024 гг.**

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. Объем выполненных, млрд руб ¹ .	9132,2	9686,3	11047,9	13149,4	15092,3	16780,1
В процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	102,1	102,1	107,0	107,5	107,9	111,2 ²
2. Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	-29,5	18,6	171,5	404,0	648,8	н/д
3. Уровень рентабельности, %	4,5	4,2	5,1	6,2	8,0	н/д
4. Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства, млрд руб.	682,3	742,5	869,4	1226,0	1435,9	н/д
В процентах к предыдущему году		108,8	117,1	141,0	117,1	107,9
5. Введено в действие жилых домов, тыс.	285,8	308,0	383,4	413,0	445,8	475,5
6. Общая площадь введенных жилых помещений, млн м ²	82,0	82,2	92,6	102,7	110,4	107,4
В процентах к предыдущему году	106,2	100,2	112,7	111,0	107,5	97,3
7. Степень износа основных фондов (на конец года), %	48,2	51,6	50,5	52,9	54,1	н/д
Справочно: по экономике в целом	37,8	39,0	40,5	40,5	41,2	н/д

Источник: составлено автором по данным [1] и [2]

С 2024 года ситуация в строительной отрасли изменилась в худшую сторону. **Снизился темп роста строительной отрасли, который составил только 102,1% в сопоставимых ценах к уровню 2023 года, на 2,4% снизился показатель общей площади введенного жилья, резко возросло число жилых домов, находящихся в незавершенном строительстве, которые числятся как незавершенное производство в бухгалтерских балансах строительных компаний, сократился спрос на жилую и инвестиционную недвижимость на первичном и вторичном рынках.**

2024 год можно считать переломным для строительной отрасли. Если ранее строительный рынок показывал устойчивый рост, то уже со второй половины 2024 года строительные компании столкнулись с проблемами, которые поставили многих из них на грань выживания.

В данном аспекте можно выделить три ключевые проблемы, которые в совокупности резко обострили ситуацию строительного сектора в 2024 году и поставили под угрозу финансовую устойчивость строительных компаний, причем как средних, так и крупных застройщиков.

¹ В фактически действовавших ценах

² В сопоставимых ценах

Во-первых, это снижение инвестиционной активности государства и сокращение прямой и косвенной государственной финансовой поддержки строительной сферы, осуществляемой ранее в рамках национальных проектов и отдельных федеральных целевых программ. В частности, к 2024 году был завершен ряд национальных проектов, начатых в 2018-2019 гг., приостановлены или отменены проекты транспортного сообщения со странами Европы. С 1 июля 2024 года закончилось действие ключевых льготных ипотек (льготной, которая не связана со статусом заемщика, и семейной).

Во-вторых, усложнилась ситуация с параллельным импортом необходимых строительных материалов и комплектующих, запасных частей для европейского, американского и японского оборудования. Основные причины – это ужесточение санкций и усложнение логистики, что в итоге привело к резкому росту стоимости импортируемой продукции, причем в некоторых случаях кратного, а также к увеличению сроков ее доставки и затрат на транспортировку.

В-третьих, со второй половины 2024 года Банк России ужесточил монетарную политику и обозначил рост ключевой ставки, которая уже на начало года составила 16%, а затем повышал ее неоднократно. Учитывая, что оборотный капитал строительных компаний, по оценке Росстата, на 40% сформирован за счет заемных средств [2], высокая ставка процента приводит к росту текущих затрат на финансирование производства и росту стоимости выпускаемой продукции. По мнению экспертов, при средней оборачиваемости капитала менее 2 раз в год, рост стоимости заемных средств более чем на 10% годовых приводит к удорожанию производимой продукции на 2–3%.

Высокая кредитная ставка ограничивает доступность лизинга и привлечение инвестиций на длительный срок, негативно отражается на способности строительных компаний инвестировать в новые проекты и масштабирование. В итоге многие из них вынуждены сокращать инвестиционные программы и финансирование новых производств, а также обновление старого оборудования, степень износа которого по отрасли на начало года уже составила 54,1%, что почти на 13% выше, чем по экономике в целом (таблица).

Повышение Банком России ключевой ставки до 21% при отмене льготной ипотеки делает ипотечный кредит недоступным и неэффективным инструментом для заемщиков даже с хорошей кредитной историей, так как конечная цена жилья вырастает в несколько раз.

Если сокращение государственной поддержки строительной отрасли и проблемы с параллельным импортом в большей степени касаются крупных строительных компаний, чем средних и компаний малого бизнеса, то высокая ключевая ставка является проблемой номер один для всех участников строительного рынка и рынка недвижимости, затрагивает интересы субъектов, выступающих на этих рынках в качестве продавцов, покупателей, девелоперов и инфраструктурных агентов.

Поэтому в качестве первоочередных мер, направленных на стабилизацию ситуации в строительной отрасли, следует признать необходимость поэтапного снижения ключевой ставки в краткосрочном периоде, что будет спо-

способствовать росту платежеспособного спроса на жилье и позволит повысить устойчивость строительных компаний, ускорит их адаптацию **к новым условиям бизнес-среды**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строительство в России. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., С863 2024. – 118 с. Эл. ресурс: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_2024.pdf
2. Инвестиции в России. 2023: Стат. сб./ Росстат. – М., 2023. – 229 с. Эл. ресурс: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf

УДК 336.1

Швецова Ирина Николаевна
Shvetsova Irina

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
Доцент
Dozent

Институт экономики и управления
Department of Economics and Management
irshv@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ USE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN PUBLIC FINANCE

Аннотация. Статья посвящена теории и практике использования цифровых финансовых активов в сфере публичных финансов для обеспечения диверсификации используемых финансовых инструментов, повышения долговременной финансовой устойчивости и ликвидности бюджетов бюджетной системы. Определены преимущества и недостатки использования цифровых финансовых активов при реализации долговой политики на уровне РФ и публично-правовых образований, а также представлены прогнозные оценки потенциала и условия эффективного использования цифровых финансовых активов в сфере публичных финансов.

Ключевые слова. *Цифровые финансовые активы, публичные финансы, долговременная финансовая устойчивость бюджетов, ликвидность бюджетов бюджетной системы, долговая политика публично-правовых образований.*

Abstract. The article is devoted to the theory and practice of using digital financial assets in the field of public finance to ensure the diversification of financial instruments used, increase the long-term financial stability and liquidity of budgets of the budgetary system. The advantages and disadvantages of using digital financial assets in the implementation of debt policy at the level of the Russian Federation and public law entities are identified, as well as forward-looking estimates of the potential and conditions for the effective use of digital financial assets in the field of public finance are presented.

Key words. *Digital financial assets, public finances, long-term financial stability of budgets, liquidity of budgets of the budgetary system, debt policy of public entities.*

В современной литературе обширное внимание уделяется вопросу использования цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) как финансовому инструменту в контексте ускоряющейся цифровой трансформации экономики. ЦФА признаются цифровые права, включающие: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества (при условии, что акции такого общества изначально существуют в виде ЦФА), право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг [1, с. 24]. Технологическая сингулярность неминуемо приведет к постановке вопроса использования ЦФА в сфере публичных финансов как возможный источник роста доходов бюджетов бюджетной системы либо инструмент повышения эффективности бюджетных расходов.

Зарубежные исследования (преимущественно на примере данных КНР) указывают на положительный опыт использования цифровых инструментов в сфере государственных финансов и государственном регулировании экономических процессов:

Таблица 1 – Зарубежные исследования использования цифровых инструментов в сфере публичных финансов и государственного регулирования экономических процессов [2-5]

Авторы	Цифровые инструменты	База и период исследования	Метод/Модель	Выявленные эффекты
Sufang Zheng, Siming Huang, Xu Deng	Цифровое инклюзивное финансирование	282 города Китая, 2012-2022 годы		Статистически значимое и положительное влияние (в т.ч. повышение финансовой доступности и диверсификация) цифрового инклюзивного финансирования на траекторию развития сельских районов.
Haiyan Shan, Mengjie Gu	Цифровые финансы	285 городов Китая, 2011 по 2020 годы.	Модель взаимосвязи между цифровыми финансами и финансовой нагрузкой местных органов власти	Цифровые финансы могут значительно снизить финансовую нагрузку на местные органы власти через стимулирование увеличения налоговых поступлений и повышения эффективности бюджетных расходов.

Авторы	Цифровые инструменты	База и период исследования	Метод/ Модель	Выявленные эффекты
Mengzhi Xiong, Xuan Yang, Bihui Huang	Цифровые финансы	30 провинций Китая, 2011-2022 годы	Регрессионный анализ	Цифровые финансы положительно влияют на эффективность социального управления.
Nenavath Sreenu, Som Sekhar Verma	FinTech	28 индийских штатов, с 2010 по 2022 годы	Двухсторонняя модель с фиксированным эффектом	FinTech использует каналы финансовой централизации для сокращения финансовой децентрализации местных органов власти, что способствует развитию цифровой экономики.

О том, что цифровая трансформация затрагивает сферу общественных финансов говорится в работе российских авторов Караниной Е.В., Котанджян А.В. [6, с. 20], положительные эффекты цифровых технологий в сфере бюджетных отношений отмечены в работе Забраловой О.С. [7], Варнавского А.В. [8].

В практике деятельности российских корпораций ЦФА уже получили достаточно широкое распространение. На начало марта 2025 года в реестр операторов информационных систем Банка России, в которых осуществляется выпуск ЦФА внесены 15 организаций [9]. В 2024 году в частности, Альфа банк на платформе «А-токен» выпустил деривативы в формате опцион кэп на процентную ставку для корпоративных клиентов, позволяющих хеджировать риски неопределенности относительной ключевой ставки Банка России [10], а компания «Норникель» выплатила сотрудникам дивиденды в виде ЦФА minetoken, которые соответствуют дивидендам по акциям компании [11]. Всего по данным Cbonds за 2024 год объем размещений ЦФА составил 383, 6 млрд. руб. по раскрываемым параметрам ЦФА [12], крупнейшими операторами стали Альфа-Банк и Мастерчейн. В настоящее время в практике преобладают ЦФА с короткими сроками обращения, однако вопрос о выпуске долгосрочных инструментов во взаимосвязи с реализацией крупных инфраструктурных проектов уже поднимался ВЭБ. РФ [13, с. 68]. В последнем случае, речь идет об оценке потенциала использования ЦФА в проектах государственно-частного партнерства.

Пепеляева Л.В. обращает внимание на следующие преимущества использования ЦФА в качестве альтернативы облигациям: сокращение количества процедур и числа участников сделки, низкие операционные издержки, возможность гибкого конструирования сделки, прозрачность расчетов, возможность самостоятельно определять срок заимствования [14, с. 22-23]. ЦФА возможно использовать как инструмент регулирования ликвидности, что обеспечивается сроком выпуска, который осуществляется в течение месяца, а расходы на оплату услуг депозитария и брокера снижаются [15, с. 14]. Ожидаемая доходность относительно высока (таблица 2).

Таблица 2 – Ожидаемая доходность и сроки выпуска отдельных ЦФА на платформе Сбер (за январь-февраль 2025 года)
(составлено по данным <https://цфа.рф> на 09.03.2025)

Выпуск	Дата размещения (МСК)	Дата окончания размещения (МСК)	Размер ставки j-ого периода расчета купонного дохода, % годовых	Срок предъявления ЦФА к исполнению (погашению)
ООО «Фудтрейд»	24.02.2025	13.03.2025	24	с 14.03.2027 по 17.03.2027
АО «Регион-продукт»	21.02.2025	04.03.2025	25	с 08.09.2025 по 19.09.2025
ООО «Негабаритика»	14.02.2025	28.02.2025	25	с 19.05.2025 по 23.05.2025
ПАО «Сбербанк России»	07.02.2025	24.01.2028	н/д	7 февраля 2028 г.
АО «Совместное технологическое предприятие «Пермский завод металлообрабатывающих центров»	07.02.2025	07.02.2025	н/д	с 09:00 мск 07.11.2025 по 18:00 мск 11.11.2025
ООО «Цифровой километр»	30.01.2025	23.02.2025	23-20	с 24.02.2026 по 09.03.2026
ООО «Эй-пи трейд»	23.01.2025	05.02.2025	26	с 05.02.2026 по 11.02.2026

В то же время, использование ЦФА сопровождается широким перечнем рисков (киберриски, операционные риски, правовой риск, рыночный риск и др.), содержание которых подробно раскрыто в работе [16, с.37-38], в т.ч с использованием криптоактивов в РФ исследователи связывают риски нарушения прав потребителей, риски отмыывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, экологические риски, риски для финансовой стабильности [17, с. 125].

Учитывая специфику и потенциал использования ЦФА при реализации долговой политики на уровне РФ и публично-правовых образований следует отметить, что ключевым препятствием развития ЦФА в сфере публичных финансов является действующее законодательство, которое, по мнению ряда исследователей еще недостаточно сформировано [18], в т.ч. и за рубежом [19].

Соответственно, условиями эффективного использования ЦФА в сфере публичных финансов должен стать комплексный подход, учитывающий как правовую составляющую, так и вопросы развития цифровых технологий, подготовки высококвалифицированных кадров, повышения финансовой грамотности и обеспечения информационной безопасности.

В целом, мы считаем, что развитие рынка ЦФА открывает широкие возможности для сферы публичных финансов, как с позиции управления ликвидно-

стью, так и в контексте разработки наиболее эффективных моделей софинансирования реализации крупных инфраструктурных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Раудин В., Забродин Д.* Токенизация активов: опыт России // Акционерное общество, 2024. №09. С. 19-28.
2. *Sufang Zheng, Siming Huang, Xu Deng.* Digital inclusive finance and local government debt: Examining the mechanism of impact on high-quality rural development from a macroeconomic perspective // International Review of Financial Analysis, 2025. – Эл. ресурс: <<https://www.sciencedirect.com/>>.
3. *Haiyan Shan, Mengjie Gu.* How does digital finance alleviate financial stress? Evidence from China // Economic Analysis and Policy, Volume 84, 2024. С. 1202-1221.
4. *Mengzhi Xiong, Xuan Yang, Bihui Huang.* The impact of digital finance on the social governance capacity, Finance Research Letters, Volume 75, 2025. – Эл. ресурс: <<https://www.sciencedirect.com/>>.
5. *Nenavath Sreenu, Som Sekhar Verma.* Enhancing economic growth through digital financial inclusion: An examination of India, Transnational Corporations Review, Volume 16, Issue 4, 2024. – Эл. ресурс: <<https://www.sciencedirect.com/>>.
6. *Каранина Е.В., Котанджян А.В.* Цифровые финансы и экосистемы: обеспечение устойчивого и безопасного развития: монография / Е.В. Каранина, А.В. Котанджян. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. – 155 с.
7. *Забралова О.С.* Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации / О. С. Забралова // Актуальные проблемы российского права, 2024. – Т. 19, № 11(168). – С. 11-20.
8. *Варнавский, А. В.,* Блокчейн на службе государства : монография / А. В. Варнавский, А. О. Бурякова, Е. В. Себеченко. – Москва : КноРус, 2020. – 216 с.
9. Цифровые финансовые активы и их операторы. – Эл. ресурс: <<https://cbr.ru/>> (дата обращения 09.03.2025).
10. Альфа-банк выпустил первые деривативы в формате ЦФА для корпоративных клиентов. – Эл. ресурс: <<https://www.vedomosti.ru/>> (дата обращения 09.03.2025).
11. Норникель выплатил дивиденды своим сотрудникам в виде цифровых финансовых активов. – Эл. ресурс: <<https://ao-journal.ru/>> (дата обращения 09.03.2025).
12. Цифровые финансовые активы РФ. – Эл. ресурс: <<https://cbonds.ru/dfa/>> (дата обращения 09.03.2025).
13. *Михедова Л.* Инвесторов связывают блокчейном // Эксперт, 2025. №2. С. 66-69.
14. *Пепеляева Л.В.* Цифровые финансовые активы и другие цифровые права. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2024. – 176 с.
15. *Качура В., Паль В.* Увеличение уставного капитала АО, акции которого выпущены в виде цифровых финансовых активов // Акционерное общество, 2024. №11. С.13-17.
16. Цифровые траектории экономики и финансов в XXI веке : монография / К. В. Криничанский, Б. Б. Рубцов, А. Е. Абрамов [и др.] ; под ред. К. В. Криничанского, Б. Б. Рубцова. – Москва : КноРус, 2023. – 231 с.
17. *Санникова Л.В.* Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения // Финансовый журнал, 2022. Т. 14. №6. С. 124-138.

18. *Леднева Ю.В.*, Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов // Финансовое право, 2021. № 9. С. 12 – 16 // СПС КонсультантПлюс.
19. *Нелюбин И.Д., Ворона Д.Р., Леднев М.В.* Токенизация акций как альтернативный источник финансирования // Вестник Евразийской науки, 2024. Том 16. №1. – Эл. ресурс: <<https://esj.today/PDF/16FAVN124.pdf>>.
20. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 336.14

Яшина Надежда Игоревна
Yashina Nadezhda
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Заведующий кафедрой финансов и кредита
Head of the Finance and Credit Department
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
sitnicof@mail.ru

Кашина Оксана Ивановна
Kashina Oksana
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
oksana_kashina@mail.ru

Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна
Pronchatova-Rubtsova Nataliya
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Старший преподаватель
Assistant Professor
Кафедра финансов и кредита
Finance and Credit Department
pronat89@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ
ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТАЛАНТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**
**METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING TALENT DEVELOPMENT
FINANCING THROUGH THE PRISM OF INTELLECTUAL
AND PRODUCTION POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS**

Аннотация. Статья посвящена разработке методологического инструментария оценки финансирования развития талантов на основе анализа интеллектуально-производственного потенциала регионов России. Исследование базируется на применении экономико-математических и статистических методов и моделей; инструментарий прошел апробацию на информации о реализации национальных проектов и исполнении бюджетов регионов за 2023 год. Анализ интеллектуально-производственного потенциала регионов с целью совершенствования стратегий развития талантов позволит сформировать эффективный набор инструментов государственной финансовой политики для сбалансированного прогресса территорий.

Ключевые слова. *Государственное финансирование, интеллектуально-производственный потенциал, развитие талантов.*

Abstract. The paper focuses on the formation of methodological tools for assessing the financing of talent development based on the analysis of the intellectual and production potential of Russian regions. The study is based on the use of economic, mathematical and statistical methods and models; the toolkit was tested on information on the implementation of national projects and the execution of regional budgets for 2023. An analysis of the intellectual and production potential of regions in order to improve talent development strategies will allow the formation of an effective set of state financial policy instruments for the balanced progress of territories.

Key words. *State funding, intellectual and production potential, development of talent.*

Целью исследования является разработка оценки финансирования развития талантов на базе результатов анализа интеллектуально-производственного потенциала российских регионов, что приобретает особую актуальность в условиях необходимости научно-технического прогресса и модернизации экономики в период беспрецедентного санкционного давления. Объектом исследования является система финансирования развития талантов в субъектах Российской Федерации. Предмет исследования – совокупность факторов, обуславливающих развитие талантов и рост интеллектуально-производственного потенциала регионов России.

Проблематика интеллектуально-производственного неравенства территорий как залога их научно-технологического и социально-экономического развития неоднократно обсуждалась в научных работах и, по-прежнему, является дискуссионной, поскольку решение вопросов в данной сфере носит стратегический характер, в том числе с позиции экономической безопасности страны [1-4].

Разработанный методологический инструментарий предполагает формирование системы показателей оценки интеллектуально-производственного потенциала на основе исполнения бюджетов (например, удельный вес расходов региона в общей сумме расходов государства и т.п.) и реализации национальных

проектов в области научно-технологического развития, способа их оптимизации и стандартизации, определение классов и типов стратегий и типов развития талантов (рис. 1).



Рисунок 1. Этапы реализации методологического инструментария оценки эффективности финансирования развития талантов на основе анализа интеллектуально-производственного потенциала регионов

На основании анализа сочетания классов финансирования национальных проектов (ФНП) и степени достижения целевых индикаторов (ДЦИ), определяющих интеллектуально-производственный потенциал регионов, формируются уровни научно-технологического развития (НТР) и направления развития талантов (табл.).

Таблица – Классификация уровней научно-технологического развития и направления развития талантов

Уровни НТР	Сочетание классов	Характеристика
1. Динамичный	1 ФНП; 1 ДЦИ	Высокая степень государственного финансирования национальных проектов в области развития талантов и интеллектуально-производственного потенциала регионов и высокая степень достижения их целевых индикаторов
2. Стабильный	2 ФНП; 1 ДЦИ	Недостаточная степень государственного финансирования национальных проектов в области развития талантов и интеллектуально-производственного потенциала регионов и высокая степень достижения их целевых индикаторов
3. Неэффективный	1 ФНП; 2 ДЦИ	Высокая степень государственного финансирования национальных проектов в области развития талантов и интеллектуально-производственного потенциала регионов и недостаточная степень достижения их целевых индикаторов
4. Регрессивный	2 ФНП; 2 ДЦИ	Недостаточная степень государственного финансирования национальных проектов в области развития талантов и интеллектуально-производственного потенциала регионов и недостаточная степень достижения их целевых индикаторов

Апробация предложенного подхода на основе информации о реализации национальных проектов и исполнении бюджетов российских регионов за 2023 год демонстрирует необходимость преобразования стратегий финансирования реализации национальных проектов, направленных на развитие талантов и интеллектуально-производственного потенциала регионов (рис. 2).



Рисунок 2. Распределение анализируемых регионов по уровням научно-технологического развития с учетом интеллектуально-производственного потенциала

Полученные результаты подчеркивают важность формирования государственной финансовой политики в сфере управления талантами, учитывающей особенности финансового положения и потенциал конкретного региона с целью гармонизации развития территорий. Детальный анализ предложенной системы показателей дает возможность идентифицировать причины кризисного уровня научно-технологического развития.

Методологический инструментарий оценки финансирования развития талантов, основанный на авторском подходе к анализу интеллектуально-производственного потенциала регионов России, позволяет установить уровень качества исполнения и достижения целевых индикаторов национальных проектов, способствующих научно-технологическому прогрессу.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-01446, <https://rscf.ru/project/24-28-01446/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбердина В.В., Наумов И.В., Красных С.С. Цифровое пространство регионов Российской Федерации: оценка факторов развития и взаимного влияния на социально-экономический рост. *Journal of Applied Economic Research*. 2023. № 22 (2). С. 294–322.

2. *Деревцова И.В., Внукова, Я.А., Головащенко Е.А., Денисевич Д.Д.* Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности. *Baikal Research Journal*. 2021. № 12 (2). С. 20.
3. *Лаврикова Ю.Г., Бодрунов С.Д., Акбердина В.В., Коровин Г.Б.* Цифровая трансформация экономики: особенности индустриально развитых регионов. *Экономическое возрождение России*. 2024. № 1 (79). С. 5–24.
4. *Яшина Н.И., Яшин С.Н., Кашина О.И., Прончатова-Рубцова Н.Н.* Методика оценки эффективности государственного финансирования национальных проектов на основе кластерного анализа // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2023. Т. 16. № 2 (364). С. 128–144.

СВОБОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ «РАЗВИТИЕ НОВЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВ»

УДК 334.726

Воронин Михаил Сергеевич
Voronin Mikhail S.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Канд. экон. наук, доцент
PhD, associate professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
voroninms@mail.ru

ГЕНЕЗИС УХОДА ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ИЗ РОССИИ THE GENESIS OF THE DEPARTURE OF FOREIGN COMPANIES FROM RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена уходу иностранных компаний из России. Научная база опирается на теорию управляемого хаоса. Определенное внимание уделено теории управляемой анархии. Уход иностранных компаний из России имел скоординированный характер и его идеологами были правительства западных стран. В статье осуществлено сравнение состояния международного инвестиционного процесса до и после 24.02.2022 г.

Ключевые слова. Теория управляемого хаоса, теория управляемой анархии, слияния и приобретения, выкуп фирмы ее менеджментом или управленцами со стороны, уход иностранных компаний из России, концессия, международная фирма.

Abstract. The article is devoted to the departure of foreign companies from Russia. The scientific base is based on the theory of controlled chaos. Some attention is paid to the theory of controlled anarchy. The withdrawal of foreign companies from Russia was coordinated and its ideologists were the governments of western countries. The article compares the state of the international investment process before and after 02/24/2022.

Key words. Theory of controlled chaos, theory of controlled anarchy, mergers and acquisitions, management buyout, management buy-in, concession, international firm.

В настоящее время сформировался значительный дефицит теоретической базы, объясняющей уход заметного числа зарубежных компаний из РФ в 2022–2024 гг. (прежде всего, западных – из-за заметного доминирования западных фирм далее будет в основном использоваться термин западные фирмы). Одним из теоретических источников служит теория управляемого хаоса.

Данный уход из РФ имел политические причины и был результатом давления со стороны государственных институтов на них. По мнению автора, некото-

рые идеологи этого шага рассчитывали на возникновение хаоса, который должен был обладать экономическими, политическими и социальными чертами. Автором предполагается, что подобные действия могли опираться в научном плане на теорию управляемого хаоса. Отдельные аспекты теории управляемого хаоса были исследованы С. Гулдом, Н. Элдриджем и рядом других. В системном виде теория управляемого хаоса была разработана оксфордским ученым Д. Шарпом (название диссертации «Ненасильственные действия: изучение контроля над политической властью»). Впоследствии в конце первой половины 1980–х гг. был образован Институт Санта-Фе (США) целью которого было совершенствование теории управляемого хаоса с учетом реалий конца XX – начала XXI вв. [5, 64–73]. Разумеется, в данном институте названная выше проблематика изучалась и с экономической точки зрения. Также на Западе получили развитие корпорации и центры, изучавшие возможности и потенциал данной теории под прикладным углом зрения при образовании предпосылок хаоса на территории зарубежных стран и его использовании для реализации интересов западных стран.

В 1980–х гг. – 2020–х гг. отдельные западные корпорации (например, IBM) в качестве практической деятельности использовали подход «контролируемой анархии» как методологический инструмент корпоративного менеджмента (в том числе в рамках международного корпоративного бизнеса). В настоящее время большое число отечественных и зарубежных исследовательских, научных и практикоориентированных структур делают анализ причин, направлений, последствий ухода существенного количества западных компаний и банков из РФ.

После начала специальной военной операции (СВО) *западные структуры* интенсивно продавали, принадлежавшие им собственные активы. Продажи российских активов западными компаниями осуществлялись в основном по политическим причинам и связаны были преимущественно с началом СВО. Уход многих западных структур из РФ носил вынужденный характер и проводился в результате давления со стороны развитых стран при лидирующей и консолидирующей роли со стороны США (прежде всего, в период, когда Президентом США был Джо Байден). Политизация массовой продажи российских активов западными фирмами принципиальным образом развернула ситуацию с перспективами привлечения иностранных инвестиций в РФ. Рассматриваемая ситуация наглядно доказала низкую степень свободы западных фирм от государственных решений собственных стран и надгосударственных учреждений ЕС и других региональных организаций при принятии важнейших политических и экономических решений и вне зависимости от их формы собственности.

Масштабный уход иностранных фирм из РФ детерминировал проблемы национальной экономики страны: снижение предложения рабочих мест на рынке труда в отношении, прежде всего, квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы, уменьшение доступа к инженерным технологиям [6, 83], эмиграция высококвалифицированных специалистов и управленцев. Наряду с этим возникли проблемы доступа российских фирм к международному рынку капитала. Западные компании смогли ликвидировать глобальные цепочки создания стоимости заметного числа отечественных компаний. Возникли проблемы

доступа российских юридических лиц к западным технологиям, комплектующим и компетенциям, а также к инжиниринговым услугам (в частности, газо- и нефте-сервисным). Под воздействием названных выше угроз и турбулентностей произошли кардинальные изменения стратегий, тактик, и операционных форм и моделей деятельности российских фирм. Одними из основных направлений решения возникших проблем стали локализация производства и интенсификация межгосударственных и межфирменных связей с компаниями из развивающихся стран. Правда, используемые отечественными структурами меры и инструменты не позволили полностью решить возникшие проблемы.

Одной из проблем, возникших после ухода заметного числа иностранных компаний из РФ, стала проблемы быстрого замещения значительного числа западных товаров и услуг на аналогичную продукцию, производимую фирмами из РФ и дружественных стран. Наглядной иллюстрацией служит уход из страны иностранных информационно-коммуникационных фирм, поскольку отечественные фирмы не смогли полноценно заменить ушедшие западные компании [7, 126–127]. В частности, удельный вес затрат на отечественное программное обеспечение (ПО) облачных и распределительных вычислений, приобретаемых органами государственной власти (для собственных нужд), принципиальным образом увеличился с 2,4% в 2021 г. до 99,8% в 2023 г. [3]. Основными причинами резких изменений стал уход иностранных информационно-коммуникационных компаний из страны и запрет на импорт (закупки) зарубежного ПО при существовании российских альтернатив. Как было сказано выше, нередко отечественные виды ПО заметно уступали по качественным характеристикам ведущим западным аналогам.

В целом в настоящее время качество отечественных информационно-коммуникационных товаров и услуг отстает от западных аналогов. Источниками быстрого развития российских фирм стала ориентация некоторых из них на комплексные решения при доминировании нишевых стратегий (например, освободившихся ниш по причине СВО). Также на повышение конкурентоспособности российских фирм оказали воздействие интернационализация их деятельности и успешная работа на международном рынке (в особенности в развитых странах до февраля 2022 г.).

Для уменьшения негативных тенденций, связанных с ограничительными мерами дискриминационного характера и масштабным уходом иностранных компаний из РФ, Правительством страны были предприняты беспрецедентные меры в области уменьшения отрицательных последствий. Эти меры привели к обеспечению достаточно высоких темпов экономического роста страны (в частности, посредством импортозамещения) и переориентации внешнеэкономической деятельности на развивающиеся государства (в том числе путем активизации привлечения в страну инвестиций из Китая, Индии и других дружественных стран. Только в 2024 гг. рядом отечественных министерств и ведомств (в частности, Министерством экономического развития РФ) был разработан Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. В нем были сформулированы и охарактеризованы стратегические приоритеты РФ на период более 10 лет (12 лет) [4].

С февраля 2022 г. произошло достаточно активное изменение международного инвестиционного процесса в России. Сравнительный анализ состояния международного инвестиционного процесса в России до и после февраля 2022 г. позволил выделить пять критериев сопоставления, которые автор осуществил на примере сделок слияний и присоединений (СиП). В соответствии с *первым критерием* (степень предсказуемости внутреннего российского рынка СиП) до 24.02.2022 г. указанная степень была относительно более высокая и после 24.02.2022 г. сравнительно более низкая. Согласно *второму критерию* (доля сорванных сделок среди запланированных трансакций на внутреннем российском рынке СиП), после 24.02.2022 г. названный выше удельный вес был относительно более высоким в отличие от более раннего периода (до 24.02.2022 г.).

Проведенное автором изучение ухода иностранных фирм из РФ после начала СВО позволило сделать некоторые выводы:

1. Использование теории управляемого хаоса при объяснении ухода существенного количества зарубежных компаний и банков из РФ обладает экономическими, политическими и социальными спецификами. Названная выше теория позволяет с междисциплинарной точки зрения объяснить генезис ухода рассматриваемых иностранных структур из РФ. Помимо этого, применение алгоритмики теории управляемого хаоса делает возможным частично выявить направления и прогнозируемые последствия от вынужденных действия западных компаний и банков.

2. Известный уход западных компаний и банков способствовал снижению конкурентоспособности большинства из них и усилению возможностей китайских, индийских и других структур стран развивающегося мира. Такие действия привели к ухудшению финансово-экономических и производственных показателей многих из ушедших западных структур и негативно воздействовал на макроэкономические показатели значительного количества развитых стран.

3. Многие западные фирмы при осуществлении прямых зарубежных инвестиций в РФ в 1990–х гг. – 2010–х гг. в значительной степени ориентировались на приобретения местных предприятий. При международных приобретениях и продажах активов они активно привлекали консультационные фирмы [1, 108–112; 2, 15–20].

4. Большинство расположенных в РФ активов западных фирм были проданы по ценам значительно более низким чем реальная их стоимость. Причем это происходило в условиях высокой рентабельности российского бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин М.С. Основные акторы слияний и приобретений в лесном секторе мировой экономики // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2 (66). – С. 108–112
2. Воронин М.С. Деловые услуги в области слияний и поглощений в лесном секторе мира: фирменный и организационный уровни // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5 (119). – Часть II. – С. 15–20

3. Импортозамещение в IT-секторе Итоги и перспективы 2025+. – 2025. – Январь. – С. 10 /https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/Alfa_Equity_Rus_2025_01_221.pdf (дата обращения: 11.03.2025)
4. Ключевые итоги 2024. Приоритетные задачи на 2025. Материалы к итоговой Коллегии Минэкономразвития России. Центр стратегических разработок. По состоянию на 17.02.2025 года. Февраль 2025 /[itogi_deyatelnosti_za_2024_god_i_zadachi_na_2025_god.pdf](#)) (дата обращения: 09.03.2025)
5. Митрошенков О.А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. – 2017. – № 8. – С. 64–73
6. Телегин М. В., Косицына С. В. Совершенствование стратегии управления конкурентоспособностью организаций в условиях санкционного давления // Вестник Международного института рынка. – 2024. – № 2. – С. 82–87
7. Хусаинова А.И., Мытенков С.С. Перспективы экспорта российских продуктов и услуг в области информационной безопасности. Новые рынки и возможности в условиях санкционного давления (на примере оценки рынков информационной безопасности в странах Ближнего Востока и Северной Африки) // Бизнес. Общество. Власть. – 2023. – №4 (Ноябрь). – С. 124–140

УДК 338.2:37.04

Дарсавелидзе Илларион Владимирович

Darsavelidze Illarion

ВЫСШИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Проректор по цифровизации

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Postgraduate student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений

Department of World Economy and International Economic Relations

larionvd@yandex.ru

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ:
БАЛАНС МЕЖДУ УСТОЙЧИВОСТЬЮ И РАЗВИТИЕМ
FINANCING THE DIGITALIZATION OF EDUCATION IN RUSSIA:
THE BALANCE BETWEEN SUSTAINABILITY AND DEVELOPMENT**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы финансирования цифровизации высшего образования в России как инструмента обеспечения макроэкономической стабильности и долгосрочного экономического роста. Проанализированы текущие вызовы, связанные с импортозамещением цифровых образовательных платформ в условиях санкционного давления, а также предложены перспективные модели финансирования, направленные на создание устойчивой цифровой образовательной инфраструктуры. Практическая значимость исследования заключается в

разработке рекомендаций для формирования независимой образовательной среды, способствующей развитию экономики знания.

Ключевые слова. *Цифровизация образования, импортозамещение, образовательные технологии, финансирование цифровизации, экономика знаний, санкционное давление.*

Abstract. This article examines the issues of financing the digitalization of higher education in Russian Federation as a tool for ensuring macroeconomic stability and long-term economic growth. The current challenges associated with the import substitution of digital educational platforms in the context of sanctions pressure are analyzed, and perspective financing models aimed at creating a sustainable digital educational infrastructure are proposed. The practical significance of the research lies in the development of recommendations for the formation of an independent educational environment conducive to the development of knowledge economy.

Key words. *Digitalization of education, import substitution, educational technologies, financing of digitalization, knowledge economy, sanction pressure.*

Цифровизация образования является неотъемлемой частью экономики знаний и играет ключевую роль в формировании человеческого капитала, необходимого для обеспечения конкурентоспособности страны. В условиях усиления международных санкций и ограничения доступа российских вузов к зарубежным цифровым решениям возникает необходимость перехода на отечественные технологии, что требует пересмотра финансовой политики в сфере образования.

Государственная поддержка в виде субсидий, грантовых программ и налоговых льгот для разработчиков отечественного программного обеспечения становится критически важной, поскольку позволяет не только минимизировать негативное воздействие санкций, но и стимулировать развитие внутренних инноваций. При этом современные исследования, проведённые Фальковым В. Н. и другими специалистами, указывают на необходимость интеграции отечественных образовательных платформ в единую цифровую экосистему [1]. Ограниченность бюджетных ресурсов, технические и инфраструктурные вызовы, а также отсутствие единых стандартов усугубляют ситуацию и требуют создания комплексной модели финансирования, которая сочетала бы государственную поддержку с привлечением частного капитала.

Анализ отечественных цифровых образовательных платформ, таких как OpenEdu, Сферум, Яндекс.Учебник, TrueConf и Stepik, демонстрирует, что несмотря на определённые недостатки, российские решения обладают высоким потенциалом для замены зарубежных аналогов. Эти платформы уже применяются для организации дистанционного обучения, управления учебным процессом и обеспечения коммуникации между студентами и преподавателями, что особенно актуально в условиях ограниченной международной мобильности [2].

Прогнозируется, что дальнейшее развитие отечественных IT-решений, интеграция искусственного интеллекта и аналитики больших данных позволят

существенно повысить качество образовательного процесса и обеспечить адаптацию вузов к новым вызовам. В этом контексте создание единой национальной образовательной платформы станет важным стратегическим направлением, способным не только минимизировать влияние санкций, но и стать драйвером экономического роста за счёт формирования квалифицированного кадрового потенциала.

Долгосрочное финансирование цифровизации образовательной среды должно опираться на синергетическое взаимодействие государства, образовательных учреждений и частного сектора, что позволит сформировать устойчивую цифровую экосистему. Внедрение современных технологий, таких как виртуальные лаборатории, цифровые двойники образовательных программ и адаптивные платформы на основе искусственного интеллекта, будет способствовать не только повышению качества обучения, но и развитию экономики знаний в России.

Эффективная государственная политика в данной сфере, подкреплённая инвестиционными мерами, обеспечит сбалансированное развитие и позволит сохранить конкурентоспособность российской образовательной системы на глобальном уровне [3].

Таким образом, исследование вопросов финансирования цифровизации высшего образования, ориентированное на импортозамещение и развитие отечественных цифровых образовательных платформ, имеет важное стратегическое значение. Оно позволяет не только выявить существующие проблемы, но и предложить конкретные рекомендации, направленные на создание устойчивой образовательной инфраструктуры, способной обеспечить технологическую независимость и стать основой для долгосрочного экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилкова К.А., Егоров Г.В. Развитие цифровых технологий в высшем образовании: вызовы и возможности // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 88–105.
2. Ларионова В.А., Карасик А.А. Цифровая трансформация университетов: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – № 4. – С. 120–135.
3. Смирнов Д.Ю. Импортозамещение в образовательных технологиях: состояние и перспективы // Наука и образование. – 2022. – № 5. – С. 45–62.

**ФОРСАЙТ ПОКАЗАТЕЛЯ РЕАЛЬНОГО ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FORESIGHT OF THE REAL INCOME OF THE POPULATION INDICATOR
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье предложена авторская модель оценки реального дохода населения в Российской Федерации. Представлены результаты авторского форсайта показателя реального дохода населения в России. Сформулированы решения и рекомендации, направленные на повышение качества жизни населения как в Российской Федерации, так и в других странах.

Ключевые слова. Форсайт, реальный доход населения, метод наименьших квадратов, Российская Федерация, ВВП, качество жизни.

Abstract. This article proposes an original model for assessing the real income of the population in the Russian Federation. The results of the author's foresight of the indicator of real income of the population in Russia are presented. Solutions and recommendations were obtained with the goal of enhancing the population quality of life both in the Russian Federation and in other countries.

Key words. Foresight, real income of the population, least mean square method, Russian Federation, GDP, quality of life.

В условиях быстро меняющейся социально-экономической среды изменения реальных доходов населения и способы их оценки представляются особенно актуальными. Показатель реального дохода населения позволяет не только проанализировать текущую экономическую ситуацию, но и служит основой для прогнозирования будущих тенденций, что, по большому счету, определяет вектор устойчивого развития любого государства.

В статье рассмотрено понятие реального дохода населения с теоретической точки зрения, а также проанализированы труды ведущих экономистов на тему реального дохода населения. Понятие реального дохода населения можно определить, как объем услуг и товаров, приобретаемых домохозяйствами на номинальный доход. По сути, это поступления формируются за счет кэш-флоу за рассматриваемый временной промежуток [1]. В работе Н.С. Луковниковой и Ю.И. Матвеевой изучаются аспекты формирования, регулирования и анализа денежных доходов домохозяйств [3]. Факторы, определяющие формирование ре-

альных доходов населения, а также результаты соответствующего статистического анализа приводятся в работе [2]. В качестве эффективного способа решения проблем бедности и занятости рост реальных доходов домохозяйств исследуется в работе [4].

Исследования реального дохода предполагают применение различных статистических методов. Одним из эффективных способов изучения и моделирования реального дохода населения является метод наименьших квадратов (МНК). Его можно определить как математический метод, цель которого заключается в сведении к минимуму суммарного значения квадратов отклонений функций от заданных значений [7]. Применение данного метода помогает установить связь между реальным доходом и другими социально-экономическими показателями, что дает возможность выявить наиболее значимые факторы и спрогнозировать динамику реального дохода при изменении этих факторов [5].

Тема статьи представляется особенно актуальной, поскольку уровень реального дохода населения является ключевым индикатором, которые отражает финансовое состояние любой страны. Исследования в данной области представляются особенно важными в условиях турбулентного состояния мировой экономики, поскольку рост рассматриваемого показателя реального дохода способствует повышению качества жизни населения.

Целью данной работы является исследование понятия реального дохода населения, проведение эконометрического анализа для выявления ключевых факторов, влияющих на уровень реального дохода, а также формирование предложений по повышению уровня данного показателя. Научная новизна исследования заключается в создании авторской модели показателя реального дохода населения при помощи метода наименьших квадратов и апробации. Предложены соответствующие рекомендации, направленные на повышение качества жизни в Российской Федерации.

Для прогнозирования показателя реальный доход населения Российской Федерации были выбраны такие показатели, как: показатель безработицы, уровень ВВП, уровень занятости населения и стоимость минимально необходимого фиксированного набора товаров и услуг. На основании проведенных исследований была предложена соответствующая модель форсайта реального дохода населения (РДН) Российской Федерации в следующем виде:

$$inc = 41,881 - 1,2991unempl + 0,0003GDP + 1,1527work + 0,3227fix$$

Данная модель является множественной линейной регрессией, которая позволяет оценить степень влияния каждого фактора на целевую переменную.

где inc — зависимая переменная;

41,881 — свободный член ($const$), который представляет значение inc , когда все переменные в модели равны 0;

-1,2991 $unempl$ — коэффициент при переменной ($unempl$), который показывает, как изменяется целевая переменная при изменении уровня безработицы;

0,0003*GDP* – коэффициент при переменной (*GDP*), который показывает, как изменяется целевая переменная при изменении уровня ВВП;

1,1527*work* – коэффициент при переменной (*work*), который показывает, как изменяется целевая переменная при изменении уровня занятости населения;

0,3227*fix* – коэффициент при переменной (*fix*), который показывает, как изменяется целевая переменная при изменении стоимости фиксированного набора.

В таблице приведены результаты верификации представленной модели показателя реального дохода населения.

Таблица – Верификация модели показателя реального дохода населения Российской Федерации [составлено по 5, 6, 7]

Статистика	Значения статистики	Вывод
<i>p-value (unempl)</i>	0,0000	Показатель значим (***)
<i>p-value (GDP)</i>	0,0006	Показатель значим (***)
<i>p-value (work)</i>	0,0766	Показатель значим (*)
<i>p-value (fix)</i>	0,0621	Показатель значим (*)
R^2	0,8298	Вариация искомого показателя на 82,98% объясняется вариацией соответствующих факторов, включенных в модель.

Исходя из полученных значений *p-value*, можно сделать вывод о том, что между исследуемым показателем и соответствующими факторами, включенными в модель, наблюдается связь.

Построенная модель дала следующие результаты:

Переменная (*unempl*) с отрицательным коэффициентом -1,2991 означает следующее – увеличение безработицы на единицу ведет к падению РДН на 1,299 руб.

Переменная (*GDP*) с положительным коэффициентом 0,0003 означает следующее – рост ВВП на единицу ведет к росту РДН на 0,0003 руб.

Переменная (*work*) с положительным коэффициентом 1,1527 означает следующее – рост занятости на единицу ведет к росту РДН на 1,1527%.

Переменная (*fix*) с положительным коэффициентом 0,3227 означает следующее – рост стоимости минимального набора товаров и услуг на единицу влечет за собой рост РДН на 0,3227 руб. На основании анализа представленных данных можно сделать обоснованное предположение о том, что государству необходимо сделать упор на стимулировании экономического роста, повышении индекса покупательной способности, и уровня занятости.

Данное исследование раскрывает не только проблемы и перспективы динамики показателя реального дохода населения, но и доказывает тот факт, что необходим поиск новых действенных способов, направленных на улучшение социально-экономической сферы, состояние которой во многом определяет качество и уровень жизни населения. В первую очередь, геополитическая напряженность, экономические кризисы, и социальные конфликты оказывают сильнейшее воздействие на показатель реального дохода населения. Кроме того, в худшую сторону также изменяются и другие базовые экономические показатели. Именно поэтому необходима разработка новых стратегий и методов, направленных на повышение уровня благосостояния населения. Кроме того, необходимо обеспечить оптимальное распределение доходов на основе минимизации транзакционных издержек. Данный подход позволит сократить уровень социально-экономического неравенства и будет способствовать созданию новых рабочих мест.

По мнению автора, предложенные решения и рекомендации помогут повысить качество жизни населения как в Российской Федерации, так и в других странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков В.Н., Гулюгин А.А. Основные показатели доходов и уровня жизни населения субъектов Российской Федерации // Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. – М.: РАН, 2022. – С. 1-167.
2. Власова С. С., Севрюкова С.В. Динамика формирования реальных доходов населения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 4 (апрель). – 0,3 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/184018.htm> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Луковникова Н. С., Матвеева Ю.И. Анализ динамики и структуры реальных доходов граждан России в условиях нестабильности финансового роста / Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4(31). – С. 15-23.
4. Мадьяров А.А., Зюкин Д.В., Наджафов И.А., Черных А.Ю., Бобырева Е.В. Рост реальных доходов населения как инструмент решения проблем занятости и бедности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 4. – с. 117-123.
5. Максимцев И.А., Костин К.Б., Кургина С.М. Методология оценки реальных доходов населения в отечественной и мировой экономике // Креативная экономика. – 2025. – №1. – С. 1-20.
6. Мазуров Т.Б., Падве В.А. Метод наименьших квадратов (статика, динамика, модели с уточняемой структурой) // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2017. – №10. – С. 1-14.
7. Kostin K. B., Sokolov V.K. Modified adaptive acousto-optic interference canceller and its mathematical modeling / Proceedings of SPIE – The International Society for Optical Engineering, St. Petersburg, 05–07 июля 2002 года. Vol. 5066. – St. Petersburg: SPIE Russia Chapter, 2003. – P. 265-272. – DOI 10.1117/12.501676.

**РУБЛЬ И «ДРУЖЕСТВЕННЫЕ» ВАЛЮТЫ: НОВЫЕ РЕАЛИИ
РАСЧЕТОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ
THE RUBLE AND «FRIENDLY» CURRENCIES: NEW REALITIES
OF SETTLEMENTS IN INTERNATIONAL TRADE**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению существующих способов расчета российских компаний по экспортно-импортным операциям в условиях санкций. В статье приведены схемы перевода валюты, а также политические и экономические проблемы, сопутствующие этому процессу.

Ключевые слова. *Товарооборот, национальная валюта, экспортно-импортные операции, валютный рынок обмена.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of existing methods of calculation of Russian companies on export-import operations under sanctions. The article presents currency transfer schemes, as well as political and economic problems accompanying this process.

Key words. *Trade turnover, national currency, export-import operations, foreign exchange market.*

Значительная часть транзакций между Россией и странами СНГ, а также Турцией и Ираном, зачастую осуществляется в соответствии с “китайским” шаблоном взаиморасчетов [8]. Информация о механизмах торговли с КНДР, Кубой и рядом африканских государств, рассматриваемых Российской Федерацией как союзниками, отсутствует, однако есть все основания предполагать применение аналогичных моделей и в расчетах с этими странами. В контексте Индии, Юго-Восточной Азии и Объединенных Арабских Эмиратов, “китайская” схема используется реже, здесь преобладают иные, усложненные финансовые механизмы.

Основная особенность, отличающая расчеты с Турцией и СНГ от аналогичных операций с Китаем, заключается в объеме товарооборота, связанного с транзитом продукции через территорию этих стран и финансовыми операциями, осуществляемыми с третьими государствами. В частности, для российско-китайской торговли доля такого транзита и сопутствующих операций не превышает 20% от общего товарооборота между этими двумя странами [6]. Между тем, транзитные операции с некоторыми странами СНГ порой превышали количество реальных торговых операций на сотни процентных пунктов, а для Турции они составляли до 50% [4]. Таким образом, динамика финансовых операций с этими государ-

ствами отличалась меньшей предсказуемостью, нежели в торговле с Китаем. Эти колебания были связаны как с политическим давлением со стороны западного мира, так и с решениями национальных регулирующих органов этих стран. Однако несмотря на все вышесказанное, основные тренды в торговле с Турцией и странами СНГ были аналогичны тенденциям в российско-китайской торговле. В 2022 году наибольшее распространение получила схема взаиморасчетов, когда третья страна выступала посредником в сделках по экспорту товаров в Россию из недружественных стран [4]. Так при импорте товаров в Россию из страны-посредника использовалась национальная валюта этой страны, затем на территории страны-посредника валюта (фактически экспортная выручка этой страны) конвертировалась в валюту недружественных стран, чтобы в дальнейшем оплатить товары, экспортированные в эту страну-посредник из третьих стран. Однако зачастую окончательным реципиентом этих товаров являлась Россия.

С усложнением геополитической обстановки и расширением санкционного пакета, количество простых обменных операций сократилось, в то же время возросла доля более сложных, многоэтапных транзакций, в которых использовались “зеркальные” схемы. В несколько раз увеличилось число иностранных фирм, имеющих рублевые счета в российских кредитных организациях. Параллельно, российские предприятия стали активно открывать счета в государствах из списка “дружественных” и “транзитных” стран, используя для этих целей национальную валюту данных государств. В результате этого, доллары и евро были замещены турецкими лирами, дирхамами и азербайджанскими манатами.

Операции в «недружественных» валютах

1. Большая доля транзакций, проведенных в «недружественных» валютах, соответствует схеме, которая существовала и до начала специальной военной операции через российские банки, которые не находились под санкциями.

Анализ решений ЕС и США по санкционным пакетам показывает, что широкий спектр транзакций и товаров никогда не подвергался ограничениям. Формально, эти транзакции все еще могут осуществляться, но им часто препятствуют отделы банковского соблюдения нормативных требований, которые замораживают любые транзакции с участием России вместо того, не применяя индивидуальный подход к каждой транзакции.

2. Российский бизнес использует неформальный валютный обмен.

Компании-экспортеры, не попадающие в санкционный список, получают выручку в долларах или евро на счета вне границ России. При необходимости финансовые департаменты этих компаний выставляют определенный объем валюты на продажу, о чем сообщается в заинтересованным российским компаниям. Зачастую в этот список входят импортеры, банки и иные посредники. Далее заинтересованные стороны действуют по след. схеме: российский экспортер получает рубли, например, от крупной розничной компании. В то же время зарубежный счет экспортера будет использован для оплаты закупок этой розничной компании за рубежом. Однако курс, который устанавливается в данном случае, нередко значительно отличается от официального курса ЦБ РФ. Общее правило: покупатели валюты платят российским экспортерам надбавку к официальному

курсу ЦБ РФ. Величина надбавки значительно варьируется, от 1,5 до 2%, однако нередко достигает и 10%. Подобный метод позволяет крупным предприятиям получать добавочный доход, в то время как отечественные импортеры переплачивают за валюту, приобретая её по цене, превышающей официальный курс [2].

3. Для обхода ограничений, некоторые российские компании прибегают к услугам посредников, располагающих широкой сетью зарубежных юридических лиц, зарегистрированных как в странах Запада, так и в развивающихся государствах.

Чтобы обойти ограничения, создаются организации, формально зарегистрированные в третьих странах в качестве экспортеров и импортеров. Их роль заключается в обеспечении взаимодействия между российскими компаниями и их зарубежными партнерами. Для этого они используют свои банковские счета для проведения расчетов: оплаты импортных поставок в Россию и приема платежей за российскую экспортную продукцию. В результате доходы от экспорта, полученные российскими предприятиями, аккумулируются на счетах за рубежом и впоследствии направляются на финансирование импортных операций, необходимых для функционирования российского бизнеса.

На территории РФ функционируют организации-посредники, зарегистрированные в государствах, через которые осуществляется транзит товаров. Они принимают рублевые платежи от российских импортеров на специально открытые для этого рублевые счета и осуществляют выплаты российским экспортерам (рис.). Услуги подобного типа востребованы, главным образом, у малых и средних компаний, отдающих предпочтение законной деятельности.

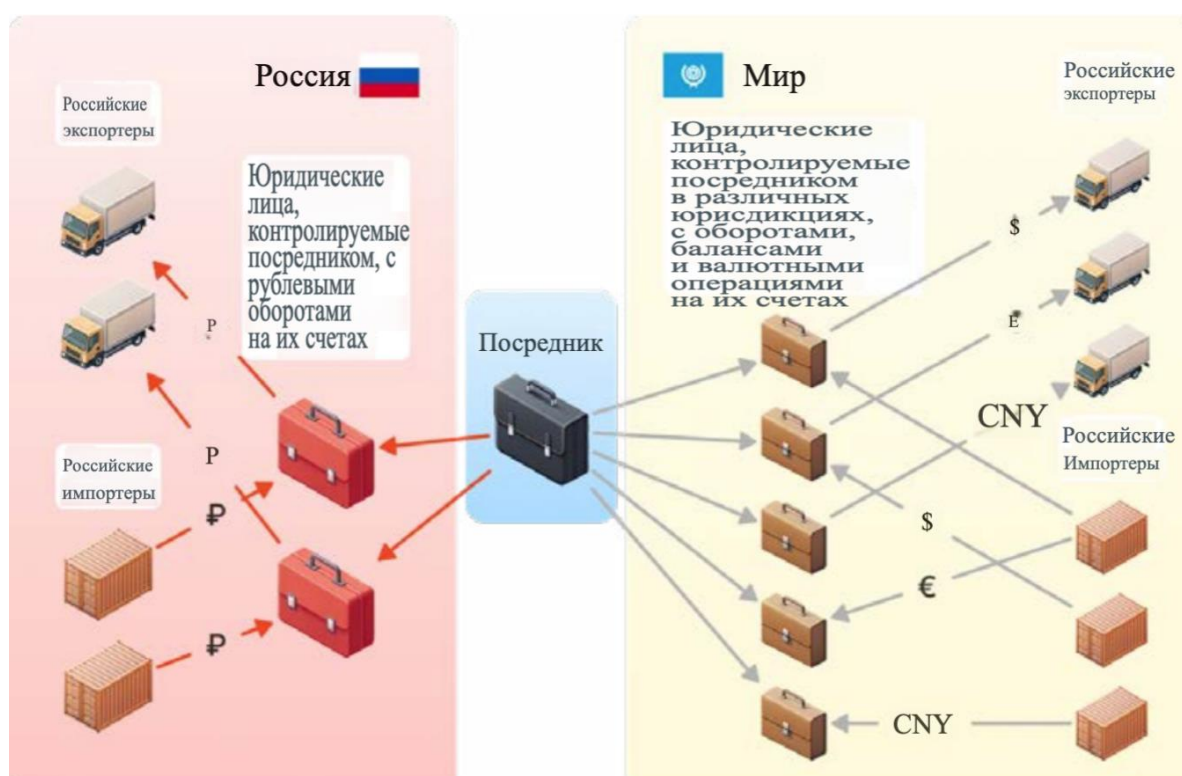


Рисунок. Посреднические импортно-экспортные операции

4. Помимо прочих, существуют индивидуальные схемы и решения, которые «работают» в рамках единой финансовой группы, где есть и экспортные, и импортные операции.

Данные схемы взаиморасчетов также возможны между несвязанными юридическими лицами, осуществляющими экспортно-импортную деятельность. Действие этой схемы происходит в 2-х непересекающихся контурах в зависимости от валюты – рубли и валюты недружественных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. БРИКС прирастает новыми членами и перспективами торговли в прежних валютах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rspp.ru/events/news/briks-prirastaet-novymi-chlenami-i-perspektivami-torgovli-v-prezhnikh-valyutakh-64ffb5e2931ab/> (дата обращения 27.02.2025).

2. Доля экспортной выручки крупнейших российских компаний // Т-банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Ann_Lynn/0d3bbce4-40c5-4972-a4eeabae4bce4bd2/?author=profile (дата обращения 27.02.2025).

3. Пауло Ногейра Батиста-младший. «Валюта БРИКС?». Современная мировая экономика 1 (3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cwejournal.hse.ru/article/view/19693> (дата обращения 27.02.2025).

4. Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран // Russia's Federal Customs Service. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2024-02/13/Tenc/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B122023.xlsx (дата обращения 27.02.2025).

5. Changes in inventories (current US\$) – Russian Federation” // World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.STKB.CD?locations=RU&view=chart> (дата обращения 27.02.2025).

6. China floats BRICS free-trade deal, while Russia's Vladimir Putin calls for an alternative to US dollar. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.yahoo.com/news/china-floats-brics-free-trade-093000443.html> (дата обращения 22.02.2025).

7. GDP (current US\$) – Russian Federation // World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU> (дата обращения 22.02.2025).

8. Modern payment infrastructure of cross-border transactions of Russia and China. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2024/63/e3sconf_form2024_04026.pdf (дата обращения 22.02.2025).

ЦЕЛИ БРИКС В ОБЛАСТИ КЛИМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В 2025 ГОДУ BRICS CLIMATE LEADERSHIP GOALS FOR 2025

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные цели и стратегии стран БРИКС в контексте борьбы с изменением климата и стремления к климатическому лидерству, а также описываются области поиска новых финансовых инструментов. Дается обзор текущих инициатив и предстоящих событий в данном направлении.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, мировые финансы, низкоуглеродная экономика.

Abstract. The article examines the current goals and strategies of the BRICS countries in the context of combating climate change and striving for climate leadership, and describes areas for searching for new financial instruments. An overview of current initiatives and upcoming events in this area is given.

Key words. Sustainable development, global finance, low-carbon economy.

Устремления группы БРИКС взять на себя более активную роль климатического лидера, основанные на успешных переговорах в ООН по вопросам природы в начале 2025 года, зависят от того, преодолеют ли страны раздробленную политику и укоренившиеся разногласия в финансовых вопросах [1].

Поскольку Соединенные Штаты в настоящее время демонстрируют пассивную позицию в борьбе с изменением климата и, в более общем плане, переключили свое внимание на продвижение внутренних интересов, страны БРИКС имеют все возможности повлиять на результаты ключевых встреч в этом году.

Они укрепили свои позиции в качестве лидеров по решению данного вопроса, предложив проект, который обеспечил соглашение на Конвенции о биологическом разнообразии (COP16) в феврале в Риме, что потенциально разблокирует миллиарды долларов, чтобы помочь остановить разрушение экосистем [2].

В частности, заместитель министра лесного хозяйства, рыболовства и окружающей среды Южной Африки Наренд Сингх считает, что теперь, когда БРИКС смогли объединиться таким образом, эта общая линия и четко выработанная позиция повлияет на обсуждения на других платформах в будущем.

ЮАР усиливает свой авторитет в качестве председателя G20 в 2025 году, в то время как Бразилия готовится принять у себя климатические переговоры COP30 уже в ноябре этого года [3].

По мнению представителя Бразилии на COP16 Марии Анжелики Икеда, БРИКС займет лидирующую позицию на многосторонних переговорах.

В свою очередь Сусана Мухамад, председатель переговорного процесса по вопросам природы на COP16, считает, что страны БРИКС создают баланс, чтобы представлять Глобальный Юг перед крайне правыми правительствами, которые появляются в США, Италии и Аргентине. Кроме того, была отмечена крайне важная роль БРИКС как альтернативы позиции США и их партнеров.

Однако, несмотря на оптимистичные перспективы стран БРИКС в данном направлении благодаря отстраненной позиции Соединенных Штатов, государствам-членам предстоит преодолеть внутренние разногласия по вопросам политики и финансов.

Отказ группы взять на себя официальные финансовые обязательства стран-доноров может оказаться камнем преткновения.

До сих пор страны БРИКС со средним уровнем дохода, испытывающие нехватку денежных средств, сопротивлялись требованиям развитых стран, о том, что они должны разделить финансовую ответственность, что усложняет поиск компромисса на переговорах ООН по климатическому финансированию и предстоящих переговорах по финансированию развития в Испании.

Расхождение национальных интересов среди стран БРИКС, когда Россия стремится сохранить свои продажи ископаемого топлива, в то время как Бразилия оказывает давление на страны, чтобы они быстрее переходили к низкоуглеродной экономике на COP30, также может стать камнем преткновения [4].

Страны БРИКС кардинально отличаются с точки зрения стадии развития и траектории выбросов. Их связывает вместе геополитическое стремление, которое приводит к вопросу о том, могут ли они договориться о выдвигании позитивной повестки дня.

По оценкам аналитиков, очередной проверкой солидарности группы может стать встреча в Бонне в июне, где страны начнут излагать свои позиции на переговорах по COP30.

Конференция по финансированию развития в Севилье в июне также может оказаться ключевой, поскольку стороны обсудят глобальные цели устойчивого развития и продолжающуюся реформу международной финансовой системы.

По итогам данных встреч БРИКС, вероятно, возобновит требования о большем участии в управлении Глобальным экологическим фондом, который распределяет большую часть мирового финансирования биоразнообразия.

Реформа ГЭФ находится в центре внимания, поскольку более обеспеченные страны сокращают расходы на развитие, требуя при этом от стран с разнообразной природой делать больше для защиты экосистем, например таких как Амазонка.

Таким образом, страны БРИКС демонстрируют значительный потенциал в достижении климатического лидерства и вносят весомый вклад в глобальные

усилия по борьбе с изменением климата. Их совместные инициативы и проекты, а также укрепляющиеся позиции создают основу для устойчивого развития и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости: официальный сайт. – Эл. ресурс: <www.vedomosti.ru>.
2. Конвенция о биологическом разнообразии: официальный сайт. – Эл. ресурс: <www.cbd.int>.
3. Reuters: официальный сайт. – Эл. ресурс: <www.reuters.com>.
4. SDG KNOWLEDGE HUB: официальный сайт. – Эл. ресурс: <sdg.iisd.org>.

УДК 339

Поплавский Виктор Сергеевич

Poplavsky Victor

Акционерное Общество «СБОНДС.РУ»

Joint-Stock Company «CBONDS.RU»

Аналитик товарных рынков

Commodity market analyst

Отдел акций, индексов, деривативов и товарных рынков

Stocks, Indices, Derivatives and Commodity Markets Department

v.poplavskiy@cbonds.info

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИНАМИКИ ЦЕН НА НЕФТЬ BRENT И БИОДИЗЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ АДАПТАЦИИ INTERRELATION OF THE DYNAMICS OF BRENT OIL AND BIODIESEL PRICES IN THE CONTEXT OF GLOBAL ENERGY TRANSFORMATION AND RUSSIAN AGRICULTURAL ADAPTATION

Аннотация. Статья анализирует динамику ценовых связей между нефтью марки Brent и биотопливом, рассматривая структурные изменения в мировой энергетике и их влияние на российский аграрный сектор. Исследование выявляет взаимозависимость традиционных и возобновляемых энергоносителей, подчеркивая необходимость интеграции актуальных рыночных данных в стратегические модели развития биоэкономики.

Ключевые слова. *Нефть Brent, биотопливо, энергетика, аграрный сектор.*

Abstract. The article analyzes the dynamics of price links between Brent crude oil and biofuels, examining structural changes in the global energy sector and their impact on Russia's agrarian sector. The study reveals the interdependence of traditional and renewable energy sources and emphasizes the need to integrate current market data into strategic bioeconomy models.

Key words. *Brent oil, biofuels, energy, agrarian sector.*

Актуальность темы определяется тем, что мировая экономика находится в фазе глубокой структурной перестройки, где энергетический сектор становится ключевой ареной для поиска баланса между стабильностью и ростом. В условиях энергоперехода традиционные энергоносители, такие как нефть марки Brent, и возобновляемые источники, в том числе биотопливо, формируют сложную систему конкурентных и комплементарных взаимосвязей. Цель данной статьи – проанализировать динамику ценовых связей, технологические вызовы и макроэкономические последствия взаимодействия нефти Brent и биотоплива как на глобальном уровне, так и с учетом специфики адаптации российского аграрного сектора в условиях глобальной волатильности. Основная задача статьи заключается в рассмотрении влияния волатильности цен на нефтяной и биоэнергетический рынки, а также в оценке макроэкономических последствий для российских аграриев. Объектом исследования являются мировые рынки нефти и биотоплива в условиях энергоперехода, а предметом – ценовые связи между нефтью и сырьевыми товарами для производства биотоплива, а также влияние этих взаимосвязей на российский аграрный сектор.

Тема взаимодействия динамики цен на энергетику и агропромышленные товары в условиях глобальной энергетической трансформации получает всё большее отражение в современной научной, учебной литературе и практических исследованиях. Вопросы затрагиваются во множестве учебных изданий, ряде монографий, докладов и научных статей под авторством Р.П. Белолипова, С.Н. Коноваловой, Сяохуэй Цзян, Чагатай Тунчиспер, М. Гамульчука, О. Макаруча, Д. Во, Тан Нгок Ву, А. Во, М. Макалир, Мохсин Бакхат, Клаас Вюрцбург и других. Несмотря на значительный объём проведённых исследований, многие вопросы теории и практики остаются дискуссионными, требующими дальнейшего изучения. Настоящая статья направлена на обобщение существующих подходов и выявление направлений для дальнейших исследований в контексте влияния волатильности цен на нефть на аграрный сектор и развитие биоэнергетики.

Современные наблюдения показывают, что цена на нефть марки Brent остаётся ключевым индикатором для мировой энергетики. По прогнозам ОПЕК, к 2045 году спрос на нефть может достигнуть 99 млн баррелей в сутки, а доля автотранспорта с двигателями внутреннего сгорания сохранится на высоком уровне [2]. Параллельно наблюдается прогнозный устойчивый рост производства биотоплива до прогнозируемых 58 млн тонн в 2030 году, что составит прирост в 20% к 2023 году. Такая динамика создаёт парадокс, при котором нефть и биотопливо одновременно конкурируют и дополняют друг друга [3].

На март 2025 года цена нефти марки Brent фиксируется на уровне ниже 70 USD/баррель, что свидетельствует о снижении на 7% относительно февральского показателя. Консенсус-прогнозы агентства Cbonds демонстрируют дивергенцию ожиданий (см. Таблицу), что указывает на повышенную волатильность товарного рынка и создаёт риски неопределенности для капиталоемких проектов в биоэнергетическом секторе.

Таблица – Сравнение прогнозов по цене нефти Brent [1,4]

Источник прогноза	Период прогноза	Текущее значение прогноза	Предыдущее значение прогноза
Cbonds	Конец I квартала 2025 года	76 долл/барр	76,85 долл/барр
Cbonds	2025 календарный год	74,75 долл/барр	76 долл/барр
Центральный Банк РФ	2025 календарный год	80 долл/барр	80 долл/барр
Управление энергетической информации США	2025 календарный год	84 долл/барр	-

Рынок биотоплива характеризуется структурной зависимостью от динамики цен на сырьевые активы. Эмпирические исследования выявляют двунаправленную зависимость между изменениями цен на нефть и сельскохозяйственные товары. Рост спроса на биотопливо увеличивает потребность в растительном сырье (например, кукурузе и рапсе), что посредством повышения производственных издержек (использование нефтепродуктов в сельском хозяйстве) способствует росту цен на нефть. В то же время расширение предложения биотоплива снижает зависимость от традиционных энергоносителей, формируя нисходящий ценовой тренд.

Например, скачок цены Brent до около 97 USD/баррель в 2022 году не привёл к ожидаемому росту доли биодизеля в энергетическом балансе из-за высокой себестоимости его производства, однако сопровождался увеличением инвестиций в биодизель на 18%[7]. Это подчёркивает критическую роль ценового паритета между различными видами топлива.

Ценовая корреляция между нефтью Brent и биодизелем базируется на трёх ключевых механизмах:

- Сырьевой канал, где растительные масла выступают в качестве производного фактора
- Энергетическая субституция, где происходит конкурентное замещение традиционных энергоносителей
- Инфраструктурная комплементарность, т.е. используется совместное применение логистических цепочек

Исследования ФАО показывают, что повышение цены Brent на 10 USD/баррель увеличивает спрос на рапсовое масло как сырьё для биодизеля на 8–12% [6]. Однако при нынешних ценах себестоимость производства биодизеля из рапса превышает рыночную стоимость дизельного топлива, что делает проекты нерентабельными без государственной поддержки. Дополнительно структурные проблемы, такие как отсутствие ГОСТов для биодизеля выше категории В7, дефицит специализированных перевалочных терминалов и устаревшая система сертификации, усугубляют ситуацию.

Развитие биотопливной отрасли имеет значительные макроэкономические последствия. Международный опыт демонстрирует, что страны с развитым агро-

сектором (например, Бразилия и Индонезия) успешно используют биотопливо для сокращения импортной зависимости – замена до 40% бензина этанолом ежегодно позволяет существенно экономить на импорте нефти.

В российском контексте нефтегазовый сектор составляет около 45% бюджетных доходов, что создаёт дилемму, поскольку развитие биотопливной отрасли может диверсифицировать экспорт, но снижение глобального спроса на нефть негативно сказывается на ключевых экспортных доходах. Российский АПК характеризуется двойственной зависимостью, когда ежегодные затраты на дизельное топливо в растениеводстве составляют порядка 1,2 млрд USD, а экспортный потенциал сырья, используемого для производства биотоплива (например, рапса), оценивается в 2,4 млн тонн в год. Парадоксально, но 45% себестоимости производства подсолнечника формируют нефтепродукты (топливо, смазочные материалы), создавая циклическую зависимость, когда рост цен на Brent увеличивает издержки аграриев, одновременно повышая привлекательность биотопливных проектов [5].

Меры по регулированию мировой энергетической политики, принятые в рамках ОПЕК+ (поэтапное увеличение добычи нефти), требуют интеграции биотопливного фактора в прогнозные модели для смягчения влияния инфляционных процессов и обеспечения устойчивости энергетического рынка.

Для устойчивого развития российской экономики и аграрного сектора предлагаются следующие меры:

- Ценовое зонирование со введением дифференцированных акцизов на дизтопливо в зависимости от содержания биокomпонентов (на основе опыта ЕС по RED II), что позволит смягчить ценовые диспропорции.
- Биржевая институционализация при создании фьючерсных контрактов на сырьё (например, рапс) с привязкой к ценам нефти Brent, что обеспечит прозрачность торговых операций.
- Технологический трансферт, в котором произойдет адаптация технологий, применяемых в нефтепереработке, для переработки биотопливного сырья, что откроет новые возможности для развития биоэкономики.

В результате проведённого исследования выявлено, что динамика цен на нефть Brent и сырьевые товары для производства биотоплива остаётся высоковолатильной. Текущая цена нефти и дивергенция прогнозных оценок отражают устойчивую неопределённость на мировом энергетическом рынке.

Результаты исследования подтверждают, что существуют явные двунаправленные ценовые корреляции между нефтью Brent и сырьевыми активами для производства биотоплива, а рост цен на нефть через повышение производственных издержек способствует увеличению спроса на растительное сырьё, но одновременно высокая себестоимость биодизеля снижает его конкурентоспособность.

Теоретическое значение работы заключается в уточнении механизмов взаимодействия традиционной энергетики и биоэнергетики в условиях глобальной волатильности, а практическая значимость – в формировании рекомендаций для российских аграриев и энергетического сектора, способствующих повышению устойчивости экономики в условиях структурной перестройки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Консенсус-прогнозы // Cbonds.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://cbonds.ru/consensus_forecasts/ (Дата обращения: 06.03.2025).
2. Нефть останется главным видом топлива до 2045 года // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/09/28/888816-neft-ostanetsya> (Дата обращения: 06.03.2025).
3. Ожидается, что рынок биотоплива резко вырастет на 20% до 58 млн тонн к 2030 году // OleoScope. [Электронный ресурс]. URL: <https://oleoscope.com/news/ozhidaetsja-chto-rynok-biotopliva-rezko-vyrastet-na-20-do-58-mln-tonn-k-2030-godu/> (Дата обращения: 06.03.2025).
4. Прогноз цен на сырую нефть 2025, 2026, 2027-2030: обзор для WTI и Brent // LiteFinance. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litefinance.org/ru/blog/analysts-opinions/prognoz-neft/> (Дата обращения: 06.03.2025).
5. Экономике предложили альтернативы. Как возможное ухудшение макроэкономической ситуации повлияет на АПК // Агроинвестор. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/4/i0100r/i0100r03.pdf/> (Дата обращения: 06.03.2025).
6. Экономические и политические стимулы применения жидкого биотоплива // Продовольственная сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/4/i0100r/i0100r03.pdf/> (Дата обращения: 06.03.2025).
7. Increased biodiesel blending to offset high crude oil prices unlikely: trade // LiteFinance. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litefinance.org/ru/blog/analysts-opinions/prognoz-neft/> (Дата обращения: 06.03.2025).

УДК 339.564

Славецкая Нина Степановна
Slavetskaya Nina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

доцент

Associate Professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений

Department of World Economy and International Economic Relations

nslavetskaya@mail.ru

ОПЛАТА РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ PAYMENT FOR RUSSIAN ENERGY EXPORTS UNDER SANCTIONS

Аннотация. Статья посвящена оценке объемов российского энергетического экспорта настоящее время, роли Газпромбанка как оператора платежей за российский газ, а также анализу национальных валют платежа, используемых в расчетах с крупнейшими импортерами в условиях санкционного давления.

Ключевые слова. Экспорт энергоресурсов, национальные валюты, Газпром, Газпромбанк, санкции.

Abstract. The article is devoted to the assessment of the volumes of Russian energy exports at present, the role of Gazprombank as an operator of payments for Russian gas, as well as the analysis of national payment currencies used in settlements with the largest importers under of sanctions pressure.

Key words. Energy resource export, national currencies, Gazprom, Gazprombank, sanctions.

Российский нефтегазовый экспорт находится под гнетом санкций, но не падает. Западные эксперты подсчитали, что доходы России от энергетического экспорта – экспорта нефти, газа и угля в 2024 году составили 242 млрд евро, хоть и сократились на 3%, несмотря на ужесточение западных санкций [1].

Если сравнивать с досанкционным 2021 годом, то доходы России от экспорта энергоносителей в 2024 году сократились всего на 8%. Такое снижение непропорционально количеству наложенных санкций со стороны стран G7.

Как говорится в докладе Центра исследований энергетики и чистого воздуха (Crea), в 2024 году 104 млрд евро составили российские доходы от продажи нефти, 75 млрд евро – нефтепродуктов, 40 млрд евро – газа и 23 млрд евро – угля [1].

В условиях ценового потолка на российскую нефть 558 российских “теневых” танкеров, действующих в обход санкций, перевезли 167 млн тонн груза – 78% российских морских перевозок сырой нефти на сумму 57 млрд евро и 37% нефтепродуктов на сумму 26 млрд евро в 2024 году [1].

Крупнейшими покупателями российской нефти и газа являются Китай (78 млрд евро), Индия (49 млрд евро) и Турция (34 млрд евро). На этих трех покупателей приходится 74% экспортной нефтегазовой выручки России в 2024 году. При этом объем импорта из Индии и Турции увеличился в годовом исчислении на 8% и 6% соответственно [1].

Так как в рамках ухода от расчета в долларах США и евро, Россия переходит на оплату в национальных валютах с основными своими контрагентами.

Указ Президента РФ В. Путина с 1 апреля 2022 года перевел оплату в рубли поставок природного газа в страны Евросоюза и другие государства, которые ввели санкции против России, чтобы отказаться от использования в расчетах долларов и евро.

Согласно этому механизму, Газпромбанк открывает для иностранного покупателя газа счета в валюте и в рублях. Покупатель переводит на первый счет средства в валюте, указанной в контракте на поставку газа, например евро. Затем банк продает эту валюту на Мосбирже и вырученные рубли зачисляет на счет покупателя газа и с этого рублевого счета осуществляются расчеты с поставщиком – “Газпромом”.

С 21 ноября 2024 года Управление по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC) внес в санкционный SDN лист оператора расчетов за российский газ – Газпромбанк.

Можно выделить несколько вариантов решения проблемы оплаты поставок российского газа в условиях санкций США против Газпромбанка:

1. Выдача Газпромбанку отдельной лицензии на операции в энергетике. OFAC, сохранив Газпромбанк в санкционном списке, может выдать банку генеральную лицензию обслуживание платежей за энергоресурсы для избежания перебоев с энергоснабжением в ЕС, но этот вариант противоречит идее введения санкций против оператора расчетов за российский газ.

2. Изменение банка для расчетов. На данный момент генеральными лицензиями OFAC на проведение операций в сфере энергетики обладают “Сбербанк”, “Альфа-Банк”, “Банк ВТБ” и государственная корпорация “Внешэкономбанк”. Срок действия из лицензий истекает 30 апреля 2025 года. Это потребует в том числе заключения дополнительных соглашений и внесения корректировок в действующие контракты между «Газпромом» и его иностранным контрагентами.

3. Предоставление исключений из санкций OFAC по Газпромбанку для отдельных корпораций, так как в отличие от генеральных лицензий, лицензии для конкретных компаний не являются публичными, что позволяет далее незаметно отменять санкции. Но эти отдельные корпорации в роли национальных операторов по закупке российского газа могут не соответствовать местному антимонопольному законодательству.

4. Предоставление исключений для отдельных проектов. Так, например, Япония получила отсрочку от санкций до 28 июня 2025 года для импорта российского СПГ с проекта «Сахалин-2». Эта отсрочка ранее неоднократно продлевалась властями США. Этот вариант потребует от каждой страны-потребителя российского газа обоснования для OFAC, на которые может последовать отказ.

5. Изменение внешней политики США с началом работы нового президента США, который может продлить возможность использования Газпромбанка для европейских клиентов до конца апреля 2025 года, чтобы рассчитаться с платежами за поставленный до конца декабря газ без взысканий и законодательных проблем.

В итоге реализовался именно последний вариант, когда исключения Газпромбанка были предоставлены для Словении, Турции и Венгрии [2].

Рассмотрим, какие валюты используются для расчетов с крупными покупателями российских энергоресурсов. Согласно заявлениям российского правительства, 40% российского экспорта нефти и газа приходится на рубли, 40% на юани, 20% – на другие валюты [4].

В сентябре 2022 года “Газпром” и китайская нефтегазовая компания CNPC подписали дополнительные соглашения к долгосрочному договору купли-продажи газа по газопроводу Сила Сибири, зафиксировав переход на осуществление расчетов за поставки российского газа в Китай в национальных валютах стран – рублях и юанях, причем в пропорции 50 на 50 [5]. Известно также, что часть экспорта в Турцию оплачивается в рублях.

Расчеты с Индией в последние два года ведутся с использованием дирхамов ОАЭ и китайской валюты. Частная нефтегазовая компания Reliance Industries – единственный индийский импортер, применяющий юань в платежах России. Государственные Indian Oil, Hindustan Petroleum и Bharat Petroleum выбирают

схемы, связанные с оплатой в дирхамах. Для оплаты одной поставки может использоваться многоступенчатая схема, в рамках которой смена валюты происходит несколько раз: дирхамы поступают от индийского импортера на счета «дочки» российской компании в ОАЭ, там конвертируются в доллары/рубли, которые будут поступать в Россию. Или, возможно, доллары поступают от индийского импортера на счета «дочки» российской компании в ОАЭ, где конвертируются в дирхамы, а затем в рубли.

Правительство Индии выступает за ограничение платежей в юанях из-за растущей геополитической напряженности с Китаем и борьбы за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более того, для расчетов в китайской валюте индийским компаниям необходимо сначала перевести рупии в гонконгский доллар, а уже потом в юань, что удорожает использование юаня как валюты платежа.

Дирхам ОАЭ выступает в роли валюты-посредника для Индии и РФ и играет ключевую роль в индийских платежах за российский нефтяной экспорт, потому что у дирхама – устойчивый курс и фактическая привязка к доллару, кроме того, в ОАЭ располагается ряд банков и нефтегазовых трейдеров, которые участвуют в сделках и через которых проходят расчеты российских и индийских компаний.

Нельзя не упомянуть использование криптовалют для оплаты энергоресурсов. Уходя от оплаты в долларах США к этим схемам прибегают в том числе Венесуэла и Иран. Россия тоже могла бы использовать биткоин, эфира и стейблкоина конвертации китайских юаней и индийских рупий в российские рубли, и это бы способствовало ускорению расчетов. Но надо обязательно принимать во внимание, что расчеты за экспортные поставки нефти, нефтепродуктов и газа осуществляются на миллиарды долларов. Криптовалютные рынки не могут обеспечить ликвидность для быстрых расчетов такого масштаба. Прочими аргументами против использования криптовалют являются их высокая волатильность, схемы с большим количеством посредников, а также усиления внимания западных властей за соблюдением санкций и противодействовать их обходу через крипторасчеты.

Таким образом, уже наблюдается расширение валют платежа за энергоресурсы и уменьшение платежей в ведущих валютах – доллар США и нефть. Поэтому будущее платежей за нефть и газ – в фиатных валютах ключевых участников рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варианты решения проблемы оплаты российского газа в условиях санкций США против Газпромбанка // Энергетическая политика: общественно-деловой научный журнал: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://energypolicy.ru/varianty-resheniya-problemy-oplaty-rossijskogo-gaza-v-usloviyah-sankcij-ssha-protiv-gazprombanka/novosti/2024/14/28/> (дата обращения 08.03.2025).

2. США продлили для Словакии исключение из санкций по оплате газа через Газпромбанк // Информационное агентство ТАСС: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/23461097> (дата обращения 08.03.2025).

3. Новак: Россия продает около 40% нефти и газа в рублях, еще 40% – в юанях// Сетевое издание «Коммерсантъ»: официальный сайт.- Эл. ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/6581855> (дата обращения 08.03.2025).

4. Новак: Россия и Китай переходят на взаиморасчеты в национальных валютах// Взгляд: деловая газета: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://vz.ru/news/2022/11/18/1187300.html> (дата обращения 08.03.2025).

5. Доходы России от экспорта нефти, газа и угля в 2024г. составили 242 млрд евро // Энергетическая политика: общественно-деловой научный журнал: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://energypolicy.ru/dohody-rossii-ot-eksporta-nefti-gaza-i-uglya-v-2024g-sostavili-242-mlrd-ev> (дата обращения 08.03.2025).

УДК 339.7

Соболева Ольга Валерьевна

Soboleva Olga Valeryevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Канд. экон. наук, доцент

PhD, associate professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений

Department of World Economy and International Economic Relations

sobolgaval1978@yandex.ru

**ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ (CBDC):
ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS (CBDC):
IMPLEMENTATION PRACTICE AND THEORETICAL APPROACH**

Аннотация. В статье представлен критический анализ предпосылок создания CBDC, рассмотрены текущие тенденции реализации данного процесса, а также теоретическое обоснование проблем и перспектив развития CBDC.

Ключевые слова. CBDC, валютный суверенитет, валютный режим, криптовалюта.

Abstract. The article offers a critical overview of some reasons for issue of CBDCs, the analysis of the current trends of CBDCs' launches as well as some theoretical background of problems and perspectives of the development of CBDCs.

Key words. CBDC, currency sovereignty, exchange rate arrangements, cryptocurrency.

На текущий момент многие страны проводят исследования технических возможностей и рисков внедрения цифровых валют центральных банков (CBDCs). Парадоксальным является тот факт, что процессы планирования эмиссии CBDCs происходят параллельно с процессами текущих исследований и дискуссий о целесообразности и возможности практической реализации данного мегапроекта цифровизации финансов. Насколько необходимость создания CBDC обусловлена объективными причинами текущего развития экономики страны и

ее места в международной финансовой архитектуре? Или желание властей страны участвовать в создании своей CBDC диктуется страхом отстать в гонке цифровых технологий в сфере финансовой инфраструктуры?

Так как российская экономика столкнулась с масштабными изменениями в сфере осуществления международных платежей, обусловленных санкциями и отключением ряда крупных российских банков от системы SWIFT, совместное с дружественными странами заявление России о создании параллельной системы BRICS Pay, оглашенное в октябре 2024 г., привело к несдержанным высказываниям со стороны западных партнеров о том, что они не позволят этому проекту состояться [1]. Такие высказывания лишь укрепляют уверенность в необходимости создания параллельных систем международных платежей. Однако, остается открытым вопрос о том, нужно ли для этого адаптировать технологии CBDCs? Рассмотрим некоторые факты и направления для дальнейшей научной дискуссии.

По состоянию на март 2025 г. по данным Барометра CBDCs, публикуемого BCG (Boston Consulting Group), лишь четыре страны уже внедрили цифровые валюты: Багамские острова (Sand Dollar в 2017 г.); Зимбабве (ZiG в 2021 г.), Нигерия (e-Naira в 2021 г.), Ямайка (Jam-dex в 2023 г.) [2] Багамские острова являются офшором с режимом фиксированного курса к доллару США (1 BSD = 1 USD), остальные страны в последние годы испытали периоды высокой инфляции, особенно Зимбабве и Нигерия. Страны также используют смешанные режимы валютных курсов, то есть их Центральные Банки применяют различные инструменты монетарной политики для управления валютным курсом и инфляцией.

22 страны запустили пилотный проект по выпуску цифровой валюты центральными банками, включая Китай (в 2014 г.), Россию (в 2019 г.), Казахстан (в 2020 г.), ряд стран ЕС, Иран, Индию, Турцию, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Гану, Тунис и Уругвай. Пилотный проект означает пробный тест эмиссии и использования цифровой валюты. Такие страны как Швеция, Норвегия, Канада, США, Бразилия, Австралия, Япония, Индонезия, Таиланд находятся на стадии разработки концепции эмиссии CBDC, 92 страны находятся на стадии исследования возможности эмиссии [2].

В 2017 г. Банк Международных Расчетов (BIS) представил концепцию классификации всех вариантов денег (валют) в условиях развивающихся цифровых технологий. Классификация имеет две большие характеристики валют: по типу эмитента (ЦБ и частные независимые эмитенты), по технологии доступа (универсально доступные, электронные). CBDCs попадают в категорию «эмитированные ЦБ» и «электронные», при этом только «розничные CBDCs» входят в группу «универсально доступные», а «оптовые CBDCs» предназначены для взаимозачета между крупными участниками международных платежей (например, банками, аналогично взаимозачету на коррсчетах в традиционных платежных системах). Криптовалюты в данной классификации относятся к группе валют «частных независимых эмитентов» (peer-to-peer), к «электронной технологии доступа», к группе «универсального доступа» [3].

В настоящее время существует множество криптовалют, а также «товарных денег», которые включены в классификацию BIS. Традиционные товарные деньги – это золото и серебро, то есть редкие ценности, которые могут быть использованы как средство накопления, а ранее в XX веке использовались и как средство обмена, и мера стоимости. С развитием метавселенной в XXI в. каждый политик или IT-специалист может создать свой токен и представить его как «финансовый актив», имеющий созвучное деньгам название коин. Причина роста цены кроется лишь в двух качествах таких активов – редкости (уникальности) и авторитета эмитента. Например, Dogecoin, криптовалюта, созданная в 2013 г. и стоившая на протяжении 7 лет менее 1 \$цента, выросла за пять месяцев 2021 г. на 3680% [4].

Современные частные деньги в отличие от традиционной валюты не обладают защитой со стороны государства-эмитента. На мой взгляд именно глобальный финансовый кризис 2008 г. подорвал доверие населения к финансовым институтам как национальным, так и международным, и послужил поводом для спроса на частные криптовалюты. Технология блокчейна и смарт-контракта, лежащая в основе создания частных криптовалют, предлагает своим пользователям основные два качества – конфиденциальность и свободу от контроля со стороны монетарных властей. Среди выпущенных криптовалют, которыми наиболее активно торгуют в различных странах, можно выделить криптовалюту сети Ripple (XRP, запущена в 2012 г.), Ефириум (Ethereum запущена в 2015 г.), Бинанс Коин (BNB запущена в 2017 г.), Солана (SOL запущена в 2020 г.), и самую популярную Биткоин (BTC, запущена в августе 2008 г.). Нужно отметить очень уместное по времени совпадение запуска первой частной криптовалюты Биткоина и начала глобального финансового кризиса в сентябре 2008 г.

Выполняет ли криптовалюта Биткоин все три классические функции денег? На мой взгляд не выполняет ни одной. При таком уровне волатильности цены Биткоин невозможно использовать как средство обмена. В настоящее время Биткоин не выполняет и функцию средства накопления ценности, несмотря на то, что среди крупнейших держателей, по данным Binance, числятся Правительство США, Правительство Китая, инвестиционные компании BlackRock и Fidelity [5]. Предпосылки для включения данного актива в свои инвестиционные портфели связаны с высокими темпами роста цены Биткоин, что обусловлено: 1) заранее оговоренным конечным количеством эмиссии данной валюты и 2) тем фактом, что некоторые развитые и развивающиеся страны на государственном уровне узаконили обращение криптовалюты. Таким образом, можно заключить, что именно правительства стран и крупнейшие частные инвесторы поддерживают рост цены данной криптовалюты и одновременно являются инвесторами в этот альтернативный финансовый актив. Нет более лучшего доказательства конфликта интересов и невозможности со стороны мелких частных инвесторов влиять на цену криптовалюты. Следовательно, большинство населения не может доверять функцию накопления ценности данному активу.

Так как до начала пиковых значений цены Биткоина эту «валюту» использовали для оплаты доставки пиццы, можно было предположить, что она будет

выполнять функцию средства обмена. В 2025 г. Биткоин используют в качестве актива для диверсификации портфеля, реже в качестве благотворительного взноса, а также в качестве сохранения нелегально полученных доходов. Удивительным является тот факт, что на сайте Международного Валютного Фонда появилась новая строка статистики под названием «crypto-based parallel exchange rates», что означает параллельный валютный курс национальной валюты к доллару США, рассчитанный на основе цены Биткоина. Расчеты курса ведутся с января 2019 г. [6]. Что это может означать? Это признание МВФ ценности Биткоина как инструмента оценки относительной стоимости между традиционными валютными парами через кросс-курс на базе цены этой криптовалюты. На протяжении нескольких последних десятилетий МВФ предлагал использовать для сравнительной статистики реальный (на основе паритета покупательной способности) и номинальный (рыночный) валютные курсы. Однако, учитывая трудности в оценке инфляции, особенно в последние годы в развитых странах, эксперты МВФ начали внедрять оценку реального курса валют не только на основе стоимости потребительских корзин, но и на основе относительного уровня заработных плат. Такая методика пока используется только в отношении развитых стран [6].

Рост инфляции – это основная фундаментальная причина потери доверия населения к собственному государству в лице Центрального Банка как эмитента фиатной денежной единицы. Именно поэтому в XX в. развивающиеся страны, не способные справиться с высокими темпами инфляции, могли отказаться от суверенитета национальной валюты, выбрав режим фиксации к якорной валюте другой страны – основного торгового партнера. Такой процесс замещения национальной валюты на иностранную носит название долларизация, хотя в разных странах этот процесс мог характеризоваться разной степенью охвата. В XXI в. три фундаментальных события подорвали роль доллара США как мировой резервной валюты – глобальный финансовый кризис 2008 г., финансовая политика количественного смягчения, Пандемия Covid-19. Центральные банки других развитых стран, включая ЕЦБ, столкнулись с похожими проблемами неэффективности классических монетарных инструментов в борьбе с инфляцией.

Многочисленные страны переживали периоды гиперинфляции на протяжении прошлых веков. Причинами инфляции были нарушения спроса и предложения основных необходимых для жизнедеятельности товаров и услуг. Эти нарушения наступали в результате войн, природных катаклизмов, неразумной экономической политики стран. Распространенным инструментом преодоления гиперинфляции являлась деноминация или замена национальной валюты. Фиатные деньги – это договор между населением и государством, которое должно гарантировать доступ населения к жизненно важным ресурсам и возможность развиваться.

Можно обосновано заключить, что основными мотивами центральных банков по внедрению CBDCs являются: 1) попытка удержать доверие населения к Правительству как гаранту денежной единицы; 2) попытка перекрыть частным криптовалютам возможность выполнять все функции денег; 3) попытка решить проблему растущего дефицита бюджета и долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трамп пригрозил БРИКС пошлинами в 100% в случае замены «могучего доллара» – РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2024/674b6e0b9a7947f4c5dfd743> (дата обращения 20.03.2025).
2. CBDC Tracker.org – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения 12.03.2025).
3. *Morten L. Bech, Rodney Garratt* Central Bank Cryptocurrencies BIS Quarterly Review September 2017 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3041906 (дата обращения 12.03.2025)
4. Coin Market Cap – официальный сайт для информации о криптоактивах – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/currencies/dogecoin/> (дата обращения 12.03.2025).
5. Binance Официальный сайт биржи криптовалют – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.binance.com/en-IN/square/post/13079806589282> (дата обращения 20.03.2025).
6. IMF DATA Официальный сайт МВФ – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:EER\(6.0.0\)](https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:EER(6.0.0)) (дата обращения 20.03.2025).

УДК 339.7

Тумарова Татьяна Гельцевна
Tumarova Tatyana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Профессор
Professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ОБЪЕДИНЕНИЙ СТРАН В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ FORMATION OF NEW REGIONAL CURRENCIES OF ASSOCIATIONS OF COUNTRIES IN THE CONTEXT OF MULTIPOLARITY

Аннотация: В статье исследуются современные тенденции формирования региональных валютных объединений как ответ на усиление многополярности в мировой экономике. Анализируются предпосылки, модели и перспективы развития региональных валют таких объединений, а также их потенциальное влияние на глобальную финансовую архитектуру. Особое внимание уделяется БРИКС, ЕАЭС и африканским инициативам.

Ключевые слова. БРИКС, ЕАЭС, альтернативные валюты.

Abstract: The article examines the current trends in the formation of regional currency associations as a response to the strengthening of multipolarity in the world economy. The analysis encompasses the prerequisites, models and prospects for the development of regional current-

cies within these associations, along with their potential impact on the global financial architecture. The study places particular emphasis on the initiatives of the BRICS, EAEU and African countries.

Key words. *BRICS, EAEU, alternative currencies.*

Современная мировая экономика переживает период глубокой трансформации, характеризующийся переходом от униполярной долларовой системы к многополярной финансовой архитектуре. Этот процесс сопровождается активным формированием региональных валютных объединений, которые становятся важным элементом стратегического позиционирования стран в условиях геэкономической турбулентности.

Санкционные ограничения в отношении РФ и замораживание активов ЦБ РФ в странах ЕС и США, активные предложения использовать их в своих целях, являются важными факторами, которые подвигают многие страны искать выход в новых условиях и новую мировую валюту, взамен доллара США, которая стала бы приемлемой в условиях формирующегося многополярного мира [1].

По мнению ряда авторов [2] в настоящее время мы имеем дело со сформировавшейся глобальной санкционной экономикой, которая спровоцировала переход от процессов глобализации к деглобализации и активного формирования региональных блоков. Ряд авторов полагают, что мы возвращаемся на несколько этапов развития мировой экономики назад – к формированию блоковых систем мироустройства. При этом в условиях санкционных войн каждое региональное объединение стремится обеспечить свое устойчивое функционирование с помощью введения региональной валюты, которая удовлетворяла бы интересам стран, формирующих это объединение.

В условиях развивающегося спектра санкционного давления в мировой экономике особую актуальность приобретают модели, основанные на: корзинах валют; товарном обеспечении и цифровых платформах.

БРИКС, как одна из самых влиятельных интеграционных группировок стран в мировой экономике, активно формирует свою альтернативную расчетную систему, как естественный стратегический ответ на вызовы долларовой гегемонии и санкционное давление. Данный процесс развивается по трем ключевым направлениям:

1. *Рост расчетов в национальных валютах*: с 2015 года доля взаимной торговли в национальных валютах стран БРИКС увеличилась с 15% до 38% [3].

Основными драйверами такого роста выступает:

1) Российско-китайская торговля: переход на юани и рубли (75% расчетов в 2023 против 5% в 2014) [4];

2) Индийско-российские сделки: расчеты за нефть в рупиях достигли в 2024 году 20%;

3) Создание механизма INSTEX+: аналог европейского INSTEX для расчетов с Ираном и Венесуэлой.

Основными проблемами при формировании альтернативной расчетной системы в рамках БРИКС является неравномерность распределения расчетов в ва-

люте (80% расчетов приходится на CNY, тогда как доля BRL и ZAR не превышает 5%) и ограниченная конвертируемость валют (кроме CNY).

2. Разработка платежной инфраструктуры BRICS Pay.

Данная цифровая платформа находится на стадии формирования. Она сочетает Блокчейн-реестр для мгновенных транзакций; Поддержку CBDC (цифровые юань, рупия, рубль); Клиринговый механизм (без промежуточной конвертации в USD).

Основными препятствиями, ограничивающими скорость создания такой инфраструктуры, является наличие разных стандартов регулирования (особенно в Китае и Индии) и отсутствие единого центра управления.

3. Создание расчетной единицы.

Проект BRICS Currency Basket (BCB) предусматривает формирование валюты корзинного типа в составе которой валюты будут представлены в следующем соотношении: 40% CNY; 30% INR; 20% RUB; 10% ZAR+BRL.

Предполагается, что данная валюта должна быть обеспеченной на 50% золотом; на 30% нефтью и на 20% криптоактивами (стейблкоины под товары).

По прогнозу МВФ [5] на 2025-2030 годы, экономические эффекты создания такой альтернативной системы приведут к снижению зависимости от USD в расчетах с 58% до 35% и экономии на конвертации в размере \$12-15 млрд/год.

Существуют и другие инициативы по формированию региональных валют. В частности, активное участие в этом процессе принадлежит как ЕАЭС, так и африканским государствам.

Так, в рамках ЕАЭС рассматривается возможность осуществления пилотного проекта цифрового рубля для трансграничных расчетов. Этот проект представляется возможным, так как доля российского рубля во взаимной торговле между странами объединения достигла 68% [6]. Однако, реализация данного проекта сдерживается отсутствием единого эмиссионного центра.

Африканские инициативы связаны с введением Pan-African Payment System с экономией \$5 млрд ежегодно на конвертации [7], созданием африканской расчетной единицы Есо к 2028 – проект единой валюты Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), Afro – планируемая валюта Африканского Союза и расчетам в местных валютах (например, Nigeria-Ghana trade in cedis/naira – \$1,2 млрд в 2023).

Таблица – Сравнительный анализ инициатив региональных объединений по введению региональных валют

Параметр	БРИКС	ЕАЭС	Африканский Есо
Предполагаемая доля используемой региональной валюты в мировой торговле к 2030 году	25%	5%	3%
Механизм расчетов	BRICS Pay	Цифровой рубль	PAPSS
Обеспечение	Золото+нефть	Рубль	Долговые обязательства

Параметр	БРИКС	ЕАЭС	Африканский Есо
Главный вызов	Геополитические разногласия стран-участниц	Недостаток ликвидности российского рубля, санкционные ограничения	Инфраструктурный дефицит

Также Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН – развивает механизмы региональных расчетов и рассматривает введение пилотного проекта региональной валюты Asian Currency Unit (ACU) на основе корзины валют: юань – 34%, иена – 28%, вон – 12%.

Таким образом, формирование региональных валютных объединений становится стратегическим ответом на вызовы многополярности. Наиболее перспективными представляются гибридные модели, сочетающие корзинный подход к обеспечению создаваемых валют; цифровые технологии расчетов и гибкие механизмы управления. Можно предположить, что в ближайшие 5-10 лет новые валютные блоки могут переформатировать глобальную финансовую архитектуру.

Для России приоритетом должно стать углубление интеграции в рамках ЕАЭС и БРИКС+ при одновременном развитии технологической базы для цифровых расчетов. Развитие расчетной системы БРИКС демонстрирует уникальный синтез традиционных (золото) и инновационных (блокчейн) подходов. Однако ее успех зависит от гармонизации регулирования между Китаем и Индией; создания общего пула ликвидности и преодоления технологического неравенства стран объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тумарова Т.Г.* Трансформация мировой валютной системы в условиях постковидной эпохи мировой экономики//В сборнике: Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и обществ. Сборник лучших докладов профессорско-преподавательского состава X Национальной научно-практической конференция института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербург, 2021., С.226-232.
2. *Манушин Д.В.* Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта//Russian Journal of Economics and Law. – Том 16, № 2, 2022., стр. 345-369
3. BRICS Economic Report 2023. Moscow: BRICS Research Group
4. Центральный банк Российской Федерации Структура валютных операций в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL:https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 15.03.2025).
5. World Economic Outlook Database. April 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Основные показатели взаимной торговли государств-членов ЕАЭС в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL:<https://еес.eaeunion.org/> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area (AfCFTA). 2021 [Электронный ресурс]. – URL:<https://au.int/en/afcfta> (дата обращения: 15.03.2025).

СВОБОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ «БУХГАЛТЕРСКИЕ И АУДИТОРСКИЕ СЕРВИСЫ, МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ»

УДК 657

Алексеева Ирина Владимировна
Alekseeva Irina Vladimirovna
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Профессор
Professor
Кафедры Финансовый контроль и казначейское дело
Departments Financial Control and Treasury
irina-rseu@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДВОЙНОЙ СУЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ АУДИТЕ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ APPLICATION OF THE CONCEPT OF DOUBLE MATERIALITY IN THE FORMATION OF SUSTAINABILITY REPORTING

Аннотация. В настоящее время активно набирает обороты применение концепции двойной существенности, которая активно развивается. Оценка существенности позволяет выявить проблемы устойчивости компании и ESG, а также определить наиболее существенные проблемы для бизнеса и заинтересованных сторон. В отличие от традиционной финансовой отчетности, подход, основанный на двойной существенности, предоставляет компаниям уникальную возможность оценить свое социальное и экологическое воздействие, а также финансовые последствия.

Ключевые слова. *Нефинансовая отчетность, двойная существенность, ESG-аудит, принципы.*

Abstract. Currently, the concept of double materiality is actively gaining momentum and is actively developing. The assessment of materiality allows us to identify issues of company sustainability and ESG, as well as to determine the most significant issues for business and stakeholders. Unlike traditional financial reporting, the approach based on double materiality provides companies with a unique opportunity to assess their social and environmental impact, as well as financial consequences.

Key words. *Non-financial reporting, double materiality, ESG audit, principles.*

Введение. Значение отчетности об устойчивом развитии растет из года в год. Многие зарубежные и российские компании раскрывают для стейкхолдеров информацию о социальной ответственности бизнеса, о корпоративном управлении, о мероприятиях по охране окружающей среды. В отдельных странах уже статус такой отчетности переведен в обязательную. Однако, так как отсутствует унификация и стандартизация теории и методологии формирования отчетности в области устойчивого развития и наблюдается поливариантность стандартов. Сни-

жается прозрачность такой отчетности и степень доверия стейкхолдеров. Инструментом повышения степени доверия различных групп заинтересованных пользователей является аудит такой отчетности. Так как требования к отчетности в области устойчивого развития постоянно растут из-за того, что сфера в целом находится на этапе стремительного развития и формирования теоретической и нормативно-правовой базы. Исходя из этого, развивается и усложняется аудит данной отчетности, возникают трудности в применении принципа двойной существенности аудиторами. Достоверность нефинансовой информации может противоречить интересам заинтересованных сторон. ESG-отчетность подразумевает раскрытие информации по качественным и количественным показателям, позволяет провести оценку эффективности деятельности компании в отношении рисков, возможностей и связанных с ними стратегий ESG. Количественная оценка этой нефинансовой информации создает путаницу и двусмысленность [8].

Обзор научной литературы. В настоящее время вопросы аудита отчетности в области устойчивого развития нашли отражения в трудах таких авторов, как: Е.А. Федченко, Е.А. Чегринцев, А.А. Лысенко [2], Прядкина Е.А., Федосова О.Н. [1], Малиновская Н.В. [5] и многих других. Однако, исследований, посвященных применению концепции двойной существенности на данный момент не так много [6,7], исходя из этого данная проблематика представляет особый теоретический и практический интерес.

Основная часть. Европейская комиссия представила идею «двойной существенности» в 2019 году в качестве дополнения к Директиве о нефинансовой отчетности (NFRD), регулирующей отчетность компаний в области устойчивого развития. Двойная существенность по своей природе дуальна. В связи с этим, существует два подхода к её оценке: влияние деятельности компании (экологическое, социальное и управленческое) на широкий круг заинтересованных сторон; показатель, который используется как вспомогательный для оценки финансового положения компании [5].

Двойная существенность помогает понять, насколько стоимость компании подвержена влиянию раскрываемой ESG-информации. Зачастую компания может не осознавать масштаб своего влияния в экологических и социальных вопросах. В то же время компании подвержены внешнему влиянию. Ключевая задача понять, как это работает вместе и оценить взаимосвязь количественных и качественных показателей (финансовых и нефинансовых). ESG-данные могут представлять собой существенную информацию и для финансовой отчетности [1]. Аудиторам необходимо учитывать ESG-факторы при анализе финансовых показателей, а также их влияние на финансовые показатели [4,7].

Поскольку ESG-отчетность приобретает все большее значение, внешним аудиторам важно быть в курсе изменений в этой области. Это связано с тем, что Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) опубликовала новые требования к раскрытию информации для публичных компаний по вопросам, касающимся климата. Подтверждение точности и надежности выполнения данных требований является дополнительной областью для подтверждения аудиторами.

Потребность в данных требованиях была сформирована опасениями инвесторов относительно рисков ESG-отчетности. Можно однозначно выделить запрос инвесторов на увеличение надежности, сопоставимости и последовательности раскрываемой ESG-информации. Компании и аудиторы понимают, что новые директивы, законопроекты увеличивают объем аудиторских процедур. Возникает необходимость анализа того, как представлена в компании имплементация ESG-системы, какие введены показатели для оценки данных направлений, как соблюдаются соответствующие требования. Это предполагает создание методик и инструментария для анализа данной информации. Это руководство было объяснено тем, что оно аналогично Директиве ЕС о нефинансовой отчетности, в которой компании просят сообщать о статьях не являющихся существенными с финансовой точки зрения на данный момент, но, тем не менее, представляют риски, которые могут стать таковыми со временем. Это требование к отчетности получило название «двойной существенности». Суть данного принципа заключается в том, что организация сможет оценить свое влияние на внешнюю среду в рамках устойчивого развития, проанализировав те риски, которые компания в себе несет в разрезе социальных, климатических, общественных вопросах на многих уровнях.

Доказательства, полученные в ходе аудита финансовой отчетности, могут быть использованы для проверки раскрытых данных ESG в ходе ESG-аудита. В соответствии со стандартами аудита, необходимо, чтобы аудитор получил представление об организации и ее окружении, а также о процессе оценки рисков. В ходе этого аудиторы могут выявить вопросы, связанные с ESG, которые могут быть использованы в качестве доказательств для проверки информации ESG, раскрытой организацией [1]. Аудиторы могут использовать финансовые данные при предоставлении услуг в области ESG. Аудиторы осознают, что риски ESG также имеют финансовые последствия для предприятия, которые должны быть количественно определены в рамках общей оценки рисков. Если не учитывать финансовые аспекты ESG-рисков, то может быть недостоверно оценена степень влияния финансовой угрозы на непрерывность деятельности организации и общая агрегированная оценка ESG-рисков. ESG-риск теперь является частью неотъемлемого риска, IR, который является важным элементом оценки аудиторских рисков [5]. Существенность ESG должна учитываться наряду с финансовой существенностью, которая отвечает все возрастающим информационным запросам всех заинтересованных сторон. Отчетность ESG требует такого же уровня достоверности, как и раскрытие финансовой и нефинансовой информации, поскольку инвесторы и другие лица полагаются на нее при принятии решений. Это включает в себя строго применяемые аудиторские процедуры, гарантирующие всестороннее, точное и последовательное раскрытие информации (см. рис.).

«Двойная существенность» позволяет финансовому аудиту и ESG-аудиту взаимодействовать для достижения общей цели аудита: обеспечения разумной уверенности в финансовой отчетности и раскрытии ESG-информации [2].

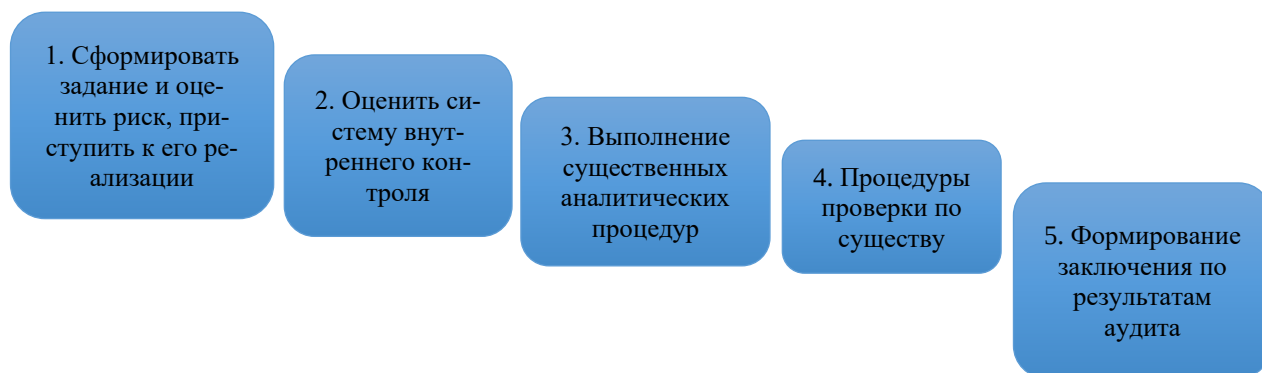


Рисунок. Основные этапы аудита отчетности в области устойчивого развития на основе принципа «двойной существенности»

Таким образом, при проведении аудита отчетности в области устойчивого развития важны обе стороны двойной существенности, так как существует тесная взаимосвязь финансовой и нефинансовой отчетности, которые коррелируют между собой. Применение подхода к аудиту на основе двойного анализа существенности принесет ряд преимуществ. Синергия количественных и качественных показателей позволяет получить более полное представление о финансовом состоянии компании. Исходя из этого, аудиторы смогут сформировать системное представление о механизме бизнеса клиента и о его воздействии на акционеров, государство, сотрудников, клиентов и прочие заинтересованные стороны. Данные, полученные в ходе процедур оценки рисков в рамках ESG-аудита, могут быть использованы для выявления рисков, которые могут повлиять на вероятность существенных финансовых искажений. Также выполняемые процедуры могут снизить мотивацию руководства к фальсификации финансовых данных. Помимо этого, использование новых технологий и инструментов анализа больших данных может значительно улучшить качество аудита финансовой и нефинансовой отчетности, снизить риск ошибок и предоставить заинтересованным сторонам более достоверную и полную финансовую и нефинансовую отчетность. В свою очередь, это способствует принятию более обоснованных и управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Application of IT in the formation of sustainable reporting of business entities / I.V. Alekseeva, E.A. Pryadkina, O.N. Fedosova, S.V. Troshkova // *European Research Studies Journal*. – 2018. – Vol. 21, No. 4. – P. 207-217. – EDN HNRATE.
2. ESG-аудит: Учебник для вузов / Е.А. Федченко, Е.А. Чегринцев, А. А. Лысенко [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-00172-674-6. – EDN HRLAKO.
3. Transparent non-financial reporting of construction companies as a factor increasing the economic security of the country / E. Fedchenko, I. Alekseeva, L. Gusarova [et al.] // *Universidad y Sociedad*. – 2024. – Vol. 16, No. 3. – P. 414-425. – EDN KYHTRG.
4. Алексеева, И.В. Тенденции развития финансовой отчетности в условиях цифровизации/ И. В. Алексеева // *Вестник научных конференций*. – 2019. – № 7-2(47). – С. 12-15. – EDN RRZBGY.

5. Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы / Н.В. Малиновская, М.А. Гордова, М. Н. Ермакова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – 182 с. – ISBN 978-5-406-08891-3. – EDN EZVKPJ.

6. Романова, В.В. Понятие двойной существенности в системе нефинансового учета и публичной отчетности компаний / В.В. Романова, В.Г. Ширококов // Инновационные технологии и технические средства для АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Воронеж, 09–10 ноября 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 118-122. – EDN HYRCNE.

7. Умавов, Ш.Ю. Оценка двойной существенности как инструмент формирования и аудита нефинансовой отчетности/ Ш.Ю. Умавов // Управленческий учет. – 2024. – № 7. – С. 354-362. – EDN LYVRYL.

УДК 336.67

Брылева Надежда Дмитриевна
Bryleva Nadezhda

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
brileva-n-d@mail.ru

Подшивалова Мария Михайловна
Podshivalova Mariia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
mmazurova@yandex.ru

АНАЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ANALYTICAL MODELING AS A TOOL FOR FACTOR ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS

Аннотация. В статье рассматриваются варианты использования аналитического моделирования в процессе факторного анализа финансового результата от продаж с обоснованием преимуществ, недостатков и условий применения различных факторных моделей.

Ключевые слова. Факторное моделирование, элиминирование, финансовый результат от продаж, факторный анализ.

Abstract. The article examines options for using analytical modeling in the process of factor analysis of financial results from sales with a justification of the advantages, disadvantages and conditions for the application of various factor models.

Key words. *Factor modeling, elimination, financial result from sales, factor analysis.*

В условиях глобальных геополитических и экономических вызовов важнейшим критерием абсолютной эффективности бизнес-процессов остаётся неуклонный рост их финансовой результативности. Факторный анализ финансового результата как многокритериального и многокомпонентного сложного показателя требует обоснования адекватных аналитических зависимостей его формирования на основе использования основополагающего метода научного исследования – моделирования. Преимуществом использования аналитического моделирования как универсального метода исследования является вариативность нахождения оптимальных управленческих решений с целью обеспечения устойчивого экономического развития.

Системный анализ динамики финансовых результатов как важнейшая функция управления является фактором обеспечения безубыточной деятельности и финансовой стабильности коммерческой организации. Обязательным условием прикладного аналитического исследования является использование рекомендуемых в специальной литературе факторных моделей зависимости финансового результата от воздействующих на него внешних и внутренних факторов. Выбор модели исследования, как известно, определяется целями и задачами факторного анализа, профессиональным суждением аналитика и доступностью информационной базы [2, 286-293].

Поскольку основополагающим фактором формирования финансового результата от продолжающейся деятельности до налогообложения, а тем самым и чистой прибыли (убытка), является финансовый результат от продаж, охарактеризуем возможности использования в хозяйственной практике многочисленных факторных моделей его исследования. В целом разделяя точку зрения ведущих учёных-экономистов, считаем, что истинными, имманентными условиям формирования прибыли от продаж являются следующие факторы: объём продаж; структура реализованной продукции с позиций различий в рентабельности её отдельных видов; полная себестоимость проданной продукции; отпускные (продажные) цены.

Многочисленные методы факторного анализа прибыли от продаж с использованием приёма элиминирования широко представлены в специальной литературе, их применение позволяет определить влияние различного состава факторов и отличается арсеналом методических приёмов исследования.

Наиболее востребованным при внешнем финансовом анализе является упрощённый вариант факторного анализа, ориентированный на использование только данных отчёта о финансовых результатах, который позволяет определить размер влияния на изменение финансового результата от продаж, следующих четырёх факторов: выручка от продаж; неполная себестоимость продаж; коммерческие расходы; управленческие расходы. Отметим, что единственным преиму-

ществом этого метода является его простота, однако, при его использовании осуществляется некорректное сравнение несопоставимых за разные отчётные периоды показателей, что не обуславливает определение истинных причин и реального размера изменения финансового результата.

По данным отчёта о финансовых результатах с использованием комбинированной факторной модели возможно определение влияния следующих факторов: выручка от продаж; удельная неполная себестоимость продаж; удельные коммерческие расходы; удельные управленческие расходы. Отметим, что достоинством использования в аналитических исследованиях этой факторной модели, включающей относительные показатели на рубль выручки, является нивелирование в значительной степени влияния на финансовый результат изменений объёма продаж, сдвигов в структуре ассортимента продукции (работ, услуг) и инфляционных процессов.

Третий используемый на практике метод факторного анализа основан на детализации влияния на изменение финансового результата от продаж с определённой долей условности элементов затрат на производство. Использование этого варианта основано на правомерном предположении, что структуры затрат на производство произведённой и реализованной продукции являются идентичными. При использовании этого метода на изменение финансового результата от продаж кроме влияния количественного фактора (объём выручки от продаж) определяется воздействие качественных показателей, представленных следующими частными показателями затратноёмкости реализованной продукции: материалоёмкость; зарплатоёмкость; амортизациоёмкость; удельные прочие затраты. Отметим, что этот вариант, как и предыдущий, основанный на включении в комбинированную факторную модель коэффициентов, обеспечивает сопоставимость сравниваемых показателей в разных отчётных периодах и в значительной степени позволяет определить влияние на финансовый результат от продаж степени эффективности используемых производственных ресурсов.

Весьма востребованным в современной отечественной практике является метод, основанный на использовании информации данных отчёта о финансовых результатах и сведениях об индексе продажных цен [1, 293-296]. Применение этого метода предполагает в процессе исследования расчёт двух условных показателей (подстановок), что позволяет определить влияние на финансовый результат от продаж следующих факторов: объёма продаж; полная себестоимость реализованной продукции совместно с изменением структуры её ассортимента; продажные цены. Отметим при этом, что использование в аналитических расчётах индексов цен, публикуемых Росстатом РФ, не в полной мере обеспечивает реальную оценку влияния факторов на изменение финансового результата от продаж анализируемой организации.

Завершая краткий обзор методов элиминирования факторного анализа финансового результата от продаж, отметим, что наиболее точные результаты размеров влияния упомянутых выше истинных факторов, воздействующих на исследуемый показатель, могут быть получены только при осуществлении управленческого анализа при использовании дополнительной аналитической информации об отчётных показателях выручки и полной себестоимости продаж, пересчитанных соот-

ветственно в цены и затраты базисного периода. Таким образом, необходимым условием использования на практике этого метода цепных подстановок является осуществление калькулирования себестоимости отдельных видов продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухгалтерский учет и анализ: учебное пособие / Елкина Т.Н. [и др.]; под ред. проф. И.И. Мазуровой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 293-296.
2. Экономический анализ: учебник для вузов / Н.В. Войтоловский [и др.]; под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой.- 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 286-293.

УДК 657.631

Бычкова Светлана Михайловна
Bychkova Svetlana
Гатчинский государственный университет
Gatchina State University
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, professor
Кафедра бухгалтерского учета и финансов
Department of Accounting and Finance
smbychkova@mail.ru

Швец Оксана Владимировна
Shvets Oksana
Гатчинский государственный университет
Gatchina State University
Старший преподаватель
Senior lecturer
Кафедра бухгалтерского учета и финансов
Department of Accounting and Finance
o.v.shvets@mail.ru

СИНЕРГИЯ ВИДОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ SYNERGY OF TYPES OF FINANCIAL CONTROL IN ORDER TO ENSURE THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Аннотация. В статье проведена сравнительная характеристика основных видов финансового контроля с детализацией их основных элементов. Определена их роль в обеспечении устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова. *Дью дилидженс, аудит, комплаенс, форензик, устойчивое развитие предприятия.*

Abstract. The article provides a comparative description of the main types of financial control with a detailed depiction of their main elements. Their role in ensuring the sustainable development of the enterprise is determined.

Key words. *Due diligence, audit, compliance, forensic, sustainable enterprise development.*

В современных условиях вопросам устойчивого развития экономических субъектов уделяется значительное внимание, что обусловлено стремлением создавать предпосылки для экономического роста, улучшения общественного благосостояния и формирования положительной деловой репутации организации. При этом устойчивое развитие предполагает стабильное развитие предприятия с возможностью обеспечения положительно оцениваемых показателей его социального, экономического, технического состояния [2, с.62-64].

Для обеспечения устойчивого развития любого хозяйствующего субъекта необходим контроль, являющийся одной из ключевых функций процесса управления. Он предполагает проведение контрольных процедур, направленных на проверку соответствия процесса функционирования организации принятым управленческим решениям. Самостоятельным направлением контрольных процедур является финансовый контроль, предполагающий комплексное изучение законности и достоверности отражения в учете и отчетности информации о хозяйственных операциях.

Целью проводимого исследования является осуществление сравнительной характеристики основных видов финансового контроля, а задачами – определение их отличительных особенностей в контексте обеспечения устойчивого развития организации. В качестве объекта исследования рассматривается потенциал основных видов финансового контроля. Проблематика обеспечения устойчивого развития предприятия с использованием методов проведения контрольных процедур нашла отражение в работах следующих авторов: Александрова В.Д. [1, 194-197], Квочко Д.Д. [2, 62-64], Лабоськин М.А., Николаев В.В. [3, 137-139], Щелочина А.А., Игнатьева А.С. [4, 93-103].

В контексте обеспечения устойчивого развития особое значение приобретают следующие виды финансового контроля:

1. Аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности организации в целях выражения мнения о степени ее достоверности [1, 194].

2. Дью дилидженс – услуга, предполагающая комплексную оценку сведений о продаваемом активе при сделках слияний и поглощений; об организации, с которой предполагается осуществлять сотрудничество.

3. Комплаенс (от англ. compliance – соответствие) – это система, которая помогает организациям соблюдать законы и предотвращать риски, связанные с нарушением законодательства. Он включает в себя набор мер, проверок и процедур, позволяющих выполнять все требования регуляторов, избегать юридических и репутационных проблем [4, 93-98].

4. Форензик – это деятельность подразделений экономического субъекта, а также специальных организаций, направленная на выявление и

предотвращение факторов корпоративного мошенничества, конфликта интересов, этических нарушений, неправомерных действий сотрудников и коррупции на предприятии [3, 138-139].

Рассмотренные виды анализа имеют схожие черты. Общепринятые принципы проведения дью дилидженса, такие как кросс-функциональный и риск-ориентированный подходы, комплексность и адаптивность справедливы также для комплаенса, форензика и аудита. Также существуют и определенные отличия между этими видами финансового контроля, обусловленные спецификой их осуществления, обобщенные в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика основных видов финансового контроля [1, 194-197; 2, 62-64; 3, 138; 4, 93-103]

№ п/п	Виды контроля	Дью дилидженс	Аудит	Комплаенс	Форензик
	Критерий сравнения				
1	Цель проведения	Получение комплексного представления об объекте проверки	Выражение независимого мнения о достоверности отчетности	Минимизация негативного воздействия комплаенс-рисков	Выявление финансовых махинаций и мошенничества
2	Объект	Организация, земельный участок, права требования, объект недвижимости	Участки финансово-хозяйственной деятельности	Соблюдение правил и стандартов	Возможные преднамеренные искажения
3	Субъект	Аудиторы, оценщики, финансовые консультанты, юристы	Индивидуальные аудиторы и аудиторские организации	Комплаенс-службы	Аудиторы, юристы, оценщики, бизнес-разведчики, разработчики DLP-систем
4	Предмет	Выявление рисков областей в профессиональной деятельности	Достоверность данных бухгалтерской отчетности организации	Обеспечение соответствия деятельности организации нормативным требованиям	Противоправная экономическая деятельность
5	Приемы и методы проведения	Методы экономического анализа, аудиторские процедуры	Специализированные аудиторские процедуры	Методы экономического анализа, статистики, оценки рисков	Методы судебно-бухгалтерской экспертизы, аудиторские процедуры

Таким образом, каждый из рассмотренных видов финансового контроля призван внести свой вклад в обеспечение устойчивого развития организации. В таблице 2 виды финансового контроля рассмотрены с позиции их положительного влияния на обеспечения устойчивого развития предприятия.

Таблица 2 – Виды финансового контроля в контексте обеспечения устойчивого развития организации

№ п/ п	Виды контроля Аспекты устойчи- вого развития	Дью дили- дженс	Аудит	Комплаенс	Форензик
1	Экономическая устойчивость	Прогнозирова- ние рисков внешней и внутренней среды	Выявление финансовых и операционных рисков	Выявление комплаенс- рисков	Минимиза- ция финансо- вых потерь организации
2	Социальная устой- чивость	Выявления рисков взаимо- действия с контрагентами	Оценка соблю- дения соци- альных обяза- тельств	Соблюдение социальной от- ветственности	Выявления мошенниче- ских схем при реализации социальной политики
3	Экологическая устойчивость	Выявление экологических рисков	Проведение экологического аудита	Снижения рисков штрафных санкций за несоблюдение эко- логического законодательства	

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Каждый из рассмотренных видов финансового контроля играет важную роль в обеспечении устойчивого развития предприятия. Их реализация призвана прогнозировать и сводить к минимуму возможные предпринимательские риски.

2. Наибольший положительный эффект будет обеспечивать их синергия, так как это позволит выявлять риски, которые по объективным причинам невозможно выявить при осуществлении только одного из рассмотренных видов финансового контроля.

В современных условиях виды финансового контроля подвергаются трансформации под воздействием внешних условий и вызовов. И организации, которые готовы внедрять рассмотренные виды финансового контроля и развивать их, вносят значительный вклад в обеспечение своего устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова В.Д.* Сравнение аудита и дью-дилидженса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 194-197. – EDN YMGQZR.

2. *Квочко Д.Д.* Оценка устойчивости развития экономики предприятия // Анализ и укрепление устойчивости экономических систем в кризисных условиях: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 29–31 марта 2023 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2023. – С. 62-64. – EDN ZYYUHY.

3. *Лабоськин М.А., Николаев В.В.* Сравнительный анализ аудита, комплаенса и форензика в рамках обеспечения экономической безопасности организации // Экономический вектор. – 2024. – № 1(36). – С. 137-140. – DOI 10.36807/2411-7269-2024-1-36-137-140. – EDN WBZJND.

4. *Щелочникова А.А., Игнатьева А.С.* Влияние системы комплаенс-контроля на обеспечение финансовой безопасности // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 12. – С. 93-103. – EDN ZOXMHW

УДК 657.9

Гаджиев Назирхан Гаджиевич

Gadjiev Nazirhan

Дагестанский государственный университет

Dagestan State University

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой

Doctor of Economics, Professor, Head of Department

Кафедра экономической безопасности, анализа и аудита

Department of Economic Security, Analysis and Audit

nazirhan55@mail.ru

Коноваленко Сергей Александрович

Kovalenko Sergey

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of

Russia named after V. Kikotya

Кандидат экономических наук, профессор

Candidate of Economic Sciences, Professor

Кафедра экономической безопасности

Department of Economic Security

sergejkonovalenko26@gmail.com

Ахмедова Лаура Рамазановна

Ahmedova Laura

Дагестанский государственный университет

Dagestan State University

Преподаватель

Teacher

Кафедра экономической безопасности, анализа и аудита

Department of Economic Security, Analysis and Audit

ahmedova-laura@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC ENTITY IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время хозяйствующие субъекты функционируют в нестабильных политических и экономических условиях, подвергаясь воздействию внешних и внутренних угроз, негативно сказывающихся на состоянии их экономической безопасности. В этой связи важным аспектом управленческой деятельности становится обеспечение устойчивого развития, защиты и снижения рисков хозяйствующего субъекта и оценка состояния его экономической безопасности.

Ключевые слова. *Устойчивое развитие, экономическая безопасность, риски, стабильность, хозяйствующий субъект.*

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that currently business entities operate in unstable political and economic conditions, exposed to external and internal threats that negatively affect their economic security. In this regard, ensuring sustainable development, protection and risk reduction of an economic entity and assessing the state of its economic security becomes an important aspect of management activities.

Key words. *Sustainable development, economic security, risks, stability, business entity.*

В условиях рыночной экономики основное звено – это предприятие, которое представляет собой независимый, организационно обособленный хозяйствующий субъект и служит важнейшим фундаментом для обеспечения экономической безопасности государства. Поэтому вопросы устойчивого развития, защиты и снижения рисков хозяйствующего субъекта имеют первостепенное значение и невозможны без надлежащего уровня экономической безопасности.

В научной литературе существует множество подходов к раскрытию содержания «термина экономическая безопасность предприятия (хозяйствующего субъекта)». В таблице представлено содержание термина с точек зрения исследователей-экономистов.

Основная часть. Исходя из представленных выше подходов можно выделить два основных подхода к раскрытию исследуемой дефиниции. Во-первых, экономическую безопасность рассматривают как качественную характеристику экономики хозяйствующего субъекта, характеризующуюся защищенностью и возможностью противостояния неблагоприятным условиям внешней и внутренней среды функционирования. Данный подход находит отражение в трудах Гаджиева Н.Г., Коноваленко С.А., Шлыкова В.В. и Меламедова С.Л. Во-вторых, экономическая безопасность основывается на сохранении состояния, характеризующегося устойчивостью и стабильностью предприятия, при котором эффективно используются его ресурсы. Подход раскрывается в трудах таких авторов, как Суглубов А.Е., Сергеев А.А., Шмелёва Н.В. и N. Harris.

Изучение авторских подходов позволило представить собственное видение экономического содержания термина «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта». Экономическую безопасность можно определить, как ка-

чественный аспект экономического состояния организации, в условиях защиты ее экономических интересов от воздействия угроз внешней и внутренней среды функционирования, влияния различных вызовов, а также эффективности использования ресурсов для обеспечения устойчивого функционирования организации в настоящее время и в долгосрочной перспективе.

Таблица – Содержание термина
«Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта»

Источник (автор)	Содержание термина
С.Л. Меламедов	Под экономической безопасностью предпринимательской структуры понимается защищенность ее жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, т.е. защита предпринимательской структуры, ее кадрового, производственного потенциала, движения капитала и денежных средств, в интересах устойчивого развития [2, с. 28].
А.А. Сергеев	Экономическая безопасность предприятия – использование всех видов ресурсов, формирующее эффективное их использование и непрерывное функционирование для устойчивого научно-технического и социального развития организации и достижения поставленных целей [3, с. 15].
А.Е. Суглубов	Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта – это система, обеспечивающая конкурентные преимущества путем эффективного использования ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, инвестиционных) на базе мониторинга всесторонней информации, формируемой в комплексной учетно-информационной системе [5, с. 12].
В.В. Шлыков	Экономическая безопасность организации – это состояние защищенности жизненно важных интересов от реальных и возможных источников экономических угроз [7, с. 19].
Н.В. Шмелёва	Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для обеспечения его стабильного функционирования в условиях [8, с. 6].
Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко и др.	Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта – это состояние защищенности свободного экономического субъекта от внешних и внутренних угроз, сбалансированное состояние его правовых и экономических отношений, а также материальных, интеллектуальных и финансовых ресурсов, которое отражает способность организации к текущей стабильной деятельности и инновационному развитию в обозримом будущем [4, с. 26].
N. Harris	Экономическая безопасность организации – такое состояние, при котором организация может, используя имеющиеся у нее ресурсы, эффективно действовать и развиваться в долго- и краткосрочной перспективе [9, с. 34].

В современных трудах достаточно широко представлены результаты исследований в области методических и организационных вопросов экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Обобщение их основных положений позволяет сформировать базовый перечень функциональных составляющих

системы экономической безопасности предприятия в виде следующих элементов: финансовая; технико-технологическая; кадровая; информационная; силовая; правовая; экологическая; и др. Следовательно, с точки зрения организационно-методических аспектов, экономическая безопасность характеризуется комплексностью взаимодействий ее функциональных элементов и направлена на стабильное и устойчивое функционирование субъекта хозяйствования. Чем лучше эти элементы выполняют свои функции при взаимодействиях друг с другом – тем выше можно оценить уровень экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Елкина, О. С.* Экономическая безопасность предприятия (организации) : учебник / О. С. Елкина. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 313 с. – ISBN 978-5-4497-1417-6. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/116247.html> (дата обращения: 05.02.2025). – Режим доступа: для авторизов. пользователей. – DOI: <https://doi.org/10.23682/116247>.
2. *Меламедов С. Л.* Формирование стратегии экономической безопасности предпринимательских структур: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика природопользования; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)»: диссертация кандидата экономических наук / Меламедов Сергей Леонидович – Санкт-Петербург, 2002. – 146 с. – Текст: непосредственный.
3. *Сергеев, А. А.* Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 275 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14436-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/516625> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Система экономической безопасности организации: учебное пособие / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, Т. В. Торженева, Р. М. Рабаданов; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. Г. Гаджиева. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 300 с. – (Высшее образование).
5. *Суглобов, А. Е.* Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 271 с. – ISBN 978-5-238-02378-6. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/109225.html> (дата обращения: 23.02.2025). – Режим доступа: для авторизов. пользователей.
6. *Торженева, Т. В.* Система экономической безопасности организации: учеб. пособие / Т. В. Торженева; Рязан. гос. радиотехн. ун-т. Рязань, 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-7722-0384-2. – Текст: непосредственный.
7. *Шлыков, В. В.* Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия : научное издание / В. В. Шлыков. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. – 138 с. – ISBN 5-89329-154-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/516625> (дата обращения: 15.02.2025). – Режим доступа: для авторизов. пользователей.
8. *Шмелёва, Н. В.* Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие / Н. В. Шмелёва. – Москва: Издательский Дом МИСиС, 2016. – 54 с. – ISBN 978-5-

906846-00-6. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/64212.html> (дата обращения: 03.02.2025). – Режим доступа: для авторизов. пользователей.

9. *Harris, N. Business Economics: Theory and Application (1st ed.)* / N. Harris. – 2000. – С.63 – ISBN 978-1-129-41876-9 – Текст: непосредственный.

УДК 343.148.5

Городилов Михаил Анатольевич
Gorodilov Mikhail

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой

Doctor of Economics, Professor, Head of Department

Кафедра учета, аудита и экономического анализа

Department of Accounting, Audit and Economic Analysis

gorodilov59@yandex.ru

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗМЕРА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ КЛЮЧЕВОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА EXPERT STUDY OF REMUNERATION OF KEY MANAGEMENT PERSONNEL

Аннотация. Статья посвящена методике экспертного исследования размера вознаграждения ключевого управленческого персонала. Применение данной методики возможно в рамках бухгалтерской, налоговой и экономической экспертизы, результаты которой могут быть использованы в целях разрешения экономических споров.

Ключевые слова. *Экономическая экспертиза, судебная экспертиза, вознаграждение ключевого управленческого персонала.*

Abstract. The article is devoted to the methodology of expert study of the size of remuneration of key management personnel. The application of this methodology is possible within the framework of accounting, tax and economic expertise, the results of which can be used for the purpose of resolving economic disputes.

Key words. *Economic expertise, forensic expertise, remuneration of key management personnel.*

В соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах» под ключевым управленческим персоналом понимаются лица, которые уполномочены и ответственны за планирование, управление и контроль за деятельностью организации, прямо или косвенно, в том числе директора (исполнительные или иные) этой организации [1]. Вопрос обоснованности размера их вознаграждения актуален в рамках рассматриваемого судом дела о несостоятельности (банкротстве), при этом устанавливается, в какой степени выплата вознаграждения генеральному директору в

преддверии банкротства общества могла привести к возникновению признаков несостоятельности и (или) ухудшению финансового состояния и (или) к возникновению убытков должника. Также данный вопрос возникает в рамках корпоративного спора, когда общество (в лице его участников) оспаривает размер вознаграждения генерального директора, считая его завышенным, установленным в нарушение условий трудового договора и (или) рассчитанным на основе недостоверных, заведомо завышенных показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Вопрос экономической обоснованности размера вознаграждения ключевого персонала может быть актуален и в рамках налогового спора. В ряде случаев для целей установления экономически обоснованного размера вознаграждения ключевого управленческого персонала привлекаются судебные эксперты. Не рассматривая аспект соответствия порядка расчета вознаграждения условиям трудового договора, обычно составляющий область правовой оценки и являющийся исключительной прерогативой суда (арбитражного суда), рассматривающего дело, отметим, что эксперты-экономисты в рамках экспертизы могут отвечать на следующие вопросы:

1) Являются ли показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, послужившие основой для расчета и выплаты вознаграждения ключевого управленческого персонала, достоверными? В случае существенных отклонений определить величину достоверных показателей.

2) Является ли размер вознаграждения ключевого управленческого персонала, установленный в соответствии с условиями трудового договора, экономически обоснованным? Заметим, что во втором случае эксперт не рассматривает вопрос соответствия размера вознаграждения тем показателям, которые послужили основой для его расчета, полагая, что они являются достоверными. Между тем возникает задача нахождения критериев экономической обоснованности таких выплат, обычно составляющих весьма существенную величину. Для решения указанной задачи обратимся к научной и специальной литературе, а также материалам правоприменительной практики.

Н.А. Зенкевич и соавт. указывают на связь выплачиваемого топ-менеджерам вознаграждения (например, бонусов по итогам деятельности компании в отчетном году) с показателями деятельности фирмы [2]. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина считают, что определение размера премий работников должно базироваться на таких показателях, на которые возможно оказать реальное воздействие [3]. Л.Н. Иванова-Швец и соавт. среди показателей оценки результатов труда для руководителей выделяют прибыль, ее рост, рентабельность производства, показатели оборачиваемости капитала, доля на рынке, конкурентоспособность продукции [4]. А.М. Карякин считает важным обоснование показателей премирования, вводимых для стимулирования повышения качества продукции и эффективности производства; премии могут быть нерегулярными, а их величина существенно меняется в зависимости от достигнутых результатов [5]. Е. Кузнецова указывает на важные отличия системы мотивации топ-менеджеров:

- топ-менеджеры могут прямо влиять на конечные результаты деятельности компаний, ввиду чего система их мотивации строится на базе объективных показателей деятельности последних;

2) для топ-менеджеров характерен более продолжительный период, за который оценивается их деятельность (от года до трех);

3) размер вознаграждения топ-менеджеров в силу их высокой профессиональной квалификации, а также деловых и личностных качеств, достаточно большим быть может, однако при этом он должен быть ориентирован на достижение целей, поставленных собственниками бизнеса (увеличение капитализации, рост стоимости бизнеса). Ученый отмечает, что учет такого фактора как «Компания в целом» (Corporate Performance Factor, CPF) присутствует в большинстве (80 %) факторов в целевом бонусе для высшего уровня управления. Привязка уровня бонуса к показателям прибыли, согласно проведенным исследованиям, присутствует в 77 % исследованных компаний, при этом доля переменной части в общем доходе топ-менеджеров увеличивается [6].

По мнению Р. Иванова, С. Львова, принципиальным отличием мотивационных схем, применяемых к топ-менеджерам, является большой удельный вес переменной части вознаграждения; постоянная часть вознаграждения в большинстве случаев не является серьезным стимулирующим фактором для руководителей высшего звена управления [7].

Авторы других работ ([8], [9], [10]) обоснованно полагают, что материальная мотивация ключевого персонала существенно отличается от принципов оплаты труда других работников привязанностью системы оплаты труда первых к показателям деятельности всей компании, в связи с чем КРІ должны служить основой для установления премиальной части в зависимости от степени выполнения ключевых показателей по компании в целом: выручка, прибыль, рентабельность, доля рынка, улучшение показателей удовлетворенности клиентов, улучшение производительности, развитие новых линеек продуктов или услуг, повышение узнаваемости бренда и др.

Анализ судебной практики также доказывает, что переменная (премиальная) часть вознаграждения руководителю общества рассчитывается именно в процентах от величины экономического эффекта, фактически достигнутого возглавляемым им обществом, выраженного в чистой прибыли, маржинальном доходе и др. Так, в кассационном определении Верховного Суда Республики Марий Эл от 10.11.2009 по делу № 33-1462 указывается на правомерность выплаты генеральному директору общества единовременного вознаграждения (бонуса) в размере 10 % от чистой прибыли, полученной обществом за период исполнения им функций единоличного исполнительного органа общества – генерального директора. В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2014 по делу № А41-51561/13 описывается факт заключения трудового договора с директором Уральской дирекции федерального банка, согласно которому последнему был установлен ежеквартальный бонус в размере 20% от чистой прибыли территориального банка. В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2014 по делу № А40-40016/2014 признана обоснованной выплата генеральному директору общества бонуса в размере части чистой прибыли **общества** за 2009-2010 гг. в порядке, согласованном участником общества. В Определении Кемеровского областного суда от 29.07.2011 по делу

№ 33-8340 приводится пример установления размера вознаграждения директору федерального унитарного предприятия из расчета 26,7 % от чистой прибыли. В определении Московского городского суда от 22.04.2011 по делу № 33-12083 признан обоснованным бонус в размере 20 % от показателя EBITDA, полагавшийся истцу при увольнении из общества.

Таким образом, уровень и порядок установления заработной платы ключевого персонала компании существенно отличается от уровня и порядка установления заработной платы иных работников ввиду того, что топ-менеджеры своими управленческими решениями могут повлиять на конечные результаты деятельности компании (в том числе на прибыль, капитализацию, стоимость бизнеса и др.). Ввиду того, что экономический эффект от управленческих решений, принимаемых топ-менеджерами, обычно носит отложенный и продолжительный характер, ориентирован на реализацию стратегических целей, в научной и специальной литературе обосновывается установление долгосрочных механизмов оценки и мотивации их деятельности. При этом отмечается, что уровень переменной части вознаграждения топ-менеджеров компании в нормальных условиях ведения деятельности обычно является большим в силу высокой профессиональной квалификации, а также деловых и личностных качеств топ-менеджеров, и достаточно часто «привязывается» к показателям прибыли, либо иных обобщающих экономических показателей управляемой ими компании или группы (выручка, маржинальная прибыль, EBITDA, чистая прибыль, стоимость активов и (или) чистых активов, денежный поток, стоимость бизнеса и т.д.). Указанные подходы служат научно-методической основой для судебного эксперта-экономиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.03.2025).

2. *Зенкевич Н.А.* Эволюция моделирования стимулирующих контрактов с топ-менеджерами компаний // Н. А. Зенкевич, В. С. Каткало, Т. Н. Клемина, А. Г. Медведев / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. – 2012. – Вып. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/543.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).

3. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ, 2002. – 560 с. [Электронный ресурс]. URL: http://kiogmuiz.ucoz.ru/Student/bazarov_upravlenie_personalom.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

4. *Иванова-Швец Л.Н.* Управление персоналом: Учебно-методический комплекс / Л.Н. Иванова-Швец, А.А. Корсакова, С.Л. Тарасова – М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2008. – 200 с. – С. 128.

5. *Карякин А.М.* Управление персоналом: Учеб. пособие. 3-я редакция / А.М Карякин. Иван. гос. энер. ун-т. – Иваново, 2005. – 167 с. – С. 114-118.

6. Кузнецова Е. Вознаграждение руководителей высшего звена на примере компаний Восточной Европы (опыт эмпирического исследования на данных Bloomberg) / Е. Кузнецова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/618/618/1234/19.06.07-Kuznecova.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).
7. Иванов Р. Как мотивировать топ-менеджеров / Р. Иванов, С. Львов // Финансовый директор. – 2005. – 17 марта. [Электронный ресурс]. URL: http://www.emd.ru/press/publish/st6_05.php. (дата обращения: 15.02.2025).
8. Мотивация генерального директора // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66041-qqq-16-m5-10-05-2016-motivatsiya-generalnogo-direktora> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Мотивация генерального директора // [Электронный ресурс]. URL: <https://upinc.ru/blog/stati/sistema-motivacii-dlya-generalnogo-direktora/> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Вишнякова М. Мотивирование генерального директора и топ-менеджеров по KPI / М. Вишнякова // [Электронный ресурс]. URL: <https://certgroup.org/journal/menedzhment-personala/sistema-motivirovaniya-dlya-generalnogo-direktora/> (дата обращения: 15.02.2025).

УДК 657

Гузов Юрий Николаевич

Guzov Yuri

Санкт-Петербургский государственный университет

Saint-Petersburg State University

Кандидат экономических наук, доцент

Candidate of Economics, Associate Professor

Кафедра статистики, учета и аудита

Department of Statistics, Accounting and Audit

y.guzov@spbu.ru

ФОРСАЙТ УЧЕТА И АУДИТА В РОССИИ FORESIGHT OF ACCOUNTING AND AUDITING IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается применение технологии форсайта в сфере учета и аудита России с целью совершенствования рыночных отношений и систем регулирования.

Ключевые слова. Форсайт учета и аудита.

Abstract. The article discusses the use of foresight technology in the field of accounting and auditing in Russia in order to improve market relations and regulatory systems.

Key words. Foresight of accounting and auditing.

Методы и материалы. Аудит и учет в России переживает сложный этап перестройки. Все финансовые области сферы сильно меняются под воздействием цифровизации, в том числе учет и аудит. Какие инновации произошли в учетной сфере в последнее время? Можно ли предвидеть технологические революции в очень специфической учетной сфере: бухгалтерский учет и аудит?

Автор участвовал в 4 круглых столах Минфина РФ при разработке Распоряжения Правительства РФ от 22 ноября 2024 г. № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». Следует отметить, что формирование собственно государственной стратегии соответствует технологии форсайта.

Мировые тренды развития учета и аудита:

- Инновации в учетной сфере – развитие нефинансовых форм отчетности и их соединение с финансовой отчетностью в качестве объекта аудита. Появление интегрированной отчетности и разработка методологии аудита интегрированной отчетности
- На основе развития компьютерного учета встает вопрос о непрерывном аудите клиента (аудит в реальном режиме времени).
- Существенный прогресс внутреннего аудита, ведущего создание паспортов риска, тепловых карт риска, риск-аппетита, матриц контроля собственных организаций серьезно укрепляет возможности проведения риск-ориентированного аудита.
- Риск – становится объектом учета и аудита, наряду с традиционными элементами учета.
- Развитие новых форматов аудиторского заключения и заданий, обеспечивающих уверенность.
- Расширение видов аудиторских заданий, обеспечивающих различные уровни уверенности.
- Соединение аудиторской практики и системы рейтингования бизнеса с целью снижения бизнес-рисков.
- Формирование международных мандатов аудита.

Методология Форсайта служит площадкой для диалога между различными субъектами политики, инструментарием для формирования сетей, а также информационной основой для адаптивной политики и стратегии, он превращается в важный инструмент согласования интересов. Основными субъектами являются элементы треугольника: власть (регулятор), -бизнес(аудиторы) и-пользователи отчетности (население и неаудиторский бизнес).

Результаты. Доминанты интересов субъектов треугольника форсайта. Регулятор: фискальные интересы и контроль за учетной дисциплиной, поддержание законодательного и нормативного сбалансирования ситуации на рынке аудита, защита российского рынка аудита. Аудиторы: расширения рынка аудита, поддержание нормальной конкуренции на рынке аудита. Пользователи отчетности: снижение рыночных и учетных рисков на основе использования аудиторской деятельности. Уровень формализации интересов последних самый низкий, а их представители имеют доминирующие позиции в инфраструктуре аудиторского регулирования.

Элементы этого треугольника интересов должны быть самостоятельными субъектами, способными формировать и защищать собственные интересы. Технология форсайта предполагает возможность согласовывать такие интересы и сглаживать издержки взаимодействия между сторонами.

Примеры базовых конфликтов треугольника форсайта. Резкое сжатие рынка аудита при одновременном сокращении числа аудиторов и аудиторских

фирм за последние 20 лет при переходе на саморегулирование и международные стандарты аудита (МСА). Доля аудита в ВВП России сократилась за период 2008-2021 гг. с 0,121 % до 0,047%, за тот же период этот показатель в Китае остается практически постоянным 0,097% и 0,092% [1]. Такое сжатие аудиторского рынка можно трактовать как кризис контрольной функции аудита в экономике. Минфин РФ как регулятор не дает возможность СРО аудиторов «Содружество» ввести систему зачетов при сдаче на квалификационный аттестат аудиторов, требуя введения такой нормы законом. При этом корректировки в данный закон вносятся практически каждый год и право от имени Правительства РФ законотворческой инициативы передано Минфину. СРО аудиторов таких полномочий не имеет. В настоящее время организационной площадки по арбитражу конфликтов и согласованию интересов сторон треугольника нет.

Если бухгалтерский учет это функция в системе организации бизнеса, то аудит и аутсорсинг бухгалтерского обслуживания – это самостоятельные бизнесы. Российские проблемы развития рынка аудиторских услуг:

- Сокращение рынка внешнего аудита
- Развитие современных технологий внутреннего аудита
- Развитие консалтинга и налогового консультирования
- Развитие риск-ориентированных технологий
- Необходимость синдикализации мелких аудиторских фирм
- Необходимость освоения аудита новых форм отчетности (интегрированной, промежуточной, непрерывной)
- Необходимость правового укрепления статуса саморегулирования
- Внешняя экспансия российского аудита и создание аудиторского рынка ЕАЭС
- Освоение новых форм аудиторских услуг (обзорные проверки, дью-дилідженс и другие)
- Отсутствие учета и регистрации общественно-значимых организаций (ОЗО) и финансово-промышленных групп.
- Новая таксономия отчетности по устойчивому развитию и проблемы ее внедрения.
- Создание системы дифференцированного аудита соответствующего дифференцированной системе учета.

Заключение. Для расширения аудиторского рынка и сохранения малого и среднего аудита необходимо добиваться законодательного введения обязательной обзорной проверки для проверки отчетности малых и средних компаний.

Предложения по Проекту Плана мероприятий по реализации Основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года

Следующие пункты предлагается изложить в следующей редакции:

1.8. Подготовка предложений по уточнению круга составителей консолидированной финансовой отчетности и формата российской консолидированной отчетности, включающей отдельно отчетность материнской компании по МСФО.

1.9. Определение условий и пороговых значений, при которых возможен отказ от обязательного составления консолидированной финансовой отчетности промежуточными структурами группы организаций.

3.22. Введение практики зачетов при принятии квалификационных экзаменов на право осуществления аудиторской деятельности.

3.23. Разработка Стратегии развития СРО Ассоциации «Содружество» до 2030 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Яли. Рынок аудита в Китае. – СПб.: Скифия-принт, 2024. С.145.

УДК 657

Гульпенко Кира Владимировна
Gulpenko Kira

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
kvgulpenko@yandex.ru

Попова Елена Викторовна
Popova Elena

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
ampprivate@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ОЦЕНКИ АКТИВОВ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ПРЕДПРИЯТИЯ APPLYING ASSET VALUATION IN MANAGEMENT REPORTING FOR SUSTAINABLE ENTERPRISE GROWTH

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития в рыночной экономике и отражения активов в отчетности при управлении предприятием. Раскрывается необходимость появления различных расчетных оценок активов, применяемых в законах, ФСБУ и приказах. Рассматривается оценка активов, применяемая в бухгалтерском учете и оценки бизнеса. Рассматривается необходимость составления управ-

ленческой отчетности по определению метода оценок и их применения в конкретном предприятии. Такую управленческую отчетность следует рассматривать как источник актуальной информации для планирования дальнейшего бизнеса с целью устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова. *Отчетность, учет, оценка, виды оценки, актив, активы предприятия, инвентаризация, модели отчетности, процедуры оценки.*

Abstract. The article discusses the main directions in the market economy of reporting and asset reflection in enterprise management. The necessity of the appearance of various estimates of asset calculations applied in laws, FSB and orders is revealed. Asset valuation used in accounting and business valuation is considered. The article considers the need to compile management reports on determining the method of estimates and their application in a particular enterprise, which can also be used by an audit organization during an audit

Key words. *Reporting accounting, estimation, types of assessment, active, assets of the enterprise, inventory, reporting models, assessment procedures.*

Отчетность – это система, в которой фиксируются итоговые показатели деятельности компании за отчетное время. Отчетность составляют по всем направлениям видения деятельности организации. Она существует в социологии, экологии, психологии, а также развитии бизнеса, общества и государства. Особое значение имеют активы предприятия и их оценка, отражаемые в отчетности.

Вся совокупность видов отчетности каждого предприятия представляет собой определенную модель, содержащую показатели за отчетный период. Финансовый, управленческий, налоговый, оперативный учеты представляют свои показатели для формирования форм отчетов в управленческой деятельности. Отчетность бухгалтерского или финансового учета, формируется в соответствии с положениями, содержащимися в законе «О бухгалтерском учете», ФСБУ и приказами, изданными Минфином РФ. Налоговая отчетность формируется в декларациях, отражая содержание показателей согласно Налогового кодекса РФ в формах того же Минфина РФ. Управленческая и оперативная отчетность, как правило, формируются в соответствии с учетной политикой и отражаются в формах, разработанных самим предприятием. Таким образом, для целей управления предприятием и принятия решений формируется собственная информация.

В соответствии с деятельностью организации используют различные активы, информация о которых содержится в бухгалтерском учете и его отчетности.

Активы – это то, чем располагает компания и их способность приносить выгоду. Активы в зависимости от деятельности предприятия можно использовать при производстве новой продукции, продаже, использовать при закрытии долгов и других управленческих решениях. По периоду использования активы делятся на оборотные и внеоборотные. Именно применение активов позволяет получать результат в виде прибыли и убытков. В бухгалтерском балансе активы показаны с учетом их возрастающей ликвидности. Пассив представляет собой источник формирования деятельности предприятия, которую можно рассматривать как обязательства или рассматривать как капитал, состоящий

из собственных и заемных источников. Таким образом, бухгалтерский баланс можно рассматривать как определенную модель в виде – актива и пассива [5].

Действие рыночных отношений и совершенствование экономики государства приводят к созданию новых законов, положений и стандартов. Существенное изменение экономики на российском рынке повлияло на субъекты бизнеса, и соответственно изменения затронули и формирование отчетности. Понятие оценки в экономике следует рассматривать в отношении управления, бухгалтерского учета, менеджмента, фондового рынка, в оценке гражданских прав и так далее. Этот метод оценки используют бухгалтеры, специалисты управления, юристы, аудиторы, риелторы, специалисты по ценным бумагам и биржевым операциям [4].

Отражение активов в отчетности требует их правильной оценки. На инвестиционные проекты компаний в первую очередь оказывает влияние изменение ключевой ставки. Наличие инфляции, высокой соответствующей ставки Центрального Банка Российской Федерации влияют на порядок оценки активов организаций и их финансовой деятельности.

Принимая во внимание положения зарубежного учета, в настоящий период времени появились новые процедуры, которые были применимы только в рамках международных стандартов (МСФО). Таким образом, считается, что подходы российских стандартов (ФСБУ), регулирующих порядок учета активов, обязательств, капитала, доходов, расходов компаний тяготеют к международным стандартам. Налоговый учет компаний регулируется Налоговым кодексом. Тем самым увеличивается «разрыв» между информационной базой показателей, формирующих бухгалтерскую и налоговую отчетность компаний. Решается этот вопрос посредством применения стандарта ПБУ 18/2002 «Учет расчетов по налогу на прибыль» компаниями, работающими на основной системе обложения.

Многие специалисты справедливо считают, что наличие высоких процентных ставок ограничивает развитие бизнеса и влияет на показатели финансовой отчетности организаций как напрямую, так и опосредованно, например, через ставку дисконтирования. При этом надо помнить, что ставка дисконтирования является одним из важных показателей для оценки бизнеса и построения финансовых моделей [3].

В соответствии с требованиями стандартов ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», ФСБУ 5/2019 «Запасы», ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» проводятся следующие процедуры оценки, которые необходимо выполнить в зависимости от актива, состоящих в основных средствах, капитальных вложениях, нематериальных активах, гудвилла, запасах, а также продукции сельского хозяйства, лесного, рыбного хозяйства собственного производства, товаров, торгуемыми на организационных торгах [1]. В отношении всех перечисленных активов зафиксирована процедура проведения теста на обесценение минимум ежегодно поскольку стандарты бухгалтерского учета призваны отражать максимально достоверную ин-

формацию об активах. Следовательно, стоимость активов меняется под воздействием тех или иных факторов, и ее необходимо оперативно отражать в учете.

К процедурам, проводимым в соответствии с требованиями стандартов, относится оценка:

- справедливой стоимости;
- ликвидационной стоимости;
- признаков обесценения для выявления необходимости тестирования;
- чистой стоимости продажи;
- признаков наличия обесценения для выявления необходимости оценки чистой стоимости продажи;
- тестирование на обесценение.

Процедуры на обесценение являются наиболее сложными. Обесценение осуществляется в организациях крупного бизнеса, средних и малых предприятиях. Осуществление обесценения активов может повлечь изменение бизнеса, реструктуризацию и банкротство предприятий.

Наличие таких процедур требуется и для показателей управленческой отчетности, которая будет формироваться одновременно с изменением активов, включая первоначальную, справедливую ликвидационную и другие виды стоимости. Для каждой оценки актива могут использовать и различные процедуры оценки. Какая их оценка лучше и правильнее? Определить сложно. Поэтому предлагается создание моделей оценки расчета стоимости активов, применяемые в конкретном предприятии и создании соответствующих управленческих форм отчетности.

В таком случае управленческий персонал организации будет рассматривать такую отчетность как источник актуальной информации для планирования дальнейшего бизнеса с целью устойчивого развития предприятия.

При рассмотрении оценки активов необходимо и раскрыть стоимость бизнеса, который состоит из показателей источников финансовых потоков, стоимости имущества и нематериальных активов в целом всего предприятия, а также включая все краткосрочные и долгосрочные долговые обязательства организации. Рассмотрение оценки бизнеса позволяет определить каков собственный капитал и его возможность определять направления деятельности компании либо необходимость продать ее по довольно высокой или низкой цене.

Одновременно для оценки активов принят приказ Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки».

В стране встречаются компании по стоимости как переоцененные, так и недооцененные, но всегда необходимо иметь справедливо оцененный бизнес.

Существует ряд причин оценки активов при следующих направлениях изменения или ликвидации бизнеса:

- продаже всей компании, филиала и конкретной доли определенного предприятия;
- покупке компании, филиала и конкретной доли определенного бизнеса;
- банкротстве компании или ее дочерней организации;
- выходе одного или нескольких участников собственников компании;
- обосновании инвестиционного решения;
- реструктуризации предприятия, включая слияние, поглощение, выделение и ее ликвидацию;
- обосновании иска или обжалования судебного решения.

Существенной процедурой при изменении оценки активов необходимо использовать проведение инвентаризации конкретных ресурсов, включая рассмотрение реального износа, существенного изменения экономического эффекта от использования актива и дальнейшего развития деятельности предприятия. Экономическая составляющая инвентаризации важна в управлении и вызывает доверие к деятельности компании. Не применение инвентаризации является существенным риском в управлении организации, а ее осуществление позволяет оценить актив и правильно решить задачи [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белогорцева Ю.М.* Тестирование на обесценение в 2023 г.: порядок проведения обязательных процедур в соответствии с ФСБУ. ЭЖ-Бухгалтер» №40 (10006) 2023
2. *Гульпенко К.В., Попова Е.В.* Применение инвентаризации в управлении экономического субъекта. Экономика и предпринимательство. – 2024, № 5 (166), с. 949-954.
3. *Климова Н.В.* Проблема достоверности оценки стоимости активов ввиду влияния значительного повышения ключевой ставки за 2024 год. Audit-it.ru <https://www.audit-it.ru/ifrs/terms/items/https://www.audit-it.ru/articles/audit/p1113181.html> (2 марта 2025г)
4. *Подшивалова М.М.* Учетно-аналитическое обеспечение управления организацией: учебник / М.М. Подшивалова, О.Л. Островская, М.А. Осипов, Д.Б. Крылов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 179 с.
5. *Пятов М.Л.* Концептуальные основы современного бухгалтерского учета: научно-практическое издание / М.Л. Пятов- Москва институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, 2024. -288 с.

УДК 657.222

Заугарова Евгения Владимировна
Zaugarova Evgeniya Vladimirovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economics, Associate Professor
Kazan-spb@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К БУХГАЛТЕРСКОМУ,
НАЛОГОВОМУ И УПРАВЛЕНЧЕСКОМУ УЧЕТУ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**
**TRANSFORMATIONAL APPROACHES TO ACCOUNTING, TAX AND
MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты бухгалтерского, налогового и управленческого учета в условиях цифровизации и перспективы внедрения искусственного интеллекта и цифровых сервисов для минимизации затрат бухгалтера и оптимизации бизнес-процессов, в том числе снижение риска совершения ошибок и искажений в отражении деятельности компании. Предоставлены основные направления для развития и пути внедрения цифровых сервисов и искусственного интеллекта для представителей бизнеса.

Ключевые слова. *Цифровизация, организация бизнес-процессов, бизнес, консалтинг, бизнес-проектирование, бухгалтерский учет, искусственный интеллект.*

Abstract. The article examines the main aspects of accounting, tax and management accounting in the context of digitalization and the prospects for the introduction of artificial intelligence and digital services to minimize accountant costs and optimize business processes, including reducing the risk of making errors and distortions in the reflection of the company's activities. The main directions for development and ways of implementing digital services and artificial intelligence for business representatives are provided.

Key words. *Digitalization, business process organization, business, consulting, business design, accounting, artificial intelligence.*

В современных условиях цифровизации подход к организации бухгалтерского, налогового и управленческого учета претерпел колоссальное количество изменений. Если еще пять лет назад бухгалтер вносил всю первичную документацию в базы данных вручную, обрабатывал ее и разносил по счетам, то сейчас разработаны качественные сервисы по автоматизированной обработке первичных документов. Данные сервисы оплачиваются отдельно, однако снижают риск формирования ошибок и объем временных затрат на обработку первичных документов. Исходя из этого, бухгалтер обрабатывает и контролирует только итоговую информацию в базе данных.

Данные сервисы позволяют пересмотреть подход к деятельности бухгалтера и к бухгалтерскому учету в целом. Так первостепенной задачей бухгалтера становится не своевременное внесение информации в базы данных, а обработка данных и выстраивание системы оптимизации бизнес-процессов с учетом полученной первичной информации.

В части управленческого учета цифровизация шагнула вперед в области проведения анализа финансовых показателей и выстраивания стратегии развития компании в целом. Так, путем внедрения соответствующих сервисов владельцы бизнеса в режиме online имеют возможность просмотреть основные базовые показатели и запросить соответствующие аналитические коэффициенты, корректное использование которых позволяет корректировать стратегические задачи и объемы налоговой нагрузки.

Отметим, что интеграция бухгалтерского и управленческого учета путем внедрения цифровых платформ и сервисов позволяет выстроить более объективную картину деятельности компании и выстроить плановые и фактические показатели более корректно и закономерно.

В части внедрения цифровых сервисов в налоговый учет, следует отметить возможность подбора оптимального налогового режима и возможных, правомерных к применению льгот и субсидий.

На сегодняшний день бухгалтерские сервисы и программы выстроены таким образом, чтобы в случае отсутствия возможности или времени на отслеживание всех обновлений законодательства и появляющихся мер поддержки со стороны государства, они предлагают самостоятельно обновления и применение дополнительных возможностей.

В части внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы и в экономические подразделения компании представители бизнеса расходятся во мнениях. Ряд представителей бизнеса считает, что искусственный интеллект может вытеснить живых людей и нивелировать их роль в бизнес-проектировании, оставшаяся часть считает, что данные процессы неизбежны и нацелены на оптимизацию деятельности компании и являются основополагающими помощниками сотрудников. На наш взгляд, искусственный интеллект сокращает затраты сотрудников, выполняет механическую работу, которая занимала большую часть трудового времени сотрудников и как следствие позволяет сотрудникам соблюдать все дедлайны и выполнять свои непосредственные обязанности на должном уровне. Искусственный интеллект позволяет контролировать выполнение задач сотрудниками, выстраивать четкий план реализации проекта, позволяет выстраивать временные интервалы по выполнению задач, а также позволяет руководителям компании сформировать пул конкретных последовательных задач с распределением обязанностей в соответствии с занимаемыми должностями сотрудников, определить ответственных и распределить обязанности.

Так, например, в компании запускается новый проект. Искусственный интеллект может просчитать необходимый состав команды, определить задачи необходимые для его реализации, проставить сроки для реализации каждой конкретной задачи, с целью минимизации риска срыва итоговых сроков реализации проекта, определит ответственных по направлениям.

В части формирования типовых документов и внутренних регламентов искусственный интеллект является незаменимым и максимально снижает трудозатратность сотрудников. В нашем понимании, искусственный интеллект в соответствии с задачами компании может выстроить типовой документ, который далее корректируется сотрудником и выверяется на соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного цифровизация и внедрение цифровых сервисов и искусственного интеллекта в бизнес-процессы компании являются осново-

полагающими для любого бизнеса, позволяют снизить риски проверок со стороны контролирующих органов, оптимизировать временные затраты сотрудников и снизить риск ошибок и человеческого фактора в организации в целом и в решении конкретной задачи в частности.

Применение любых цифровых сервисов и искусственного интеллекта перспективное направление в оптимизации деятельности любой компании, однако необходимо корректно и полноценно формировать запрос для получения качественного ответа и результата, за которые в бизнесе отвечает высококвалифицированный сотрудник, который является профессионалом в конкретной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zakirova A., Klychova G., Zaugarova E., Sungatullina R., Klinova E. Development of a methodological tool for internal control to increase the efficiency of use of fixed assets. В сборнике: E3S Web of Conferences. Сер. "Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region", UESF 2021" 2021.
2. Алексеева Е.В., Бехер В.В., Вerezубова Т.А., Воюцкая И.В., Гельруд Я.Д., Голованов Е.Б., Горбунова В.Б., Давиденко Л.М., Данилова И.В., Дегтеренко А.Н., Дмитриева Ю.В., Довбий И.П., Домнина О.Л., Ежельский С.М., Заколюкина Е.С., Заугарова Е.В., Зотиков Н.З., Ивановский С.Л., Ионова Н.В., Каримова Д.В. и др. Проблемы экономической безопасности: вызовы новой реальности. Челябинск, 2023.
3. Василенко Н.В., Глухих И.Н., Дадаева Б.Ш., Заугарова Е.В., Карачева А.А., Ларионова Ю.В., Осипов М.А., Островская О.Л., Петрова Е.Е., Подшивалова М.М., Сисина Н.Н., Толстолесова Л.А., Уманцева Л.В., Штиллер М.В., Юманова Н.Н. Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ. Санкт-Петербург, 2021.
4. Гаджиев Н.Г., Киселева О.В., Коноваленко С.А., Скрипкина О.В., Заугарова Е.В. Контроль и ревизия кассовых операций: организационный и методологический аспекты. Аудит. 2020. № 10. С. 11-20.
5. Заугарова Е.В. Модели бизнес-учета и отчетности субъекта малого предпринимательства учебник / Санкт-Петербург, 2024.

Клычова Гузалия Салиховна
Klychova Guzaliya Salikhovna
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kazan State Agrarian University»
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economic Sciences, Professor
Кафедра бухгалтерского учета и аудита
Department of Accounting and Auditing
kgaukgs@mail.ru.

Фахретдинова Эльвира Наилевна
Fakhretdinova Elvira Nailevna
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kazan State Agrarian University»
Доцент
Associate professor
Кафедра бухгалтерского учета и аудита
Department of Accounting and Auditing
fahretdinovae@mail.ru.

Габитов Д.Д.
Gabitov D.D.
Магистр
Master
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kazan State Agrarian University»
mildandir@gmail.com

ПАТЕНТ – ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, КРИТЕРИИ И РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ PATENT – CONCEPT, CLASSIFICATION, CRITERIA AND ROLE IN THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Аннотация. Данная статья содержит в себе исследование процессов патентования в Российской Федерации с целью рассмотрения особенностей данной процедуры. Проанализированы виды патентов, критерии патентоспособности, их особенности, характеристики и сроки.

Ключевые слова. Патент на изобретение, патент на полезную модель, патент на промышленный образец.

Abstract. This article contains a study of patenting processes in the Russian Federation in order to consider the features of this procedure. The types of patents, patentability criteria, their features, characteristics and terms are analyzed.

Key words. Invention patent, utility model patent, industrial design patent.

Развитие научной деятельности неразрывно связано с созданием объектов интеллектуальной собственности и закреплением исключительных прав на полученное изобретение. Правовую охрану изобретения автором обеспечивает регистрация результата интеллектуальной деятельности и получение патента в Роспатенте в России или в патентном ведомстве другого государства. Исследование сущности категории «патент» представим в таблице.

Патенты в России бывают трех видов: патент на изобретение, патент на полезную модель, патент на промышленный образец. Рассмотрим их отличие.

Таблица – Понятие категории «патент»

Автор	Определение
Иванов А.А., Предбанникова Д.А. [1]	Под патентом понимает выданный государством установленного образца охранный документ, удостоверяющий право на полезную модель, промышленный образец или изобретение, подтверждающий «патентную чистоту изобретенного продукта», маркетинговый инструментом.
Говорова В.Г. [2]	Патент предоставляет право его владельцу ограничивать другим лицам использование, продажу или ввоз какой-либо продукт, созданный на основе запатентованного объекта, а также право на доход от продажи лицензии на изобретение.
Щкурдюк Ж.Б. [3]	Патент – это охранный документ, выданный патентным ведомством, дающий исключительное право создателя изобретения, полезной модели или иного объекта промышленной собственности на его использование в течение определенного времени.
Марина В.О., Фролова В.Д. [4]	Патент – это юридический документ, который выдается правительством для защиты интеллектуальной собственности, то есть дающее исключительное право на изобретение, процесс, устройство, материал или другой объект интеллектуальной собственности в течение определенного периода времени. Патенты выдаются на новые неочевидные и полезные модели. В обмен на получение охранного права изобретатели должны раскрыть свое изобретение обществу, чтобы способствовать инновационному и научному прогрессу. Владельцы патентов имеют право запрещать другим лицам использовать их создания без их разрешения и получать доходы от использования своих изобретений или продажи прав на них.
Чолоян Ж.К [5]	Понятие патентного права рассматривает в объективном смысле, как совокупность нормативно-правовых норм, правил, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения, которые возникают в связи с признанием и охраной изобретений, полезных моделей и промышленных образцов путем выдачи специального документа – патента, удостоверяющего право на результат интеллектуальной деятельности, а также в субъективном смысле, как право определенного субъекта гражданского оборота на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Патент на изобретение – это охранный документ, предоставляющий исключительное право на изделие или процесс, который, как правило, представляет собой новый способ выполнения того или иного действия или предлагает новое техническое решение той или иной задачи.

Патентом на изобретение может быть любое техническое решение в любой области, которая относится к продукту (например, к устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или спо-

собу/методу (осуществление действий над материальным объектом с помощью материальных средств), а также в совокупности, например, способ осуществления действий над материальным объектом сопряженное с самим объектом.

Стоит отметить, что не всякое решение может быть признано патентоспособным в качестве изобретения. Для изобретений существует три главных критерия патентоспособности:

1. Новизна – это означает, что решения, изложенные в заявке на патент, не должны находиться в открытом доступе, например, в сети Интернет до даты подачи заявки. К этому критерию стоит относиться серьезно, так как любую заявку может испортить условно любая статья в интернете с описанием или с существенными признаками объекта патентования, в том числе, даже если это иностранные источники или сайты.

2. Изобретательский уровень – решение, заявляемое в качестве заявки на получение патента на изобретение, не должно быть очевидным для специалиста в этой области.

3. Промышленная применимость – заявляемое решение должно быть осуществимо на практике. Это не должно быть теорией возможности, а должно подтверждаться конкретными фактами, примерами, и т.д.

Следует отметить, что патент, выданный уполномоченным органом в Российской Федерации, не действует в других странах. Для защиты в других странах существует своя национальная процедура патентования в конкретных странах или же, различные международные процедуры, когда в состав стран для патентуемого решения или объекта входит несколько участниц-стран международных соглашений.

Патент на изобретение действует определенный срок. Выдача патента на неопределенный срок, по мнению юристов привело бы к ограничению конкуренции и естественной монополии, что в результате для любой страны означает отсутствие прогресса и развития. Поэтому, Российской Федерацией установлен максимальный срок действия патента на изобретение – 20 лет, при определенных условиях может быть увеличен до 25 лет (в случае если процесс выхода запатентованного решения или продукта на рынок задерживается в силу требований пройти государственную сертификацию (например, для фармацевтических, агрохимических продуктов и пестицидов).

После прекращения действия патент на изобретение переходит в общественное достояние, т.е. любое лицо может использовать запатентованное изобретение без каких-либо ограничений.

Для того, чтобы патент сохранял свое действие каждый год правообладателю патента необходимо уплачивать пошлины за поддержание патента в силе.

Патент на полезную модель – это охранный документ, дающий исключительное право на сходный с изобретением нематериальный объект интеллектуальных прав (техническое решение), относящийся к устройству.

Полезную модель можно назвать своеобразным помощником или номером два после изобретения, как правило, патент на полезную модель представляет собой небольшое усовершенствование уже известных решений или объединение признаков известных решений в целях достижения нового технического резуль-

тата. В Российской Федерации действует ограничение: данный вид правовой охраны предоставляется решениям, относящимся к устройствам. То есть патент на полезную модель не выдается, например, способам создания чего-то, методам, и т.д. Для этого у нас есть такой вид как патент на изобретение.

Выше мы говорили про критерии патентоспособности на изобретение, их было три. Для полезных моделей они тоже существуют и их два:

1. Новизна – полезная модель не должна в совокупности своих существенных признаков повторять решения, запатентованные в России (или на которые поданы заявки), или те, информация о которых была общедоступна в мире до даты приоритета. Критерием общедоступности является возможность для любого человека законным путем ознакомиться с материалами.

2. Промышленная применимость – решение, заявленное в качестве полезной модели, отвечает данному критерию, если соответствующее устройство может быть реально использовано. Не являются промышленно применимыми решения, противоречащие законам природы и знаниям о них современной науки, поэтому патентным ведомством вряд ли будет зарегистрировано решение, представляющее, например, вечный двигатель.

3. Срок действия патента на полезную модель – для патентования полезной модели законодательством устанавливаются менее жесткие требования по сравнению с требованиями для изобретений. Обычно, получить патент на полезную модель можно быстрее, чем патент на изобретение, и вся процедура будет менее затратной. При этом патент на ПМ действует в течение более короткого периода, в России – 10 лет. Патент на полезную модель также нужно поддерживать в силе каждый год, уплачивая ежегодные пошлины.

Патент на промышленный образец – это охраняемый документ на художественно решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид (дизайн изделий).

Патент на промышленный образец предоставляет правовую охрану на дизайн изделия в виде фотографий или компьютерных изображений, и т.д. В качестве промобразца патентуют: дизайн автозаправочных станций, автомобилей, дизайн одежды и обуви, любую печатную продукцию.

На промышленный образец также установлены два критерия: новизна и оригинальность. На новизне останавливаться смысла нет, это описано выше в критериях патентоспособности изобретения и полезной модели. На промышленный образец действуют этот же критерий с такими же характеристиками. Критерий оригинальности означает, что изделие может считаться оригинальным, если оно значительно отличается от уже известных образцов или от комбинаций их известных характерных признаков.

В соответствии с ст.1363 ГК РФ срок действия патента на промышленный образец составляет 5 лет. Однако правообладатель может его неоднократно продлевать на пять лет, но общий срок действия патента не может превышать 25 лет.

Правообладатель также должен поддерживать в силе патент, путём уплаты соответствующих пошлин каждые 5 лет.

В Российской Федерации органом, куда подаются заявки на выдачу патентов, которые проводит экспертизу этих заявок, принимает решения и выдает па-

тент, является Роспатент (Федеральная служба по интеллектуальной собственности). Все заявки со всей страны поступают туда и рассматриваются этим органом. При экспертизе заявок эксперт, рассматривающий заявку может присылать запросы экспертизы с просьбой предоставить дополнительные материалы, пояснения, и.т.д.

Рассмотрев категорию патента, можно сделать вывод, что многие авторы определяют его сущность как получение права на изобретение. Мы считаем, что с точки зрения квалификации объекта бухгалтерского учета можно рассматривать патент как документ дающий право определять изобретение как нематериальный актив [6-12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Говорова, В.Г.* Патент как правовая основа защиты интеллектуальных прав / В. Г. Говорова // Академическая публицистика. – 2024. – № 11-2. – С. 314-318. – EDN EIYOUJ.
2. *Предбанникова, Д. А.* Патент и условия патентоспособности изобретения / Д. А. Предбанникова // Теология. Философия. Право. – 2024. – № 1(21). – С. 8-17. – EDN ACRKUJ.
3. Патент – не средство давления на конкурентов, а важный атрибут правовой охраны промышленной собственности // Судовы веснік. – 2022. – № 1(121). – С. 24-29. – EDN PQAUUK.
4. *Осипова, М.В.* Эффективная правовая защита результатов инновационной деятельности, как фактор развития / М. В. Осипова, В. Д. Фролова // Современная наука и инновации. – 2024. – № 1(45). – С. 117-121. – DOI 10.37493/2307-910X.2024.1.13. – EDN NRIUMU.
5. *Чолоян, Ж.К.* Понятие и содержание патентных прав, особенности их охраны и защиты / Ж. К. Чолоян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-3(92). – С. 137-139. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-3-137-139. – EDN CSFASC.
6. Основные положения нового стандарта по бухгалтерскому учету нематериальных активов / Э. Н. Фахретдинова, Р. И. Нуриева, А. С. Клычова, З. М. Ибрагимова // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции посвященной 100-летию Казанского государственного аграрного университета, Казань, 24–25 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2023. – С. 566-572. – EDN VNOCNH.
7. *Фахретдинова, Э.Н.* Нормативно-правовое регулирование деятельности малых инновационных предприятий / Э. Н. Фахретдинова // Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение : Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 21–23 ноября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 302-307. – EDN YUTVJJ.
8. *Клычова, Г.С.* Методологические проблемы учета нематериальных активов в предпринимательской деятельности / Г. С. Клычова, Э. Н. Фахретдинова, З. Р. Закиров // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2014. – Т. 9, № 4(34). – С. 65-68. – DOI 10.12737/7757. – EDN TLTYBP.

9. Порядок ведения бухгалтерского учета нематериальных активов / Л. М. Мавлиева, Э. Н. Фахретдинова, Р. Р. Садыков, Р. М. Каримуллин // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством : Сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова, Казань, 25–26 апреля 2023 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2023. – С. 428-436. – EDN HPRZLR.

10. Клычова, Г.С. Методологические аспекты оценки объектов интеллектуальной собственности в соответствии с МСФО и РСБУ / Г. С. Клычова, Т. Б. Цыганова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2010. – Т. 5, № 3(17). – С. 32-35. – EDN MUPDPJ.

11. Козменкова, С.В. Судебно-экономическая экспертиза нематериальных активов в свете нового ФСБУ 14/2022 / С. В. Козменкова, Г. С. Клычова, Д. В. Иванова // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Казань, 23–24 мая 2023 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2023. – С. 312-319. – EDN SKGGZN.

12. Закирова, А.Р. Бухгалтерский учет и аудит нематериальных активов / А. Р. Закирова, Л. С. Тарасова // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Казань, 23–24 мая 2023 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2023. – С. 248-256. – EDN LJILUE.

УДК 657.6

Кордеро Хосе М.

Cordero José M.

Национальный университет дистанционного образования Испании

National University of Distance Education in Spain

Кандидат экономических наук, доцент, внешний научный сотрудник

PhD of Economic Sciences, Associate Professor, External teaching partner

Член Комитета государственного сектора REA-REGA

(Реестр аудиторов-экономистов) Генерального совета экономистов Испании

Member of the REA-REGA Public Sector Committee (Register of

Economic Auditors) of the General Council of Economists of Spain

dr.josecordero@gmail.com

ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИЗВЛЕЧЁННЫЕ УРОКИ FOLLOW-UP AND LESSONS LEARNED

Аннотация. Последним этапом аудита эффективности и оценки государственной политики является мониторинг. Это особо подчеркивает значимость и важность этого этапа. В данной статье будет обоснованно прокомментировано это утверждение, а также будут сделаны выводы.

Ключевые слова. Аудит эффективности, оценка государственной политики, последующая деятельность, извлеченные уроки.

Abstract. The last phase of performance audits and public policy evaluations is monitoring. But just because it is the last, it is not the least important. This article comments on this assertion in order to draw conclusions.

Key words. *Performance auditing, evaluations of public policies, follow-up, lessons learned.*

Международная организация высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) является профессиональной организацией высших органов аудита. Рабочая группа по оценке государственной политики и программ входит в состав ИНТОСАИ. Важным результатом деятельности Рабочей группы стало принятие ИНТОСАИ XXII в декабре 2016 года «Руководства по оценке государственной политики», классифицированного как INTOSAI-GOV-9400.

Сходство между оценкой государственной политики и аудитом эффективности заключается в том, что они оба являются способами осуществления контроля (1.2. и ISSAI-100/22) и используют схожие инструменты, методы и результаты.

Требования к итоговому отчету об оценке государственной политики аналогичны требованиям к аудиту эффективности (ISSAI-3000/116, 122 и 124).

Одно из различий между аудитом эффективности и оценкой государственной политики заключается в том, что при проведении аудита эффективности в ISSAI говорится только о том, что аудитор должен при необходимости выполнять последующие действия в соответствии с выводами и рекомендациями предыдущих аудитов (ISSAI-3000/136). Однако оценка государственной политики предназначена для принятия государственных решений и для мониторинга, в значительно большей степени, чем финансовый аудит или аудит эффективности (GOV-9400/7.2).

Одними из важных элементов, которые должны быть включены в проект заключительного отчета об оценке государственной политики, являются «уроки и выводы, сделанные по результатам оценки» (GOV-9400/6.1.). Концепция извлеченных уроков особенно уместна в сфере оценки государственной политики, даже в большей степени, чем в аудите эффективности.

Далее подчеркнем роль мониторинга или последующей деятельности как в аудите эффективности, так и в оценке государственной политики. Для простоты мы будем использовать термины «аудит» и «оценка», когда речь идет об аудите эффективности и оценке политики, соответственно.

Итак, приступим к анализу последующих действий. В любой из отраслей экономики (первичной, вторичной и третичной) происходят определенные процессы, связанные с получением ресурсов, из которых производятся товары и услуги для распределения на рынке. Эти три общие области включают в себя множество подпроцессов, некоторые из которых находятся в начале, а другие – в середине или в конце каждого процесса.

Например, к первым относится проектирование продукции, ко вторым – контроль качества, а к третьим – послепродажное обслуживание, техническое обслуживание, страхование и гарантийное обслуживание, а также контроль качества. Другими словами, заключительная фаза определенных продуктов или услуг

– это не те обстоятельства, которые возникают в момент их продажи или предоставления. Заключительная фаза продолжается до окончания гарантийного срока.

Поскольку это последовательные процессы, каждый следующий шаг в производстве или предоставлении услуг разрабатывается уже с первого момента проектирования продукта или услуги до продажи продукта или услуги и далее. Процессы и подпроцессы не являются независимыми, они взаимосвязаны. Если хоть один из них в производственной цепочке дает сбой, конечным результатом будет дефект произведенного товара или оказанной услуги.

К третичному сектору, или сектору услуг, относятся аудиторская деятельность и оценка государственной политики, методология которых включает четыре основных процесса: планирование, выполнение, отчетность и последующие действия. Они подобны четырем ножкам стола, каждая из которых несет свои функции. Если хотя бы одна из них не работает, стол качается. А поскольку «аудит» и «оценка» – это еще и последовательный процесс, то этап планирования уже является отправной точкой для успеха последнего этапа аудита или оценки, этапа последующих действий. То же самое происходит на втором и третьем этапах – проведении аудита или оценка на местах и составлении аудиторского отчета или отчет об оценке, которые относятся к четвертому этапу. На третьем этапе аудитор или оценщик стараются четко и конкретно сформулировать свои рекомендации, чтобы они могли быть выполнены проверяемой организацией, и чтобы аудитор или оценщик могли своевременно принять необходимые последующие меры.

Другими словами, четыре фазы аудита или оценки не являются независимыми, а переплетаются между собой так, что последняя фаза аудиторской или оценочной проверки вписывается в три предыдущие фазы. И все четыре этапа направлены на достижение цели и задач аудита или оценки, то есть на достижение улучшения управления аудируемым или оцениваемым объектом в его бухгалтерском, финансовом, нормативном и операционном аспектах.

При проведении аудита или оценки конечным продуктом является отчет, а конечной целью – достижение вышеупомянутого улучшения управления. Для достижения этой цели к первым трем этапам необходимо добавить четвертый. Если провести аналогию с послепродажным, сервисным или гарантийным обслуживанием общих процессов производства товаров, то в случае с аудитом или оценкой можно сказать, что последующее выполнение рекомендаций отчета – это послепродажное обслуживание и сервисное обслуживание, гарантирующее их выполнение.

В заключение следует отметить, что мониторинг может стать «золушкой» этапов аудита и оценки, если на него не выделяются достаточные людские и финансовые ресурсы. Чтобы этого не произошло, стоимость ресурсов, связанных с мониторингом, должна быть включена в сопроводительный меморандум при проведении конкурса на аудит или оценку. В любом случае, аспект последующих действий необходимо включать в планирование аудита или оценки, чтобы обеспечить экономичность, эффективность и результативность предоставляемых услуг, то есть высокое качество аудиторских услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Cordero José M.* Аудит эффективности и оценка государственной политики по версии интосаи // Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции – Архитектура финансов: трансформация в условиях новой многополярности // Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, 2024, стр. 309-312.
2. ISSAI 100. основополагающие принципы аудита в государственном секторе. – Эл.ресурс: https://intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/ISSAI_100_to_400/issai_100/ISSAI_100_EN.pdf >.
3. ISSAI 3000. Стандарт аудита эффективности. – Эл.ресурс: <<https://www.issai.org/wp-content/uploads/2019/08/ISSAI-3000-Performance-Audit-Standard.pdf>>.
4. INTOSAI GOV-9400. Оценка государственной политики. – Эл.ресурс: <<https://www.eca.europa.eu/sites/evaluation-public-policiesprogrammes/en/Documents/INTOSAI%20GOV%209400%20%20Guidelines%20on%20the%20Evaluation%20of%20public%20policies%20%20Benjamin%20Negre.pdf>>.

УДК 338.1

Куликова Лидия Ивановна
Kulikova Lidia
Казанский федеральный университет
Kazan Federal University
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра учета, анализа и аудита
Department of Accounting, Analysis and Audit
LIKulikova@kpfu.ru

ОЦЕНКА ЛИКВИДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ASSESSMENT OF THE COMPANY'S LIQUIDITY: AREAS FOR IMPROVEMENT

Аннотация. Статья посвящена исследованию действующей методики оценки ликвидности предприятия и разработке рекомендаций по ее совершенствованию. Для сравнительной характеристики ликвидности предприятий предложен показатель, характеризующий долю краткосрочных обязательств, не покрытых оборотными активами. Приведена информация об организациях, у которых наибольшее значение данного показателя. Внесены рекомендации по детализации информации о состоянии оборотных активов с целью определения ликвидности предприятия.

Ключевые слова. *Ликвидность, предприятие, оценка, совершенствование.*

Abstract. The article is devoted to the study of the current methodology for assessing the company's liquidity and developing recommendations for its improvement. For comparative characteristics of the liquidity of enterprises, an indicator is proposed that characterizes the

share of short-term liabilities not covered by current assets. Information about organizations with the highest value of this indicator is provided. Recommendations have been made to detail information on the state of current assets in order to determine the liquidity of the enterprise.

Key words. *Liquidity, enterprises, assessment, improvement.*

В настоящее время большое значение следует уделять оценке ликвидности предприятия. Следует отметить дискуссионный характер подходов к трактовке ликвидности. В экономической литературе встречаются понятия «ликвидность актива», «ликвидность баланса», «ликвидность предприятия». Ковалев В.В. и Ковалев Вит. В. полагают, что ликвидность предприятия означает формальное превышение оборотных активов над краткосрочными обязательствами [1, 265].

Для характеристики соотношения оборотных активов и краткосрочных обязательств чаще всего применяется коэффициент текущей ликвидности, основанный на показателях бухгалтерского баланса. Вместе с тем, по мнению некоторых авторов, данный коэффициент «может иллюстрировать высокую ликвидность по данным бухгалтерского баланса, в то время как в реальной ситуации предприятие будет испытывать существенные проблемы с платежеспособностью» [2, 147].

Анализ ликвидности предприятия нами проведен по данным бухгалтерских балансов организаций за 2023 отчетный год, составленных по российским учетным правилам. Результаты анализа «впечатляют»: из 55-ти исследуемых организаций у 24-х наблюдается дефицит оборотных активов для погашения краткосрочных долгов. Для сравнительной характеристики организаций, у которых краткосрочные обязательства превышают оборотные активы, нами применен показатель, дополняющий показатель текущей ликвидности, рассчитываемый как отношение суммы превышения к краткосрочным обязательствам. Информация об организациях, у которых наибольшее значение этого показателя, приведена в таблице.

Наибольшая доля краткосрочных обязательств, не покрытых оборотными активами, у ПАО «МегаФон», ОАО «РЖД», ПАО «Нижекамскшина». В составе краткосрочных обязательств ПАО «МегаФон» наибольшую долю (67,2%) составляет задолженность по кредитам и займам. Организация привлекала банковские рублевые кредиты, размещала биржевые облигации. Величина облигационных займов, подлежащих погашению в краткосрочный период, составляет 10 млн руб. Значительная часть (42,3%) краткосрочных обязательств ОАО «РЖД» связана с кредиторской задолженностью перед подрядчиками за выполнение строительных работ, модернизацию действующих объектов основных средств. В их составе отражены также суммы авансов покупателей за перевозки, поскольку ОАО «РЖД» такие услуги оказывает на условиях предоплаты. Сложная ситуация с погашением задолженности по зарубежным кредитам сложилась у ПАО «Нижекамскнефтехим», связанная с тем, что были введены временные меры по ограничению выплат в адрес зарубежных банков. На 31.12.2023 г. величина этой задолженности составляла 98 274 млн руб., которая отражена в составе краткосрочных обязательств организации.

Таблица – Превышение краткосрочных обязательств над оборотными активами*

Наименование организации	Сумма превышения краткосрочных обязательств над оборотными активами, тыс. руб.	Отношение суммы превышения к краткосрочным обязательствам, %
ПАО «МегаФон»	193 415 913	78,3
ОАО «РЖД»	1 466 089 309	77,2
ПАО «Нижекамскшина»	2 158 358	60,6
ПАО «Ростелеком»	206 430 972	55,3
ПАО «Уралкалий»	188 375 553	53,3
ПАО «РусГидро»	158 012 313	53,2
АО «ИНК-Капитал»	164 674	52,6
ПАО «СИБУР Холдинг»	256 910 154	48,5
АО «Сетевая компания»	5 187 789	45,6
ПАО «ГМК Норникель»	425 121 956	45,2
АО «Атомэнергопром»	312 525 697	44,7
ПАО «Сахалинэнерго»	3 411 534	41,4
АК «Федеральная пассажирская компания»	25 007 136	35,3
ПАО «Нижекамскнефтехим»	43 240 084	30,9

*Источник: составлено автором по данным бухгалтерской отчетности 24-х организаций

Вместе с тем, для определения ликвидности предприятия нельзя ограничиться только вышеприведенным показателем. Как справедливо отмечает Н.Н. Карзаева, «показатели ликвидности не позволяют достоверно оценить уровень платежеспособности организации, поскольку имеет место несопоставимость оценок кредиторской задолженности и имущества, направленного на ее погашение, за исключением денежных средств» [3, 258]. Вместе с тем, в составе денежных средств и их эквивалентов организации показывают денежные средства на банковских счетах, которые ограничены к использованию. Так, в ПАО «Россети Сибирь» по состоянию на 31.12.2023 г. величина таких средств составляет 26 млн руб. На 31.12.2024 г. в ПАО «КамАЗ» ограничены в использовании денежные средства в сумме 6 145 млн руб. в связи с открытием аккредитивов для расчетов с поставщиками оборудования. Правильным образом поступает ПАО «Северсталь», у которого остаток денежных средств на расчетном счете в сумме 1 070 млн руб., не получает отражения в бухгалтерском балансе на 31.12.2023 г., поскольку данные средства не могут быть использованы организацией. Действительно, денежные средства с ограниченным использованием не должны приниматься в расчет при определении степени ликвидности предприятий.

В составе оборотных активов, используемых для расчета показателя текущей ликвидности, организации отражают дебиторскую задолженность, которая весьма неоднородна. Практически в каждой организации долгосрочная часть со-

ставляет существенную долю от общей суммы дебиторской задолженности. В ПАО «РусГидро» долгосрочная дебиторская задолженность в составе оборотных активов составляет 83,2%, в ПАО «РуссНефть» – 46,6%, в АО «ЭР-Телеком Холдинг» – 44%, в ПАО «Татнефть» – 44%. В основном долгосрочная дебиторская задолженность этих организаций связана с предоставлением авансов и беспроцентных займов дочерним обществам.

Некоторые организации долгосрочную дебиторскую задолженность представляют в бухгалтерском балансе в составе внеоборотных активов. Так, ПАО «Аэрофлот» отражает отдельной строкой, а ПАО «Ростелеком», АО «Сетевая компания» и ПАО «Интер РАО ЕЭС» – в составе прочих внеоборотных активов. Нам представляется, что практику отражения долгосрочной дебиторской задолженности в качестве внеоборотных активов необходимо распространить на все организации для достоверной оценки активов, предназначенных для покрытия краткосрочных долгов [4, 631]. Долгосрочная часть дебиторской задолженности не соответствует критериям отнесения к оборотным активам. Как считает профессор В.Я. Соколов, вопрос о классификации средств на оборотные и внеоборотные приобретает особую популярность в связи с некоторыми нелогичными формулировками учетных правил [5, 53].

В составе дебиторской задолженности многих организаций отражаются авансы, выданные поставщикам и подрядчикам. В соответствии с учетной политикой АО «Уралэлектромедь» авансы, связанные с инвестиционной деятельностью (при приобретении оборудования, запасов и т.д.) показываются в составе внеоборотных активов, а авансы, связанные с операционной деятельностью (в том числе и при приобретении основных средств) отражаются как оборотные активы. Нам представляется, что экономически целесообразна другая классификация: уплаченные авансы отражать по тем статьям бухгалтерского баланса, по которым впоследствии будут показываться соответствующие объекты внеоборотных или оборотных активов.

Таким образом, при наличии отрицательной разницы между оборотными активами и краткосрочными обязательствами необходима более детализированная информация об их состоянии с целью определения ликвидности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса или как понимать баланс. – М.: Проспект, 2009. – 448 с.
2. Соколова Н.А. Вариативность интерпретаций экономической информации и креативный учет //Очерки по теории и истории бухгалтерского учета: монография /под ред. В.В. Ковалева, Д.А. Львовой. – М.: Проспект, 2016. С. 139-150.
3. Карзаева Н.Н. Проблемы использования показателей ликвидности в оценке платежеспособности хозяйствующих субъектов //Очерки по теории и истории бухгалтерского учета: монография /под ред. В.В. Ковалева, Д.А. Львовой. – М.: Проспект, 2016. С. 258-275.

4. Куликова Л.И., Гарынцев Э.С. Представление и раскрытие информации о дебиторской задолженности в бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих организаций // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 6. С. 628 – 645.

5. Соколов В.Я. Профессиональное суждение бухгалтера //Очерки по теории и истории бухгалтерского учета: монография /под ред. В.В. Ковалева, Д.А. Львовой. – М.: Проспект, 2016. С. 36-60.

УДК 330.45

Леонова Татьяна Михайловна

Leonova Tatiana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Кандидат экономических наук, доцент

Candidate of Economics, Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of accounting and analysis

leonovat2000@mail.ru

Подшивалова Мария Михайловна

Podshivalova Mariia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Кандидат экономических наук, доцент

Candidate of Economics, Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of accounting and analysis

mmazurova@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

MODELING AS A METHOD OF KNOWLEDGE IN ECONOMIC SCIENCE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению моделирования как одному из методов экономических исследований. Раскрыты вопросы сущности и использования моделирования в научных исследованиях с целью описания, объяснения и прогнозирования направлений совершенствования дальнейшего развития.

Ключевые слова. Методы познания, процессы исследования, моделирование, аналитическое моделирование.

Abstract. The article is devoted to the consideration of modeling as one of the methods of economic research. The issues of the essence and use of modeling in scientific research are revealed in order to describe, explain and predict directions for improving further development.

Key words. Method of knowledge, research processes, modeling, analytical modeling.

Моделирование как общенаучный метод познания и объект изучения является актуальным направлением углубленного, расширенного исследования ученых и практиков. В статье предпринята попытка раскрыть сущность, цели и приемы реализации данного метода, и его значение для экономической науки. В современной науке метод моделирования получает все большее распространение. Причины возрастающей популярности моделирования коренятся в специфических особенностях современного научного познания. С середины XX века моделирование как метод познания ученые стали изучать и практически применять в экономике как элемент факторного анализа. Сегодня метод моделирования выступает как процесс углубления экономических знаний, критерий факторов эффективности развития и моделирования процессов в будущем. Однако, несмотря на многочисленные философско-прикладные исследования, посвященные сущности дефиниций «модель» и «моделирование» и их эволюции, до сих пор данные понятия не получили однозначного толкования, с нашей точки зрения, это объясняется широким спектром наук, где используется данный метод и трактуется с учетом отраслевой специфики. В тоже время методологическая, теоретическая и практическая проблематика этого важного инструмента научного познания постоянно изучается, обобщается и модифицируется. Развитие метода моделирования как инструмента познавательной и преобразовательной деятельности прошло долгий путь: от создания простейших моделей до приобретения статуса общенаучного метода. Научившись моделировать конкретную экономическую ситуацию и посредством соответствующих преобразований, модели исследовать свойства и качества этой ситуации, специалист приобретает, как следствие, умение анализировать исходные данные под разным углом, осуществлять их переосмысливание, переструктурирование, что формирует обоснованные выводы и решения.

Французский экономист-философ-математик Курно Огюстен в работе «Исследование математических принципов теории богатства» впервые раскрыл использование метода моделирования в экономической науке. В области бухгалтерского учета первой моделью считают «двойную бухгалтерию» итальянского математика Л. Пачоли. Революционное значение для осознания значимости моделирования имело внедрение системного анализа. Именно в рамках системного анализа сформировалась общая методология моделирования, а активное формирование и развитие цифровой среды дало возможность проводить расчеты более эффективно и информативно. Методика исследования носит историко-теоретический и эмпирический характер, что способствует раскрытию концептуальных основ моделирования изучаемого процесса и разработке направлений, обеспечивающих эффективное качественное развитие субъекта или алгоритм его формирования. Раскрытию природы познания проблемы моделирования посвящена работа Н. Винера и А. Розенблюта «Роль моделей в науке», в которой отмечалось, что «построение моделей формальных, или идеальных («мысленных»), с одной стороны, и моделей материальных – с другой, по необходимости занимают центральное место в процедуре любого научного исследования» [4].

Вопросами моделирования занимались такие известные ученые, как Штофф В.А., Глинский Б.А., Морозов К.Е., Новик И.Б., Веников В.А., Уемов А.И., Батороев К.Б., Неуймин Я.Г., Кодряну И.Г., Кочергин А.Н., Рузавин Г.И., Степин С.В. и др. Обобщив взгляды и мнения ученых, можно сказать, что одним из самых плодотворных методов опосредствованного познания является именно моделирование. Установление взаимосвязей и взаимозависимостей в процессе познавательной деятельности представляет собой важнейшее условие правильной организации процесса исследования, а построенные в результате модели являются итогом научной деятельности в области экономики. Модели как объект или явление широко используются в различных сферах человеческой деятельности и особенно важны на этапе эмпирических исследований, так как помогают в систематизации информации, служат средством ее упорядочения, позволяют анализировать большие объемы данных с целью выявления закономерностей, взаимосвязей, тенденций и других характеристик. Среди задач, решаемых моделированием в процессе познания, также значительный интерес представляет использование этого метода в целях научного предвидения, то есть получение данных о пролонгированных процессах. Следовательно, моделирование преследует цель получения таких данных об объекте, которые затруднительно получить в процессе статического изучения. Моделирование является модифицированной схемой извлечения научных знаний, которой присущи общие черты, заимствованные из теории и эксперимента, при этом отражающей объект (оригинал) иной моделью, раскрывающей, уточняющей определенные гипотезы и предположения, представляющие объект исследования новыми характеристиками для его изучения. Данный процесс познания в наиболее общем виде нацелен на определение характеристик реальных объектов, на следующем этапе на конструирование новых объектов или модернизацию старых. Моделирование помогает принимать обоснованные и продуманные решения, предвидеть последствия своей деятельности. Сформулированные нами предположения подтверждают выводы проф. Кашаевой С.В. в научном издании «Математическое моделирование», что «моделирование можно рассматривать как замещение исследуемого объекта (оригинала) его условным образом, описанием или другим объектом, именуемым моделью и обеспечивающим близкое к оригиналу поведение в рамках некоторых допущений и приемлемых погрешностей. Моделирование обычно выполняется с целью познания свойств оригинала путем исследования его модели, а не самого объекта» [1]. В тоже время в научной литературе высказывают мнение, что уровень формализации при моделировании зависит от размера организации: чем крупнее хозяйственный объект, тем в большей степени ее руководство может и должно использовать формализованные подходы в финансовой политике. Мы считаем, что в полной мере с этими утверждениями сложно согласиться, так как, исследуя факторную модель, специалисты теоретически и практически (количественно) определяют причины изменения финансовых показателей объекта и направления дальнейшего улучшения деятельности.

Важным аспектом эмпирических исследований, то есть изучения конкретных явлений с целью реализации метода познания в экономической науке и по-

лучения знаний о финансово-аналитических показателях, является процесс разработки формализованных моделей для факторного анализа. В условиях цифрового бума процесс моделирования реализует требования федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» о достоверности, сравнимости и целостности, предоставляемой пользователям информации. Одновременно, считаем, что в условиях активного внедрения цифровых технологий обработки отчетности данный метод познания актуален и может быть востребован в связи со следующими выгодами при его реализации: – структурированное и углубленное изучение содержательных характеристик экономических показателей и элементов модели; – определение размерности их влияния и путей дальнейшего совершенствования; – проведение сравнительного анализа и пофакторного для построения моделей будущего с целью решения выявленных проблем. Специалисты подтверждают правомерность такого подхода, например, Мудрагей Н.С. в работе «Теория всего и теория познания» пишет: «Может быть, именно так развивается наука: вчерашняя теория, казалось бы, отражающая реальность, уходит в не бытие, вместо неё строится модель определённого события, которая со временем, подтверждённая теоретическими доказательствами и экспериментами, становится знанием об окружающей нас действительности» [2].

На современном этапе широкое применение имеют именно сложные модели, используемые в учетно-аналитических системах организации и описывающие финансово-учетный объект (показатель), либо финансово-учетный процесс на базе детерминированных алгоритмов. Зарубежный опыт развития и применения методик реализации предиктивной и предписывающей аналитики предполагает углубление и модернизацию процесса моделирования в рамках использования Data Mining. Эти нововведения расширяют методологию факторного анализа в части моделирования и элиминирования, подтверждая необходимость их использования для оптимизации управленческих решений на базе выявления закономерностей развития компании и прогнозирования показателей, снижая угрозы несостоятельности и рисков. Поэтому в процессе построения моделей достижимого уровня экономического роста устанавливается мера роста и ее зависимость от конкретных характеристик финансово-хозяйственной деятельности. Подобные модели предлагают следующие авторы: Ковалев В.В., Лимитовский М.А., Мазурова И.И., Раппопорт А., Тонких А.С., Хиггинс Р.С., Дж. Ван Хорн и др. Системно в прикладном аспекте они рассмотрены в главе 3 «Аналитические инструменты и бухгалтерские сервисы управления изменениями деятельности экономических субъектов» нашей монографии [3].

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что основой активно развивающейся экономической науки в целом, и ее учетно-аналитической части особенно является единство методологии и практики процесса познания как формирования современных методов исследования и совершенствования хозяйственных процессов. Одновременно следует учитывать современные процессы цифровизации экономики и развития аналитических методик, ориентированных на моделирование прогнозных, предсказательных результатов, основой которых являются диагностические, предиктивные модели и предписывающие стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каштаева, С.В.* Математическое моделирование: учебное пособие. – Пермь: ПГАТУ, 2020. 112 с.
2. *Мудрагей, Н.С.* Теория всего и теория познания (онто-гносеологические заметки) / Н.С. Мудрагей // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 82–92.
3. Постпандемийное конструирование экономики: инновационно инвестиционный характер и проектный подход в условиях цифровой трансформации экономических субъектов и бизнес-анализ / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 229 с.
4. *Розенблюм А., Винер Н.* Роль моделей в науке // Неуймин Я.Г. Модели в науке и технике: История, теория, практика. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. С. 171-177.

УДК 371.2, 657.1

Львова Дина Алексеевна
Lvova Dina
Санкт-Петербургский государственный университет
Saint-Petersburg State University
Профессор
Professor
Кафедра статистики, учёта и аудита
Department of Statistics, Accounting & Audit
d.lvova@spbu.ru

ОТ ОБЩЕГО К СПЕЦИАЛЬНОМУ БУХГАЛТЕРСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. В докладе анализируются дискуссии, сопровождающие образовательные реформы и отражающие общественные настроения. Попытки специализации образования рассматриваются на примере преподавания бухгалтерии (бухгалтерского учета) – старейшей дисциплины коммерческого профиля. В том или ином виде она изучалась в разных учебных заведениях на протяжении длительного времени. Выполненное исследование свидетельствует о неустойчивости тенденции развития образования, как движения по пути его специализации.

Ключевые слова. История российского образования, коммерческие учебные заведения, бухгалтерия.

Abstract. The article analyzes the debates that accompanied the educational reforms and reflected the public mood. The attempts to specialize education are examined using the example of the teaching of accounting – the oldest discipline in the commercial profile. It has long been taught in one form or another in various educational institutions. Therefore, the inclusion of accounting in educational programs can serve as a kind of marker for the professionalization of business-oriented education. The conducted research shows the instability of the development trend of education as a movement along the path of its specialization.

Key words. History of Russian education, commercial education, accounting.

Введение

Всю свою историю российское бизнес-образование вызывало большой общественный интерес и побуждало к дискуссиям. Они затрагивали множество проблем, но более всего – соотношение общего и специального образования. Характерно, что в дискуссиях с середины XIX в., момента обострения данной проблемы, бóльшую активность проявляли общественные деятели, нежели предприниматели (купцы). Последние сформулировали свою позицию лишь к началу 20 века, на достаточно продолжительный период, по существу, отдав на откуп судьбу бизнес-образования тем, кто был далек от предпринимательской деятельности.

Предметом настоящего исследования является дискуссия к. XIX – н. XX вв. о содержании специального образования. Эта дискуссия может существенно дополнить историю дебатов о взаимоотношениях между бухгалтерской мыслью и бухгалтерской практикой; между академическим сообществом и профессией. В условиях перехода на образовательную систему специалитета она приобретает особую актуальность и дает ориентир для современных преобразований. В этом заключена одна из целей настоящего исследования.

В конце XIX в. коммерческие знания начали приобретать самостоятельное значение. Они ассоциировались со здравыми понятиями о торговле, формировании которых все больше связывалось не только с опытом, но и со специальным образованием. В 1888 г., в первом номере журнала «Счетоводство», Колумбус писал о возможно большем распространении коммерческого образования как укоренившемся в обществе убеждении [3, 7]. Образование купечества он поставил в один ряд с таким важным условием осуществления торговли и промышленности, как торговые законы. Какими бы совершенными не были эти законы, писал Колумбус, сами по себе они не способны умножить капиталы, увеличить торговые или промышленные предприятия. Главным двигателем и регулятором торговой жизни должны стать коммерческие знания.

В обоснование учреждения специализированного коммерческого образования автор реформы 1896 г. С.Ю. Витте приводил следующие аргументы: «Правильная постановка коммерческого образования должна быть признана одной из главнейших мер для успешного развития нашей внутренней и внешней торговли. Торговля эта страдает существенными недостатками, на устранение которых и должно быть обращено самое серьезное внимание. К числу этих недостатков относятся: малое развитие предприимчивости, отсутствие точных знаний о местах производства и сбыта товаров и об условиях рынков, слабое развитие счетоводства, плохая сортировка и браковка товаров, юридическая необеспеченность торговых сделок, малое знакомство торгового класса с банковским, кредитным и вексельным делом. Устранению этих и многих других недостатков может, прежде всего, помочь разумно поставленная и преследующая практические задачи коммерческая школа» [1].

В программах новых коммерческих учебных заведений в их изначальной редакции 1896 г. основной акцент был сделан на преподавание узкоспециальных

дисциплин, в первую очередь бухгалтерии. Именно бухгалтерия являлась неизменной составляющей *currículum* на всех уровнях коммерческого образования.

Положение о коммерческих учебных заведениях 1896 г. дало повод для новой волны общественных дискуссий на тему образования. Несмотря на то, что коммерческая школа, как ее видел Витте, должна было преследовать практические задачи, обсуждение вышло за рамки ее целевого назначения. В нее активно включились не столько купцы, сколько общественная группа «деятелей коммерческого образования». Так позиционировали себя университетские профессора, преподаватели реальных и коммерческих учебных заведений, редакторы и авторы журналов и др. Они формировали повестку обсуждений, в которых заглавной темой стало не узкое утилитарное, а широкое общественное значение коммерческого образования.

Профессор А. Сахаров в большой программной статье, опубликованной в журнале «Русская школа», вопросом первой важности назвал [5, 107] отношение коммерческого образования к общему. Двоякая цель семиклассных коммерческих училищ, как в свое время гимназий, трактовалась им в пользу общего, а не специального (коммерческого) образования. Сторонники преимущественно общеобразовательной подготовки в коммерческих училищах ссылались на недостаток учебных заведений общего профиля, ограничения, связанные с поступлением в гимназии, а также низкий уровень грамотности торговых служащих. Выбор коммерческого учебного заведения в этих условиях мог быть вынужденным, но доступным способом получить общее образование.

На съезде директоров и представителей попечительных советов коммерческих учебных заведений в 1901 г. профессор Сушинский сформулировал позицию большинства участников: «Коммерческое училище должно соответствовать типу средней общеобразовательной школы с известной специальностью» [6, 223]. Эта позиция, по существу, определила резолюцию съезда: «Независимо от специальных, указанных законом целей, коммерческие училища имеют ближайшей задачей дать законченное общее образование, вполне достаточное как для вступления на путь практической торгово-промышленной деятельности, так и к продолжению образования в высших учебных заведениях» [4, 22]. Нетрудно заметить, что резолюция коренным образом меняла содержание закона.

Потребовалось немного времени, и коммерческие училища приобрели определенное съездом направление развития. Довольно скоро обнаружилось, что окончившие их, как правило, не остаются в торговле и промышленности, а идут в высшие учебные заведения. В 1907 г. один из авторов журнала «Коммерческий мир» под псевдонимом «Бух» имел основание написать: «после известных съездов директоров коммерческих училищ...эти учебные заведения потеряли свой специальный характер и превратились в общеобразовательную школу, близкую к реальным училищам» [2, 16].

Преподаватели бухгалтерии в этих условиях были вынуждены отстаивать часы на свой предмет в учебных планах, оставаясь на съездах и совещаниях в меньшинстве и не имея аргументов, которые по яркости могли бы сравниться с доводами сторонников преимущественно общеобразовательной подготовки.

Коммерческая школа создавалась как система демократических учебных заведений – торговых классов, торговых школ, коммерческих училищ и курсов коммерческих знаний, – открытых всем социальным группам и ориентированных разные уровни исходных знаний. Ожидалось, что они будут готовить коммерсантов, прежде всего, из числа купеческих детей. Однако с первых шагов своего существования новая школа актуализировала противоречия между общим и специальным образованием. Более чем двадцатилетний опыт ее существования так и не дал рецепта их оптимального сочетания. Но в копилке истории образования остались аргументы в защиту или опровержение приоритетной роли общих либо специальных знаний в обучении. На тот момент сильнее оказались те, что были выдвинуты сторонниками преимущественно общего образования. А что сейчас?

Заключение

Дискуссия о специализации не потеряла своей остроты и в современных условиях, в том числе применительно к коммерческим и, что особенно актуально, бухгалтерским знаниям. Переход к двухуровневой системе обучения в 2000-е гг. предполагал заимствование западной философии образования, ставящей в приоритет «расширение способностей [разума]» и в меньшей степени ориентированной на «накопление знаний». Согласно ей, изучение конкретной области знаний важно, но первоочередное значение отводится умению мыслить критически и творчески. На практике это означает, что студенты имеют широкий выбор образовательных траекторий и могут сформировать индивидуальную программу обучения, включающую общегуманитарные и специализированные дисциплины.

Вместе с тем, такой подход, вопреки сложившимся у нас представлениям, вовсе не означает, что университет совсем не дает специализации, ограничиваясь общегуманитарными или естественнонаучными знаниями. Более детальное изучение этой модели показывает, что специальным, даже узкоспециальным дисциплинам отводится не менее трети всей программы обучения. И под узкоспециальными здесь имеются в виду те, что формируют конкретную профессиональную и/или исследовательскую компетенцию. Например, учетные дисциплины. К сожалению, в российских учебных планах бакалавриата специализация в таком объеме или в объеме советской системы специалитета, утеряна. И здесь, по всей видимости, не столь важно, как будет называться образовательная программа, сколь важно четкое понимание, каковы ее задачи. Этому нас учит и исторический опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессолицын А.А. Коммерческое образование в России: исторический опыт и современное состояние // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 4. С. 600– 622.
2. Бух. Что дают наши коммерческие школы и чего требует от них жизнь // Коммерческий Мир. 1907. № 10-12. С. 6.
3. Колумбус П. Еще о преподавании бухгалтерии // Счетоводство. – 1888. – № 8. – С. 131–132.

4. Материалы по коммерческому образованию. Вып. II. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в январе месяце 1902 года в городе С.-Петербурге. СПб.: Тип.-лит. Ю.А.Мансфельд, 1902.
5. Сахаров А. Наши коммерческие школы и их общественное значение // Русская Школа. — 1906. — № 4. — С. 5-6.
6. Совещание по коммерческому образованию // Счетоводство. 1901. № 17-18.

УДК 336

Малецкая Ирина Петровна
Maletskaya Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
кандидат экономических наук, доцент
Associate professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of accounting and analysis
maletskaya.i@unecon.ru

О ВОПРОСАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ON THE ISSUES OF INTERNAL CONTROL EFFICIENCY IN A CONSTRUCTION ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности внутреннего контроля строительной организации через внедрения обоснованной системы KPI, наиболее полно соответствующей специфике деятельности строительной организации.

Ключевые слова. Ключевые показатели эффективности, эффективность в строительстве, внутренний контроль в строительстве.

Abstract. The article examines the issues of increasing the efficiency of internal control of a construction organization through the implementation of a well-founded KPI system that most fully corresponds to the specifics of the activities of a construction organization.

Key words. Key performance indicators, efficiency in construction, internal control in construction.

Обеспечение эффективного внутреннего контроля сегодня является одной из наиболее актуальных задач, поскольку именно в этом случае у организации имеется необходимый уровень финансовой устойчивости для реализации своих целей. Внутренний контроль – это совокупность интегрированных в систему управления Общества процессов, выполняемых Советом директоров, генеральным директором, руководителями и работниками структурных подразделений Общества в целях эффективного реагирования на риски и обеспечения достижения целей Общества в следующих областях:

- достижение стратегических целей, поставленных собственниками;
- результативность и эффективность всех видов деятельности;

- соблюдение норм и правил, установленных законодательством, государственными регуляторами и общественными организациями;
- достоверность всех видов отчетности, предоставляемой внешним пользователям, поскольку бухгалтерская (финансовая) отчетность – является основой для решения имущественных вопросов в коммерческой организации [12];
- сохранность активов и имущества.

Основными принципами внутреннего контроля являются интеграция в систему управления и повседневные обязанности, выполняемые руководителями и сотрудниками; осуществление сотрудниками на всех организационных уровнях, поэтому его эффективность в первую очередь определяется качеством выполнения сотрудниками своих обязанностей по осуществлению контроля. Также контроль должен содействовать нормальному функционированию процессов и как все процессы подвержен периодическому анализу и модификации.

Строительная отрасль, обладающая специфическими характеристиками, безусловно, нуждается во внедрении на сегодняшний день продуманной и эффективной системы внутреннего контроля, что позволит существенным образом оптимизировать расходы и, соответственно, увеличить эффективность деятельности, а также повысить качество управления в организации строительной отрасли. Для реализации контрольных функций в строительной отрасли важным моментом является правильный выбор автоматизированной системы, в которой «необходимо прописать все риски и процедуры проведения контроля, особенно на тех участках, на которых могут возникнуть злоупотребления» [2, 3].

Внутренний контроль в строительных организациях реализуется работниками организаций (строительно-монтажных, проектно-изыскательских и т.д.), производящих строительную продукцию, которая должна строго соответствовать заявленным стандартам. Одним из важных критериев, определяющих уровень внутренних производственных и технических рисков строительных проектов является уровень качества объектов строительства, который можно обеспечить только при эффективном внутреннем контроле.

Сегодня термин «внутренний контроль» все чаще используют вместе с понятием «ключевые показатели эффективности». В основе концепции ключевых показателей эффективности лежит идея о необходимости сделать работу структурных подразделений и их менеджеров измеримой, то есть контролируемой [9, 10].

Внутренний контроль обеспечивается на всех уровнях функционирования организации, что является одним из условий формирования КРІ. И, поскольку, «безопасное» функционирование организации возможно только при определенном уровне показателей эффективности, что является одной из задач внутреннего контроля, то постоянное поддержание этих индикаторов, напрямую влияющих на мотивацию персонала, на определенном уровне (в том числе на уровне среднеотраслевых показателей) и их мониторинг, позволяет снизить возможные риски в будущем.

Система ключевых показателей должна быть, с одной стороны, прозрачной и ясной всем сотрудникам для точного понимания целей и сфер ответственности, с другой стороны, ее нельзя перегружать показателями, так как это при-

ведет к увеличению нагрузки на персонал, связанной со сбором и обработкой данных, необходимых для мониторинга. Показатели должны отвечать следующим требованиям: отражать степень достижения стратегических целей компании; измеримость, понятность и полезность показателя; показатель можно использовать при планировании и контроле и т.п.

Обязательными требованиями является прозрачность алгоритма расчета каждого показателя эффективности, а также их многоуровневость как характеристик бизнеса. Также должны быть определены алгоритм расчета, время пересмотра показателя и ответственное лицо. В противном случае ценность их может снижаться.

Выделение групп показателей (как финансовых, так и нефинансовых) зависит от выбранного организацией подхода. После выделения основных групп показателей, необходимо определить ответственных за их выполнение и детализировать сами KPI. В процесс внедрения системы KPI (как финансовых, так и нефинансовых) в компании можно выделить несколько основных этапов: формирование стратегии развития организации и ключевых факторов успеха, определение ключевых показателей эффективности и персонализации ответственности, разработка документооборота и отчетности по KPI.

Процесс производства строительной продукции характеризуется следующими основными отраслевыми особенностями:

1. Капиталоемкость, материалоемкость, длительный цикл производства и эксплуатации.
2. Разнообразие сооружаемых объектов и др.
3. Связь продукции строительства с землей, ее зависимость от стоимости земельного участка и конъюнктуры цен на рынке земли.
4. Разнообразие участников и субъектов строительства: инвестор, застройщик, заказчик, технический заказчик, эксплуатационные компании, инженер, генподрядчик, субподрядчик, изыскатели, проектировщики, транспортные компании.
5. Строгая последовательность и взаимоувязка работ, этапность работ и др.

Все эти особенности существенным образом влияют на стоимость строительной продукции, поскольку ценообразование в строительстве является одним из ключевых вопросов.

На сегодняшний день в строительной отрасли нет единого методологического подхода к формированию системы KPI. Тем не менее, многие специалисты сходятся в необходимости разработки такой системы [1, 5]. Так, в ряде исследований [4, 7] специалисты выделяют KPI результата, KPI затрат, KPI функционирования, KPI производительности и пр. Также есть исследования [6,8,11], в которых отмечается, что сама разработка системы KPI должна осуществляться в соответствии с моделью SMART.

Следует отметить также, что, обосновывая систему KPI как в строительной организации, так и в любой коммерческой организации иного вида деятельности, целесообразно ориентироваться на относительные показатели, которые в силу своей универсальности за счет элемента сопоставимости позволяют более эффективно достигать намеченного результата.

Детализируя индикаторы эффективности, возможно дополнить систему КРІ в строительстве следующими показателями: стоимость строительства за квадратный метр площади объекта, сроки строительства, коэффициент обеспеченности проектов, оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности в днях, оборачиваемость оборотных активов и запасов в днях, рентабельность затрат, рентабельность совокупных активов, коэффициент готовности проекта, частные показатели эффективности использования отдельных видов ресурсов (материальных, трудовых, основных производственных фондов).

Следует отметить, что, говоря о пороговых значениях данных индикаторов (помимо их нормативов на уровне действующего законодательства) на сегодняшний день становится актуальной практика сравнения со среднеотраслевыми показателями. На сайте ФНС – www.nalog.ru представляются в бесплатном доступе с ежегодным обновлением индикаторы рентабельности затрат и рентабельности активов в разрезе отраслевой принадлежности в соответствии Приказом ФНС от 30 мая 2007 г. N ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». Для более глубокого анализа целесообразно использовать справочно-аналитические системы, такие как ГЛОБАС, Контур.Фокус, SPARK и др., представляющие собой современные инструменты, направленные на обеспечение компаний информацией для целей минимизации рисков.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что разработке и внедрению ключевых показателей эффективности в практике планирования и контроля организации уделяют все больше внимания на сегодняшний день в силу их существенных возможностей и функционала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бровченко Е.А.* КРІ как ключевая составляющая эффективного контракта в строительной организации // Синергия теоретического и практического подхода в научных исследованиях и разработках 21 века. 2019. С. 165–169.
2. *Воронова, И.В.* Проблемы выбора автоматизированной программы бухгалтерского учета в строительстве / И. В. Воронова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях : Сборник научных трудов III международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 января 2019 года / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 149–151. – EDN PNBKBA.
3. *Воронова, И.В.* Контрольные функции бухгалтера в учете строительных материалов / И. В. Воронова // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2014 год. Факультет экономики и финансов. Учетно-экономическое отделение: Сборник докладов, Санкт-Петербург, 01 марта – 30 2015 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – С. 15–20. – EDN VXZEUB.
4. *Голубова О.С.* Показатели эффективности управления проектами в строительстве // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2017. № 2(202). С. 37–43.

5. *Корюкина Ю.А.* Ключевые показатели эффективности деятельности (KPI) как средство реализации стратегии компании, контроля и мотивации персонала // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010 Т. 2, № 6 С. 256–258.
6. *Каманников А.В.* Формирование системы грейдов мотивации работников РКП на основе показателей kpi [Электронный ресурс] // Решетневские чтения. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-greydov-motivatsii-rabotnikov-rkp-na-osnove-pokazateley-kpi> (дата обращения: 16.02.2025).
7. *Кузнецов А.Н., Новрузлу Э.А., Старостенко С.В.* KPI-анализ как метод анти-кризисного управления предприятием // Стратегии бизнеса. 2014. №. 2 (4). С. 39–42.
8. *Малецкая И.П., Грачева И.А., Дорошенко М.В.* Система KPI как инструмент повышения эффективности деятельности компании // Эволюция теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита: исторический аспект и современные внешние вызовы. Сборник статей. Под редакцией Ж.Г. Леонтьевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 51-53.
9. *Мельник М.В.* Анализ и контроль в коммерческой организации: учебник. – М.: Эксмо, 2011. – 560с. – Полный курс МВА.
10. *Новожилова К.С., Вахрушева М. Ю.* KPI-современный инструмент менеджера // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование. 2016. С. 425–428.
11. *Смирнов Д.В.* Управление мотивацией персонала по ключевым показателям деятельности (KPI) в строительной организации // Путевой навигатор. 2020 №. 44 С. 16–21.
12. *Ткачук, Н.В.* О достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности / Н. В. Ткачук // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 1. – С. 35-40. – EDN WAQUMT.

УДК 657.3

Михайлова Жанна Владимировна
Mikhailova Zhanna
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Russia
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Кафедра «Учёт и бизнес-анализ»
Department of Accounting and business analysis
mix-vel@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ:
УЧЕТ ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
NATIONAL PROJECTS: ACCOUNTING FOR TARGETED FINANCING**

Аннотация. Рассмотрены особенности учета целевого финансирования в условиях реализации национальных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта. Проведена анализ освоения государственной поддержки в качестве целевого финанси-

рования отдельных мероприятий транспортных организаций. Определен подход к формированию сведений в учете и отчетности целевого финансирования национальных проектов.

Ключевые слова. *Национальные проекты, целевое финансирование, бухгалтерский учет, транспортное предприятие, учет на железнодорожном предприятии.*

Abstract. The features of accounting for targeted financing in the context of the implementation of national projects at railway transport enterprises are considered. The analysis of the development of state support as targeted financing of certain activities of transport organizations has been carried out. The approach to the formation of information in the accounting and reporting of targeted financing of national projects has been defined.

Key words. *National projects, targeted financing, accounting, transport enterprise, accounting at a railway enterprise*

Национальные проекты России являются значимыми объектами целевого финансирования не только со стороны государства, но и других инвесторов. За шесть лет с 2029 по 2024 год в реализацию национальных проектов вложили 15,9 трл рублей средств федерального бюджета, что на 2,7 трл рублей больше планируемых показателей. Однако на период 2025 – 2030 года предусмотрено финансирования из федерального бюджета на 40 трл рублей [1,3]. Такие существенные вложения государственных средств позволяют отраслям достигать стратегических целей гораздо быстрее.

На фоне ввода санкционных требований к транспортным организациям возникла нехватка средств для реализации стратегий, значимых, как для отрасли, так и для общества в целом. К особо значимым направлениям железнодорожного транспорта относятся: строительство новых дорог; доступность транспортной инфраструктуры; применение цифровых технологий в организации грузовых и пассажирских перевозок. В связи с этим появились национальные проекты России, обеспечивающие возможность реализации поставленных целей.

Выделение средств на национальные проекты является целевым финансированием для предприятий железнодорожного транспорта. При этом источником могут быть государственные и частные средства. Эффективность использования средств определяется пользой и достижением запланированных результатов [2].

Планируемые национальные проекты в сфере железнодорожного транспорта представлены на рисунке:

Основная особенность национальных проектов – это обеспечение целевого финансирования на их реализацию. Законодательство не определяет виды целевого финансирования. В практике железнодорожного транспорта в части выполнения национальных проектов можно выделить следующие виды целевого финансирования;

- средства федерального бюджета;
- средства регионального бюджета;
- средства, привлекаемые от частных инвесторов;
- средства государственно-частного партнерства.

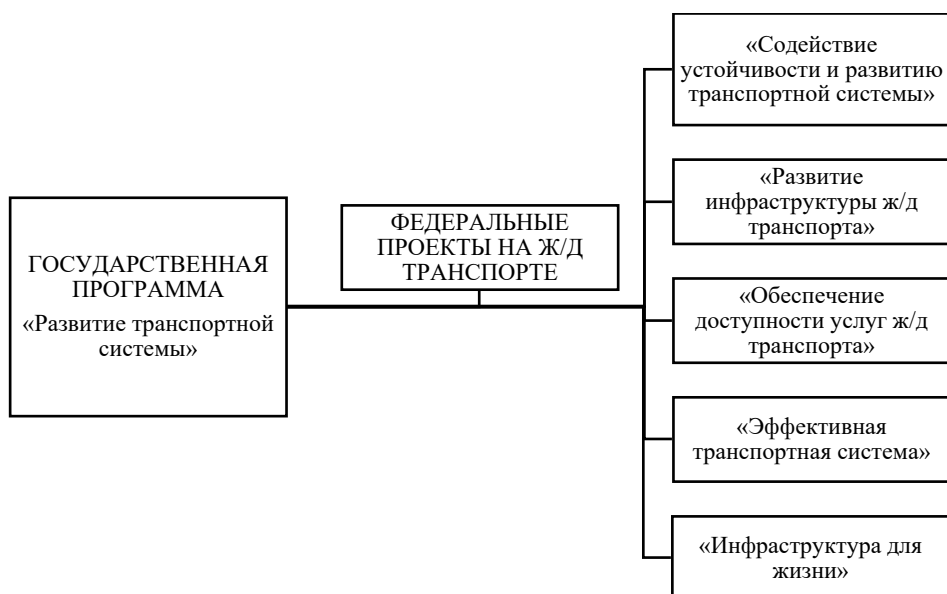


Рисунок. Реализация национальных проектов в деятельности предприятий железнодорожного транспорта на период 2025-2030 года

Учет средств целевого финансирования, независимо от его вида, должен обеспечить отдельный подход к формированию расходов и возможных доходов по каждому национальному проекту. Для этого в учете предусматривается наличие плановых (сметных) показателей по каждому национальному проекту, предназначенных для конкретного предприятия железнодорожного транспорта. В период проведения мероприятий по освоению целевого финансирования устанавливается строгий контроль за расходованием средств, что также отражается в учете.

Целевое финансирование предполагает представление отчетности, содержание показателей которой направлено на удовлетворение информационных потребностей заинтересованных пользователей.

Относительно предприятий железнодорожного транспорта следует заметить, что основными заинтересованными пользователями в части реализации национальных проектов являются государственные органы, выделяющие целевые средства, государственные органы – регуляторы деятельности транспортных предприятий, собственники и прочие субъекты, предоставляющие целевые средства.

В современной отчетности предприятий железнодорожного транспорта не отражаются результаты освоения целевого финансирования в рамках выполнения национальных проектов [4]. Для представления сведений об использовании целевого финансирования и его эффективного освоения может быть использован один из видов нефинансовой отчетности, формируемых железнодорожными предприятиями:

- интегрированный отчет,
- годовой отчет.

По сути, целевое финансирование является формой взаимодействия между транспортными предприятиями и государственными или коммерческими субъектами, заинтересованными в развитии отрасли.

Таким образом, учет целевого финансирования на предприятиях железнодорожного транспорта в условиях реализации национальных проектов должен обеспечивать:

- 1) Прозрачность данных по освоению целевых средств;
- 2) Эффективность реализации национальных проектов на уровне железнодорожной организации;
- 3) Достоверность сведений о расходовании целевых средств по каждому виду и национальному проекту;
- 4) Планируемые целевые средства и фактически освоенные в рамках конкретного национального проекта;
- 5) Достоверность представляемых данных о целевом использовании средств по национальным проектам.

Согласно действующему законодательству, каждая коммерческая организация, получающая целевое финансирование обязана представлять Отчет о целевом финансировании. Однако, данный отчет не отвечает современным потребностям заинтересованных пользователей. В нем формируется информация о полученных и использованных целевых средствах в сравнении за два периода: текущий и предыдущий отчетный период. Расходование средства отражается по видам (или статьям) целевого направления.

С целью обеспечения полезного отчета, удовлетворяющего потребности заинтересованных сторон, необходимо предусмотреть формирование данных по каждому национальному проекту, видам целевого финансирования, фактическое получение средств и их плановый размер по смете (бюджету), условия освоения средств. Такое представление данных о реализации национальных проектов на уровне транспортных организаций позволит достигнуть прозрачности и достоверности сведений, а также укрепит позиции организации среди заинтересованных пользователей, в том числе партнеров, государственных органов, потенциальных инвесторов и прочих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комплексный план и нацпроекты: итоги 2024 года. Электронный ресурс. URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/8wexadg>
2. Меха В.А. Субъекты финансирования национальных проектов в Российской Федерации: бюджетно-правовой аспект Август 2024 г. DOI:10.58224/2658-5693-2024-7-5-52-57 Электронный ресурс. URL: https://www.researchgate.net/publication/385501855_Cubekty_finansirovania_nacionalnyh_proektov_v_Rossijskoj_Federacii_budzetno-pravovoj_aspekt_Subjects_of_financing_national_projects_in_the_Russian_Federation_budgetary_and_legal_aspect/stats
3. Приказ Минтранса РФ от 31.01.2023 № 26 «Об утверждении методик расчета показателей структурных элементов, входящих в состав государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»
4. Годовой отчет ОАО «РЖД», 2022, 2023 год. Электронный ресурс – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=4543&type=2>

Панина Ирина Викторовна
Panina Irina
Воронежский государственный университет
Voronezh State University
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Кафедра экономического анализа и аудита
Department of Economic Analysis and Audit
panina@econ.vsu.ru

**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО АУДИТОРСКОГО
РЫНКА: ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ
STAFFING OF THE RUSSIAN AUDIT MARKET:
PROBLEMS OF SELF-REGULATION**

Аннотация. В статье охарактеризована динамика кадровой обеспеченности российского аудиторского рынка; высказано суждение о причинах ее отрицательной направленности; продолжена дискуссия о способах преодоления складывающегося кадрового дефицита.

Ключевые слова. *Аудит, аудиторы, саморегулируемая организация аудиторов, квалификационный аудиторский экзамен, квалификационный аттестат аудитора.*

Abstract. The article describes the dynamics of staffing in the Russian audit market; suggests the reasons for its negative orientation; and continues the discussion on ways to overcome the emerging staffing shortage.

Key words. *Audit, auditors, self-regulatory organization of auditors, auditor qualification examination, auditor qualification certificate.*

В Основных направлениях государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года к приоритетным задачам относится повышение роли института аудита в общенациональной системе финансового контроля, уровня востребованности его результатов, доверия к результатам оказания аудиторских услуг, качества этих услуг, конкурентоспособности отечественных аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и престижа аудиторской профессии [1].

Аудиторская деятельность, являясь по сути экспертной, в ближайшей перспективе может развиваться только при должном кадровом обеспечении, в том числе молодыми специалистами. Однако начиная с 2012 года наблюдается тенденция уменьшения числа российских аудиторов, которая не обусловлена ни спадом на аудиторском рынке (рис. 1), ни существенным изменением подхода государства к определению объектов обязательного аудита (число случаев обязательного аудита выросло с 42 в 2011 году до 80 в 2024 году), ни динамикой национальной экономики в целом, ни замещением аудиторов искусственным интеллектом. За последние пять лет количество аудиторов значительно уменьшилось в Центральном, Северо-Западном, Южном, Приволжском, Уральском и Си-

бирском федеральных округах. Относительно стабильным (но одновременно небольшим) оставалось число аудиторов в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах [8].

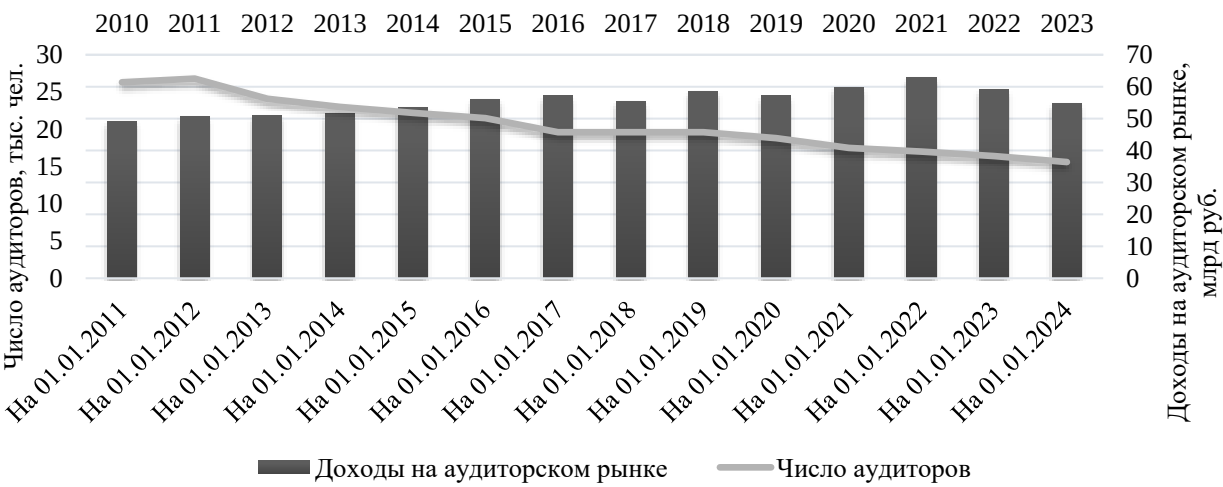


Рисунок 1. Число российских аудиторов (тыс. чел.) и объем российского аудиторского рынка (млрд руб.) [8]

На снижение кадровой обеспеченности российского аудита обращали внимание С. А. Аблязова [2], Е. В. Грозовская [4], Т. В. Ярославцева [7], автор в работе [6]. Поскольку проблема очевидна для профессионального сообщества и легко идентифицируется по аналитическим отчетам Минфина России, она подчеркивалась во многих научных работах по статистике аудиторского рынка последних пяти лет, проиндексированных в РИНЦ.

Еще одним острым вопросом в этой сфере становится возрастной состав аудиторов. К сожалению, Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество» (СРО ААС) в настоящее время не предоставляет доступ к этой информации [12]. Последние открытые данные датируются 21 января 2022 года: аудиторов в возрасте до 25 лет было пять, до 30 лет 258 человек, а до 35 лет 8,7 % всех аудиторов в Российской Федерации (рис. 2).

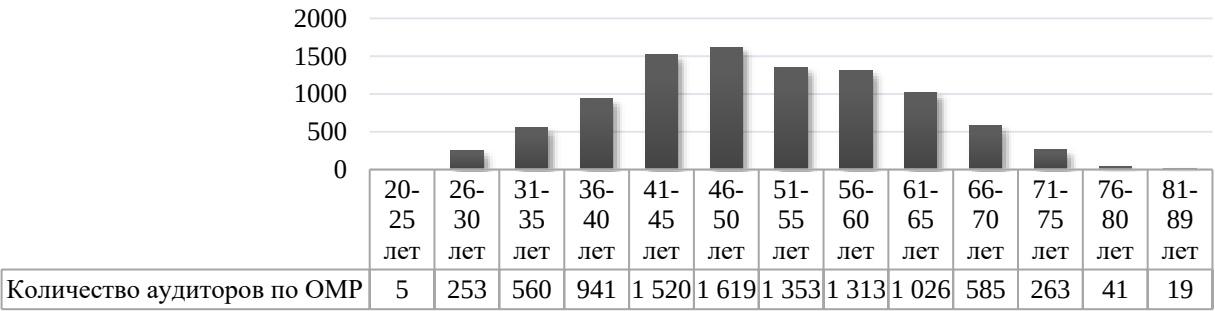


Рисунок 2. Сведения о возрастном составе аудиторов по основному месту работы, протокол заседания Правления СРО ААС от 21 января 2022 года [10]

В контексте этих проблем следует обратиться к порядку проведения квалификационного аудиторского экзамена, который определяется СРО ААС по согласованию с Минфином России. Он проводится АНО «Единая аттестационная комиссия» (ЕАК), учредителем которой является СРО ААС, и включает три этапа: первый этап в форме тестирования, на котором оцениваются знания, умения и навыки претендентов на базовом уровне по пяти предметным модулям; второй этап – решение ситуационных заданий по шести модулям для комплексной оценки способности претендентов применять свои профессиональные компетенции на практике; третий этап предполагает выполнение одного практико-ориентированного задания с написанием аудиторского заключения. Стоимость попытки тестирования по каждому из пяти модулей первого этапа составляет 15 000 руб., участия в каждом модуле второго этапа экзамена 19 500 руб., третьем этапе 22 000 руб. График и места проведения экзаменационных испытаний централизованно устанавливаются ЕАК. Таким образом, минимальная стоимость участия в экзамене при условии сдачи каждой его составляющей с первого раза равна 214 000 руб., а наименьшая продолжительность экзаменационных испытаний составляет около года. И то, и другое может представлять значительную трудность для молодых специалистов, желающих получить статус аудитора: первое из-за весомости в сравнении с оплатой труда ассистентов аудитора, второе из-за общих психологических особенностей представителей поколения Z [3].

В процедуре экзамена обращает на себя внимание схожесть целей второго (самого дорогостоящего) и третьего этапов – комплексная оценка не только знаний, но и умений и навыков их практического применения. В этой связи возникает вопрос: есть ли сущностная необходимость во втором этапе экзамена, если на третьем этапе вновь проверяется та же способность, или его наличие продиктовано бизнес-необходимостью? (Минимальная стоимость участия в первом этапе экзамена составляет 75 000 руб., во втором этапе 117 000 руб., третьем 22 000 руб.). Дополнительную информацию для размышления дают результаты сдачи третьего этапа. В 2024 году они проводились дважды: 26 апреля, когда процент успешно сдавших составил 71,2, и 22 ноября – 74,5 % [11]. В работе [5] в качестве причины таких высоких показателей прохождения испытаний третьего этапа называется методическое обеспечение, разработанное ЕАК. Однако автору более реальным видится объяснение, что на втором и третьем этапах проверяется одно и то же в несколько отличающихся формах. И претенденты, справившиеся со вторым этапом, успешно сдают и третий (кроме тех, кто в силу психофизиологических особенностей работает несколько медленнее и не успевает подготовить текст решения за отведенные четыре часа).

Таким образом, для упрощения участия в квалификационном аудиторском экзамене без потери качества его результатов предлагается оставить два этапа: первый тестовый и второй в формате выполнения практического задания с написанием аудиторского заключения и ответом на ряд вопросов, позволяющих комплексно оценить знания, умения и навыки претендента. При этом минимальный срок сдачи экзамена будет сокращен до полугода при проведении второго этапа дважды в год или трех месяцев при его ежеквартальной организации.

Источниками компенсации финансовых потерь ЕАК из-за отказа от самого дорогого этапа экзамена могут быть:

а) повышение стоимости попытки сдачи одного модуля первого этапа до 20 000 руб. и участия во втором этапе до 50 000 руб. При этом общая минимальная стоимость участия в экзамене составит 150 000 руб. против нынешних 214 000 руб.;

б) запуск процедуры сдачи аудиторскими с аттестатами, полученными до 1 января 2011 года, которые на сегодняшний день работают с ограничениями, второго (практического) этапа экзамена для получения единого квалификационного аттестата аудитора, снимающего эти ограничения. На 31 декабря 2023 года таких аудиторов было 11 тыс. человек.

Несмотря на то, что финансовые потери от перехода на двухэтапный квалификационный аудиторский экзамен можно компенсировать за счет указанных мер, он, безусловно, потребует организационно-методической работы: пересмотра нормативной базы, коммуникации с общественностью. ЕАК в последние годы вышла на положительные финансовые результаты (рис. 3).

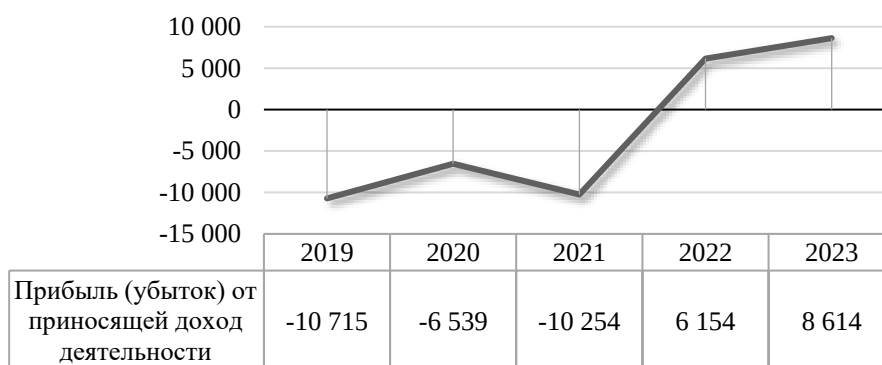


Рисунок 3. Прибыль (убыток) от приносящей доход деятельности ЕАК [9]

В этой связи добровольный отказ ЕАК от двойной экзаменационной проверки способностей будущих аудиторов применять свои знания на практике представляется маловероятным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации N 3386-р от 22.11.2024. – Эл. ресурс: <https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491356/>.
2. Аблязова С.А. Современное состояние и тенденции развития рынка аудиторских услуг в Российской Федерации // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2023. № 4(82). С. 12-16.
3. Горшенина А.О., Кажарская О.Н. Личностные особенности поколений Y и Z // Инновационный потенциал развития общества. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 40-42.

4. Грозовская Е.В. Аспекты формирования единого рынка аудиторских услуг в ЕАЭС // Аудит. 2023. № 3. С. 29-31.
5. Казакова Н.А. О совершенствовании системы квалификационной аттестации аудиторских кадров и рекомендациях по подготовке к экзамену // Аудитор. 2023. Т. 9, № 3. С. 10-16.
6. Панина И.В., Мыцыкова С.А. Российский аудиторский рынок: современное состояние и факторы устойчивого развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 7(175). С. 58-69.
7. Ярославцева Т.В. Российский рынок аудиторских услуг: проблемы и перспективы развития // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 18-23.
8. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации. Минфин России. – Эл. ресурс: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex/>.
9. Отчетность АНО «ЕАК». – Эл. ресурс: <https://eak-rus.ru/about/godovaya_otchetnost>.
10. Протокол № 545 заседания Правления Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» (СРО ААС) от 21 января 2022 года. – Эл. ресурс: <: https://sroaas.ru/upload/iblock/b99/PROTOKOL-_545-Pravleniya-SRO-AAS-ot-21.01.2022-ochn.pdf; https://sroaas.ru/documents/120696/?sphrase_id=255927>.
11. Результаты экзаменов. ЕАК. – Эл. ресурс: <https://eak-rus.ru/about_attestation/rezultaty_ekzamenov1>.
12. Сведения из реестра СРО ААС в части аудиторов. – Эл. ресурс: <<https://sroaas.ru/reestr/auditory/>>.

УДК 336.71

Панков Дмитрий Алексеевич
Pankov Dmitry

Белорусский государственный экономический университет, Республика
Беларусь, г. Минск

Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой

Doctor of Economics, Professor, Head of Department

Кафедра бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного
хозяйства

Department of Accounting, Analysis and Auditing in the Branches of National
Economy

dapankov@mail.ru

Зубок Сергей

Zubok Sergei

кандидат экономических наук,

Candidate of Economic Sciences

szubok@icloud.com

ФОРМАЛИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ БЛОКЧЕЙНА: БЛОК, ДАННЫЕ, СЕТЬ

FORMALIZATION OF BLOCKCHAIN ARCHITECTURE: BLOCK, DATA, NETWORK

Аннотация. Статья представляет всесторонний анализ архитектуры блокчейна, освещая его структурные компоненты и принципы функционирования: подробно рассматривается блок, данные и сеть как основные единицы блокчейн-архитектуры. Представленная формализованная архитектурная модель служит концептуальной основой для проектирования, адаптации и сравнительного анализа блокчейн-решений, обеспечивая стандартизированный подход к развитию технологии и улучшая экспертную коммуникацию в данной области.

Ключевые слова. Блокчейн, блок, данные, сеть, криптовалюта, хеширование.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of blockchain architecture, highlighting its structural components and operational principles. It examines in detail the block, data, and network as the fundamental units of blockchain architecture. The presented formalized architectural model serves as a conceptual foundation for designing, adapting, and conducting a comparative analysis of blockchain solutions, ensuring a standardized approach to the development of the technology and enhancing expert communication in this field.

Key words. Blockchain, block, data, network, cryptocurrency, hashing.

В современном финансовом ландшафте наблюдается стремительный рост интереса к блокчейн-технологиям. Для полноценной реализации технологического потенциала требуется глубокое понимание её внутренней структуры и механизмов функционирования. В мире технологии блокчейн существует множество определений, исследование предлагает авторский способ организации компонентов в три укрупненные области: блок, данные и сеть.

БЛОК

В архитектуре блокчейн-технологии блок представляет собой фундаментальную структурную единицу, обеспечивающую целостность и непрерывность цепочки данных. Хеширование – основополагающий элемент архитектуры блока, преобразующий входные данные любой длины в уникальную строку фиксированного размера посредством специальной математической функции. Временная метка фиксирует момент создания каждого блока и обеспечивает хронологическую последовательность блокчейна. Важным аспектом технологии является асимметрия вычислительной сложности хеширования. Поиск подходящего значения по-прежнему осуществляется методом полного перебора, требуя значительных вычислительных ресурсов [1; с. 114].

Тело блока представляет собой организованный массив транзакций, упорядоченных посредством структуры Меркла. Формирование этой структуры начинается с хеширования отдельных транзакций и рекурсивно продолжается до получения корня Меркла, который интегрируется в заголовок блока, обеспечивая криптографическую связь между содержимым и заголовком [2; с. 8]. Криптография обеспечивает безопасность, конфиденциальность и целостность системы, создавая надежную основу для защиты информации от несанкционированного доступа в распределенной сети [3; с. 502].

ДАННЫЕ

Исследование блока как архитектурного элемента блокчейн-технологии требует детального рассмотрения категории данных. В контексте блокчейна транзакция представляет собой специфическое действие, направленное на изменение состояния системы, что отличает её от более широкого понятия данных [4; с. 23].

Передача ценности в цифровой среде стала возможной благодаря появлению цифровых активов – форм ценности, создаваемых, хранимых и распространяемых в цифровом формате, обладающих верифицируемостью, управляемостью и уникальностью. В отличие от обычных данных, цифровые активы имеют экономическую ценность, являются предметом собственности и предназначены для экономически значимых действий.

Блокчейн-технология создала экосистему цифровых финансовых инструментов с уникальными характеристиками: криптовалюты, токены, смарт-контракты, децентрализованные приложения (DApps), финансовые решения (DeFi) и оракулы. Цифровые активы трансформируют блокчейн из распределенной базы данных в полноценную экономическую систему, где ценность передаётся и хранится без географических ограничений и посредников.

СЕТЬ

В современной архитектуре блокчейна сетевой компонент играет фундаментальную роль, выступая средой существования и взаимодействия блоков и транзакций, рассмотренных выше. В основе блокчейн-сетей лежит одноранговая конфигурация с равноправием всех участников и отсутствием центрального сервера, что обеспечивает децентрализацию [5; с. 7].

Нода (узел) в блокчейне – участник сети, поддерживающий её функционирование, хранящий и обрабатывающий данные. В сетевой инфраструктуре выделяются различные типы нод: полные ноды, хранящие всю хронологию блокчейна и валидирующие транзакции; легкие ноды, работающие с упрощенной версией данных; майнеры и валидаторы, участвующие в создании новых блоков посредством алгоритмов консенсуса.

Майнинг – процесс решения сложных математических задач для создания нового блока. Майнеры производят вычисления, пытаясь найти значение *nonce*, которое при добавлении к данным блока и хешировании даст результат, соответствующий заданным критериям сложности [6; с. 375].

Алгоритмы консенсуса обеспечивают согласованность данных в распределенной сети, позволяя узлам достигать единого мнения о состоянии системы даже при наличии сбоев или недобросовестных участников [7; с. 15]. Основные типы алгоритмов: доказательство работы (PoW), используемый в Bitcoin; доказательство доли владения (PoS), применяемый в Ethereum 2.0; делегированное доказательство доли владения (DPoS), реализованный в EOS; практический алгоритм консенсуса для устойчивости к византийским отказам (PBFT), используемый в Hyperledger Fabric [8; с. 229]. Выбор конкретного алгоритма влияет на безопасность, масштабируемость и степень децентрализации сети.

В ходе проведенного исследования представлена комплексная архитектурная модель блокчейн-технологии как интегрированной системы взаимодействующих компонентов. Проведенный анализ позволил выявить три фундаментальных концептуальных компонента, формирующих архитектурную парадигму технологии: блок, данные и сеть.

Структурированное понимание взаимосвязи этих компонентов раскрывает уникальный симбиоз технологических решений, составляющих основу распределенного реестра. Блок как базовая единица обеспечивает целостность и непрерывность данных через механизмы хеширования, временных меток и криптографической защиты. Данные, представленные в форме транзакций и цифровых активов, трансформируют технологию из простой базы данных в полноценную экономическую экосистему. Сетевой компонент с его одноранговой архитектурой, различными типами узлов и алгоритмами консенсуса обеспечивает децентрализованную среду функционирования всей системы.

Предложенная в исследовании концептуальная модель создает теоретический фреймворк, который может использоваться в качестве методологической основы при дальнейшем изучении блокчейн-технологии, её прикладных аспектов и потенциала развития. Такой подход позволяет не только систематизировать существующие знания о технологии, но и создать основу для разработки новых технологических решений, учитывающих архитектурные особенности блокчейна.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шилов И.М.* Методы и алгоритмы построения устойчивых распределенных реестров с использованием многомерного блокчейна =: Methods and algorithms of robust distributed ledgers construction based on multidimensional blockchain: диссертация ... кандидата технических наук: 05.13.19 2022.
2. *Pirafelner A.* Blockchaintechnologie im Banken- und Finanzsektor / Alexander Pirafelner, BSc / A. Pirafelner, 2020.
3. *Новикова (Ничипорова) В.И.* Блокчейн В Банке: Проблемы И Перспективы Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 502–508.
4. *Вобленко Е.В.* Бухгалтерский учет цифровых транзакций: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.12 2020.
5. *Holmstedt S., Örnberg M.* Smarta kontrakt – vägen mot en helt digitaliserad bank : En studie om blockchain-tekniken inom core banking / S. Holmstedt, M. Örnberg, 2018.
6. *Садковская В.В., Конюхова А.Е.* Технология Блокчейн Для Банков Омский государственный университет путей сообщения, 2023. С. 374–381.
7. *Криштаносов В.Б.* Блокчейн: Технологический И Экономический Аспекты // Труды Бгту. Серия 5: Экономика И Управление. 2020. № 2 (238). С. 13–32.
8. *Tanwar, Sudeep.* Blockchain Technology: From Theory to Practice. Сингапур, Springer Nature Singapore, 2022.

Панков Дмитрий Алексеевич

Pankov Dmitry

Белорусский государственный экономический университет, Республика

Беларусь, г. Минск

Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

доктор экономических наук, профессор заведующий кафедрой

Doctor of Economics, Professor, Head of Department

Кафедра бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного

хозяйства

Department of Accounting, Analysis and Auditing in the Branches of National

Economy

dapankov@mail.ru

Мякинская Виолетта Викторовна

Myakinkaya Violetta

Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,

Республика Беларусь, г. Могилев

Belarusian State University of Food and Chemical Technologies, Republic of

Belarus, Mogilev

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department

Кафедра бухгалтерского учёта, анализа и аудита

Department of Accounting, Analysis and Auditing

miakinkaya.violetta@mail.ru

СИНЕРГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

SYNERGY OF ACCOUNTING AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению принципиально нового подхода к организации и ведению бухгалтерского учета, суть которого заключается в совместном взаимодействии элементов учетно-аналитической системы и искусственного интеллекта. Синергический эффект достигается за счет «умной» автоматизации элементов метода бухгалтерского учета, таких как оценка, документирование, счета, калькуляция, отчетность, двойная запись и появление новых качеств таких систем, работающих в режиме Real-Time Accounting – учета в реальном времени. Синергия учета и искусственного интеллекта нацелена на дальнейшее повышение скорости получения, достоверности, своевременности и комплексности информации о деятельности экономических субъектов.

Ключевые слова. Информационные технологии, машинное обучение, бухгалтерский учет, искусственный интеллект, синергия.

Abstract. The article is devoted to the consideration of a fundamentally new approach to the organization and maintenance of accounting, the essence of which is the joint interac-

tion of elements of accounting and analytical system and artificial intelligence. The synergistic effect is achieved through the “smart” automation of elements of accounting method, such as valuation, documentation, accounts, calculation, reporting, double entry and the emergence of new qualities of such systems operating in Real-Time Accounting. The synergy of accounting and artificial intelligence is aimed at further increasing the speed of obtaining, reliability, timeliness and comprehensiveness of information on the activities of economic entities.

Key words. *Information technology, machine learning, accounting, artificial intelligence, synergy.*

Введение. Успешное решение приоритетных задач социально-экономического развития современного государства невозможно без эффективного широкомасштабного использования существующих и разработки новых цифровых технологий. Одним из самых значимых достижений цифровых технологий является развитие искусственного интеллекта (ИИ). Эта прорывная технология открывает беспрецедентные возможности в ключевых секторах экономики и общества в целом. ИИ позволяет использовать человеческое мышление, имитировать поведение, выполнять сложные задачи. Процессам цифровой трансформации уделяется повышенное внимание на самом высоком международном и национальном уровне. В феврале 2025 года в Париже проходил саммит по вопросам действий в области AI Action Summit. По его окончании 58 стран подписали декларацию об «открытом», «инклюзивном» и «этичном» развитии ИИ. В Республике Беларусь идет поступательное широкомасштабное проникновение парадигмы ИИ в различные сферы деятельности. В настоящее время ведется разработка проекта модельного закона о технологиях ИИ для стран СНГ, который планируется завершить в 2025г. Важным шагом в развитии технологий ИИ стало открытие в Минске центра (Scientific Artificial Intelligence center, AI-center) на базе офиса цифровизации НАН Беларуси. Центр создан 27 февраля 2025 года в рамках сотрудничества Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси и ООО «Инновации интеллекта» – резидента Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» [1].

Таким образом, очевиден факт, что ИИ становится атрибутом «новой эры», с огромным потенциалом. Одним из направлений использования ИИ является управление предприятием. Бухгалтерский учет, являясь одной из основной функцией управления, представляет собой непрерывный сбор и систематизацию данных о материальном положении организации, подготовке на основе этой информации различных форм отчетности. Цифровизация экономики предопределила использование информационных технологий в бухгалтерском учете, в результате чего повысилась эффективность работы бухгалтера: упрощение организации и ускорение скорости обработки информации, оперативное формирование отчетов, снижение вероятности ошибок и другие.

Проникновение ИИ в бухгалтерский учет обусловлены меняющимися способами сбора, обработки и предоставления информации, ускорением процессов

гармонизации и интеграции с различными информационными ресурсами и цифровыми системами. Традиционные программы по автоматизации бухгалтерского учета, анализа и аудита уйдут с рынка программного обеспечения (либо будут модернизированы), на смену стандартным алгоритмам ввода, обработки, систематизация и анализа данных придут мини-боты, машинное обучение и программные роботы.

Цель исследования – качественная оценка возможности получения синергического эффекта от кооперации бухгалтерского учета и ИИ. Задачами исследования являются: определение феномена «синергия» в бухгалтерском учете; определение места и роли ИИ в создании синергического эффекта от взаимосвязи и взаимодействия с бухгалтерским учетом; оценка трансформации содержания методов бухгалтерского учета под воздействием, внедряемых в учетный процесс инновационных цифровых технологий – ИИ.

Объект исследования – совместная созидательная кооперация бухгалтерского учета как информационно-аналитической системы и ИИ. Предмет исследования – трансформация элементов метода бухгалтерского учета под влиянием «умной» автоматизации.

Основная часть. Несмотря на огромное количество публикаций феномен синергии, все еще остается недостаточно исследованным как в отношении понимания сути этого понятия, так и по вопросам классификации видов синергии. В современной зарубежной и отечественной экономической литературе существует огромное количество определений понятий «синергия» и «синергический эффект» [2]. Обобщая существующие современные разработки в области теории синергии, можно выделить следующие принципиальные положения, которые будут заложены в понятие «синергия» рассматриваемой области:

во-первых, использование системного подхода, что предполагает рассмотрение предприятия как целостной системы, позволяющей проводить исследование организации в единстве ее составных частей, неразрывно связанных с внешней средой.

во-вторых, ИИ рассматривается как надежный «помощник», а не замена бухгалтера, способный вывести бухгалтерскую деятельность на качественно новый уровень;

в-третьих, бухгалтерский учет рассматривается как учетно-аналитическая система, интегрирующая совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов бухгалтерского, управленческого, налогового учета, анализа и контроля, обеспечивающих бизнес-процессы информацией о фактах и явлениях субъекта хозяйствования, необходимой для принятия эффективных управленческих решений, посредством ее измерения, сбора, обработки, сохранения, обобщения, анализа и контроля.

Вышеуказанные положения легли в основу предлагаемого нами определения синергия в бухгалтерском учете. Синергия – это взаимодействие

элементов учетно-аналитической системы и ИИ, нацеленное на появление особых системных свойств, не присущих её элементам по отдельности. Под синергическим эффектом нами понимается системный эффект, эмерджентность, которая появляется как раз благодаря появлению новых качеств системы для повышения эффективности бухгалтерского учета. К таким качествам можно отнести: предсказательность, предикативная аналитика, учет и анализ данных в режиме Real-Time Accounting, контроллинг, позволяющий исключить (минимизировать) преднамеренные и непреднамеренные ошибки в учете, выявлять факты мошенничества, справедливая и беспристрастная оценка активов, учет переменных затрат (часть из которых сейчас признаются постоянными или условно постоянными), прогнозирование, оценка рисков и соблюдение нормативных требований и другие.

С переходом на цифровые технологии меняется модель бухгалтерского учета, одним из основных элементов которой является метод. Под влиянием цифровых технологий меняется мышление человека, технология формирования учетной и отчетной информации, следовательно происходит трансформация элементов метода бухгалтерского учета за счет «умной» автоматизации. Рассмотрим лишь некоторую часть таких эволюций.

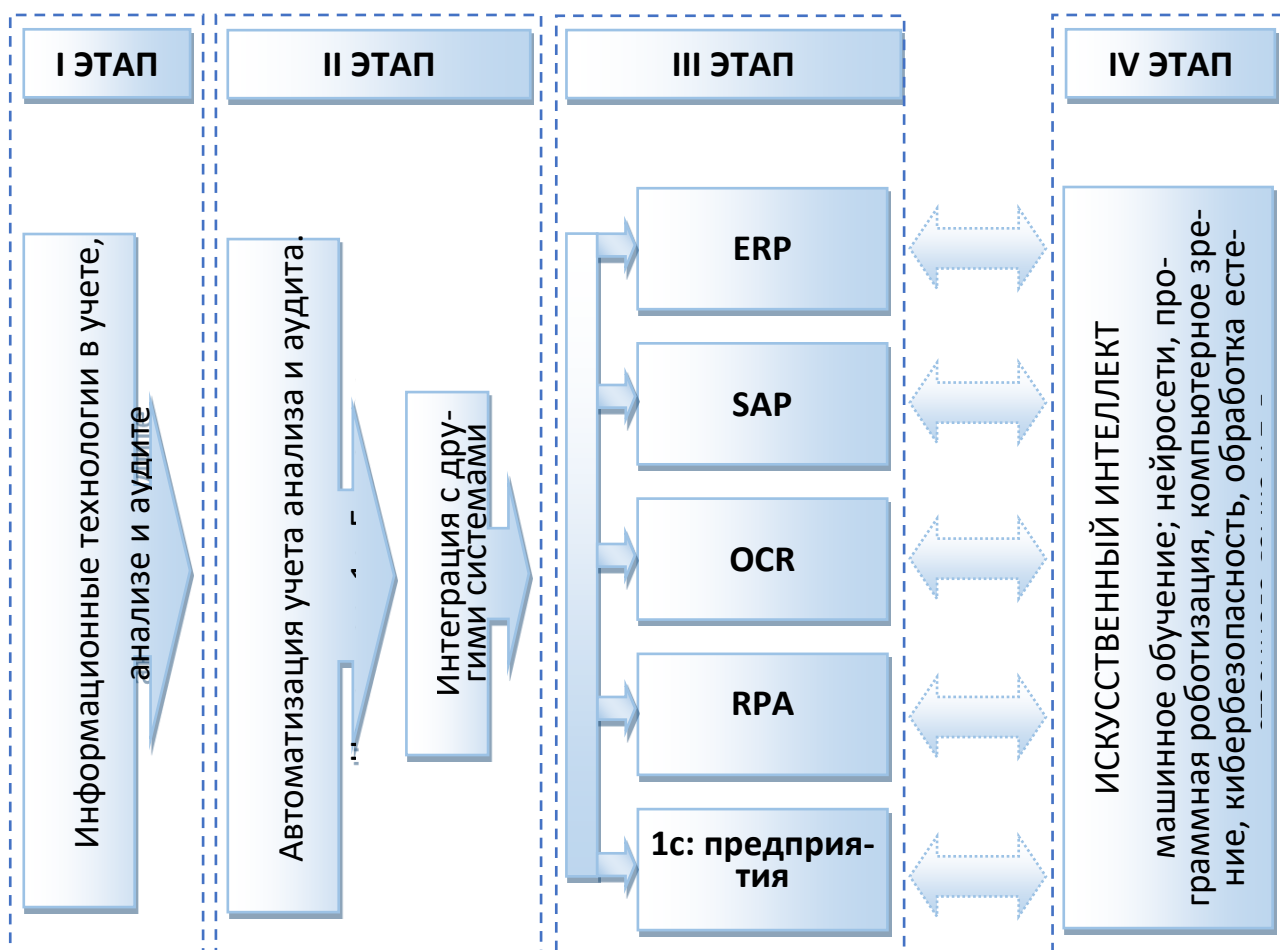


Рисунок. Эволюция цифровых технологий в учет, анализе, аудите

Счета и двойная запись. Программная роботизация позволит осуществлять двойную запись хозяйственной операции автоматически, определяя на основе данных типа такой операции счета учета, участвующие в бухгалтерской проводке.

Документация. Меняется способ оформления хозяйственных операций: автоматическое распознавание документов, оцифровка и последующее архивирование данных, внутренний аудит неточностей и математических ошибок в документации без участия бухгалтера,

Инвентаризация. Создание интерактивного паспорта недвижимости позволит проводить проверку наличия объектов недвижимости без реального посещения объектов.

Отчетность и бухгалтерский баланс. Появляется возможность оперативного составления финансовых отчетов и подготовки документации для проведения аудита, создание динамических отчетов на основе анализа больших данных с рекомендациями по улучшению операционной деятельности и управлению затратами.

На рисунке приведена схема эволюции применения цифровых технологий в учетно-аналитической практике бухгалтера.

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что ИИ и бухгалтерский учет уже начинают формировать новую дополнительную реальность, в которой бухгалтеры становятся архитекторами-аналитиками процессов учета, контроля и анализа. Предложенный системный взгляд на синергию в бухгалтерском учете позволит создать мощный инструмент для улучшения качества бухгалтерского учета и обеспечения успешного развития и роста предприятий в цифровую эру. Только объединенные усилия и гармоничное взаимодействие между машинами и бухгалтерами смогут поднять на достаточно высокой уровень качества и оперативность сбора, анализа и распространения полезной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как развивается искусственный интеллект в Беларуси Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/december/79857/> (дата доступа 08.03.2025)

2. *Иванов Д.А.* Понятие «синергия» и «синергический эффект»: семантический и эволюционный аспекты // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 20. – С. 2583–2594. – doi: 10.18334/rp.17.20.36917

Панков Дмитрий Алексеевич

Pankov Dmitry Alekseevich

Белорусский государственный экономический университет

Belarus State Economic University

Профессор

Professor

Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства

Department of accounting, analysis and audit in sectors of the national economy

dapankov@mail.ru

Познякевич Виктория Николаевна

Pazniakevich Viktoryia

Кафедра бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики

Department of accounting, analysis, audit and statistics

Барановичский государственный университет

Baranavichy State University

Доцент

Associate professor

victory2310@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ РИСКОВ RISK MANAGEMENT ACCOUNTING AND RISK ANALYSIS

Аннотация. Статья посвящена обоснованию управленческого учета и анализа рисков как актуального направления развития теории и методологии бухгалтерского учета.

Ключевые слова. *Управленческий учет и анализ, качество информации, риски, отчетность.*

Abstract. This article considers the management accounting and risk analysis as a relevant direction in the development of the theory and methodology of accounting.

Key words. *Management accounting and analysis, information quality, risks, reporting.*

Введение. Цель настоящего исследования – выявить перспективы развития теории и методологии бухгалтерского учета на основе управленческого учета и анализа рисков. Задачи – выявить основные теоретические проблемы учета, существующие недостатки в методологии учета и отчетности, на этой основе обосновать необходимость развития управленческого учета и анализа рисков, теории учета рисков. Объект – направления развития теории и методологии бухгалтерского учета. Предметом настоящего исследования являются управленческий учет и анализ рисков как актуальное направление развития теории и методологии бухгалтерского учета.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области теории, методологии бухгалтерского учета, нормативные правовые акты Республики Беларусь. Методологической основой исследования являются методы научного познания.

Основная часть. В экономической науке теоретическим проблемам учета всегда уделялось большое внимание. Им посвящены многие научные труды классиков теории бухгалтерского учета прошлого и современности, их учеников и последователей. Однако, при всей оригинальности предсталенных ими идей, следует констатировать дискуссионность и плюрализм воззрений на предмет бухгалтерского учета. Так, в качестве предмета учеными рассматривались факты хозяйственной жизни (Я. В. Соколов), капитал, движение капитала (И. Ф. Шер, Л. И. Гомберг, О. Шмаленбах, В. Ф. Палий, М. Л. Пятов, М. И. Кутер) [2-5; 8; 10], фактическая стоимость хозяйственных средств и источников и фактические финансовые (стоимостные) результаты хозяйственных процессов (В. И. Стражев) [9]. П. Я. Папковская отмечает: «...содержание предмета бухгалтерского учета зависит от экономической сущности учитываемых объектов, а состав объектов – от форм собственности и особенностей отраслей экономики» [7, с. 17], в качестве объектов при этом указываются активы, источники их формирования имущества и хозяйственные процессы [7, с. 18]. На наш взгляд, наилучшим образом взаимосвязь предмета бухгалтерского учета и его объектов обозначена в трудах профессора М. И. Кутера, где предмет бухгалтерского учета представлен объектами бухгалтерского наблюдения, обеспечивающими производственно-хозяйственную и финансовую деятельность и составляющими производственно-хозяйственную и финансовую деятельность [10, с. 142].

Длительное время исследования в области теории и методологии учета опираются на статическую теории учета, динамическую теорию баланса. В современной бухгалтерской науке появились актуарный учет, биховеретический учет, позитивистская теория учета, монетарная теория бухгалтерского учета, хедж-бухгалтерия, др. [2; 10].

В экономической науке предпринимались попытки создания особой теории отчетности [6, с. 37; 10, с. 611]. Развивались подходы к формированию нефинансовой отчетности (интегрированной отчетности, корпоративной отчетности, отчетности в целях устойчивого развития, экологической отчетности, социальной отчетности). Существующая множественность подходов к развитию теории и методологии учета, а также к формированию набора показателей, отражаемых в отчетности, свидетельствует о сложности, неоднозначности и многогранности информационных запросов стейкхолдеров.

Традиционно в специальной экономической литературе рассматривают три вида учета: бухгалтерский финансовый учет, основная цель которого направлена на формирование достоверной бухгалтерской отчетности (бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках и т. д.); управленческий учет, цель которого – принятие своевременных, качественных и эффективных решений по данным учета; и налоговый учет, основная цель которого – формирование информации для налогообложения операций.

Отличительной особенностью управленческого учета является то, что его метод шире перечня элементов метода бухгалтерского финансового учета, в него дополнительно включены управленческий анализ и бюджетирование, позволяющие моделировать и управлять содержанием управленческой отчетности. Сам

управленческий учет традиционно трактуется как «наблюдение, измерение, оценка, регистрация, обработка, систематизация и передача информации преимущественно о затратах и результатах хозяйственной деятельности в интегрированной системе учета, нормирования, планирования, контроля и анализа в целях формирования достаточной информационной базы, необходимой внутренним пользователям для стратегического и оперативного управления как предприятием в целом, так и его структурными подразделениями» [11, с. 17]. Классическая структура управленческого учета включает: бюджетирование и мониторинг исполнения бюджетов; калькулирование себестоимости продукции и процессов; подготовку информации для управленческих решений [11, с. 17-18].

Полярность в принципах, на которые опирается бухгалтерский финансовый учет и налоговый учет (применяемые виды оценок, признание выручки, др.) призван нивелировать управленческий учет, использование методик которого позволит сформировать информационные массивы учетных данных качественно нового уровня. Полагаем, развитие управленческого учета и анализа является одним из перспективных направлений развития науки о бухгалтерском учете, отчетности, анализе, позволяющим учесть существенные факторы и риски, влияющие на развитие субъектов хозяйствования.

Действующие нормативные правовые акты Республики Беларусь по урегулированию неплатежеспособности и оценке степени риска наступления банкротства [1] указывают на то, что формирование информации в системе бухгалтерского учета и отчетности должно быть в том числе направлено на своевременное выявление существующих и потенциальных рисков, негативных факторов и тенденций в развитии субъекта хозяйствования. В этом проявляется превентивная и прогностическая функции учета и отчетности. Однако этого недостаточно, если рассматривать вопрос качества информации комплексно.

Недостаток действующих форм бухгалтерской отчетности заключается в том, что они не отражают кризисные процессы субъекта хозяйствования, поскольку его невозможно учесть традиционными методами бухгалтерского учета [4, с. 46].

Возрастающая неопределенность экономической жизни субъектов хозяйствования, зависимость от рисков (внутренних и внешних) в сопровождении процесса принятия решения усиливает роль такой управленческой отчетности, которая учитывала бы риски. Традиционные формы бухгалтерской и (или) финансовой отчетности не раскрывают такого влияния. Для решения задач развития субъекта хозяйствования особое значение приобретает внутренняя управленческая отчетность.

Заключение. Таким образом, проблема совершенствования теории, методологии, методики и организации учета является актуальной. Перспективным направлением развития, дающим новые возможности для пользователей информации, является развитие управленческого учета рисков. Очевидна необходимость в выработке новой теории бухгалтерского учета рисков с новым содержанием ее структуры, скорректированным с учетом такого нового объекта учета, как риски (см. рисунок).



Рисунок. Управленческий учет и анализ рисков

Востребован управленческий учет, методология, организация и методики которого позволят учесть и отразить риски в управленческой отчетности. Развитие управленческого учета в системе управления рисками на основе эффективной системы оценки рисков и качественной информации (управленческой отчетности, в которой учтены риски) позволит выявлять, прогнозировать и упреждать риски, и принимать эффективные управленческие решения (рисунок). Особая роль в выработке эффективных подходов к управлению рисками принадлежит управленческому учету и анализу как самостоятельному направлению исследований, связанному с изучением объекта теории учета, – рисков, – и выработкой специального инструментария подобного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оценке степени риска наступления банкротства: постановление Министерства экономики Республики Беларусь и М-ва финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 22.08.2023. – 8/40308.
2. Белоусов, А.И. Современные экономические вызовы и их отражение в системе учетных координат / А. И. Белоусов // Бухгалтерский учет и анализ. 2023. № 11. С. 9-15.
3. Бугаев, А.В. Теория бухгалтерского учета: хроники эволюции и развития: Научное издание / А. В. Бугаев. – Минск: Регистр, 2022. – 68 с.
4. Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / под ред. Ю. Н. Гузова, В. В. Ковалева, О. Л. Маргания. – СПб.: Скифия-принт, 2021. – 250 с.
5. Палий, В.Ф. Международные стандарты финансовой отчетности. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 456 с.
6. Панков, Д.А. Финансовый кризис и бухгалтерский учет / Д.А. Панков // Белорусский экономический журнал. 2009. № 3. С. 32-46.
7. Папковская, П.Я. Теория бухгалтерского учета: учеб. пособие / П. Я. Папковская. – Минск: БГЭУ, 2024. – 219 с.
8. Пятов, М.Л. Два взгляда на предмет бухгалтерского учета / М. Л. Пятов // Бухгалтерский учет. 2015. № 8. С. 74-82.

9. *Стражев, В.И.* Объект и предмет бухгалтерского учета, его место и роль в системе экономического управления инфраструктурой железнодорожного транспорта Республики Беларусь / В. И. Стражев, Н. В. Здановская // Бухгалтерский учет и анализ. 2012. № 2. С. 3-7.

10. Теория бухгалтерского учета : учеб. пособие / М. И. Кутер [и др.]; под общ. ред. профессора М.И. Кутера. Минск : Новое знание, 2016. 679 с.

11. Управленческий учет : учеб. пособие / под ред. проф. Я. В. Соколова. М.: Магистр, 2010. – 428 с.

УДК 657.6

Панкова Светлана Валентиновна
Pankova Svetlana
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита
Department of Accounting, Analysis and Audit
panksv@mail.ru

**РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АУДИТОРОВ
В ОТНОШЕНИИ ПРОВЕРОК СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
VERIFICATION OF INTERNAL CONTROL SYSTEMS AS THE SCOPE
OF AUDITORS' ACTIVITIES**

Аннотация. В статье проанализированы планируемые Правительством России возможности расширения практики аудиторов в отношении проверок систем внутреннего контроля аудируемых лиц, разделена на три категории совокупность субъектов, которые могут подлежать таким проверкам, установлен тип услуг по классификации Минфина РФ – задания, обеспечивающие уверенность в предмете, отличном от информации; определена нормативная база, которой должен руководствоваться аудитор при выполнении проверки системы внутреннего контроля.

Ключевые слова. *Аудит, система внутреннего контроля, задания, обеспечивающие уверенность.*

Abstract. The author analyzes the upcoming opportunities for expanding audit practice in relation to audits of internal control systems of audited entities. The totality of enterprises that may be subject to such inspections is divided into three categories. The author considers the service under study to be a rarely used category of tasks that provide assurance in a subject other than information. The article offers a regulatory framework for performing an audit assignment to verify the internal control system – the international standard for assurance engagements.

Key words. *Audit, internal control system, assurance engagements.*

Принятие в конце 2024 г. Правительством России основных направлений государственной политики, единых для бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности [1], продемонстрировало начало давно ожидаемого процесса сближения этих родственных видов деятельности. Логичным вариантом решения вопроса о расширении сферы приложения усилий аудиторов стало намеченное Правительством РФ распространение практики проверки ими системы внутреннего контроля, в первую очередь относящейся к компетенции бухгалтерской службы, в тех организациях, для которых ее наличие обязательно.

Цель исследования – определить возможную область расширения аудиторских услуг в части обязательной проверки СВК, классификационные характеристики данного задания и стандарты аудита, согласно которым будет оказываться данная услуга.

Основы проведения аудита внутреннего контроля во всех сферах деятельности исследовали многие ученые [3]. В то же время отсутствует обобщение законодательных и нормативных положений, предусматривающих обязательность наличия систем внутреннего контроля для конкретных экономических субъектов и механизм проверки соблюдения этого требования. Также дискуссионным остается вопрос о классификации аудиторской услуги по проверке СВК: в трактовке Минфина РФ она относится к сопутствующим аудиту услугам, а с точки зрения организации-разработчика Международных стандартов аудита – к заданиям, обеспечивающим уверенность и относящимся к одной с аудитом группе услуг [4, 5].

В настоящее время проверка СВК чаще всего проводится в ходе аудиторской деятельности с позиции определения влияния недостатков внутреннего контроля на достоверность аудируемой отчетности. В случае признания регулирующими органами обязательности проверки СВК сфера деятельности аудиторов значительно расширится. При этом в рамках настоящего исследования предлагается выделить одну из целей организации СВК, наиболее тесно связанную как с бухгалтерским учетом, так и с аудиторской деятельностью – обеспечение составления достоверной и своевременной бухгалтерской (финансовой) отчетности. Внутренний контроль в этой области обязателен для всех экономических субъектов, но в разной степени (таблица).

Аудиторская проверка, осуществляемая в отношении СВК, наличие которой у экономического субъекта обязательно, должна быть отнесена к категории аудиторских услуг, обеспечивающих разумный уровень уверенности, по аналогии с обязательным аудитом. Согласно классификации Минфина России, такую деятельность можно отнести к сопутствующим услугам, обеспечивающим разумную уверенность в предмете, отличном от информации, так как проверка аудитором осуществляется не в отношении конкретных участков учета или форм отчетности, а направлена на оценку действенности СВК. В отечественной научной и практической литературе редко встречаются примеры услуг, относящихся

к этой категории, поэтому проверка аудитором СВК может служить наглядной демонстрацией такого задания. В качестве нормативной базы при целенаправленной проверке СВК должен применяться МСЗОУ 3000 [2], предусматривающий обеспечение уверенности и предписывающий действия аудитора при выполнении процедур и составлении отчетных документов.

Таблица – Предполагаемые области оказания аудиторских услуг по проверке СВК

Категории аудируемых лиц	Обязательность внутреннего контроля в отношении		
	фактов хозяйственной жизни	ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности	ведения налогового учета и отчетности
Все экономические субъекты	+		
Экономические субъекты, отчетность которых подлежит обязательной аудиторской проверке	+	+	
Экономические субъекты, перешедшие на налоговый мониторинг	+	+	+

Переход к обязательности проверки СВК в тех организациях, для которых законодательно установлена необходимость их наличия, вызывает потребность в использовании в этих целях аудиторов для придания юридической силы выводам, сделанным по итогам проверки, и подтверждения соблюдения требований законодательства аудируемыми лицами. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в определении классификационных признаков аудиторской услуги по проверке СВК: обеспечиваемый уровень уверенности – разумная, тип услуги по классификации Минфина России – задания, обеспечивающие уверенность в предмете, отличном от информации.

Эта услуга должна осуществляться в соответствии с Международным стандартом заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренным) [2]. Целесообразно на законодательном уровне установить обязательность проверки субъектов, для которых законодательно или нормативными актами предусмотрено наличие СВК ведения учета и составления финансовой (в том числе налоговой) отчетности. Практическая значимость предлагаемых положений состоит в том, что их выполнение позволит стимулировать неформальное осуществление внутреннего контроля, совершенствовать его элементы, что в конечном итоге повлияет на эффективность деятельности проверяемых организаций и снизит нагрузку на контролирующие государственные органы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». Режим доступа: <https://base.garant.ru/410985620/>
2. "Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) "Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317768/
3. *Каморджанова Н.А., Серчугина О.М., Акимов А.С. и др.* Современные подходы к организации внутреннего и внешнего контроля экономическими субъектами. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. 500 с.
4. *Чая В.Т., Кобозева Н.В.* Задания, обеспечивающие уверенность: концептуальные основы и российская практика // Аудит. 2018. № 7-8. С. 5-11.
5. *Панкова С.В.* Подходы к классификации аудиторских услуг / С. В. Панкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2024 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2024. С. 1009-1012.

УДК 336.3

Паули Сергей Александрович
Pauli Sergei
ООО «ЛСП-Строй»
LLC «LSP-Stroy»
Финансовый директор
Financial Director
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Saint Petersburg University of Management and Economics Technologies
Аспирант
Postgraduate student
serj.paul@gmail.com

О ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ЗЕЛЕНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА ON THE PRINCIPLES OF FORMING A MECHANISM FOR GREEN FINANCING THE DEVELOPMENT OF THE URBAN TRANSPORT COMPLEX

Аннотация. В статье рассмотрены особенности зеленого финансирования в целом и проблемы зеленого финансирования городского транспортного комплекса в современ-

ных условиях. Обобщены подходы к определению понятия «механизм финансирования». Предложены и охарактеризованы принципы формирования механизма зеленого финансирования городского транспортного комплекса.

Ключевые слова. *Зеленое финансирование, городской транспортный комплекс, механизм зеленого финансирования городского транспортного комплекса.*

Annotation. The article examines the features of green financing in general and the problems of green financing of the urban transport complex in modern conditions. The approaches to the definition of the concept of "financing mechanism" are summarized. The principles of forming a mechanism for green financing of the urban transport complex are proposed and characterized.

Key words. *Green financing, urban transport complex, mechanism of green financing of urban transport complex.*

Зеленое финансирование представляет собой направление в современной экономике, связанное с обеспечением экологически ориентированного развития. Одним из приоритетных объектов зеленого финансирования является транспорт, грузовой и пассажирский, на долю которого приходится до 10% выбросов парниковых газов в России и сфера деятельности которого напрямую связана с городской средой, поскольку более 70% российского населения проживает в городах, где формируются и/или заканчиваются транспортные потоки.

Для каждого объекта существуют свои специфические факторы, которые определяют возможности и границы его «озеленения», что определяет необходимость формирования механизма зеленого финансирования, учитывающего эти особенности.

Цель статьи заключается в обосновании выбора основных принципов формирования механизма зеленого финансирования развития городского транспортного комплекса. Отдельные вопросы теоретического характера, связанные с развитием зеленого финансирования в современных условиях в России и в мире, раскрыты в научных публикациях Архиповой В.В. [1], Вильдановой М.М. [2], Гончарук О.В. и Путихина Ю.Е. [3], Лузгиной А. [4], Санниковой Л.В. [6], Б.Н. Порфирьева [8], и др. Особенности содержания финансовых механизмов обобщены в статьях Мельникова А.Е. [5], Петрушевской В.В. и Броварь Н.А. [7] и др.

Зеленое финансирование выступает в форме использования субъектами экономики зеленых финансовых инструментов (акции, облигации, кредиты, страховые полисы, краудфандинговые платформы и др.) для реализации инвестиционных проектов в различных отраслях и сферах экономики.

Задачи обеспечения комфортности городской среды с одной стороны и энергоперехода с другой стороны, определяют необходимость формирования механизма развития зеленого финансирования городского транспортного комплекса. Сложность задачи определяется не только необходимостью внедрения новых технологических и технических решений, которые позволяют существенно сократить сферу использования дизельных и бензиновых двигателей на основе развития электромобилей, но и в связи с необходимостью обновления

парков автобусов, троллейбусов, трамваев из-за высокого уровня их среднего возраста главным образом в малых и средних городах.

Формирование механизма зеленого финансирования городского транспортного комплекса предполагает решение ряда теоретических вопросов, основные из которых: определение содержания и особенностей механизма, принципов его формирования, его целей и задач, методов и инструментов привлечения финансовых ресурсов.

Анализ подходов к определению «механизм зеленого финансирования» показал, что исследователи по-разному понимают само понятие экономический механизм: и как систему, и как процесс, и как совокупность элементов. При этом относительно понятия «финансовый механизм» («механизм финансирования») существует определенное единство взглядов, когда его в целом понимают как совокупность финансовых отношений, финансовых методов и финансовых инструментов, используемых для воздействия на процессы и объекты.

Городской транспортный комплекс как объект воздействия для механизма финансирования обладает своими особенностями, которые заключаются как во внутренней специфике (техничко-технологические характеристики транспортных средств, повышенные требования к безопасности, экологичности транспортного процесса), в разнообразии организационно-правовых форм хозяйствования на транспорте (государственные предприятия, частные компании, индивидуальные предприятия, самозанятые), а также во множественности каналов финансирования функционирования и развития транспортного комплекса: бюджеты всех уровней, Национальный проект «Эффективная транспортная система», включающий в себя комплекс федеральных проектов, государственно-частное партнерство, собственные денежные средства частных предпринимателей, привлеченные на финансовом рынке финансовые ресурсы.

Таким образом, формирование механизма зеленого финансирования развития городского транспортного комплекса представляет собой процесс, который должен основываться на ряде обязательных принципов, основные из которых: целеполагание, ресурсообеспеченность, эффективность, комплексность.

Целеполагание как обязательный принцип применительно к механизму зеленого финансирования развития городского транспортного комплекса означает необходимость формирования совокупности целей, отвечающих интересам как жителей города, участников транспортного процесса, субъектов зеленого финансирования.

Ресурсообеспеченность следует также рассматривать как необходимый принцип применительно к механизму зеленого финансирования развития городского транспортного комплекса, поскольку транспортный комплекс является необходимым условием общественного производства и соответственно обеспеченность финансами его «зеленого» развития определяет в значительной степени не только комфортность городской среды, но и пропорции городского социально-экономического развития.

Эффективность как принцип формирования механизма зеленого финансирования развития городского транспортного означает, что при выборе зеленых финансовых инструментов, методов и источников их привлечения необходимо оценивать как ожидаемые эффекты, так и затраты, связанные со всем комплексом «озеленения» городского транспортного комплекса.

В силу внутренней неоднородности любого городского транспортного комплекса принцип комплексности финансирования предполагает учет финансовых интересов и финансовых потенциалов всех субъектов транспортного процесса: органов власти и управления, бизнеса, населения.

Таким образом, при разработке концепций, стратегий, программ озеленения городского транспортного комплекса необходимо для их успешной реализации формировать механизм зеленого финансирования с учетом таких основных принципов, как: целеполагание, ресурсообеспеченность, эффективность, комплексность, что позволит обеспечить необходимыми финансовыми ресурсами как развитие экологически чистого транспорта, так и повышение уровня комфортности городской среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова В.В.* «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // *Экономический журнал ВШЭ*. 2017. № 2 (21). С. 312–332.
2. *Вильданова М.М.* Некоторые особенности «зеленого финансирования и иных «зеленых» финансовых инструментов в России и за рубежом // *Право и практика*. 2022. № 1. С. 140–148.
3. *Гончарук О.В., Путихин Ю.Е.* Финансовые инструменты зеленой экономики в России: теория и практика // *Экономические науки*. 2022. № 8. С. 135–147. DOI: 10.14451/1.213.135.
4. *Лузгина А.* Зеленый банкинг: сущность, инструменты, перспективы развития // *Банковский вестник*. Минск. 2021. № 3 (692). С. 31–42.
5. *Мельников А.Е.* К вопросу о понятии финансового механизма // *УЭКС*. 2017. №7 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-finansovogo-mehanizma> (дата обращения: 01.03.2025).
6. *Петрушевская В.В., Броварь Н.А.* Системный взгляд на экономическое содержание категории «Финансовый механизм» // *Стратегии бизнеса*. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-vzglyad-na-ekonomicheskoe-soderzhanie-kategorii-finansovyy-mehanizm> (дата обращения: 01.03.2025).
7. *Порфирьев Б.Н.* «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 9. С. 5–16.
8. *Санникова Л.В.* Проблемы правового обеспечения «зеленого» финансирования в ЕС и России. // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 5. С. 29–43.

УЧЕТНЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ACCOUNTING SYSTEMS IN THE MODERN ECONOMIC MODEL

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению изменению места, значения и строения учетных систем как элемента информационного обеспечения в современной экономике с учетом требований законодательства, потребностей бизнеса и пользователей учетной информации. Обобщена информация об учетных системах, которые предприятия формируют в рамках своей деятельности. Уточняется подход к пониманию учетной системы, цели её построения и состав её элементов в современных условиях. Выделены объекты, методы и участники учетной системы организаций.

Ключевые слова. Учетная система, бухгалтерский учет, финансовый учет, налоговый учет, управленческий учет.

Abstract. The article is devoted to the consideration of changing the place, meaning and structure of accounting systems as an element of information support in the modern economy, taking into account the requirements of legislation, the needs of businesses and users of accounting information. The information about the accounting systems that enterprises form as part of their activities is summarized. The approach to understanding the accounting system, the goals of its construction and the composition of its elements in modern conditions are being clarified. The objects, methods, and participants of the organizations' accounting system are highlighted.

Key words. Accounting system, accounting, financial accounting, tax accounting, management accounting.

Потребности в учетной информации давно вышли за пределы экономического субъекта. Сегодня, когда мы говорим о требованиях к учетной информации, в первую очередь, мы говорим о требованиях для внешних пользователей. И, как ни странно, при этом не меняется основная задача формирования учетной информации – обеспечение управления. При этом управленческие задачи у внутренних, внешних пользователей и третьих лиц разные. Часть пользователей могут оказывать влияние на построение учетной системы, интересы другой части пользователей обеспечиваются государственным регулированием, но остаётся большой круг пользователей, которые сталкиваются с запросом к уже сформированной учетной системе и повлиять на её содержание не могут. Это раскрывает вопросы рисков достоверности учетной информации, которые поднимали, в частности в своих работах Серебрякова Т.Ю. и Маркина Л.В. [7]. Поэтому вопросы построения учетной системы, которая одновременно отвечает заявленным

потребностям руководства и собственников экономического субъекта, требованиям и правилам, установленным нормативными документами, а также потенциальным потребностям и запросам бизнеса в будущем, являются актуальными в условиях информационного обеспечения стабильного бизнеса.

Чаще в литературе вопрос учетных систем понимается как аспект информационной или цифровой трансформации организации и архитектуры информационных систем. В ключе раскрытия информации в разных источниках и применения её для внешнего контроля рассматривали значение учетных систем Сафонова М.Ф. и Кисилевич Т.И. [6], раскрывая значение данных каждого источника для проведения аудиторских процедур.

В рамках данной работы речь пойдет не о техническом и программном обеспечении информационных потребностей, а о содержании учетной системы.

На текущий момент можно выделить следующие составляющие учетной системы, которые являются обязательными для любой организации:

- финансовый учет и отчетность, формируемые по национальным и международным правилам (обязанность ведения установлена законом «О бухгалтерском учете» [2]);

- управленческий учет и отчетность, формируемые по правилам экономического субъекта (обязанность не установлена, необходимость определяется потребностями экономического субъекта);

- налоговый учет и отчетность, формируемые в соответствии с требованиями национального или международного налогового законодательства (обязанность ведения установлена Налоговым кодексом Российской Федерации [1]);

- статистический учет и отчетность, организуемые экономическим субъектом исходя из возлагаемых на него обязанностей в связи с решением задач реализации официального статистического учета и отчетности в Российской Федерации, а также исходя из собственных потребностей сбора информации (обязанность ведения установлена законом «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [3]).

В большей мере в работах авторов поднимаются вопросы организации, содержания и трансформации финансового и управленческого учета. Воронова Е.Ю. и Пучкова С.И. в своей работе рассматривали проблемы соотношения данных учетной системы в части финансового учета по российским и международным правилам [4]. Вопросы содержания системы управленческого учета являются предметом внимания российских авторов (например, Клычовой Г.С., Исхакова А.Т. и Каримовой К.Р. [5], Серебряковой Т.Ю. и Мельник Е.В. [8]) и зарубежных профессиональных сообществ (например, предложена концепция управленческого учета Сертифицированного института специалистов по управленческому учёту [9]).

Обобщая указанные выше нормативные документы и работы авторов, а также опираясь на задачи и интересы пользователей информации учетных систем, можно предложить следующее видение элементов учетной системы экономического субъекта (см. табл.).

При этом будем исходить из того, что учетная система – совокупность компонентов, элементов, методов, процедур участников сбора, регистрации и обобщения систематизированной информации, необходимой пользователям для решения их задач, в стоимостном и натуральном измерении.

Таблица – Элементы учетной системы

Группа элементов	Финансовый учет	Управленческий учет	Налоговый учет	Статистический учет
Цель	Отражение финансовой модели состояния и движения объектов учета для представления финансовой информации внутренним и внешним пользователям и контроль показателей, их формирующих	Измерение и оценка затрат и результатов деятельности, включая прогнозирование и планирование, учет фактических величин, выявление и анализ отклонений от заданных значений	Определение и контроль налогооблагаемой базы в соответствии с порядком, предусмотренным налоговым законодательством	Определение и контроль объектов статистического наблюдения
Объекты	Активы Обязательства Капитал Доходы Расходы Денежный поток	Затраты Расходы Доходы Финансовый результат Инвестиции Денежный поток Центры ответственности	Налоговые обязательства Транспортные средства Имущество Персонал Товары Природные, биологические, водные ресурсы Иные объекты налогообложения	Выручка Персонал Инвестиции Затраты Иные объекты статистического наблюдения
Измерители	Стоимостные	Натуральные и стоимостные	Натуральные и стоимостные	Натуральные и стоимостные
Процедуры и методы	Документация Инвентаризация Оценка Калькуляция Счета Двойная запись Балансовое обобщение Отчетность	Учет затрат и калькулирование себестоимости (сбор и обработка данных) Анализ Планирование Контроль Отчётность	Сбор и обработка данных Отчётность	Сбор и обработка данных Отчётность

Представленная общая структура может быть основой для определения конкретного состава элементов учетной системы экономического субъекта, взаимосвязи его объектов и процедур и разработки учетных, а также связанных с ними контрольных и аналитических процедур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2)
2. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ

3. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ
4. Воронова Е.Ю., Пучкова С.И. Институциональные особенности внедрения МСФО в российскую учетную систему // Аудитор. 2023. № 2. С. 15 – 21.
5. Клычова Г.С., Исаков А.Т., Каримова К.Р. Модель учетно-аналитической системы управления затратами на оплату труда // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 7. С. 10 – 14.
6. Сафонова М.Ф., Кисилевич Т.И. Трансформация информационно-аналитического обеспечения аудита в эпоху цифровизации экономических и учетных систем // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 7. С. 780 – 805.
7. Серебрякова Т.Ю., Маркина Л.В. Риски недостоверности бухгалтерского учета в контексте его реформирования // Международный бухгалтерский учет. 2023. № 6. С. 692 – 710.
8. Серебрякова Т.Ю., Мельник Е.В. Концепции управленческого учета в контексте его определения и связи с бухгалтерской сущностью // Международный бухгалтерский учет. 2024. № 7. С. 726 – 746.
9. Consultation Draft. Global Management Accounting Principles. Driving Better Business Through Improved Performance. P. 5. URL: <https://www.aicpa-cima.com/search/Global+management+accounting+principles>

УДК 657

Пономарева Светлана Валерьевна
Ponomareva Svetlana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg University of Economics
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
ponsvetlana@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR ACCOUNTING AND AUDITING

Аннотация. Статья посвящена исследованию применения искусственного интеллекта в бухгалтерском учете и аудите. Определены возможности использования искусственного интеллекта на текущем этапе, выявлены перспективы его большего внедрения в учетную и аудиторскую деятельность в ближайшей перспективе. Рассмотрены перспективы развития профессий бухгалтера и аудитора в условиях цифровизации, определены направления профессионального развития для адаптации к будущим изменениям.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, бухгалтерский учет, аудит.

Abstract. The article is devoted to the study of the application of artificial intelligence in accounting and auditing. The possibilities of using artificial intelligence at the current stage

are identified, and the prospects for its greater integration into accounting and auditing activities in the near future are outlined. The prospects for the development of the accounting and auditing professions in the context of digitalization are examined, and directions for professional development to adapt to future changes are determined.

Key words. *Artificial intelligence, accounting, audit.*

Искусственный интеллект (ИИ) все теснее входит в нашу жизнь: от профессиональной и научной деятельности до решения текущих бытовых и личных задач. Тенденция вовлечения ИИ в различные области человеческой деятельности нарастает высокими темпами. В связи с этим возникает законный вопрос: будет ли место человеку в мире, где машины выполняют такую присущую человеку функцию, как мыслительная? Особую актуальность вопросы о будущем отдельных профессий приобретают в связи с необходимостью адаптации образовательных программ профессионального образования для подготовки востребованных специалистов. В данном небольшом исследовании попытаемся разобраться, какие инструменты ИИ уже используются бухгалтерами и аудиторами в их профессиональной деятельности, совершим попытку спрогнозировать, какими возможностями ИИ специалисты в области бухгалтерского учета и аудита смогут воспользоваться в будущем, и, наконец, как подготовить действующих специалистов и студентов, обучающихся по специальности бухгалтерский учет и аудит, к грядущим изменениям в профессии, обусловленным влиянием ИИ.

Цель исследования – выявить возможные тенденции в применении искусственного интеллекта в бухгалтерском учете и аудите и определить пути профессиональной трансформации бухгалтеров и аудиторов для адаптации к таким изменениям.

Дефиниция «ИИ» не сложилась окончательно. Понимание этого термина претерпевает изменения в связи с тем, как меняется и сам ИИ. Кроме этого, и сфера применения ИИ также накладывает отпечаток на понимание этой дефиниции. Так, Ли и Таджудин в статье 2020 года рассматривают ИИ в качестве катализатора Четвертой промышленной революции (Industry 4.0) в цифровую эпоху [6, 215-230]. Коровникова Н.А. раскрывает понимание ИИ в образовательном пространстве с позиции выполняемых им функций [1, 99-103]. Ментюкова О. В. рассматривает возможности ИИ как более продвинутую версию роботизированных систем автоматизации [3, 109]. Корзовых Ж.М. раскрывает ИИ в качестве одного из главных инновационных инструментов цифрового развития [2, 124-129]. В общем представлении ИИ представляет собой довольно обширную область информационных технологий, специализирующихся на создании систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, таких как самообучение, распознавание различных образов (включая тексты, документы, изображения), принятие рациональных решений. В настоящее время машины научились не только самообучаться в процессе работы, но и обучать другие машины, что делает ИИ динамичной и самоподдерживающей технологией.

Внедрение ИИ в бухгалтерский учет и аудит происходит довольно высокими темпами. В настоящее время ИИ в бухгалтерском учете уже применяется

для решения различных задач, повышая эффективность обслуживающих и управленческих бизнес-процессов [7, 19-25], [5, 70-72].

1. Big data анализ на основе ИИ позволяет структурировать и интерпретировать огромные массивы финансовой информации, выявлять закономерности и аномалии, определять тенденции.

2. Автоматизация трудозатратных рутинных функций позволяет без ошибок обрабатывать первичные учетные документы, вводить и регистрировать данные в системе бухгалтерского учета организации.

3. С помощью ИИ осуществляется риск-менеджмент, алгоритмы оценивают различные виды финансовых и других рисков на основе данных отчетности и учитывают влияние различных факторов, связанных с возможностью возникновения рисков или меняющихся вероятностей наступления рискового события. В частности, в аудите с помощью ИИ оценивается риск искажения отчетности.

4. Выявление ошибок и злоупотреблений с помощью алгоритмов машинного обучения по анализу транзакций, списаний и зачислений средств, выявление подозрительной активности и аномалий, которые могут свидетельствовать об ошибках или мошенничестве.

5. Использование ИИ для составления внутрифирменной и бухгалтерской отчетности сокращает ошибки и время на ее составление, а также ИИ может давать рекомендации по улучшению форм отчетности и раскрытия информации в ней.

6. Разработка бюджетов и планирование финансово-хозяйственной деятельности организации с использованием ИИ позволяет автоматизировать процесс бюджетирования, оптимизировать использование ресурсов, прогнозировать результаты деятельности.

7. Виртуальные помощники помогают сотрудникам и клиентам быстро решить различные задачи по оформлению документов, подготовке отчетов и других вопросов по учету или налогообложению.

В настоящее время большинство из нас не ощутило и не осознало в полной мере способность и возможность ИИ заменить человека в сфере бухгалтерского учета и аудита, но перспективы такого влияния необходимо отслеживать для принятия решений по адаптации к изменению роли человека в этих областях. Мы попытались охарактеризовать возможные положительные тенденции применения ИИ в бухгалтерском учете и аудите.

1. Полная автоматизация бухгалтерской работы, начиная от помощи в составлении и регистрации первичных учетных документов в системе бухгалтерского учета, выполнение всевозможных расчетов и калькуляций, завершая составлением управленческой и бухгалтерской (финансовой) отчетности, управление дебиторской и кредиторской задолженностью.

2. Максимальная аналитика информации бухгалтерского учета, предполагающая глубокий анализ финансовой и нефинансовой информации, используемой для принятия решений.

3. Составление бухгалтерской отчетности и осуществление аудита в режиме реального времени позволит повысить прозрачность, доступность, своевременность информации бухгалтерского учета для принятия управленческих решений.

Данное исследование сознательно рассматривает лишь положительное влияние ИИ на бухгалтерский учет и аудит. Однако применение ИИ несет в себе большое количество рисков и угроз, к главным из которых можно отнести чрезмерную зависимость от технологий, сокращение спроса на низкоквалифицированный труд бухгалтеров и аудиторов, этические и юридические риски [4, 53-55]. Анализу рисков и угроз, возникающих при применении ИИ в бухгалтерском учете и аудите будет посвящено одно из следующих исследований автора.

Цифровизация, а также ИИ, неизбежно повлияют на трансформацию профессии бухгалтера и аудитора. Чтобы остаться востребованными специалистами, наша задача на текущем этапе заключается в подготовке к грядущим изменениям. Особенно это актуально при подготовке студентов, выбравших профиль бухгалтерский учет и аудит. Одно из наиболее важных направлений профессионального развития для будущих и действующих бухгалтеров и аудиторов – освоение информационных технологий. Для бухгалтера могут быть недостижимы навыки программирования, но изучение и применение ИИ, технологий аналитики данных становятся важными и необходимыми компетенциями. Кроме этого, развитие чисто «человеческих» навыков: коммуникации, умение управлять, решение нестандартных задач и принятие сложных решений, позволят иметь конкурентные преимущества перед машиной. Использование ИИ позволяет освободить время от рутинных задач, с которыми справляются «умные» технологии, поэтому усилия профессионала могут быть перенаправлены на стратегические цели и более важные функции. Изменение профессии, обусловленное цифровой трансформацией, неизбежно, следовательно, задача человека для сохранения востребованности на рынке труда – адаптироваться к новым и, скорее всего, постоянным изменениям в профессии.

Вряд ли ИИ будет способен полностью вытеснить профессии бухгалтеров и аудиторов, но смещение фокуса внимания с мелких рутинных задач на стратегические цели и повышение технологичности и цифровизации профессии – это те изменения, которые можно уверенно идентифицировать и на текущем этапе внедрения ИИ в бухгалтерскую и аудиторскую практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коровникова Н.А.* Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98–113
2. *Корзоватых, Ж.М.* Развитие системы бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики / Ж. М. Корзоватых // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 124-129
3. *Ментюкова, О.В.* Автоматизация бухгалтерского учета и искусственный интеллект / О. В. Ментюкова, Л. П. Климкина // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 17–18 января 2023 года / Под редакцией Н.Н. Бондиной. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 108-111.
4. *Миславская, Н.А.* Проблемы применения искусственного интеллекта в бухгалтерском учете / Н. А. Миславская // Аудитор. – 2021. – Т. 7, № 6. – С. 52-57. – DOI 10.12737/1998-0701-2021-7-6-52-57.

5. Смоленцева, Л.В. Применение искусственного интеллекта в бухгалтерском учете / Л. В. Смоленцева, А. С. Долгов // Вестник Университета управления "ТИСБИ". – 2022. – № 1. – С. 66-73.

6. Lee, C. S., & Tajudeen, F. P. Usage and Impact of Artificial Intelligence on Accounting: Evidence from Malaysian Organisations // Asian Journal of Business and Accounting – 2020 – 13. – p.213-240. – URL: <https://doi.org/10.22452/ajba.vol13no1.8> (дата обращения: 10.03.2025)

7. Reddy, G. Artificial Intelligence (AI) in Accounting and Auditing: The Conceptual Framework // International Journal of Research and Analysis in Commerce and Management. – 2024 – Vol. 3 No. 5. – p.17-27. – URL: <https://www.ijarj.in/index.php/ijracm/article/view/375> (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 336

Пятов Михаил Львович

Piatov Michail

Санкт-Петербургский государственный университет

Saint-Petersburg State University

Доктор экономических наук, профессор

Doctor of Economics, Professor

Кафедра статистики, учета и аудита

Department of Statistics, Accounting and Auditing

m.l.pyatov@spbu.ru

Ковалев Виталий Валерьевич

Kovalev Vitaliy

Доктор экономических наук, профессор

Doctor of Economics, Professor

Кафедра теории кредита и финансового менеджмента

Department of Theory of Credit and Financial Management

v.v.kovalev@spbu.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ КОЭФФИЦИЕНТНОМ АНАЛИЗЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

LIMITATIONS IN RATIO ANALYSIS OF FINANCIAL STATEMENTS

Аннотация. Статья посвящена критике популярного в учебной и научной средах направления оценки финансового состояния компании с помощью системы аналитических коэффициентов. Рассматриваются границы допущений при данном анализе, определяются пределы возможностей аналитика, демонстрируется оторванность результатов данного анализа в части принятия управленческих решений. В качестве альтернативы традиционным коэффициентам рассматривается процедура формирования отраслевых цифровых портретов компаний, представляющих собой типовые балансы, составление которых происходит в автоматическом режиме с помощью методов машин-

ного обучения. Показаны перспективы использования отраслевых типовых балансов в современном финансовом менеджменте.

Ключевые слова. *Отчетность, информация, анализ, аналитические коэффициенты, баланс, бухгалтерский учет, модель, финансовое состояние, оценка.*

Abstract. The article is devoted to criticism of the popular in educational and scientific environments direction of assessing the financial condition of a company using a system of analytical coefficients. The boundaries of assumptions in this analysis are considered, the limits of the analyst's capabilities are determined, and the isolation of the results of this analysis for making management decisions is demonstrated. As an alternative to traditional coefficients, the procedure for forming industry digital portraits of companies is considered, which are typical balance sheets, the compilation of which occurs automatically using machine learning methods. The prospects for using industry typical balance sheets in modern financial management are shown.

Key words. *Information, analysis, analytical ratios, balance, accounting, model, financial condition, assessment.*

В настоящее время литература в области корпоративных финансов, оценки бизнеса, управления фирмой, инвестиционного анализа и т. п. представляет два направления (две тенденции) в понимании роли данных финансовой отчетности и коэффициентного анализа как способа их интерпретации в современной хозяйственной деятельности. Одно характеризуется рассмотрением баланса как наиболее совершенной модели фирмы, лучше которой изобрести так и не удалось, содержащей в себе практически все, что нужно знать заинтересованному лицу, пытающемуся составить мнение о положении дел предоставившего отчетность хозяйствующего субъекта [4, с. 164].

Второе направление, напротив, представляет бухгалтерский учет фактически как старинный (а значит, безнадежно устаревший) метод свода учетных остатков в баланс, оценка статей которого, их группировка, способы представления его данных безнадежно отстали от прогресса экономики и потихоньку стремятся к точке абсолютной бесполезности для целей принятия решений.

Скептическую оценку возможности использования учетных данных при принятии инвестиционных решений мы можем встретить в фундаментальных работах (см. [2], [7]). В современной отечественной аналитике высказываются также доводы абсолютной бесполезности данных учета для принятия управленческих решений (см., например, [6]). Весьма радикально оценивают возможность использования данных бухгалтерской отчетности (данных о собственном капитале) в инвестиционной оценке при расчете стоимости бизнеса [1, с. 10]. В настоящее время все доводы за и против использования данных учета для решения указанных задач продемонстрированы в работе одного из авторов настоящей статьи [5].

До недавнего времени особенности финансовой аналитики в основном строились в разрезе традиционных направлений исследований: ликвидность, устойчивость, рентабельность, деловая активность и т.д. Принимая во внимание корректно проработанную аналитическую картину коэффициентного анализа, нельзя не отметить и частую критику к его процедуре. Фактически допущения о

значениях коэффициентов, равно как и само их обоснование, строились на рассуждениях и доказательствах аналитиков.

Можно привести несколько ярких примеров. Вот уже более ста лет считается, что результат деления оценки на общую сумму показываемых в пассиве краткосрочных долгов должен равняться приблизительно двум, хотя данные отчетности успешных современных компаний из всех сил свидетельствуют, что это не так. Откуда взялась подобная практика? Исключительно из некой общей установки о том, что при расчетах по обязательствам, если возникает необходимость продажи имущества, дисконт будет составлять 50% – фактически имущество будет реализовываться по цене в два раза ниже учетной. Ни о какой экономической подоплеке данного показателя и речи не идет.

Или следующее допущение – чем больше будут суммы начисляемой компанией амортизации основных средств, тем выше будет оценена себестоимость ее продукции, тем выше, следовательно, будет оценка ее текущих (декапитализируемых) расходов, и, как следствие, меньше величина бухгалтерской прибыли. Но при этом то же самое увеличение сумм амортизационных отчислений будет приводить к росту оценки оборотных активов в части запасов, включающих в себя остатки незавершенного производства и не проданной на конец периода готовой продукции. Первое следствие приведет к снижению показателей рентабельности, второе к росту коэффициента текущей ликвидности. Отсюда, основываясь на учетных данных, можно сделать вывод о том, что чем платежеспособнее компания, тем она менее рентабельна, и, наоборот, чем рентабельнее фирма, тем больше у нее проблем со своевременным погашением обязательств. Хотя, конечно, это не так и совершенно не отражает действительного положения вещей.

Необходимо отметить, что апологеты финансового анализа также признают за ним наличие существенных ограничений и допущений. В частности, своеобразные «претензии» к аналитике с помощью коэффициентов сформулированы следующим образом: [3, с. 687].

- определенным недостатком коэффициентов является то, что все вычисления основаны на учетных данных, а не на рыночных оценках активов фирмы;
- коэффициенты дают усредненную характеристику финансового положения фирмы, причем по результатам уже законченных хозяйственных операций, т. е. большинство коэффициентов историчны по своей природе;
- методика расчета коэффициентов может несколько варьировать, и это необходимо иметь в виду, сравнивая коэффициенты по различным фирмам;
- на значения коэффициентов могут оказывать большое влияние существующие в данной компании методы оценки основных средств, производственных запасов; это необходимо учитывать при пространственно-временных сопоставлениях.

Коэффициентный анализ отчетности предполагает выделение из и так уже ограниченного набора данных той их части, которые, считается, наилучшим образом позволяют охарактеризовать конкретный аспект представляемого отчетностью положения дел компании. Это ограничение также продолжает сужать

возможности пользователя отчетности. При этом такое отграничение, безусловно, является не капризом бухгалтеров, но результатом многовековой практики использования учетных данных в интересах участников хозяйственной деятельности.

Развитие современных технических средств аналитики (в частности, возможность сплошного изучения всех объектов совокупности) позволяет устранить многие искусственные или субъективные параметры в исследованиях. С целью элиминирования существующих ограничений в анализе предполагается формировать отраслевые бухгалтерские балансы, которые можно использовать в качестве «цифровых портретов» путем их сопоставления с отчетностями исследуемых фирм, принадлежащих определенной отрасли. Такой подход освободит от необходимости изолированного расчета среднеотраслевых финансовых коэффициентов, при котором не учитываются связи между всеми элементами бухгалтерской отчетности.

Применение данной методики исследования при всей кажущейся объективности обладает определенными сложностями, прежде всего на уровне выборки. Например, многие компании осуществляют несколько видов деятельности и чисто механическое разделение их на основе общероссийских классификаторов далеко не всегда является адекватным, отсутствует возможность корректного сопоставления балансов подобных компаний (полученный усредненный баланс будет совершенно противоречить экономическим реалиям). Некоторые отрасли содержат относительно небольшое число участников, что не позволяет сформировать действительно среднеотраслевые балансы. Поэтому данную процедуру аналитических операций нельзя представлять универсальной, полностью заменяющей традиционную систему аналитических коэффициентов.

Тем не менее, перспективы подобного исследования на основе обработки абсолютно всех совокупностей финансовых отчетностей открывает перед бизнес-аналитикой новые возможности и выводит данную аналитическую работу на новый качественный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валдайцев С.В.* Оценка бизнеса: учеб. М.: ТК Велби : Проспект, 2003. 576 с.
2. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: пер. с англ. 3-е изд. М: Альпина Бизнес Букс, 2006. 1950 с.
3. *Ковалев В.В., Ковалев Вит. В.* Анализ баланса. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. 912 с.
4. *Ковалев В.В., Ковалев Вит. В.* Корпоративные финансы: учеб. М.: Проспект, 2018. 638 с.
5. *Пятов М.Л.* Границы коэффициентного анализа финансовой отчетности компаний
6. *Теплова Т.В.* Эффективный финансовый директор. М.: Юрайт, 2016. 507 с.
7. *Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.* Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2013. 1028 с.

Рогуленко Татьяна Михайловна
Rogulenko Tatiana
Государственный университет управления
State University of Management
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
Department of Accounting, Auditing and Taxation
tmguu@mail.ru

Бодяко Анна Владимировна
Bodyako Anna
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Доктор экономических наук, доцент
Doctor of Economics, Associate Professor
anna.bodyako@inbox.ru

**ФИНАНСОВЫЕ И УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ
FINANCIAL, ACCOUNTING AND CONTROL INSTRUMENTS
OF STATE REGULATION OF NATURAL MONOPOLIES**

Аннотация. Представлены результаты исследования теоретических и практических аспектов развития методического и аналитического обеспечения эффективного функционирования управленческого учета на основе развития финансовых и учетно-контрольных инструментов. Определены цель, задачи, условия взаимодействия конструктивных звеньев управленческого учета, как единого целого, выполняющего задачи и цели, стоящие перед экономическим субъектом. Выявлено, что управленческий учет оказывает влияние на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности через высокую организацию функционирования тесно связанных между собой составных элементов системы, инструментов управленческого учета, таких как: порядок, метод, совокупность положений, внутрифирменных регламентов, принципы: целостности, взаимозависимости, структурных связей элементов системы, иерархичности, многовариантности, устройство, вид деятельности и гражданско-правовая форма, конструкция системы управления, действующая организационная структура управления, комплекс хозяйственных единиц, центров ответственности.

Ключевые слова. *Управленческий учет, эффективность финансово-хозяйственной деятельности, внутрифирменные регламенты, система, управление, организационная структура управления, центры ответственности, экономические субъекты, конкурентоспособность, инструменты управленческого учета.*

Annotation The results of a study of theoretical and practical aspects of the development of methodological and analytical support for the effective functioning of management account-

ing based on the development of financial and accounting and control tools are presented. The purpose, objectives, and conditions of interaction of the constructive links of management accounting, as a single whole, fulfilling the tasks and goals facing the economic entity, are defined. It has been revealed that managerial accounting has an impact on improving the efficiency of financial and economic activities through the high organization of the functioning of closely interconnected components of the system, management accounting tools, such as: order, method, set of regulations, internal regulations, principles: integrity, interdependence, structural relationships of system elements, hierarchy, multivariance, structure, the type of activity and civil law form, the design of the management system, the current organizational structure of management, the complex of business units, responsibility centers.

Key words. *Managerial accounting, efficiency of financial and economic activities, internal regulations, system, management, organizational structure of management, responsibility centers, economic entities, competitiveness, management accounting tools.*

Актуальность темы. В современных условиях развития экономики России и рыночных отношений на пути к суверенизации нашей страны, особенно важно внедрение систем повышению эффективности деятельности экономических субъектов и использования новых подходов к управлению финансовыми результатами, на что должны быть направлены все инструменты управленческого учета.

При этом применение инструментов и методов анализа и контроля в системе управления расходами и доходами предприятия и принятие на их основе эффективных решений, позволит обеспечить конкурентоспособность в любой ситуации, обеспечивая подробную аналитику, показывая реальное положение дел, раскрывая ситуацию по выполнению задач, стоящих перед экономическим субъектом, применяя цифровые технологии управления. [1;2;3]. Учитывая трансформационные процессы в экономике страны [4;5;6;7], предприятия осуществляют свою деятельность в сложных условиях влияния изменений внешней среды и постоянного обновления нормативно-правового характера, что требует адекватного изменения инструментов, обеспечивающих результат. [8;9;10]. В такой ситуации для обеспечения эффективной деятельности и повышения прибыльности учреждения необходимо постоянно совершенствовать инструменты внутренней системы управления, в частности текущей, ежедневной деятельности, формирующей дохода организаций, что целесообразно осуществлять финансовые и учетно-контрольные инструменты управленческого учета, степень их внедрения, оказывают прямое воздействие на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов естественных монополий [11;12].

Однако остаются нерешенными ряд проблем, связанных с инструментами учета особенностей трансформационного этапа ведения управленческого учета расходов и доходов деятельности организаций, что связано с их отражением в бухгалтерском и финансовом учете, анализом и их оценкой.

Целью данной работы является обоснование влияния финансовых и учетно-контрольных инструментов управленческого учета на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Объект и предмет исследования – регулирование естественных монополий.

Предмет исследования – развитие финансовых и учетно-контрольных инструментов.

Научная новизна полученных результатов заключается в определении и обосновании предложений по усовершенствованию инструментов управленческого учета деятельности экономического субъекта и разработке практических рекомендаций по оптимизации системы управления расходами и доходами.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности применения представленных в статье предложений по усовершенствованию финансовых и учетно-контрольных инструментов управленческого учета в управлении деятельностью и внедрения их в практику конкретных организаций естественных монополий.

Результаты исследования. В последнее время для успешного решения проблем, связанных с финансовыми и учетно-контрольными инструментами, возникающих перед руководителями высшего и среднего уровней управления предприятий естественных монополий, недостаточно информации бухгалтерского учета, требуются действенные инструменты ведения бизнеса, основанные на принципиально новых информационных технологиях, позволяющих мониторить реальную картину бизнеса во всем многообразии его элементов. [13; 14].

Поэтому создание отдела управленческого учета предоставит руководителям все необходимые инструменты получения информации для принятия решений. В то же время многие руководители не всегда осознают роль инструментов управленческого учета в организации, недостаточно четко понимают необходимость их разработки для конкретных условий бизнеса, поэтому исследования этой проблемы получили широкое распространение.

Влияние инструментов управленческого учета на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности, тесно связано с решением вопросов, для которых через систему инструментов управленческого учета, формируется и обеспечивается информация. Инструменты управленческого учета служат средством получения информации для:

- 1) определение стратегии и планирование деятельности учреждения как на перспективу 3-5 лет, так и на текущий год;
- 2) формирования внутренних регламентов, по определению правил отражения на счетах бухгалтерского учета доходов, расходов, финансовых результатов;
- 3) методов принятия на калькуляционные счета элементов затрат и способов калькулирования как всего выпуска продукции, работ, услуг, так и отдельных единиц продукции;
- 4) оптимизация использования ресурсов (управление запасами, прямыми и косвенными затратами, незавершенным производством и др.);
- 5) системы целевых показателей деятельности в планах и государственных заданий;
- 6) системы бюджетирования по направлениям и видам деятельности, материально-технического снабжения, сбыла и использования готовой продукции;

- 7) системы норм и нормативов;
- 8) системы оплаты и мотивации труда;
- 9) системы классификации и кодирования технико-экономической информации для формирования плановых заданий, бюджетирования и получения оценки результатов деятельности структурных подразделений экономического субъекта, позиционируемых как центры ответственности;
- 10) анализа релевантной информации для принятия решений в условиях ограниченных ресурсов;
- 11) анализа безубыточности, определения запаса финансовой прочности, выбора оптимальных стратегий вложений

При хорошей постановке инструментов управленческий учет может предоставить неоспоримые преимущества перед конкурентами, не уделяющими должного внимания развитию инструментария управления.

Основной целью разработки инструментов управленческого учета, его организации, является обеспечение управления информацией, необходимой для принятия решений и эффективного управления.

Поставленная цель детализируется в финансовых и учетно- контрольных инструментах государственного регулирования естественных монополий в условиях цифровой трансформации. И в соответствии с этой целью, с помощью цифровых инструментов управленческого могут быть решены следующие задачи:

1. Оценка себестоимости продукции и услуг, включая элементы прямых и косвенных затрат.
2. Систематизация информации об основных показателях: затратах, доходах, объемах производства и других.
3. Бюджетирование различных направлений деятельности.
4. Сравнение фактических результатов с запланированными для выявления причин отклонений и разработки рекомендаций по их устранению.
5. Подготовка внутренних отчетов для менеджеров различных уровней управления.
6. Предоставление информации для долгосрочного планирования и оценки стратегий развития компании.

Заключение. В условиях цифровой трансформации развитие финансовых и учетно-контрольных инструментов, используемых в управленческом учете естественных монополий, оказывает влияние на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности посредством функционирования связанных между собой элементов и подсистем управленческого учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухгалтерский учет и аудит: учебник / А.В. Зонова, И.Н. Бачуринская, Т.М. Рогуленко [и др.]. – Москва: КНОРУС, 2022. – 568 с.- (Бакалавриат и магистратура).
2. Влияние бухгалтерского учета на устойчивое развитие предприятия / С. А. Фалеева, Р. С. Близкий // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения: Межвузовский сборник научных трудов и результатов

совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 8-й Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления, Москва, 08 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – С. 55-60. – EDN RXWNEY.2.

3. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Рогуленко // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8, № 5. – С. 14-27. – DOI 10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27. – EDN ZVZZSJ.

4. Методическое обеспечение расчетной эффективности госзакупок на контрактной основе / Т. М. Рогуленко, А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, П. А. Пашков // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 5. – С. 18-29. – DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-5-18-29. – EDN WNGJGV.

5. Расширение задач и возможностей комплексного экономического анализа / В. И. Бариленко // Аудит. – 2019. – № 11. – С. 7-9. – EDN GKGGDO.

6. Современные подходы к организации внутреннего и внешнего контроля экономическими субъектами / Н. А. Каморджанова, О. М. Серчугина, А. С. Акимов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – 500 с. – ISBN 978-5-4365-8870-4. – EDN FMOOJO.

7. Содержание системы учетно-аналитического сопровождения целей управления бизнес-процессами / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Рогуленко // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 1. – DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).7. – EDN ERAABF.

8. Цифровая трансформация малого и среднего предпринимательства: проблемы, тенденции и перспективы / Ю. С. Лебединская, Р. С. Близкий, Г. В. Петрук [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – 144 с. – ISBN 978-5-466-02383-1. – EDN LYMFCH.

9. Экономика цифрового контакта в условиях трансформации георынков / Т. М. Рогуленко, Р. С. Близкий, Ц. Гун // Вестник университета. – 2023. – № 11. – С. 227-237. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-11-227-237. – EDN UMOTIW.4. Бурцев, В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации: автореф. дис...канд. экон. наук / В.В. Бурцев. – Москва: МГУ, 1998. – 48 с.

10. Audit of quality management at a smart company: independent expertise vs. Artificial intelligence / G. N. Semenova, T. A. Mustafin, Zh. A. Telegina, A. V. Bodiako // International Journal for Quality Research. – 2023. – Vol. 17, No. 1. – P. 1-12. – DOI 10.24874/ijqr17.01-01. – EDN GCACGV.

11. Evolution of the Management Accounting System at Various Stages of the Introduction of Innovations in Mechanical Engineering / E. V. Orlov, T. M. Rogulenko, O. A. Smolyakov [et al.] // Components of Scientific and Technological Progress. – 2022. – No. 9(75). – P. 35-45. – EDN FQWBZE.

12. Iterations of Digital Transformation of Human Capital in the Development of Economic Growth Drivers / R. S. Blizkiy, V. E. Malinenko, Y. S. Lebedinskaya // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. – Springer International Publishing: SPRINGER INTERNATIONAL PUBLISHING AG, GEWERBESTRASSE 11, CHAM, SWITZERLAND, CH-6330, 2021. – P. 1319-1328. – DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_137. – EDN PRVIPA.

13. Recursion of the Temporal Paradigm of the Digital Economy Accounting / R. S. Blizkiy, V. E. Malinenko, Y. S. Lebedinskaya // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. – Springer International Publishing : SPRINGER INTERNA-

TIONAL PUBLISHING AG, GEWERBESTRASSE 11, CHAM, SWITZERLAND, CH-6330, 2021. – P. 521-529. – DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_54. – EDN LZNLBV.

14. Socially-Oriented Appr Audit of quality management at a smart company: independent expertise vs. Artificial intelligence / G. N. Semenova, T. A. Mustafin, Zh. A. Telegina, A. V. Bodiako // International Journal for Quality Research. – 2023. – Vol. 17, No. 1. – P. 1-12. – DOI 10.24874/ijqr17.01-01. – EDN GCACGV.

УДК 657.6

Соколов Вячеслав Ярославович
Sokolov Viacheslav

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and analysis
sokolov@unecon.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИТ СИСТЕМЫ КЛИЕНТА В ПЛАНИРОВАНИИ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ STUDYING CLIENTS IT SYSTEMS IN AUDIT PLANNING

Аннотация. В публикации рассматриваются вопросы анализа информационных систем на этапе планирования аудита.

Ключевые слова. Аудит, планирование, информационные системы.

Abstract. The publication discusses the analysis of information systems at the planning stage of the audit.

Key words. Audit, planning, information systems.

Успешность и экономическая эффективность аудита зависят от его планирования. В современных условиях цифровизации нашей жизни всеобщее распространение получили автоматизированные системы управления и учета без которых невозможно представить современную экономику. Многие управленческие и учетные решения принимают сами эти системы без вмешательства или с минимальным участием пользователей и бухгалтеров. Даже терминология современного учета формируется программистами более нежели бухгалтерами. Англоязычным программам мы обязаны фактически совершившейся заменой сальдо на баланс, а программа 1С вытеснила русский субсчет ранее не использовавшимся субконто. Поэтому информационные технологии существенно меняют практику аудита. Планирование аудиторских рисков стало невозможным без учета влияния ИТ систем и технологий. Поэтому международные стандарты аудита (МСА), лежащие в основе или, как в России, заменяющие национальные

устанавливают, что «Аудитор должен получить понимание информационной системы, включая соответствующие бизнес-процессы, относящиеся к подготовке финансовой отчетности, в том числе следующих аспектов:

а) виды операций в рамках деятельности организации, являющиеся значительными для финансовой отчетности;

б) процедуры, как в системе с применением информационных технологий (ИТ), так в системе ручной обработки данных, с помощью которых такие операции инициируются, записываются, обрабатываются и по мере необходимости корректируются, переносятся в основной регистр и отражаются в финансовой отчетности;

с) соответствующие данные бухгалтерского учета, подтверждающая информация и конкретные счета, которые используются для инициирования, учета, обработки и отражения в финансовой отчетности; в том числе исправление ошибочных данных и способы переноса информации в основной регистр. Записи могут выполняться как вручную, так и в электронном формате;

д) то, каким образом информационная система фиксирует события и условия, помимо операций, которые являются значимыми для финансовой отчетности; е) процесс подготовки финансовой отчетности, в том числе значительные оценочные значения и раскрытия информации;

ф) средства контроля в отношении бухгалтерских записей, включая нестандартные бухгалтерские записи, применяемые для учета разовых, необычных операций или корректировок (МСА 315, п.18). Порядок получения такого понимания изложен в настоящем исследовании.

На этапе планирования аудитор знакомится с ИТ системой клиента, составляет ее краткое описание и на основании анализа собранных данных принимает решение о том, как эта система повлияет на его оценку рисков проверки и какие действия от него потребуются.

Главная цель такого анализа – определить, насколько бухгалтерская отчетность зависит от компьютерной системы и нужно ли аудитору проводить специальную проверку алгоритмов и функционирования ИТ на проверяемом предприятии. Для характеристики ИТ системы аудитор рассматривает:

а) степень использования ИТ в управления предприятием,

б) сложность ИТ,

в) значение ИТ для предприятия.

Степень использования АСУ определяется по отделам предприятия: производственный отдел, отдел сбыта, бухгалтерия и т.д. Для каждого из них устанавливается как используют ли эти отделы компьютеры, какое программное обеспечение, какие отчеты составляются с его помощью, какой объем операций обрабатывается, какой процент решений принимается на основе данных, подготовленных ИТ. В результате такого исследования степень использования компьютеров квалифицируется как обширная или ограниченная.

Степень сложности оценивается по следующим критериям: степени надежности расчетов, выполняемых в ИТ системе, количество операций обраба-

тываемых системой, наличие элементов контроля (например, способность сравнения выставленных счетов-фактур поставщиков с приходными ордерами, выдача разрешений на оплату счетов и начисление процентов, если имела место покупка в кредит), наличие электронного обмена информацией с контрагентами, способность системы работать в режиме реального времени. Кроме того, сложность системы характеризуют: использование сложных баз данных, обслуживающих одновременно несколько систем, характер сетей передачи данных (локальная, национальная, интернациональная), применение сложных систем контроля доступа, количество обслуживающего систему персонала. По данному критерию системы квалифицируются как простые или сложные.

Значение ИТ для предприятия рассматриваются путем анализа следующих факторов: степени возможного ущерба в случае отказа ИТ системы на какое-то определенное время, последствия крупной ошибки в обработке данных, зависимость какой-либо деятельности (отгрузки продукции, например) от работы системы. В зависимости от результатов анализа значение системы для предприятия определяется как очень важное и ограниченное.

Анализ характеристик ИТ не должен занимать слишком много времени аудитора, так как он выполняется только для оценки влияния компьютерной системы на бухгалтерский учет, а не для ее проверки. Поэтому все вышеперечисленные характеристики оцениваются только качественно, не путем математических подсчетов, а с помощью профессионального суждения аудитора. Ознакомившись с тремя характеристиками, аудитор принимает решение считать ли влияние ИТ системы на бухгалтерский учет предприятия

- преобладающим,
- значительным,
- незначительным.

Системы с преобладающее влияние на учет. Системы сложная, очень важная для бизнеса, способность предприятия нормально функционировать в полностью или в существенной степени зависит от ИТ, решения принимаются руководством предприятия на основании информации, подготовленной системой. Обычно наибольшая зависимость операций предприятия и их учета в финансовых организациях: банках, страховых компаниях

Системы со значительным влиянием на учет. ИТ используются в меньшей степени, чем в преобладающих системах. Обычно к предприятиям такого рода относят ИТ решающие отдельные задачи, хотя и сложные, но основные решения принимаются менеджментом не только по данным системы, но по совокупности ее отчетов. Такие предприятия вполне могут продолжать деятельность и вести учет и при отказе системы.

Системы с незначительным влиянием на учет. Использование компьютеров сведено на таких предприятиях к решению локальных задач. Автоматизированы отдельные участки учета или даже весь учет, однако процесс обмена информацией между локальными системами поддерживается вручную.

Для предприятий с системами первых двух типов необходимо на стадии планирования понять процесс функционирования систем учета и контроля в компьютерной среде. Для клиентов с незначительным влиянием ИТ специального исследования компьютерного контроля и компьютерной среды не требуется. Для клиентов с преобладающим влиянием ИТ необходимо предусмотреть в процессе аудита специальное тестирование ИТ системы, для чего привлекаются специалисты, в компетенции которых входят: определение и оценка рисков, связанных с работой ИТ систем, идентификация и проверка системы автоматизированного контроля, разработка компьютеризированной программы аудита.

Каково бы ни было влияние ИТ на учет, аудитор должен при планировании описать их функционирование этапам. Это необходимо для обоснования выводов о необходимости проверки данной системы или отказа от нее. Описывая систему, аудитор отвечает на вопросы: каково назначение системы, используемая система типовая или разработанная (адаптированная) самим предприятием, основные функции и периодичность их работы, входные данные, выходные данные (отчеты), обмен информацией с другими системами, подход к контролю, виды автоматизированных контролей, какие операции зависят от системы.

Если клиент имеет значительное влияние ИТ на учет, то необходимо рассмотреть также процедуры программного контроля, которые складываются из следующих частей:

1. Обеспечение сохранности информации: защита данных и программ, физическая защита оборудования, политика безопасности, принятая руководством.

2. Приобретение систем, их развитие и обслуживание: планирование и выбор новых систем, наличие прав на их использование, подготовка документации, обслуживание системы

3. Операции: планирование, установка и операционные процедуры, библиотеки носителей информации, ввод контрольных процедур

4. Поддержка информационных систем: поддержка языка, операции в сети, поддержка базы данных

Данную информацию получают путем опроса лиц, ответственных за разработку, внедрение и использование ИТ систем. Детальность собираемой информации определяется тем, намерен ли аудитор опираться на компьютерные системы контроля и проверять их функционирование или нет.

Собранные и оцененные таким способом данные аудитор использует для планирования своих действий в отношении ИТ систем.

Цель анализа компьютерной системы заключается в определении того, может ли аудитор опираться на данные ИТ системы, т.е. обеспечивает ли данная система определенную часть общей аудиторской уверенности [2, с.33]. Уверенность может обеспечиваться как общим контролем (например, система обеспечивает отсутствие арифметических ошибок), так и специальным, обеспечивающим контроль конкретных операций (например правильность продажных цен). Если аудитор решает опираться на надежность ИТ системы, то он обязан провести ее проверку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения.
2. *Гузов Ю.Н., Стрельникова О.В.* Практика планирования в риск-ориентированном аудите // *Аудиторские ведомости*, 2015, № 1 с.29-41
3. *Романов А.Н., Одинцов Б.Е.* Компьютеризация аудиторской деятельности: Учебн. Пособие для вузов.-М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996 – 270 с.

УДК 658.152

Ткачук Наталья Викторовна

Tkachuk Natalia V.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Assistant professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of Accounting and Analysis

nattkachuk71@mail.ru

Овчинника Екатерина Михайловна

Ovchinnikova Ekaterina M.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

St. Petersburg State Maritime Technical University

Ассистент

Assistant

Кафедра бухгалтерского учета и аудита

Department of Accounting and Auditing

oem.inlove@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ КАПИТАЛА КАК СПОСОБ НИВЕЛИРОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ИНФЛЯЦИИ НА ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПРЕДПРИЯТИЯ THE RUSSIAN CONCEPT OF CAPITAL MAINTENANCE AS A WAY TO OFFSET THE EFFECTS OF INFLATION ON THE FINANCIAL RESULT OF THE COMPANY

Аннотация. В данной статье исследуются использование концепции сохранения (поддержания) капитала как способа нивелирования влияния инфляции на финансовый результат деятельности предприятия. Обосновано предложения использования концепции сохранения (поддержания) финансового капитала.

Ключевые слова. Инфляция, капитал, концепция поддержания капитала.

Abstract. This article examines the use of the concept of capital preservation as a way to offset the impact of inflation on the financial performance of an enterprise. The proposals for using the concept of preserving (maintaining) financial capital are substantiated.

Key words. *Inflation, capital, the concept of capital maintenance.*

Одной из самых распространённых классификаций факторов, влияющие на финансовый результат представленных в экономической литературе, является их деление на внешние и внутренние. Внешними факторами называют те, на которые администрация организации не может оказать влияния, а внутренними – поддающиеся управлению администрацией. Внешние факторы иницируются внешней средой функционирования предприятия, к ним относят: политические, экономические, социокультурные, технологические, правовые, экологические. К экономическим факторам относится инфляция. Инфляция воспринимается как нормальный процесс для экономики, если ее показатели не выходят за рамки нормальной. Виды инфляции: низкая (нормальная) – рост цен от 5 до 6% в год, умеренная – рост цен от 6 до 10% в год и высокая (галопирующая) – рост цен от 10 до 100% в год. В нашей стране за 2024 год инфляция по данным Росстата составила 9,52%, прогноз Банка России был 6,5–7,0%.

О.К. Кремлева определяет регулирование инфляционных процессов одним из приоритетных направлений деятельности государств, что связано с обеспечением национальной безопасности [1]. О.И. Рябичева подчеркивает необходимость постоянного учета и анализа влияния инфляции на показатели эффективности финансового менеджмента [2].

Одним из негативных следствий инфляции является искажение информации о величине прибыли в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Даже умеренная инфляция оказывает влияние на информацию о финансовых результатах, не позволяя адекватно оценить результат работы предприятия поэтому ее не следует игнорировать. Данное положение определяет актуальность темы исследования. Объектом исследования является информация о финансовом результате деятельности предприятия, а предметом – использование концепции сохранения (поддержания) капитала для нивелирования влияния инфляции на него. Цель исследования – обоснование использования концепции сохранения (поддержания) финансового капитала как способа нивелирования влияния инфляции на информацию о финансовом результате.

Прибыль завит от теории или концепции, положенной в основу такого расчета. В современной отчетности представление финансового результата движется в сторону статической балансовой теории, хотя и представляет собой синтез статической и динамической трактовок.

Для собственников организации их предприятие – это объект инвестиций, поэтому полученная за отчётный период прибыль представляет собой результат работы инвестиций. Адекватный расчет финансового результата требует принимать во внимание инфляцию. Прибыль должна отражать только прирост фактической покупательной способности инвестированного собственниками капи-

тала, остальное увеличение капитала должно классифицироваться как корректировка на его поддержание (сохранение). Следовательно, прибыль будет признана, если сохранен тот финансовый капитал, который существовал на начало года. Вложения и изъятия собственников игнорируются. Данный подход представлен в Концептуальных основах МСФО.

Корректировка на поддержание капитала (Кп) рассчитывается следующим образом:

$$Кп = КСо \times \text{индекс инфляции}$$

где КСо – капитал на конец периода.

Финансовый результат отчётного года (ФР) рассчитывается по формуле:

$$ФР = КС1 - КСо - ВС + ИС - Кп$$

где КС1 – капитал на начало периода,

ВС – вложения собственников,

ИС – изъятия собственников.

Пример

Исходные данные:

1. КС1 – 13 000 тыс. руб.;

2. КС0 – 10 000 тыс. руб.;

3. ВС – 100 тыс. руб.;

4. ИС – 300 тыс. руб.;

5. Инфляция за отчётный год – 10%

Решение:

Кп: 10 000 тыс. руб. $\times$ 10% = 1000 тыс. руб.

Прибыль за отчётный год = 13 000 тыс. руб. – 10 000 тыс. руб. – 100 тыс. руб. + 300 тыс. руб. – 1000 тыс. руб. = 22 000 тыс. руб.

Корректировку на сохранение (поддержание) капитала следует отразить в отчете о финансовых результатах как самостоятельный показатель. Данный показатель может быть отнесен к группе рисков, которые Н.Н. Карзаева предлагает отражать в бухгалтерском учете [3, с.144]. Автор доказала возможность признания рисков деятельности в качестве объекта бухгалтерского учета. Корректировку на сохранение (поддержание) капитала следует отразить в отчете о финансовых результатах как самостоятельный показатель. Для этого необходимо сделать ручные проводки в автоматизированной программе по бухгалтерскому учету. На основании данных операций информация автоматически отразится в отчетности [4].

Вывод. Использование корректировки для поддержания (сохранения) капитала актуально при наличии инфляционных процессов в стране. Данная кор-

ректировка улучшит качество отчётной информации о заработанной в данном периоде прибыли и будет полезна не только внешним пользователям, но и внутренним пользователям финансовой информации об организации. Концепция сохранения (поддержание) капитала появилась в Концептуальных основах МСФО достаточно давно, но не нашла широкого применения отечественными предприятиями при формировании отчётности. Одной из причин такой ситуации можно назвать отсутствие подробных методических указаний и разъяснений методики использования данной концепции, а также отсутствие ее в отечественных федеральных стандартах по бухгалтерскому (финансовому) учету. Требуют разъяснений вопросы, связанные с определением источника информации об инфляции. Все организации должны использовать одинаковые данные о ней или у организаций будет возможность самостоятельно выбирать источник информации. Также необходимо определить, как в бухгалтерском балансе будет представлена корректировка на поддержание (сохранение) капитала: в составе какой-то существующей статьи капитала или в качестве самостоятельной статьи. Возникнут вопросы и в части налогообложения сумм, которые не признаны прибылью, а классифицированы как корректировка на сохранение (поддержание) капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кремлева, О.К.* Формирование правовой модели регулирования инфляции: уроки истории для ответа на вызовы современности / О. К. Кремлева // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий: Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2019 года / Под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 39-42. – EDN UXCAZB.
2. *Рябичева, О.И.* Анализ влияния инфляции на финансовые результаты организации / О. И. Рябичева, Л. Ш. Мирзоева, Д. А. Таймасханова // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 591-596. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_3_7_591. – EDN WOMXJE
3. *Карзаева, Н.Н.* Риски бизнеса как показатель финансовой отчетности экономического субъекта / Н.Н. Карзаева // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. – Т.1. – № 12. – С. 140-145
4. *Воронова, И.В.* Цифровые технологии в системе бухгалтерского учета: учебное пособие / И. В. Воронова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 113 с. – ISBN 978-5-7310-6169-8. – EDN WEQKXE.

Торопова Ирина Владимировна

Toropova Irina

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС

Ural Institute of Management – branch of RANEPA

Кандидат экономических наук, доцент

Candidate of Economics, Associate Professor

Кафедра экономической теории

Department of Economic Theory

ivs72@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ РАЗДЕЛЬНОГО УЧЕТА
В РАЗРЕЗЕ ОТДЕЛЬНОГО ЗАКАЗА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА
PRODUCTION ORDER AS A SPECIAL FORM OF ANALYTICAL
ACCOUNTING UNDER SEPARATE ACCOUNTING**

Аннотация. Несмотря на распространенность термина «раздельный учет в сфере государственного оборонного заказа», в нормативных актах и научной литературе отсутствует его четкое определение, что затрудняет разработку методики раздельного учета. В статье рассмотрены вопросы раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности при исполнении государственных контрактов, которые остаются актуальными для всех участников выполнения заданий государственного оборонного заказа. Реализация предлагаемых в статье решений (порядок оформления хозяйственных операций, способы группировки данных, формы первичных учетных документов, принципы обособления ресурсов Контракта и другие инструменты, определяющие методику ведения раздельного учета) позволит обеспечить соблюдение требований законодательства о государственном оборонном заказе (ГОЗ). В заключении выделяются принципы ведения раздельного учета, подчеркивая важность организации аналитического учета для определения себестоимости и финансовых результатов.

Ключевые слова. Государственный оборонный заказ, ГОЗ, раздельный учет, производственный заказ.

Abstract. The article deals with the issues of separate accounting of the results of financial and economic activity during the execution of state contracts, which remain relevant for all participants of the state defense order performance. Implementation of the solutions proposed in the article (the order of registration of business operations, methods of data grouping, forms of primary accounting documents, principles of isolation of Contract resources and other tools that determine the methodology of separate accounting) will allow to ensure compliance with the requirements of the legislation on the state defense order (SDO).

Key words. State defense order, GOZ, separate accounting, production order.

Введение. Для исполнения каждого государственного контракта, контрактов по государственному оборонному заказу (далее – Контракта ГОЗ) планово-экономический отдел или иная финансовая служба оформляет распоряжение об открытии отдельного производственного заказа на отдельное изделие или группу изделий (работы, услуги), имеющие сходные технические и функцио-

нальные характеристики / группы производственных заказов по каждой номенклатуре изделий, указанной в контракте, с указанием действующей (согласованной с заказчиком) договорной цены и плановой калькуляции с расшифровкой по статьям затрат на единицу изделия/работ, согласованной с Заказчиком.

Результаты исследования и их обсуждение. С точки зрения аналитического учета затрат заказ представляет собой признак группировки затрат или отдельный регистр аналитического учета, на котором аккумулируются затраты, подлежащие включению в себестоимость определенного вида продукции (работ, услуг), или затраты на осуществление определенного производственного процесса. Все заказы группируются по видам деятельности, направлениям деятельности, видам продукции (изделий (товаров), видов (этапов) работ, услуг) и иным группирующим признакам. Внутри заказа затраты группируются по статьям калькуляции.

В автоматизированной информационной системе отдельным производственным заказом является номенклатурная позиция (номенклатура продукции), которая отражается в соответствующем справочнике «Номенклатурные группы». Исполняемые заказы, открытые в рамках ГОЗ, в автоматизированной информационной системе содержат обязательный реквизит «ГОЗ», а также сведения об идентификаторе государственного контракта (при наличии) и (или) номер Контракта по ГОЗ.

Каждому заказу присваивается номер (код, шифр) заказа. Особый порядок шифрации (кодировки) является инструментом организации раздельного учета [5]. Приведем пример нумерации шифра заказа, содержащей данные о структуре формирования его номера:

XX-X-XXXX-XXXX

XX два знака – вид работ (см. табл. 1)

X один знак – признак: 0 – не ГОЗ; 1 – ГОЗ

XXXX – нумерация внутри заказа по Контрактам (номер Контракта ГОЗ)

XXXX четыре знака – шифр продукции ГОЗ (или собственного полуфабриката, если он передается в производство основного изделия или изделия, полуфабриката, для ремонта которого запускаются в производство.)

Подразделения, ответственные за присвоение шифров заказов определяются для каждой группы заказов. Ответственные подразделения регистрируют шифры и направляют по системе документооборота (служебные записки или исходные данные для оформления соответствующего распоряжения на открытие заказа) для оповещения служб. В заказе указывается объект заказа (наименование/номенклатурный номер изделия), его качественные характеристики, объем (количество) продукции, маршрут (цеха), сроки поставки и целевые показатели (структура цены, принятая заказчиком на этапе заключения).

Решение об открытии заказа принимается и оформляется отдельным распорядительным документом, выписываемым в количестве, соответствующем числу цехов (подразделений), участвующих в выполнении заказа, и передаваемых в бухгалтерию. С момента открытия заказа все подразделения получают право на списание затрат на данный заказ (отражение номера/кода/шифра заказа

в оформляемых первичных документах). Фиксация открытых (действующих заказов) позволяет контролировать размер и обоснованность (принадлежность к данному Контракту ГОЗ) понесенных затрат и (или) всех иных используемых ресурсов [1].

Фактическая себестоимость единицы продукции или работ определяется после выполнения заказа путем деления суммы затрат, отнесенных на заказ, на количество изготовленной по этому заказу продукции (выполненных работ).

После полного исполнения всех работ по Контракту ГОЗ заказ подлежит закрытию (оформляется решение о прекращении работ). Закрытию подлежат заказы, имеющие ограниченный срок действия в соответствии с условиями Контракта. Ответственность за закрытие заказа лежит на подразделении, которое открывало этот заказ. После закрытия заказа отнесение затрат на него (изменение данных по затратам) недопустимо.

Таблица – Группы заказов по видам работ [5]

Наименование группы заказов	Описание группы заказов
Заказы по изделиям (номенклатуре)	Включает постоянно действующие заказы для отнесения затрат на производство товарной продукции (основной номенклатуры продукции). Заказ выступает как разузловка всех комплектующих, полуфабрикатов и иных составляющих компонентов, запускаемых одновременно в рамках данного заказа. Может применяться для производства крупных блоков, узлов, агрегатов, как полуфабрикаты собственного производства (для последующей передачи в производство основного изделия). Предназначены для группировки затрат в оперативном учете на этапе запуска и выпуска изделий, при групповом запуске изделий одной производственной партией. Ответственным за открытие таких заказов, как правило, выступает коммерческий отдел.
Заказы по ремонту изделий	Включает постоянно действующие заказы для раздельного учета затрат на работы по ремонтам изделий, а также запуска в производство (с разузлованием состава) полуфабрикатов основной продукции, запускаемых одновременно, для последующей установки в изделия при проведении ремонта.
Заказы по НИОКР	Включает действующие заказы отнесения затрат для целей раздельного учета контрактов на выполнение НИОКР по ведомости исполнения контракта (приоритетно по отдельному этапу НИОКР), а также учета окончательного состава работ по контракту в целом. Регистрируются как для контрактов ГОЗ, так и для коммерческих контрактов.
Заказы межцеховых работ	Включает постоянно действующие заказы отнесения затрат по видам работ для учета по межцеховым заявкам в случаях разовых работ при отсутствии выделенных смет. Регистрируются, как правило, не для нужд ГОЗ. Как исключение, могут быть открыты для сбора затрат для нужд ГОЗ при условии наличия документов, позволяющих подтвердить такое отнесение (например, изготовление спец. оснастки под отдельный контракт, спец. испытания и пр.).

Наименование группы заказов	Описание группы заказов
Заказы работ по внутренним сметам	Включает временно действующие заказы отнесения затрат для учета по выделенным сметам работ для внутренних нужд. Регистрируются не для нужд ГОЗ. Как исключение, могут быть открыты для сбора затрат для нужд ГОЗ при условии наличия документов, позволяющих подтвердить такое отнесение.
Заказы по рекламациям	Включает постоянно действующий заказ отнесения затрат по рекламациям заказчиков.
Заказы по прочим видам работ	Группа заказов для отнесения затрат прочих видов работ предприятия. Регистрируются не для нужд ГОЗ. Как исключение, могут быть открыты для сбора затрат для нужд ГОЗ при условии наличия документов, позволяющих подтвердить такое отнесение.

Иным примером (формой) организации учета является группировка затрат на производство для одной (отдельной) партии запуска, что обеспечивается путем открываемого для каждой партии запуска подзаказа (промежуточного заказа) с обособлением («привязкой») к отдельному маршрутному листу. Подзаказу присваивается номер, совпадающий с номером маршрутного листа партии запуска [5].

Маршрутный лист в данной системе является главным документом-основанием, который отражает (фиксирует и накапливает) сведения о материальных, трудовых и пр. используемых ресурсах и подтверждает факт принадлежности данной хозяйственной операции к каждому отдельному контракту (шифру производственного заказа). При этом Маршрутный лист является также и критерием формирования отдельной аналитики, в т.ч. при списании ТМЦ на контракт, отнесении трудозатрат, сдаче готовой продукции пр.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 19.01.1998 № 47 (в ред. от 15.07.2022) «О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» именно партионный учет (учет в разрезе отдельной партии запуска и или партии закупки под контракт) должен стать приоритетной (обязательной) формой ведения учета.

При этом, прямые затраты при списании стоимости основных материалов, покупных комплектующих изделий в разрезе партии запуска (подзаказ на партию) должны фиксироваться в момент расходования с одновременным отражением суммы затрат на соответствующем объекте обособления (Заказ, подзаказ, партия и т.п.) на основании первичных документов, имеющих соответствующий код.

Накладные расходы распределяются на партию (подзаказ) по данным бухгалтерского учета (оборотов по соответствующим счетам с учетом особенностей, установленных Приказом Минпромторга России от 08.02.2019 № 334 «Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа» в периоде их начисления (ежемесячно на фактически выполняемые в этот период работы).

Выводы. Таким образом, получение объективных данных на всех этапах исполнения государственного оборонного заказа для [4]:

– формирования отчетной информации об исполнении каждого отдельного Контракта ГОЗ для ее предоставления государственному заказчику в случаях и порядке, установленных Правительством РФ;

- осуществления государственного регулирования цен на продукцию по ГОЗ;
- обоснования начальной (максимальной) цены государственного контракта (цены государственного контракта, заключенного с единственным поставщиком) при затратном методе;
- определения базовых цен и представления оснований для их пересмотра (индексный метод: индексация базовой цены и индексация по статьям затрат);
- определения экономически обоснованной (оправданной) величины затрат, необходимой для производства и реализации каждой единицы продукции, подлежащей поставке по ГОЗ;
- формирования обоснованного уровня цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ;
- документального подтверждения принадлежности затрат к производству каждой конкретной калькуляционной единицы продукции;
- контроля за исключением «запрещенных» затрат и/или не подлежащих компенсации за счет себестоимости продукции ГОЗ;
- правильности отнесения прямых и распределения накладных расходов;
- планирования сметы накладных расходов и согласования основных экономических нормативов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торопова, И.В.* О дефиниции раздельного учета в процессе формирования единого учетного пространства / И. В. Торопова, П. В. Бабушкина, М. А. Чирков // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2024) : Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 19 июня 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 23-28. – EDN JZGNZU.
2. *Катошина, Д.А.* Повышение эффективности финансового контроля в сфере государственного оборонного заказа / Д. А. Катошина, А. А. Малахова, И. В. Торопова // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 года. – Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 1113-1118. – EDN KJWIRI.
3. *Торопова, И.В.* Раздельный учет результатов деятельности на предприятиях-исполнителях государственного оборонного заказа как ключевой инструмент контроля за целевым использованием бюджетных средств / И. В. Торопова // Весенние дни науки : Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 года. – Екатеринбург: ООО Издательский Дом "Ажур", 2023. – С. 1238-1240. – EDN MUGSMU.
4. *Городилов, М.А.* Проблемы формирования учетной политики в части ведения раздельного учета при выполнении государственного оборонного заказа / М. А. Городилов, И. В. Торопова // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : материалы XVII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21 октября 2022 года. – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 93-99. – EDN NZPGSP.

5. Экспертно – аналитический центр ценообразования в оборонной промышленности «Эксперт 275» : сайт. URL: <https://expert275.ru/> (дата обращения: 20.11.2024)
6. Ковалевский, Ю. Совершенствование законодательства в области ценообразования на продукцию, поставляемую по ГОЗ / Ю. Ковалевский // Электроника: Наука, технология, бизнес. – 2024. – № 2(233). – С. 54-57. – DOI 10.22184/1992-4178.2024.233.2.54.57. – EDN BRAIXA.
7. Цифровые технологии в задачах раздельного учета в ГОЗ / Е. Б. Фролов, И. С. Паршина, С. А. Кривоногов, А. А. Акимкин // Сварочное производство. – 2022. – № 3. – С. 55-59. – EDN NPRCJR.
8. Смирнов, С.В. Специфика финансирования гособоронзаказа в условиях действующего законодательства / С. В. Смирнов // Экономика высокотехнологичных производств. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 163-176. – DOI 10.18334/evp.4.2.118342. – EDN MGLTDI.
9. Севрюгин, Ю.В. Совершенствование модели ценообразования на продукцию государственного оборонного заказа (на примере ООО «ИРЗ») / Ю. В. Севрюгин, А. П. Стяжкина // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 32-40. – DOI 10.22213/2618-9763-2023-4-32-40. – EDN UZYETU.
10. Самсонова, Е.М. Государственный оборонный заказ: особенности и проблемы казначейского сопровождения / Е. М. Самсонова, Э. А. Омшанова // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 12. – С. 72-78. – EDN FYUNLD.

УДК 336.6

Тюленева Наталия Александровна
Tyuleneva Nataliya
Томский государственный университет
Tomsk State University
Доктор экономических наук, профессор
Doctor of Economics, Professor
Кафедра финансов и учета
Department of Finance and Accounting
aola79@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ CHANGING THE PARADIGM OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы влияния стейкхолдерского подхода на эволюцию экономического анализа. Выявлены основные направления совершенствования информационно-аналитической базы. Представлены цифровые технологии, которыми должны владеть современные специалисты в области экономического анализа.

Ключевые слова. Экономический анализ, заинтересованные стороны, отчетность, цифровые технологии.

Abstract. The article examines theoretical issues of the influence of the stakeholder approach on the evolution of economic analysis. The main directions for improving the information and analytical base are identified. Digital technologies that modern specialists in the field of economic analysis should master are presented.

Key words. *Economic analysis, stakeholders, reporting, digital technologies.*

Экономические процессы, которые мы наблюдаем в России в последние годы, характеризуются повышением роли государства. Посредством национальных проектов технологического лидерства, начиная с 2025 года, реализуется поставленная президентом РФ национальная цель – достижение технологического лидерства. Это обусловлено, с одной стороны, вызовами и угрозами, связанными с формированием многополярного мира, с другой, беспрецедентным санкционным давлением. Таким образом, экономика становится все более государственно-ориентированной, когда ключевую роль в «табеле о рангах» в среде заинтересованных лиц играет не акционер, а именно государство. При этом «множественность» заинтересованных сторон сохраняется. Существенно возрастают объемы информации посредством формирования новых форм финансовой и нефинансовой отчетности. Новый уровень развития производительных сил, проявляющийся, в том числе в развитии цифровых технологий, формирует новый уровень развития производственных отношений на уровне экономических субъектов.

Изменения, происходящие в реальном секторе экономики, трансформируют наше понимание экономического анализа, занимающего ведущее место в системе управления организацией. Повышаются требования к руководителям, принимающим ответственные управленческие решения на основе данных экономического анализа.

Это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к подготовке специалистов экономического профиля, когда ключевыми становятся фундаментальность и практикоориентированность. Остановимся на рассмотрении этих вопросов подробнее.

Вопросы формирования парадигмы экономического анализа, ее изменения под влиянием стейкхолдерского подхода нашли отражение в работах Н.Е. Бабичевой, В.И. Бариленко, Е.Б. Герасимовой, Т.Н. Иванюк и других авторов [2-4; 6]. Эволюция парадигмы экономического анализа вызывает необходимость пересмотра содержания и функций, раскрывающихся в его отдельных видах. Об этом свидетельствует развернувшаяся на страницах отечественной научной литературы дискуссия о соотношении финансового и комплексного анализа, бизнес-анализа и бизнес-аналитики и т.д. [5, 656; 8, 374-375]. По нашему мнению, выделение в составе экономического анализа по признаку экономического содержания финансового анализа (анализ финансовой отчетности) и управленческого анализа (комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности, который на сегодняшний день трансформировался в экономико-социально-экологический анализ) является вполне достаточным. Именно в рамках современного комплексного анализа мы можем изучать влияние новых производственных тех-

нологий, современных форм организации труда, организационной структуры, оценить эффективность бизнес-процессов, стратегии цифровой трансформации, стратегии ESG-трансформации, факторы внешней среды и т.д.

Методологические новации в экономическом анализе, на наш взгляд, диктуются, с одной стороны, акцентом на новые концепции, которые формируются научным сообществом и реализуются экономическими субъектами в процессе своей деятельности, с другой стороны, новыми акцентами в концептуальных подходах к моделированию ситуаций в целях принятия обоснованных управленческих решений. Проиллюстрируем сказанное выше следующими примерами.

До недавнего времени рассмотрение теоретических и методологических подходов к экономическому анализу формировалось в рыночных условиях. Доминирующую роль играли концепция управления стоимостью, концепция стейкхолдеров, концепция устойчивого развития, концепция ESG и др.

Стейкхолдерская концепция, в частности, предполагает, что в «табеле о рангах» ключевая роль среди внешних заинтересованных сторон отводится, прежде всего, акционеру, а уж затем идут инвесторы, кредиторы, поставщики и заказчики, государственные органы и общественные организации и замыкают эту линейку внутренние заинтересованные стороны – менеджмент компании и служащие по найму. При этом роль государства «заключается скорее в мониторинге, чем в прямом контроле», что мы и наблюдали до недавнего времени. Например, Министерство экономического развития Российской Федерации осуществляет мониторинг инновационного развития регионов, мониторинг выполнения государственных программ, а позже и национальных проектов и т.д.

Формирование государственно-ориентированной модели, когда именно государство начинает играть определяющую роль, приводит к эволюции парадигмы экономического анализа, что проявляется и в совершенствовании информационной базы, и в применении современного аналитического инструментария.

Рассмотрение экономического анализа в качестве важнейшего элемента управленческого функционала организации, на основе которого принимаются управленческие решения, вызывает повышенный интерес исследователей к рассмотрению информационно-аналитической компоненты [7, 133].

На сегодняшний день можно выделить три основных направления ее совершенствования. Первое связано с формированием государственно-ориентированной модели экономики. В качестве главной цели государственной политики в среднесрочной перспективе рассматривается повышение достоверности, своевременности и комплексности информации о деятельности экономических субъектов [1]. В частности, планируется: развивать систему стандартов бухучета и финансовой отчетности; расширить функционал Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИРБО) за счет включения консолидированной финансовой отчетности, раскрываемой информации об устойчивости, промежуточной финансовой отчетности; улучшить экономическую модель деятельности аудиторских организаций. Об усилении данного направления свидетельствует и реализация с 2025 года нового

национального проекта «Экономика данных», пришедшего на смену цифровой экономике. При этом важно за анализом больших данных не потерять смысловые значения анализируемых экономических явлений и процессов. Второе, традиционное направление, связано со сближением с МСФО. Например, вступление в силу с 1 октября 2023 г. ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» (обязательно к применению с отчетности за 2025 год) взамен ПБУ 4/99. Наконец, *третье* связано с реализацией экономическими субъектами современных концепций, перечисленных выше. В частности, курс на устойчивое развитие и внедрение принципов ESG на корпоративном уровне привел к необходимости разработки нефинансовой отчетности, системы нефинансовых показателей для ее анализа, что существенно расширило объем и уровень раскрытия информации.

Запросы реального сектора экономики по подготовке специалистов в области экономического анализа свидетельствуют о необходимости усиления как фундаментальной подготовки, так и овладении ими современными цифровыми технологиями, позволяющими проводить углубленный анализ бизнес-процессов, их системную аналитику. По результатам исследования, проведенного на примере выпускников 2024 года в Томском государственном университете, перспективным в подготовке кадров экономического профиля следует признать переход на специалитет. Это позволит, во-первых, усилить общетеоретическую подготовку (не только макро и микроэкономика, но и знакомство с другими экономическими теориями, включая теорию заинтересованных лиц); во-вторых, усилить блок учетно-аналитических дисциплин (финансовый учет и отчетность, управленческий учет и бюджетирование, экономический анализ, инвестиционная аналитика, налогообложение, аудит и др.), выступающих базовой основой для оценки бизнеса и финансового менеджмента; наконец, в-третьих, для студентов наряду с приоритетным изучением таких дисциплин как базы данных, анализ данных, появится возможность больше времени уделять использованию пакета анализа Excel, инструментов генеративного искусственного интеллекта (ИИ). Перспективным представляется также изучение цифровых технологий в форме реальных кейсов, в частности, обучение работе в SQL, изучение Python, разработка дашбордов, умение работать с аналитическими платформами Logiном, Форсайт, Tableau и др. для обработки и визуализации данных, подготовка регламентированных отчетов и Ad-hoc отчетов (отчетов, сделанных под конкретный бизнес-запрос); проведение OLAP-анализа (оперативная аналитическая обработка данных), представляющего технологию, позволяющую в режиме реального времени получить определенный срез данных для их последующего анализа и т.д., наряду с использованием в работе доступного современного ПО (Альтинвест, 1С: ERP Управление предприятием).

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года: распоряжение

Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2024 г. № 3386-р. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095 (дата обращения: 01.03.2025).

2. *Бабичева Н.Э., Любушин Н.П.* Взаимодействие концепций и законов развития систем в экономическом анализе деятельности субъектов хозяйствования // *Экономический анализ: теория и практика*. 2024. Т. 23, № 4. С. 604-624. Doi.org/10.24891/ea.23.4.604

3. *Бариленко В.И.* Влияние теории стейкхолдеров на развитие современного экономического анализа. (Аспирантура. Магистратура): монография. М.: КноРус, 2023. 218 с.

4. *Герасимова Е.Б.* Формирование парадигмы экономического анализа // *Мир новой экономики*. 2016. № 1. С. 94-100.

5. *Зенкина И.В.* Бизнес-анализ и бизнес-аналитика: развитие в условиях цифровизации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2023. Т. 22, № 4. С. 646-671. Doi.org/10.24891/ea.22.4.646

6. *Иванюк Т.Н., Арышев В.А., Осипов М.А.* Трансформация экономического анализа в условиях современной экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 3 (141). С. 136-139.

7. *Леонова Т.М., Подшивалова М.М., Чистякова А.А.* Декомпозиция информации как основа оптимизации бизнес-анализа // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 3 (141). С. 132-135.

8. *Шнайдер О.В.* К актуальным вопросам специфики бизнес-анализа // *Экономические науки*. 2023. № 6. С. 373-376. Doi: 10.14451/1.223.373

УДК 658.1

Шидов Андемиркан Хачимович
Shidov Andemirkan

Кабардино-Балкарский государственный университет
Kabardino-Balkarian State University

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,
Doctor of Economics, Professor, Head of department

Кафедра экономики и учетно-аналитических информационных систем
Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems
Shidov54@mail.ru

Муртазова Лана Зелимхановна
Murtazova Lana

Кабардино-Балкарский государственный университет
Kabardino-Balkarian State University

Ассистент кафедры
Assistant of the department

Кафедра экономики и учетно-аналитических информационных систем
Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems
lanamurtaz@gmail.com

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ СРЕДСТВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В КОМПЛЕКСНУЮ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННУЮ СИСТЕМУ OPTIMIZATION OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE THROUGH THE IMPLEMENTATION OF ACCOUNTING TOOLS INTO A COMPREHENSIVE ACCOUNTING AND INFORMATION SYSTEM

Аннотация. В работе рассматриваются методы защиты экономических интересов, минимизации финансовых потерь и обеспечения стабильности, а также преимущества комплексной учетно-информационной системы (КУИС), включая интеграцию данных и мониторинг рисков. Приведены примеры успешного использования КУИС в управлении экономической безопасностью и обсуждены их преимущества и недостатки. Подчеркнута важность комплексного подхода и регулярного анализа экономической безопасности для повышения вовлеченности сотрудников.

Ключевые слова. *Экономическая безопасность, комплексная учетно-информационная система (КУИС), предиктивная аналитика, мониторинг рисков, финансовые потери, устойчивость предприятия, стратегии защиты.*

Abstract. The paper examines methods for protecting economic interests, minimizing financial losses and ensuring stability, as well as the advantages of an integrated accounting and information system (IAIS), including data integration and risk monitoring. Examples of successful use of IAIS in economic security management are given, and their advantages and disadvantages are discussed. The importance of an integrated approach and regular analysis of economic security to increase employee engagement is emphasized.

Key words. *Economic security, integrated accounting and information system (IAIS), predictive analytics, risk monitoring, financial losses, enterprise sustainability, protection strategies.*

В условиях глобализации и технологического прогресса обеспечение экономической безопасности предприятия становится ключевой задачей для его устойчивости и жизнеспособности. Организации сталкиваются с угрозами, вызванными внутренними и внешними факторами, такими как конкуренция, изменения в законодательстве и технологические риски. В данной работе рассматриваются ключевые подходы, методы и инструменты, направленные на защиту экономических интересов предприятия, минимизацию финансовых потерь и поддержанию стабильности в долгосрочной перспективе.

Актуальность изучения экономической безопасности обусловлена возрастающими вызовами, с которыми сталкиваются предприятия в процессе адаптации к динамично изменяющимся условиям. Центральным элементом системы экономической безопасности является механизм, представляющий собой совокупность нормативно-правовых актов, методологических подходов, организационных мероприятий, ресурсов и инструментов. Именно через этот механизм достигаются цели обеспечения безопасности и реализуются поставленные задачи.

Целью исследования является совершенствование моделей обеспечения экономической безопасности предприятия через использование средств бухгалтерского учета в рамках комплексной учетно-информационной системы (КУИС).

Задачи исследования:

1. Рассмотреть ключевые подходы, методы и инструменты, направленные на защиту экономических интересов предприятия.

2. Изучить роль комплексной учетно-информационной системы (КУИС) в повышении экономической безопасности.

3. Проанализировать примеры успешного применения КУИС в управлении экономической безопасностью.

Объект исследования – экономическая безопасность предприятий.

Предмет исследования – модели и методы обеспечения экономической безопасности через использование бухгалтерского учета в рамках комплексной учетно-информационной системы.

Надежная система экономической безопасности достигается через постоянное совершенствование методологических и организационных основ информационно-аналитического обеспечения. В условиях изменяющихся рыночных отношений необходимо развивать эффективные методы управления для повышения производственной деятельности и обеспечения экономической безопасности предприятия. Ключевую роль в этом процессе играет комплексная учетно-информационная система (КУИС), которая обеспечивает своевременное предоставление информации и соответствие стандартам безопасности.

Особенностью КУИС является их способность интегрировать данные и процессы из различных источников в единую платформу. Это позволяет создавать единое информационное пространство, обеспечивать бесшовный обмен данными, повышать прозрачность и контролируемость.

КУИС обеспечивает интеграцию всех компонентов учета в одну платформу, что способствует оптимизации бизнес-процессов и повышению качества принимаемых управленческих решений.

Основные компоненты КУИС включают бухгалтерский учет, контроль, аналитику и отчетность.

В современных условиях управления информационной системой используются гибкие модели обеспечения экономической безопасности, поддерживаемые технологиями, такими как КУИС. К ним относятся:

1. Модель оценки рисков для анализа финансовых, операционных и стратегических рисков с целью своевременного выявления угроз.

2. Модель мониторинга данных с постоянным сбором и анализом финансовых потоков и документации для выявления аномалий.

3. Модель правового обеспечения, обеспечивающая соответствие законодательству для минимизации юридических рисков.

Эти модели помогают предприятиям эффективно реагировать на угрозы, повышая уровень их экономической безопасности и конкурентоспособности на рынке. [2]

КУИС с интеграцией предиктивной аналитики предоставляет множество преимуществ для организаций. Одним из ключевых преимуществ предиктивной аналитики является повышение точности прогнозов, что помогает в планировании и принятии решений. Например, в области кибербезопасности анализ пове-

дения пользователей может помочь в раннем распознавании аномалия, указывающих на возможные кибератаки.[1]

Приведем примеры успешного использования комплексных учетно-информационных систем в управлении экономической безопасностью, которые контролируют финансовые потоки, предотвращают мошенничество и повышают эффективность бизнеса (см. табл.).

Таблица – Примеры успешного использования комплексных учетно-информационных систем в управлении экономической безопасностью компаний [3]

№	Комплексная учетно-информационная система	Описание
1.	SAP SE	Это один из мировых лидеров в производстве ПО для управления бизнесом, предлагающий инструменты для мониторинга финансовых операций, отслеживания складских остатков и анализа данных, что позволяет выявлять аномалии.
2.	Oracle	Эта компания предлагает комплексные решения в управлении информацией и безопасностью, включая мощные аналитические инструменты для прогнозирования финансовых рисков и выявления угроз, что помогает минимизировать убытки и поддерживать стабильность.
3.	1C	В России одна из самых популярных учетных систем – это 1С. Система включает функционал для автоматизации отчетности, контроля операций и выявления подозрительных транзакций.
4.	RetailPro	Данное программное обеспечение используется для анализа поведения покупателей и прогнозирования финансовых рисков. Это дает возможность повысить уровень экономической безопасности и снизить риски мошенничества и финансовых потерь.

Учитывая важность экономической безопасности для устойчивой работы предприятия, необходимо внедрить КУИС. Для выявления рисков и выработки шагов по предотвращению развития рискованных ситуаций целесообразно использовать SWOT-анализ. Следующий шаг заключается в разработке внутренних регламентов, определяющих действия сотрудников и применяемых в различных ситуациях [4]. Для цели мониторинга уровня экономической безопасности необходимо внедрить систему контроля динамики ключевых показателей, например, безопасность активов, легальность доходов. Система поощрения персонала сотрудников во взаимосвязи с ключевыми показателями эффективности их работы способствует повышению их вовлеченности, улучшению дисциплины, что способствует укреплению экономической безопасности компании.

В заключении отметим, что внедрение КУИС способствует обеспечению экономической безопасности организации в условиях стремительного развития технологий благодаря их способности интегрировать данные и процессы для эф-

фективного мониторинга и управления рисками. Благодаря КУИС компании приобретают инструменты, способствующие улучшению управления рисками, оптимизации бизнес-процессов и повышению прозрачности деятельности. При всех положительных аспектах применения КУИС необходимо учитывать экономические издержки, связанные с внедрением и поддержанием работоспособности системы и обучением персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубрыкина И.С., Рыкунова В.Л.* Учётно-аналитическая информация в обеспечении экономической безопасности организации // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Е.А. Бессонова. 2016. – С. 314-317
2. *Гапоненко В.Ф., Беспалько А.Л., Власков А.С.* Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. Москва, «Ось-89», 2014. 208с.
3. *Муртазова, Л.З.* Оптимизация внутреннего аудита крупных производственных предприятий на основе применения современных информационных технологий / Л. З. Муртазова, М. М. Кумышева // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2024. – № 4. – С. 90-93.
4. *Юдинцева Л. А.* Методика аудиторской оценки качества бухгалтерской информации // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2017. №2.

**МОЛОДЕЖНЫЙ ДЕНЬ
КРУГЛЫЙ СТОЛ КАФЕДРЫ ФИНАНСОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВ В ЦЕЛЯХ ПОИСКА БАЛАНСА
СТАБИЛЬНОСТИ И РОСТА»**

Студенты:

УДК 336.2

Борисова Валерия Андреевна
Borisova Valeriia
Гороховская Елизавета Игоревна
Gorohovskaya Elizaveta
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студенты
Students
Кафедра экономической безопасности
Department of Economic Security
elizavet4.igorevna@yandex.ru

научный руководитель: Гусейнова Гузель Мухтаровна
Scientific adviser: Guseynova Guzel
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Docent
Кафедра финансов
Department of Finance
guseynova.g@unecon.ru

**НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, БЕЗОПАСНОСТЬ АКТИВОВ
TAX CONTROL: CURRENT ISSUES, ASSET SECURITY**

Аннотация. В статье рассматривается налоговый контроль, который представляет собой систему мер, направленных на обеспечение соблюдения налогового законодательства. При осуществлении налогового контроля возникает множество проблем, что связано со сложностью самого процесса, постоянными и серьезными изменениями в законодательстве, с развитием цифровизации, множеством контролирующих органов с различными компетенциями.

Ключевые слова. *Налоговый контроль, дробление бизнеса, риски, безопасность активов, виды ответственности.*

Annotation. The article discusses tax control, which is a system of measures aimed at ensuring compliance with tax legislation. There are many problems with tax control, which is due to the complexity of the process itself, constant and serious changes in legislation, the development of digitalization, and a multitude of regulatory authorities with different competencies.

Key words. *Tax control, business fragmentation, risks, asset security, types of liability.*

Налоговый контроль представляет собой систему мер, направленных на обеспечение соблюдения налогового законодательства. Создание надежной системы налогового контроля и защиты активов налогоплательщиков обеспечивает справедливое и стабильное функционирование налоговой системы в интересах всех участников экономики, что обосновывает актуальность выбранной темы исследования.

Основные моменты, на которые уделяется внимание в контрольно-аналитической работе налоговых органов: разрывы по НДС; правильность исчисления и уплаты налога на прибыль, страховых взносов; дробление бизнеса; и др. Умысел в налоговых правонарушениях: специально разработанные механизмы для использования льготных налоговых ставок и преференций; сокрытие выручки от продаж, часто с использованием зависимых организаций; внесение в бухгалтерскую отчетность, документы заведомо ложных сведений. Проблемы автоматизированного налогового контроля: зависимость от цифровых технологий, нарушение конфиденциальности.

Серьезная проблема – дробление бизнеса, которое может рассматриваться как злоупотребление с целью уклонения от уплаты налогов. Дробление бизнеса – это схема уклонения от уплаты налогов, при которой одна компания разделяется на несколько мелких юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Компании прибегают к дроблению бизнеса по следующим причинам: 1) снижение налоговой нагрузки: использование льготных налоговых режимов позволяет уменьшить суммы налоговых обязательств; 2) уменьшение рисков налоговых проверок: разделение бизнеса на несколько небольших компаний снижает вероятность попадания под выездные налоговые проверки; 3) оптимизация операционной деятельности: возможность более гибкого управления различными направлениями бизнеса. Ярким примером дробления бизнеса является деятельность блогера Блиновской Е.О.

Процесс налогового контроля является сложным и многогранным, требующим тщательного подхода и высокой степени координации между различными государственными органами и структурами. Важную роль в этом процессе также играют банки и правоохранительные органы, осуществляющие контроль за финансовыми операциями и предотвращение незаконных финансовых операций. Далее рассмотрим более подробно каждый из них и рассмотрим проблемы, на которые стоит обратить внимание.

ЦБ РФ разработал рекомендации по проверке клиентов банков на основе 115 – ФЗ [3], на основании которых банки распознают подозрительные операции и неблагоприятных клиентов. Также с августа 2024 года в силу вступил ФЗ-161

«О национальной платежной системе», в котором говорится о том, что теперь Центробанк РФ также может блокировать счета [4]. В процессе реализации налогового контроля через банки могут возникнуть определенные сложности. К ним относятся задержки в предоставлении банковскими учреждениями необходимой информации для налоговых проверок. Также объем предоставляемых данных может быть ограничен из-за соблюдения банковской тайны и защиты конфиденциальности клиентской информации. Кроме того, наблюдается проблема недостаточной согласованности действий между участниками процесса налогового контроля.

Одной формой сотрудничества органов внутренних дел с налоговыми органами является обмен информацией. Органы внутренних дел могут инициировать налоговую проверку. Для этого им достаточно направить в адрес налогового органа материалы об обстоятельствах, которые требуют совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов. Проблемы при налоговом контроле со стороны правоохранительных органов, возникают из-за сложного взаимодействия между налоговыми органами и правоохранительными структурами [5]. Эффективное сотрудничество между налоговыми и правоохранительными органами является ключом к успешной борьбе с налоговыми правонарушениями и налоговыми преступлениями.

В целях безопасности своих активов налогоплательщики должны помнить о налоговой ответственности, обеспечительных мерах по результатам налоговой проверки, имущественных рисках, уголовной ответственности и принимать меры для минимизации рисков.

Рассмотрим безопасность активов подробнее и начнем с обеспечительных мер по результатам налоговой проверки. Они включают действия налоговых органов, направленные на предотвращение уклонения от уплаты налогов и сборов. Такие меры могут включать арест имущества, запрет на распоряжение активами и блокировку банковских счетов [1, ст.76]. Компании должны быть готовы к таким действиям и заблаговременно принимать меры для минимизации рисков. Крайне важно своевременно и корректно исполнить все предусмотренные налоговым законодательством обязательства, чтобы не допустить привлечения к налоговой ответственности и избежать негативных финансовых последствий.

Уголовная ответственность может наступать в случае совершения налоговых преступлений, таких как уклонение от уплаты налогов, подлог документов и другие [2]. Руководство компании должно строго соблюдать налоговое законодательство и не допускать совершения преступлений, чтобы избежать уголовной ответственности.

Также хочется подчеркнуть, что из-за большого количества видов ответственности и проверяющих органов взаимодействие между структурами регулируется разными документами. Для разрешения вышеперечисленных проблем, мы предлагаем создать единый документ, который будет способствовать более сплоченному и правильному взаимодействию регулирующих/проверяющих органов.

Эффективный налоговый контроль, взаимосвязанный с мерами по безопасности активов, является основой устойчивой и эффективной налоговой системы.

Создание надежной системы налогового контроля и защиты активов обеспечивает справедливое и стабильное функционирование налоговой системы в интересах всех участников экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс РФ.
2. Уголовный кодекс РФ.
3. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 08.08.2024).
4. Федеральный закон от 25.07.2024 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 19.12.2023).
5. Приказ МВД России № 495, ФНС России №ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

УДК 338.24

Дорошкова Мария Алексеевна

Doroshkova Maria

Белорусский государственный университет транспорта

Belarusian State University of Transport

Студентка 4 курса

4th year student

Кафедра «Учётные системы и технологии бизнес-менеджмента»

Department of Accounting Systems and Business Management Technologies

marydoroshkova@mail.ru

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ FINANCIAL RISK ASSESSMENT AS AN ELEMENT OF AN ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в обеспечении их устойчивости и конкурентоспособности на рынке. В качестве важнейшего элемента системы экономической безопасности изучается оценка финансовых рисков, позволяющая выявить и минимизировать потенциальные угрозы, связанные с управлением финансовыми ресурсами.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, нивелирование рисков, конкурентоспособность, финансовая устойчивость, VAR и сценарный анализ.

Abstract. This article considers the role and significance of economic security of business entities in ensuring their stability and competitiveness in the market. An assessment of finan-

cial risks is being studied as an essential element of the economic security system, which makes it possible to identify and minimize potential threats related to financial resource management.

Key words. *Economic security, risk mitigation, competitiveness, financial stability, VAR and scenario analysis.*

В современных условиях хозяйствования организации сталкиваются с большим количеством финансовых рисков, ведущих к нарушению стабильной экономической деятельности и препятствующих развитию.

Колебания валютных курсов, изменение процентных ставок, инфляционные процессы, а также внутренние ошибки в управлении могут стать причиной снижения финансовой устойчивости. В связи с этим, оценка финансовых рисков и их анализ становится ключевым инструментом обеспечения экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Цель статьи состоит в рассмотрении теоретических подходов к оценке финансовых рисков, их влияния на экономическую безопасность предприятия, а также представлении результатов анализа, подтверждающих значимость данного процесса.

Вопросы оценки финансовых рисков привлекают значительное внимание исследователей и практиков в области экономики и управления.

И. А. Бланк отмечает, что финансовые риски включают в себя кредитные, валютные, процентные, инвестиционные и операционные риски [1].

По мнению Э.А. Уткина, ключевая задача оценки финансовых рисков заключается в определении вероятности их наступления и величины возможного ущерба [2].

В исследованиях Е.В. Губановой акцент сделан на том, что эффективное управление финансовыми рисками напрямую связано с повышением уровня экономической безопасности предприятия, так как оно позволяет избежать критических ситуаций, связанных с потерей ликвидности или платежеспособности.

Современные подходы к оценке финансовых рисков включают использование количественных и качественных методов.

Количественные методы – VAR (Value-at-Risk), сценарный анализ и моделирование – позволяют прогнозировать возможные финансовые потери.

Качественные методы – экспертные оценки и SWOT-анализ – помогают выявить потенциал рисков и их влияние на устойчивость предприятия.

Финансовые риски оказывают прямое влияние на экономическую безопасность предприятия, так как они затрагивают ключевые аспекты его деятельности: ликвидность, платежеспособность, рентабельность и инвестиционную привлекательность. Их игнорирование может привести к банкротству, потере репутации, снижению рыночной стоимости предприятия.

Оценка финансовых рисков включает следующие этапы:

1. Идентификация рисков: выявление основных угроз, связанных с финансовой деятельностью предприятия (рыночные изменения, колебания валютных курсов, нестабильность процентных ставок, дефолты контрагентов).

2. Анализ и классификация рисков: классификация угроз по степени вероятности их наступления и величине возможного ущерба.

3. Оценка влияния рисков на экономическую безопасность: проведение анализа влияния рисков на ключевые показатели эффективности предприятия.

4. Разработка мер по минимизации рисков: диверсификация активов, страхование, хеджирование, усиление внутреннего контроля.

Для оценки финансовых рисков применяются следующие методы:

- VAR (Value-at-Risk): позволяет оценить максимальные возможные потери за определенный период времени с заданным уровнем доверия.

- Сценарный анализ: помогает рассмотреть влияние различных сценариев развития событий на финансовое состояние предприятия.

- Коэффициентный анализ: используется для оценки ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости.

- Экспертные оценки: применяются для анализа сложных или плохо формализуемых рисков.

Эффективное использование данных методов позволяет не только выявить потенциальные угрозы, но и разработать стратегию их минимизации, что является важным аспектом экономической безопасности.

Результаты исследования подтверждают важность систематической оценки финансовых рисков для обеспечения экономической безопасности предприятия. Внедрение современных методов анализа и управления рисками позволяет не только минимизировать потенциальные угрозы, но и повысить эффективность управления финансовыми ресурсами.

Практическое значение работы заключается в том, что предложенные подходы и рекомендации могут быть использованы предприятиями для повышения своей устойчивости и конкурентоспособности в условиях нестабильной экономики.

Таким образом, оценка финансовых рисков является неотъемлемым элементом системы экономической безопасности предприятия. Она позволяет своевременно выявлять потенциальные угрозы, принимать обоснованные управленческие решения и повышать устойчивость бизнеса к внешним и внутренним изменениям. В современных условиях неопределенности и нестабильности использование эффективных методов оценки финансовых рисков становится ключевым фактором успеха и долгосрочного развития предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И. А. Управление финансовыми рисками / И. А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, 2017. – 600 с.
2. Уткин Э. А. Риск-менеджмент / Э. А. Уткин. – М.: Изд-во «Экмос», 2018. – 288 с.

Ильинская Виолетта Павловна
Ilinskaya Violetta
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
студентка 4 курса
Финансового факультета
student of the Faculty of Finance
viiliinn@mail.ru

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЖЕСТКОЙ
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ**
**ANALYSIS OF THE IMPACT OF RESTRICTIVE MONETARY POLICY
ON THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Аннотация. В исследовании проведен анализ инвестиционного потенциала российской экономики в условиях жесткой денежно-кредитной политики. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на инвестиционный климат российской экономики в условиях высоких процентных ставок. В результате проведенного статистического анализа сформулирован вывод о негативном влиянии жесткой денежно-кредитной политики на кредитный рынок и наличии положительных эффектов ее влияния на развитие инвестиций на фондовом рынке.

Ключевые слова. Денежно-кредитная политика, инвестиционный потенциал, фондовый рынок, ключевая ставка, индикаторы.

Abstract. The study analyzes the investment potential of the Russian economy in the context of tight monetary policy. The purpose of the study is to identify factors influencing the investment climate of the Russian economy in the context of high interest rates. As a result of statistical analysis, a conclusion was made about the negative impact of tight monetary policy on the credit market and the presence of positive effects of its influence on the development of investments in the stock market.

Key words. Monetary policy, investment potential, stock market, key rate, indicators.

В условиях глобальной нестабильности и внутренних вызовов ограничение роста денежной массы через кредитный канал может оказывать значительное влияние на инвестиционный потенциал и экономику, что становится особенно **актуальным** для России.

Целью является выявление факторов, влияющих на инвестиционный климат российской экономики в условиях жесткой ДКП. Для достижения цели необходимо выполнить ряд **задач**, а именно:

- Провести статистический анализ показателей жесткости ДКП и инвестиционного потенциала экономики;
- Сформулировать выводы и рекомендации.

Объектом исследования является инвестиционный потенциал российской экономики, в то время как **предметом** — экономические отношения, возникающие при инвестиционной деятельности в условиях жесткой ДКП.

Среди российских авторов, исследовавших данную сферу, были Александрова Л.С. [1, 75-78], Господарчук Г.Г. и Зеленева Е.С. [2, 6-21], Диденко В.Ю.

[3, 42-46] и др., Соколова Е.Ю. [4, 82-90]. Зарубежные исследователи также изучали вопрос инвестиционного потенциала в условиях ограничительной ДКП, например, Adra S. и др. [5], Alam M.J. и Alvi E. [6], Deng M. и Fang M. [7], Döttling R. и Ratnovski L. [8].

На рисунке 1 рассматривается динамика показателей банковского сектора за период 2019-2024гг. В условиях мягкой и жесткой ДКП ежегодно все три показателя растут в объеме. Несмотря на позитивный эффект увеличения объема кредитования при создании условий для наращивания инвестиций, необходимо учитывать риски, связанные с увеличением долговой нагрузки заемщиков и с ухудшением качества кредитного портфеля.

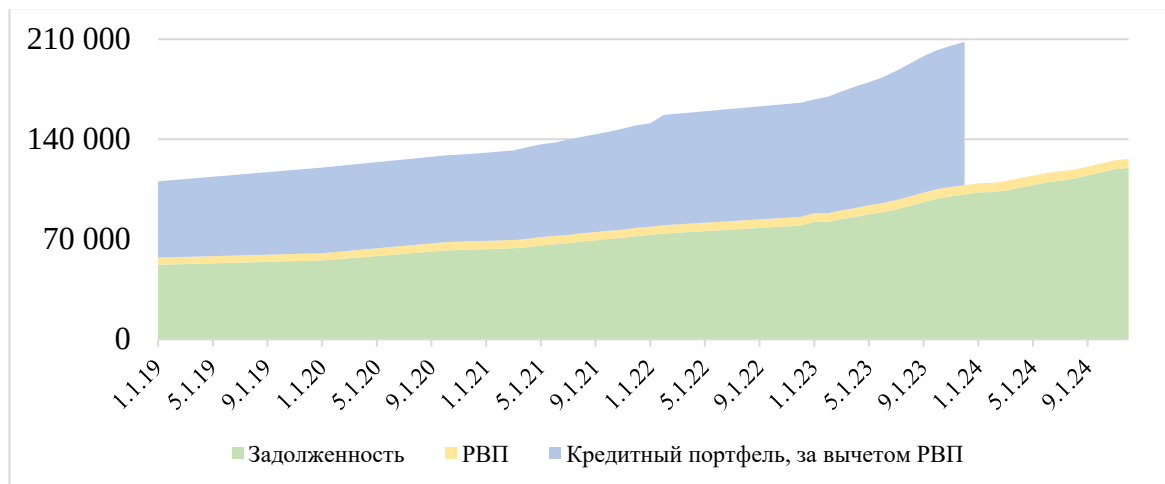


Рисунок 1. Объем кредитного портфеля банковского сектора, РВП, задолженности по кредитам юр. и физ. лиц, млрд руб. [9]

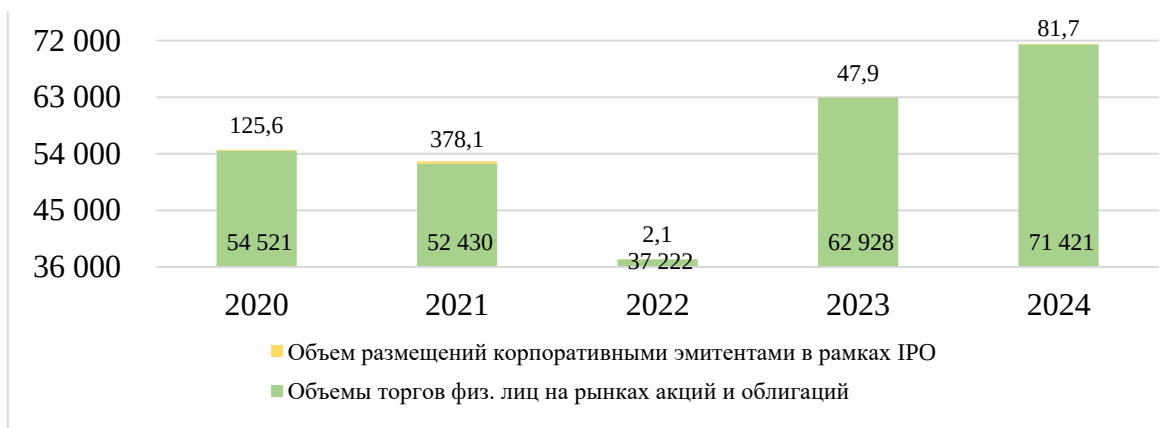


Рисунок 2. Объемы торгов и IPO на фондовом рынке, млрд руб.

На рисунке 2 рассматриваются показатели инвестиционного потенциала за период 2020-2024гг. В период 2020-2022 гг. объем торгов сократился на 32%: с 54,5 трлн руб. до 37,2 трлн руб. Данное падение связано с введенными санкциями США и Евросоюзом, в следствие которых российским инвесторам ограничили доступ к покупке ценных бумаг иностранных эмитентов. Котировки ценных бумаг российских эмитентов снижались из-за мировой неопределенности. После

стабилизации экономики начался резкий рост торгов на бирже: в 2023 г. объем торгов уже составлял 62,9 трлн руб., а в 2024 – 71,4 трлн руб., за два года капитализация фондового рынка выросла на 91%. Несмотря на жесткую ДКП, на фондовом рынке произошло увеличение количества IPO, что является позитивным сигналом, свидетельствующим о росте экономики, развитии финансового рынка и улучшении инвестиционного климата.

Исходя из анализа следует **вывод** о том, что жесткая ДКП, направленная на сдерживание инфляции, оказывает разнонаправленное влияние на сбережения, кредитование и инвестиции. Отметим, что высокая долговая нагрузка заемщиков и ухудшение качества кредитного портфеля банковского сектора, вызванные жесткой ДКП, создают дополнительные риски для финансовой стабильности. В ответ на замедление развития кредитного рынка компании ищут альтернативные способы привлечения финансирования на фондовом рынке, что иллюстрирует позитивный эффект жесткой ДКП для развития инвестиционного потенциала. Для повышения инвестиционной активности необходим комплексный подход, направленный на стимулирование инвестиций, диверсификацию источников финансирования и создание благоприятной экономической среды. Повышение финансовой грамотности населения позволит увеличить количество частных инвесторов и привлечь инвестиции на российский фондовый рынок. Значимость полученных результатов исследования определяется тем, что они могут стать основой для разработки стратегий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности, стимулирование экономического роста и обеспечение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Только сбалансированное сочетание данных мер позволит нивелировать негативные эффекты жесткой ДКП и создать условия для устойчивого развития инвестиционного потенциала российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова Л.С., Ковальчук И.Д.* Банковское кредитование населения в условиях экономической нестабильности // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 12. – С. 75-78.
2. *Господарчук Г.Г., Зеленева Е.С.* Оценка эффективности денежно-кредитной политики центральных банков // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 6-21.
3. *Диденко В.Ю.* Совершенствование направлений денежно-кредитной политики в условиях адаптивных рынков // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 8. – С. 42-46.
4. *Соколова Е.Ю.* Финансовый рынок России в условиях санкционных ограничений: поиск альтернативных источников формирования инвестиций // Дискуссия. – 2024. – № 3 (124). – С. 82-90.
5. *Adra S., Gao Y., Yuan J.* Local policy uncertainty and the firm's investment reaction to monetary policy // Economics Letters. 2024. Vol. 234. № 111473. DOI:10.1016/j.econlet.2023.111473.
6. *Alam M.J., Alvi E.* The long-run effects of monetary policy: The role of R&D investment in economic growth // Economic Modelling. 2024. Vol. 137. № 106756. DOI: 10.1016/j.econmod.2024.106756.

7. *Deng M., Fang M.* Debt maturity heterogeneity and investment responses to monetary policy // *European Economic Review*. 2022. Vol. 144. № 104095. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2022.104095.

8. *Döttling R., Ratnovski L.* Monetary Policy and Intangible Investment // *Journal of Monetary Economics*. 2022. Vol. 134. P. 53-72. DOI:10.1016/j.jmoneco.2022.11.001.

9. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://www.cbr.ru/search/?text=Статистические+показатели+банковского+сектора>>

УДК 338.1

Медведева Елизавета Вадимовна

Medvedeva Elizaveta

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Студентка

Student

medv.liza70@gmail.com

Шальнева Мария Сергеевна

Shalneva Maria

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Факультета экономики и бизнеса, к.э.н., доцент

Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance,

Faculty of Economics and Business, Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

mshalneva@fa.ru

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
КОРПОРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «СЕВЕРСТАЛЬ»
MODELING THE FINANCIAL PERFORMANCE OF A CORPORATION
TO ASSESS THE IMPACT OF NON-FINANCIAL INFORMATION
ON THE EXAMPLE OF PJSC “SEVERSTAL”**

Аннотация. В статье рассматривается влияние нефинансовой информации на финансовую результативность корпорации на примере ПАО «Северсталь». Авторы анализируют взаимосвязь между ESG-показателями и финансовыми результатами компании, предлагая рекомендации по улучшению устойчивого развития и повышению инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова. Финансовая результативность, нефинансовая информация, ESG-показатели, устойчивое развитие, ПАО «Северсталь».

Abstract. The article considers the influence of non-financial information on the financial performance of the corporation on the example of PJSC Severstal. The authors analyze the relationship between ESG indicators and the company's financial results, offering recommendations to improve sustainable development and increase investment attractiveness.

Key words. Financial performance, non-financial information, ESG indicators, sustainable development, Severstal PJSC.

Контроль за финансовым результатом компании важен для оценки её устойчивости, эффективности управления и рациональности использования ресурсов. Анализ помогает выявлять риски, предсказывать тенденции и корректировать стратегию. Финансовые показатели служат основой для решений внутренних и внешних заинтересованных сторон, опираясь на управленческие, бухгалтерские и налоговые системы. Основные критерии оценки можно подразделить на несколько категорий: показатели прибыльности, показатели рентабельности и финансовые коэффициенты.

Таблица – Критерии оценки финансового результата [1]

Показатели прибыльности	Показатели рентабельности	Финансовые коэффициенты
Выручка Валовая прибыль EBITDA Операционная прибыль Прибыль до налогообложения Чистая прибыль Прибыль на акцию	Рентабельность: 1.Активов (ROA) 2.Продаж (ROS) 3.Собственного капитала (ROE) 4.Инвестированного капитала (ROIC)	К-ты текущей/абсолютной/быстрой ликвидности К-ты деловой активности К-т независимости К-т финансового рычага

Анализ финансовой результативности компании ПАО «Северсталь» показал ее способность восстанавливаться после экономических трудностей, улучшив свою финансовую устойчивость и ликвидность. Однако для достижения долгосрочного и устойчивого роста в будущем компании необходимо сосредоточиться на более эффективном управлении запасами и кредиторской задолженностью и работой над повышением рентабельности, чтобы вернуться к уровням, достигнутым ранее.

Традиционный подход к принятию управленческих решений, основанный исключительно на данных финансовой отчетности, в последние годы вызывает критику. Такой подход имеет несколько недостатков, поскольку он не учитывает ряд важных факторов для комплексной оценки эффективности компании.

Некоторые эксперты, утверждают, что публикация нефинансовой информации в основном влияет на следующие финансовые показатели: рыночную капитализацию (MC), продажи (S), рентабельность активов (ROA), финансовый рычаг (FL), маржу прибыли (M), балансовую стоимость активов (TA) и капитальные затраты (CAPEX) [8][9].



Рисунок. Матрицы корреляций ESG-показателей с финансовыми показателями ПАО «Северсталь» [2]

Инвестиции в природоохранную деятельность положительно коррелируют с финансовыми показателями, тогда как расходы на охрану труда снижаются при улучшении финансового состояния. Это может объясняться ростом воздействия на окружающую среду или независимыми целями устойчивого развития. Выбросы в атмосферу отрицательно коррелируют с финансами, так как свидетельствуют об устаревших технологиях и снижают качество продукции. Отходы в почву и воду уменьшаются при привлечении инвестиций, направляемых на модернизацию. Рециклинг в свою очередь улучшает финансовые показатели за счет экономии ресурсов.

В первую очередь рассмотренной компании рекомендуется усилить внимание к экологическим проектам, направленным на повышение энергоэффективности и снижение выбросов, что в долгосрочной перспективе поможет снизить операционные расходы и повысить привлекательность компании для инвесторов. Также важно продолжить развитие социальных инициатив, направленных на улучшение качества жизни работников и участие в социальных проектах, что повысит репутацию компании и снизит социальные риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звонарева Н.С., Куракина А.А. Современные методики оценки финансовых результатов деятельности компании // Е-SCIO. – 2021. – №10. – С. 45-53.
2. Тюкина Л.В. Взаимосвязь финансовой и нефинансовой отчетности при повышении информационной открытости бизнеса // 2016. – С. 116-120.
3. В.В. Башкатов, Ю.В. Быкова, М.А. Глотова Сущность финансовой и нефинансовой отчетности // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – №36. – С. 287-292.
4. Инструменты и методы финансового моделирования // Skypro – Эл. ресурс: <<https://sky.pro/wiki/profession/instrumenty-i-metody-finansovogo-modelirovaniya/>> (дата обращения: 11.12.2024).
5. Нефинансовая отчетность // Finotchet.ru – Эл. ресурс: <<http://finotchet.ru/print/articles/1923/>> (дата обращения: 11.02.2025).
6. Социальные отчеты // Северсталь: Отчет об устойчивом развитии (дата обращения: 14.02.2024).

7. Показатели и отчетность // Северсталь: Годовые отчеты (дата обращения: 14.02.2025).

8. *Wisniewski T.P., Yekini L.S. (2015). Stock market returns and the content of annual report narratives. Accounting Forum. Taylor & Francis, 39 (4), 281–294.*

9. *Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. (2017). ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure. Global Finance Journal, 38, 45–64.*

10. *Osadchy, E. A., Akhmetshin, E. M., Amirova, E. F., Bochkareva, T. N., Gazizyanova, Yu. Yu., & Yumashev, A. V. (2018). Financial statements of a company as an information base for decision-making in a transforming economy. European Research Studies Journal, 21(2), 339-350.*

УДК 336.6

Ощепков Александр Ильич, Томашова Валерия Дмитриевна
Oshchepkov Aleksandr, Tomashova Valeria

Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial university under the Government of the Russian Federation

Студенты
Students

Факультет Экономики и бизнеса
Faculty of Economics and Business
Oshchepkov_alexander@mail.ru

Научный руководитель: Шальнева Мария Сергеевна
Scientific supervisor: Maria Sergeevna Shalneva

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
доцент Кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления
Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance

кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

**ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ:
ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКИМИ АКЦИЯМИ НА ЦИФРОВЫХ БЛОКЧЕЙН
ПЛАТФОРМАХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ
DECENTRALIZED PLATFORMS AS A TOOL FOR RESTORING
INVESTMENT ATTRACTIVENESS: TRADING RUSSIAN STOCKS ON
DIGITAL BLOCKCHAIN PLATFORMS UNDER SANCTIONS PRESSURE**

Аннотация. В работе рассматривается инновационный механизм привлечения инвестиций через выпуск криптовалют, обеспеченных акциями российских компаний, на блокчейн-платформах. Использование стейблкоинов, привязанных к реальным акти-

вам, обеспечивает стабильность и прозрачность, позволяя иностранным инвесторам участвовать в торговле российскими активами с помощью продажи акций через оператора цифровых финансовых активов, который выпускает обеспеченные стейблкоины. Этот подход открывает новые каналы финансирования и восстанавливает инвестиционную привлекательность российских компаний в условиях ограниченного доступа к традиционным рынкам.

Ключевые слова. *Криптовалюты, стейблкоины, блокчейн-платформы, иностранные инвестиции.*

Abstract. The paper explores an innovative mechanism for attracting investments through the issuance of cryptocurrencies backed by shares of Russian companies on blockchain platforms. The use of stablecoins, pegged to real assets, ensures stability and transparency, enabling foreign investors to participate in trading Russian assets through the sale of shares via a digital financial asset operator, which issues asset-backed stablecoins. This approach opens new financing channels and restores the investment attractiveness of Russian companies amid limited access to traditional markets.

Key words. *Cryptocurrencies, stablecoins, blockchain platforms, foreign investments.*

В условиях глобальной экономической нестабильности и геополитической напряженности российские компании столкнулись с проблемой оттока иностранного капитала. Этот процесс, начавшийся на фоне международных санкций и изменения инвестиционного климата, оказывает значительное влияние на экономику страны, затрагивая ключевые секторы, такие как финансы, энергетика, технологии и производство.

Отток иностранных инвестиций не только ограничивает доступ к международным финансовым ресурсам, но и создает дополнительные риски для устойчивости бизнеса, включая снижение ликвидности, ухудшение имиджа на мировых рынках и необходимость поиска альтернативных источников финансирования.

Согласно санкциям, введенным против Российской Федерации, иностранные инвесторы больше не имеют возможности инвестировать в ценные бумаги российских компаний. При этом, перспективность инвестиций в российские корпорации не снизилась, более того, согласно оценке рейтинговых агентств, они смогли сохранить высокий кредитный рейтинг не смотря на финансовые трудности:

- ПАО ФосАгро – AAA(RU);
- ПАО Газпром – AAA(RU);
- ПАО Росатом – AAA(RU);
- ПАО Сбербанк – AAA(RU);
- X5 Retail Group – AA+(RU) и др.

На настоящий момент, международное сообщество активно обсуждает перспективы криптовалютного пространства, которое последние несколько лет показывает прирост ликвидности, не смотря на высокие инвестиционные риски, что свидетельствует об активном интересе к этому рынку со стороны инвесторов.

Инструментом, обладающим наибольшей стабильностью на криптовалютном рынке являются стейблкоины, к которым относятся USDT, USDC и др. Стабильность цены стейблкоина обеспечивается его привязкой к конкретному активу в реальном мире. Так, например, компания Tether Limited, обеспечивающая стабильность монеты USDT, гарантирует исполнение своих обязательств посредством хранения на балансе количество долларов, эквивалентное количеству эмитированных монет. Процесс работы монеты USDT проиллюстрирован на рис. 1. [2][3]



Рисунок 1. Схема работы стейблкоина USDT [1]

Как видно из рисунка 1, стабильность курса стейблкоина достигается за счет работы смарт-контракта, который обеспечивает контроль за объемом активов на рынке. Смарт-контракт содержит в программном коде условие, при котором объем созданных USDT не может превышать реального объема долларов США, хранящихся на балансе компании эмитента.

Таким образом, можно сделать вывод, что при выводе на децентрализованные рынки новых цифровых валют, стоимость которых будет обеспечена резервами в виде реальных активов, появляется возможность решить проблему высокой волатильности цен на криптовалютных рынках. Это создает механизм, при котором криптовалюта становится цифровым отражением реальной стоимости компании, обеспечивая прозрачность и доверие со стороны инвесторов. В случае с российскими акциями, выпуск криптовалюты, обеспеченной этими акциями, позволит не только привлечь иностранный капитал через децентрализованные платформы, но и обеспечить стабильность курса за счет привязки к реальным активам. Такой подход может стать инновационным решением для восстановления инвестиционной привлекательности российских компаний в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к традиционным финансовым рынкам.

Выпуск криптовалют на торговых площадках, курс которых будет привязан к курсу акций российских компаний возможен в случае реализации механизма, при котором компания продает часть своих акций КБ (оператору ЦФА), а КБ организует выпуск стейблкоинов равный количеству выкупленных акций (рис.2).

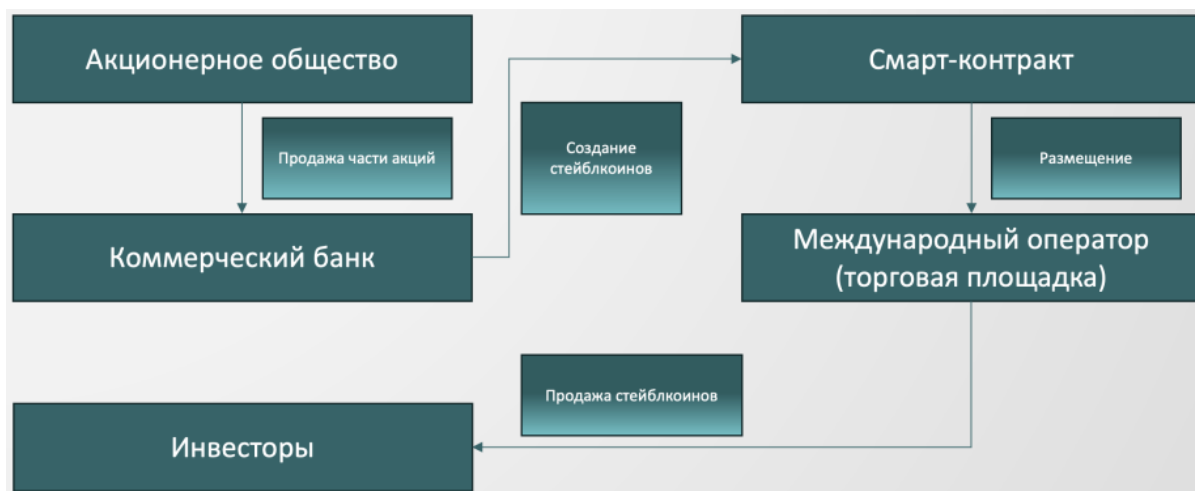


Рисунок 2. Механизм эмиссии стейблкоинов российских компаний на международных блокчейн-платформах

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачева Татьяна Александровна ПОНЯТИЕ СТЕЙБЛКОИНОВ И АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА СТАБИЛЬНЫХ МОНЕТ // Финансовый журнал. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-steyblkoinov-i-aktualnoe-sostoyanie-rynka-stabilnyh-monet>;
2. Иванов В.В., Нурмухаметов Р.К. СОДЕРЖАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СТЕЙБЛКОИНОВ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-ekonomicheskaya-priroda-steyblkoinov>;
3. Винникова Ирина Сергеевна, Кузнецова Екатерина Андреевна, Биндюкова Александра Павловна Бегство капитала из России: проблемы и пути решения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №5 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/begstvo-kapitala-iz-rossii-problemy-i-puti-resheniya>;
4. <https://www.rbc.ru/crypto/news/6703a4a59a7947f6cde6b524>;
5. <https://frankmedia.ru/193048>.

Сальный Александр Максимович

Salnyi Alexander Maximovich

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Студент магистратуры

Master's degree student

alexander5115@yandex.ru

Смирнов Егор Андреевич

Smirnov Egor Andreevich

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Студент магистратуры

Master's degree student

rabochiiegor@mail.ru

**ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
И ЛЬГОТ ИСХОДЯ ИЗ ИХ КАТЕГОРИИ
PROVISION OF SOCIAL ASSISTANCE AND BENEFITS TO CITIZENS
BASED ON THEIR CATEGORY**

Аннотация. В статье изучен опыт России и зарубежных стран в цифровизации процессов предоставления мер поддержки различным категориям граждан. Рассмотрена возможность применения электронных сертификатов как средства идентификации категории гражданина и средства платежа в России. Сформирована концептуальная модель централизованного сбора и распределения средств на нужды граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций. Предложена реализация инструмента фиксации и поощрения активной гражданской позиции в России.

Ключевые слова. Меры поддержки, электронный сертификат, сбор средств, распределение средств, накопление баллов.

Abstrakt. The article examines the experience of foreign countries in digitalizing the processes of providing support measures to various categories of citizens. The possibility of using electronic certificates as a means of identifying the category of citizen and means of payment in Russia is considered. A conceptual model of centralized collection and distribution of funds for the needs of citizens in case of emergencies has been formed. The implementation of a tool for fixing and encouraging an active civic position in Russia is proposed.

Key words. Support measures, electronic certificate, fundraising, distribution of funds, accumulation of points.

В настоящее время в России функционирует ряд благотворительных фондов, которые на протяжении многих лет осуществляют сбор и распределение денежных средств среди нуждающихся. Новшество последних лет – благотворительные проекты крупных нефинансовых компаний. Так, маркетплейс Ozon осуществлял сбор средств для пострадавших вследствие теракта в Crocus City Hall.

В настоящее время идёт сбор на помощь в восстановлении пляжей Анапы после разлива мазута. За всё время перечислено более 365 миллионов рублей, в сборах приняло участие более 2 миллионов человек [3].

Многие страны мира успешно цифровизируют процессы предоставления мер поддержки различным категориям гражданам. В Китае, как одной из самых технологичных стран мира, действует система социального рейтинга. Поведение и действия каждого человека оцениваются от 0 до 1000. «Надёжные» люди, которые занимались благотворительностью, донорством и иными общественно полезными поступками, награждаются определёнными поощрениями: приоритет при приёме в школы, бесплатный прокат велосипедов и т.д. [4]

Правительство Израиля, как страны с неблагоприятной политической и военной обстановкой, выдаёт лицам с низкими доходами и нуждающимся пополняемую карточку. Ей можно оплатить покупку в магазинах и приобрести продукты питания. Для получения необходимо заполнить заявление, и курьер доставит персонифицированный инструмент до двери. [5]

В ОАЭ Правительство строго следит за сбором средств. Ни один гражданин или компания не вправе любым образом (через Интернет или офлайн) собирать денежные средства. Помощь нуждающимся – прерогатива уполномоченных органов [1].

Мальдивская Республика стала первой в мире страной, которая реализовала государственную программу лояльности. У туристов появилась возможность накапливать баллы за совершённые действия: пересечение границы, каждый день, проведённый в стране, празднование дня рождения или свадьбы и т.д. [2]

Учитывая опыт российских компаний и зарубежных стран, предлагается реализовать:

1. Применение электронных сертификатов как средства идентификации категории гражданина и средства платежа в России.

Необходимость идентификации гражданина возникает как в случае его обращения и получения социальной помощи, так и в повседневной жизни. Приобретение в офлайн- и онлайн-магазинах товаров первой необходимости требует подтверждения, что продукция действительно предназначена нуждающемуся. Предлагается возможность идентификации гражданина с помощью «Карты жителя», которая совмещает в себе электронный сертификат, банковское приложение, полис ОМС и др.

2. Единый механизм сбора и распределения средств на нужды граждан при возникновении чрезвычайных ситуации.

В настоящее время сбор и распределение средств осуществляется благотворительными фондами и коммерческими компаниями. Предлагается реализовать механизм на базе государства, что повысит уровень доверия граждан и прозрачность процесса.

3. Инструмент фиксации и поощрения активной гражданской позиции в России.

В России государственная программа лояльности в настоящее время активно применяется только в Москве. Жители столицы получают баллы за обще-

ственно значимые действия. Предлагается создать федеральный аналог, где любой гражданин России может сделать общественно значимое действие (проголосовать на выборах, прийти на субботник, пожертвовать на благотворительность и т.д.) и получить за свои действия баллы. Накопленные баллы можно будет обменивать на поощрения.

Стоит отметить, что все три сервиса могут существовать как по отдельности, так и совместно: гражданин Андрей через государственную систему пожертвовал деньги пострадавшим от природного катаклизма, получил за своё действие баллы, затем денежные средства направились на «Карту жителя» гражданки Ирины, которая попала в зону бедствия. С помощью карточки она смогла подтвердить личность в магазине и приобрела товары первой необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Federal Decree by Law No. (33) of 2021 Regulating Labor Relations: President of the United Arab Emirates //. – 2021. – № 33.
2. Become a partner of the Maldives Border Miles loyalty program // Maldives immigration : сайт. – URL: <https://www.immigration.gov.mv/become-a-partner-of-the-maldives-border-miles-loyalty-program/> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Благотворительность с Ozon Забота – это просто // Ozon: сайт. – URL: <https://www.ozon.ru/special/care/> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Как работает социальный рейтинг в Китае // РБК: сайт. – URL: <https://style.rbc.ru/life/643d3f839a7947afd12e9f35> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Продовольственные карточки ("тавей мазон") для людей с низким доходом // kolzchut : сайт. – URL: [https://www.kolzchut.org.il/ru/Продовольственные_карточки_\(\"тавей_мазон\"\)_для_людей_с_низким_доходом](https://www.kolzchut.org.il/ru/Продовольственные_карточки_(\) (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 657.1

Солодовникова Дарья Александровна
Solodovnikova Darya
Белорусский государственный университет транспорта
Belarusian State University of Transport
Студент
Student
solodario19@gmail.com

Шорец Татьяна Викторовна
Shorets Tatiana
Белорусский государственный университет транспорта
Belarusian State University of Transport
М.э.н., ст. преподаватель
Master of Economics, Senior Lecturer
tvshorets@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ TRANSFORMATION OF ACCOUNTING APPROACHES IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные инновационные подходы к организации бухгалтерского учёта на предприятии, позволяющие повысить не только эффективность учетных процессов, но и всей работы субъекта хозяйствования в целом. Значительное внимание уделяется современным технологиям, процессу автоматизации и использованию технологий, способствующих упрощению ведения учёта, минимизации ошибок и повышению качества предоставляемой потребителям информации.

Ключевые слова. *Бухгалтерский учёт, инновации, автоматизация, эффективность, развитие.*

Abstract. This article discusses the main innovative approaches to the organization of accounting in an enterprise, allowing to increase not only the efficiency of accounting processes, but also the entire work of the business entity as a whole. Considerable attention is paid to modern technologies, the automation process, and the use of technologies that simplify accounting, minimize errors, and improve the quality of information provided to consumers.

Key words. *Accounting, innovation, automation, efficiency, development.*

В современном мире происходит трансформация требований и критериев осуществления высокорезультативной хозяйственной деятельности субъектами хозяйствования. В связи с этим особое внимание стало уделяться качеству информации, используемой при принятии эффективных управленческих решений. Бухгалтерский учёт выступает в качестве важнейшего источника данных, в рамках него происходит формирование информации о различных экономических процессах на предприятии, включая процессы снабжения, производства, реализации продукции, работ, услуг [2, с. 8].

Организация бухгалтерского учёта у субъекта хозяйствования требует постоянного анализа, контроля, пересмотра и совершенствования подходов к его организации, вследствие чего предложенная тема является актуальной и играет важную роль в работе каждого предприятия.

Цель исследования: изучить возможности трансформации подходов к организации учетных процессов для повышения качества взаимодействия между структурными подразделениями предприятия и обеспечения роста показателей финансово-хозяйственной деятельности. Задачи исследования: повышение качества и своевременности информации, которая является базой для принятия управленческих решений. Объект исследования: бизнес-процессы предприятия и его финансово-хозяйственная деятельность. Предмет исследования: учетные процессы субъекта хозяйствования.

Рассмотрим отдельные направления трансформации организации учетных процессов, влияющие на развитие бизнеса.

1. Облачные технологии.

Облачные платформы постепенно внедряются в жизнь общества в разных сферах деятельности, бухгалтерский учёт не является исключением. С их помо-

щью работнику организации или руководству предоставляется доступ к финансовым данным организации в любой удобный момент времени и из любой точки мира. Это приводит к упрощению и повышению гибкости взаимодействия между организацией и контрагентами.

2. Цифровая трансформация, автоматизация бизнес-процессов и бухгалтерского учёта.

Посредством перехода на электронный документооборот происходит минимизация расходов на хранение и обработку бумажных документов, рост доступности информации и обеспечение безопасности хранения данных. Через внедрение программного обеспечения можно добиться автоматизации рутинных задач, например, учёт расходов, расчёт налогов, составление бухгалтерской и управленческой отчётности. Это поможет уменьшить вероятность возникновения ошибок и сэкономит время, которое можно направить на выполнение более сложных и важных задач.

3. Внедрение искусственного интеллекта, мобильных приложений и машинного обучения.

Все перечисленные технологии используются с целью анализа большого объёма данных, выявления узких мест, повышения своевременности предоставления информации для быстрого принятия решений. С помощью специальных приложений для ведения учётных процессов менеджеры организации и работники бухгалтерии могут выполнять профессиональные функции и управлять финансовыми операциями при помощи мобильных устройств.

4. Включения подсистемы бухгалтерского учёта в единый контур с другими системами (аналитика, система управления затратами и пр.).

В процессе формирования информационных связей между бухгалтерскими программами и иными управленческими и производственными бизнес-системами упрощается обмен данных и растёт общий показатель эффективности деятельности. Обработка данных происходит на высокой скорости. Через инструменты аналитики происходит более глубокая оценка финансовых показателей и результатов, что в последствии приведёт к разработке мероприятий для оптимизации бизнес-процессов и производства в целом. Для повышения финансовой устойчивости на предприятии можно применять систему мониторинга определенных показателей в режиме реального времени [1, с. 4].

5. Кибербезопасность и блокчейн.

Понятие безопасности важно для предприятий всех форм собственности и всех видов деятельности. Повышение кибербезопасности обеспечивает защиту финансовых данных, что необходимо в условиях развития цифровых технологий и внедрения новых программных продуктов. Применение технологии блокчейна повысит «прозрачность» учёта финансовых операций, уменьшит ситуации мошенничества и увеличит состояние безопасности в процессе использования [4, с. 3].

6. Анализ и визуализация данных, внедрение процедур внутреннего контроля и управления рисками.

Анализ, визуализация данных и умение вовремя скорректировать ситуацию позволяют бухгалтерии предоставить обоснованные данные о финансовом состоянии предприятия. Это приведёт к принятию более эффективных управленческих решений. Процесс управления рисками и внедрения систем внутреннего контроля приведёт к обеспечению соответствующего уровня защиты от финансовых потерь и мошенничества.

7. Обучение и повышение квалификации сотрудников.

Вложения в обучение работников бухгалтерии и экономистов современным технологиям позволит повысить качество выполненной работы, а также получить новые знания и опыт для поддержания высокого уровня профессионализма и вовремя адаптироваться к изменениям в законодательстве. Также повышение квалификации учетных работников приведет повышению быстроты реакции на изменения законодательства и внутренних стандартов [3, с. 11].

Таким образом, внедрение инноваций поможет бизнесу в оптимизации учетных процессов и активному развитию в условиях современного рынка за счет роста продуктивности и точности учёта, сокращения затрат, упрощения процессов, усиления контроля. Помимо этого, будет обеспечен рост гарантий соблюдения действующего законодательства в области финансового учета и налогообложения, что позволит избежать штрафных санкций и судебных разбирательств.

Конечным результатом внедрения трансформаций в организацию учетного процесса станет обеспечение качества ведения учетных процессов и создание условий для устойчивого роста и развития бизнеса в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лим. О.Ф. Совершенствование бухгалтерского учета на предприятии. Статья, 2023. с. 4. – Эл. Ресурс:
2. <https://nalog-nalog.ru/buhgalterskij_uchet/vedenie_buhgalterskogo_ucheta/sovershenstvovanie_buhgalterskogo_ucheta_na_predpriyatii-23/>
3. <https://nalog-nalog.ru/buhgalterskij_uchet/vedenie_buhgalterskogo_ucheta/sovershenstvovanie_buhgalterskogo_ucheta_na_predpriyatii-23/>
4. Репин В.В. Бизнес-процесс на ладони: простые методы анализа и оптимизации. Статья, 2022. с. 8 – Эл. ресурс: <https://www.businessstudio.ru/articles/article/biznes_protseess_na_ladoni_vladimir_repin/>
5. Рульков А.П. Как работает оптимизация бухгалтерского и налогового учета на предприятии: информационно-правовой портал. 2024. с. 11 – Эл. ресурс: <<https://www.garant.ru/1c-wiseadvice/guide/kak-optimizirovat-rabotu-bukhgalterii/>>
6. Важность искусственного интеллекта в защите от кибератак: Электронный журнал X-PARK. 2023. – Эл. ресурс: <<https://x-park.tech/?p=937>>

Фоминых Святослав Артемович

Fominykh Svyatoslav

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Студент

Student

Svarfo@mail.ru

Шальнева Мария Сергеевна

Shalneva Maria

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Доцент Кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления

Факультета экономики и бизнеса, к.э.н., доцент

Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Faculty of Economics and Business, Candidate of Economic Sciences, Associate

Professor

mshalneva@fa.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КОМПАНИИ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РОСТА
IMPROVING THE FINANCIAL MODEL OF A HIGH-TECH COMPANY
TO ENSURE ITS SUSTAINABLE GROWTH**

Аннотация. Исследование направлено на разработку финансовой модели для предприятий, производящих беспилотные летательные аппараты (БПЛА), с целью укрепления технологического суверенитета России через локализацию производственных цепочек, увеличение инвестиций в НИОКР и внедрение специализированных инструментов, таких как индекс технологической независимости (ИТС) и адаптированная метрика устойчивого роста (SGR). Анализ рынка выявил ключевые барьеры финансирования, а предложенные механизмы позволяют оптимизировать распределение ресурсов, снизить зависимость от импорта и усилить конкурентоспособность отечественных технологий. Результаты работы ориентированы на совершенствование государственных программ поддержки и стратегическое развитие сектора БПЛА в условиях санкционных вызовов.

Ключевые слова. Высокотехнологичный бизнес, БПЛА, технологический суверенитет, индекс технологической независимости, геополитическая синергия.

Abstract. The study aims to develop a financial model for companies producing unmanned aerial vehicles (UAVs) in order to strengthen Russia's technological sovereignty through the localisation of production chains, increased investment in R&D and the introduction of specialised tools such as the Technology Independence Index (TII) and the adapted Sustainable Growth Rate (SGR) metric. The market analysis identified key barriers to financing, and the proposed mechanisms make it possible to optimise resource allocation, reduce dependence

on imports and strengthen the competitiveness of domestic technologies. The results of the work are focused on improving government support programmes and strategic development of the UAV sector in the context of sanctions challenges.

Key words. High-tech business, UAVs, technological sovereignty, technological independence index, geopolitical synergy.

В условиях глобальной конкуренции и стремления к технологической независимости формирование эффективного финансового механизма высокотехнологичного бизнеса становится ключевым фактором обеспечения технологического суверенитета России. Производство БПЛА является ключевым элементом технологического суверенитета, обеспечивая безопасность, импортозамещение и рост экспортного потенциала. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки финансовых моделей, которые позволят эффективно управлять ресурсами, привлекать инвестиции и стимулировать инновации в высокотехнологичных отраслях.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России играет ключевую роль в экономике страны, стимулируя развитие смежных отраслей и инновационной экосистемы. Производство БПЛА является важным элементом ОПК, применяемым как в военных, так и в гражданских целях. Большую роль беспилотники играют на СВО. Зачастую используются гражданские квадрокоптеры со снарядами от РПГ или противотанковой гранатой, такой как ПГ-7ВЛ или РКГ-3М, что стало прототипом для дрона «Упырь» [2]. В 2024 году Минпромторг РФ объявил о создании шести специализированных комплексов для разработки и тестирования БПЛА, что свидетельствует о государственной поддержке отрасли [4].

Спрос на БПЛА, в частности на гражданские, в России растёт, особенно в таких отраслях, как логистика, мониторинг и безопасность. Примером инновационной разработки является российский многофункциональный БПЛА Эра-101, который может использоваться для аэрофотосъёмки, мониторинга территорий и диагностики инфраструктуры [1]. В сельском хозяйстве БПЛА помогают снизить издержки и повысить производительность. Далее приведен прогноз производства БПЛА.

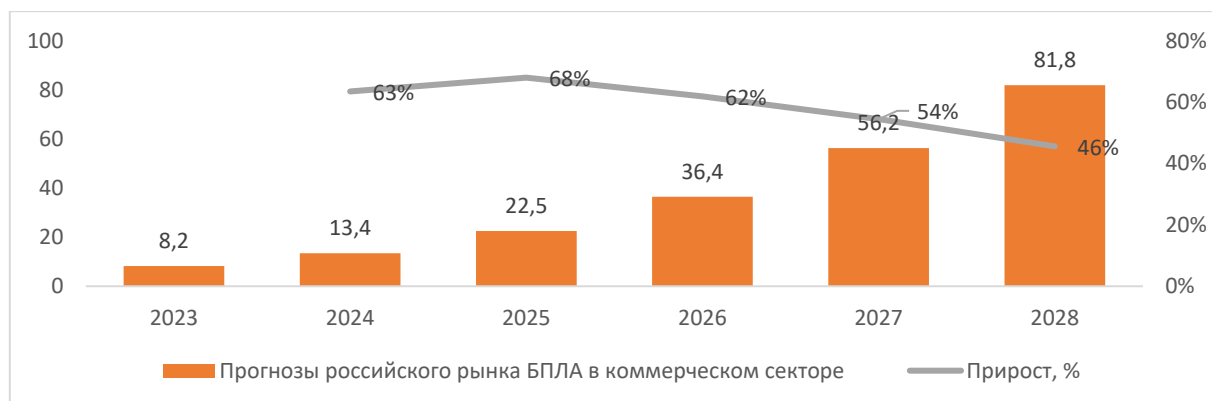


Рисунок. Прогнозы российского рынка БПЛА в коммерческом секторе [3]

Для оценки уровня автономности производства БПЛА автор предлагает использовать индекс технологического суверенитета (ИТС) и коэффициент геополитической синергии (КГС).

1. Индекс технологического суверенитета (ИТС)

Отражает способность производить дроны без критической зависимости от иностранных компонентов и технологий:

$$(1) \text{ИТС} = \frac{L \times (1 + R_{\text{local}}) + \sqrt{A_{\text{ai}} \times P_{\text{pat}}}}{I_{\text{crit}} + D_{\text{tech}} + S_{\text{risk}}}$$

где L – локализация производства (0–1, доля российских компонентов).

R_{local} – инвестиции в НИОКР (% от выручки за год).

A_{ai} – использование ИИ в разработке (0–1, например, генеративное проектирование).

P_{pat} – количество патентов на ключевые технологии дронов (нормализовано до 0–1).

I_{crit} – зависимость от критического импорта (0–1).

D_{tech} – отставание в "прорывных" технологиях (лет, например, в автономных системах навигации).

S_{risk} – индекс санкционных рисков (0–1, экспертная оценка).

Интерпретация:

- ИТС > 0,7 – устойчивый суверенитет.
- ИТС < 0,3 – высокие риски остановки производства.

Тем не менее, существуют страны, с которыми Россия стабильно сотрудничает, вследствие чего можно рассчитывать на полноценный импорт из этих стран, на основе которого возможно создание производства, используя иностранные компоненты.

2. Коэффициент геополитической синергии (КГС)

Оценивает выгоду от сотрудничества с союзными странами (Китай, Иран, Индия и др.):

$$(2) \text{КГС} = \frac{(T_{\text{transfer}} + J_{\text{prod}}) \times (1 - C_{\text{decoupling}})}{E_{\text{delay}} \times P_{\text{tension}}}$$

где T_{transfer} – уровень передачи технологий от партнёров (0–1).

J_{prod} – доля совместных производств (например, сборка двигателей в РФ с китайскими комплектующими).

$C_{\text{decoupling}}$ – риск разрыва кооперации из-за давления третьих стран (0–1).

E_{delay} – отставание от технологий "вражеского блока" (лет).

P_{tension} – индекс политической напряжённости с Западом (0–1).

Исследование подтверждает необходимость локализации стратегически важных производств в РФ для минимизации внешнеполитических рисков. Пере-

чень таких товаров следует формировать на основе индекса технологического суверенитета и коэффициента геополитической синергии. Это снизит зависимость от санкций и усилит экспортный потенциал российских БПЛА. Для отрасли ключевым становится внедрение гибких финансовых стратегий, комбинирующих внутренние ресурсы и внешние партнёрства. Дальнейшая работа может включать оценку эффективности таких мер в условиях геополитической нестабильности, а также интеграцию ESG-критериев в контекст технологического суверенитета. Успешная реализация этих шагов ускорит экономический рост и укрепит национальную безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Д.В. Исследования инвестиционных возможностей проекта организации производства БПЛА / [Электронный ресурс] // Электронная библиотека eLibrary.ru. – 2023. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71491499> (дата обращения: 06.02.2025).
2. Почему народный дрон «Упырь» бесит ВСУ и экспертов НАТО / [Электронный ресурс] // Life.ru. : [сайт]. – URL: <https://life.ru/p/1644127?ysclid=m6qkzbes31568803281> (дата обращения: 06.02.2025).
3. Производство БПЛА в России / [Электронный ресурс] // TAdviser : портал. 2023. : [сайт]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Производство_БПЛА_в_России (дата обращения: 06.02.2025).
4. Путин поручил правительству интегрировать беспилотную авиацию в воздушное пространство РФ / [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2023. : [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6043511> (дата обращения: 06.02.2025).

УДК 502.131.1

Язева Алина Александровна
Alina Yazeva

Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент 3 курса факультета экономики и бизнеса
3rd year student of the Faculty of Economics and Business
azbyka677@mail.ru

Научный руководитель: Щербаченко Петр Сергеевич
Peter Scherbachenko

Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
к.э.н., доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Corporate Finance and Corporate Governance
pshcherbachenko@fa.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ В ОБЪЕКТЫ МСП NECESSITY TO IMPLEMENT ESG-PRINCIPLES IN SMES

Аннотация. Сегодня в России существует множество перспективных направлений, которые необходимо развивать для будущего экономического процветания страны. Одним из таких направлений являются ESG-принципы, которые необходимы для финансовой устойчивости компании. Данные принципы можно применять не только для корпораций, но и для объектов МСП, что в дальнейшем позволит повысить конкурентоспособность, а также приток инвестиций, что необходимо России.

Ключевые слова. *ESG, КСО, устойчивое развитие, МСП, инвестиции.*

Abstract. Today in Russia there are many promising areas that need to be developed for the future economic prosperity of the country. One of these directions is ESG-principles, which are necessary for the financial sustainability of the company. These principles can be applied not only to corporations, but also to SMEs, which will further improve competitiveness

Key words. *ESG; CSR; sustainable development; SMEs; investment.*

В 2022 году Россия подверглась влиянию антироссийских санкций, что значительно усугубило её экономическое положение. К примеру, рост инфляции, рост ключевой ставки, ослабление рубля и т. д. Помимо этого, Россия стала закрытой для поставок большого количества техники и запчастей, которые необходимы для различных производств. Довольно часто объектом для стабилизации экономической ситуации в стране находят малое и среднее предпринимательство. Это обусловлено тем, что МСП повышает уровень занятости в стране, развитие технологий, налоговые поступления, стимулирование конкуренции, рост ВВП и так далее. Несмотря на большое количество преимуществ от деятельности МСП, в России вклад данного сектора в ВВП страны крайне мал, а именно 21% [5]. Это говорит о том, что условия для малого и среднего предпринимательства в России слабо развиты и поэтому граждане мало заинтересованы в том, чтобы начать собственный бизнес. Несмотря на нынешние трудности, существует возможность исправить ситуацию в секторе МСП посредством интеграции ESG-принципов в систему управления малого и среднего бизнеса. Таким образом, целью данной работы является выявление влияния внедрения ESG-принципов в объекты МСП для выявления баланса и роста экономики России.

В задачи работы входит:

1. Изучение литературы по данной проблеме;
2. Поиск практических аспектов;
3. Выявление влияния ESG на МСП;
4. Поиск решений по внедрению устойчивого развития;
5. Сделать основные выводы.

Предметом исследования является ESG-стратегия.

Объектом исследования является влияние ESG-стратегии на устойчивый экономический рост страны за счет внедрения принципов ESG в объекты МСП.

На сегодняшний день в мире сформировались разные тенденции, которые чаще всего включают в себя гуманистические идеи. Большинство таких тенденций включают в себя ESG-принципы. Само понятие ESG (Environmental, Social, Corporate Governance) возникло в 2004 году на основе идей об устойчивом развитии и концепции корпоративной социальной ответственности. Говоря о значении понятия ESG, то необходимо сказать, что это определенный свод правил, который приведет компанию к устойчивому развитию, а именно улучшит её благосостояние [4].

Сегодня принципы устойчивого развития в России направлены на применение их в крупных корпорациях, однако объекты МСП далеки от использования их. Тем временем, в странах Европы большинство объектов малого и среднего предпринимательства используют принципы ESG, что значительно их развивает [3].

Внедрение принципов ESG в структуру малого и среднего предпринимательства позволят значительно увеличить количество объектов МСП, за счет того, что это будет привлекательно для граждан. Внедрение принципов МСП приведет к следующему:

- снижение количества безработных;
- увеличение налоговых поступлений в консолидированные бюджеты;
- увеличение вклада МСП в ВВП России;
- доступ к зеленому финансированию и грантам;
- увеличение конкурентоспособности;
- снижение углеродного следа;
- увеличение благосостояния Россиян;
- привлечение инвестиций;
- устойчивость к кризисам [1].

Несмотря на такое большое количество преимуществ, объекты МСП не внедряют принципы устойчивого развития в свои структуры. Это обусловлено тем, что они недостаточно осведомлены о таком подходе. Также в России на данный момент не развита государственная поддержка по внедрению принципов устойчивого развития.

Для того, чтобы внедрить ESG-принципы в структуру управления МСП, необходима государственная поддержка. Она должна заключаться в следующем:

- создание стандартов по внедрению принципов устойчивого развития;
- осуществление финансовой поддержки;
- введение льгот и преференций для устойчивых объектов МСП [2].

Таким образом, только государственная поддержка может способствовать тому, чтобы объекты МСП внедряли ESG-принципы в свою систему управления. Как было сказано ранее, такой подход приведет к экономическому росту не только самой компании, но и России, так как будет замечен экономический рост, приток иностранных инвестиций и рост устойчивых тенденций. Также значительно увеличится доля от деятельности МСП в ВВП России, что повысит устойчивость страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адмаев Олег Васильевич*. Исследование факторов, влияющих на режим «Черного неба» в Красноярске // Образовательные ресурсы и технологии. 2016. №2 (14).
2. *Белик И.С., Дуцинин А.С., Никулина Н.Л.* Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний // Управленец. 2022. №6.
3. *Боброва Елена Александровна, Сотникова Елена Анатольевна* Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие и финансовые инструменты // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. №4.
4. *Ерохина Т.Б., Хакимова М.Д.* Концепция устойчивого роста (ESG) как инструмент для привлечения инвесторов // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. №1 (77).
5. 20240205_ИКСИ МСП (6).pdf // [https://icss.ru/images/macro/20240205_ИКСИ%20МСП%20\(6\).pdf](https://icss.ru/images/macro/20240205_ИКСИ%20МСП%20(6).pdf)

Аспиранты:

УДК 336.1

Анненкова Юлия Александровна

Annenkova Yuliya

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

аспирант

PhD student

Кафедра финансов

Department of Finance

annenkovajul@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СУБЪЕКТАХ РФ EVOLUTION OF FORMS OF FEDERAL FINANCIAL SUPPORT FOR INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье определены результаты механизма федеральной поддержки – инфраструктурных бюджетных кредитов. Рассмотрены казначейские инфраструктурные кредиты, ставшие продолжением инфраструктурных бюджетных кредитов. Проанализированы факторы, являющиеся основаниями для повышения долговой нагрузки на субъект РФ, выступающий заемщиком, а также описаны риски текущего закрытого перечня причин, являющихся основаниями для освобождения от увеличения ставки кредита.

Ключевые слова. Бюджетные инвестиции, инфраструктурные бюджетные кредиты, казначейские инфраструктурные кредиты, федеральная поддержка.

Annotation. The article defines the results of the federal support mechanism – infrastructure budget loans. Treasury infrastructure loans, which have become a continuation of infrastructure budget loans, are considered. The factors that are the grounds for increasing the debt burden on the subject of the Russian Federation acting as a borrower are analyzed, and the risks of the current closed list of reasons that are the grounds for exemption from an increase in the loan rate are described.

Key words. *Budget investments, infrastructure budget loans, treasury infrastructure loans, federal support.*

Устойчивое социально-экономическое развитие невозможно без надежной и качественной инфраструктуры. В послании 2023 года Федеральному собранию Президентом Российской Федерации был дан старт большой программы по строительству и ремонту коммунальной инфраструктуры. В рамках данной программы планируется привлечь в отрасль в течение 10 лет инвестиций на уровне не менее 4,5 трлн руб. [1]. Во многом капиталоемкость программы связана с высоким износом сетей, который в среднем по России находится на уровне 40%, а в ряде регионов достигает 80% [2]. Модернизация сетей коммунальной инфраструктуры требует значительных финансовых вложений, в связи с чем большинству регионов требуется поддержка федерального бюджета. В 2022 году сумма вложений в систему жилищно-коммунального хозяйства из различных источников составила 170 млрд руб., а в 2023 году она удвоилась и достигла 337 млрд руб. [3]

В рамках оперативного совещания с вице-премьерами (далее – оперативное совещание) заместитель Председателя Правительства РФ М.Ш. Хуснуллин рассказал о планах развития востребованного механизма федеральной поддержки – инфраструктурных бюджетных кредитах (далее – ИБК). Всего с 2022 года с использованием средств ИБК введено 956 километров сетей и 74 объекта [4]. В связи с большим количеством заявок и значительным превышением потребностей регионов над запланированным финансированием, в Совете Федерации рассматривались различные варианты введения дополнительных требований к возможным получателям данной меры поддержки. Самым резонансным предложением был запрет на получение подобного кредита при наличии у субъекта РФ на депозите размещенных средств [5]. Предполагалось, что данное ограничение подтолкнет регионы в первую очередь использовать собственные средства и позволит перераспределить средства федерального льготного кредитования в пользу дотационных регионов. Серьезной проблемой подобного предложения было отсутствие иного варианта для регионов, которые не смогут пройти предлагаемый ценз, что привело бы к замедлению инвестиций в части субъектов РФ. Об итоговом решении в ходе оперативного совещания рассказал М.Ш. Хуснуллин: продолжением ИБК станут казначейские инфраструктурные кредиты (далее – КИК) [6-7]. В начале реализации механизма ИБК было запланировано предоставление регионам РФ посредством этого механизма 1 трлн руб. По состоянию на февраль 2025 года 679 млрд руб. уже направлены в субъекты РФ в виде ИБК, оставшиеся средства будут распределены уже с использованием нового механизма [7].

Правила предоставления КИК схожи с условиями предоставления инфраструктурных бюджетных кредитов. Самым значительным нововведением стало включение условия повышения процентной ставки с 3% до 6% в случае нарушения субъектом РФ графика реализации проекта или недостижения показателей реализации проекта. В отсутствие сложившейся правоприменительной практики сложно говорить о том, насколько данное нововведение повысит эффективность управления проектами. Но по итогам Московского финансового форума однозначно можно сказать, что у этой инициативы есть как сторонники, так и противники [8].

С одной стороны, риск увеличения кредитной нагрузки позволит призвать к ответственности регионы РФ в случае недобросовестного выполнения ими своих обязанностей как заемщика. В 2022-2023 годах были нередки случаи «перекидок» средств между проектами и «сдвижек» финансирования на более поздние периоды. Более того, в 2023 году произведено около 300 корректировок проектов, а 77 регионов вовсе изменили свои заявки, чтократно увеличивает риски невыполнения запланированных показателей инвестиционных проектов [8].

С другой стороны, заемщик не всегда может повлиять на своевременное исполнение графика реализации проекта. В Правилах предоставления кредита описаны ситуации, являющиеся основанием для неприменения мер ответственности за нарушение графика и недостижение значений показателей реализации объекта. Однако, на наш взгляд, существует ряд обстоятельств, способных повлиять на выполнение условий соглашения о предоставлении кредита не зависящих от заемщика.

Во-первых, сроки подготовки и подписания юридически значимых документов-оснований для реализации проекта сложно прогнозируемы. После доведения лимитов бюджетных обязательств необходимо заключение соглашения о предоставлении субъекту РФ средств федеральной поддержки, подготовка закупочной документации, проведение закупки и заключение контракта. На каждом этапе требуется согласование текста документов с заинтересованными лицами, которое может произойти «в ручном режиме» за пару часов, либо затянуться в связи с большим количеством замечаний и правок. Аналогичная ситуация неопределенности сроков подготовки документов складывается при внесении изменений в условия реализации проекта.

Во-вторых, в условиях санкционного давления существует проблема поставки на территорию РФ импортного оборудования и материалов. Зачастую, заказчик с исполнителем оказываются перед выбором:

- длительное ожидание поставки через третьи страны и риск простоя на строительной площадке, что приведет к увеличению сроков реализации проекта и неисполнению запланированного годового исполнения;
- замена оборудования и (или) материалов на отечественные, в связи с чем необходима корректировка проектной документации и повторное прохождение экспертизы, что также приведет к увеличению сроков реализации проекта и неисполнению запланированного годового исполнения.

Таким образом, при любом выборе, субъект РФ принимает на себя риск срыва графика реализации проекта и как следствие «недобора» по годовому исполнению.

В-третьих, часть работ по проекту может быть запланирована за счет средств субъектов РФ, внебюджетных и прочих источников. В ряде ситуаций, субъект РФ не может управлять данными источниками финансирования по ряду причин: начиная от недополучения доходов субъектом РФ и заканчивая неисполнением третьей стороной своих обязательств по финансовому участию в проекте.

Сохранение механизма льготного кредитования регионов для продолжения политики обновления и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры безусловно является важным как для устойчивого развития страны в целом, так и для отрасли коммунального хозяйства, в частности. В то же время, на сегодняшний день правила предоставления данного вида поддержки не учитывают весь спектр причин, не зависящих от заемщика, способных привести к применению мер ответственности. На наш взгляд, дополнение перечня причин, являющихся основаниями для освобождения от применения повышающей ставки, является критически важным для повышения долговой устойчивости регионов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 22.02.2025).
2. Стенограмма 561 заседания Совета Федерации от 21.02.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/meetings/153395/transcript/> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Путин назвал сумму вложений в ЖКХ в 2023 году [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/659e78709a79473f6a3ecfa8?from=copy> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Марат Хуснуллин: Более 1 тыс. км коммунальных сетей введено в эксплуатацию благодаря бюджетным кредитам [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://government.ru/news/54002/> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Ерофеева К. В СФ предложили давать бюджетные инфраструктурные кредиты не всем регионам / Ерофеева К. [Электронный ресурс] // СЕНАТИНФОРМ: [сайт]. – URL: https://senatinform.ru/news/v_sf_predlozhili_davat_byudzhetye_infrastrukturnye_kredity_ne_vsem_regionam/ (дата обращения: 04.02.2025).
6. Постановление Правительства РФ от 25.01.2025 № 48 «Об утверждении Правил предоставления Федеральным казначейством бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета, а также их использования и возврата»
7. Оперативное совещание с вице-премьерами [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://government.ru/news/54186/> (дата обращения: 22.02.2025).
8. Бюджетные инвесткредиты сдают тесты на эффективность [Электронный ресурс] // Коммерсант: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6595108> (дата обращения: 22.02.2025).

Вейгандт Филипп Владимирович
Veigandt Philipp
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра финансов
Department of Finance
f-veigandt@yandex.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА И РОСТА ФИНАНСОВЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПАНИИ БЛАГОДАРЯ ПРИМЕНЕНИЮ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**
**ENSURING BALANCE AND GROWTH OF THE COMPANY'S FINANCIAL
PERFORMANCE THANKS TO THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и анализу влияния на финансовый результат коммерческих компаний внедрения цифровых продуктов и решений. Определены ключевые технологии цифровой трансформации, приоритетные направления развития, сложности при внедрении цифровых решений, влияние внедрения цифровых решений на финансовые показатели компании.

Ключевые слова. *ИТ-компания, технологии, искусственный интеллект, расходы, повышение операционной эффективности, рост финансовых показателей.*

Abstract. The article is devoted to the consideration and analysis of the impact of the introduction of digital products and solutions on the financial results of commercial companies. The key technologies of digital transformation, priority areas of development, difficulties in implementing digital solutions, and the impact of digital solutions on the company's financial performance have been identified.

Key words. *IT company, technology, artificial intelligence, expenses, improvement of operational efficiency, financial performance growth.*

Целью любой коммерческой организации является извлечение прибыли. В условиях роста заработных плат (по данным Росстата рост заработных плат в России за 2022–2024 годы составил около 59%), роста транспортных издержек и роста затрат, компании в поисках оптимизации своих расходов активно внедряют цифровые технологии. Согласно исследованию MWS (MTC Web Services (MWS)) объем ИТ-рынка по итогам 2024 года вырастет на 22% и составит 3,3 триллиона рублей [9]. Но так ли эффективно внедрение цифровых технологий? Оказывает ли внедрение цифровых технологий влияние на финансовые показатели компаний?

Целью данной работы является анализ влияния внедрения ИТ-технологий на финансовые показатели коммерческих компаний.

Задачами данной работы являются:

Определить ключевые направления деятельности компании, где внедряются цифровые технологии.

Определить перечень приоритетных цифровых технологий.

Определить влияние внедрения ИТ-решений на финансовый результат.

Проблематику влияния внедрения цифровых технологий на финансовые результаты компаний исследуют, частные фирмы, консалтинговые агентства и отечественные авторы.

Согласно исследованию рейтингового агентства РА «Эксперт», основными направлениями деятельности, где внедряются цифровые технологии являются:

- управление данными в организации;
- улучшение клиентского опыта;
- оптимизация тарифов;
- маркетинг;
- создание экосистем;
- аналитика и отчетность;
- повышение эффективности взаимодействия;
- персонализация предложений для клиентов;
- оптимизация внутренних процессов;
- развитие новых каналов продаж.

Из данного перечня можно сделать вывод, что цифровые технологии в основном внедряются по тем направлениям, где есть большое количество данных и есть потенциал для цифровизации процессов [7,8]. Внедрение цифровых продуктов зачастую помогает быстро проанализировать большой поток информации и оперативно принять необходимые управленческие решения [6].

2023–2024 годы стали периодом активного применения технологий искусственного интеллекта. Искусственный интеллект начал применяться во всем цикле производственных процессов организаций: от написания отчетов и маркетинговых материалов до производства конечной продукции. Данные технологии позволяют значительно сократить трудозатраты на рутинные задачи. Так, программа Yandex SpeechKit от Yandex.Cloud позволила сократить трудозатраты операторов на 90%. Помимо искусственного интеллекта, компании активно внедряют следующие технологии [5]:

- управление данными и data-driven подходы;
- big data;
- роботизация;
- машинное обучение;
- кибербезопасность;
- электронный документооборот.

Несмотря на то, что внедрение цифровых решений, зачастую приносит операционный и экономический эффект для компании: повышение выручки за счет улучшения клиентского опыта и выработки новых каналов продаж, снижения операционных расходов и финансовых потерь от внеплановых остановок оборудования и снижения нагрузки на персонал, зачастую у компаний не удается получить всех эффектов, закладываемых при внедрении.

Так, например, согласно отчету, «Эксперт» РА «ИТ в страховых компаниях – фактор развития и технологии будущего» ключевыми проблемами являются низкая адаптация к рынку, дефицит кадров и дороговизна ИТ-решений, такое мнение высказывают 40% опрошенных респондентов, еще 20% говорят о наличии трудностей в области импортозамещения и ограниченности функционала коробочных решений [4]. Подобную проблематику описывают А. С. Мельников, Е. Г. Калабина в своей статье «Влияние цифровизации на финансовые результаты компании» [1].

Влияние на финансовые результаты внедрения ИТ-решений исследуют многие профессиональные общества и частные компании. Так, на примере внедрения ЕАМ-систем The Society for Maintenance & Reliability Professionals (SMRP) выделяют следующие эффекты:

- уменьшение капитальных затрат на обслуживание и ремонт от 50% до 90%;
- сокращение затрат на обслуживание оборудования от 10% до 40%;
- сокращение страховых запасов техническо-материальных ценностей от 50% до 90%.

Данные показатели подтверждает и другое консалтинговое агентство А.Т. Kearney.

Компания Деснол Софт в своих материалах под названием «Когда вернутся инвестиции в автоматизацию ТООиР? Сроки окупаемости проектов, эффект в цифрах» приводят опыт внедрения ЕАМ систем у российских компаний [2]:

- В компании ПАО «Магнит» удалось сократить объемы материальных запасов на 40% и повысить оборачиваемость запасов на 80%;
- Иркутская нефтяная компания сократила свои расходы на ТМЦ на 40%;
- Компания ПАО «ФосАгро» сократила трудозатраты ремонтного персонала на 20%.

В данной статье проанализировано внедрение цифровых продуктов и их влияние на финансовые показатели и обеспечение стабильности финансовых показателей коммерческих компаний. Сделан вывод, что внедрение цифровых решений может оказать положительное влияние на финансовые показатели и обеспечить стабильность, но при этом следует учитывать, что для получения эффектов, необходимо учитывать высокую стоимость ИТ-решений, ограниченность коробочных решений и слабую адаптацию решений под специфику деятельности компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников А.С. Влияние цифровизации на финансовые результаты компании / А. С. Мельников, Е. Г. Калабина. – Текст: электронный // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). – Екатеринбург: Издательство Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 633-635.
2. Деснол Софт «Когда вернутся инвестиции в автоматизацию ТООиР? Сроки окупаемости проектов, эффект в цифрах» [Электронный ресурс] URL: <https://static.>

1с.ru/files/konf0619/20/10_15_Когда%20вернутся%20инвестиции%20в%20автоматизацию%20ТОиР.%20Сроки%20окупаемости%20проектов,%20эффект%20в%20цифрах%20(Андрей%20Сахаров,%20Деснол).pdf (дата обращения 21.02.2025).

3. Интерфакс «Gartner ждет замедления роста глобальных расходов на ИТ до 3% в 2022 году» [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/digital/852215> (дата обращения 21.02.2025)

4. Рейтинговое агентство «Эксперт» «ИТ в страховых компаниях: фактор развития и технологии будущего» [Электронный ресурс] URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/it_ins_2024/?ysclid=m7nqz0uanx359922021 (дата обращения 26.02.2025)

5. Accenture «Make the leap, take the lead» [Электронный ресурс] URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/technology/scaling-enterprise-digital-transformation> (дата обращения 15.02.2025).

6. Deloitte «Putting digital at the heart of strategy» [Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/topics/digital-transformation/digital-acceleration-in-a-changing-world.html> (дата обращения 15.02.2025).

7. McKinsey&Company «The ‘how’ of transformation» [Электронный ресурс] URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/the-how-of-transformation> (дата обращения 01.02.2025)

8. McKinsey&Company «Unlocking success in digital transformations» [Электронный ресурс] URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/unlocking-success-in-digital-transformations#/> (дата обращения 20.02.2025).

9. MWS "Перспективы ИТ-рынка 2024" [Электронный ресурс] URL: https://ru-msk-2.store.cloud.mts.ru/uploads/Perspektivy_IT_rynka_2024_by_MWS_017d9d486f.pdf?_ma=5513543231740684638.1740684640196 (дата обращения: 26.02.2025).

УДК 336.11

Ворожцов Виктор Алексеевич
Vorozhtcov Viktor
Европейский университет в Санкт-Петербурге
European University at Saint Petersburg
Аспирант
PhD-student
Факультет экономики
Department of Economics
vvorozhtcov@eu.spb.ru

**ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОТЕКАНИЕ ДЕЛОВЫХ
ЦИКЛОВ И ГЛУБИНУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ
INFLUENCE OF FINANCIAL FACTORS ON BUSINESS CYCLE
PROGRESS AND DEPTH OF ECONOMIC CRISES**

Аннотация. В докладе описана и проанализирована известная информация о роли финансовых факторов в развитии деловых циклов. Особое внимание уделено понятию

финансовых циклов, активное изучение которых началось после мирового экономического кризиса 2008-2009 годов. Показано, какие факторы вносят наибольший вклад в формирование финансовых циклов, какие методы предлагаются в мировой литературе для выявления финансовых циклов, какие последствия имеет совпадение нисходящих и восходящих стадий деловых и финансовых циклов, а также какие успехи достигнуты в прогнозировании пиков финансовых циклов, которые в значительной степени ассоциированы с системными финансовыми кризисами.

Ключевые слова. *Финансовые циклы, кредитование, деловые циклы, валовой внутренний продукт, экономическое прогнозирование.*

Abstract. In the presentation, the known information on the role of financial factors in the development of business cycles is described and analyzed. Special attention is paid to the concept of financial cycles, which have been actively studied since the global economic crisis of 2008-2009. It is shown which factors make the greatest contribution to the formation of financial cycles, which methods are proposed in the international academic literature for identifying financial cycles, what consequences the coincidence of downturn and upturn phases of business and financial cycles has, and how successful the prediction of the peaks of financial cycles, which are largely associated with systemic financial crises, has been so far.

Key words. *Financial cycles, credit, business cycles, gross domestic product, economic forecasting.*

Одними из важнейших задач макроэкономики являются изучение причин и характеристик деловых циклов, прогнозирование наступления кризисов, а также выработка рекомендаций по преодолению их последствий. Уже в XVIII веке экономисты признали существование периодически повторяющихся кризисов и предлагали различные причины их наступления. Такие видные учёные XIX – начала XX века, как Дж.С. Милль, Т. Тук, Ш. Коклэн, К. Жюгляр, Р.Дж. Хоутри и Ф.А. Хайек, рассматривали взаимодействие кредитования, спекуляций и изменения цен в качестве основной причины экономических кризисов [1, 198-202]. Однако в XX веке постепенно возобладали точка зрения о том, что кризисы являются результатом изменения реальных переменных или внешних шоков, а монетарные факторы играют вторичную роль. И хотя указанное предположение могло быть оправдано на протяжении большей части XX века, в 1980-х годах ситуация изменилась по мере проведения финансовой либерализации и углубления глобализации экономик. Неспособность учесть важность финансовых факторов привела к тому, что подавляющее большинство экономистов не смогли предсказать мировой экономический кризис 2008-2009 годов, который повлёк за собой наиболее серьёзный экономический спад со времён Великой депрессии. Мировой экономический кризис стимулировал переоценку существовавших теорий деловых циклов и разработку понятия финансового цикла.

Исследование финансовых циклов привело к пониманию важности циклических компонент финансовых переменных. Установлено, что циклы финансовых переменных имеют существенно большую продолжительность, чем деловые циклы [3, 181], а пики финансовых циклов, как правило ассоциированы с системными финансовыми кризисами [4, 11]. Показано, что наложение нисходящих

стадий делового и финансового циклов приводит к наиболее сильным рецессиям. В то же время на восходящих фазах финансового цикла наблюдаются стадии бурного экономического роста, а в случае наступления пика делового цикла – незначительные экономические спады с быстронаступающим восстановлением [3, 182-183].

Для описания финансовых циклов предложены различные финансовые факторы. Среди них наилучшим образом характеризующими финансовый цикл признаны переменные, связанные с кредитованием (задолженность по кредитам частному нефинансовому сектору, её соотношение с ВВП, выдача новых кредитов), и цены недвижимости, совокупность которых, как предполагается, описывает взаимодействие восприятия риска и финансовых ограничений, лежащее в основе финансового цикла [2, 183]. Отмечается, что цены акций и индексы фондовых рынков, которые также рассматривались в качестве значимых финансовых факторов, имеют другие циклические свойства с большими частотами. По этой причине в имеющихся исследованиях цены акций, как правило, не считают репрезентативной мерой финансового цикла [3, 188], [4, 2], [8, 78]. Для развивающихся стран существенное значение для протекания финансовых и деловых циклов имеет ряд других переменных, таких как счёт текущих операций [9, 43], цены основных экспортных товаров и развитие макропруденциального регулирования [7, 39].

Для выявления финансовых циклов необходимо выделить циклические компоненты из временных рядов финансовых факторов. Предложено три общих подхода к выделению циклических компонент: анализ временных рядов с выделением временных вариаций, выявление частотных компонент преобразованием Фурье и вейвлет-анализ, объединяющий достоинства обоих подходов. В рамках временного анализа рассматривают метод поворотных точек, использование статистических фильтров, линейный прогноз по модели Гамильтона, а также применение приростов финансовых факторов [5, 226-228]. Однако ни один из указанных методов не свободен от недостатков, что обуславливает широкое использование комплекса различных методик и сопоставление свойств полученных циклических компонент, в том числе по их прогностической эффективности к будущему приросту ВВП.

Огромное количество публикаций посвящено вопросу прогнозирования наступления пиков финансовых циклов или будущего изменения ВВП по текущим значениям финансовых переменных. Однако в настоящее время не получены надёжные инструменты прогнозирования будущего состояния экономики, в частности из-за трудностей выявления текущих значений циклических компонент переменных в реальном времени, изменения взаимосвязи зависимой и независимых переменных в регрессиях, несовпадения наиболее эффективных прогностических параметров в различных странах и в разнообразных условиях, а также различной восприимчивости к перетокам финансовых кризисов между государствами. Одними из наиболее перспективных прогностических параметров, которые в дополнение раскрывают причинно-следственную связь между

кредитованием и изменением ВВП, являются выдача новых кредитов и величина обслуживания долга [6, 3].

Полученные результаты для развитых стран позволяют заключить, что для получения полноценного представления о взаимосвязи деловых и финансовых циклов в России с целью оценки возможности прогнозирования наступления кризисов и прироста ВВП необходимо:

1. Выявить с привлечением различных подходов, сопоставить и агрегировать циклические компоненты финансовых переменных, традиционно используемых на примере развитых стран.

2. Определить специфические для России переменные, которые влияют на протекание финансовых и деловых циклов.

3. Выявить последствия наложения восходящих и нисходящих фаз деловых и финансовых циклов.

4. Оценить регрессии вероятности наступления кризисов и будущего прироста ВВП на показатели финансового цикла с целью выявления наилучшего прогностического инструмента.

5. Предоставить рекомендации по выбору оптимальных моделей и набора переменных для прогнозирования будущего состояния экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Besomi D.* “Periodic crises”: Clément Juglar between theories of crises and theories of business cycles // *A Research Annual*. Leeds: Emerald Group Publishing Limited, 2010. С. 169-283.

2. *Borio C.* The financial cycle and macroeconomics: What have we learnt? // *Journal of Banking & Finance*. 2014. Т. 45. С. 182-198.

3. *Claessens S., Kose M.A., Terrones M.E.* How do business and financial cycles interact? // *Journal of International Economics*. 2012. Т. 87. № 1. С. 178-190.

4. *Drehmann M., Borio C.E.V., Tsatsaronis K.* Characterising the financial cycle: don't lose sight of the medium term! // *BIS Working Paper*. 2012. № 380. 38 с.

5. *Drehmann M., Yetman J.* Which credit gap is better at predicting financial crises? A comparison of univariate filters // *International Journal of Central Banking*. 2021. Т. 17. № 4. С. 225-255.

6. *Drehmann M., Juselius M., Korinek A.* Long-term debt propagation and real reversals // *Bank of Finland Research Discussion Paper*. 2023. № 5/2023. 52 с.

7. *Tiunova M.* Commodity and financial cycles in resource-based economies // *Russian Journal of Money and Finance*. 2019. Т. 78. № 3. С. 38-70.

8. *Verona F.* Time–frequency characterization of the US financial cycle // *Economics Letters*. 2016. Т. 144. С. 75-79.

9. *Vymyatnina Y.V., Artemova M.V.* Financial cycles in the Eurasian Economic Union // *Финансы и бизнес*. 2019. Т. 15. № 4. С. 40-80.

Заднепровский Александр Александрович
Zadneprovskiy Aleksandr Aleksandrovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Post-graduate Student
Кафедра финансов
Department of Finance
zadneprovskiyecon@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ: РЕГУЛЯТОРНЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC FINANCE MANAGEMENT: REGULATION AND PROSPECTS

Аннотация. Статья посвящена проблемам и стратегиям перспективного регулирования процессов внедрения искусственного интеллекта в систему управления государственными финансами (УГФ). Автор выявляет текущее состояние цифровизации бюджетно-финансовых сервисов, а также пробелы существующей нормативно-правовой базы. Мы подчеркиваем, что отсутствие устоявшихся инструкций и четких законодательных норм создает риски и сдерживает эффективную интеграцию инновационных решений в УГФ. В работе проанализированы действующие нормативно-правовые акты, определены неурегулированные аспекты, препятствующие безопасному и результативному использованию ИИ, и предложены рекомендации по совершенствованию существующих правовых механизмов.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, государственные финансы, цифровизация, нормативное регулирование, информационная безопасность, автоматизация финансовых решений.

Abstract. The article focuses on the challenges and strategies for prospective regulation of artificial intelligence implementation processes in the public financial management (PFM) system. The author identifies the current state of digitalization of fiscal and financial services, as well as gaps in the existing regulatory framework. We emphasize that the absence of established instructions and clear legislative norms creates risks and hinders the effective integration of innovative solutions in PFM. The paper analyzes current regulatory legal acts, identifies unregulated aspects that impede the safe and effective use of AI, and offers recommendations for improving existing legal mechanisms.

Key words. Artificial intelligence, public finance, digitalization, regulatory framework, information security, automated financial decisions.

Введение

Современные технологические инновации, в частности, искусственный интеллект (ИИ), демонстрируют значительный потенциал в оптимизации процессов планирования, контроля и анализа государственных финансов. Однако, как и в случае с другими инновационными решениями, их применение сопро-

вождается существенной степенью неясности. Отсутствие разработанной и устоявшейся системы инструкций, а также нормативно-правового регулирования может создавать не только неопределенность в практическом применении ИИ, но и дополнительные риски.

Правовое регулирование применения ИИ в управлении государственными финансами (УГФ) в России остается недостаточно развитым и носит фрагментарный характер. Особое внимание в последние годы уделяется контролю за технологическими поставщиками, что может рассматриваться как первый этап обеспечения национальной безопасности в целях масштабной интеграции ИИ в государственное управление. Принятые меры включают ограничения на использование иностранного программного обеспечения, развитие отечественных ИТ-решений, установление новых требований к информационной безопасности. Однако остается нерешенным вопрос сертификации алгоритмов ИИ, их прозрачности, а также ответственности за автоматизированные финансовые решения.

Целью данного исследования является анализ существующего нормативного регулирования применения ИИ в УГФ, выявление его недостатков и предложение рекомендаций по совершенствованию. В качестве ключевого инструмента анализа используется матрица нормативного регулирования, которая позволяет выявить пробелы в законодательстве и определить основные направления его развития.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных использовались нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие внедрение и использование ИИ в системе государственных финансов Российской Федерации, включая Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3], Указы Президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах обеспечения технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [1] и от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» [2], Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [5] и другие нормативные документы, регламентирующие цифровую трансформацию государственного управления.

Использовались материалы ведомственных отчетов и аналитических докладов по внедрению технологий искусственного интеллекта в сферу государственного управления, а также результаты пилотных проектов по применению компьютерного зрения и искусственного интеллекта в налоговом и кадастровом учете.

Основными методами исследования являются:

- контент-анализ нормативных актов и стратегий цифрового развития;
- сравнительно-правовой анализ регуляторных механизмов;
- матричный метод оценки нормативного регулирования.

Основные результаты

Процесс трансформации бюджетно-финансовых сервисов в результате цифровизации значительно ускорился в рамках реализации Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», что, в свою очередь, позволило значительно модернизировать множество используемых сервисов, а также внедрить новые сервисы на всех уровнях государственного управления. Подтверждением данному факту служит информация о состоянии экосистемы финансовых сервисов Ленинградской области, представленная на рисунках 1, 2.

ТАБЛИЦА БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ: 2018 ГОД (+1)										
уровни	ряды	ПЛАНИРОВАНИЕ			ИСПОЛНЕНИЕ			УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ		
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
	1	1. 56 123 Исходящих документов	2. Смбт	3.	4. Извещ.	5.	6. Сои	7. Пуо	8.	9.
	2	10. 63 670 Кол-во наборов данных	11. 243н Еис	12. 1 985 Гму Учреждений	13. 63 670 Кол-во наборов данных	14. 243н Гис гмп	15. 309 198 Гис жжх Навиглиний	16.	17.	18.
	3	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.
	4	28. 8 018 Бз Документов	29.	30.	31. 8 332 Убн Документов	32. 24 140 Кп Документов	33. 41 478 Знз Документов	34. 3 721 Свод-смарт	Учетных записей	
	5	35.	36.	37.	38. 46 599 Бо Документов	39.	40.	41.	42.	43.
	6	44. 10 798 Пг Документов	45.	46.	47. 347 669 Зор Документов	48.	49.	50.	51.	52.
	7	53. 62 636 Бз Документов	54.	55.	56. 99 715 Убн Документов	57. 113 334 Кп Документов	58. 21 655 Знз Документов	59. 1 250 Свод-смарт	Учетных записей	
	8	60.	61.	62.	63. 150 659 Бо Документов	64.	65.	66.	67.	68.
	9	69. 45 482 Пг Документов	70.	71.	72. 607 997 Зор Документов	73.	74.	75.	76.	77.
	10	78.								
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СЕРВИСЫ		79. Епбс	80. Асфк	81. Епс	82. Гис эб	83. Еиас	84. Есиа	85. Суфд	86. Гму	87.
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ		88.	89.	90.	91.	92.	93.	94.	95.	96.

Рисунок 1. Развитие бюджетно-финансовых сервисов по состоянию на 2018 год [12]

Сравнение бюджетно-финансовых сервисов Ленинградской области за 2018 и 2024 годы демонстрирует значительное расширение функционала и внедрение новых цифровых решений, ускоряющих процессы планирования, исполнения бюджета и ведения учета, а также формирования отчетности государственных учреждений. За период с 2018 по 2024 год было внедрено 34 сервиса на всех уровнях государственного управления, внедрены новые автоматизированные модули контроля и анализа, обеспечивающие оперативную обработку данных и повышение прозрачности бюджетных процессов. Помимо этого, цифровизация документооборота государственных учреждений (ДГУ) позволит впоследствии обеспечить беспрепятственную межведомственную интеграцию финансовых сервисов на всех уровнях государственного управления.

Особое внимание в процессе цифровой трансформации уделено импортозамещению, что соответствует положениям Указов Президента РФ № 166 и № 250, направленных на обеспечение технологической независимости и инфор-

мационной безопасности. В системе бюджетно-финансовых сервисов Ленинградской области 2024 года заметно расширен сегмент отечественного программного обеспечения, включая платформы управления финансами и документооборотом.

ТАБЛИЦА БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ: 2024 ГОД (+9)												13
уровни	ряды	ПЛАНИРОВАНИЕ			ИСПОЛНЕНИЕ			УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ				
	1	1 Умбт 56 123 Исходящих документа	2 Смбт	3	4 Извещ	5 Упд	6 Сои	7 Пуо	8 Фнс	9 Фср		
	2	10 243н 63 670 Кол-во наборов данных	11 Еис	12 Гму 1 985 Учреждений	13 243н 63 670 Кол-во наборов данных	14 Гис гмп 309 198 Начислений	15 Гис жжк	16	17	18		
	3	19	20	21	22	23	24	25	26	27		
	4	28 Бз 8 018 Документов	29 Умбт 56 123 Исходящих документа	30 Пфхд 2 479 Документов	31 Убн 8 332 Документов	32 Кп 24 140 Документов	33 Знз 41 478 Документов	34 Свод-смарт 3 721 Учетных записей				
	5	35 Смбт 3 870 Документов	36 Сгз 621 Документов	37 Сиц 1 823 Документов	38 Бо 46 599 Документов	39 До 341 209 Документов	40 Фп 207 908 Документов	41 Пбуу 2 451 Пользователи	42 Пот 1 771 Пользователи	43 Пив 1 Администратор		
	6	44 Пг 10 798 Документов	45 243н	46	47 Зор 347 669 Документов	48 Репо 221 Договоров	49	50	51	52		
	7	53 Бз 62 636 Документов	54 Умбт 4 150 Документов	55 Пфхд 18 027 Документов	56 Убн 99 715 Документов	57 Кп 113 334 Документов	58 Знз 21 655 Документов	59 Свод-смарт 1 250 Учетных записей				
	8	60 Смбт 429 Документов	61 Сгз 5 441 Документов	62 Сиц 6 859 Документов	63 Бо 150 659 Документов	64 До 553 418 Документов	65 Фп 355 163 Документов	66	67	68		
	9	69 Пг 45 482 Документов	70 243н	71	72 Зор 607 997 Документов	73	74	75	76	77		
	10	78 12 489 400	Пхэд Документов									
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СЕРВИСЫ		79 Епбс	80 Асфк	81 Епс	82 Гис эб	83 Еиас	84 Есиа	85 Суфд	86 Гму	87 Впд		
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ		88 Субд	89 Схд 92,16 ТБ	90 Сервера 32 768 ядро ГБ	91 Схд 3 431,20 ТБ	92 Сервера 112 2 448 ядро ГБ	93	94	95	96		

Рисунок 2. Развитие бюджетно-финансовых сервисов по состоянию на 2024 год [12]

Для систематизации результатов исследования на федеральном уровне разработана матрица нормативно-правового регулирования, включающая ключевые аспекты внедрения ИИ в УГФ, их текущий статус, выявленные пробелы, а также рекомендации по совершенствованию регулирования. Матрица представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Матрица нормативно-правового регулирования ИИ в УГФ на федеральном уровне

Аспекты регулирования / Уровень регуляции	Частичное регулирование	Недостатки и пробелы	Направление совершенствования регулирования
1	2	3	4
Информационная безопасность ИИ	Применяются общие требования (ФЗ № 149-ФЗ)	- Не разработаны нормы сертификации ИИ-систем - Отсутствуют методики тестирования на уязвимости	- Дополнить ФЗ № 149-ФЗ разделом о требованиях к безопасности ИИ-систем

Аспекты регулирования / Уровень регуляции	Частичное регулирование	Недостатки и пробелы	Направление совершенствования регулирования
Персональные данные в ИИ	ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных»	- Ограниченная ответственность операторов и разработчиков ИИ за утечку данных	- Определить ответственность операторов и разработчиков ИИ-систем за утечки данных
Контроль и аудит в автоматизированных финансовых решениях	—	- Отсутствие требований к прозрачности ИИ-алгоритмов в госфинансах - Риски предвзятости алгоритмов - Проблема "черного ящика" ИИ	- Внести изменения в БК РФ, предусматривающие обязательные требования к прозрачности алгоритмов, применяемых в автоматизированных финансовых решениях, включая независимую верификацию их работы. - Разработать стандарты тестирования ИИ-систем на предвзятость перед внедрением в УГФ
Финансовая безопасность	Закон РФ «О государственной тайне», Указ Президента РФ № 250	- Отсутствие норм защиты ИИ от кибератак - Возможность утечки данных через алгоритмы	- Регламентировать обязательное тестирование ИИ-систем на уязвимость к кибер-атакам
Налоговый контроль с ИИ	ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», проект ФЗ «О платформенной экономике в РФ»	- Отсутствие правил ведения автоматизированной налоговой отчетности	- Внести изменения в НК РФ, легализующие автоматизированную налоговую отчетность - Разработать стандарты для налоговых ИИ-решений и их интеграции с системами ФНС
Ответственность за ошибки ИИ	—	- Неопределенность в юридическом статусе ИИ - Кто является субъектом ответственности: разработчик, оператор или ИИ-система?	- Внести изменения в ГК РФ, определяющие гражданскую ответственность разработчика и оператора за ущерб от ошибок ИИ, и установить отдельные нормы для госуправления с созданием страхового механизма компенсации
Применение ИИ в госфинансах	Указ Президента РФ № 309	- Отсутствие требований по верификации решений ИИ в УГФ	- Внедрить обязательную многоуровневую проверку решений ИИ в госфинансах
Регулирование поставщиков ИИ	Запрет на использование иностранного ПО в госорганах (Указы Президента РФ № 166, № 250)	- Отсутствуют единые стандарты аудита поставщиков	- Дополнить действующие ограничения на использование иностранного ПО в госорганах обязательными нормами аудита и сертификации по-

Аспекты регулирования / Уровень регуляции	Частичное регулирование	Недостатки и пробелы	Направление совершенствования регулирования
		- Ограниченные требования к безопасности ИИ-решений	ставщиков ИИ, а также установить четкие требования к безопасности их решений.

Источник: составлено автором.

Результаты исследования показывают, что нормативно-правовое регулирование внедрения ИИ в УГФ в Российской Федерации развивается в условиях повышенного внимания к обеспечению технологической независимости и информационной безопасности. Ключевым изменением в законодательстве стало вступившее с 2025 года в силу ограничение на закупку государственными органами иностранного программного обеспечения и технологий в критически важной инфраструктуре, а также нормы минимальной обязательной доли закупок отечественного программного обеспечения [7].

Обсуждение

Анализ нормативной базы показывает, что, несмотря на активное развитие законодательства в сфере цифровой трансформации, регулирование применения ИИ в УГФ остается недостаточно проработанным.

1. Регулирование поставщиков ИИ.

Запрет на использование иностранного программного обеспечения в государственных органах направлен на обеспечение технологического суверенитета. С 1 января 2025 года вступили в силу нормы о запрете для госорганов и заказчиков на закупку зарубежного ПО, используемого на объектах критической информационной инфраструктуры [1, 2]. Однако в отсутствие требований к безопасности отечественных решений этот шаг не решает ключевых проблем, связанных с контролем над алгоритмами и их надежностью.

Постановление Правительства РФ от 01.07.2024 № 900 установило новый правовой механизм учета в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления, который обеспечивает комплексный подход к учету ИТ-активов [6]. Это важный шаг к созданию методологического единства регулирования, мониторинга и управления процессами использования ИКТ для цифровой трансформации, но недостаточный для полноценного регулирования ИИ-решений.

2. Проблема "черного ящика".

Автоматизированные решения в финансовом администрировании могут быть предвзяты или некорректны, однако отсутствие стандартов прозрачности алгоритмов и требований к их объяснимости затрудняет аудит и контроль. Эта проблема особенно актуальна в контексте применения ИИ для налогового администрирования и бюджетного планирования.

Национальные стандарты в области искусственного интеллекта, опубликованные в 2024 году, включают стандарты по качеству данных для аналитики и машинного обучения (ГОСТ Р 71484.1-2024, ГОСТ Р 71484.2-2024), а также стан-

дарты по процессам жизненного цикла системы ИИ (ГОСТ Р 71539-2024) [8, 9, 10]. Однако эти стандарты носят общий характер и не содержат специфических требований к ИИ-системам, применяемым в сфере государственных финансов.

3. Юридическая ответственность за ИИ.

Неопределенность в вопросах ответственности за решения ИИ-систем создает потенциальные правовые риски. В настоящее время отсутствуют механизмы защиты граждан и организаций в случае ошибок, допущенных алгоритмами. По утверждению руководителя аппарата правительства РФ, законодательное регулирование применения ИИ не является приоритетной задачей в настоящее время [11]. Однако это создает правовой вакуум, который может негативно сказаться на внедрении ИИ в государственное управление.

4. Методы оценки эффективности применения ИИ в УГФ

Отсутствуют официально утвержденные методики оценки эффективности применения технологий искусственного интеллекта в управлении государственными финансами. В то же время, Указом Президента РФ от 28.11.2024 № 1014 актуализированы показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и органов власти, включая показатель «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы [4]. Это создает предпосылки для разработки конкретных методик оценки эффективности применения ИИ в УГФ.

5. Управление бюджетными рисками при внедрении ИИ

Внедрение ИИ в УГФ создает новые типы бюджетных рисков, связанных с возможными ошибками алгоритмов, кибератаками на ИИ-системы и утечкой финансовой информации. Необходима разработка специальных методик управления такими рисками, интегрированных в общую систему управления государственными финансами.

Заключение

Исследование выявило существенный прогресс в цифровизации бюджетно-финансовых сервисов, а также пробелы в нормативном регулировании ИИ в УГФ. Несмотря на активное развитие законодательства в сфере цифровой трансформации государственного управления, специфические аспекты применения искусственного интеллекта в управлении государственными финансами остаются недостаточно урегулированными.

В целях устранения выявленных нормативных пробелов целесообразно:

1. Разработать стандарты аудита и сертификации ИИ-систем, используемых в госфинансах, с учетом специфики финансовых данных и процессов;
2. Ввести правовое регулирование ответственности за автоматизированные финансовые решения, включая четкое определение субъектов ответственности и механизмов компенсации ущерба;
3. Разработать единые требования к прозрачности и верификации алгоритмов, применяемых в бюджетном процессе, налоговом администрировании и государственных закупках;
4. Создать методику оценки эффективности применения ИИ в управлении государственными финансами, включая количественные и качественные показатели;

5. Интегрировать управление рисками, связанными с применением ИИ, в общую систему управления бюджетными рисками.

Таким образом, реализация указанных выше мер позволит повысить правовую определенность в вопросах применения ИИ в государственном управлении финансами и минимизировать потенциальные риски для экономики и общества. Важно отметить, что регулирование должно быть гибким и не создавать избыточных барьеров для инноваций, одновременно обеспечивая необходимый уровень контроля и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001> (Дата обращения: 23.02.2025).

2. Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» (в ред. Указа от 13.06.2024 № 500) // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010023> (Дата обращения: 18.02.2025).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (Дата обращения: 20.02.2025).

4. Указ Президента РФ от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003> (Дата обращения: 25.02.2025).

5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (Дата обращения: 28.02.2025).

6. Постановление Правительства РФ от 01.07.2024 № 900 «Об утверждении порядка учета ИТ-активов, используемых в ходе цифровой трансформации государственного управления» // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407010028> (Дата обращения: 16.02.2025).

7. Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 N 1875 (ред. от 18.02.2025) "О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494318/ (Дата обращения: 28.02.2025).

8. ГОСТ Р 71476-2024 «Искусственный интеллект» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310068314> (Дата обращения: 15.02.2025).

9. ГОСТ Р 71539-2024 «Процессы жизненного цикла системы искусственного интеллекта» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2024/12/gost-r-71539-2024.pdf> (Дата обращения: 15.02.2025).

10. ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001-2024 «Искусственный интеллект. Система менеджмента» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://meganorm.ru/Data/838/83893.pdf> (Дата обращения: 15.02.2025).

11. Григоренко Д. Ф. Вице-премьер – руководитель аппарата правительства РФ // ТАСС. 26.02.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23251435> (дата обращения: 27.02.2025).

12. Марков Р.И. Экосистема финансовых сервисов Ленинградской области [презентация]. – Комитет финансов Ленинградской Области, 2024. – 20 слайдов.

УДК 336.02

Зюков Владимир Владимирович
Zyukov Vladimir Vladimirovich

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Аспирант
Graduate student
vladimirzyukov@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ESG ПОВЕСТКИ THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONS TAX POLICY TAKING INTO ACCOUNT THE ESG AGENDA

Аннотация. В статье проанализированы подходы к определению терминов налоговой политики. Дана характеристика налоговой политики на современном этапе.

Ключевые слова. *Налоговая политика, специальные режимы налогообложения, УСН, ЕНВД, ЕСХН, патент.*

Abstract. The article analyzes approaches to defining tax policy at present stage.

Key words. *Tax policy, Special tax regimes, Simplified tax system, Single tax of imputed income, Agricultural tax, patent.*

Одним из приоритетов для инвесторов при открытии бизнеса, принятии управленческих решений в процессе его ведения является стабильность и предсказуемость условий внешней среды – проводимая государством налоговая политика. Опираясь на налоговую политику государства каждый субъект экономики выстраивает свою налоговую политику.

Существует несколько подходов к определению термина налоговая политика предприятия. Первый подход определяет налоговую политику как си-

стему способов ведения налогового учета на предприятии, а также методы формирования, анализа, исчисления и оптимизации показателей, характеризующих налоговую нагрузку организации: соответствие сумм уплачиваемых видов налогов видам деятельности организации, доля налогов и сборов в активах и пассивах организации, размер налоговых платежей, налоговая платежеспособность организации.

Вторая группа ученых дает определение налоговой политики как налоговый риск-менеджмент – управление налоговыми рисками, которое сочетает вопросы технических знаний и навыков, эффективности процессов, управления данными, корпоративного управления и управления отношения с заинтересованными сторонами.

Согласно третьему подходу под налоговой политикой понимается документ, в котором собраны способы и методики ведения налогового учета в компании, прописаны формулы расчета налогов, график уплаты, способы оптимизации налоговой нагрузки.

Существенно снизить долговую нагрузку компаниям в Российской Федерации позволяет применение специальных налоговых режимов. Тем не менее за пятилетний период был зафиксирован незначительный рост компаний, которые применяют специальные режимы на 421 компанию или 7,6%. Наибольший рост в 44,5% наблюдался среди компаний, применяемых УСН.

Таблица 1 – Численность плательщиков налогов, уплачиваемых в связи с применением спецрежимов по видам налогов

Параметр	01.01.21	01.01.22	01.01.23	01.01.24	01.07.24
УСН	3 102	3 536	4 082	4 268	4 483
ЕНВД	1 968	1 637	режим отменен		
ЕСХН	94	90	88	86	85
Патент	340	359	1 265	1 283	1 357
Всего	5 504	5 622	5 435	5 637	5 925

Таблица 2 – Динамика поступлений налогов, уплачиваемых в связи с применением специальных налоговых режимов, млрд руб.

Параметр	01.01.21	01.01.22	01.01.23	01.01.24	01.07.24
УСН	502	716	885	952	955
ЕНВД	52	14	режим отменен		
ЕСХН	15,3	20	20	18	23
Патент	13,3	37	40	19	44
Всего	582,7	787	945	1 026	1 054

Уплата налогов компаниями, применяемыми специальные режимы, увеличилась с 582,7 млрд рублей за 2020 год до 1 054 млрд рублей в первом полугодии 2024 года. За первое полугодие 2024 года компании уже уплатили налогов больше, чем за весь 2023 год, при этом их количество увеличилось всего на 288 компаний. Это обусловлено, тем, что большинство компаний применяло по-

вышенные ставки 8% и 20%, так как их доходы достигли и превышают лимит в 199,35 млн рублей.

Проведенный анализ показал, что на современном этапе развития налоговой политики организации под данным понятием целесообразно понимать систему ведения налогового учета в организации, позволяющую уплачивать компании налоги в соответствии с принятым законодательством, пользоваться налоговыми льготами и послаблениями, если они предусмотрены государством для данного вида деятельности или масштаба компании, в целях выполнения компанией своей социальной функции, что позволит реализовывать принцип достаточности налогообложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галушкина А.И.* «Налоговая политика организации» / Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022
2. Итоги деятельности ФНС России за январь-июль 2024 года. Аналитический портал ФНС России. <https://analytic.nalog.gov.ru/>
3. Итоги деятельности ФНС России в 2023 году. Аналитический портал ФНС России. <https://analytic.nalog.gov.ru/>
4. Итоги деятельности ФНС России в 2022 году. Аналитический портал ФНС России. <https://analytic.nalog.gov.ru/>
5. Итоги деятельности ФНС России за 2021 год. Аналитический портал ФНС России. <https://analytic.nalog.gov.ru/>
6. Итоги деятельности ФНС России за 2020 год. Аналитический портал ФНС России. <https://analytic.nalog.gov.ru/>

УДК 332.02

Ивлева Мария Гавриловна
Ivleva Maria
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Кафедра финансов
Department of finance
ivleva_ma@bk.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ СУБЪЕКТОВ РФ FINANCIAL SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL GOALS IN THE STATE PROGRAMS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена анализу достаточности открытости бюджетного процесса при рассмотрении роли финансового обеспечения, выделенного на реализа-

цию национальных целей, определенных указом Президента Российской Федерации, в регионах. На примере национальной цели, направленной на улучшение демографической ситуации, рассмотрены несколько государственных программ субъектов Российской Федерации, содержащих в себе показатели, определяющие количественные признаки достижимости. Сделаны выводы об открытости публикационных данных о бюджетном процессе в данных регионах для определения достаточности финансовых мер государственной поддержки и эффективности распределения бюджетных ресурсов.

Ключевые слова. *Государственные программы, открытый бюджет, национальные цели развития, демография, ключевые показатели, бюджетное финансирование.*

Annotation. The article is devoted to the analysis of the sufficiency of openness of the budget process when considering the role of financial support allocated for the implementation of national goals defined by the decree of the President of the Russian Federation in the regions. Using the example of a national goal aimed at improving the demographic situation, several state programs of the subjects of the Russian Federation are considered, containing indicators that determine the quantitative features of achievability. Conclusions are made about the openness of published data on the budget process in these regions to determine the sufficiency of financial measures of state support and the efficiency of the distribution of budget resources.

Key words. *Government programs, open budget, national development goals, demography, key indicators, budget financing.*

Реализация национальных целей является одним из важнейших направлений, способствующих динамичному развитию современной России. Национальные цели определены указами Президента и сосредоточены прежде всего на улучшении качества жизни граждан и повышении экономической стабильности. Финансовое обеспечение реализации данных целей является главным аспектом, на который необходимо акцентировать внимание, поскольку оно определяет эффективность и результативность достижения целей.

Национальные цели невозможно достичь без поддержки регионов, поэтому в каждом субъекте Российской Федерации существуют мероприятия, направленные на достижение национальных целей, а также созданы свои региональные цели, которые в большей степени отвечают потребностям и вызовам региона.

Финансирование, предусмотренное на реализацию национальных целей, находит свое отражение в государственных программах субъектов РФ, направленных на широкий спектр социально-экономических направлений: образование, здравоохранение, экономическое развитие, демография, безопасность и другие. Данные направления являются наиболее важными в жизни населения, именно поэтому финансовое обеспечение реализации национальных целей должно быть основано на прозрачных и эффективных механизмах распределения, использования и контроля бюджетных средств.

Прозрачность бюджетной системы обеспечивает более эффективное управление ресурсами посредством проведения анализа финансовых показателей, что способствует выявлению приоритетных направлений расходов. Более того, с помощью открытости данных граждане могут активно участвовать в обсуждении и формировании бюджетной политики и влиять на распределение финансовых средств на более социально-значимые направления для каждого конкретного региона.

С учетом того, что Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» фактически утратил силу ввиду окончания установленного срока в достижении стратегических задач, уже сейчас возможно проанализировать эффективность затрачиваемых ресурсов на реализацию достижения целей и сделать выводы об открытости и доступности информации о результатах [1].

В качестве примера, автором рассмотрено достижение национальной цели, направленной на реализацию политики в области демографии, в частности проведен анализ доступности информации для проведения оценки эффективности использования бюджетных средств, выделенных через государственные программы регионов.

Согласно стратегическим целям и задачам, поставленным Президентом Российской Федерации до 2024 года, с помощью национального проекта необходимо было обеспечить достижение трех показателей. С учетом того, что все показатели и индикаторы декомпозируются на региональный уровень и находят свое отражение в их стратегических документах, можно оценить вклад каждого региона, в том числе и финансовый, в достижение данных индикаторов.

Рассмотрим фактические результаты значения целевого показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни», который к 2024 году должен был достигнуть 67 лет [2]. Исходя из официальной статистической информации только три субъекта приблизились к достижению данной цели (рисунок 1), что касается других регионов, достигнутые результаты были значительно ниже (средний уровень – 59,4 года).

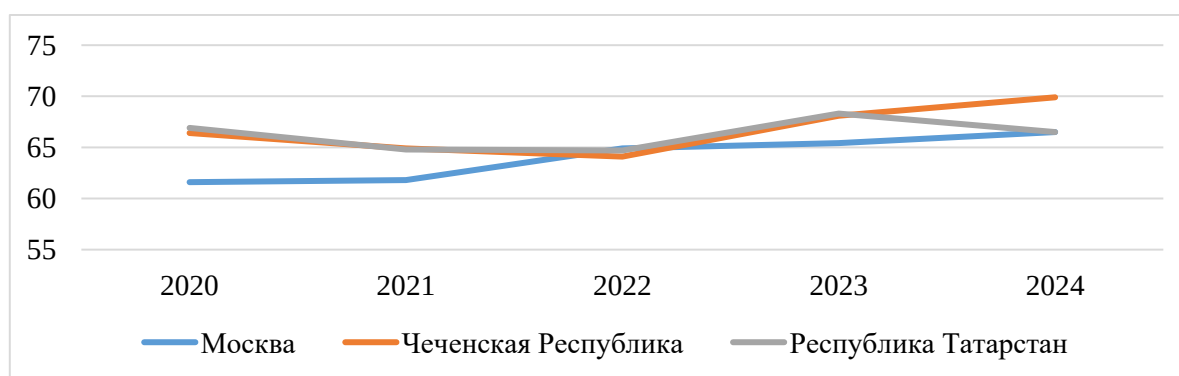


Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, год
Составлено автором на основе: [3]

В регионах, где ожидаемая продолжительность здоровой жизни стала меньше всего к концу 2024 года (Чукотский автономный округ – 40,4, Еврейская автономная область – 46,3, Ненецкий автономный округ – 50,2), значительно меньший объем финансирования был направлен на поддержку демографии и здорового образа жизни населения. Например, сравнивая фактическое финансовое обеспечение государственных программ Ненецкого автономного округа и Республики Татарстан, в которых планируется достижение данного показателя, можно предполо-

жительно сделать вывод о недостаточности качественных мер, направленных на реализацию национальной цели в Ненецком автономном округе.

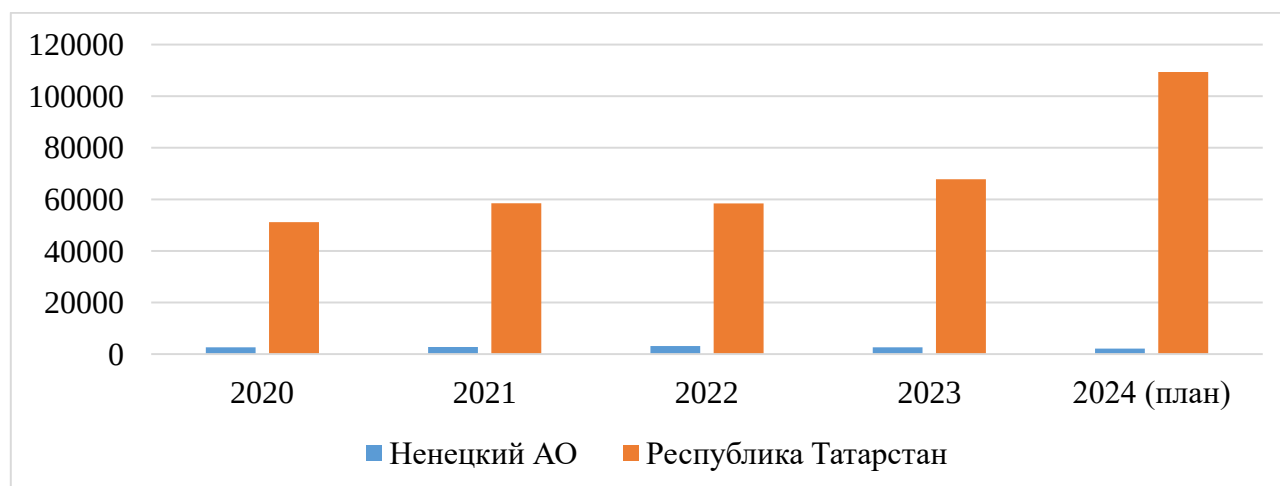


Рисунок 2. Финансирование, направленное на реализацию государственных программ в сфере здравоохранения в Ненецком автономном округе и Республике Татарстан с 2020 по 2024 гг., млн руб.
Составлено автором на основе: [4, 5]

При этом нельзя сделать однозначными суждения о недостаточности финансирования государственных программ, направленных на развитие здравоохранения Ненецкого автономного округа ввиду того, что объем ресурсов зависит от многих других различных факторов, в частности о численности населения. Так, в Республике Татарстан на начало 2024 года проживало в среднем на 4 млн человек, а в Ненецком автономном округе – около 42 тыс. человек. При расчете финансирования, распределенного на реализацию государственных программ, направленных на развитие здравоохранения, на душу населения получится, что в 2023 году в Республике Татарстан на 1 гражданина приходилось около 17 тыс. руб., а в Ненецком автономном округе около 62 тыс. руб. Результаты, полученные при анализе всего периода представлены на рисунке 3. При расчете значений использовались данные о численности населения на 1 января, следующего за отчетным годом. Ввиду того, что данные на 1 января 2025 года еще не опубликованы, количество жителей в 2024 году было взято равным количеству 2023 года. Исходя из полученных результатов нельзя сделать выводы о том, что финансирование реализации национальных целей было недостаточным на протяжении 2020-2024 гг.

В качестве причин недостижения национальной цели в регионах, может быть, неправильное распределение выделенного финансирования на мероприятия, не приносящие необходимых результатов. Для анализа этого фактора имеется недостаточно информации, находящейся в открытом доступе, в том числе не все результаты открыты и доступны для изучения гражданам, что является предпосылкой к отсутствию прозрачности бюджетной системы. Например, срав-

нение мероприятий и их принадлежность к показателям и индикаторам затруднительна ввиду того, что многие отчеты о ходе реализации мероприятий государственных программ субъектов Российской Федерации не были опубликованы (не данних об отчетах о реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года» за 2020, 2022, 2023 гг.), а в существующих отчетах отсутствует информация о причинах недостижения целей (отчеты о реализации государственной программы Ненецкого автономного округа «Развитие здравоохранения Ненецкого автономного округа»).

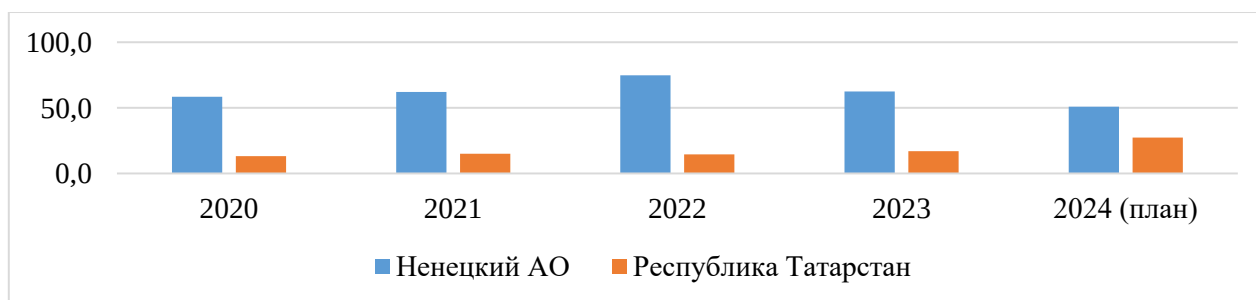


Рисунок 3. Финансирование, затраченное на реализацию государственных программ, направленных на развитие здравоохранение, на душу населения, тыс. руб. Составлено автором на основе: [3, 4, 5]

Таким образом, нельзя сделать однозначные выводы о причинах недостижимости цели, ввиду нескольких причин. Во-первых, это несопоставимость субъектов Российской Федерации: по численности населения, географическом расположению, особенностям местных культур, климату, уровню жизни и экономическому развитию. Во-вторых, мероприятия, направленные на достижение одной и той же национальной цели, также несравнимы. Кроме того, несмотря на то, что по результатам исследования открытости бюджета за 2023 год, Россия входит в группу стран с достаточным уровнем открытости бюджета, в регионах зачастую наблюдается отсутствие полноценно реализованного принципа бюджетной открытости и прозрачности. Отсутствие опубликованной информации препятствует возможности гражданам участвовать в бюджетном процессе и контролировать использование бюджетных средств, что может повести за собой недостаточную эффективность государственных расходов. Для полного анализа достижения национальных целей необходимо стандартизировать государственные программы регионов России, а также обеспечить больший контроль над соблюдением принципа открытости бюджетной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] ЭПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/?ysclid=m7zww2ltzj277178498 (дата обращения 25.02.2025);

2. Годовой отчет о реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года» за 2021 год. [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства Здравоохранения Республики Татарстан – Режим доступа: <https://minzdrav.tatarstan.ru/razvitie-zdravoohraneniya.htm> (дата обращения 02.02.2025);

3. Годовые отчеты о реализации государственной программы Ненецкого автономного округа «Развитие здравоохранения Ненецкого автономного округа» 2020-2023 гг. [Электронный ресурс] Официальный сайт Администрации Ненецкого автономного – Режим доступа: <https://medsoc.adm-nao.ru/zdravoohranenie/nacionalnyj-proekt-zdorove/otchyoty-po-gp-nao/> (дата обращения 02.02.2025);

4. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни. [Электронный ресурс] Единая межведомственная информационно-статистическая система – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59233> (дата обращения 01.03.2025);

5. Паспорт национального проекта «Демография», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 (протокол от 24 декабря 2018 года №16). [Электронный ресурс] ЭПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения 03.02.2025);

6. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 01.01.2021, 01.01.2022, 01.01.2023, 01.01.2024. [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения 03.02.2025);

УДК 336

Краснощеков Дмитрий Семенович

Krasnoschekov Dmitrii

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Graduate student

Кафедра финансов

Department of Finance

mfdmitriy@outlook.com

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В рамках статьи исследуется текущая ситуация и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в российской экономике. Исследуется влияние искусственного интеллекта на развитие и трансформацию экономики и финансов.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, цифровые финансовые технологии, цифровизация, цифровая экономика.

Abstract. The article investigates the current situation and prospects for the use of artificial intelligence technologies in the Russian economy. The influence of artificial intelligence on the development and transformation of economy and finance is studied.

Key words. *Artificial Intelligence, digital financial technologies, digitalization, digital economy.*

В рамках современного динамично развивающегося и меняющегося мира происходит цифровизация значительного большинства отраслей, в том числе экономики и финансовой сферы. Следует подчеркнуть, что данные направления являются полноценными лидерами по степени внедрения и развития цифровых технологий. Не обошли стороной данные сферы и современные цифровые финансовые технологии, вопрос перспективы использования которых в рамках современной российской экономики поднимается в данном исследовании. Прежде всего, отвечая на вопрос о причинах актуальности использования технологий искусственного интеллекта в рамках современной экономики следует выделить причины, которые обуславливают причины их внедрения и полноценного использования. Среди основных предлагается выделить следующие ключевые пункты:

- рост объема данных, требуемых для реализации комплексных финансово-аналитических задач. В рамках данного направления цифровые финансовые технологии позволяют осуществлять как более оптимальное хранение больших массивов данных, так и более эффективное осуществление контроля над их качеством и способом доставки до конечных пользователей, которыми в данном случае выступают финансовые или бизнес-аналитики;

- развитие уровня цифровизации в российской экономике и формирование полноценной отрасли разработчиков и интеграторов цифровых финансовых технологий, благодаря чему компании, оперирующие в рамках отечественной экономики, становятся все более полноценно осведомлены о преимуществах цифровых финансовых технологий, а затраты на внедрение, поддержку и развитие данного рода технологий значительно снижаются, благодаря чему растет экономическая эффективность от внедрения цифровых финансовых технологий в текущих реалиях [1, 966-967];

- возможность замены монотонного труда благодаря цифровым финансовым технологиям, а также снижение уровня и объема потенциальных ошибок в результате автоматизации и снижения влияния человеческого фактора на бизнес-процессы.

Обуславливает популярность и экономическую эффективность использования технологий искусственного интеллекта в рамках современной экономики и непосредственный объем рынка искусственного интеллекта, который с 2021 года ежегодно растет более чем на 40%. Динамика данной метрики представлена ниже в таблице 1.

В рамках современных тенденций значительная часть организаций использует технологии искусственного интеллекта для ранее упомянутого снижения операционных и управленческих расходов, а также для снижения риска

влияния человеческих ошибок в результате внедрения автоматизации бизнес-процессов [4]. Примерами подобных нововведений могут являться платформы роботизации, список которых начинается от всемирно известной платформы UiPath и доходит до крупных отечественных разработчиков и интеграторов, таких как, например, Sherpa RPA. Помимо этого, в рамках данного направления активно развиваются и чат-боты, начиная от всемирно известных ChatGPT и Deepseek как разработок американских и китайских компаний, заканчивая отечественными продуктами YandexGPT и Gigachat от компаний Яндекс и Сбер соответственно.

Таблица 1 – Динамика объема рынка искусственного интеллекта [3]

Показатель	2021	2022	2023	2024
Объема рынка ИИ, млрд долл. США	95	142	207	298
Прирост, млрд долл. США	-	47	65	91
% прирост год к году	-	49.4%	45.7%	43.96%

В то же самое время важно отметить, что технологии искусственного интеллекта имеют ряд недостатков, в результате которых их полноценная интеграция не только в российскую, но и в мировую экономику в целом, наоборот, ограничивается. Прежде всего, как в целом в случае использования новых передовых технологий велик риск недооценки как имеющихся ресурсов для внедрения и интеграции внутри организации, так и неосведомленность о функциональных особенностях и перечне проблем и задач, которые технология может решить. Также следует отметить, что, как уже было упомянуто ранее, в рамках текущей стадии развития существует полноценная возможность использования сил сторонних вендоров и интеграторов, что, однако, может останавливать потенциальных пользователей от интеграции ввиду высокого уровня конфиденциальности данных, которые потенциально потребуется передавать стороннему разработчику. Помимо этого, для непосредственных разработчиков и интеграторов технологий искусственного интеллекта останавливающими факторами могут быть ограничения, связанные с текущим низким уровнем законодательного регулирования данной области, а также потенциально высокие капитальные затраты на формирование и поддержку информационной и технической инфраструктуры для непосредственного эффективного функционирования технологий [2, 227].

Если же говорить о перспективах использования технологий искусственного интеллекта в рамках российской экономики, то дальнейшие шаги развития данного инструментария будут лежать, как предполагается, в трансформации законодательных норм их использования и решения проблем управления большим числом совместно интегрированных технологий. Последнее актуально на данный момент в том числе и в рамках мировой экономики. Подчеркивает это и развитие современных экосистем по управлению цифровыми технологиями, примером которых мо-

жет служить продукт компании IBM Cloud Park for Data [5]. Вполне вероятно, что подобная тенденция развития отечественного рынка будет формироваться и на уровне интеграций ряда вендоров и интеграторов малого и среднего масштаба в полноценные экосистемы цифровых финансовых технологий.

Как итог, в рамках данного исследования была проанализирована актуальность технологий искусственного интеллекта в рамках современной экономики, были выделены основные причины, обуславливающие использование подобного рода технологий, выделены ключевые направления применения данных технологий, определены угрозы и вызовы, препятствующие внедрению ранее упомянутых технологий, а также исследованы основные тенденции в рамках современного рынка, а также определены перспективы применения технологий искусственного интеллекта в рамках отечественной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппова, С.П. Искусственный интеллект в банковском секторе / С. П. Филиппова, Л. Г. Гордеева, Н. П. Зайцева // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации: материалы II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 10 февраля 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2023. – С. 965-967.
2. Пугачева, В.Ю. Преимущества и недостатки развития и применения искусственного интеллекта / В. Ю. Пугачева // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 21 апреля 2023 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 225-228.
3. Capturing the full value of generative AI in banking. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/capturing-the-full-value-of-generative-ai-in-banking> (дата обращения: 13.02.2025)
4. Национальный портал в сфере ИИ и применения нейросетей в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2025)
5. The state of AI in early 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения: 20.02.2025)

УДК 336.02

Лобастова Мария Витальевна
Lobastova Maria Vital'evna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант, ассистент кафедры финансов
P.h.D. student, assistant of the Department of Finance
maria-nick95@yandex.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МАССОВОГО СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FINANCIAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF MASS SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В исследовании приводятся и анализируются данные о состоянии финансирования сферы физической культуры и спорта и массового спорта как ее части. Определены возможные источники финансирования массового спорта. Выявлена необходимость использования альтернативных источников финансирования массового спорта и привлечения в сферу частного капитала.

Ключевые слова. *Финансирование спорта, любительский спорт, массовый спорт, экономика спорта, источники финансирования спорта.*

Abstract. The research presents and analyses data on the status of financial support for physical education and sports in the Russian Federation and mass sports as its part. Possible sources of mass sports funding are defined. The necessity to use alternative sources of funding of mass sports and attract private capital to the sphere is revealed.

Key words. *Sports funding, amateur sports, mass sports, sports economics, sports funding sources.*

Введение. Физическая культура и спорт является отраслью социальной сферы и получает финансовую поддержку от государства [1]. Как правило, в центре внимания со стороны научного сообщества и политиков оказываются профессиональный спорт и спорт высших достижений, что ведет к значительному уровню финансирования и к инвестиционной привлекательности данных сфер.

В это же время исследования в области массового и любительского спорта проводятся в ограниченном количестве. Любительский спорт все еще остается одной из наименее коммерчески привлекательных сфер. В условиях ограниченного финансирования массовый и любительский спорт сталкиваются с проблемой удержания занимающихся, так как без достаточных ресурсов сложно качественно организовать тренировочный и соревновательный процесс, что может привести к снижению интереса участников.

Цель исследования – определить состояние финансирования спорта в Российской Федерации. Задачи исследования: сравнить объем расходов на физическую культуру и спорт и массовый спорт за определенный период времени; выявить возможные источники финансирования массового спорта. Объект исследования – финансовая поддержка массового спорта. Предмет исследования – финансовые отношения, возникающие в ходе функционирования физической культуры и спорта.

Основная часть.

На рисунке показано распределение денежных средств на физическую культуру и спорт с 2017 по 2023 год, а также на массовый спорт.

В сравнении с 2017 годом доля расходов на физическую культуру и спорт в целом увеличилась более, чем в 1,5 раза, и составила 321,9 млрд рублей в абсолютных значениях. А показатель финансирования массового спорта с 2017 года вырос в 3,5 раза (50,4 млрд рублей в абсолютных показателях). Однако, доля рас-

ходов на массовый спорт в общих расходах на спорт и физическую культуру остается низкой – максимум за рассматриваемые 7 лет наблюдался в 2022 году и составил 11% от общей суммы. В 2023 году данный показатель был равен всего лишь 8,3% при учете, того, что сумма расходов на спорт в целом повысилась за год на 26%. Любительский спорт в отдельную статью расходов не выделяется, а является частью массового спорта.

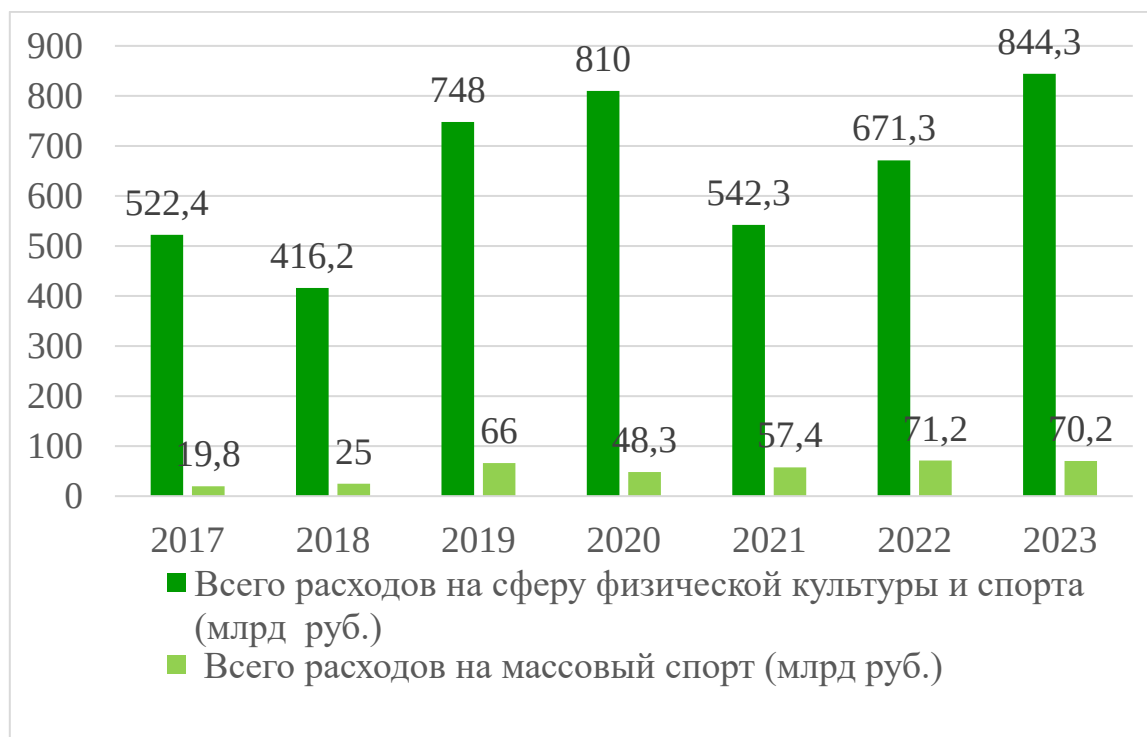


Рисунок. Изменения в показателях бюджета на физическую культуру и спорт и на массовый спорт в 2017-2023 годах [5]

Говоря о мероприятиях, стоит отметить, что в 2023 году на организацию и проведение физкультурно-массовых мероприятий было выделено 14 111 736 тыс. рублей, что составляет 1,8% общих расходов на физическую культуру и спорт. Для сравнения на организацию спортивных мероприятий было затрачено 42 760 000 тыс. руб., что в 3 раза больше и составляет 5,5% [5]. В массовом и любительском спорте соревнования являются платными для участников и реже – для зрителей. Как правило, доход получают только организаторы соревнований [8].

Немаловажное место в развитии спорта занимает спонсорство. В октябре 2024 года исследовательским центром «Позиция» был проведен опрос на тему поддержки спорта. В опросе приняли участие 1 213 жителей из 17 городов России с населением свыше 1 млн человек.

Согласно результатам опроса, россияне считают, что спонсоры играют ключевую роль в развитии и трансформации спортивной сферы. Наиболее значимой поддержкой, по мнению респондентов, являются усилия государства (40,5%), вклад букмекеров (38,8%) и частных компаний (20,7%) [9].

Однако, на данный момент большинство клубов в массовом и любительском спорте не могут предложить спонсорам маркетинговые возможности, а также позволить масштабную рекламную кампанию.

Одним из способов решения проблем является привлечение альтернативных источников финансирования для развития сферы. В 2025 году будет создана некоммерческая организация – Российский спортивный фонд, одной из целей которой станет финансовая и организационная поддержка физической культуры и спорта, в том числе массового спорта. Основным источником наполнения бюджета фонда станут букмекерские компании.

В настоящее время букмекеры обязаны перечислять долю полученных доходов на развитие спорта. В 2024 году размер отчислений от букмекерских компаний был увеличен с 1,5% до 2%. В 2023 году общая сумма букмекерских отчислений на российский спорт составила около 19,1 млрд руб., а в 2024 году выросла до 33 млрд руб. До 2025 года средства букмекеров распределялись по спортивным федерациям, что не имело должного эффекта, так как средства тратились в основном на нужды спорта высших достижений, в частности, на зарубежные соревнования. С 2025 года целевые отчисления от азартных игр будут поступать в фонд [3].

Перспективным является использование в стране схемы государственно-частного партнерства и привлечения частных инвестиций в целях развития спорта, что даст возможность снизить нагрузку на бюджеты. Государство должно создавать участникам спортивной индустрии условия для получения доходов от коммерческой деятельности. Это сделало бы отрасль привлекательной для притока капитала со стороны деловых структур и любителей спорта [1,4].

В настоящее время существует механизм Министерства спорта Российской Федерации, который позволяет предоставлять кредиты юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по сниженной ставке 4% в целях реализации инвестиционных проектов в сфере спорта, благодаря чему становится возможным преодоление барьера высокой ключевой ставки для займа кредитных средств [6].

Одним из благотворительных источников финансирования спортивных организаций может являться фандрайзинг. Сфера физической культуры и спорта выступает в роли производителя «общественного блага», следовательно, имеет возможность обратиться к фандрайзингу в целях привлечения частных и корпоративных пожертвований [7]. Как правило, фандрайзинг используется для продвижения некоммерческих организаций.

Применительно к сфере спорта фандрайзинг можно рассматривать, как поиск финансов для обеспечения деятельности некоммерческой организации или для проведения социально-значимых мероприятий [2].

Однако, необходимо учитывать, что люди и предприятия с большей готовностью оказывают безвозмездную помощь тем, у кого уже есть положительный опыт размещения программ, на которые идет сбор денежных средств [7].

Заключение.

Динамика финансирования массового спорта имеет устойчивый характер, однако значительные бюджетные ограничения являются проблемой развития данной сферы.

Профессиональный спорт и спорт высших достижений остаются наиболее инвестиционно-привлекательными.

Если государство будет более активно поддерживать массовый и любительский спорт, будут созданы новые возможности для развития индустрии и улучшения качества жизни населения.

Но эффективное функционирование массового и любительского спорта и физической культуры и спорта все же в целом во многом зависит от пропорционального сочетания форм и источников финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверин, А.В.* Анализ источников финансирования развития физической культуры и спорта в Российской Федерации / А.В. Аверин, Д.В. Загулова // Экономическая теория, анализ, практика, № 5, 2021. – С. 126-138. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-5-126-138

2. *Волкова, М.С.* Применение технологии фандрайзинга при продвижении спортивной организации // Экономика и предпринимательство, Т. 17, № 1, 2023. – С. 723-726

3. «Коммерсантъ» № 36 от 27.02.2025 г. № 1

4. *Литвишко, О.В.* Финансовый механизм управления профессиональным спортом / О.В. Литвишко, Е.А. Лубышев, А.А. Красильников, С.А. Сыбачин // Теория и практика физической культуры, № 11, 2021. – С. 44-46

5. Министерство спорта Российской Федерации. Показатели развития физической культуры и спорта в 2017-2023 гг. [электронный ресурс] URL: <https://minsport.gov.ru/activity/statisticheskayainformacziya/?ysclid=m7jhzepu524266468> [дата обращения: 21.02.2025 г.]

2. Министерство экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/svyatoslav_sorokin_vazhno_ispolzovat_mehanizm_gchp_dlya_razvitiya_sfery_sporta.html [дата обращения: 22.02.2025 г.]

3. *7. Федорченко, Н.В.* Фандрайзинг, как источник формирования бюджетов спортивных организаций // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 7-8 июня 2018 г.) / под общ. ред. Г.Н. Голубевой. – Казань: Поволжская ГАФКСиТ, 2018. – С. 143-145

4. *Шамхалов, А.М.* Совершенствование управления в сфере спортивных услуг: дисс. ...кан.экон.наук: 08.00.05 / Шамхалов Амир Мухтарович; ФГБОУ ВО СПбГЭУ. – Санкт-Петербург, 2020. – 155 с.

5. Forbes URL: [электронный ресурс] <https://www.forbes.ru/sport/524083-issledovanie-rossiane-scitaut-cto-sponsorstvo-pomogaet-v-razvitii-sporta> [дата обращения: 22.02.2025 г.]

Макеева Ирина Борисовна
Makeeva Irina
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
St Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра финансов
Department of Finance
makeeva_ir@mail.ru

**РАСХОДЫ АИП В СУБЪЕКТАХ РФ: ПРОБЛЕМЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ
И УЧЕТ В БЮДЖЕТЕ НА ОЧЕРЕДНОЙ ПЕРИОД
EXPENDITURES OF THE TIP IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION: PROBLEMS OF NON-FULFILLMENT AND ACCOUNTING
IN THE BUDGET FOR THE NEXT PERIOD**

Аннотация. В рамках государственного регулирования инвестиционной деятельности в настоящее время на федеральном уровне предпринимаются меры по совершенствованию системы управления капитальными вложениями. Решение задачи по сокращению объектов незавершенного строительства возможно, в том числе при эффективном планировании расходов на объекты капитального строительства. В статье рассмотрен опыт субъекта РФ по учету расходов прошлых лет на адресную инвестиционную программу, предоставляемых в рамках межбюджетных трансфертов. В целях осуществления контроля за объемом остатков неиспользуемых бюджетных ассигнований по объектам капитального строительства, автором предлагается распространить практику окрашивания расходов прошлых лет не только в рамках субсидий на объекты муниципальной собственности, но и на расходы по объектам капитальных вложений в объекты государственной собственности.

Ключевые слова. *Бюджетный процесс, исполнение расходов, операционная эффективность, объекты капитального строительства.*

Abstract: Within the framework of state regulation of investment activity, measures are currently being taken at the federal level to improve the capital investment management system. The solution to the problem of reducing construction-in-progress is possible, including with effective cost planning for capital construction facilities. The article examines the experience of a constituent entity of the Russian Federation in accounting for expenditures of previous years on a targeted investment program provided as part of inter-budget transfers. The author suggests extending the practice of coloring expenditures of previous years not only within the framework of subsidies for municipal property, but also for expenditures on capital investments in state-owned facilities.

Key words. *Budget process, cost execution, operational efficiency, capital construction facilities.*

В стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [1] сформулированы основные направления развития строительной индустрии.

стрии, в числе которых рассматриваются вопросы совершенствования системы управления капитальными вложениями, поскольку за последние годы наблюдается рекордно низкий объем ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства (далее – ОКС), а количество незавершенных ОКС продолжает расти.

Для планирования инвестиционных расходов федерального бюджета и сокращения строительно-инвестиционного цикла на федеральном уровне была реформирована федеральная адресная инвестиционная программа (далее – ФАИП) с принятием в 2023 г. комплексной государственной программы РФ «Строительство» (далее – КГП «Строительство») [2]. К числу основных проблем реализации ФАИП относятся низкий уровень ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства, а также высокий объем остатков неиспользуемых бюджетных ассигнований на указанные цели по итогам финансового года.

По данным мониторинга незавершенного строительства в РФ на 01.01.2023 всего числится 61 521 объект незавершенного строительства (далее – ОНС) с общим объёмом вложений 4 301 589,5 млн руб., из них на региональном уровне 57 523 объекта с объёмом вложений 3 289 498,4 млн руб. Приостановлена реализация по 2 990 объектам на общую сумму 196 727,6 млн руб., из них на региональном уровне 2 639 объекта с объемом вложений 150 998,2 млн руб.[3]. Следовательно, большая часть ОНС приходится на регионы.

В статье «Современные инструменты фискальной политики» Е.А. Фирсова приводит данные о 35% проблемных ОНС, также подчеркивает, что ситуация с незавершенным строительством ухудшается год от года, и следствием является низкий уровень ввода объектов в эксплуатацию [4]. По мнению автора статьи принимаемые государством меры фискальной политики недостаточны, поскольку стремление максимально освоить бюджетные средства приводит к недостаточно качественному планированию вложений. В заключении автор отмечает, что у государства достаточно информационных систем для отслеживания инвестиционных расходов, но решений Е.А. Фирсова не предлагает.

В.В. Сирота в статье «Новые подходы к управлению незавершенными объектами капитального строительства в рамках трансформации федеральной адресной инвестиционной программы» [5] обращает внимание, что в отчетность по ОНС попадают только те объекты, по которым осуществлен кадастровый учет и зарегистрировано право, как на ОНС. При этом есть большое число объектов, по которым выделено финансирование на проектную документацию или объекты с низким процентом готовности, которые в силу законодательных требований не отнесены к незавершённым ОКС. И для понимания проблемы незавершенного строительства и понесенных затрат на него, по мнению автора, необходимо учитывать затраты со стадии проектных работ. Также автором предлагается ряд практических мер, направленных на снижение количества ОНС. Значительный интерес вызывает предложение о применении мер ответственности к главному распорядителю бюджетных средств (далее – ГРБС) за неисполнение плана по строительству ОКС, а также же предложение о не выделении финансирования ГРБС на новые объекты в случае неурегулирования данных вопросов.

С учетом изложенного, проблема увеличения ОНС и освоения бюджетных средств на ОКС, а также возможные пути решения по их сокращению обсуждаются и в ходе принятия нормативных актов и в научном сообществе. Вследствие рассматриваемых на различных уровнях вопросах, целесообразно проанализировать практическое решение субъекта РФ Ленинградской области по учету расходов прошлых лет на ОКС, предоставляемых в рамках межбюджетных трансфертов (далее – МБТ), которое может способствовать эффективному контролю за сроками строительства ОКС и контрактами на их строительство, что в целом позволит сократить количество ОНС.

Согласно положениям Бюджетного кодекса РФ на начало текущего финансового года в состав источников финансирования дефицита бюджета включаются остатки средств бюджета прошлого года [6]. Действительно, если рассматривать в таблице 1 первоначальный бюджет по объемам финансирования в Ленинградской области, то объем расходов запланирован меньше, чем закон о бюджете с учетом первых поправок. Указанное обстоятельство, в том числе обусловлено восстановлением в законе о бюджете остатков ассигнований предыдущего года. Изменения в объемы расходов на реализацию мероприятий могут уточняться путем внесения изменений в закон о бюджете и/или путем изменения параметров сводной бюджетной росписи [7].

Таблица 1 – Общий объём расходов бюджета на соответствующий период, в том числе в разрезе адресной инвестиционной программы Ленинградской области (далее – АИП ЛО)

Направления расходов	2022, тыс. руб.	2023, тыс. руб.	2024, тыс. руб.
Утвержденные законом расходы бюджета,	163 875 460,2	182 703 136,8	222 591 894,5
в том числе АИП ЛО	16 440 444,33	17 597 245,62	22 019 643,39
Неисполненные ассигнования предыдущего финансового года на начало текущего финансового года,	7 478 950,1	5 662 607,6	9 050 723,0
в том числе АИП ЛО	2 841 379,87	2 923 151,12	2 650 301,5
Утвержденные законом расходы бюджета с учетом 1 поправок,	188 156 580,4	199 437 216,7	255 512 736,0
в том числе АИП ЛО	27 339 628,28	21 536 066,29	32 445 521,12

Кроме того, в соответствии со ст. 95 БК РФ остатки средств на начало текущего финансового года могут направляться в текущем финансовом году на увеличение ассигнований с целью предоставления из бюджета субъекта бюджетам бюджетной системы МБТ в объеме, не превышающем сумму остатка неиспользованных ассигнований на те же цели.

Повторное распределение между муниципальными образованиями субсидий, предоставление которых было осуществлено в отчетном финансовом году

и в текущем финансовом году обусловленное увеличением ассигнований только за счет остатков, не допускается (ст. 139 БК РФ). Указанные изменения БК РФ вступили в силу с 01.07.2021 [8]. Такие ассигнования (субсидия, предоставление которой было осуществлено в отчетном финансовом году и в текущем финансовом году обусловленное увеличением бюджетных ассигнований только за счет остатков средств бюджета) распределяются нормативным правовым актом ГРБС в текущем финансовом году. Следует учесть, что на последующие годы распределение данных средств не предусмотрено, т.е. суммарный период финансирования по заключенным муниципальным контрактам только 2 года.

Поскольку Порядком формирования и применения кодов бюджетной классификации [9] финансовому органу субъекта РФ дано право самостоятельной детализации пятого разряда направления расходов, в регионе принято решение об обособленном отражении в текущем финансовом году расходов бюджетов муниципальных образований, осуществляемых за счет остатков целевых межбюджетных трансфертов из бюджета прошлых лет [10]. А именно, кодификация расходов путем сохранения на уровне первого – четвертого разрядов направлений расходов, а на уровне пятого разряда обособления расходов с применением буквы "Ю" (при сохранении расходных обязательств по предоставлению в текущем финансовом году целевых межбюджетных трансфертов на указанные цели). Данный механизм позволяет оптимизировать аналитический учет, осуществляя контроль за расходованием и невозможность повторного распределения.

Объем межбюджетных трансфертов на оплату муниципальных контрактов по ОКС муниципальной собственности, восстановленный субъектом РФ на начало финансового года, за период с 2022 г. по 2024 г. проанализируем в таблице 2.

Таблица 2 – Объем межбюджетных трансфертов на оплату муниципальных контрактов, восстановленный на начало финансового года, и его исполнение, за период с 2022 г. по 2024 г.

	2022, тыс. руб.		2023, тыс. руб.		2024, тыс. руб.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Восстановленные остатки МБТ на начало финансового года,	998 128,8	849 507,1	689 671,0	593 855,1	582 481, 6	324 668, 3
в том числе АИП ЛО	659 576,9	524 285,4	605 105,4	518 286,2	428 304,2	234 974,3

Как видно из представленных данных исполнение восстановленных остатков МБТ в 2022-2023 гг. составляет порядка 85 (86)%, в 2024 г. – 56%. Из восстановленного объема расходов МБТ большую часть расходов составляет АИП ЛО (66 % в 2022 г., 87% в 2023 г. и 73% в 2024 г.). Наибольший объем ассигнований на указанные цели складывается в части комитета по строительству. Ежегодное

неполное исполнение бюджетных средств может свидетельствовать как о недостаточно качественном планировании потребности в указанных остатках, так и проблемах в процессе их использования.

Учитывая обособленность вышеуказанных расходов и эффективность контроля за объемами остатков неиспользуемых ассигнований, вышеуказанный алгоритм целесообразно тиражировать и на остатки расходов по прямым контрактам публично-правовых образований, заключенным в рамках АИП ЛО. Поскольку, в случае возникновения невозможности исполнения контракта по независящим от сторон обстоятельствам в первый год, в течение следующего года стороны будут обязаны урегулировать исполнение обязательств по контракту (либо его расторгнуть). Таким образом, предлагаемый механизм позволит эффективно осуществлять контроль за объемами остатков неиспользуемых ассигнований и повысить исполнение контрактов публично-правовых образований (их подведомственных учреждений) по ОКС государственной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р (ред. от 21.10.2024) <Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года> [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/082f7da9658f094f4d3e65bedfddfdc3f59f4aff/ (дата обращения: 09.03.2025)
2. Постановление Правительства РФ от 30.09.2022 N 1730 (ред. от 13.07.2024) "Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации "Строительство" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428756/ (дата обращения: 09.03.2025)
3. Мониторинг незавершенного строительства в Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://ons.ach.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2025)
4. Фирсова, Е. А. Современные инструменты фискальной политики России / Е. А. Фирсова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 3(147). – С. 69-74. – EDN SVLRXA.
5. Сирота, В. В. Новые подходы к управлению незавершенными объектами капитального строительства в рамках трансформации федеральной адресной инвестиционной программы / В. В. Сирота // Государственная служба. – 2024. – Т. 26, № 1(147). – С. 53-61. – DOI 10.22394/2070-8378-2024-26-1-53-61. – EDN NFVVAK
6. Канкулова, М. И. Адресные инвестиционные программы субъектов РФ: проблемы и решения в исполнении бюджетных ассигнований / М. И. Канкулова, И. Б. Макеева // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30, № 10(850). – С. 2204-2222. – DOI 10.24891/fc.30.10.2204. – EDN CGIBBV.
7. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 09.03.2025)
8. Федеральный закон "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 01.07.2021 N 251-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388855/ (дата обращения: 05.03.2025)

9. Приказ Минфина России от 24.05.2022 № 82н "О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418512/ (дата обращения: 23.02.2025)

10. Приказ комитета финансов Ленинградской области от 25.11.2021 N 18-02/02-41 "Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации областного бюджета Ленинградской области и бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Ленинградской области" [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727206290> (дата обращения: 09.03.2025).

УДК 336.62

Малеев Михаил Юрьевич

Maleev Mikhail

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Graduate student

Кафедра финансов

Department of Finance

maleev.m1999@yandex.ru

РОЛЬ PRIVATE EQUITY-ФОНДОВ НА ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК M&A THE IMPACT OF PRIVATE EQUITY FUNDS ON THE GLOBAL M&A MARKET

Аннотация. В данной статье исследуется влияние частных инвестиционных компаний (Private Equity, PE) на рынок слияний и поглощений (M&A). Анализируются ключевые тенденции, мотивация PE-фондов, их роль в трансформации рынка M&A, а также последствия для экономики и бизнеса. На основе данных за последние пять лет делается вывод об активности PE и их влияние на стоимость сделок и структуру рынка.

Ключевые слова. *Private Equity, M&A, слияния и поглощения, корпоративные финансы, оценка бизнеса.*

Annotation. This article examines the impact of Private Equity (PE) companies on the mergers and acquisitions (M&A) market. The key trends, motivation of PE funds, their role in the transformation of the M&A market, as well as the consequences for the economy and business are analyzed. Based on the data from the last five years, a conclusion is drawn about the activity of PE and their impact on the value of transactions and the structure of the market.

Key words. *Private Equity, M&A, mergers and acquisitions, corporate finance, business valuation.*

Рынок слияний и поглощений является важным элементом глобальной экономики, способствующим перераспределению ресурсов, повышению эффективности компаний и стимулированию инноваций. В последние десятилетия фонды прямых инвестиций стали ключевыми игроками на этом рынке. Их активность оказывает значительное влияние на структуру сделок, стоимость активов

и конкурентную среду. Цель данной статьи – изучить роль РЕ в рынке М&А и оценить их влияние на экономические и корпоративные процессы.

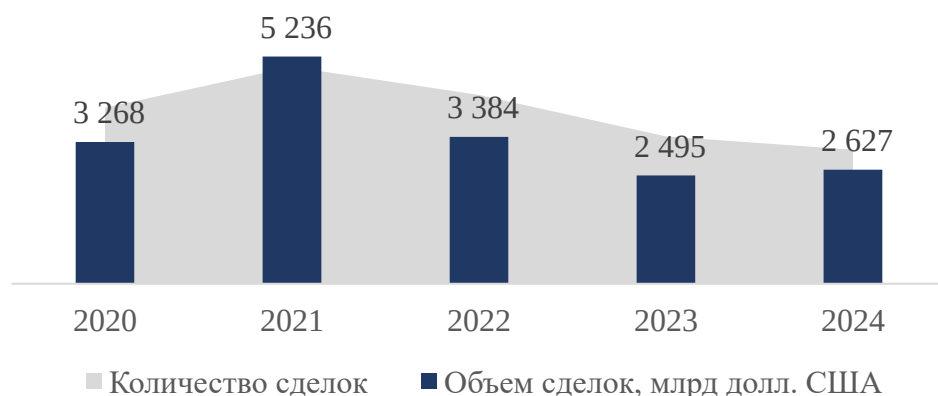


Рисунок 1. Объемы и число сделок М&А в мире [1].

В период с 2020-2024 гг. общее число сделок в мире снизилось с 47 307 до 36 067 штук, при этом объемы сделок за тот же период составили 3 268 и 2 627 млрд долл. США. Снижение числа сделок в периоды с 2022 по 2024 гг. в основном связаны с экономической и политической нестабильностью в мировой экономике, в результате чего многие страны приступили к более жесткой монетарной политике, а именно – к повышению процентных ставок с целью замедления инфляции. Повышение процентных ставок сказывается на стоимости заемного финансирования, что делает сделки LBO непривлекательными (особенно для фондов прямых инвестиций).

В исследовании консалтинговой компании McKinsey [1] представлено распределение доли участия фондов прямых инвестиций в сделках М&А по отраслям: энергетики, потребительских товаров, высоких технологий, финансовых услуг, медицины, логистики и туризма, а также телеком-индустрии.

По результатам исследования, наиболее популярными для сделок секторами у фондов прямых инвестиций являются отрасль туризма и логистики (доля до 40% от общего числа сделок в секторе до 2023г.), а также отрасль ТМТ (доля участия – более 20% от всех сделок в секторе).

На рисунке 2 представлена доля сделок РЕ-фондов в общем числе всех сделок М&А в мире. По графику можно видеть, что в 2024 г. наблюдается снижение активности РЕ. Снижение числа сделок с участием РЕ-фондов может быть связано с переоцененным рынком, который не может обеспечить частному капиталу требуемую доходность. Немаловажным фактором также является и общая тенденция увеличения ключевых ставок во многих экономиках мира, что ограничивает РЕ-фонды в возможности использования заемного капитала.

На графике можно заметить следующую тенденцию – доля сделок РЕ-фондов в период с 2000 по 2024 гг. практически не изменилась и составила около 14% от общего числа сделок. Наибольшую активность РЕ-фондов можно было заметить в 2014 г.



Рисунок 2. Доля РЕ-фондов в сделках М&А в период 2001-2024 гг. [1]

За последние два десятилетия доля РЕ в сделках М&А колебалась в диапазоне 12–22% от общего объема. Однако в последние годы наблюдается неопределенность в отношении того, вернется ли их активность к прежним уровням или останется на нижней границе диапазона.

На рисунке 3 представлено общее накопление фондами прямых инвестиций «сухого порошка» (англ. «dry powder»), что говорит о том, что РЕ-фонды имеют значительные накопления капитала для потенциальных сделок. Общий объем «dry powder» в 2024 году составил 23 трлн долл. США, что выше уровня 2001 года практически в 9 раз, который составлял 2,3 трлн долл. США. Активное накопление финансовой подушки РЕ-фондами за последние 5 лет можно связать с несколькими стратегическими причинами.

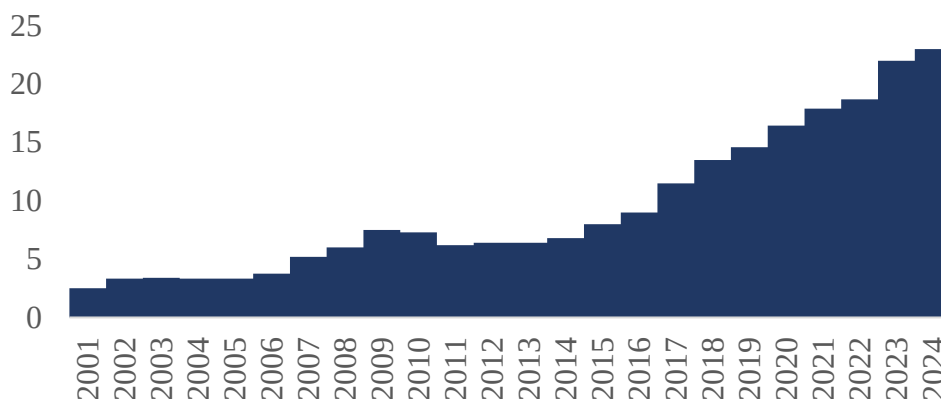


Рисунок 3. Dry powder value, трлн долл. США. [1]

Во-первых, РЕ-фонды могут ждать подходящего момента для инвестиций. Например, в периоды экономической нестабильности или рыночной коррекции стоимость активов может снизиться, что позволит фондам приобрести бизнес быстрее стратегических партнеров.

Во-вторых, накопление «dry powder» позволяет выиграть в ценовой конкуренции за привлекательный актив.

В-третьих, финансовая подушка помогает фондам в условиях ужесточения регулирования для митигации налоговых рисков бизнеса, что позволяет быстро переключиться на более привлекательные сектора. Таким образом, текущая ситуация на рынке M&A характеризуется неопределенностью, что отражается на активности РЕ фондов. Однако, доля РЕ в сделках M&A все еще является существенной и составляет около 14%. С учетом того, что на текущий момент РЕ-фонды во всем мире осуществляют накопление «dry powder» в последующие годы можно будет ожидать увеличение активности РЕ-фондов в M&A сделках, поскольку процесс накопления денежных средств не является эффективным сам по себе, капитал РЕ-фонда должен «работать» и реинвестироваться с требуемой доходностью, чтобы приносить прибыль его участникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. M&A Annual Report – Is the wave finally arriving? – McKinsey – 2025 – 127 с.
2. Berk J., P. DeMarzo Corporate finance, Global Edition, 5th Edition. – Pearson Education. – 2019. – 1236 с.
3. Forbes – Официальный Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/> (22.02.2025)
4. Damodaran.Online – Официальный Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (22.02.2024)
5. Statista – Официальный Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.statista.com> (22.02.2025)

УДК 336

Мамонтов Денис Михайлович
Mamontov Denis Mikhaylovich
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Аспирант
Graduate student

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

Разумовская Елена Александровна
Razumovskaya Elena Alexandrovna
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Профессор
Professor

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

ПРИМЕНЕНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ APPLICATION OF «GREEN» INSTRUMENTS TO FINANCING SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROJECTS

Аннотация. Статья носит обзорно-аналитический характер и посвящена вопросу финансирования экологических проектов, призванных обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации. Такой прецедент по масштабу общестрановых проектов не имеет аналогов в мире – национальные проекты вообще и национальный проект «Экология» в частности являет собой пример таргетированного финансирования с детализацией конкретных результатов в значениях и времени их достижения.

Авторами представлено мнение о сложностях применения «зеленых» инструментов финансирования экологических проектов. При этом автор считает, что именно «зеленые» инструменты обладают потенциалом и могут быть привлекательными для инвесторов.

Ключевые слова. Зеленые облигации, экологические инвестиции, национальный проект «Экология», финансирование.

Abstract. The article is of a review and analytical nature and is devoted to the issue of financing environmental projects designed to ensure sustainable development of the Russian Federation. Such a precedent in terms of the scale of nationwide projects has no analogues in the world – national projects in general and the national project «Ecology» in particular is an example of targeted financing with detailing of specific results in values and the time of their achievement. The authors present an opinion on the difficulties of using "green" instruments for financing environmental projects. At the same time, the author believes that it is "green" instruments that have potential and can be attractive to investors.

Key words. Green bonds, environmental investments, national project «Ecology», financing.

Современные инвестиции в экологические проекты реализуются через «зеленые» облигации, являющиеся относительно новым финансовым инструментом, предназначенным для привлечения финансирования в проекты, способствующие устойчивому развитию и улучшению состояния окружающей среды. Зеленые облигации становятся все более популярными в России, включая Уральский регион, где существует острая необходимость в финансировании экологически ориентированных инициатив. Однако, несмотря на очевидные преимущества, применение зеленых облигаций инвесторы сталкиваются с определенными сложностями, главной из которых является недостаток информации об их применении. Многие потенциальные инвесторы в Российской Федерации не имеют четкого представления о том, какие проекты могут быть профинансированы и какие преимущества они могут предоставить зеленые облигации их эмитентам. Неосведомленность приводит к низкому интересу и, как следствие, к ограниченному количеству проектов, соответствующих критериям «зелености», тогда как они востребованы в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, водопользовании и других, сопряженных с устойчивым управлением ресурсами.

Маркировка проектов как «зеленых» является важным этапом в процессе обоснования их финансирования посредством эмиссии «экологических» финан-

совых инструментов, при этом в настоящее время отсутствуют четкие процедуры сертификации, что вызывает недоверие со стороны инвесторов.

Наряду с необходимостью разработки стандартов сертификации «зеленых» облигаций препятствием для их инвестиционной привлекательности является неопределенность в отношении доходности экологически ориентированных проектов, а также изменения в законодательстве, обусловленные формированием правовой базы в данной области. Доверию потенциальных инвесторов и снижению рисков должна способствовать благоприятная инвестиционная среда наряду с предоставлением государственных гарантий «зеленым» инвесторам.

До сих пор «зеленые» облигации не выдерживают конкуренции с традиционными источниками финансирования, поскольку банковские кредиты и государственные субсидии получить относительно проще и инвесторы предпочитают более привычные и, одновременно, менее рискованные варианты привлечения капитала. Поэтому необходимо популяризировать преимущества зеленых облигаций и их преимущества на долгосрочном временном горизонте как для инвесторов, так и для устойчивого развития территорий, отраслей и всей национальной экономики.

Недостаточное количество квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для разработки и реализации проектов, финансируемых за счет зеленых облигаций также препятствует их распространению. Образовательным учреждениям и профессиональным ассоциациям следует активнее включаться в процесс подготовки кадров, чтобы обеспечить подготовку квалифицированных специалистов в области работы с финансированием экологических проектов.

Заключительным препятствием для применения зеленых облигаций является отсутствие долгосрочной стратегии устойчивого развития отдельных компаний, региона и страны – попросту отсутствует согласованность между уровнями власти и заинтересованными сторонами в вопросах финансирования нивелирования негативного антропогенного влияния на природу. Собственно, имеет место фрагментация усилий и недостаточная координация действий, затрудняющие реализацию проектов, финансируемых за счет зеленых облигаций.

Так, в Свердловской области на конец 2024 года реализованы шесть региональных проектов, из которых пять Министерством природных ресурсов и экологии [3]:

- 1) «Чистая страна»;
- 2) «Чистый воздух»;
- 3) «Сохранение уникальных водных объектов, расположенных на территории Свердловской области»;
- 4) «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма в Свердловской области»;
- 5) «Сохранение лесов Свердловской области».

Итоги работы еще предстоит провести, однако результаты уже очевидны, так, «реализованы комплексные мероприятия по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в наиболее загрязненных территориях (Нижний Та-

гил), при чем за счет частных инвестиций, значительно превысивших 2 миллиарда рублей, благодаря которым выбросы сократились на 19 тысяч тонн. Контроль за качеством воздуха в регионе осуществляют автоматические станции в крупных промышленных городах Свердловской области» [1].

Большое внимание уделяется лесовосстановлению, как на площадях, страдающих от пожаров, так и после вырубок, этот показатель ежегодно перевыполняется как по площадям, так и по агротехническим мероприятиям, заготовке семян лесных растений и выращиванию посадочного материала. Большое внимание уделяется повышению оснащения лесничеств новым современным оборудованием.

Несмотря на существующие сложности, применение зеленых облигаций имеет большой потенциал для финансирования устойчивого развития России. Для успешной реализации этого инструмента необходимо преодолеть барьеры, связанные с осведомленностью, сертификацией и рисками, налаживать взаимодействие инвесторов и бизнеса с государственными органами для улучшения экологической ситуации в стране. На рисунке 1 и в таблице 2 показана структура финансирования завершившегося национального проекта «Экология» в разрезе федеральных проектов, который реализовывался с октября 2018 по конец 2024 года.

Далее представлена структура финансирования национального проекта «Экология» по источникам (таблица 1).

Таблица 1 – Объемы финансирования федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Экология», 2019-2024 гг. [2]

Источник финансирования	Объем финансирования, млрд руб.
Федеральный бюджет	701,2
Бюджеты субъектов РФ	133,8
Внебюджетные источники	3 206,1
Итого	4 041,1

Как видно из таблицы 1, около 80% всего финансирования составляют внебюджетные источники, что соответствует концепции и экологической повестке в целом.

Как видно из таблицы 2, наибольшую долю составляет финансирование федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» – более половины.

Результаты реализации национального проекта «Экология» до конца не подведены, однако уже понятно, что достигнуты далеко не все цели – и сроки, и объемы финансирования нацпроекта следует рассматривать, как начало новой государственной политики по защите окружающей среды.

Преемником национального проекта «Экология» стал национальный проект «Экологическое благополучие», стартовавший с начала 2025 года и включающий в себя шестнадцать инициатив, соответствующих федеральным проектам и рассчитанный до 2030 года: «Экономика замкнутого цикла», «Генеральная уборка», «Вода России» (в него вошли проекты «Оздоровление Волги», «Сохра-

нение озера Байкал» и «Сохранение уникальных водных объектов»), «Чистый воздух», «Сохранение лесов» и «Сохранение биоразнообразия [5] и другие.

Таблица 2 – Объемы финансирования федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Экология», 2019-2024 гг.¹

Федеральные проекты в составе НП Экология	Объем финансирования, млрд руб.
Чистый воздух	500,1
Чистая вода	245,1
Сохранение лесов	151
Внедрение наилучших доступных технологий	2 427,3
Оздоровление Волги	205,4
Сохранение озера Байкал	33,9
Сохранение уникальных водных объектов	15,2
Комплексная система обращения с ТКО	296,2
Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности	36,4
Сохранение биологического разнообразия и развития экологического туризма	6,3
Чистая страна	124,2
Итого	4 041,1

Данные об объемах и динамике «зеленого» финансирования, включая экологические инвестиции и эмиссию «зеленых» облигаций в России очень разнятся от региона к региону, но в целом говорят об устойчивом росте: в 2024 году общий объем выпущенных зеленых облигаций превысил 110 миллиардов рублей, что существенно больше по сравнению с началом реализации национального проекта. Однако в Свердловской области этот показатель пока несколько отстает от общероссийского значения, что указывает на необходимость активизации усилий по привлечению инвестиций в экологические проекты через «зеленые» каналы.

Анализ открытых данных показывает, что большинство проектов, финансируемых за счет зеленых облигаций, сосредоточены в сфере возобновляемой энергетики, утилизации отходов и энергоэффективности, в частности, в 2023 году в Свердловской области был реализован проект по строительству солнечной электростанции мощностью 10 МВт, который получил финансирование в размере 500 миллионов рублей через выпуск зеленых облигаций. Этот проект является примером создания объектов для устойчивого развития на основе экологических инвестиций.

¹ Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации: https://www.mnr.gov.ru/press/news/v_minprirody_rossii_podveli_predvaritelnye_itogi_natsproekta_ekologiya/

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью министра экологии и природных ресурсов Свердловской области. Областная газета: <https://oblgazeta.ru/infrastructure-and-construction/ecology/2024/02/37100/>
2. Сайт информационного портала РБК: <https://www.rbc.ru/business/31/08/2018/5b87fef19a7947eafc733778>
3. Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации: https://www.mnr.gov.ru/press/news/v_minprirody_rossii_podveli_predvaritelnye_itogi_nats_proekta_ekologiya/
4. Сайт издания Зеленая правда: <https://greentruth.ru/zakonodatelstvo/nacionalnyj-proekt-ekologiya-perechen-federalnyx-proektov-po-ego-realizacii/>

УДК 336.027

Мельникова Анастасия Константиновна
Melnikova Anastasia Konstantinovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра Финансов
Department of Finance
Nn00011198@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА ДОЛГОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИИ DEVELOPMENT OF THE DEBT FINANCIAL INSTRUMENTS MARKET IN RUSSIA

Аннотация. В современных реалиях экономика России и ее финансовый рынок оказались на этапе столкновения с трудностями, вызванными внешнеполитической ситуацией и санкционным давлением со стороны иностранных государств, которые оказали прямое и ощутимое давление на их функционирование. С учетом долгосрочности и экстраординарности основными направлениями для работы экономики и финансового рынка является анализ текущей ситуации, эффективная адаптация под изменяющиеся условия и инновационные решения. В рассматриваемой работе раскрыты теоретические и практические аспекты развития рынка долговых финансовых инструментов в России, а также проблемы и факторы, встающие на пути его совершенствования.

Ключевые слова. Долговые финансовые инструменты, санкционные ограничения, банковское кредитование, облигации, векселя.

Abstract. In modern realities, the Russian economy and its financial market have found themselves at the stage of encountering difficulties caused by the foreign policy situation and sanctions pressure from foreign countries, which have exerted direct and tangible pressure on their

functioning. Taking into account the long-term and extraordinary nature, the main directions for the work of the economy and the financial market are the analysis of the current situation, effective adaptation to changing conditions and innovative solutions. The paper in question reveals the theoretical and practical aspects of the development of the debt financial instruments market in Russia, as well as the problems and factors that stand in the way of its improvement.

Key words. *Debt financial instruments, sanctions restrictions, bank lending, bonds, promissory notes.*

Первоначально необходимо рассмотреть главное определение текущей работы: долговые финансовые инструменты – это обязательства, выпускаемые компанией в целях привлечения капитала. Долговые обязательства можно описать как заимствование компанией денежных средств, которые в дальнейшем будут выплачены инвесторам с учетом основной суммы долга и установленных процентов в установленные сроки. Основными и наиболее известными примерами являются облигации, векселя, банковские кредиты и другое [4].

Для выделения основных проблем, определения путей их решения, а также построение прогноза на ближайшие 3 года необходимо оценить текущее состояние рынка долговых финансовых инструментов. Стоит отметить, что несмотря на давление со стороны иностранных государств на экономику страны, рынок долговых финансовых инструментов адаптируется под текущие реалии, оставляя основными инструментами корпоративные облигации, государственные облигации (ОФЗ) и векселя. Введение санкций ограничило приток иностранного капитала на рынок долгового финансирования, что создало дополнительные риски и сложности для эмитентов.

Обращаясь к статистическим данным, стоит отметить следующее:

1) заемщики готовы брать более «дорогие» кредиты из-за имеющегося увеличения инфляционных ожиданий, высокой прибыльности, а также исходя из прогноза на уход в отрасли, которые ранее были у иностранных конкурентов (по состоянию на 01.09.2024 задолженность по кредитам юридических лиц составила 73,1 трлн руб., в то время как по состоянию на 2021 данный показатель был 2,87 трлн руб.) [6];

2) по состоянию на 31.01.2025 объем рынка корпоративных облигаций составил 31 202,78 млрд руб. [5], что показывает рост экономики и востребованность к долгу для привлечения денежных средств в новые проекты;

3) доля иностранных инвестиций в ОФЗ по состоянию на 01.01.2025 показала снижение до 4%, номинальный объем ОФЗ же составляет при этом в денежном эквиваленте 915 млрд руб. [7];

4) средняя доходность корпоративных облигаций за прошедший 2024 год варьировалась в пределах 12-13% [5].

Исходя из приведенной статистики, а также дополнительной литературы и анализа рынка можно определить основные проблемы, отмеченные на рынке долговых финансовых инструментов.

Во-первых, важно отметить затрудненность ввиду санкционных ограничений в доступе иностранных инвесторов в корпоративные облигации, а также в ОФЗ, вследствие чего российским компаниям приходится привлекать капитал только из внутренних источников, а также от стран, которые не поддерживали санкционную политику в отношении России.

Во-вторых, ввиду повышенной ключевой ставки ЦБ РФ (по состоянию на январь 2025 ключевая ставка составила 21% годовых), инфляции (по состоянию на январь 2025 составила 9,92% г/г), а также высоких рисков при использовании долговых финансовых инструментов, значительно растет финансовая нагрузка на эмитентов [7].

В-третьих, при уходе от российского рынка иностранных инвесторов снизилась ликвидность рынка долговых финансовых инструментов, что создало непривлекательные условия для иных инвесторов, а также ограничило возможность российским компаниям хеджировать свои риски [6].

В-четвертых, недостаточное доверие со стороны инвесторов к использованию долговых финансовых инструментов, ввиду нестабильной политической ситуации и санкционного давления [1].

Для преодоления описанных проблем, а также построения стабильности и роста рынка долговых финансовых инструментов возможны к реализации следующие меры:

1) развитие внутреннего рынка капитала и усиление роли партнерского финансирования как дополнительного источника для развития рынка. Стимулирование возможны как со стороны внутреннего рынка (т.е. российских инвесторов), так и со стороны инвесторов из стран, не поддерживающих санкционное давление на Россию [2]. В части российского рынка возможны стимулирования со стороны страховых компаний и иных институциональных инвесторов в части внедрения дополнительных льгот и временного упрощения регуляторных требований;

2) раскрытие дополнительной корпоративной информации, высокая степень прозрачности финансовой отчетности и имеющихся финансовых показателей, повышение качества менеджмента в части корпоративного управления позволят укрепить доверие со стороны инвесторов несмотря на имеющуюся закрытость и снижение в целом доверия к экономике страны;

3) диверсификация в части стран-инвесторов, как источников капитала, в частности привлечения капитала из стран БРИКС, ЕАЭС, а также стран, которые в том числе оказались под санкционным давлением иностранных государств;

4) использование новейших, современных, надежных и актуальных способов по цифровизации рынка, в особенности использования блокчейн-технологий по выпуску корпоративных облигаций, внедрение использования ЦФА на рассматриваемом рынке, с учетом чего возможно постепенное повышение ликвидности рынка, а также снижение имеющихся на текущем этапе повышенных издержек [3].

С учетом вышеописанного можно отметить, что у рынка долговых финансовых инструментов в прогнозе на ближайшие 3 года определяется значительный потенциал для роста, который возможен несмотря на имеющиеся ограничения и проблемы различной специфики. С учетом развития инфраструктуры рассматриваемого рынка, а также повышения привлекательности инструментов для инвесторов возможности снижения доходности по ним до диапазона 9-10%, а также рост объема корпоративных облигаций на 5-7%.

В заключение стоит отметить, что рынок долговых финансовых инструментов в текущих реалиях находится на этапе, требующего новых подходов и современных решений. Возможность его развития обуславливается способностью трансформироваться и адаптироваться под имеющиеся сложности, создавая при этом привлекательность для инвесторов, внедряя новые или форматируя имеющиеся инструменты, а также развивая внутреннюю структуру рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрюшин С.А., Карминский А.М.* Современные финансовые институты и рынки, их регулирование в кризисных условиях: международный опыт и российская практика / С.А. Андрюшин, А.М. Карминский // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – С.182-197.
2. *Козлов В.М.* Российский рынок корпоративных облигаций: возможности роста в условиях санкций / В.М. Козлов // Инновации и инвестиции. – 2023. – С. 115-118.
3. *Шувалова О.С., Орлова О.Ю.* Цифровизация финансового рынка: вызовы и возможности / О.С. Шувалова, О.Ю. Орлова // Известия СПбГЭУ. – 2024. – С. 46-49.
4. *Berk J., DeMarzo P.* Corporate finance: core principles & Applications / J. Berk, P. DeMarzo // Boston : McGraw-Hill/Irwin. – 2007. – pp. 44-45.
5. Информационные ресурсы cbonds: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbonds.ru>
6. Кредитное рейтинговое агентство «Эксперт РА»: официальный сайт. – Эл. ресурс: <raexpert.ru>
7. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbr.ru>

УДК 336.63

Мироненко Екатерина Михайловна
Mironenko Ekaterina Mihajlovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра финансов
Department of Finance
mironenkoem21@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ PROBLEMS OF FINANCING BUDGETARY INSTITUTIONS IN THE SOCIAL SPHERE

Аннотация. В докладе рассматриваются актуальные проблемы финансирования бюджетных учреждений социальной сферы в современных экономических условиях. Анализируются механизмы формирования и распределения бюджетных средств, выявляются ключевые факторы, влияющие на эффективность финансового обеспечения социальной инфраструктуры.

На основе исследования статистических данных раскрываются противоречия между растущими потребностями социальной сферы и ограниченными финансовыми ресурсами. Особое внимание уделяется вопросам оптимизации расходов и повышению эффективности использования бюджетных средств.

Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию системы финансирования социальных учреждений, направленных на повышение прозрачности бюджетного процесса и улучшение качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова. *Бюджетное финансирование, социальные учреждения, оптимизация расходов, эффективность использования средств.*

Abstract. The report examines current problems of financing budgetary institutions in the social sphere under modern economic conditions. It analyzes mechanisms for the formation and distribution of budget funds, identifies key factors influencing the efficiency of financial support for social infrastructure.

Based on the analysis of statistical data, the contradictions between the growing needs of the social sphere and limited financial resources are revealed. Particular attention is paid to optimizing expenses and increasing the efficiency of using budget funds.

The practical significance of the work lies in developing recommendations for improving the financing system of social institutions, aimed at increasing the transparency of the budget process and improving the quality of services provided.

Key words. *Budget financing, social institutions, expense optimization, efficiency of funds usage.*

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью эффективного финансирования бюджетных учреждений социальной сферы в современных экономических условиях. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и растущих потребностей населения в качественных социальных услугах требуется поиск новых подходов к организации финансового обеспечения деятельности учреждений социальной сферы.

Актуальность исследования определяется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, необходимо обеспечить доступность и качество социальных услуг для всех категорий населения, несмотря на сокращение бюджетных возможностей. Во-вторых, требуется совершенствование механизмов распределения финансовых ресурсов между различными типами социальных учреждений с учетом их специфики и потребностей обслуживаемого населения.

Важное значение имеет внедрение современных методов планирования и контроля бюджетных расходов для повышения эффективности использования

ограниченных финансовых ресурсов. Кроме того, система финансирования социальных учреждений должна адаптироваться к новым экономическим реалиям и вызовам цифровой трансформации.

Особую значимость приобретает разработка механизмов обеспечения финансовой устойчивости социальных учреждений в условиях нестабильной экономической ситуации, что позволит гарантировать стабильность их функционирования и качество предоставляемых услуг населению.

Финансовый анализ деятельности бюджетных учреждений Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга демонстрирует положительную динамику развития. Общий объем доходов составил 12,8 млрд рублей, что на 11,4% превышает показатели предыдущего года.

Структура доходов характеризуется преобладающей долей бюджетного финансирования (85,6%), при этом заметную часть формируют платные услуги (12,3%). Прочие источники занимают относительно небольшую долю в общем объеме (2,1%).

Такая структура доходов отражает социальную направленность деятельности учреждений и их высокую зависимость от государственного финансирования при одновременном развитии платных услуг населению.

Финансовое состояние учреждения характеризуется общим объемом доходов 158,7 млн рублей с темпом роста к 2023 году 12,4%. Структура доходов представлена преимущественно бюджетным финансированием (82,3%), при этом отмечается высокая доля целевого финансирования и строгий контроль за использованием средств.

Платные услуги населению составляют 17,7% от общего объема доходов, включая медицинские услуги (9,1% или 14,5 млн руб.), образовательные (3,7% или 5,8 млн руб.) и прочие услуги (1,4% или 2,3 млн руб.).

Финансовые показатели демонстрируют положительную динамику: рост бюджетного финансирования на 10,8%, увеличение платных услуг на 19,4% и прочих доходов на 6,7%. Показатели эффективности использования ресурсов находятся на уровне: фондоотдача – 0,88 руб. на 1 руб. основных средств, производительность труда – 1,25 млн руб. на человека.

Выполнение плана превышает показатель на 4,7%, при этом соотношение расходов к доходам составляет 94,8%. Прогнозные планы развития предусматривают дальнейший рост доходов на 14,5%, увеличение бюджетного финансирования на 11,2% и расширение объема платных услуг на 22,5%.

Для повышения эффективности финансовой деятельности рекомендуется расширить перечень разрешенных платных услуг, оптимизировать расходы на содержание, внедрить современные методы управления финансами и повысить эффективность использования имущества.

Платные услуги населению составляют 1,8 млрд рублей, или 14% от общего объема. Наибольшую долю занимает социальное обслуживание (1,2 млрд руб. или 9,3%), психологическая помощь составляет 0,4 млрд руб. (3,1%), прочие услуги – 0,2 млрд руб. (1,5%).

Финансовое положение характеризуется положительной динамикой основных показателей: рост бюджетного финансирования составил 10,5%, платных услуг – 18,7%, прочие доходы увеличились на 5,6%.

Показатели эффективности демонстрируют удовлетворительные результаты: фондоотдача находится на уровне 0,82 рубля на 1 рубль основных средств, а производительность труда составляет 1,15 млн рублей на одного сотрудника.

За отчетный период наблюдается рост дебиторской задолженности с 185,6 млн руб. до 212,4 млн руб., что составляет 1,6% от доходов организации. Средний срок погашения задолженности находится на уровне 45 дней.

По результатам сравнительного анализа отмечается выполнение плана на 104,3%. Структура финансирования характеризуется соотношением расходов к доходам 95,2%, при этом доля внебюджетных источников составляет 14,7%.

Факторный анализ показывает положительное влияние всех основных показателей: объем услуг увеличил доходы на 3,2%, рост цен дал прирост 4,8%, а изменение структуры оказало дополнительное влияние в 1,5%.

Прогноз на 2025 год предусматривает значительное увеличение финансовых показателей: общий рост доходов ожидается на уровне 13,5%, при этом бюджетное финансирование увеличится на 10,2%, а платные услуги покажут рост на 20,5%.

Деятельность учреждений характеризуется следующими особенностями: многопрофильный профиль работы, социальная направленность услуг, существенная зависимость от государственного финансирования и строгий контроль за использованием средств.

Предложенные меры включают совершенствование финансовой деятельности через расширение платных услуг, оптимизацию расходов, внедрение современных методов управления и развитие цифровых сервисов.

Контрольные мероприятия направлены на проверку целевого использования средств, анализ расходов, контроль доходов и оценку эффективности ресурсов.

Проведенный анализ позволяет комплексно оценить финансовое положение, выявить проблемные области, разработать рекомендации и спланировать дальнейшее развитие организации.

При анализе важно учитывать специфику социальной сферы и особенности формирования доходов учреждений. Все представленные данные требуют обязательной проверки и подтверждения в ходе контрольных мероприятий с использованием первичных документов и регистров учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухгалтерская отчетность (форма 0503121) // Внутренние документы учреждений. URL: <https://fssp.gov.ru/>
2. Казначейская отчетность (форма 203) // Финансовая документация. URL: <https://roskazna.gov.ru/>
3. Методика анализа эффективности использования бюджетных средств // Методические рекомендации. URL: <https://minfin.gov.ru/>
4. Отчеты о выполнении планов развития учреждений // Статистические материалы. URL: <https://spb.gov.ru/>
5. Отчеты об исполнении бюджета Санкт-Петербурга // Официальный портал Правительства Санкт-Петербурга. URL: <https://gov.spb.ru/>

6. Приказ Минфина России от 01.04.2021 N 32н “О...” // Российская газета. URL: <https://rg.ru/>
7. Прогнозные планы развития учреждений // Плановые документы. URL: <https://spb.gov.ru/>
8. Регистры бухгалтерского учета // Учетные документы. URL: <https://nalog.gov.ru/>
9. Статистические данные по бюджетным учреждениям Санкт-Петербурга // Статистический ежегодник. URL: <https://spb.gks.ru/>
10. Форма №2-ФК “Сведения о платных услугах” // Отчетная документация. URL: <https://minzdrav.gov.ru/>
11. Финансовая отчетность Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга за 2024 год // Финансовая документация. URL: <https://social.gov.spb.ru/>
12. Локальные нормативные акты учреждений // Внутренние нормативные документы. URL: <https://spb.gov.ru/>
13. Первичные документы учреждений // Учетно-отчетная документация. URL: <https://nalog.gov.ru/>

УДК 336.02

Невмержицкий Александр Леонидович
Nevmerzhitskiy Alexander Leonidovich
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Аспирант
Graduate student

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

Разумовская Елена Александровна
Razumovskaya Elena Alexandrovna
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Профессор
Professor

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЕЙ И ВЕРОЯТНОСТЬЮ БАНКРОТСТВА MODELING THE CORRELATION BETWEEN BUSINESS STRATEGY AND THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY

Аннотация. Настоящая статья носит обзорный характер и показывает наличие связи между бизнес-стратегиями, показателями ESG и вероятностью банкротства корпоративных субъектов. Авторами представлены результаты моделирования на основе ана-

лиза данных выборки компаний строительного сектора, представленных в уральском регионе¹.

Основу исследования составила модель Z-оценки Альтмана, получившая широкое признание во всем мире, поскольку она объединяет несколько методов, включая алгоритм моделирования структурных уравнений (SEM) и метод частичных наименьших квадратов (SEM-PLS). Модели структурных уравнений широко применяются в статистике, финансах, маркетинге, менеджменте, а в настоящее время все шире – в производственных отраслях для моделирования операционных и финансовых стратегий. К концу 1990-х годов для моделей структурных уравнений были созданы статистические модели и пакеты компьютерных программ, позволившие использовать выборочную ковариацию.

Результаты моделирования показывают, что компании, формирующие стратегии управления затратами имеют более высокие показатели ESG и наименьшую вероятность банкротства. Показатели, относимые к ESG, варьируются от компании к компании, но опосредуют и снижают вероятность финансовых затруднений, что указывает на важность стратегирования, которое нельзя игнорировать.

Данное исследование дополняет существующий объем знаний, раскрывая роль стратегий в повышении финансовой устойчивости корпоративных субъектов.

Ключевые слова. *Стратегия, управление издержками, ESG-эффективность, банкротство.*

Abstract. This article is of a review nature and shows the existence of a relationship between business strategies, ESG indicators and the probability of bankruptcy of corporate entities. The authors present the results of modeling based on the analysis of data from a sample of construction companies represented in the Ural region.

The study is based on the Altman Z-score model, which has received wide recognition throughout the world, since it combines several methods, including the structural equation modeling algorithm (SEM) and the partial least squares method (SEM-PLS). Structural equation models are widely used in statistics, finance, marketing, management, and now increasingly in the manufacturing industries to model operational and financial strategies. By the end of the 1990s, statistical models and computer software packages were created for structural equation models, which made it possible to use sample covariance.

The modeling results show that companies that form cost management strategies have higher ESG indicators and the lowest probability of bankruptcy. ESG-related indicators vary from company to company, but they mediate and reduce the likelihood of financial distress, indicating the importance of strategizing that cannot be ignored.

This study adds to the existing body of knowledge by revealing the role of strategies in improving the financial resilience of corporate entities.

Key words. *Strategy, cost management, ESG performance, bankruptcy.*

Для современных компаний бизнес-стратегия является необходимым атрибутом, способствующим их успеху. Принято считать, что роль бизнес-стратегии обуславливает долгосрочное устойчивое развитие, поэтому стратегии формируют и даже применяют многие корпоративные субъекты в России, однако часто – ограничиваясь декларативностью. В Западных странах, особенно – в Соединенных Штатах – бизнес-стратегии разрабатываются и реализуются

¹ Данные не раскрываются.

менеджментом высшего и среднего уровня, потому что бизнес-стратегия может гарантировать долгосрочную устойчивость компании, стремящейся к совершенству. Такие бизнес-стратегии определяются как совокупность принципов и решений, помогающих достигать целей. Последние, в свою очередь, определяются стратегий как алгоритм, включающий комплексную и скоординированную последовательность действий, направленных на достижение конкурентных преимуществ с применением соответствующих инструментов для реализации этого алгоритма. В этом смысле бизнес-стратегия разрабатывается для управления процессами [1].

Мировая практика показывает, что значительная часть инвестиций крупного бизнеса в проекты ESG обусловлена не опасениями об изменениях климата, а желанием получить «выдающиеся» финансовые результаты и повысить эффективность управления бизнес-процессами. Логическая концепция исследования показана на рисунке в формате взаимосвязи между рентабельностью активов, показателями ESG, эффективностью стратегии по управлению издержками (cost management strategy – CMS) и вероятностью банкротства (probability of bankruptcy – PB).

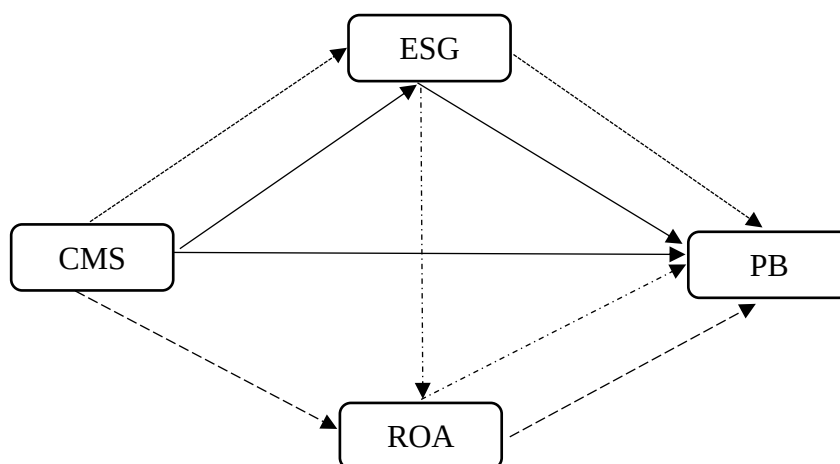


Рисунок. Логическая концепция модели SEM-PLS [3]

При построении корреляционной модели между бизнес-стратегией и вероятностью банкротства авторами применен алгоритм моделирования структурных уравнений и метод частичных наименьших квадратов (SEM-PLS). Допущение наличия бизнес-стратегии и ее влияния на показатели ESG и на вероятность банкротства приняты авторами на основе анализа данных информационной группы Спарк и сервиса Rusprofile.

В контексте концептуальной модели SEM-PLS и для проверки связи между бизнес-стратегией и вероятностью банкротства, авторами построена следующая эконометрическая модель:

$$\sum PB_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 CMS_{i,t} + \beta_2 ESG_{i,t} + \beta_3 ROA_{i,t} + \beta_4 (ESG_{i,t} \times CMS_{i,t}) + \beta_5 (ROA_{i,t} \times CMS_{i,t}) + \beta_6 (ROA_{i,t} \times ESG_{i,t}) + \beta_n CON_{i,t} + \varepsilon_{i,t} \quad (1)$$

где: i – порядковый номер анализируемой компании; t – годы; зависимая переменная ESG_{it} – указывает на экологические и социальные проекты, реализуемые компанией; CMS – эффект от реализации стратегии по управлению издержками; $CON_{i,t}$ – показатель, включающий переменные на уровне компании, такие, как размер компании ($SIZE$), кредитный леверидж (LEV), возраст компании (AGE) и отраслевая принадлежность (SEC); $\varepsilon_{i,t}$ – случайная ошибка; β – коэффициент оценки бизнес-стратегии; $PB_{i,t}$ – вероятность банкротства i – ой компании в период времени t .

Из модели следует что, если PB значительно положителен, это указывает на эффективность реализуемой стратегии и положительное влияние на финансовое положение показателя ESG .

Принцип моделирования, как видно из уравнения 1 основан на модели вероятности банкротства Альтмана Z -оценки, отражающей линейную дискриминантную пятифакторную функцию, определяемую следующим образом [2]:

$$Z = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3 X_3 + 0,6 X_4 + 0,99 X_5 \quad (2)$$

где: X_1 – отношение оборотного капитала к совокупным активам, X_2 – отношение нераспределенной прибыли к совокупным активам, X_3 – отношение прибыли до вычета процентов и налогов к общей сумме активов, X_4 – отношение рыночной стоимости собственного капитала компании к общей сумме обязательств, а X_5 – отношение продаж к общей сумме активов.

Согласно Z -оценке, компания находится в безопасной зоне при значениях уравнения выше 2,99 и в зоне риска наступления банкротства при значении ниже 1,81. Промежуточные значения между этими двумя крайностями представляют собой так называемую «серую зону», которая сигнализирует о неустойчивом финансовом положении компании.

Z -оценка Альтмана продолжает являться одной из самых известных моделей прогнозирования банкротства несмотря на то, что со времени ее представления в 1968 году прошла более полувека. Результаты моделирования по Альтману показали высокую достоверность в способности прогнозирования банкротства на протяжении многих лет. Различия в отраслевой структуре национальных экономик Соединенных Штатов и России, а также произошедшие за продолжительный период изменения тем не менее сохранили актуальность моделирования по Альтману.

Результаты моделирования говорят о положительном влиянии проектов ESG на реализацию бизнес-стратегий компаниями строительного сектора Уральского региона. Поэтому можно говорить, что экологические и социальные практики

Для дальнейшего анализа вопросов операционного и финансового стратегирования авторы намерены исследовать теоретический фундамент, в частности, теории заинтересованных сторон, институциональной легитимности и агентскую.

Мировая практика показывает, что реализация стратегии положительно влияет и на рыночную стоимость компании. В российской практике, в частности, среди компаний уральского региона нет публичных компаний, относя-

щихся к категории «голубых фишек», что обусловлено пока очень коротким периодом рынка не только в строительном секторе, но и во всей национальной экономике. Поэтому еще только предстоит проведение масштабных исследований в направлении корпоративного стратегирования как в строительном, так и в других секторах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Невмержицкий А.Л. Подходы к моделированию корпоративной финансовой стратегии на основе цифрового финтех // Финансовая экономика, №12 (часть 4), 2023. – С. 322-328.
2. Wold H. Estimation of Principal Components and Related Models by Iterative Least Squares. In: P.R. Krislmaiah (cd.) Multivariate Analysis. New York: Academic Press (1966). – P. 391-420.
3. Tenenhaus M., Esposito Vinizi V., Chatelin Y. M., Lauro C PLS Path Modeling. Computational Statistics and Data Analysis, № 48 (1), 2005. – P. 159-205.

УДК 336.748.12

Новиков Дмитрий Леонидович
Novikov Dmitrii
Европейский университет в Санкт-Петербурге
European University at St. Petersburg
Аспирант
PhD student
Школа вычислительных социальных наук
School of Computational Social Sciences
dnovikov@eu.spb.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ НЕРАЦИОНАЛЬНОСТИ ОЖИДАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ ВО ВРЕМЕНИ SUSTAINABILITY OF ECONOMIC AGENTS' IRRATIONALITY EXPECTATIONS OVER TIME

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению явления устойчивости иррациональности ожиданий экономических агентов во времени на примере инфляционных ожиданий. По микроданным по инфляционным ожиданиям потребителей США составлена псевдопанель, на основе которой получены оценки показателя иррациональности инфляционных ожиданий за 2013-2024 года. Показана устойчивость этого показателя во времени.

Ключевые слова. Инфляционные ожидания, диагностические ожидания, иррациональность экономических агентов.

Abstract. This paper is devoted to the consideration of the phenomenon of sustainability of economic agents' irrationality expectations over time using the example of inflation expecta-

tions. Based on microdata on inflation expectations of US consumers, a pseudo-panel has been constructed, on the basis of which estimates of the irrationality of inflation expectations for 2013-2024 have been obtained. The stability of this indicator over time is shown.

Key words. *Inflation expectations, diagnostic expectations, irrationality of economic agents.*

Инфляционные ожидания являются одной из важнейших макроэкономических переменных, которая привлекает внимание как исследователей, так и экономистов-практиков (прежде всего, представителей центральных банков). Одним из актуальных направлений исследований является теоретическое моделирование формирования инфляционных ожиданий и последующая проверка таких теорий на реальных данных. Целью данной работы является проведение эконометрической проверки соответствия данных по инфляционным ожиданиям потребителей США теории диагностических ожиданий.

Концепция диагностических ожиданий, изначально сформулированная в рамках финансовой экономики [1, 199-202; 2, 223-230], является общей идеей относительно того, как экономические агенты могут формировать свои ожидания в отношении будущих значений различных экономических переменных. Суть идеи заключается в том, что экономические агенты ориентируются на прогнозы по будущим значениям макроэкономических/финансовых переменных, однако при получении различной дополнительной информации касательно будущего состояния экономики или отдельных ее переменных агенты чрезмерно реагируют на эту свежую информацию и переоценивают вероятность наступления некоторого будущего состояния.

Эмпирические проверки теории на данный не слишком широко распространены. В оригинальной работе теория проверяется на данных о кредитных спредах в США [1, 203-205], есть также работы, проверяющие ее для доходности акций [3] и для широкого набора макроэкономических переменных [4]. Стоит отметить, что для проверки теории используются данные развитых стран (в основном США), также не ставится вопрос о том, насколько диагностические ожидания могут быть устойчивыми во времени.

В качестве возможного ответа на последний вопрос в данной работе проведена проверка теории по псевдопанели [5], составленной на основе данных исследований Федерального Резервного Банка Нью-Йорка (Survey of consumer expectations by FRB of New York) [6]. В качестве меры нерациональности ожиданий нас интересует коэффициент регрессии при переменной «пересмотр прогноза» (зависимая переменная – ошибка прогноза). Если он оказывается статистически значимым и отрицательным, то можно утверждать, что теория подтверждается данными. Результаты оценок по псевдопанели таковы, что интересующий нас коэффициент в большинстве временных промежутков (месячная периодичность данных) оказывается статистически значимым и отрицательным. Более того, значение данного коэффициента в течение рассматриваемого периода незначительно колеблется в отрицательной зоне, что можно интерпретировать как устойчивость диагностических ожиданий во времени.

Таким образом, проведенное исследование показало, что данные по инфляционным ожиданиям потребителей США могут быть описаны теорией диагностических ожиданий, а иррациональность ожиданий демонстрирует относительную устойчивость во времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bordalo, P., Gennaioli, N., Shleifer, A.* Diagnostic expectations and credit cycles // *The Journal of Finance*. 2018, Vol. 73, No. 1, pp. 199-227
2. *Bordalo P., Gennaioli P., Shleifer A.* Overreaction and Diagnostic Expectations in Macroeconomics // *The Journal of Economic Perspectives*. – Vol. 36, No. 3, 2022. – pp. 223-244
3. *Bordalo, P., Gennaioli, N., Shleifer, A., La Porta R.* Diagnostic Expectations and Stock Returns // *The Journal of Finance*. – Vol. 74, No. 6, 2019. – pp. 2839-2874
4. *Bordalo, P., Gennaioli, N., Shleifer, A., Ma Y.* Overreaction in macroeconomic expectations // *The American Economic Review*. – Vol. 110, No.9, 2020. – pp. 2748-2782
5. *Deaton A.* Panel Data from Time Series of Cross Sections // *Journal of Econometrics*, 1985, Vol. 30, pp. 109-126
6. Survey of Consumer Expectations [Электронный ресурс] / FRB of New York. – URL: <https://www.newyorkfed.org/microeconomics/databank.html> (Дата обращения – 09.03.2025)

УДК 336.64

Одинцов Василий Алексеевич
Odintsov Vasiliy

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Postgraduate

Кафедра финансов
Department of Finance
vasilii.odintcov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА В РФ PROBLEMS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF FINANCIAL STABILITY OF A FOOTBALL CLUB IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье автор кратко анализирует особенности разработки стратегии управления финансовой устойчивостью футбольного клуба в России. Сначала в статье дается общая характеристика современного состояния российского футбола, роль финансового управления в общей системе менеджмента клубов. В статье автор отмечает также перспективные направления совершенствования механизма разработки стратегии управления финансовой устойчивостью футбольного клуба.

Ключевые слова. *Стратегия, стратегическое планирование, общая характеристика, финансовая устойчивость, российский футбол, футбольный клуб, управление футбольным клубом, перспективы развития.*

Abstract. In the article, the author briefly analyzes the specifics of developing a strategy for managing the financial stability of a football club in Russia. First, the article gives a general description of the current state of Russian football, the role of financial management in the overall management system of clubs. In the article, the author also notes promising areas for improving the mechanism for developing a strategy for managing the financial stability of a football club.

Key words. *Strategy, strategic planning, general characteristics, financial stability, Russian football, football club, football club management, development prospects.*

Современный российский футбол развивается по совершенно иным законам, нежели в советский период, равно как отличается эта система и от аналогичных, реализуемых за рубежом. Можно уверенно говорить о том, что у российского футбола сегодня своя, особенная траектория развития, которая подчиняется правилам, им самим же установленным, а также внешним условиям, с которыми клубы не могут не считаться. Это касается и вопросов обеспечения финансовой устойчивости. В современной практике актуальным представляется тезис о том, что системное и комплексное развитие отечественного футбола предполагается только при наличии механизмов обеспечения эффективной и долгосрочной в своем временном проявлении финансовой устойчивости футбольных клубов.

Финансовая устойчивость футбольных клубов – это ощутимая часть их стратегического планирования, значимое направление реализации внутреннего менеджмента. При этом, можно говорить о том, что, в общем и целом, механизм организации и практической реализации стратегического финансового управления в рассматриваемом контексте довольно логично «вписывается» в стандартные рамки такой деятельности, определяемые общими законами экономики. Иными словами, обеспечение финансовой устойчивости футбольного клуба – это результат качественного и эффективного стратегического финансового управления.

Итак, финансовая устойчивость футбольного клуба – это его способность качественно и эффективно обеспечивать собственную финансовую стабильность, устойчивость, главной целью чего выступает избежание разного рода финансовых и иных кризисов, обеспечение долгосрочного финансового успеха.

Любой футбольный клуб, который так или иначе заинтересован в получении прибыли от своей деятельности, обращает существенное внимание на разработку и последующую реализацию стратегии управления финансовой устойчивости. Составные элементы такой стратегии:

- финансовое планирование и прогнозирование: в данном элементе стратегии наиболее важными выступают цель и задачи, главными из которых являются повышение доходной и снижение расходной частей бюджета;
- непосредственно бюджетирование: разработка и реализация бюджета футбольного клуба, в который необходимо включить все источники доходов и расходов, все финансовые потоки, инвестиции, а также предусмотреть меропр-

ятия по контролю за исполнением бюджета и возможность внесения корректировок, если это необходимо;

- диверсификация доходов бюджета: речь идет о возможности получения качественно новых источников доходов, что помогает существенно повысить финансовую устойчивость, поскольку качественно снижает степень зависимости бюджета клуба от одного источника доходов;

- контроль за расходами. Необходимо акцентировать внимание на рациональном управлении, минимизации издержек, при этом особое внимание необходимо уделить анализу расходов на трансферы и заработную плату игрокам команды;

- финансовая дисциплина: осуществление комплексного и системного контроля за общим финансовым состоянием клуба, показателями финансовой деятельности, за эффективностью реализации стратегии управления финансовой устойчивости. Сюда включается также учет разного рода финансовых рисков;

- реинвестирование средств: реализация эффективного использования доходной части экономических ресурсов клуба, что необходимо для повышения его спортивной успешности, развития профильной инфраструктуры, а также непосредственно увеличения стоимости клуба на рынке;

- соблюдение финансовых нормативов и требований, что подразумевает постоянную деятельность по созданию условий для предотвращения совершения разного рода финансовых нарушений, получению штрафов и других подобных действий.

Таким образом, стратегия управления финансовой устойчивостью футбольного клуба предполагает довольно широкий перечень составных элементов, каждый из которых обладает высокой собственной практической значимостью. В целом же, стратегия представляет собой комплексный профильный документ, позволяющий учесть все аспекты финансовой деятельности футбольного клуба, держать все направления под строгим контролем.

Анализ финансового состояния современных футбольных клубов в России позволяет выделить следующие особенности:

- высокая доля государственного финансирования;
- футбольные клубы, в основном, регулярно декларируют убыток;
- высокая доля финансирования от спонсоров, при этом зачастую это один генеральный спонсор, что подчеркивает высокую степень зависимости клубов от этого источника;

Исходя из проведенного анализа финансовых результатов из открытых источников, очевидно, что ни один из отечественных футбольных клубов не может похвастаться финансовой устойчивостью даже в среднесрочной перспективе, клубы не могут самостоятельно обеспечить свою работу, и финансовые проблемы приводят к их постепенному сокращению.

Представленный тезис не свидетельствует о том, что стратегии управления финансовой устойчивостью российских футбольных клубов являются провальными, вовсе нет. Больше следует говорить о том, что отечественные команды буквально оказались в тех условиях, в которых подобная схема финансирования представляется наиболее актуальной и вероятной. Как уже отмечалось выше,

клубы не могут уйти в частный сектор, тем более при актуальных макроэкономических условиях. Рассчитывать на достижение окупаемости собственными силами тоже невозможно, поскольку футбол – это один из самых затратных видов спорта, и даже если не брать в расчет участие в реализации трансферной политики, то обеспечение стабильного положения команды, ее участия в различных турнирах, поддержка в адекватном состоянии инфраструктуры, работа в медиа, с болельщиками и т.д. – это невероятно затратные с экономической точки зрения направления. Самостоятельно либо при наличии не слишком финансово обеспеченных спонсоров футбольному клубу невозможно достичь хотя бы минимальных позитивных результатов, не говоря уже о выдающихся спортивных достижениях.

В связи с этим, проанализируем некоторые актуальные проблемы разработки стратегии управления финансовой устойчивостью отечественных футбольных клубов в сложившихся условиях:

- недостаточная финансовая прозрачность. На это обращают внимание в своих исследованиях также некоторые эксперты. Кроме того, некоторые специалисты упрекают российские футбольные клубы в предоставлении недостоверной финансовой информации, либо ее «неполноценности»: например, это касается МФО-отчетности;

- недостаток источников доходов. На это неоднократно обращалось внимание по тексту статьи, и это также можно наблюдать из приведенных выше статистических показателей. Все это говорит о том, что финансовая устойчивость футбольных клубов в России – крайне относительное понятие и к абсолюту явно не стремится;

- недостаточно четкое понимание и учет финансовых рисков, финансовой эффективности, что приводит к невозможности качественной разработки и реализации стратегии управления, совершению существенных ошибок, стагнации или даже обратному развитию; все это только снижает эффективность реализации стратегии управления финансовой устойчивостью, негативно влияет на финансовые показатели деятельности футбольного клуба;

- также в данном перечне можно упомянуть, например, распространенное нежелание футбольных клубов менять существующие практики, нерегулярное или неэффективное управление финансовыми потоками, а также некоторые иные.

Представленные выше проблемы довольно распространены на практике, и это значительно тормозит развитие всего российского футбола в целом. Это говорит о некачественном и непродуманном менеджменте как внутри самих клубов непосредственно, так и в рамках всей РПЛ как публично-правовом образовании.

Таким образом, финансовая устойчивость современных российских футбольных клубов имеет двойственный характер. С одной стороны, можно говорить о ее стабильности, однако это относительное понятие, ведь в значительной степени такая стабильность обеспечивается за счет мощных государственных вливаний. Экономически самостоятельными не выступает практически ни один клуб современной РПЛ. Данная тема недостаточно проработана отечественными авторами и требует дальнейшего глубокого изучения, так как финансовая устойчивость каждого футбольного клуба значительным образом влияет на показатели финансовой устойчивости всей РПЛ в целом, а значит, и на развитие всего отечественного футбола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев А.А., Литвишко, О.В., Выприков Д.В., Сравнительный анализ финансовой деятельности российских и зарубежных футбольных клубов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2020. – № 10. – С. 56-62.
2. Зуев Е.С., Мельников В.В., Управление инвестиционной деятельностью Российской премьер-лиги как средство ее популяризации [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: http://coa.sportedu.ru/sites/coa.sportedu.ru/files/ob_22.pdf#page=74
3. Кремешкова Е.М., Маркетинг футбольного клуба: анализ официальных сайтов клубов футбольных лиг России и США / Е.М. Кремешкова. – Текст: непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 18-19 апреля 2022 г.): в двух томах. – Издательство Уральского университета: Екатеринбург, 2022. – Том 1. – С. 418-423.
4. Обухов М.Я., Вечкинзова Е.А., Анализ эффективности футбольных клубов Российской премьер-лиги методом ДЕА-моделирования // Креативная экономика. – 2021. – № 11. – С. 35-42.
5. Панферов Д.Д., Аверин А.В., Маркетинговые стратегии футбольных клубов // Креативная экономика. – 2020. – № 15. – С. 162-170.
6. Петрунин Ю.Ю., Конкурентный баланс и реформа сезонности в российском профессиональном футболе // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 15. – С. 99-105.
7. Солнцев И.В., Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 10. – С. 125-132.

УДК 336.2:336.27:336.221.4:338.9(575.2)

Омургазиева Н.Б.
Omurgazieva N.B.
НИУ КЭУ им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, Бишкек
Research Institute of KEU them. M. Ryskulbekova
Kyrgyzstan, Bishkek
старший преподаватель
senior lecturer

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ MODERNIZATION OF THE TAX SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC UNDER CONTEMPORARY CONDITIONS

Аннотация. Работа посвящена анализу ключевых направлений модернизации налоговой системы Кыргызской Республики, включая цифровизацию налогового администрирования, борьбу с теневой экономикой и оптимизацию налоговой нагрузки. Пред-

ложены меры по повышению прозрачности и эффективности налоговой политики, способствующие устойчивому экономическому росту.

Ключевые слова. Модернизация, цифровизация, теневой сектор, налоговая политика, Кыргызская Республика.

Annotation. The paper analyzes the key directions for modernizing the tax system of the Kyrgyz Republic, including the digitalization of tax administration, combating the shadow economy, and optimizing the tax burden. Measures to enhance the transparency and efficiency of tax policy, thereby contributing to sustainable economic growth, are proposed.

Key words. Modernization, digitalization, shadow economy, tax policy, Kyrgyz Republic.

В современных условиях экономика Кыргызстана сталкивается с множеством вызовов – как глобальных, так и внутренних, что создаёт необходимость стабильных доходов для устойчивого развития. Государству нужны надёжные налоговые поступления, однако существующая система часто затрудняет этот процесс: бизнес сталкивается с бюрократическими барьерами и высокой налоговой нагрузкой, а значительная часть экономики уходит в «теневую» сферу для уклонения от уплаты налогов [1]. В связи с этим модернизация налоговой системы становится приоритетной задачей, направленной на создание более простой, прозрачной и справедливой модели.

Модернизация налоговой системы – это не просто изменение законов. Это процесс, который должен сделать систему более простой, прозрачной и справедливой. Благодаря этому бизнесу станет легче работать легально, государство сможет получать больше доходов, а общество – чувствовать, что налоги распределяются честно.

Таблица 1 – Основные направления реформирования налоговой системы Кыргызской Республики [2]

Система безналичной оплаты налогов	позволяет исключить необходимость работы с наличными, делая процесс платежей более удобным и быстрым для бизнеса и частных лиц.
Цифровизация процесса	позволяет существенно сократить бумажное администрирование и ускорить обмен информацией между налогоплательщиками и государственными органами.
Упрощение налогового администрирования	Снижает административную нагрузку на налогоплательщиков и ускоряет взаимодействие с налоговыми органами.
Разработка специальных налоговых режимов и льгот	Для поддержки малого и среднего бизнеса, а также стимулирования инвестиций в приоритетные отрасли экономики. Это позволяет создать более благоприятные условия для развития предпринимательства.
Усиление налогового контроля	Способствуют повышению эффективности контроля за соблюдением налогового законодательства, снижению уровня налоговых правонарушений и борьбе с уклонением от уплаты налогов
Международное сотрудничество и обмен информацией	Помогает гармонизировать налоговое законодательство, применять лучшие мировые практики и бороться с транснациональными схемами уклонения от налогов.

Источник: разработано автором на основе [2]

За последние годы в налоговой системе Кыргызстана произошли значимые изменения, направленные на повышение прозрачности, эффективности и поддержки бизнеса, из которых можно выделить следующие реформы:

Однако всё ещё остаются серьёзные проблемы, такие как:

- Сложность и запутанность налогового администрирования – малый бизнес тратит много времени и сил на оформление налоговых документов.
- Высокая доля теневой экономики – многие предприниматели работают неофициально, чтобы не платить налоги.
- Неравномерная налоговая нагрузка – малый бизнес часто платит больше пропорционально своим доходам, чем крупные компании, которые могут использовать налоговые лазейки.
- Низкий уровень доверия к налоговой системе – многие считают, что налоги расходуются неэффективно, поэтому стараются их избегать.

Таким образом, модернизация налоговой системы – это не просто необходимость, а важный шаг на пути к устойчивому экономическому развитию страны.

Таблица 2 – В основе модернизации лежат три ключевые цели [2]

Повышение фискальной эффективности	Стимулирование экономического роста	Социальная справедливость
это значит, что государство должно собирать больше налогов, но не за счёт увеличения налоговых ставок, а за счёт расширения базы налогообложения (то есть чтобы больше предприятий и людей платили налоги официально).	налоги должны не мешать бизнесу развиваться, а наоборот, создавать условия для роста предприятий, инвестиций и рабочих мест.	налоговая нагрузка должна распределяться равномерно: богатые должны платить больше, а малый бизнес и граждане с низкими доходами – меньше.

Многие страны прошли путь налоговой модернизации, и их опыт может быть полезен для Кыргызстана. Внедрение международного опыта с учётом национальных особенностей поможет Кыргызстану построить более эффективную и справедливую налоговую систему.

Необходимо улучшать налоговое законодательство с учётом успешных практик других стран. Важно адаптировать международные стандарты и инновации к национальным условиям, что поможет сделать систему более эффективной и конкурентоспособной.

Немаловажно повысить уровень доверия к налоговой системе путём усиления контроля и прозрачности. Например, следует внедрить обязательное раскрытие информации о расходах государственных бюджетов, чтобы граждане и бизнес могли отслеживать, куда направляются налоговые деньги.

Одной из важных задач является повышение налоговой грамотности среди граждан и предпринимателей. Это можно достичь через обучение, информационные кампании и создание доступных консультационных сервисов, которые помогут людям правильно понимать и исполнять налоговые обязательства.

Таблица 3 – Основные направления модернизации налоговой системы [3]

Цифровизация налогового администрирования	Одним из важнейших направлений является внедрение электронных сервисов и автоматизация отчётности. Это позволяет значительно упростить процесс уплаты налогов, сделать его более прозрачным и уменьшить административные барьеры.
Борьба с теневой экономикой	Для сокращения теневой экономики необходимо усилить контроль за нелегальными действиями, улучшить систему регистрации бизнеса и налогообложения, а также создать стимулы для добровольной легализации доходов.
Оптимизация налоговой нагрузки	Для того, чтобы бизнес развивался, необходимо снизить налоговое бремя на малые и средние предприятия, предложив более простые и гибкие налоговые режимы.
Обеспечение социальной справедливости в налогообложении	Налоги должны быть справедливыми: богатые должны платить больше, а менее обеспеченные слои населения – меньше.

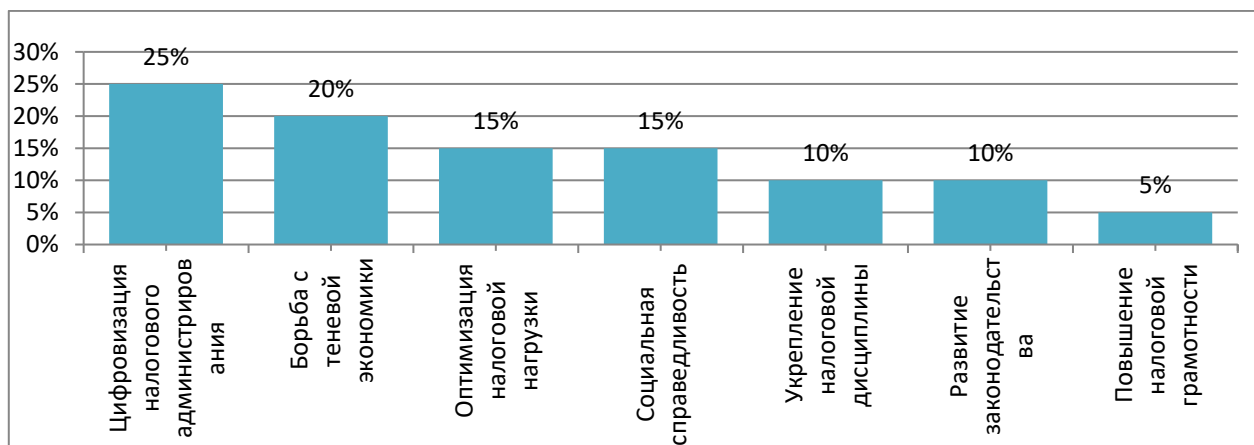


Рисунок. Перспективы модернизации налоговой системы в КР[4]

Модернизация налоговой системы в Кыргызской Республике – это комплексный процесс, охватывающий цифровизацию налогового администрирования, борьбу с теневой экономикой, оптимизацию налоговой нагрузки и обеспечение социальной справедливости. Проведённый обзор показал, что совершенствование налоговой политики требует внедрения передовых технологий, усиления контроля и прозрачности, а также развития законодательства с учётом международного опыта. Только при системном подходе к модернизации удастся добиться повышения эффективности сбора налогов и снижения бюрократических барьеров для бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Кыргызской Республики https://sti.gov.kg/stsStorage/websti/2024/9/18/stidocument_5256a698-25fe-4892-8574-d27ac1ba027b.pdf

2. Министерство финансов Кыргызской Республики. Основные направления фискальной политики Кыргызской Республики на 2024–2028 годы [Электронный документ]. – Бишкек: Министерство финансов Кыргызской Республики, 2023. – URL: <https://www.minfin.kg/storage/files/shares/Post/Post-1043/documents/1752a40cd0e44b03897028a43ffbc450.pdf> (Дата обращения: 10.03.2025).

3. Министерство финансов Кыргызской Республики. Стратегия развития Налоговой службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики на 2023–2025 годы: утвержден приказом Министерства финансов Кыргызской Республики от «26» декабря 2022 года № 201-П [Электронный документ]. – Бишкек: Министерство финансов Кыргызской Республики, 2022. – URL: https://sti.gov.kg/stsStorage/websti/2023/10/24/stidocument_d7ad213f-6a1c-4440-bba3-4954dc5a575f.pdf (Дата обращения: 11.03.2025)

4. *Омургазиева, Н.Б.* Модернизация налоговых органов в процессе реорганизации налогового администрирования / Н. Б. Омургазиева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 2. – С. 232-238. – DOI 10.34755/IROK.2024.99.63.059. – EDN JMOPAY.

УДК 338.242

Осмонжанова Жылдыз Асанбековна
Osmonzhanova Zhyldyz

НИУ «Кыргызский экономический университет» им. М. Рыскулбекова
NRU Kyrgyz economic university of M. Ryskulbekov

Старший преподаватель
Senior lecturer

Кафедра: «Финансы и финансовые технологии»
Department of Finance and financial technologies
zhyldyz.osmonzhanova.87@mail.ru

**ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**
**FINANCIAL STABILITY AND INVESTMENT PROSPECTS OF THE
SANATORIUM-RESORT COMPLEX OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация. Статья посвящена анализу финансовой устойчивости и инвестиционных перспектив санаторно-курортного комплекса Кыргызской Республики. Рассматриваются текущие состояния отрасли, ключевые финансовые показатели и факторы, влияющие на привлекательность санаториев для инвесторов. Также исследуются возможности для улучшения инфраструктуры и создания условий для дальнейшего роста и развития санаторно-курортной отрасли в стране.

Ключевые слова. Санаторно-курортный комплекс, Кыргызская Республика, туризм, финансовая устойчивость, инвестиции, инфраструктура.

Abstract. This article is dedicated to the analysis of financial stability and investment prospects of the sanatorium-resort complex of the Kyrgyz Republic. The current state of the

industry, key financial indicators, and factors affecting the attractiveness of sanatoriums for investors are examined. The article also explores opportunities for improving infrastructure and creating conditions for the further growth and development of the sanatorium-resort sector in the country.

Key words. *Sanatorium-resort complex, Kyrgyz Republic, tourism, financial stability, investment infrastructure.*

Санаторно-курортный комплекс Кыргызской Республики играет ключевую роль в сфере внутреннего и международного туризма, а также в области здравоохранения. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью оценки финансовой устойчивости отрасли и выявления инвестиционных перспектив, которые могут способствовать устойчивому развитию санаториев и курортов страны. В последние годы, несмотря на значительный туристический потенциал, санаторно-курортный комплекс сталкивается с рядом проблем, включая недостаток инвестиций, устаревшую инфраструктуру и нестабильность в финансовом секторе.

Целью исследования является анализ финансовой устойчивости и инвестиционных перспектив санаторно-курортного комплекса Кыргызской Республики с целью выявления факторов, способствующих его развитию.

Санаторно-курортный комплекс Кыргызской Республики может играть ключевую роль в экономике страны, улучшении качества жизни местных жителей и привлечении международных туристов, что способствует развитию различных секторов экономики.

Как показывает рисунок, всего хозяйствующих субъектов в сфере туризма на 2023 год составили – 15493 ед., где удельный вес зарегистрированных санаторно-курортных учреждений среди всего числа хозяйствующих субъектов на 2023 год составил всего 0,6% или 98 единиц.

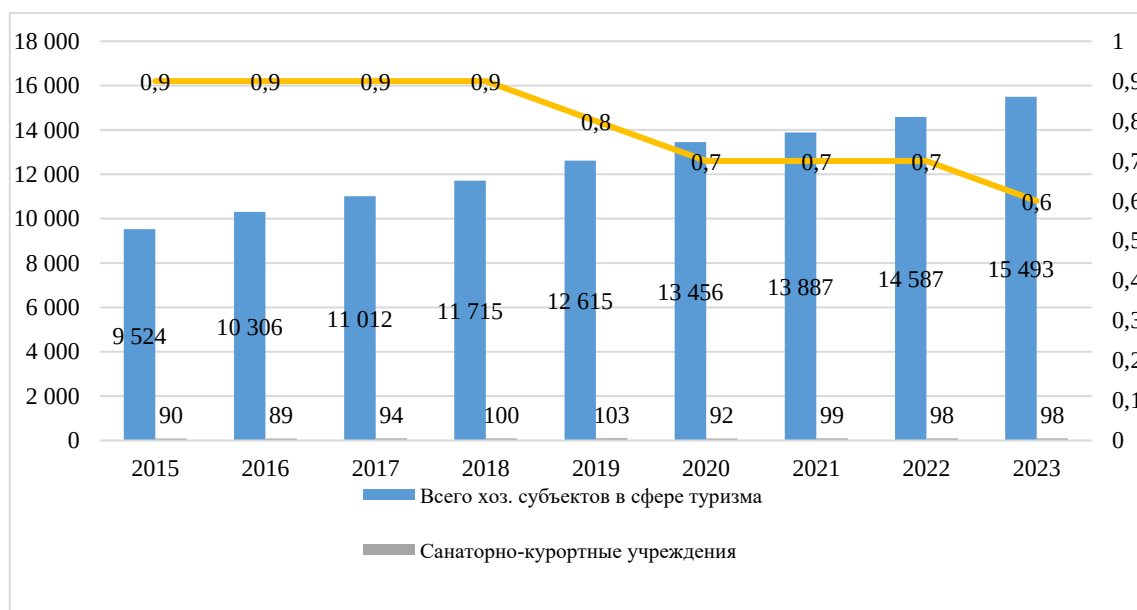


Рисунок. Динамика числа зарегистрированных санаторно-курортных учреждений в сфере туризма Кыргызской Республики с 2015-2023гг [3]

С 2015 года в принципе эта картина не менялась. Несмотря на быстроразвивающуюся сферу в мире как лечебно-оздоровительный или медицинский туризм, к сожалению, их количество в Кыргызской Республике неимоверно мала.

Таблица – Число зарегистрированных санаторно-курортных учреждений (юридические и физические лица), осуществляющие деятельность в сфере туризма по территории Кыргызской Республики с 2015-2023 гг. [3]

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Баткенская область	4	4	4	4	4	3	3	3	2
Джалал-Абадская область	10	10	10	9	9	9	9	8	8
Иссык-Кульская область	26	27	29	30	30	26	29	29	29
Нарынская область	1	1	1	2	2	2	2	2	2
Ошская область	6	6	6	6	7	7	7	6	7
Таласская область	3	3	3	3	2	2	2	2	1
Чуйская область	16	14	15	15	15	13	14	14	15
г. Бишкек	18	18	20	26	29	25	27	28	28
г. Ош	6	6	6	5	5	5	6	6	6
Всего учреждений	90	89	94	100	103	92	99	98	98

Как видно из таблицы, число зарегистрированных санаторно-курортных учреждений по территории Кыргызской Республики распределено не пропорционально.

Основной курортной зоной является Иссык-Куль, где расположено множество санаториев и баз отдыха. Ключевыми факторами, определяющими привлекательность этой зоны, являются природные ресурсы, включая чистые озера, горные пейзажи и благоприятный климат.

Финансовая устойчивость санаторно-курортных комплексов Кыргызской Республики в целом оставляет желать лучшего. Многие объекты не могут обеспечить стабильные финансовые результаты, что связано с несколькими факторами:

1. Низкий уровень инвестиций. Основной проблемой является дефицит финансирования для модернизации инфраструктуры. Существующие объекты требуют значительных капиталовложений для обновления оборудования, улучшения сервисов и строительства новых объектов.

2. Низкая рентабельность. Большинство санаториев сталкивается с проблемой низкой рентабельности. Это связано с ограниченным спросом, сезонностью, высокими затратами на обслуживание объектов и необходимостью постоянных вложений в развитие.

3. Неэффективное управление. В некоторых случаях проблемы финансовой устойчивости связаны с недостаточной квалификацией управленцев и отсутствием современных методов управления бизнесом в сфере туризма.

4. Отсутствие долгосрочных финансовых стратегий. Множество санаториев не имеет четкой финансовой стратегии и плана развития, что не позволяет эффективно привлекать инвесторов и стабильно развиваться.

На основе анализа данных можно выделить несколько критических факторов, влияющих на финансовую устойчивость. Для повышения устойчивости необходимо внедрить системы управления, направленные на снижение затрат, улучшение качества услуг и модернизацию объектов.

Санаторно-курортная отрасль Кыргызской Республики обладает значительным инвестиционным потенциалом, который можно реализовать при правильной политике и привлечении средств. Возможности для привлечения инвестиций заключаются в нескольких ключевых направлениях:

1. Развитие инфраструктуры. Одним из самых перспективных направлений является модернизация инфраструктуры, включая реконструкцию существующих объектов, строительство новых санаториев и курортных комплексов, улучшение транспортной доступности и создание дополнительных объектов для отдыха и оздоровления.

2. Государственная поддержка и субсидии. В последние годы правительство Кыргызстана проявляет интерес к развитию туризма и курортной отрасли. Возможности для поддержки со стороны государства включают налоговые льготы для инвесторов, субсидирование программ реконструкции и модернизации, а также развитие совместных проектов с международными инвесторами.

3. Эко- и медицинский туризм. Растущий интерес к экологическому и медицинскому туризму предоставляет возможности для создания специализированных санаториев, ориентированных на здоровый образ жизни, лечение с использованием природных ресурсов, а также оздоровительные курсы и спа-процедуры.

4. Привлечение международных инвесторов. Кыргызская Республика может предложить привлекательные условия для иностранных инвесторов, включая доступность природных ресурсов, уникальные климатические условия и растущий туристический спрос. Для этого необходимо разработать эффективную стратегию для привлечения иностранных инвестиций, улучшить правовые условия и стимулировать экономические инициативы.

5. Потенциал для сотрудничества с частными и государственными партнерами. Одним из эффективных способов привлечения инвестиций является создание партнерств между государством и частными инвесторами. Программы государственно-частного партнерства (ГЧП) могут быть использованы для финансирования новых проектов, что позволит ускорить развитие отрасли.

Несмотря на большие перспективы, санаторно-курортный комплекс Кыргызской Республики сталкивается с рядом проблем, которые необходимо решать для успешного развития отрасли:

1. Недостаток квалифицированных кадров. Одной из ключевых проблем является нехватка квалифицированных специалистов в области здравоохранения и туризма. Для повышения качества обслуживания и удовлетворения потребностей туристов необходимо активно инвестировать в обучение и развитие персонала.

2. Экологические проблемы. Некоторые курорты сталкиваются с экологическими проблемами, такими как загрязнение водоемов и лесов, которые могут снизить привлекательность курортных зон. Важно внедрять экологически устойчивые технологии и практики для сохранения природных ресурсов.

3. Сезонность спроса. Сезонность курортного бизнеса остается одной из основных проблем, особенно на Иссык-Куле, где пик посещений приходится на летние месяцы. Для решения этой проблемы необходимо развивать круглогодичные программы отдыха и оздоровления.

Таким образом, создание благоприятного инвестиционного климата и поддержка со стороны государства являются ключевыми факторами для устойчивого роста отрасли. Внедрение инноваций и развитие экологического и медицинского туризма откроют новые возможности для привлечения как местных, так и международных инвесторов. В целом, стратегический подход к модернизации и развитию санаторно-курортного комплекса обеспечит его долгосрочную конкурентоспособность и успех.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайцев А.С.* Туризм и инвестиции: Анализ рынка и перспективы. – Казань: Икономика, 2019.
2. *Рожков В.И., Баранов Е.П.* Финансовая устойчивость санаторно-курортных учреждений. – М.: Наука, 2015.
3. Национальный статистический комитет КР. Туризм в Кыргызстане Бишкек:, 2024.

УДК 338.242, 336.64

Плохотнюк Кирилл Станиславович
Plokhotnyuk Kirill Stanislavovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра финансов
Department of Finance
forvat.or@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КОМПАНИИ MODERN PROBLEMS OF VALUATION THE COMPANY'S EQUITY CAPITAL

Аннотация. Оценка собственного капитала компании является краеугольным камнем финансового анализа, влияющим на принятие инвестиционных решений, оценку стоимости компании и управление рисками. Широко используются такие традиционные модели, как модель оценки капитальных активов (САРМ), трёх- и пятифакторная модели Фамы-Френча, четырехфакторная модель Кархарта, модель дисконтированных денежных потоков (DCF) и подход «доходность облигаций плюс премия за риск»

(BYPRP). Однако в условиях современного финансового ландшафта эти методики сталкиваются с серьезными проблемами, включая нереалистичные предположения, ограниченную объяснительную способность и адаптируемость к динамичным рыночным условиям. В данной статье рассматриваются эти модели, критикуются их недостатки и обсуждаются новые проблемы в оценке собственного капитала.

Ключевые слова. *Equity capital, CAPM, модель Фамы-Френча, модель Кархарта, DCF.*

Abstract. The valuation of a company's equity capital is the cornerstone of financial analysis, influencing investment decisions, company valuation and risk management. Traditional models such as the Capital Asset Pricing Model (CAPM), the Fama-French three- and five-factor models, the Carhart four-factor model, the discounted cash flow (DCF) model, and the bond yield plus risk premium (BYPRP) approach are widely used. However, in today's financial landscape, these methodologies face significant challenges, including unrealistic assumptions, limited explanatory power, and adaptability to dynamic market conditions. This article reviews these models, criticizes their shortcomings, and discusses new challenges in equity valuation.

Key words. *Equity capital, CAPM, Fama-French model, Carhart model, DCF.*

Собственный капитал представляет собой остаточную стоимость активов компании после вычета обязательств, являясь важнейшим показателем для инвесторов и менеджеров. Точная оценка собственного капитала необходима для определения стоимости капитала, которая влияет на бюджетирование капитала, оценку стоимости компании и управление инвестиционным портфелем. На протяжении десятилетий были разработаны различные модели для оценки стоимости собственного капитала, каждая из которых имеет свое теоретическое обоснование и эмпирическое применение. Однако современные финансовые рынки, характеризующиеся волатильностью, глобализацией и технологическими сдвигами, ставят под сомнение эффективность этих моделей. В данной статье рассматриваются CAPM, трёх- и пятифакторная модели Фамы-Френча, четырехфакторная модель Кархарта, модель DCF и подход «доходность облигаций плюс премия за риск» (BYPRP), подчеркиваются их недостатки и современная актуальность.

Модель CAPM, представленная Шарпом [1] и Линтнером [2], утверждает, что ожидаемая доходность актива зависит от его систематического риска, измеряемого бета-фактором (β), по отношению к рыночному портфелю.

Несмотря на свою простоту, CAPM опирается на несколько нереалистичных предположений: рынки абсолютно эффективны, инвесторы рациональны и держат диверсифицированные портфели, а бета-фактор остается стабильным с течением времени [3]. Эмпирические тесты, например, проведенные Фамой и Френчем [4], показали, что CAPM объясняет лишь около 70% доходности портфеля, не учитывая такие аномалии, как эффект размера и стоимости. Более того, выбор рыночного прокси (например, S&P 500) и нестабильность безрисковой ставки в условиях нестабильной экономики подрывают применимость CAPM на современных финансовых рынках.

Чтобы устранить недостатки CAPM, Фама и Френч [4] ввели трехфакторную модель, добавив к рыночному риску факторы размера (SMB – Small Minus Big) и стоимости (HML – High Minus Low).

Позднее в пятифакторную модель [5] были включены факторы прибыльности (RMW-Robust Minus Weak) и инвестиций (CMA-Conservative Minus Aggressive).

Хотя трехфакторная модель объясняет более 90 % доходности диверсифицированного портфеля, она испытывает трудности на развивающихся рынках, где эффекты размера и стоимости менее выражены. Пятифакторная модель, призванная повысить объяснительную способность, подверглась критике за избыточность – при включении RMW и CMA показатель HML становится несущественным. Кроме того, опора моделей на исторические данные ограничивает их прогностическую точность в быстро меняющихся экономических условиях, а экономическое обоснование факторов остается спорным [6].

Кархарт расширил трехфакторную модель Фамы-Френча, добавив фактор импульса (MOM – Winners Minus Losers).

Включение импульса улучшает объясняющую способность, особенно для краткосрочных доходностей [7]. Однако в модели отсутствует четкая теоретическая основа для импульса, который часто приписывают поведенческим предубеждениям, а не систематическому риску. Кроме того, ее эффективность снижается на более длительных горизонтах, а устойчивость эффекта импульса ставится под сомнение на современных рынках, подверженных влиянию алгоритмической торговли и высокочастотных данных.

Далее рассмотрим модель DCF. Она оценивает стоимость акций путем дисконтирования ожидаемых будущих денежных потоков до их текущей стоимости.

Точность модели DCF зависит от точных прогнозов денежных потоков и соответствующей ставки дисконтирования, которые сложно определить в условиях неопределенности [8]. Чрезмерно оптимистичные предположения о росте или неверно оцененная конечная стоимость могут существенно исказить результаты. Кроме того, статичность метода не позволяет отразить динамику рынка в реальном времени, что делает его менее подходящим для таких нестабильных секторов, как технологии.

Также существует модель «доходность облигаций плюс премия за риск» (BYPRP). Эта модель прагматична для компаний с публично торгуемым долгом, но предполагает стабильную взаимосвязь между долгом и риском для собственного капитала, что может не соответствовать условиям проблемных компаний или быстрорастущих отраслей. Произвольный выбор премии за риск лишен эмпирической обоснованности, и модель упускает из виду систематические факторы риска, учитываемые многофакторными моделями. Простота модели также ограничивает ее применимость к диверсифицированным портфелям.

Современные проблемы оценки собственного капитала выходят за рамки критики конкретных моделей. Глобализация порождает валютный риск и различия в регулировании, что усложняет оценку безрисковой ставки. Технологические достижения, такие как блокчейн и торговля с использованием искусственного интеллекта, ставят под сомнение традиционные расчеты бета-ставок, изменяя динамику финансового рынка. Альтернативные модели, такие как теория ар-

битражного ценообразования, предлагают множество неопределенных факторов, но не имеют стандартизации, что делает их менее практичными.

Простота САРМ компенсируется ее эмпирическими недостатками, в то время как многофакторные модели, такие как модели Фамы-Френча и Кархарта, предлагают большую объяснительную силу ценой сложности и сомнительной релевантности факторов. Модель DCF отлично подходит для фундаментального анализа, но не справляется с волатильностью, а ВУРРР представляет собой эвристический короткий путь с ограниченным теоретическим обоснованием. Ни одна модель не решает в полной мере современные проблемы – неэффективность рынка, ограниченность данных и меняющиеся профили риска, – что говорит о необходимости гибридного подхода. Например, сочетание бета-факторов, полученных на основе САРМ, с прогнозами DCF или корректировка многофакторных моделей с учетом рисков ESG может повысить точность оценки собственного капитала [9].

Оценка собственного капитала остается сложной задачей, при этом каждая модель предлагает компромисс между простотой, объяснительной способностью и адаптивностью. Необходимо критически оценивать эти инструменты с учетом текущих рыночных реалий, интегрируя новые источники данных и измерения рисков. Будущие исследования должны быть сосредоточены на динамичных, основанных на данных моделях, которые учитывают поведенческие факторы и факторы устойчивости, преодолевая разрыв между теорией и практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sharpe, W. F. (1964). Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk. *Journal of Finance*, 19(3), 425–442.
2. Lintner, J. (1965). The valuation of risk assets and the selection of risky investments in stock portfolios and capital budgets. *Review of Economics and Statistics*, 47(1), 13–37.
3. Fama, E. F., & French, K. R. (2004). The Capital Asset Pricing Model: Theory and evidence. *Journal of Economic Perspectives*, 18(3), 25–46.
4. Fama, E. F., & French, K. R. (1993). Common risk factors in the returns on stocks and bonds. *Journal of Financial Economics*, 33(1), 3–56.
5. Fama, E. F., & French, K. R. (2015). A five-factor asset pricing model. *Journal of Financial Economics*, 116(1), 1–22.
6. Carhart, M. M. (1997). On persistence in mutual fund performance. *Journal of Finance*, 52(1), 57–82.
7. Damodaran, A. (2012). *Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset*. Wiley.
8. Hou, K., Xue, C., & Zhang, L. (2015). Digesting anomalies: An investment approach. *Review of Financial Studies*, 28(3), 650–705.
9. Pastor, L., & Stambaugh, R. F. (2003). Liquidity risk and expected stock returns. *Journal of Political Economy*, 111(3), 642–685.

Пойлов Никита Александрович
Poylov Nikita
Европейский университет в Санкт-Петербурге
European University at St. Petersburg
Аспирант
PhD student in Economics
Школа вычислительных социальных наук
School of Computational Social Sciences
npoylov@eu.spb.ru

**ВЛИЯНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ И НДС
НА ОТКЛОНЕНИЕ ВЫПУСКА
ОТ ГРАНИЦЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
THE IMPACT OF INTEREST RATE AND VAT INTERACTION
ON THE DEVIATION OF OUTPUT
FROM THE PRODUCTION POSSIBILITY FRONTIER**

Аннотация. В данной работе проанализировано влияние изменения налога на добавочную стоимость (НДС) в зависимости от отклонения реальных процентных ставок от своего равновесного значения в модели анализа стохастической границы (SFA) на отклонение выпуска от границы производственных возможностей на данных по развитым странам. Приходим к выводу, что только повышение НДС при низких реальных процентных ставках значительно усиливает отклонение от производственных возможностей, тогда как другие изменения НДС не оказывают значимого влияния.

Ключевые слова. Фискальная политика, денежно-кредитная политика, налог на добавочную стоимость.

Abstract. This paper analyzes the impact of value added tax (VAT) depending on the deviation of real interest rates from their equilibrium value in the stochastic frontier analysis (SFA) model on the deviation of output from the production possibilities frontier. We conclude that only a VAT increase at low real interest rates significantly increases the deviation from the production possibilities frontier, while other VAT changes have no significant effect.

Key words. Fiscal policy, monetary policy, value added tax.

ВВЕДЕНИЕ

Все виды налогов, за исключением налога на добавленную стоимость (НДС) или налога на потребление, не оказывают прямого влияния на уровень цен. Увеличение ставки НДС приводит к росту цен и наоборот [3]. Это означает, что при неизменных номинальных процентных ставках повышение НДС приводит к снижению реальных процентных ставок, то есть влияет на денежно-кредитную политику. Соответственно, изменение НДС может приводить к отклонению реальных процентных ставок от своего равновесного значения, и негативный эффект на экономику может варьироваться в зависимости от того, приводит ли повышение НДС к отклонению процентных ставок от равновесного значения или нет.

Цель данной работы – оценить влияние изменения НДС на выпуск в зависимости от отклонения реальных процентных ставок от своего равновесного зна-

чения. Для достижения поставленной цели в работе используется модель анализа стохастической границы (SFA). Исследование проводится на данных по странам OECD с 2000 по 2018 год.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

По теме влияния НДС на выпуск довольно скудное количество работ [1]. При этом в работах отмечается как положительное влияние НДС на выпуск [3, 4, 7], так и отрицательное [6, 5].

Эмпирические исследования демонстрируют противоречивые результаты в отношении связи между изменениями в НДС и экономическим ростом. В данной работе объединены подходы Фенга [4], Мики [3] и Мачека [5], чтобы пролить свет на влияние изменения НДС на выпуск.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Объединив подходы Фенга [4], Мики [3] и Мачека [5], в работе анализируется влияние НДС в модели SFA на межстрановых панельных данных. Так как влияние НДС может быть асимметричным [2] и влиять на реальные ставки процента, в данной работе анализируется влияние изменения НДС в зависимости от отклонения реальных процентных ставок от своего равновесного значения на отклонение выпуска от границы производственных возможностей.

В работе используются данные с 2000 по 2018 год по 28 странам ОЭСР. Для прокси к НДС используется индекс НДС, который лучше отражает политику государства, нежели сама по себе стандартная ставка НДС. Для вычисления равновесных процентных ставок используется фильтр Ходрика-Прескотта. В качестве факторов производства используются население работоспособного возраста и накопленный физический капитал с учетом амортизации и цен. В качестве базовых переменных факторов отклонения от выпуска выступают среднее количество лет обучения, средняя продолжительность жизни, прирост доли домохозяйств с доступом к интернету, а также импорт и экспорт в виде доли от ВВП. Зависимая переменная – реальный ВВП.

Анализ модели показывает, что изменение индекса НДС оказывает значимое негативное влияние на близость выпуска к границе производственных возможностей только при повышении индекса НДС в периоды низких реальных процентных ставок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе проанализировано влияние изменения НДС на выпуск в зависимости от реальных процентных ставок в модели SFA. Повышение НДС действительно негативно сказывается на выпуске, однако только в периоды низких реальных процентных ставок. Таким образом, повышение НДС оказывает различное влияние на экономику в зависимости от отклонения реальных процентных ставок от своего равновесного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пойлов Н. А.* Фискальная политика и экономический рост в краткосрочной и долгосрочной перспективах: обзор литературы //Налоги и налогообложение. – 2023. – №. 6. – С. 30-50.

2. *Benzarti Y. et al.* What goes up may not come down: asymmetric incidence of value-added taxes //Journal of Political Economy. – 2020. – Т. 128. – №. 12. – С. 4438-4474.
3. *Bumpei M.* The Effect of the VAT Rate Change on Aggregate Consumption and Economic Growth. Columbia University, Centre of Japanese Economy and Business. – Working Paper Series, 2011. – №. 297. – С. 1-30.
4. *Feng J.Y.* The effect of VAT on productivity in China-based on the SFA model test //WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2014. – Т. 11. – С. 339-349.
5. *Macek R.* The impact of taxation on economic growth: Case study of OЭCP countries //Review of economic perspectives. – 2014. – Т. 14. – №. 4. – С. 309-328.
6. *Milesi-Ferretti G. M., Roubini N.* Growth effects of income and consumption taxes // Journal of Money, Credit and banking. – 1998. – С. 721-744.
7. *Simionescu M., Albu L. L.* The impact of standard value added tax on economic growth in CEE-5 countries: econometric analysis and simulations //Technological and Economic Development of Economy. – 2016. – Т. 22. – №. 6. – С. 850-866.

УДК 336.6

Феоктистов Илья Константинович

Feoktistov Ilya

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

PhD Student

Кафедра Финансов

Department of Finance

Maat35@mail.ru

УЧЕТ ESG ПРИНЦИПОВ ПРИ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ TAKING INTO ACCOUNT ESG PRINCIPLES WHEN ASSESSING FINANCIAL RISKS IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли ESG принципов при оценке финансовых рисков промышленных предприятий, как эти факторы влияют на реализацию рисков и их возможные последствия, предлагается учитывать ESG факторы в системе управления финансовыми рисками компании.

Ключевые слова. Финансовые риски, устойчивое развитие, корпоративная ответственность.

Abstract. The article is devoted to consideration of the role of ESG principles in assessing the financial risks of industrial enterprises, how these factors influence the implementation of risks and their possible consequences, it is proposed to take into account ESG factors in the company's financial risk management system.

Key words. Finance risks, ESG, sustainable development, corporate responsibility.

Оценка финансовых рисков важная часть деятельности любой компании, ведь реализация любого финансового риска приводит к потере денежных средств, а иногда последствия реализации риска могут быть катастрофическими вплоть до закрытия компании, но реализация риска может привести и к экологической катастрофе, которая приведет к финансовым потерям в виде штрафов, которые могут оказаться слишком большими для компании. В наибольшей зоне риска наступления техногенной аварии находятся именно предприятия промышленности. **Цель исследования** определить роль ESG принципов при оценке финансовых рисков промышленных предприятий. **Задачи** – рассмотреть концепцию ESG применимо к промышленным предприятиям, рассмотреть финансовые риски промышленных предприятий и применимость концепции ESG к их оценке. **Объектом** исследования являются финансовые риски в связке с концепцией ESG. Предметом исследования является сопряженность финансовых рисков с факторами ESG.

Концепция ESG используется как способ оценки деятельности компании на предмет соответствия требованиям устойчивого развития. Для измерения ESG рейтинга существуют специальные агентства, которые измеряют насколько компания соответствует концепции ESG, а следовательно, соблюдает устойчивое развитие. Эти рейтинги в последствии используются инвесторами для принятия инвестиционных решений, а некоторые банки могут учитывать рейтинг при предложении процентной ставки по кредиту или при принятии решения по выдаче кредита. Важной частью концепции является забота об экологии – уменьшение количества вредных выбросов, использование наилучших доступных технологий, переход к зеленой энергетике. Именно экологический вопрос является важным фактором для промышленных компаний – ведь именно их деятельность сопряжена с высокими экологическими рисками.

Авторы [1] указывают на важность управления экологическими рисками и катастрофические последствия их реализации, и авторы указывают на ESG трансформацию Сбербанка, который реализует принципы зеленой трансформации и один из шагов данной трансформации подразумевает дифференциацию клиентов на основе ESG рисков. Следовательно, можно связать первый финансовый риск – процентный – с принципами ESG – а именно возможность получить сниженную процентную ставку при наличии высокого ESG рейтинга. Для промышленных предприятий это особенно важно – ведь именно им требуются наибольшие капитальные вложения для построения производственных цепочек, а следовательно сниженная процентная ставка может дать предприятию дополнительные ресурсы, справедлива и обратная ситуация – может реализоваться риск, при котором при недостаточно высоком рейтинге компания может получить повышенную ставку или полный отказ по кредиту, что приводит к конкретным финансовым убыткам. При анализе экологического фактора ESG можно, во-первых, учесть сказанное выше – проработанная экологическая программа позволяет не только получить высокие оценки по ESG, а, следовательно, и лучшие

кредитные условия, но и позволяет дополнительно контролировать операционные риски, которые относятся к финансовым рискам, потому что их реализация приносит конкретный убыток.

Операционные риски – это риск убытка в результате ошибочных внутренних процессов. Для промышленных предприятий, особенно полного цикла, к операционному риску можно отнести риск аварии на производстве, реализация которого приведет к убыткам – необходимости не только восстановить поврежденное оборудование, но и компенсировать ущерб, нанесенный окружающей среде. Следовательно, проводимые в соответствии с концепцией ESG мероприятия, направленные на профилактику техногенных аварий, не только повысят экологическую оценку компании, но и снизят риск возникновения ситуации, описанной выше. Мероприятия по заботе об окружающей среде согласно которым необходимо снижать количество выбросов в атмосферу вредных веществ таких как углекислый газ не только повышают ESG оценку, а следовательно и уменьшают процентные риски как было сказано, но и способствуют уменьшению операционных рисков – как правило повышение экологичности производства достигается через использование наилучших доступных технологий (НДТ), которые в свою очередь благодаря своей технологичности и современности снижают общий риск аварийности – использование НДТ позволит дополнительно контролировать свои операционные риски.

Но не только экологические факторы позволяют промышленным компаниям управлять операционными рисками, но и кадровая политика, которая так же входит в ESG принципы, может помочь в данном процессе.

Согласно статистике российского министерства труда [2] наиболее травматичными являются обрабатывающие производства – по данным на 2023 год 25% всех несчастных случаев на производстве приходится на данную отрасль, а наибольший рост по количеству несчастных случаев – на 8,4% – показала добыча полезных ископаемых. В качестве конкретного примера можно привести Норильский Никель – компания сократила расходы на охрану труда[3] с 21,6 млрд рублей в 2022 году до 17,5 млрд рублей в 2023 году и в этом же году отмечен рост коэффициента частоты несчастных случаев со смертельным исходом с 0,03 до 0,04. Соответственно автор делает предположение о том, что компания в связи со сложной экономической ситуацией решила снизить свои затраты на охрану труда – это так же отразилось на ее ESG рейтинге – и, соответственно, повысился травматизм на производстве, который ведет к потенциальной реализации операционного риска – каждый несчастный случай на производстве может привести к серьезнейшей аварии. Поэтому охрана труда не только способ снижения травматизма сотрудников, но и возможность дополнительно контролировать производственные процессы для недопущения убытков.

Ответственность сотрудников определяется в первую очередь S фактором ESG принципов – забота о персонале мотивирует его к ответственному поведению на рабочем месте – это позволит сократить вероятность повторения ката-

строфы 2020 года когда произошла утечка около 21 тысячи тонны дизельного топлива, по итогам разбирательства это привело к рекордному штрафу – Норильский Никель обязали выплатить 146,2 млрд рублей. Данная ситуация показывает, как из-за всего лишь одного объекта промышленной компании – требуемой части производственной цепочки – может реализоваться финансовый риск, который приведет к огромным потерям. Поэтому соблюдение принципов ESG заставляет компании заботиться о персонале – это необходимо для получения высоких оценок, но данные мероприятия окупаются не только повышенной лояльностью сотрудников, но и что важно их мотивацией не только с точки зрения возможного повышения производительности труда, но и их отношения к безопасности производства, состоянию оборудования и в целом концентрации внимания. Как показывает статистика для промышленных предприятий это особенно важно так как присутствует сочетание высокого процента травматизма и высокого уровня опасности аварий и их тяжелых последствий для общества в целом.

Таким образом, можно сказать, что учет принципов ESG при оценке финансовых рисков позволяет лучше контролировать финансовые риски – в нашем примере мы указали процентные и операционные риски – поэтому концепцию ESG следует рассматривать не только как тренд, который необходимо соблюдать из-за требований регуляторов или мнения общества, но и полезный инструмент позволяющий лучше оценивать и контролировать финансовые риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Городнова, Н. В.* Анализ опыта минимизации экологических рисков в процессе построения зеленой экономики / Н. В. Городнова, С. А. Соколов // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 6. – С. 1963-1982.
2. РосМинТруд: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://eisot.rosmintrud.ru/attachment/Result2023_new>/
3. Норильский Никель: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://human-rights2023.nornickel.ru/key-figures/>

УДК 336.1

Щипанов Игорь Алексеевич
Shchipanov Igor Alekseevich
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Аспирант
Graduate student
Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

Разумовская Елена Александровна
Razumovskaya Elena Alexandrovna
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Профессор
Professor

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ FEATURES OF EDUCATION FINANCING: INTERNATIONAL ASPECT

Аннотация. Вопросы финансирования образования сохраняют свою актуальность во всех странах мира, но и их постановка, и поиск ответов оказываются чрезвычайно разными и даже шокирующими по своей сущности.

Именно таким разным вопросам посвящена настоящая статья: финансированию среднего общего (именуемого в России школьным) образования в странах Африки южнее Сахары и в Великобритании. Выбор столь отличающихся регионов обусловлен чрезвычайно интересными с исследовательской точки зрения аргументами – Африканские страны стремятся к экономике, основанной на знаниях, для обеспечения экономического прогресса, тогда как в Великобритании актуализируются вопросы коммерциализации многих социальных сфер, включая образование, с тем, чтобы повысить их эффективность через новые инструменты работы с молодым поколением.

Ключевые слова. *Экономика знаний, финансирование образования, азартные игры.*

Abstract. The issues of education financing remain relevant in all countries of the world, but both their formulation and the search for answers are extremely different and even shocking in their essence. This article is devoted to such different issues: financing of secondary general (called school in Russia) education in sub-Saharan Africa and in Great Britain. The choice of such different regions is due to extremely interesting arguments from a research point of view – African countries strive for a knowledge-based economy to ensure economic progress, while in Great Britain the issues of commercialization of many social spheres, including education, are becoming more relevant in order to increase their effectiveness through new tools for working with the younger generation.

Key words. *Knowledge economy, education funding, gambling.*

Различия в миссии образования обусловлены, очевидно, разными этапами его развития, как общественно значимого института: отсталость африканских стран к югу от Сахары делает результаты обучения значительно более низкими, ввиду более скудных ресурсов, которыми они располагают. Тогда как исторически самая крупная монополия – Великобритания прошла совершенно иной путь и, обладая достаточными ресурсами на протяжении многих десятилетий, и даже веков, построила многоуровневую систему образования и диверсифицировала механизмы ее финансирования.

Россия в вопросах финансирования образования во многом отличается от других стран, в частности, уникальным целевым и результативно ориентирован-

ным подходом – через национальный проект «Образование», не имеющим аналогов в мире [3].

Изучение практики финансирования образования и его результатов в африканских странах на основе публикаций в иностранных источниках позволило авторам сделать выводы об участии многих стран мира и ряда международных организаций в этом процессе на условиях гуманитарной помощи. Спектр направлений, по которым реализуется финансирование очень широк: от электрификации населенных пунктов, в которых расположены образовательные учреждения до подготовки учебников и учреждения грантов для учителей, работающих с африканскими детьми. В тех африканских странах, где через международное финансирование удалось создать условия для образования на сколько-нибудь продолжительном временном горизонте, получено подтверждение по повышению успеваемости учащихся. Отметим, что для семей таких детей образование полностью бесплатное.

Авторитетные исследования о роли образования в улучшении условий жизни стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [3] хорошо известны; продолжительность внешнего финансирования образования детей в странах Африки способствует меж поколенческой социальной мобильности и экономическому росту многих африканских государств в контексте развития человеческого капитала; образование укрепляет способность людей к приобретению новых знаний и технологий, которые необходимы для перехода к экономике знаний.

Недостаточность финансирования образования на протяжении современной истории африканского континента является одной из причин социально-политической нестабильности и сохранения высокого уровня зависимости от весьма агрессивной политики развитых стран по закреплению своего влияния в регионе.

Образование декларируется, как важная цель в рамках Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которыми закреплена необходимость обеспечения свободного доступа к образованию, а в рамках Целей в области устойчивого развития (ЦУР) – качественные результаты обучения. Стремление Африки к образованию, как катализатору прогресса поощряется развитыми странами, в том числе Россией, однако позиционирование до сих пор существует расхождение во мнениях о взаимосвязи между финансированием и результатами обучения, что порождает неопределенность в отношении того, какие мероприятия в области образования действительно достигают желаемой цели.

Поэтому и сами африканцы, и ряд стран-партнеров сталкиваются со сложностями при обучении за пределами континента, чаще всего это негативное восприятие студентов.

Отметим существующий широкий консенсус в отношении конкурентных преимуществ экономики, основанной на знаниях, в контексте экономического прогресса и развития. Развитые страны Северной Америки и Европы, а в двадцать первом веке и Азии стали катализатором экономики знаний в достижении экономического прогресса и до сих пор используют образование в качестве кон-

курентного преимущества. Южная Корея является одним из недавних примеров успешного перехода к экономике знаний и может служить ориентиром для африканских стран, поскольку уровень ее экономического развития в 1960-х годах был аналогичен уровню африканских государств [1].

Таким образом, Африке необходимо перейти к знаниевой экономике для обеспечения экономического прогресса, которым пользуются развитые страны. Важнейшим компонентом этого перехода является актив знаний, в основе которого лежит качественное образование. Однако, несмотря на инвестиции Всемирного банка и стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сделанные в рамках целей развития тысячелетия, а теперь целей устойчивого развития, в докладе о мировом развитии [3] отмечены неудовлетворительные результаты обучения, при этом многие африканские страны по-прежнему «не в состоянии обеспечить обучение для всех». Организация Объединенных Наций сообщила, что около 617 миллионов молодых людей во всем мире не владеют базовыми навыками математики и грамотности. Стоит отметить, что эта статистика включает детей, обучающихся в школах, и поэтому является индикатором неэффективности обучения. Основной причиной данной ситуации исследователи отмечают отсутствие квалифицированных учителей и крайне низкая заработная плата в сфере школьного образования, недостаточная их квалификация – то есть способности и знания, а также не владение языком для обучения [1].

В связи с этим взаимосвязь между финансированием образования и результатами обучения вызвала интерес у ученых. В то время как политики доказывают, что расходы на образование коррелируют с результатами образования, научные исследования не обнаруживают никакой связи между ними [5]. Большинство исследований, проведенных как в развивающихся, так и в развитых странах, показали, что увеличение расходов на школьное образование оказывает преимущественно незначительное или даже отрицательное влияние на результаты обучения. Анализ результатов финансирования образования в странах южнее Сахары, проведенный группой авторитетных ученых за период более 20 лет также выявил незначительную связь между расходами и результатами; при этом было установлено, что эффект от иностранной финансовой помощи «обучения на протяжении всей жизни» был незначительным [4].

Одновременно, в Великобритании, имеющей иную историю, набирает популярность политика образовательного дискурса об азартных играх – ситуация, когда молодежные образовательные программы финансируются компаниями игровой индустрии.

Коммерциализация продуктов и услуг в сфере азартных игр радикально изменилось за последние десятилетия. В настоящее время азартные игры во многих местах предоставляются транснациональными корпорациями, что имеет важные последствия для финансирования общественного здравоохранения и образования. Соединенное Королевство является одним из самых либерализованных рынков азартных игр в мире, однако существует мало эмпирических анализов политики азартных игр с точки зрения общественного здравоохранения.

Анализ ресурсов трех благотворительных организаций, финансируемых игровой индустрией – «GambleAware», «GamCare» и «Young Gamers and Gamblers Education Trust» привел авторов к нескольким неожиданным результатам.

Создаваемые образовательные ресурсы на основе принципов устройства азартных игр, декларируются как повестка формирования ответственного поведения через образовательный контент и возможности проведения дебатов, когда основное внимание уделяется обучению личной ответственности, ограничивая при этом концепцию субъектности. Такое обучение, как утверждают его идеологи, побуждает молодых людей действовать как ответственные личности, контролировать свои импульсы и исправлять результаты ошибочного мышления, а также формируют ответственное потребление.

Положительное влияние образования на основе азартных игр соотносится с более широкими интересами общества и отвлекает внимание молодежи от вредного характера игровых продуктов и услуг.

Индустрия азартных игр претерпела радикальные изменения с начала двадцать первого века и в настоящее время азартные игры финансируются транснациональными корпорациями, что имеет вполне определенные последствия для общества. Это высокодоходная отрасль, которая продолжает расти, чему способствуют достижения в области дизайна продуктов, маркетинговых стратегий и веб-технологий [5]. Во многом азартные игры оказали значительное вредное воздействие на многих людей и их семьи, однако современная концепция «ответственной игры» стала центральным звеном либеральной регуляторной политики Великобритании в отношении азартных игр, что является весьма спорной позицией [4].

Основной посыл ответственного поведения, формируемого контентом игры, заключается в безвредности азартных игр самих по себе, а вред возникает из-за неправильной их организации – когда возникают искажения. Следуя этой логике, ряд исследователей утверждают, что финансовый рынок, также являясь игрой, предоставляет всем игрокам «правильную» информацию и одинаковые инструменты, поддерживающие самоограничение, мониторинг и анализ, в результате которого все они могут и должны научиться играть ответственно и, следовательно, избегать вреда. Таким образом, риск причинения вреда как в игре, так и в жизни, возникает из-за безответственной игры, в результате отсутствия контроля или ошибочного принятия решений. Этот подход напоминает подход, принятый в отношении других потенциально опасных товаров, таких как продукты питания и алкоголь, где отдельный потребитель должен использовать информацию и самоуправляемые советы, инструменты и руководящие принципы для контроля и регулирования своего потребления, живя в минимально регулируемых социальных контекстах, ориентированных на потребление [4].

Ответственное поведение отличается от поведения «проблемного игрока» или «игромана», которого следует понимать как пострадавшего, подверженного патологизации вследствие избыточной вовлеченности в игру при отсутствии контроля.

Великобритания только начинает формировать независимую оценку инициатив образовательного контента на основе азартных игр и сталкивается с по-

литическим противостоянием с благотворительными организациями, финансируемыми отраслью. Посыл о полезности преподавания рисков, связанных с азартными играми, в настоящее время является законодательным требованием для всех финансируемых государством школ в Великобритании [4]. Это дает индустрии азартных игр возможность популяризации и влияния на общество через финансирование и продвижение соответствующих образовательных программ.

Уже сейчас различные организации Соединенного Королевства, в том числе благотворительные и частные, реализуют для молодежи образовательные программы по азартным играм. Предоставляемая ими информация предназначена для детей, молодежи, учителей, молодежных работников и родителей. К основным благотворительным организациям относятся GambleAware, GamCare и Фонд образования молодых геймеров и азартных игр, которые финансируются непосредственно индустрией азартных игр и/или получают финансирование косвенно через GambleAware. Многие операторы игровой индустрии рекламируют финансирование инициатив по обучению молодежи в громких обещаниях и обязательствах, а также в ответ на критику оппонентов.

Опасения по поводу риска конфликта интересов благотворительных организаций и отраслевых лоббистов, их финансирующих выражают ученые, политики и общественность. Обеспокоенность деятельностью GambleAware обусловлена позицией фундаментальных ученых в области поведенческой науки, высказывающих мнение об искажении в будущем сознательных решений под влиянием игорного образовательного контента.

Авторы убеждены, что содержание образовательного контента, основанного на игровой индустрии, в значительной степени опирается на логику и предполагает выработку модели принятия решений, но обладает проблематизацией поведения детей и молодежи. Именно склонность молодых людей действовать, основываясь на эмоциях, импульсивности, а также их ошибочное мышление и недостаток знаний становятся локусами проблемы получения образования на основе азартных игр. Детский разум, детское мышление на определенных этапах развития мозга, когнитивных искажениях, основанных на психологии принятия решений не способны к руководствованию исключительно логикой, чтобы сделать рациональный выбор. Часть детского мозга не полностью развита, поэтому в принятии решений молодые люди руководствуются эмоциями – их аргументы балансируют между эмоциями и логикой.

Так, противники образования на основе контента азартных игр призывают учителей знакомить своих учеников с концепцией «искушения, импульсивного поведения и отложенного вознаграждения», изучать способ устранения вреда от азартных игр через стратегии, экстраполирующие цели азартных игр на цели в обычной жизни.

Итогом дискуссий по распространению образования на основе контента азартных игр является то, что вред и риски, связанные с азартными играми, признаются, но основной посыл заключается в возможности измерения контроля и избежания этого риска с помощью образовательных мероприятий и обучения использования логических инструментов.

Учащиеся должны рассмотреть две альтернативы: ответ «в данный момент», не основанный на всех доказательствах; и альтернативный ответ, с более точными убеждениями. Это необходимо для того, чтобы помочь молодым людям понять, что эффективная оценка риска требует более нейтрального, основанного на фактах подхода, а не эмоционального. Учебные материалы для обучения на основе азартных игр сосредоточены вокруг этой логики, а многие инструменты принятия решений применимы как к азартным играм, так и жизни. Тем не менее, дискуссия по данному вопросу неоднозначна в отношении безопасности «игорного» образовательного контента, а какое воздействие является полезным или опасным – это должны определить сами дети и их семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад ООН по образованию в африканских странах южнее Сахары. // Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: United Nations. (2018). Sustainable development goals—4 quality education. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/education/>
2. Щипанов И.А. Подходы к оценке эффективности бюджетных расходов как основы бюджетной стабильности государства // Научное обозрение: Теория и практика. 2024. Т. 14. Вып. 3 (103). С. 436–446. DOI: 10.26088/2226-0226-2024-14-3-436-446
3. Доклад ОЭСР об образовании в странах Африки. // Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: OECD Publishing, https://www.oecd-ilibrary.org/education/oecd-education-working-papers_19939019.
4. Hassan E., Groot W., Volante L. Education funding and learning outcomes in Sub-Saharan Africa: A review of reviews. – International Journal of Educational Research Open 3 (2022) 100181. Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2022.100181>
5. May C.I. van Schalkwyk, Hawkins B., Petticrew M. Sulkunen et al. // The politics and fantasy of the gambling education discourse: An analysis of gambling industry-funded youth education programs in the United Kingdom. – SSM – Population Health 18 (2022) 101122. Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: <https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2022.101122>

ФИНАНСОВЫЙ МАРАФОН КАФЕДРЫ БАНКОВ, ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ И СТРАХОВАНИЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ОРИЕНТИРЫ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ И РОСТА»

УДК 336.76

Абрамян Сергей Артурович
Abramyan Sergey

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Graduate student

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
Abramrj@yandex.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РФ ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО BEHAVIORAL ASPECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION STOCK MARKET AFTER THE START OF ITS

Аннотация. Фондовый рынок представляет собой динамичную среду, где влияние множества факторов, как экономических, так и социальных, играет ключевую роль в формировании цен на активы. После начала специальной военной операции в 2022 году, российский фондовый рынок столкнулся с множеством вызовов, включая международные санкции, изменения в условиях ликвидности и негативные прогнозы по экономическому развитию. Однако помимо этих объективных факторов важным аспектом, на который следует обратить внимание, являются поведенческие аспекты участников рынка. В данной статье рассматриваются поведенческие реакции инвесторов и как они формируют динамику фондового рынка России в условиях неопределенности.

Ключевые слова. Фондовый рынок, СВО, поведенческие финансы, ценные бумаги.

Annotation. The stock market is a dynamic environment where the influence of many factors, both economic and social, plays a key role in shaping asset prices. Since the start of the special military operation in 2022, the Russian stock market has faced many challenges, including international sanctions, changes in liquidity conditions and negative forecasts for economic development. However, in addition to these objective factors, an important aspect to pay attention to is the behavioral aspects of market participants. This article examines the behavioral reactions of investors and how they shape the dynamics of the Russian stock market in conditions of uncertainty.

Key words. Stock market, CBR, behavioral finance, securities.

В условиях внешнеэкономических санкций и геополитической напряженности рынки обычно испытывают высокий уровень неопределенности. Эта не-

определенность, в свою очередь, приводит к возникновению различных поведенческих эффектов, таких как паника, чрезмерный оптимизм или пессимизм. Исследования показывают, что инвесторы часто принимают решения, основываясь не только на аналитических данных, но и на эмоциях [1]. В российском контексте влияние эмоций на принятие инвестиционных решений стало особенно заметным после объявления о начале военных действий. Стоит отметить, что отправной точкой стоит считать не сам факт начала СВО, а первые крупные пакеты санкций от ЕС и США. Например, приостановку расчетов между прайм-депозитариями НРД и Euroclear [2]. Например, многие инвесторы, испугавшись резкого падения котировок акций, начали активно распродажу своих активов, что еще больше усугубило ситуацию на рынке. Среди основных поведенческих феноменов можно выделить эффект стада, когда участники рынка следуют тенденциям большинства, даже если эти решения не обоснованы экономически. Под влиянием новостей и слухов о ситуации на фронте и экономических последствиях инвесторы нередко принимают решения, исходя не из фундаментальных данных об активе, а из социальных факторов – «все продают, значит, и мне стоит продать». Это поведение часто приводит к перегреву рынка и резким колебаниям котировок.

Еще одним важным аспектом, оказывающим значительное воздействие на фондовый рынок после начала специальной военной операции, являются ожидания участников рынка. Ожидания инвесторов формируются на основе новостей, слухов и изменений в политической ситуации. В условиях кризиса инвесторы нередко склонны преувеличивать негативные прогнозы, что приводит к паническим распродажам и снижению котировок. Отчасти это может быть связано с когнитивными искажениями, такими как избыток информации и ее интерпретация через призму личных эмоций и страхов. В условиях кризиса инвесторы, испытывающие высокую степень стресса, имеют тенденцию к увеличению уровня неоптимальных решений и игнорированию долгосрочных перспектив. Это может привести к тому, что участники рынка начинают реагировать на краткосрочные колебания цен гораздо более эмоционально, что углубляет волатильность. Государственная политика и стабилизация финансовой системы также играют важную роль в реакции инвесторов на фондовом рынке. После начала спецоперации российское правительство предприняло ряд мер по поддержке фондового рынка, например, введение ограничений на движение валютного капитала [3]. Однако подобные меры могут иметь двухсторонний эффект. Хотя они могут помочь удержать рынок на плаву в краткосрочной перспективе, долгосрочные последствия связаны с изменением доверия инвесторов к рынку. Если доверие будет подорвано, восстановление цен после стабилизации может оказаться сложной задачей. Кроме того, долгосрочные изменения в поведении инвесторов могут привести к формированию новых инвестиционных стратегий и подходов. Вырастет интерес к диверсификации портфелей, а также к активам, не связанным напрямую с российским рынком. Инвесторы будут стремиться сократить риски, используя альтернативные инструменты, такие как облигации, золото и другие сырьевые товары.

Если говорить о практических примерах иррационального поведения, которые можно выделить именно после начала СВО, то стоит затронуть динамику валютного курса. В период с марта по июнь 2022 года произошло резкое укрепление рубля. С уровня, примерно, 125 рублей за доллар происходит укрепление до 51-53 рублей за доллар [4]. Естественно, данное укрепление связано не только с поведенческими аспектами, но и с фундаментальными. Основным фактор, который влиял на курс в тот момент – торговый баланс РФ. Упрощая, это разница между экспортом и импортом [5]. Экспортеры продолжали получать валютную выручку, а импортеры не оказывали должного спроса на валюту, ибо цепочки расчетов и хранение «токсичной валюты» являются прямыми издержками, которые появились после мартовских санкций 2022 года. Токсичность валюты побуждала и экспортеров к более агрессивным продажам. К дополнительным факторам можно отнести и ограничения, которые напрямую влияли на отток капитала из страны. Отток капитала также является важным элементом в формировании спроса на валюту. Но, помимо описанных фундаментальных причин, основным драйвером на рынке выступили настроения. В условиях полной неопределенности инвесторы принимали решения на основе стадного чувства. Сначала покупая доллар по цене выше 100 рублей за штуку, а затем распродавая валюту от уровней в 65 рублей за доллар. Летом 2022 года среди частных инвесторов существовало популярное мнение о дедолларизации экономики РФ, которое постоянно опровергалось первыми лицами нашего государства в будущем [6]. Эти слухи активно обсуждались в сети, транслировались некоторыми брокерами и т.д. Основным поведенческим аспектом в данном кейсе является то, что в условиях неопределенности и паники инвесторы были склонны верить в глобальную трансформацию экспортной экономики РФ, а не в локальное потрясение, которое стабилизируется рынком естественным путем.

Влияние поведенческих аспектов на фондовый рынок России после начала специальной военной операции является многофакторным процессом, где эмоции, ожидания и социальные факторы оказывают значительное влияние на принятие инвестиционных решений. В условиях высокой неопределенности и нестабильности российские инвесторы демонстрируют поведение, основанное на эмоциях и краткосрочных ожиданиях, что приводит к усилению волатильности и перегреву рынка. Готовность участников рынка реагировать на информацию и слухи становится решающим фактором в формировании рыночных процессов. Долгосрочные последствия этих изменений потребуют от экономистов и инвесторов переосмыслением подходов к оценке рисков и инвестиционной стратегии, что открывает новые горизонты и возможности для анализа фондового рынка в условиях кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Психология на фондовом рынке: 5 поведенческих ловушек для инвестора», электронный бизнес-журнал «РБК» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/628cb1c99a7947411879afba>

2. "О блокировке расчетов Euroclear Bank и Clearstream Banking», официальный сайт Национального расчетного депозитария – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nsd.ru/publications/news/soobshcheniya-klientam/o-blokirovke-raschetov-euroclear-bank-i-clearstream-banking/>

3. «Центробанк подтвердил свою позицию по ограничениям на движение капитала», официальный сайт информагентства «Интерфакс» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/928303>

4. «Страница валютной пары USD/RUB», информационно-аналитический сервис investing.com – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/currencies/usd-rub>

5. «Сальдо торгового баланса РФ», информационно-аналитический сервис investing.com – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/economic-calendar/russian-trade-balance-550>

6. «Путин заявил, что Россия не проводит политику дедолларизации», электронный бизнес-журнал «РБК» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2024/66d958bf9a7947b9204f2767>

УДК 336.76

Бальжиров Цырен Бургэтович

Balzhirov Tsyren

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Graduate student

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of Banking, Financial Markets and Insurance

Balzhirov.2018@mail.ru

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ В СИСТЕМЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ NON-STATE PENSION FUNDS IN THE SYSTEM OF LONG-TERM SAVINGS

Аннотация. Программа долгосрочных сбережений (ПДС) была создана в том числе и для того, чтобы снизить существующую нагрузку на государственную пенсионную систему через негосударственные пенсионные фонды (НПФ). В статье рассмотрены основные преимущества и сопутствующие риски программы и роль НПФ в её реализации.

Ключевые слова. НПФ, ПДС, коллективные инвестиции, пенсионное обеспечение.

Annotation. The Long-Term Savings Program (LTSP) was created to reduce the existing burden on the state pension system through non-state pension funds (NPFs). The article discusses the main advantages and associated risks of the program and the role of NPFs in its implementation.

Key words. NPF, LTSP, collective investments, pension provision.

С 1 января 2024 года в России начала действовать программа долгосрочных сбережений (ПДС). Преимуществом ПДС является софинансирование накоплений за счет государственной поддержки, источником которого являются ФНБ и резервы СФР, также в рамках реализации ПДС государством были предусмотрены налоговые вычеты. Основным же преимуществом программы перед государственной пенсионной системой – это ранняя возможность получения накоплений, так, те кто уже заключил договор могут рассчитывать на получение выплат уже через 15 лет после заключения договора с НПФ или при достижении возраста 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин [2].

НПФ в свою же очередь в рамках ПДС выступают одним из основных инструментов для реализации программы. После внесения средств на счет НПФ они инвестируются в различные активы с целью обеспечить доходность, которая увеличит накопления участников, данный доход будет являться инвестиционным. Популярность программы видна исходя из рисунка 1, так рост количества участников программы по итогам третьего квартала по сравнению с 1 кварталом 2024 составил 378%. По данным ЦБ РФ – потенциал количества участников программы составляет 30 млн человек.



Рисунок 1. «Динамика участников ПДС» [5]

Одним из основных причин бурного спроса со стороны граждан на данную программу является возможность перевода накопительной части пенсии в счет ПДС, ранее данные средства были заморожены в 2014 году – а возможность формирования накопительной части пенсии последующим поколениям была приостановлена. Ещё одним фактором послужило то, что программа также дарует гражданам право наследовать средства и использовать в случае жизненных трудностей [3] что делает её по истине уникальной возможностью для многих людей. В случае же банкротства НПФ – средства ПДС застрахованы АСВ.

Несмотря на преимущества программы, остаются основные риски, так НПФ за последние годы показали низкий уровень доходности по отношению к инфляции. Динамика представлена на рисунке 2.

Данные на рисунке 2 показывают, что в среднем за 2018–2023 годы реальная доходность инвестирования пенсионных накоплений до выплаты вознаграждений фонду составили -0,4%, а после учета предполагаемых комиссий (в среднем в НПФ 1,5%) – предполагаемая доходность составит -1,9%. Это вызывает вопросы к долгосрочной устойчивости системы. Из-за низкой доходности пен-

сионные накопления будут обесцениваться. Конечно, государственное софинансирование и налоговые льготы могут покрыть отрицательную доходность, но пока софинансирование предусмотрено лишь в течение 3-х лет. При росте стоимости портфеля целесообразность вложений средств остается под вопросом, в данном случае популярность инструмента ПДС скорее выступает как одна из возможностей для разблокировки ранее замороженных активов. Так ранее проведенный опрос ВЦИОМа, упомянутый в статье на RBC, показал, что одним из барьеров для участия является "заморозка" средств, что особенно беспокоит россиян [4].



Рисунок 2. «Динамика доходности НПФ и инфляции» [5]

Программа длительных сбережений несет в себе как возможности для потенциального развития рынка НПФ, но и риск подрыва доверия к НПФ как институту из-за регуляторных изменений, с которыми уже ранее сталкивались инвесторы. Основными перспективами для дальнейших исследований являются помощь в улучшении программы и адаптации ее к нуждам россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 19. – Ст. 2071.
2. Правительство Российской Федерации. Постановление от 20 декабря 2024 г. № 1837. Об осуществлении государственной поддержки формирования долгосрочных сбережений // Москва : [б.и.], 2024.
3. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 29 ноября 2023 г. № 3392-р // Москва : [б.и.], 2023.
4. РБК. Участие в программе долгосрочных сбережений: риски и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/12/2024/6751988b9a7947e0be22b093> (дата обращения: 05.12.2024).
5. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.12.2025).

Богомолов Ярослав Владимирович
Bogomolov Yaroslav Vladimirovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
Valjaros@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ РОССИЙСКИХ БАНКОВ INFORMATION MODEL FOR MANAGING INTEREST RATE RISK OF RUSSIAN BANKS

Аннотация. В данной работе был проведен анализ информационного фона с использованием технологии веб-скрейпинга и проверка эконометрической модели на эффективность прогнозирования и оценки ожиданий изменения ключевой ставки Банком России на долгосрочном периоде. По результатам, полученным в ходе исследования, автором был сделан вывод о том, что полученная эконометрическая управления процентным риском эффективна и представляет из себя инструмент подготовки коммерческого банка к реагированию на возможную реализацию данного риска в будущем.

Ключевые слова. Ключевая ставка, информационный фон, информационная среда, ожидание, изменение.

Abstract. In this paper, we analyzed the information background using web-scraping technology and tested the econometric model for the effectiveness of forecasting and estimating expectations of changes in the key rate by the Bank of Russia in the long term. Based on the results obtained during the study, the author concluded that the obtained econometric interest rate risk management is effective and is a tool for preparing a commercial bank to respond to the possible realization of this risk in the future.

Key words. Key rate, information background, information environment, expectation, change.

На основе результатов исследования [1], полученные автором данной статьи ранее, в т.ч. используя выведенную эконометрическую модель (формула 1), которая представляет собой уравнение линейной парной регрессии, была рассчитана и проанализирована динамика значений ключевой ставки, рассчитанных по результатам анализа информационного фона с использованием технологии веб-скрейпинга на коротком промежутке времени в условиях ужесточения ДКП в сравнении с ее фактическими значениями и значениями рыночного индикатора RUSFAR 3М в период 2020-2025 гг. (см. рисунок).

$$КС\ ЦБ\ РФ_{\text{нф}} = 0.89 + 34.13 \times \text{Коэфф. присутствия тематики ДКП ЦБ РФ} \quad (1)$$

где: КС ЦБ РФ_{нф} – значение ключевой ставки, соответствующее информационному фону, Коэфф. присутствия тематики ДКП ЦБ РФ – расчетное значение, отражающее оценку присутствия тематической компоненты в элементах массива поисковой естественной цифровой информации, Значения «0.89» и «34.13» – значения коэффициентов линейной регрессии «а» и «b» соответственно, в т.ч. значение коэффициента «b» = 34.13, что означает величину, на которую в среднем происходит увеличение КС ЦБ РФ_{нф} при росте коэфф. присутствия тематики ДКП ЦБ РФ на единицу.

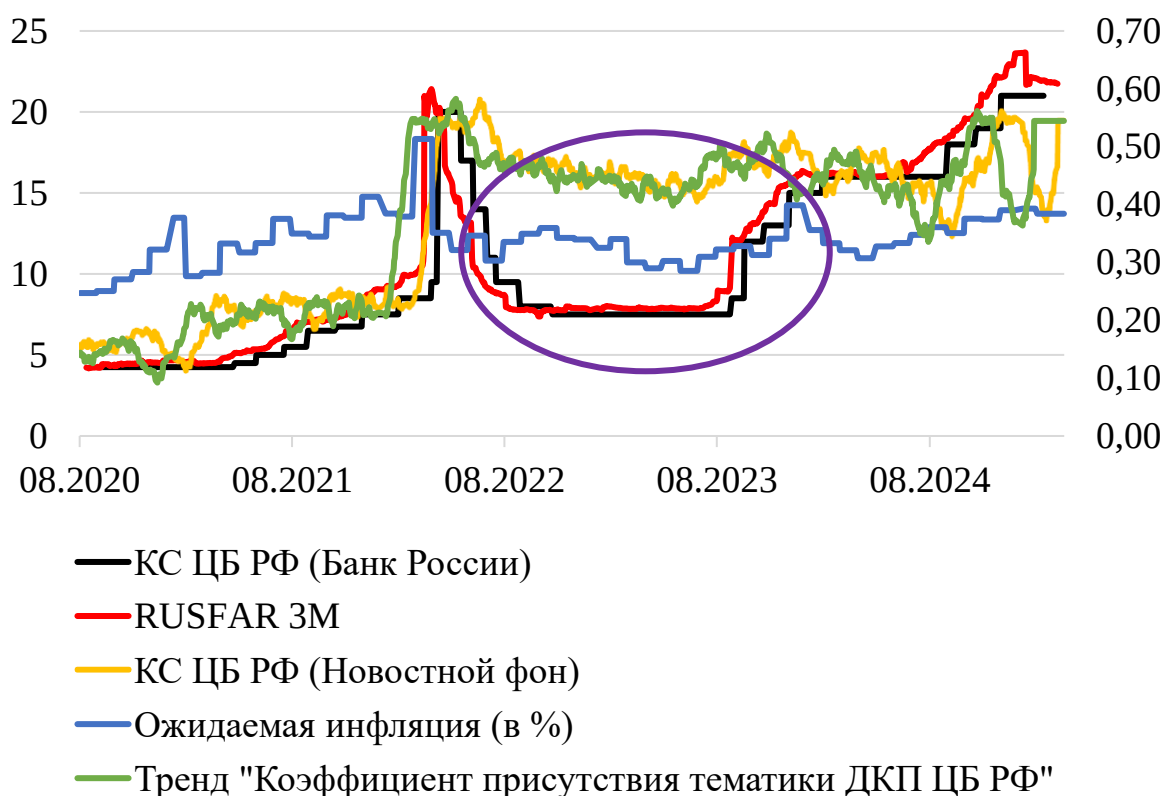


Рисунок. Динамика значений ключевой ставки, рассчитанных по результатам анализа информационного фона с использованием технологии веб-скрейпинга на коротком промежутке времени в условиях ужесточения ДКП в сравнении с ее фактическими значениями и значениями рыночного индикатора RUSFAR 3М в период 2020-2025 гг.

Источник: составлено автором с использованием данных Московской биржи [2], Банка России [3] и сообществ в социальной сети Вконтакте [4; 5].

В отличие от результатов, полученных на коротком промежутке времени [1], результаты анализа информационного фона на пятилетнем периоде показали, что динамика ключевой ставки Банка России, рассчитанная с помощью ранее выведенной автором эконометрической модели, может сильно отличаться от ее фактической динамики, а также от значений рыночного индикатора RUSFAR 3М, характеризующего ожидания профессиональных участников рынка относительно изменения ключевой ставки Банком России. Так, мы можем наблюдать,

что в отличие от схожей динамики показателей в 2021 году и на начало 2022 года, динамика значений КС ЦБ РФ (Новостной фон), рассчитанных в период с 2022 по 2023 гг., отражала более высокие ожидания всех экономических агентов относительно будущего уровня ключевой ставки Банка России, чем это отражал рыночный индикатор (RUSFAR 3M), а также показали фактические значения КС ЦБ РФ (Банк России). Тем не менее, мы также отметили, что несмотря на это расхождение показателей, их значения вновь показали схожую динамику в период с 2023 по 2024 гг., т.е. период, когда Банк России вновь приступил к ужесточению своей ДКП. В свою очередь, с одной стороны, это может говорить о низкой точности эконометрической модели автора на среднесрочном и долгосрочном горизонте прогнозирования данных и о ее высокой точности на коротких промежутках, а также возможностях модели эффективно прогнозировать будущие значения ключевой ставки Банка России только в период ужесточения ДКП. Однако, дополнительное сравнение полученных результатов и динамики значений ожидаемой инфляции в период с 2022 по 2023 гг., показало, что в отличие профессиональных участников рынка, которые ориентируются на сигналы Банка России, данные, полученные по эконометрической модели автора, отражают ожидания экономических агентов по ключевой ставке, ориентирующихся на свои ожидания по будущему уровню инфляции. Другим словами, расчетные данные могут отражать реальный уровень процентных ставок в экономике, относительно сформировавшейся уровня инфляции. Отметим, что динамика значений КС ЦБ РФ (Новостной фон), рассчитанных в период с 2022 по 2023 гг., была практически параллельна динамике ожидаемой инфляции. Следовательно, учитывая полученные выводы, следует утверждать, что расхождение данных, полученных по модели с рыночными ожиданиями и фактическими данными ключевой ставки, можно расценивать как показатель более жестких рыночных условий, которые наблюдается в данный момент в экономике и которые могут реализоваться в процентный риск в будущем, что мы и увидели по данным в период с 2023 по 2024 гг.

Таким образом, эконометрическая модель, можно рассматривать в качестве математического отображения информационной модели управления процентным риском коммерческого банка, позволяющей прогнозировать изменения процентных ставок и оценивать их влияние на доходность банковского портфеля и запас прочности коммерческого банка. Наконец, полученные результаты на стадиях сбора и обработки информации, прогнозирования и оценки изменения ключевой ставки, должны дать возможность руководству банка своевременно подготовиться к их возможному изменению, преобразовав структуру баланса банка таким образом, чтобы получить выгоду от возможной реализации процентного риска на финансовых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богомолов Я.В.* Применение цифровых технологий в управлении процентным риском коммерческого банка на финансовых рынках. // Архитектура финансов:

трансформация в условиях новой многополярности: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10-13 апреля 2024 года / под науч. ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, О.А. Онуфриевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – С. 498-501.

2. Ключевая ставка Банка России. Официальный сайт Банка России, [Электронный ресурс] – URL: Ключевая ставка Банка России | Банк России (01.03.2025)

3. Архив значений RUSFAR. Официальный сайт Московской Биржи, [Электронный ресурс] – URL: RUSFAR 3 месяца (RUSFAR3M), график и котировки – Московская Биржа | Индексы (01.03.2025)

4. Группа ВКонтакте «Банк России», [Электронный ресурс] – URL: Банк России (01.03.2025)

5. Группа ВКонтакте «Коммерсантъ Экономика», [Электронный ресурс] – URL: Коммерсантъ Экономика (01.03.2025)

УДК 336.7

Данков Никита Александрович

Nikita Dankov

Кубанский государственный университет

Kuban State University

Аспирант

PhD student

Кафедра экономического анализа, статистики и финансов

Department of Economic Analysis, Statistics and Finance

nikit.dankov@yandex.ru

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ НА ИПОТЕЧНОМ РЫНКЕ
THE EFFECTIVENESS OF THE BANK OF RUSSIA'S MONETARY
POLICY IN THE CONTEXT OF THE CURRENT SITUATION
IN THE MORTGAGE MARKET**

Аннотация. В статье проведен анализ сложившейся ситуации на рынке ипотеки, в частности оценено влияние введения «Льготной ипотеки». Среди последствий длительной реализации льготных ипотечных программ выделены рост цен на жилье, как следствие, сокращение доступности ипотечного кредитования на вторичном рынке, а также снижение эффективности трансмиссии решений по монетарной политике Банка России.

Ключевые слова. Денежно-кредитная политика, ипотека, процентные ставки, доступность жилья.

Abstract. The article analyzes the current situation in the mortgage market, in particular, the impact of the introduction of «Preferential mortgages» is assessed. Among the consequences of the long-term implementation of preferential mortgage programs, an increase in housing prices is highlighted, as a result, a decrease in the availability of mortgage loans in the sec-

ondary market, as well as a decrease in the effectiveness of the transmission of Bank of Russia monetary policy decisions.

Key words. *Monetary policy, mortgage, interest rates, housing affordability.*

В течение последних нескольких лет благодаря льготным программам ипотечное кредитование стало играть еще более значимую роль в стимулировании отрасли жилищного строительства и формировании кредитных портфелей банков. При этом длительная реализация субсидируемой государством ипотеки с нерыночным формированием ставок неоднозначно отразилась на доступности жилья, а эффективность трансмиссии решений по ключевой ставке была снижена. В настоящем исследовании в разрезе первичного и вторичного рынка проводится анализ динамики доступности жилья, а также моделируются значения средневзвешенных ипотечных ставок в случае отсутствия ввода «Льготной ипотеки» в апреле 2020 года.

Вопросу оценки влияния денежно-кредитной политики (ДКП) на рынок жилья посвящено крупное исследование Международного валютного фонда, охватывающее выборку из нескольких десятков стран [2]. При оценке сложившейся ситуации на российском рынке жилой недвижимости в ряде статей выделяются такие негативные последствия длительной реализации льготных ипотечных программ, как рост цен на жилье [4] и его аренду [1], снижение доступности квадратных метров [5]. В данной работе используется индекс доступности ипотечного кредитования, общая методика которого представлена в материалах Банка России [3]. Формула выглядит следующим образом:

$$\text{Index} = \frac{0,5 * 12 * \text{salary} * \left(1 - \left(1 + \frac{\text{rate}}{12}\right)^{-\text{term}}\right)}{\text{rate} * \text{price}} * 100$$

где Index – индекс доступности ипотечного кредитования (м²), salary – среднемесячная номинальная зарплата (тыс. руб.), rate – средневзвешенная ипотечная ставка на первичном/вторичном рынке (%), term – средний срок ипотеки на первичном/вторичном рынке (мес.), price – цена 1 м² жилой недвижимости на первичном/вторичном рынке (тыс. руб.).

Согласно полученным расчетам, на первичном и вторичном рынке наблюдается разнонаправленная динамика (рис. 1). В случае новостроек, начиная примерно с середины 2023 года доступность жилья установилась на среднем уровне около 50 м². При этом на вторичном рынке снижение доступности жилья ускорилось после начала цикла ужесточения ДКП летом 2024 года и сейчас находится на наиболее низких уровнях, начиная с 2017 года.

Влияние изменения ключевой ставки (в качестве ее индикатора используется ставка RUONIA) на средневзвешенные ипотечные ставки оценивалось с помощью алгоритма Causal Impact [6]. Результаты моделирования для первичного и вторичного рынка представлены на рис. 2. Начиная с «отсечки» (вертикальная пунктирная линия) красным показана возможная траектория значений ипотеч-

ных ставок в случае отсутствия введения «Льготной ипотеки» в апреле 2020 года, черным – фактические значения ипотечных ставок. Согласно полученным оценкам, на первичном и на вторичном рынке жилья наблюдается статистически значимый отрицательный эффект в течение периода после введения «Льготной ипотеки», что также свидетельствует о снижении эффективности трансмиссионного механизма ДКП на ипотечном рынке.

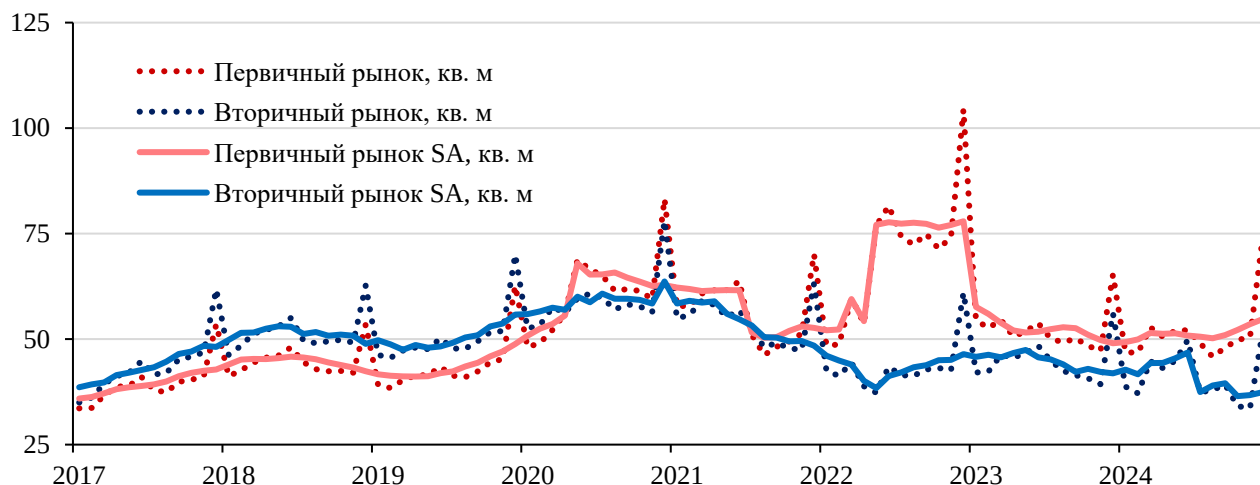


Рисунок 1. Индекс доступности ипотечного кредитования (SA – с учетом сезонной корректировки), м²

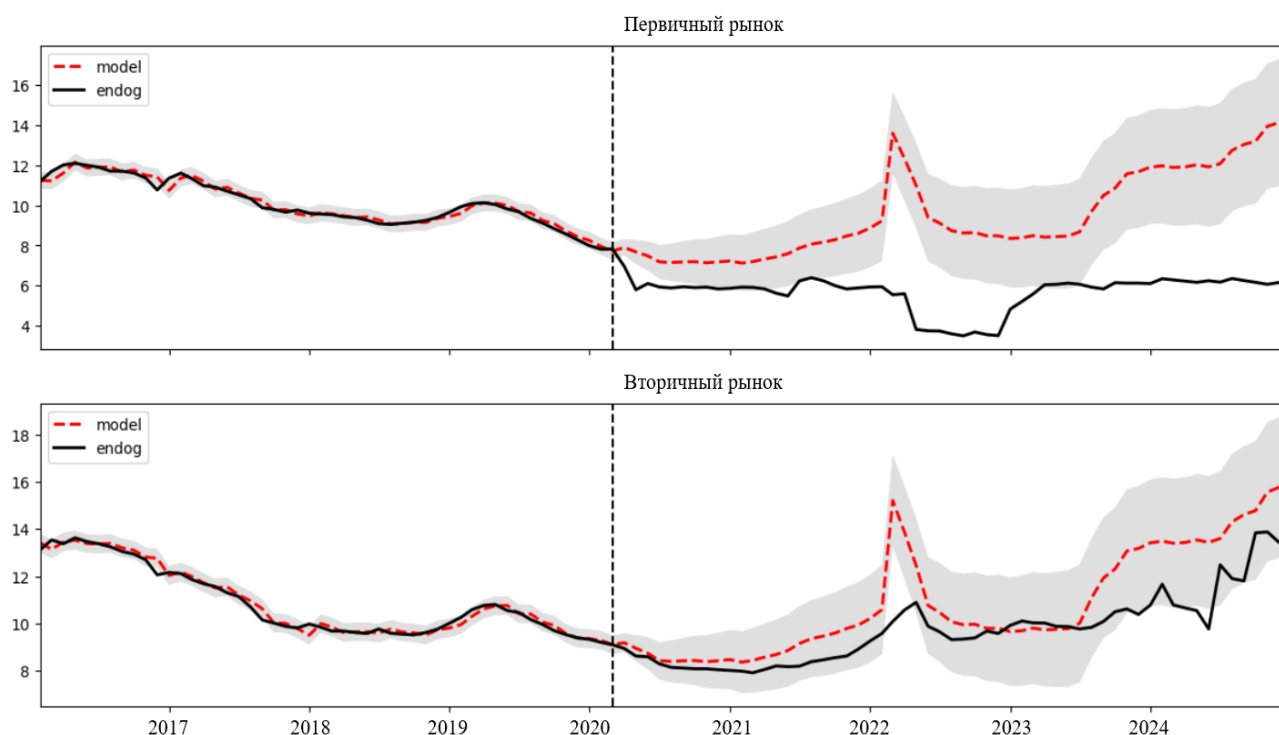


Рисунок 2. Результаты моделирования влияния введения «Льготной ипотеки» на средневзвешенную ставку на первичном и вторичном рынке

Таким образом, введение льготных ипотечных программ, в частности «Льготной ипотеки», было важным шагом по поддержанию отрасли жилищного строительства в пандемию, в отдельные периоды способствовало увеличению доступности жилья на первичном рынке. Вместе с тем, их длительная реализация привела к существенному росту цен на квадратные метры и снижению эффективности трансмиссии решений по монетарной политике Банка России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайчикова И.В.* Системный анализ ипотечного кредитования в России // Фундаментальные исследования. 2024. №8. С. 98–104. doi: 10.17513/fr.43666.
2. Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики – Стабильно, но медленно: устойчивость на фоне расхождений. Вашингтон, округ Колумбия, апрель 2024. С. 47-67. doi: 10.5089/9798400257582.081.
3. Обзор финансовой стабильности № 2, II-III кварталы 2018 года // Банк России. 2018. С. 33. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/10438/OFS_18-02.pdf
4. *Парасоцкая Н.Н., Яковлев Н.Д.* Основы координации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик для обеспечения роста российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2024. vol. 17, № 1. С. 23–33. doi: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-23-33.
5. *Щукина Т.В., Сорокина Т.В., Карачёва Н.В.* Последствия регулирования ипотечной ставки в РФ // Baikal Research Journal. 2022. vol. 13, № 1. С. 6. doi: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).6.
6. *Brodersen K.H., Gallusser F., Koehler J., Remy N., Scott S.L.* Inferring causal impact using Bayesian structural time-series models // Annals of Applied Statistics. 2015. Vol. 9, No. 1, 247–274. doi: 10.1214/14-aos788.

УДК 338.46

Добрин Даниил Александрович
Dobrin Daniil
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Аспирант
Graduate student
Кафедра банковского дела и страхования
Department of Banking and Insurance
dobdan56@gmail.com

РЫНОК ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ MORTGAGE LENDING IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования рынка ипотечного жилищного кредитования в современной российской экономике, отличающейся высо-

ким уровнем неопределенности. Анализируются факторы, влияющие на доступность и устойчивость ипотечных продуктов, включая колебания ключевой ставки, повышение стоимости жилья и зависимость от льготных государственных программ. Предложены меры и инструменты модернизации рынка ИЖК, ориентированные на снижение рисков для заемщиков и повышение стабильности всего механизма.

Ключевые слова. *Ипотека, ипотечное жилищное кредитование, неопределенность, риск, доступность, механизм, устойчивость.*

Abstract. The article examines the features of the functioning of the mortgage housing lending market in the modern Russian economy, which is characterized by a high level of uncertainty. It analyzes factors affecting the availability and sustainability of mortgage products, including fluctuations in the key rate, rising housing costs, and dependence on preferential government programs. It proposes measures and tools for modernizing the housing mortgage lending market, aimed at reducing risks for borrowers and increasing the stability of the entire mechanism.

Key words. *Mortgage, residential mortgage lending, uncertainty, risk, availability, mechanism, sustainability.*

Рынок ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) является одним из важнейших механизмов, влияющих на развитие строительной отрасли и повышение уровня жизни населения. В условиях структурной трансформации российской экономики, подверженной турбулентности, формируется особая среда неопределенности, которая создает препятствия для рынка ИЖК. Отсутствие стабильных «длинных» денег у большинства кредиторов, повышение стоимости жилой недвижимости и ограниченная платежеспособность части заемщиков создают дополнительное напряжение. Наличие подобных структурных проблем диктует необходимость поиска мер, позволяющих повысить стабильность рынка ИЖК в условиях роста неопределенности.

На рынке ИЖК, по мнению В.А. Моисеева и К.Ю. Прокофьева, реализуется совокупность экономико-правовых отношений, возникающих при выдаче кредита под залог недвижимого имущества, которое остается в руках должника и служит обеспечением денежного требования кредитора – залогодержателя, с возможностью последующего рефинансирования данного кредита. В данной трактовке авторов делается акцент на то, что ИЖК является не только экономической, но и кредитной сделкой, а также подчеркивается её правовой аспект [1].

Мы не разделяем точку зрения авторов, нередко отождествляющих понятия «ипотечное кредитование» и «ипотечное жилищное кредитование». По нашему мнению, это некорректно. Ипотечное кредитование является более широким понятием, которое включает кредитование под залог недвижимости в целом, а ипотечное жилищное кредитование ограничивается только приобретением жилой недвижимости.

Несмотря на внешние и внутренние факторы, влияющие на уровень ставок рынка ипотечного жилищного кредитования в РФ, отечественный рынок характеризуется средними ставками по сравнению с другими странами мира. Исходя из данных рисунка 1, по состоянию на сентябрь 2024 года средняя ставка по рынку ИЖК составляет 8,9% при ключевой ставке, равной 19%. Сопоставляя по-

казатели отечественного рынка с другими странами, можно сделать вывод о том, что ипотечное жилищное кредитование в РФ занимает промежуточное положение – на данный момент не достигнута доступность приобретения жилья на уровне государств с наиболее развитой экономикой, с другой стороны, удалось избежать наиболее неблагоприятных сценариев.

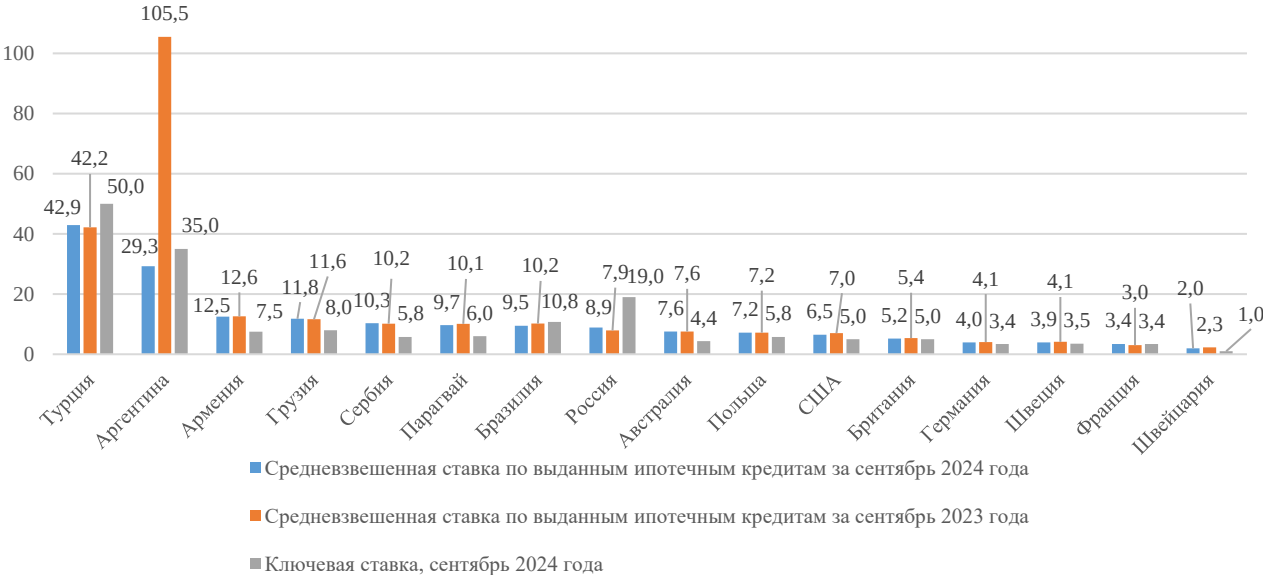


Рисунок 1. Сравнение средневзвешенных ставок по выданным ипотечным кредитам и уровня ключевой ставки стран мира, 2023 – 2024, % [2]

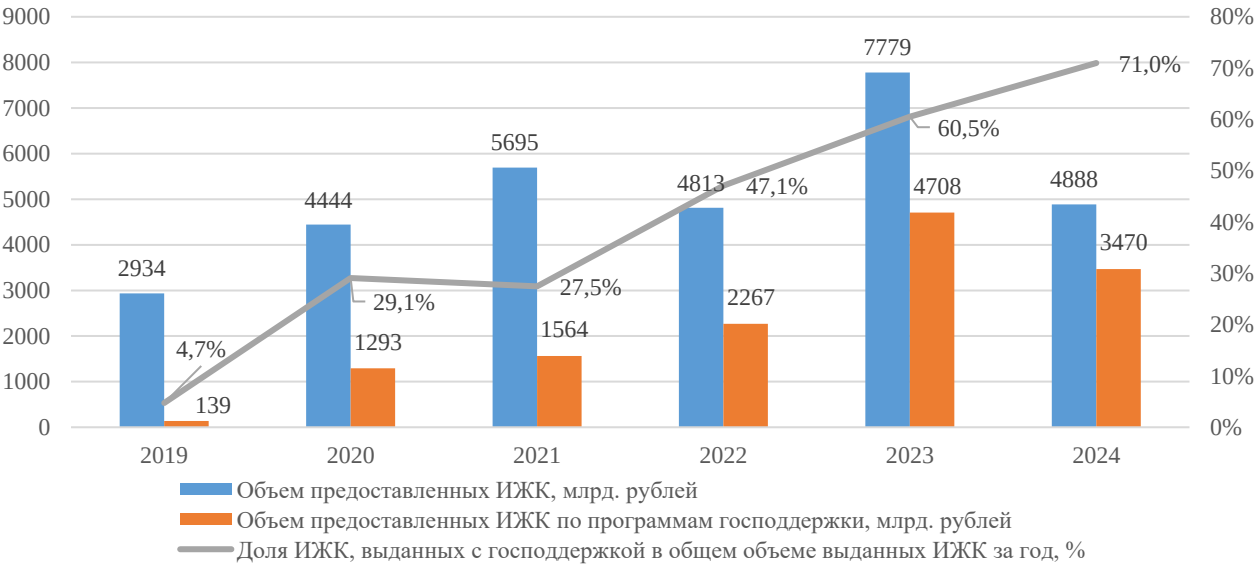


Рисунок 2. Динамика объемов предоставленных ИЖК, 2019 – 2024 год, % [3]

Одной из важных проблем, присущих рынку ИЖК, является значительная зависимость от государственных льготных программ. На данный момент ИЖК

на условиях рыночной цены практически недоступен для граждан – по состоянию на 14 февраля 2025 года по данным ДОМ.РФ средневзвешенные ипотечные ставки на рыночных условиях составляют 28,7% для новостроек, 29,3% для вторичного жилья [3]. По этой причине, согласно данным рисунка 2, растет доля ИЖК, выданных с помощью государственных программ.

По нашему мнению, для снижения воздействия негативных факторов неопределенности на рынок ИЖК, а также решения уже существующих проблем необходимо принять следующие меры:

1. Развитие механизма государственного арендного социального жилья: строительство, последующая сдача и обслуживание недвижимости для определенных категорий населения, которые нуждаются в улучшении жилищных условий;

2. Создание системы государственных ссудно-сберегательных ипотечных программ на базе действующих банков: модернизация существующей модели ипотечного жилищного кредитования, формирование системы специальных ипотечных продуктов, при которых заемщику необходимо осуществлять накопление средств в течение определенного времени для получения ИЖК;

3. Стимулирование развития института долгосрочных вкладов: освобождение от налогообложения вкладчиков, чьи депозиты превышают 5-летний срок;

4. Введение градированных условий по программе «Семейная ипотека» под 6%, 9%, 12%, а также включение в программу вторичного жилья: градация процентных ставок позволит подчеркнуть целевой характер государственной поддержки, а включение в перечень объектов кредитования уже готовой недвижимости будет способствовать снижению разрыва в стоимости между первичным и вторичным рынком.

Оценка состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в условиях неопределенности раскрывает перспективы более гибкого реагирования на изменения внешней и внутренней среды. Модернизация существующих льготных программ, внедрение системы ссудно-сберегательных институтов на рынке ипотечного жилищного кредитования, а также развитие способов привлечения «длинных денег» создадут фундамент для устойчивого роста рынка ИЖК и повышения уровня доступности приобретения жилья для граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев В.А., Прокофьев К.Ю. Ипотечное жилищное кредитование в Российской Федерации: понятие, тенденции, проблемы и пути решения // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №1. С.39-51
2. Официальный сайт Tradingeconomics – URL: <https://tradingeconomics.com>
3. Официальный сайт финансового института развития в жилищной сфере «Дом.РФ» – Режим доступа: <https://дом.рф>

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
INTERNATIONAL SETTLEMENTS OF RUSSIA
IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS**

Аннотация. В статье изучено влияние геополитических условий на международные расчеты России. Проведен анализ действующих традиционных систем, а также рассмотрены альтернативные способы международных расчетов. К альтернативным способам относятся расчеты на основе блокчейн технологий и возможные в дальнейшем операции с использованием цифровой валюты Центрального банка. Отмечена важность стандартизации операционных процессов для обеспечения совместимости различных национальных платежных систем друг с другом.

Ключевые слова. *Международные расчеты, геополитика, цифровая валюта, платежные системы, криптовалюта.*

Abstract. The article examines the impact of geopolitical conditions on Russia's international transactions. It analyzes existing traditional payment systems and explores alternative methods for cross-border settlements. These alternatives include blockchain-based solutions and potential future use of a Central Bank Digital Currency (CBDC). The study highlights the importance of standardizing operational processes to ensure compatibility between different national payment systems.

Key words. *International settlements, geopolitics, digital currency, payment systems, cryptocurrency.*

В марте 2025 года В.В. Путин назвал точное количество санкционных ограничений, введенных против РФ – 28595. Их основная цель – ослабить и дестабилизировать экономику России, а также ограничить её возможный экономический потенциал при взаимовыгодном сотрудничестве со странами партнерами.

Геополитические факторы, а точнее введенные санкции западных стран, привели к колоссальной трансформации экономической системы России. Одно из ключевых изменений касается реструктуризации системы международных расчетов, о которых говорится в данной статье.

Цель исследования – обозначить имеющиеся проблемы расчетов, связанных с внешнеэкономической деятельностью и, как следствие, предложить альтернативные варианты проведения платежей с выявлением их сильных и слабых сторон.

Мир переходит от однополярного к многополярному устройству. Страны активно объединяются в политико-экономические блоки, что позволяет им укрепить свой суверенитет, обеспечить территориальную целостность и финансовую безопасность.

Обеспечение финансовой стабильности осуществляется благодаря нескольким ключевым направлениям. К ним относятся: развитие расчетов в национальных валютах стран партнеров; расширение сети корреспондентских счетов коммерческих банков; работа над созданием эффективных клиринговых механизмов взаиморасчетов; интеграция и совместимость национальных платежных систем дружественных стран ЕАЭС и БРИКС; популяризация национальной системы по передаче финансовых сообщений (СПФС); разработка и внедрение концепции общего финансового рынка евразийского экономического союза.

Внешнеполитические факторы и, как результат, введенные санкции привели к трансформации многих устоявшихся мировых торговых отношений. В качестве найденных альтернативных торговых путей выступают страны Ближнего и Дальнего Востока. Довольно весомая часть экспортно-импортных сделок России осуществляется с «фабрикой мира»: с Китаем. Финансовая политика Китая в текущих экономических реалиях направлена на процессы интернационализации юаня. В данном случае необходимо изучить роль китайской валюты в международных расчетах. В последнее время возрастает значимость юаня в качестве резервной валюты, а также прослеживаются его перспективы роста в качестве основного способа расчетов в Восточной Азии.

Большинство сделок происходит через кросс-курс по отношению к доллару США. Использование рубля или юаня для проведения международных расчетов иногда сопровождается рядом издержек и ограничений. Так, например, курс рубля обладает высокой волатильностью и низкой конвертируемостью, что в свою очередь создает неоправданно высокие риски и затраты по транзакционным издержкам.

Возникает потребность в поиске стабильных к колебаниям конъюнктуры рынка инструментов взаиморасчета. Следовательно, разработка прозрачных и безопасных систем по обеспечению международных переводов – ключевая задача для стран союзников.

Чтобы ускорить процессы трансграничных переводов, снизить транзакционные издержки и повысить их надежность и прозрачность, стоит развивать общую сеть платежного пространства и финансового рынка. Разработкой общей концепции финансового рынка занимается Евразийский Экономический союз (ЕАЭС). Концепция предусматривает внедрение взаимного признания лицензий (допусков), создание общего платежного пространства, использование единых стандартизированных подходов к кибербезопасности, а также осуществление общего регулирования, надзора и контроля. Всё это, несомненно, позволит укрепить действующие торговые связи стран партнеров Евразийского союза [2].

Существуют системы трансграничных расчетов на основе криптовалют, благодаря которым возможно автоматизировать ряд сопутствующих бизнес-процессов с использованием смарт-контрактов. Помимо этого, есть криптовалюты, которые привязаны к какому-либо активу (стейблкоины). Проблема международных расчетов в криптовалюте, за исключением стейблкоинов, заключается в их высокой волатильности, а также в различных подходах к их регулированию разными странами. На сегодняшний день, как показывает практика, использование частных блокчейн платформ не столь популярно, как классический способ расчета через корреспондентские счета. И все же, их появление стимулировало поиск эффективных вариантов и модернизацию действующей системы.

Большинство стран сейчас находятся на стадии разработки и тестирования Цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ). Россия не исключение. Есть страны, где цифровая валюта уже запущена и используется. Цифровая валюта может выполнять как розничные, так и оптовые (межбанковские) операции. В этой связи международные расчеты через ЦВЦБ, как считает автор статьи, в состоянии изменить действующие международные стандарты. Помимо этого, в случае выделения средств на определенные нужды, цифровые валюты исключают возможность нецелевого использования средств.

Актуален также вопрос о совместимости платежных систем. Чтобы упростить международные расчеты, создаются общие, единые стандарты. Уже есть прототипы многосторонних хабов. «Для повышения эффективности трансграничных расчетов, в том числе снижения их стоимости для всех участников, широко внедряется стандарт ISO 20022, который позволяет сократить издержки и упростить создание хабов и многосторонних платформ для трансграничного обмена информацией и осуществления расчетов» [3].

Таким образом, на систему международных расчетов России оказывает влияние множество факторов. Основной – геополитические реалии. Имеющиеся ограничения стимулируют нас к поиску иных способов проведения сделок со странами партнерами. В статье затронуты возможные альтернативные варианты трансграничных операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Соколов Борис Иванович, Цзян Сюйянь* Интернационализация юаня: плюсы, минусы, последствия // ПСЭ. 2017. №3 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-yuany-plyusy-minusy-posledstviya> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Концепция общего финансового рынка Евразийского экономического союза // Банк России. 27 июня 2019 года, г. Москва URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/72918/q_1.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
3. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке // Аналитический доклад // Банк России., Москва, 2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

Конин Аркадий Сергеевич
Konin Arkadiy
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate Student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
arkonin25@gmail.com

**ПУБЛИЧНОСТЬ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ НА ПРОДАЖУ
АКЦИЙ ЭМИТЕНТА, КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ
ИНВЕСТИРОВ К РАЗМЕЩЕНИЮ
PUBLIC LOCK-UP AGREEMENT AS A MECHANISM OF INCREASING
INVESTOR CONFIDENCE IN THE PLACEMENT**

Аннотация. Данная статья посвящена роли соглашения об ограничении на продажу акций эмитента (Lock-up), как механизму повышения доверия частных инвесторов к размещению. Рассматривается структура соглашения об ограничении на продажу акций эмитента, а также предлагаются дополнительные пункты этого соглашения с целью повышения прозрачности данного соглашения.

Ключевые слова. IPO, Lock-up, частный инвестор, Банк России, Московская биржа.

Abstract. This article considers the role to the role of the agreement on the restriction on the sale of shares of the issuer (Lock-up) as a mechanism for increasing the confidence of private investors in the placement. The structure of the agreement on restrictions on the sale of shares of the issuer is being considered, as well as additional clauses of this agreement are proposed to increase the transparency of this agreement.

Key words. IPO, Lock-up, private investor, Bank of Russia, Moscow Exchange.

В текущем законодательстве отсутствует обязательство эмитента раскрывать условия соглашения об ограничении продаж акций после размещения [1], в связи с этим выбор о публичности данного соглашения или его условия является для эмитента опциональным. Соглашение об ограничении продаж акций эмитента представляет из себя документ, заключенный между акционерами эмитента, самим эмитентом и организатором размещения, согласно которому акционеры эмитента обязуются не проводить операции по продаже или передаче акций. Данное соглашение выступает в роли защитного механизма для новых акционеров, появившихся в результате IPO, так как публичность данного соглашения позволит исключить недобросовестные практики со стороны эмитента и его акционеров на фондовом рынке, также это скажется на цене акций ввиду отсутствия дополнительного предложения, которое может вызвать давление на цену.

В рамках доклада «Информационная прозрачность на рынке ценных бумаг: эмитенты и условия первичного размещения их акций» [2], Банк России

выпустил рекомендацию для эмитентов о публикации соглашения об ограничении на продажу акций во время периода проведения road-show, тем самым позволив принять взвешенное решение инвесторам, желающим участвовать в размещении.

Предлагаемая структура соглашения об ограничении продаж крайне проста, при этом она затрагивает все чувствительные стороны размещения и является наиболее прозрачной. В рамках данного соглашения предлагается установить срок его действия не менее 180 дней, оптимально же 270-365 дней. Ограничения должны затрагивать не только сам момент продажи или передачи акций, но и подготовку к нему, так как обладание контрагентами информации о будущих действиях с акциями может повлечь за собой инсайдерскую торговлю и негативно сказаться на правах других акционеров, при этом необходимо дать возможность акционерам распоряжаться акциями внутри компании, например в качестве программы мотивации сотрудников или же об использовании акций в качестве залога, если это было указано заранее. Эти пункты дают гибкость акционерам в принятии решений и при этом не оказывают влияния на биржу, стоит отметить, что, при передаче акций в качестве вознаграждения или залога, ограничения на продажу остаются также в силе. С точки зрения эмитента ввести в закон обязательство о публикации соглашения об ограничении на продажу акций не менее чем за 7 рабочих дней до начала размещения, а также обязанность о раскрытии случаев нарушения, не более чем через 1 рабочий день после факта установления. Предлагается ввести для эмитента ответственность за нарушения данного соглашения и применить механизм, работающий в случае предоставления неверной информации в проспекте эмиссии ценных бумаг. Контролирующими органами в данной ситуации может выступать Банк России, Биржа и организатор размещения, до истечения срока действия договора.

Введение данных обновлений в законодательство, поможет существенно повысить прозрачность процесса размещения, предоставив частным инвесторам доступ к условиям соглашения об ограничении на продажу акций, а также оградит эмитентов от возможного недобросовестного поведения на фондовом рынке. В текущих условиях повышение доверия частного инвестора к участию в первичных размещениях является важной задачей для Банка России и Биржи, так как в 2024 году доля частных инвесторов в IPO составил более 50% [3]. В связи с этим мы понимаем, что данная группа инвесторов играет серьезную роль в размещениях и её интересы эмитентам следует учитывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение Банка России от 27.03.2020 N 714-П (ред. от 30.09.2022) "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N 58203) – Эл. ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/

2. Доклад «Информационная прозрачность на рынке ценных бумаг: эмитенты и условия первичного размещения их акций» – Эл. ресурс: https://cbr.ru/Content/Document/File/171925/Consultation_Paper_20012025.pdf

3. Количество частных инвесторов на Мосбирже превысило 35 млн человек – Эл. ресурс: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6786272c9a794765ec6e9bd9?ysclid=m74vdc0n4z621200541>

УДК 336.3

Кулинич Николай Николаевич

Kulinich Nikolay

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

St. Petersburg University of Management and Economics Technologies

Аспирант

Postgraduate student

6443355@gmail.com

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ПРОЦЕСС ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LEASING COMPANY'S ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на цифровизацию бизнес-процессов лизинговой компании. Автор предлагает классифицировать факторы, оказывающие влияние на цифровую трансформацию деятельности лизинговой компании на две категории: первая категория – экономические и финансовые факторы, вторая категория – прочие. В качестве одного из важных факторов автор выделяет международные санкции и делает вывод о том, что они воздействуют не только на сам процесс лизинговой сделки, повышая ее риски, но и на всю операционную деятельность лизинговой компании.

Ключевые слова. *Лизинговая компания, цифровая трансформация, программное обеспечение, бизнес-процесс, санкции.*

Abstract. The article examines the factors influencing the digitalization of the leasing company's business processes. The author suggests classifying the factors influencing the digital transformation of a leasing company into two categories: the first category is economic and financial factors, and the second category is others. The author identifies international sanctions as one of the important factors and concludes that they affect not only the leasing transaction process itself, increasing its risks, but also the entire operational activities of the leasing company.

Key words. *Leasing company, digital transformation, software, business process, sanctions.*

Цифровизация деятельность компаний является одним из приоритетных трендов на современном этапе. Лизинговые компании активно внедряют цифровые инструменты в свою деятельность в целях повышения производительности

труда, повышения качества и скорости оказываемых услуг, работы с большими данными, высвобождения персонала для решения задач, которые не могут на современном этапе развития технологий решаться машинными алгоритмами.

Цель научной работы – выделить негативные факторы, которые влияют на процесс цифровизации деятельности на современном этапе на российские лизинговые компании. Внимание отдельным теоретическим вопросам развития лизингового рынка уделено в работах Архангельской Л.Ю. [2], Пегова А.Н. [8], Самакаевой М.Д., Ковалевой И.Н., Конобеевой А.Б. [9], фундаментальные вопросы цифровизации экономики освещаются в трудах Ищенко М.В., Гилевой Т.А., Часового В.А. [5, 7, 10] и др. ученых. Иваненко О.Б., Степанова А.О., Ковалев А.И. выявляют факторы, которые препятствуют активному развитию цифровизации экономики [46]. Агафонова Т.В., Пирогова С.В. в статье «Цифровизация бизнес-процессов» делают вывод о том, что цифровизация бизнес-процессов является этапом к переходу к рынку покупателя (клиента лизинговой компании) [1]. Работы Вольнова А.Н., Исаевой Е.А. [4], Баранова и Трофимовых В.В. и Е.В. [3] посвящены цифровизации отдельных бизнес-процессов в лизинговой компании.

На цифровизацию бизнес-процессов в лизинговой компании оказывает влияние ряд внешних факторов, которые с учетом текущей экономической ситуации, предлагается разделить на экономические, финансовые и прочие (табл.).

Таблица – Внешние факторы, оказывающие влияние на цифровизацию деятельности лизинговой компании

Экономические и финансовые	Прочие
Международные санкции	Развитие и совершенствование технологий
Инфляция	Кибербезопасность
Состояние экономики	Изменение законодательства
Стоимость технологий	Изменение к требованиям к отчетности
Стоимость операционного процесса	Потребительские запросы
Конкуренция	«Зеленые» тренды в экономике
Выход на новые рынки сбыта	

Факторы, отнесенные к категории «прочие», можно охарактеризовать как напрямую не зависящие от макроэкономической ситуации, то есть характерные для процесса цифровизации в любой временной период. Естественно, что на них оказывают влияние те факторы, что категоризованы в «экономические и финансовые», но базово развитие технологий, изменение законодательства, центричность рынка вокруг потребителя и его запросов и т.п. свойственна лизинговому рынку на любом из этапов его развития и, например, международные санкции не оказывают существенного воздействия на «прочие» факторы с точки зрения вторичного влияния на цифровизацию бизнес-процессов лизинговой компании. Несмотря на то, что эти факторы относятся к внешним для лизинговой компании, их можно также охарактеризовать как внутренние, если классифицировать с позиции микроэкономики.

Экономические и финансовые факторы в свою очередь являются по своей сути внешними. В том числе фактор «стоимость операционного процесса» не смотря на то, что он характеризуется стоимостью внутренних бизнес-процессов компании, напрямую зависит от стоимости кадров, программного обеспечения, оборудования, услуг, оказываемых контрагентами в рамках осуществления бизнес-процесса.

На современном этапе международные санкции оказывают существенное влияние на деятельность лизинговой компании по следующим причинам:

- санкции введены против ряда российских лизинговых компаний (или их головных банков), что ограничивает их возможности взаимодействия с поставщиками и лизингополучателями, для которых работа с подсанкционной компанией может привести к негативным последствиям в текущей деятельности;

- инфляция и снижение стоимости рубля относительно курсов иностранных валют (доллар США, евро, юань) с учетом преобладания иностранной колесной и гусеничной техники (в том числе собираемой в России), оборудования и других предметов лизинга увеличивают объем финансирования каждой сделки. Удорожание предметов лизинга приводит не только к росту маржинальности в абсолютном значении, но и повышению рисков деятельности: удорожание предмета лизинга, а следовательно, и стоимости договора лизинга для лизингополучателя негативно сказывается на рентабельности его деятельности, а с учетом сокращения спроса повышает риски дефолта. Удорожание стоимости услуг контрагентов приводит к снижению маржинальности как сделки, так и повышению нагрузки косвенных расходов на маржинальную прибыль;

- усложнение логистических цепочек, использование схемы параллельного импорта при приобретении предмета лизинга повышает риски лизинговой сделки на стадии поставки предмета лизинга по договору купли-продажи, но при этом требуют финансирования, которое для банка будет являться необеспеченным;

- уход иностранных вендеров программного обеспечения в 2022 г. потребовал у лизинговых компаний осуществить переход на отечественное программное обеспечение. Если ведение бухгалтерского и налогового учета продолжает обеспечиваться на базе 1с, то для сохранения цифровизации многих других бизнес-процессов, где иностранное программное обеспечение использовалось, требовались срочные решения, которые не все в полной мере отвечали запросам лизинговых компаний. До сих пор на рынке наблюдается регулярная смена программного обеспечения и сопровождающих разработку и внедрение команд ИТ-специалистов, при этом стоимость отечественных программных решений к 2024 г. стало сопоставимо стоимости иностранного софта;

- санкции привели к удорожанию оборудования, которое лизинговая компания использует в своей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение международных санкций оказало и продолжает оказывать влияние на деятельность не только тех

лизинговых компаний, которые персонально внесены в санкционный список, но и в целом всех лизинговых компаний, которые работают в Российской Федерации. Наблюдается повышение рисков осуществления лизинговой деятельности, удорожание операционной деятельности и в том числе процесса цифровой трансформации бизнес-процессов. Цифровизация деятельности становится более дорогим проектом, целесообразность каждого этапа которого требует дополнительной проработки со стороны финансовой службы даже в условиях масштабирования бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова Т.В., Пирогова С.В. Цифровизация бизнес-процессов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №12-1. С. 26 – 29.
2. Архангельская Л.Ю. Состояние и динамика развития российского рынка лизинга (краткий статистический анализ) // Учет. Анализ. Аудит. 2021. №1. С. 74 – 86.
3. Баранов Н.С., Трофимов В.В., Трофимова Е.В. Цифровая трансформация процессов скоринга лизинговой компании // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 1. С. 46 – 54.
4. Вольнов А.Н., Исаева Е.А. Актуальные вопросы цифровизации лизинга // Финансовая жизнь. 2023. № 1. С. 129 – 132.
5. Гилева Т.А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №2 (28). С. 22 – 35.
6. Иваненко О.Б., Степанова А.О., Ковалев А.И. Тенденции цифровизации экономики России // Вестник СИБИТа. 2021. №2. С. 60 – 66.
7. Ищенко М.В. Цифровая экономика в теоретическом аспекте // Вестник СИБИТа. 2020. №4 (36). С. 20 – 26.
8. Пегов А.Н. Особенности, тенденции и перспективы развития лизинга в России // Вестник Московской международной академии. 2023. №1. С.125 – 127.
9. Самакаева М.Д., Ковалева И.Н., Конобеева А.Б. Современные проблемы развития лизинговых отношений в условиях кризисной экономики в России // Вестник МФЮА. 2022. №2. С. 67 – 75.
10. Часовой В.А. Цифровая экономика и перспективы лизингового бизнеса // Обозреватель – Observer. 2018. №1 (336). С. 99 – 110.

УДК 336

Мамонтов Денис Михайлович
Mamontov Denis Mikhaylovich
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Аспирант
Graduate student
Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

Разумовская Елена Александровна
Razumovskaya Elena Alexandrovna
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Профессор
Professor

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

**ПРИМЕНЕНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ИНСТРУМЕНТОВ
ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
APPLICATION OF «GREEN» INSTRUMENTS TO FINANCING
SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROJECTS**

Аннотация. Статья носит обзорно-аналитический характер и посвящена вопросу финансирования экологических проектов, призванных обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации. Такой прецедент по масштабу общестрановых проектов не имеет аналогов в мире – национальные проекты вообще и национальный проект «Экология» в частности являет собой пример таргетированного финансирования с детализацией конкретных результатов в значениях и времени их достижения.

Авторами представлено мнение о сложностях применения «зеленых» инструментов финансирования экологических проектов. При этом автор считает, что именно «зеленые» инструменты обладают потенциалом и могут быть привлекательными для инвесторов.

Ключевые слова. *Зеленые облигации, экологические инвестиции, национальный проект «Экология», финансирование.*

Abstract. The article is of a review and analytical nature and is devoted to the issue of financing environmental projects designed to ensure sustainable development of the Russian Federation. Such a precedent in terms of the scale of nationwide projects has no analogues in the world – national projects in general and the national project «Ecology» in particular is an example of targeted financing with detailing of specific results in values and the time of their achievement. The authors present an opinion on the difficulties of using "green" instruments for financing environmental projects. At the same time, the author believes that it is "green" instruments that have potential and can be attractive to investors.

Key words. *Green bonds, environmental investments, national project «Ecology», financing.*

Современные инвестиции в экологические проекты реализуются через «зеленые» облигации, являющиеся относительно новым финансовым инструментом, предназначенным для привлечения финансирования в проекты, способствующие устойчивому развитию и улучшению состояния окружающей среды. Зеленые облигации становятся все более популярными в России, включая Уральский регион, где существует острая необходимость в финансировании экологически ориентированных инициатив. Однако, несмотря на очевидные преимущества, применение зеленых облигаций инвесторы сталкиваются с определенными сложностями, главной из которых является недостаток ин-

формации об их применении. Многие потенциальные инвесторы в Российской Федерации не имеют четкого представления о том, какие проекты могут быть профинансированы и какие преимущества они могут предоставить зеленые облигации их эмитентам. Неосведомленность приводит к низкому интересу и, как следствие, к ограниченному количеству проектов, соответствующих критериям «зелености», тогда как они востребованы в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, водопользовании и других, сопряженных с устойчивым управлением ресурсами.

Маркировка проектов как «зеленых» является важным этапом в процессе обоснования их финансирования посредством эмиссии «экологических» финансовых инструментов, при этом в настоящее время отсутствуют четкие процедуры сертификации, что вызывает недоверие со стороны инвесторов.

До сих пор «зеленые» облигации не выдерживают конкуренции с традиционными источниками финансирования, поскольку банковские кредиты и государственные субсидии получить относительно проще и инвесторы предпочитают более привычные и, одновременно, менее рискованные варианты привлечения капитала. Поэтому необходимо популяризировать преимущества зеленых облигаций и их преимущества на долгосрочном временном горизонте как для инвесторов, так и для устойчивого развития территорий, отраслей и всей национальной экономики.

Заключительным препятствием для применения зеленых облигаций является отсутствие долгосрочной стратегии устойчивого развития отдельных компаний, региона и страны – попросту отсутствует согласованность между уровнями власти и заинтересованными сторонами в вопросах финансирования нивелирования негативного антропогенного влияния на природу. Собственно, имеет место фрагментация усилий и недостаточная координация действий, затрудняющие реализацию проектов, финансируемых за счет зеленых облигаций. В частности, в Уральском регионе к началу 2025 года реализованы пять из шести федеральных проектов, связанных с очищением территорий, воздуха и водных ресурсов региона, а также сохранением биоразнообразия, лесов и развития экологического туризма [3].

Большое внимание уделяется лесовосстановлению, как на площадях, страдающих от пожаров, так и после вырубок, этот показатель ежегодно перевыполняется как по площадям, так и по агротехническим мероприятиям, заготовке семян лесных растений и выращиванию посадочного материала. Большое внимание уделяется повышению оснащения лесничеств новым современным оборудованием [1].

Несмотря на существующие сложности, применение зеленых облигаций имеет большой потенциал для финансирования устойчивого развития России. Для успешной реализации этого инструмента необходимо преодолеть барьеры, связанные с осведомленностью, сертификацией и рисками, налаживать взаимодействие инвесторов и бизнеса с государственными органами в целях улучшения экологических условий. Таблица раскрывает структуру финансирования федеральных проектов нацпроекта «Экология» в период его реализации в 2019-2024 годах.

Таблица – Структура финансирования НП «Экология» [2]

Источник финансирования	Объем финансирования, млрд руб.
Федеральный бюджет	701,2
Бюджеты субъектов РФ	133,8
Внебюджетные источники	3 206,1
Итого	4 041,1

Как видно из таблицы, около 80% всего финансирования составляют внебюджетные источники, что соответствует концепции и экологической повестке в целом. Наибольшую долю составляет финансирование федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» – более половины. Результаты реализации национального проекта «Экология» до конца не подведены, однако уже понятно, что достигнуты далеко не все цели – и сроки, и объемы финансирования нацпроекта следует рассматривать, как начало новой государственной политики по защите окружающей среды [4].

Данные об объемах и динамике «зеленого» финансирования, включая экологические инвестиции и эмиссию «зеленых» облигаций в России очень разнятся от региона к региону, но в целом говорят об устойчивом росте: в 2024 году общий объем выпущенных зеленых облигаций превысил 110 миллиардов рублей, что существенно больше по сравнению с началом реализации национального проекта. Однако в Свердловской области этот показатель пока несколько отстает от общероссийского значения, что указывает на необходимость активизации усилий по привлечению инвестиций в экологические проекты через «зеленые» каналы.

Анализ открытых данных показывает, что большинство проектов, финансируемых за счет зеленых облигаций, сосредоточены в сфере возобновляемой энергетики, утилизации отходов и энергоэффективности, в частности, в 2023 году в Свердловской области был реализован проект по строительству солнечной электростанции мощностью 10 МВт, который получил финансирование в размере 500 миллионов рублей через выпуск зеленых облигаций. Этот проект является примером создания объектов для устойчивого развития на основе экологических инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью министра экологии и природных ресурсов Свердловской области. Областная газета: <https://oblgazeta.ru/infrastructure-and-construction/ecology/2024/02/37100/>
2. Сайт информационного портала РБК: <https://www.rbc.ru/business/31/08/2018/5b87fef19a7947eafc733778>

3. Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации: https://www.mnr.gov.ru/press/news/v_minprirody_rossii_podveli_predvaritelnye_itogi_nats_proekta_ekologiya/

4. Сайт издания Зеленая правда: <https://greentruth.ru/zakonodatelstvo/nacionalnyj-proekt-ekologiya-perechen-federalnyx-proektov-po-ego-realizacii/>

УДК 336.74

Молоканов Илья Станиславович

Molokanov Ilia Stanislavovich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Postgraduate

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of Banks, Financial Markets and Insurance

molokanov_is@mail.ru

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ FACTORS RESTRAINS THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL RUBLE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению факторов, сдерживающих развитие цифрового рубля, которым, по мнению автора, уделено недостаточное внимание в публикациях по заданной теме. Включение их в перечень проблемных вопросов позволит повысить скорость и качество внедрения цифрового рубля в качестве альтернативного платежного средства и третьей формы денег в денежное обращение России.

Ключевые слова. *Цифровой рубль, денежное обращение России, третья форма денег, проблема внедрения.*

Abstract. The objective of this article is the consideration of factors that restrain the implementation of the digital ruble, which have not received sufficient attention. Including them in problematic issues will increase the speed and quality of the introduction of the digital ruble as an alternative means of payment and the third form of money in monetary circulation in Russia.

Key words. *Digital ruble, monetary circulation of Russia, third form of money, implementation problem.*

Внедрение цифрового рубля в денежное обращение России является одной из часто обсуждаемых проблем. При этом эксперты-экономисты ставят своей основной целью исследовать цифровой рубль как феномен закономерного развития денежного обращения, а журналисты осветить наиболее яркие этапы (или риски) внедрения его в качестве нового платежного средства. Актуальность проблем, связанных с внедрением цифрового рубля, обусловлена низким пониманием конечных пользователей природы явления. Цель исследования – выявление

проблемных вопросов, которые, по мнению автора, оказываются за пределами внимания основной массы научных публикаций. Основные задачи: изучение имеющихся публикаций в научных и отраслевых изданиях и проведение сравнительного анализа их проблематики. Объект исследования – цифровой рубль. Предмет – проблематика внедрения цифрового рубля в денежный оборот России.

Как отмечалось выше, проблеме цифрового рубля уделяется достаточно большое внимание. Причем как напрямую, так и косвенно при рассмотрении цифровых валют центральных банков (далее – ЦВЦБ). Вопросам развития последних уделяется не меньшее внимание как в российском, так и иностранном печатном поле. В данной связи одними из основных работ, легших в основу исследования стали работы д.э.н., профессора УрГЭУ В.М. Пищулова, д.э.н., профессора МГУ им. М.В. Ломоносова М.В. Кулакова, к.э.н., доцента ЮУТУ Р.И. Гарипова, к.э.н., доцента Финансового университета при Правительстве РФ и др. Также были изучены статьи зарубежных авторов, среди которых наиболее интересной представляется работа Peterson K. Ozili и Sergio Luis Nanez Alonso.

В качестве одного из основных вопросов, которые затрагиваются по теме ЦВЦБ в целом и цифрового рубля в частности – это причин их возникновения, соотношение с криптовалютами, а также сравнительных страновой анализ пилотных проектов ЦВЦБ. В качестве одной из таких работ выступает статья М.В. Кулакова и др. [5]. Помимо вопроса, что должно попадать под определение цифровых валют и каково соотношении этого понятия с криптовалютами и ЦВФБ, авторы отмечают, что возникновение консенсуса невозможно до момента запуска значительного количества проектов ЦВЦБ. Лишь изучение их практической реализации в зависимости от архитектуры, позволит однозначно снять вопросы. При этом отмечается, что центральные банки разных стран пристально смотрят на опыт своих коллег при пилотировании ЦВЦБ, так как быстрая адаптация к возникающим проблемам позволит повысить скорость внедрения. Вместе с тем, авторы отмечают, что основной фокус изучения смещен на те плюсы и минусы, которые получают экономические агенты (в основном по тем материалам, которые сопровождают пилотные проекты ЦВЦБ).

В противовес расширенного анализа Р.И. Гарипов и Д.О. Климов концентрируют свое внимание на отдельном вопросе – оценке возможного замещения наличных денег цифровым рублем [2]. Указанная проблема так или иначе прослеживается как в работах других авторов, так и в новостных публикациях и отраслевых журналах (например, «Банкноты стран мира»).

Авторы приходят к выводу, что при внедрении цифрового рубля можно будет говорить о смещении доли безналичных денежных средств в обороте (включая цифровые рубли) до 90%, что соответствует уровню развитых стран со стабильным денежным обращением [2, 41]. На наш взгляд, хоть указанное соотношение и является неким субъективным мнением авторов, не лишенным обоснованности, но общий подход соответствует действительности – в долгосрочной перспективе нет препятствий для снижения доли наличных денежных средств за счет роста популярности цифрового рубля.

Вопросу перспектив внедрения в экономику цифровых денег посвящена работа Н.М. Зотина, в которой автор на основании странового анализа показывает тот спектр вопросов, которые может закрыть функционал цифровых денег [4]. Несмотря на то, что указанная работа является одной из часто встречающихся по типу публикаций на тему цифровых денег, актуальность и значимость ее заключается в одновременном рассмотрении не только преимуществ нового инструмента, но и тех рисков, на которые центральные банки должны обратить свое внимание.

Риск-ориентированный подход необходим, когда мы говорим о средне- и долгосрочных проектах по изменению денежного обращения. В этом свете становится интересна проблематика статьи В.Г. Ермилова, которая ставит своей целью рассмотрение цифрового рубля не просто как платежного средства, а инструмента технологического и монетарного суверенитета России [3]. На основе анализа открытых источников и материалов о цифровом рубле автор делает вывод о необходимости пересмотра имеющегося правового поля по цифровому рублю в виду слабой проработанности нормативных актов Банка России. Освещая вопрос прозрачности пилотирования цифрового рубля, В.Г. Ермилов солидарен с другими авторами о необходимости его повышения, более широкого освещения для публики (не только профессионального сообщества).

К вопросу о нормативные обеспечения возвращается в том числе В.М. Пищулов, отмечая, что в нормативном и экономическом поле цифровой рубль имеет разный статус, что порождает неопределенность [6]. В частности, сам автор доказывает правомерность отнесения цифрового рубля к безналичной форме денежных средств (аналогично положению Гражданского кодекса Российской Федерации [1]). Однако данная позиция не согласуется с официальными заявлениями Банка России.

Зарубежные экономисты в дополнение к ранее освещенным проблемам предлагают при определении причин, препятствующих внедрению новой формы денег, обращать на информационное поле, сопровождающее данный процесс. В своей статье они доказывают, что общий негатив по поводу внедрения ЦВЦБ может влиять на каждый отдельный пилотный проект вопреки его самостоятельной успешности [7].

Одновременно с этим авторы проводят анализ четырех основных факторов, которые центральные банки и власти должны принять во внимание на стадии реализации проекта ЦВЦБ (например, общий уровень цифровой и финансового грамотности населения, степень доступности платежной инфраструктуры).

В качестве одного из важнейших тезисов, выступает доказанная позиция о том, что сдерживающий фактор – неспособность экономических агентов «разделить» ЦВЦБ от многообразия безналичных способов платежа. Эта позиция, по нашему мнению, находит свое подтверждение также в рассмотренных выше работах, когда авторами отмечается низкая прозрачность проекта цифрового рубля.

Для оценки доступности этой информации нами был проведен анализ раздела официального сайта Банка России, посвященного цифровому рублю [9]. Можно отметить, что, вставая при анализе указанной информации на место

обычного гражданина, видно низкую информативность положений, содержащихся на сайте.

Осознавая это, в том числе на фоне информационного вброса, Банк России выступил с официальными обращениями к гражданам, которые были призваны повысить доступность информации о цифровом рубле [8; 10].

Таким образом, исследование показало, что не смотря на широкий спектр рассматриваемых проблем, первостепенным, на наш взгляд, остается вопрос о повышении осведомленности населения о цифровом рубле, механизмах его внедрения в денежное обращение России, способах применения и тех плюсах, которые будет получать каждый пользователь. Без указанной меры можно гарантировать низкий интерес к цифровому рублю со стороны обычного населения, при условии, что мы принимаем позицию недопустимости государственного принуждения его использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 16.03.2024).
2. *Гарипов, Р. И.* Цифровой рубль как средство снижения доли наличных денежных средств в обращении Российской Федерации / Р. И. Гарипов, Д. О. Климов // Управление в современных системах. – 2022. – № 4(36). – С. 34-42. – DOI 10.24412/2311-1313-36-34-42. – EDN KKUIAD.
3. *Ермилов, В. Г.* Цифровой рубль – это стратегический рывок по обретению Россией монетарного и технологического суверенитета / В. Г. Ермилов // Банковское дело. – 2024. – № 6. – С. 20-26. – EDN LWEWEI
4. *Зотин, Н. М.* Перспективы внедрения цифровых денег в современную экономику / Н. М. Зотин // Финансовая экономика. – 2024. – № 11. – С. 28-33. – EDN RKZNNN.
5. *Кулаков, М. В.* Цифровые валюты центральных банков: природа и назначение / М. В. Кулаков, И. А. Носов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. – Т. 59, № 4. – С. 160-180. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-8. – EDN EEJSBE.
6. *Пищулов, В. М.* Цифровой рубль и «цифровые наличные» / В. М. Пищулов // Банковское дело. – 2024. – № 9. – С. 28-33. – EDN TUKTAY.
7. *Ozili, P. K.* Central Bank Digital Currency Adoption Challenges, Solutions, and a Sentiment Analysis / P. K. Ozili, S. L. N. Alonso // Journal of Central Banking Theory and Practice. – 2024. – Vol. 13, No. 1. – P. 133-165. – DOI .2478/jcbtp-2024-0007. – EDN PEPBKH.
8. *Калюков Е.* ЦБ объяснил бабушкам, что такое цифровой рубль // РБК: офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/02/2025/67a5b1479a7947f91713fea5> (дата обращения: 09.02.2025).
9. Цифровой рубль. // Банк России: офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 16.03.2025).
10. *Чернышова Е.* «ЦБ зафиксировал всплеск мифов о цифровом рубле в мессенджерах и соцсетях» // РБК: офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2025/67a0e58f9a7947334756ce15> (дата обращения: 09.02.2025).

Наймушин Александр Евгеньевич
Naimushin Aleksandr
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Graduate student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banking, Financial Markets and Insurance
aleksandr-n27@yandex.ru

**РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ И СТРАТЕГИИ ХЭДЖИРОВАНИЯ
ПОРТФЕЛЕЙ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
RISK MANAGEMENT AND HEDGING STRATEGIES FOR PRIVATE
INVESTORS' PORTFOLIOS USING DERIVATIVE FINANCIAL
INSTRUMENTS**

Аннотация. В работе исследуется роль управления рисками частными инвесторами в инвестиционной деятельности с использованием инструментов срочного рынка (ПФИ) для хеджирования портфелей. Изучаются ключевые типы рисков и способы их снижения, такие как диверсификация, ребалансировка, а также стратегии хеджирования с помощью фьючерсов и опционов.

Ключевые слова. *Риск-менеджмент, управление рисками, хеджирование, производные финансовые инструменты, портфельные инвестиции, фьючерсы, опционы.*

Abstract. The article examines the role of risk management by private investors in investment activities using derivatives market instruments (PFI) to hedge portfolios. Key types of risks and ways to reduce them, such as diversification, rebalancing, as well as hedging strategies using futures and options, are being studied.

Key words. *Risk management, hedging, derivatives, portfolio investments, futures, options.*

Управление рисками является основополагающим компонентом инвестиционного процесса, как для профессиональных участников рынка, так и для частных инвесторов, стремящихся минимизировать возможные потери и стабилизировать доходность портфеля. С ростом сложности финансовых рынков производные финансовые инструменты (ПФИ) стали подходящим инструментами для снижения рисков. ПФИ предоставляют участникам рынка возможность хеджирования от колебаний цен, волатильности процентных ставок и валютного риска. Несмотря на их потенциальные преимущества, использование деривативов среди частных инвесторов остается относительно ограниченным из-за сочетания нормативных ограничений, отсутствия профильного образования и сложности данных инструментов. При этом, производные инструменты являются важными инструментами хеджирования, позволяя инвесторам передавать риски другим участникам рынка.

Управление рисками – это структурированный процесс, включающий выявление, оценку и снижение финансовых рисков. Ключевые риски, присущие частным инвесторам:

- Рыночный риск – риск изменения цен на активы, которые неблагоприятно сказываются на финансовом результате;
- Валютный риск – это вероятность потерь из-за колебаний курсов иностранных валют;
- Процентный риск – риск финансовых потерь ввиду неблагоприятного изменения процентных ставок [1].

Рассмотрим основные методы управления рисками среди частных инвесторов:

- Диверсификация – распределение активов между различными классами для снижения рисков портфеля;
- Ребалансировка портфеля – изменение или корректировка структуры портфеля для повышения точности следования заданной инвестиционной стратегии;
- Лимитные заявки – автоматическое закрытие позиции при достижении определенного уровня прибыли (тейк-профит) или убытков (стоп-лосс);
- Хеджирование с использованием ПФИ – применение срочных контрактов для устранения или уменьшения риска, связанного с неопределенностью будущих цен, а также процентных ставок [2].

В последние годы частные инвесторы в России стали более активно использовать ПФИ как инструменты хеджирования, стремясь защитить свои портфели от неблагоприятных изменений рыночных условий [4]. Использование деривативов среди частных инвесторов значительно различается в зависимости от финансовой грамотности, доступа к брокерским платформам и нормативных ограничений, таких как наличие статуса квалифицированного инвестора. При этом хеджирование с использованием деривативов может значительно снизить волатильность портфеля, особенно в периоды рыночной неопределенности.

Важным аспектом является выбор стратегии хеджирования, который зависит от типа актива, уровня риска и инвестиционного горизонта. Например, инвесторы, работающие с акциями, могут использовать опционы и фьючерсы для защиты портфеля от падения цен. Для того чтобы оценить эффективность стратегий хеджирования, крайне важно количественно оценить их влияние на риск портфеля. Один из часто используемых подходов предполагает расчет коэффициента хеджирования, который определяет оптимальную пропорцию инструмента хеджирования относительно базового актива. Коэффициент хеджирования можно рассчитать, как отношение величины стандартного отклонения доходности активов к стандартному отклонению доходности дериватива, умноженное на коэффициент корреляции актива и дериватива.

Основная идея хеджирования заключается в открытии компенсирующей позиции, которая будет приносить прибыль при неблагоприятных движениях

рынка. Исходя из этого хеджирование может быть полным (100% защита позиции от риска), частичным и динамическим (адаптивным к рыночным изменениям). В свою очередь, стратегии хеджирования портфелей частных инвесторов могут быть фьючерсными и опционными.

Фьючерсное хеджирование подразумевает покупку или продажу (открытие короткой позиции) фьючерсов для фиксации цены базового актива.

Наиболее распространенными стратегиями хеджирования при помощи опционов являются стратегии, такие как «покрытые» опционы call (колл) и put (пут), которые заключаются в продаже опционов колл при наличии длинной позиции по акциям или продаже опционов пут при короткой позиции. Straddle (стредл) и strangle (стрэнгл), являясь усложненными подходами, заключаются в комбинации опционов. Стредл включает одновременную покупку опциона call (колл) и опциона put (пут) с одинаковым страйком и применяется при ожидании сильного движения цены актива. В отличие от него, strangle (стрэнгл) состоит из опционов с разными страйками. Для инвестора, использующего хеджирование, ключевое отличие между стратегиями заключается в размере премии, которую он готов заплатить за защиту позиции [3].

Таким образом, управление рисками является важным аспектом формирования портфеля, а деривативы предоставляют собой инструменты, позволяющие снизить влияние рыночной неопределенности на портфель. Разработка эффективных стратегий хеджирования для частных инвесторов требует учета множества факторов, таких как риск-профиль инвестора, ликвидность деривативов, стоимость хеджирования и эффективность различных инструментов. Однако эффективное использование этих инструментов требует глубокого понимания их механики, связанных с ними затрат и нормативных ограничений. Частные инвесторы, используя механизмы хеджирования и риск-менеджмента, могут сделать инвестиционные стратегии более прогнозируемыми и эффективными в условиях повышенных рисков на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альционе О. А.* Управление рыночными рисками при осуществлении операций с помощью производных эффективных инструментов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6-7.
2. *Балабушкин А. Н.* Опционы и фьючерсы. Методическое пособие, 2004
3. *Вайн С.* Опционы. Полный курс для профессионалов / С. Вайн – «Альпина Диджитал», 2015.
4. Инфографика Московской Биржи: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://www.moex.com/s1960>>

Николаев Кирилл Андреевич
Nikolaev Kirill
Оренбургский государственный университет
Orenburg State University
Аспирант
Graduate student
Кафедра банковского дела и страхования
Department of Banking and Insurance
kirillnikolaev56@yandex.ru

**АВТОКРЕДИТОВАНИЕ КАК ДРАЙВЕР РОСТА
РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ
CAR LOANS AS A DRIVER OF RETAIL LENDING GROWTH
IN THE BANKING SECTOR**

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние российского рынка автокредитования как важной структурной части розничного кредитования. Приведён анализ показателей, которые характеризуют динамику и долю сегмента автокредитования на розничном кредитном рынке за последние годы, а также уровень доступности данного продукта для домохозяйств. Определены и сформулированы основные направления и перспективы развития автокредитования в российских банках.

Ключевые слова. Банк, кредит, кредитный рынок, розничное кредитование, автокредитование.

Annotation. The article examines the current state of the Russian car loan market as an important structural part of retail lending. The analysis of indicators that characterize the dynamics and share of the car loan segment in the retail loan market in recent years, as well as the level of accessibility of this product for households, is presented. The main directions and prospects for the development of car loans in Russian banks have been identified and formulated.

Key words. Bank, credit, credit market, retail lending, car loans.

В современных реалиях важную роль на розничном кредитном рынке играют автокредиты, способствующие, во-первых, повышению уровня доступности автотранспортного средства с учётом личных доходов заемщика, а во-вторых, развитию автомобилестроения и смежных с ним отраслей за счёт активизации спроса на результаты их производственной деятельности.

В научной литературе автокредит характеризуют как разновидность целевого потребительского кредита с залоговой позицией в форме автотранспортного средства [1]. Так, наличие целеполагания и залоговой позиции позволяют банку применять более лояльные и гибкие подходы при формировании продуктовой линейки и разработки показателей риск-менеджмента в рамках оценки кредитоспособности при принятии решений по кредитной заявке.

Особую актуальность автокредитование приобрело на фоне санкционного давления, повышения стоимости автомобилей и изменения структуры их импорта. Данные аспекты активно обсуждались в феврале 2025 года в рамках дискуссии, проводимой Ассоциацией российских банков [3]. Учитывая вышесказанное, наличие новых вызовов для отечественной экономики определяет необходимость оценки текущего состояния рынка автокредитования и выявления дальнейших перспектив его развития.

В целях определения состояния рынка автокредитования рассмотрим динамику совокупного портфеля автокредитов относительно сегментов потребительского и жилищного кредитования на рисунке 1.

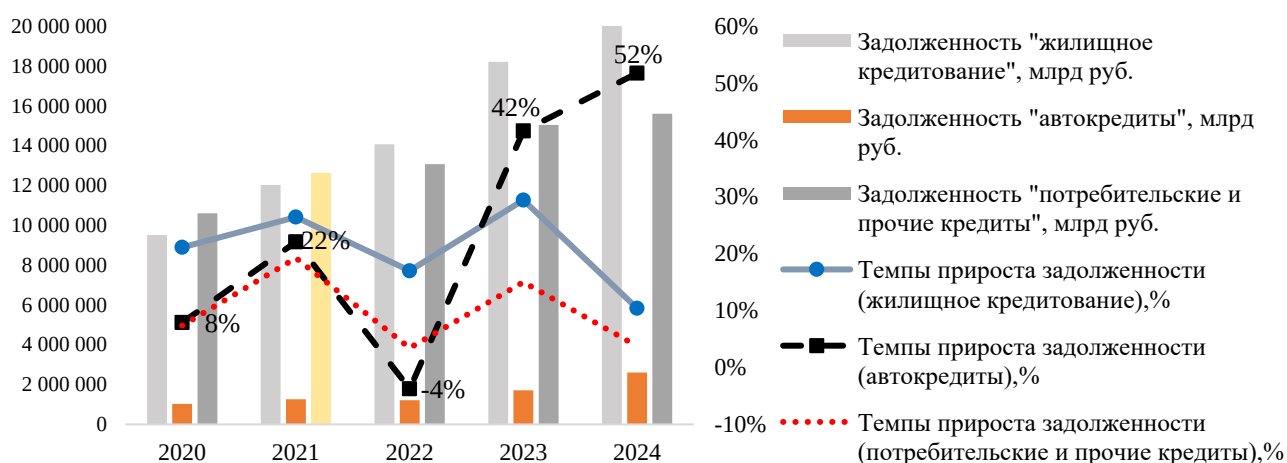


Рисунок 1. Динамика совокупной ссудной задолженности домохозяйств в разрезе сегментов розничного кредитования, 2020-2024 гг. [4]

Данные на графике показывают, что в период 2023-2024 гг. сегмент автокредитования имел более высокие темпы прироста ссудной задолженности по сравнению с сегментами потребительского и ипотечного кредитования. Во многом увеличение спроса на данный кредитный продукт было обусловлено потребительской активностью на фоне увеличения инфляционных ожиданий и отложенного спроса [2]. Однако ощутимый рост сегмента автокредитования не остался без внимания Банка России и уже во второй половине 2024 года мегарегулятор ограничил выдачи ссуд с определённым уровнем долговой нагрузки [5].

Несмотря на регуляторные меры по охлаждению сегментов розничного кредитования, на фоне сокращения программ льготного жилищного кредитования на новостройки и снижения темпов прироста потребительского кредитования автокредитованию за счёт интенсивного роста в 2023 году и первой половине 2024 года удалось увеличить свою долю в совокупном кредитном портфеле российских банков. Изменение доли автокредитования в розничном кредитном портфеле за последние 5 лет представлено на рисунке 2.

При этом если обратиться к данным «Национальное бюро кредитных историй» (НБКИ), процент одобрения автокредитов в период с января по сентябрь 2024 года составил 18%, что говорит о достаточной консервативности банков

при принятии решений [6]. Вместе с тем, более высокий уровень одобрения закономерно имеют заявки с высоким рейтингом кредитной истории (рисунок 3).

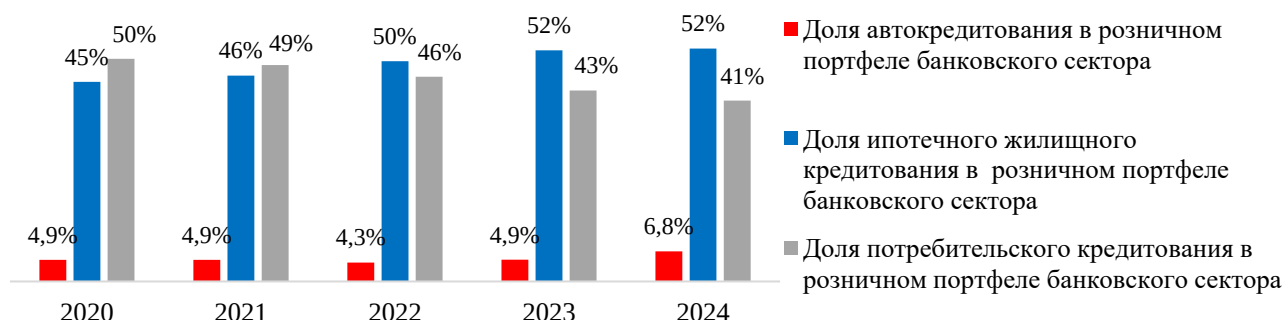


Рисунок 2. Изменение структуры розничного кредитного портфеля банковского сектора в разрезе его ключевых сегментов [4]

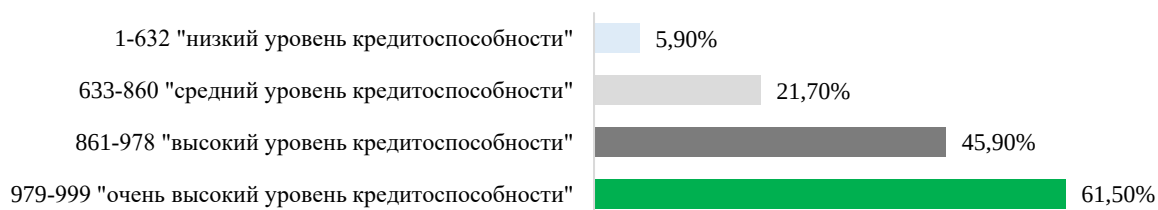


Рисунок 3. Уровень одобрения автокредита в зависимости от кредитного рейтинга, присвоенного НБКИ [6]

Таким образом, в современных условиях сегмент автокредитования показывает более уверенный тренд роста в сравнении с другими сегментами розничного кредитного рынка, что обусловило изменение структуры розничного кредитного портфеля российских банков. В связи с этим, банкам необходимо уже сегодня активно создавать или трансформировать существующие кредитные продукты на рынке автокредитования, чтобы повысить уровень конкурентоспособности и диверсифицировать продуктовую линейку. Дальнейшими направлениями развития данного сегмента выступают:

- включение в линейку автокредитования банков ESG-продуктов, нацеленных на стимулирование покупок энергосберегающих автомобилей;
- рост доступности льготного автокредитования в результате расширения целевых категорий заемщиков;
- увеличение востребованности современных цифровых платформ банков с элементами виртуальной реальности и блокчейн-технологиями в целях повышения эффективности дистанционного взаимодействия с автодилерами и оформления сделок в рамках автокредитования в режиме онлайн;
- рост востребованности автокредитования на вторичном рынке на фоне высоких цен на новые автомобили.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазурин В.В. Комплексный подход к исследованию риска автокредитования в банковской деятельности: содержание, специфика и факторы // Финансовая аналитика. 2016. №12. С.47-57.
2. Ассоциация российских банков: Аналитика. официальный сайт. – Эл. ресурс: https://arb.ru/banks/analitics/nemotrya_na_snizhenie_vo_ii_polovine_goda_tempy_avtokreditovaniya_v_2024_g_po_s-10680254/.
3. Ассоциация российских банков: официальный сайт – Эл. ресурс: <https://arb.ru/arb/videos/10681270>.
4. Банк России. Денежно-кредитная и финансовая статистика: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/.
5. Банк России. Новости.: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/.
6. Национальное бюро кредитных историй (НБКИ): официальный сайт – Эл. ресурс: <https://nbki.ru/company/news/?id=3990147>.

УДК 336.76

Сидоров Александр Павлович
Sidorov Alexandr

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint-Petersburg State University of Economics

Студент
Student

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banking, financial markets and insurance
vip.sasha.sidorov@mail.ru

АРХИТЕКТУРА ТОРГОВОЙ СТРАТЕГИИ ARCHITECTURE OF TRADING STRATEGY

Аннотация. В статье рассматривается архитектура торговой стратегии, как универсальный подход к формированию портфеля ценных бумаг, который позволяет создать портфель из ценных бумаг, подходящий каждому инвестору, в зависимости от его потребностей.

Ключевые слова. Рынок ценных бумаг, торговая стратегия, торговая система, портфель ценных бумаг.

Abstract. The article examines the architecture of a trading strategy as a universal approach to forming a securities portfolio, which allows you to create a portfolio of securities suitable for each investor, depending on his needs.

Key words. Stock market, trading strategy, trading system, securities portfolio.

Сегодня на рынке ценных бумаг можно встретить портфельных инвесторов и спекулянтов. У каждого участника свой подход, своя стратегия, свои по-

требности. Есть успешные трейдеры и инвесторы, есть те, кто всегда теряет. Если изучить интервью Джека Швагера, можно сделать вывод, что на рынке есть множество способов добиться успеха, но абсолютно все участники интервью придерживаются своей системы и торговой стратегии [2]. Управляющие говорят, покупая акции, вы покупаете имущество компании, а единственная правильная стратегия – вкладывать с зарплаты систематично. Любой консультант будет советовать вкладывать на долгий срок и постоянно пополнять счет, но это не относится к деньгам и прибыли от инвестиций, это значит, что в такой ситуации деньги человеку не нужны, нет параметров, а вкладывать можно бесконечно долго.

Портфель должен быть максимально универсальным, как проект дома. Архитектура торговой стратегии (АТС) означает, что есть некие блоки, как кубики или кирпичи, которые мы можем добавлять в конструкцию или убирать, в зависимости от целей и задач конкретного человека. Торговая стратегия означает, что надо увязать подходы: торговля внутри дня, среднесрочное инвестирование и долгосрочное инвестирование. В зависимости от стратегии формируются “кирпичики”. Это как конструктор. Например, человек хочет пассивный доход и максимальную безопасность, тогда в портфеле должны быть только ОФЗ. Если человек боится высокую инфляцию, можно добавить “кирпичик” – хеджирование золотом. Если человек хочет иметь портфель акций, надо добавить “кирпичик” – индекс московской биржи. Можно комбинировать подходы. Если человек хочет “жить с рынка”, например, он воспринимает это как работу менеджера по продажам, у которого есть фиксированный оклад и процент от продаж. Тогда он берет несколько “кирпичиков”, ОФЗ, которые несут пассивный доход и являются “окладом”, прогнозируемый и стабильный источник дохода, а “процент от продаж”, это прибыль от торговли внутри дня, трейдинг. Есть бизнесмены, которые хотя принимать управленческие решения, а не торговать внутри дня, это относится к среднесрочному инвестированию, то есть выявлению дисбалансов, когда акция перепродана/перекуплена. И в зависимости от задачи, от того, что хочет человек, формируется архитектура торговой стратегии.

Рынок – это не про пассивное инвестирование. “Ленивое” инвестирование – это вклад в банке, защищенный агентством по страхованию вкладов. Все остальное – это активные действия. Никакие индикаторы, осцилляторы, аналитики не помогут сделать идеальный, пассивный портфель. Люди покупают акции, ждут дивидендов, даже когда их не выплачивают. А если выплачивают, они получают дивиденды за вычетом налога, но ровно на такой же размер падает стоимость акции. Даже если дивидендный гэп закроется, и текущая цена сойдется с ценой покупки, у инвесторов потерянная прибыль в размере налога все равно будет. Тем более зачем дивиденды по конкретной акции, если дивиденды выплачиваются через вечный фьючерс на индекс московской биржи. Если человек боится падения, можно продать на равный объем квартальный фьючерс и быть в рыночно нейтральной позиции, просто зачисления на счет будут выше на размер дивидендов. Дивидендные гэпы могут долго закры-

ваться, пример: ПАО “Сургутнефтегаз” с 15.07.16 по 25.01.2019 [3]. Поэтому стратегия “инвестировать в долгу” ничем хорошим никогда не заканчивается.

Выбор любой торговой стратегии – это психология. Многим кажется, что если долгий срок инвестирования, то рано или поздно все будет расти, но есть множество компаний, которые ушли в дефолт. Ведь чем дальше срок инвестирования, тем выше неопределенность. Бретт Стинбарджер писал: “Не существует правильных или неправильных стратегий торговли – есть только стратегии, правильные или неправильные для нас” [1, 57]. И это правда, у каждого своя торговая стратегия. Кто-то более агрессивный и воспринимает рынок как борьбу/спорт/соревнование, тогда хорошо подойдет скальпинг. Для кого-то это “шахматная партия”, человек продумывает что будет делать государство, экономисты, менеджеры компании, делает ход, ждет следующий, тут хорошо подойдет среднесрочное инвестирование. Поэтому подход должен быть индивидуальный, но в целом архитектура должна быть универсальной.

Как у каждого дома есть фундамент, так и в портфеле есть базовый актив, лучше всего для этого подходят ОФЗ, которые намного надежнее акций, риски меньше, доходность стабильнее, прогнозируемость самая высокая. Дальше дому нужны стены, которые защищают от непогоды, мы должны защищать портфель от инфляции, например, золотом, индексом на акции, валютой. Все защитные активы выгоднее покупать через вечный фьючерс, актив можно держать долго, не боясь экспирации. Одно из преимуществ фьючерса – встроенный рычаг, который позволяет разместить 100% в облигации и за счет кредитных средств защитить весь портфель с помощью фьючерса на золото. Далее мы защищаем позиции по инструментам, защищающим от инфляции квартальными фьючерсами, открывая короткие позиции, что позволяет уменьшить колебания по счету при падении защитного инструмента, это крыша дома. Дальше каждый инвестор решает сам для себя как увеличить эффективность портфеля. Кто-то может купить акции, например, «ПАО Газпром» или «ПАО Сбербанк» через вечный фьючерс, кто-то будет заниматься трейдингом, который может быть как в течении одного дня, так и в течении недели. Капитал защищен от инфляции, несет прогнозируемый пассивный доход, дальше индивидуальный подход для каждого.

Такое распределение намного эффективнее, чем просто вкладывать в акции постоянно или просто покупать акции, которые могут упасть и не расти несколько лет. Как уже было сказано, есть акции, которые ушли в дефолт и их больше нет, после кризиса доткомов сотни компаний пропали с рынка. В то время как ОФЗ в базовом активе надежнее всего, если что-то случится с государством, то с банками, компаниями и экономикой будет больше проблем. В период низких ставок выгоднее покупать флоатер, в период высоких ставок выгоднее облигации 26 кода со сроком погашения больше 7 лет, потенциал их переоценки намного выше, что даст инвесторам дополнительную прибыль даже через базовый актив, но данная стратегия требует ребалансировок портфеля и активных действий. Таким образом получилась стратегия, которая позволяет инвесторам иметь стабильный пассивный доход, защищать капитал от инфляции и управлять

капиталом более эффективно. Самое главное, что данная стратегия подходит абсолютно всем и весьма гибкая, так как от уровня мастерства инвесторы и трейдеры могут более рискованно или более консервативно управлять портфелем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бретт Стинбарджер «Самоучитель трейдера». – Изд. Альпина ПРО – Москва, 2021. – 326 с.
2. Дж. Швагер «Биржевые маги». – Изд. Диаграмма – Москва, 2004. – 463 с.
3. Графики акций, индексов, фьючерсов, форвардов // Сайт – TradingView // URL: <https://ru.tradingview.com/chart/Q4ueuYgw/?symbol=MOEX%3AIMOEX> (Дата обращения: 17.02.2025);

УДК 336.7

Скалабан Мария Павловна

Skalaban Maria

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

PhD student

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of banks, financial markets and insurance

skalaban-mariya@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ APPLICATION OF MACHINE LEARNING ALGORITHMS FOR INVESTMENT PORTFOLIO OPTIMIZATION

Аннотация. В статье рассмотрены четыре подхода к формированию и управлению инвестиционным портфелем: модели Марковица и Шарпа, алгоритм Элтона-Грубера-Падберга и модель, основанная на алгоритмах машинного обучения с подкреплением (Reinforcement Learning). Выявлено, что портфель, управляемый с помощью алгоритма RL с ежеквартальной ребалансировкой, продемонстрировал наибольшую эффективность по сравнению с другими моделями. Представлены результаты, подтверждающие актуальность внедрения алгоритмов машинного обучения в задачи инвестиционного анализа.

Ключевые слова. Инвестиции, инвестиционный портфель, рынок ценных бумаг, модель Марковица, модель Шарпа, обучение с подкреплением, Reinforcement Learning.

Abstract. The article considers four approaches to investment portfolio construction and management: Markowitz and Sharpe models, Elton-Gruber-Padberg algorithm and a model based on Reinforcement Learning algorithms. It is found that the portfolio managed with the RL algorithm with quarterly rebalancing showed the highest performance compared to the

other models. Therefore, the results confirm the relevance of implementing machine learning algorithms in investment analysis.

Key words. *Investments, investment portfolio, stock market, Markowitz model, Sharpe model, Reinforcement Learning.*

Современные условия функционирования финансовых рынков, характеризующиеся высокой степенью неопределённости, волатильностью и ускорением информационных потоков, требуют от инвесторов не только стратегической гибкости, но и использования инструментов управления активами, адаптивных к изменяющейся рыночной конъюнктуре.

В течение многих десятилетий теоретической основой портфельного инвестирования служили классические модели Марковица и Шарпа [4; 6]. Однако, несмотря на широкое признание, данные модели предполагают статичность ключевых параметров и рациональное поведение участников рынка, что далеко не всегда реализуется на практике [1].

В этой связи возрастает интерес к альтернативным подходам формирования инвестиционного портфеля, в частности, алгоритму Элтона-Грубера-Падберга [3], представляющему собой синтез идей классических моделей, а также к современным методам машинного обучения, таким как обучение с подкреплением (Reinforcement Learning). Эти методы позволяют учитывать сложные нелинейные зависимости, реагировать на изменение рыночных условий и обеспечивают возможность принятия адаптивных решений.

Целью настоящего исследования является сравнительная оценка эффективности перечисленных подходов к формированию инвестиционного портфеля.

Методология

Эмпирическое тестирование классических моделей проводилось на основе данных о доходностях акций, входящих в состав индекса МосБиржи. Для моделей Марковица и Шарпа анализ охватывал период с 2013 по 2017 год. Для алгоритма Элтона-Грубера-Падберга использовался укороченный интервал – с января по декабрь 2017 года [2; 5]. Все три портфеля были сформированы на конец 2017 года и тестировались в течение двух последующих лет (2018-2019), предшествующих глобальному шоку в виде пандемии COVID-19. В качестве критерия эффективности использовалась среднегодовая доходность портфеля, сопоставляемая с доходностью индекса МосБиржи, принятого за бенчмарк [5].

В дополнение к тестированию классических моделей была реализована экспериментальная модель, основанная на методе Reinforcement Learning. В этом случае портфель формировался на основе акций, входящих в индекс S&P 500, а период управления портфелем охватывал 2020-2024 годы. Особенностью модели являлось принятие решений о перераспределении активов на ежеквартальной основе (ребалансировка) с учётом не только исторических, но и текущих доходностей.

Для анализа и визуализации данных использовалась программа Excel и язык программирования Python.

Результаты

Результаты тестирования на российском фондовом рынке показали, что портфель, сформированный по модели Марковица, продемонстрировал среднегодовую доходность на уровне 14,7%, что на 4,4 п. п. ниже доходности индекса МосБиржи. Модель Шарпа обеспечила доходность 19,2%, превзойдя как модель Марковица, так и индекс. Портфель, сформированный по алгоритму Элтона-Грубера-Падберга, показал наивысшую доходность среди классических моделей – 23,3% [2; 5].

Апробация метода машинного обучения Reinforcement Learning на американском рынке оказалась наиболее перспективной. RL-агент, адаптирующий стратегию к текущей рыночной конъюнктуре, опередил индекс S&P 500 и все классические модели. Данный результат был достигнут благодаря способности алгоритма динамически оптимизировать распределение активов: снижать долю акций в рискованных секторах в периоды высокой волатильности и увеличивать долю в стабильных активах в периоды коррекции (см. рисунок). Такой механизм позволил не только минимизировать потенциальные потери, но и повысить общую эффективность портфеля в условиях нестабильности рынка.



Рисунок. Тестирование моделей Марковица, Шарпа и алгоритма обучения с подкреплением на американском фондовом рынке

Заключение

Проведённое исследование показало, что классические модели портфельного инвестирования, несмотря на их теоретическую значимость и широкое распространение в академической и практической среде, уступают в эффективности адаптивным алгоритмам нового поколения. Это открывает перспективы для использования машинного обучения в управлении активами, особенно в условиях

нестабильной рыночной среды. Вместе с тем полученные результаты следует рассматривать как частный случай, так как они ограничены определенными выборками данных и временными интервалами. Для подтверждения выявленных закономерностей следует продолжить валидацию моделей посредством их многократного тестирования на различных наборах данных. Кроме того, перспективной задачей будущих исследований в этой области является интеграция макроэкономических и поведенческих факторов в алгоритм управления инвестиционным портфелем. Это позволит сделать модели более гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям внешней среды, что, в свою очередь, повысит их практическую ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скалабан М.П., Никитина Т.В. Анализ подходов к формированию инвестиционного портфеля по модели Г. Марковица // Эпомен, №72, 2022. – С. 129-138.
2. Скалабан М.П. Эффективность применения алгоритма Элтона-Грубера-Падберга для формирования инвестиционного портфеля // В сборнике: Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – С. 78-80.
3. Elton E. Simple Criteria for Optimal Portfolio Selection / E. Elton, M. Gruber, M. Padberg // The Journal of Finance, Vol. 31, Issue 5, 1976. – P. 1341-1357.
4. Markowitz H.M. Portfolio Selection // Journal of Finance. 7. № 1, 1952. P. 71-91
5. Nikitina T.V., Skalaban M.P. Investment Portfolio Modelling on the Russian Stock Market // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association Conference (IBIMA): Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic” (30-31 May 2021 Cordoba, Spain) – P. 1945-1953. ISBN: 978-0-9998551-6-4.
6. Sharpe W. A Simplified Model for Portfolio Analysis Source: Management Science, Vol. 9, No. 2, 1963. – P. 277-293.

УДК 351.72

Соловьев Никита Алексеевич
Solovyov Nikita

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Graduate student

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
nicksolovyov4@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ CURRENT CHALLENGES AND PROBLEMS OF DEVELOPING CRYPTO-ASSET REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые вопросы развития регулирования в области криптоактивов в Российской Федерации и обозначены важные мероприятия для положительного эффекта на решение данных вопросов.

Ключевые слова. *Криптоактивы, криптовалюты, стейблкоины, цифровые валюты, регулирование.*

Abstract. The article examines the key issues of regulatory development in the field of crypto assets in the Russian Federation and identifies important measures to have a positive effect on these issues.

Key words. *Crypto assets, cryptocurrencies, stablecoins, digital currencies, regulation.*

В настоящее время мы можем наблюдать становление нового класса финансовых активов, получивших название «криптоактивы» и нашедших известность благодаря перспективной технологии распределенного реестра, лежащей в их основе. Подходы регуляторов разных стран к данным активам различаются. В России криптоактивы, используемые в области децентрализованных финансов, являются одним из объектов финансового регулирования. Однако, по нашему мнению, текущий регулятивный подход к криптоактивам в России нуждается в дополнительной проработке нормативных и правовых вопросов.

Основными вопросами развития регулирования в области криптоактивов, по нашему мнению, являются следующие:

- повышение привлекательности сектора криптоактивов с инвестиционной точки зрения за счет введения законодательных инициатив;
- увеличение скорости разработки и принятия нормативных и правовых актов в области криптоактивов;
- расширение классификации криптоактивов, используемых в DeFi, и создание новых законодательных норм, применимых к новообразованным видам цифровых валют.

Первым ключевым вопросом развития законодательства является повышение привлекательности сектора криптоактивов с инвестиционной точки зрения. На 7 марта 2025 года во владении самого крупного американского биржевого инвестиционного фонда среди тех, которые осуществляют вложения в криптоактив Bitcoin, было 571 514,8112 единиц Bitcoin, что оценивалось в более чем 50 млрд долларов США [6]. Более того, действующий Президент США Дональд Трамп подписал указ о создании стратегического резерва криптоактивов [2].

11 марта 2025 года Банк России прекратил процедуру выпуска структурных облигаций, привязанных к стоимости криптоактив Bitcoin (эмитентом был

намерен выступать российский брокер «Финам»). Предполагался доступ к облигациям квалифицированных инвесторов, и приобретение криптоактивов не было предусмотрено [5].

Вторым важным вопросом развития законодательства является скорость процессов создания и вступления в силу новых законодательных норм в области криптоактивов. С 2022 года экономика России подвергается воздействию ограничительных мер, одной из которых является блокировка использования российскими банками системы SWIFT. В сентябре 2022 года было заявлено, что Банк России и Министерство финансов Российской Федерации пришли к единому мнению о необходимости использования криптоактивов в трансграничных расчетах [3]. Однако, экспериментальный правовой режим, позволивший осуществлять внешнеторговые операции с участием криптоактивов, начал действовать в сентябре 2024 года [4]. По нашему мнению, прошедший временной промежуток между формированием единого для регуляторов мнения и введением экспериментального правового режима, составивший два года, является длительным, и упущенные экономические выгоды являются существенными.

Необходимо отметить, что в некоторых зарубежных регионах законодательство в области криптоактивов развивается более динамично. Примером является Европейский союз, где в конце 2024 года в полной мере начал действовать законопроект MiCA (сокр. от Markets in Crypto-assets), который устанавливает единые для всех стран Европейского союза правила для рынка криптоактивов. Ключевые положения законопроекта предназначены для лиц, осуществляющих выпуск криптоактивов и (или) торговлю криптоактивами и охватывают вопросы прозрачности, раскрытия информации, авторизации и надзора за транзакциями [7].

Третий вопрос развития законодательства в области криптоактивов заключается в уточнении понятийного аппарата, классификации и закреплении в официальных источниках терминологии новейших форм и видов криптоактивов. Так, большинство криптоактивов, используемых в DeFi, называются в российском законодательстве цифровыми валютами [1]. Определение цифровых валют, закрепленное в законодательстве, подразумевает отсутствие каких-либо имущественных обязательств эмитентов цифровых валют перед владельцами данных криптоактивов. В таком случае возникает проблема – не все криптоактивы, используемые в DeFi, подпадают под определение, данное в российском законодательстве. Наиболее наглядным примером являются стейблкоины – один из самых популярных видов криптоактивов, используемых в DeFi, которые в ряде случаев имеют централизованную эмиссию и имущественные обязательства эмитентов.

Цифровые валюты можно классифицировать по различным признакам. В вышеупомянутом европейском законопроекте MiCA применяется классификация криптоактивов в зависимости от метода формирования их стоимости.

Итак, после выявления наиболее важных, на взгляд автора, недостатков текущего экономико-правового положения криптоактивов, используемых в DeFi, в России, необходимо привести рекомендации по изменению данного положения.

По нашему мнению, важными мероприятиями, которые положительно повлияют на решение приведенных выше вопросов, являются:

- увеличение количества видов криптоактивов, охватываемых российским законодательством;
- легализация торговли криптоактивами в России и детализация лицензирования платформ для осуществления данной деятельности;
- расширение сотрудничества с иностранными финансовыми регуляторами и институтами для заимствования зарубежного опыта регулирования области криптоактивов.

Таким образом, ввиду роста интереса инвесторов и органов государственной власти разных стран к данным криптоактивам мы полагаем, что российским регуляторам следует в приоритетном порядке прорабатывать улучшения законодательства в данной сфере. Были приведены рекомендации по изменению законодательства, направленные на увеличение внедрения криптоактивов, используемых в DeFi, в российскую экономику. По нашему мнению, при модификации российского законодательства уполномоченные органы могут пользоваться законопроектом MiCA в качестве примера.

ЛИТЕРАТУРА

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Дональд Трамп подписал указ о создании крипторезерва США. – Эл. ресурс: <<https://expert.ru/news/donald-tramp-podpisal-ukaz-o-kriptorezerve>>.
3. Минфин заявил о возможной скорой легализации трансграничных расчетов в криптовалютах. – Эл. ресурс: <<https://tass.ru/ekonomika/15646955>>.
4. «Сбер» выступил за создание в России рынка криптовалют. Как это возможно. – Эл. ресурс: <<https://www.rbc.ru/crypto/news/66a758d89a7947cff5a61875>>.
5. ЦБ выступил против связанных с криптовалютой инструментов до вывода из «серой зоны». – Эл. ресурс: <<https://www.forbes.ru/investicii/532632-cb-vystupil-protiv-svazannyh-s-kriptoalutoj-instrumentov-do-vyvoda-iz-seroj-zony>>.
6. iShares Bitcoin Trust ETF. – Эл. ресурс: <<https://www.blackrock.com/us/individual/products/333011/ishares-bitcoin-trust-etf>>.
7. Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA). – Эл. ресурс: <<https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/markets-crypto-assets-regulation-mica>>.

Степанов Сергей Вячеславович
Stepanov Sergey
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
S.Stepanov0504@yandex.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ПЛАТЕЖНОГО
ПРОСТРАНСТВА СТРАН БРИКС
PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A UNIFIED PAYMENT SPACE
FOR BRICS COUNTRIES**

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и вызовы, связанные с формированием единого платежного пространства стран БРИКС. На фоне увеличения объема трансграничных переводов создание независимой наднациональной платежной системы является одним из приоритетных направлений деятельности для членов объединения. Особое внимание уделяется существующим платежным системам и возможностям их интеграции.

Ключевые слова. *Платежная инфраструктура, единое платежное пространство, платежная система, БРИКС.*

Abstract. The article examines the prospects and challenges associated with the formation of a unified payment space for BRICS countries. Against the backdrop of increasing cross-border transactions, the creation of an independent supranational payment system is one of the priority areas for the member states of the alliance. Special attention is given to existing payment systems and the possibilities of their integration.

Key words. *Payment infrastructure, unified payment space, payment system, BRICS.*

В настоящее время продолжающиеся процессы глобализации и рост объема трансграничных операций требуют трансформации существующих механизмов международных расчетов с целью обеспечения более эффективного, безопасного и быстрого перевода денежных средств. Необходимость данного направления подтверждается активным развитием цифровизации и внедрением различных технологий, таких как блокчейн и цифровые валюты центральных банков, в осуществление международных транзакций. Одним из приоритетных этапов трансформации системы трансграничных расчетов является создание наднациональной платежной системы на основе формирования единого платежного пространства между странами, входящими в экономические союзы и объединения.

Особого внимания в вопросе реализации проекта единого платежного пространства заслуживают инициативы стран БРИКС. Данное межгосударственное объединение было создано с целью укрепления экономического сотрудничества,

увеличения взаимной торговли и повышения роли развивающихся стран в глобальной экономике. На текущий момент членами объединения являются девять стран, две из которых (Россия и Иран) отключены от международной платежной системы SWIFT. При этом американские банки, выступающие в роли корреспондирующего банка, могут отслеживать любые транзакции, проводящиеся в долларах на предмет уклонения от санкций [2, С. 42]. По этой причине банки торговых партнеров стран, находящихся под санкциями, также подвергаются существенному риску отключения от существующих платежных механизмов. В связи с этим перспектива создания альтернативных возможностей по обеспечению трансграничных расчетов является ключевой задачей для членов объединения [3, С.57].

В то же время стоит отметить, что ежегодно увеличивается влияние стран БРИКС на мировую экономику. На данный момент их доля уже существенно превышает показатели членов G7, что указывает на возрастающую значимость объединения. На рисунке представлена доля стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности в 2000-2024 гг.

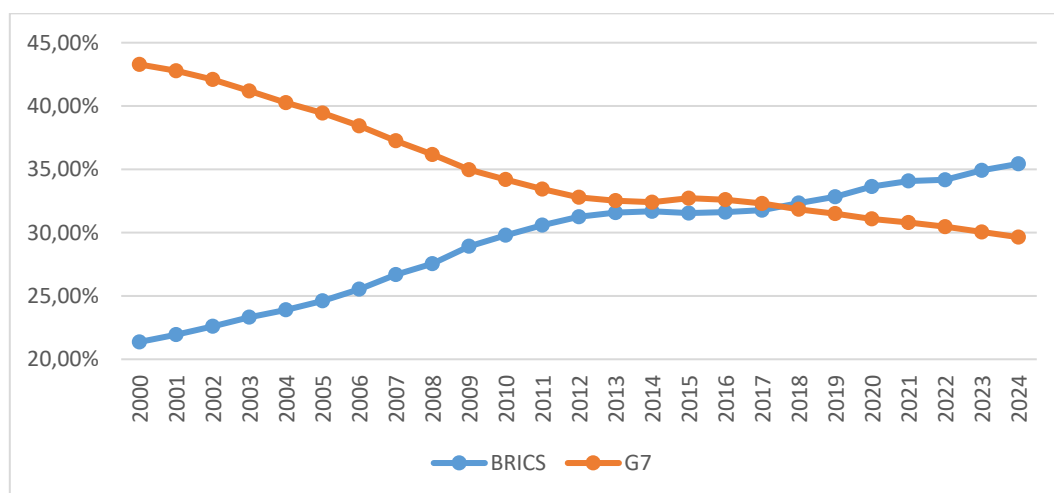


Рисунок. Доля стран БРИКС в мировом ВВП по ППС в 2000-2024 гг. [6]

Так, доля стран БРИКС в мировом ВВП увеличилась с 21% в 2000 г. до 35% в 2024 г. Данный фактор подтверждает необходимость формирования независимой платежной инфраструктуры для членов объединения.

Развитие платежной инфраструктуры между странами БРИКС может осуществляться по двум ключевым направлениям. Первое – это формирование единой системы обмена финансовыми сообщениями, обеспечивающей безопасную и оперативную передачу данных о транзакциях. Второе – создание сети банков-корреспондентов, которые будут интегрированы в данную систему и использовать ее для эффективного проведения трансграничных расчетов в национальных валютах внутри БРИКС [4].

В связи с этим первым этапом возможной трансформации системы трансграничных расчетов и интеграции платежного пространства стран БРИКС является переход на осуществление платежей в национальных валютах. На текущий

момент наиболее активно ведется работа именно в этом направлении. Так, по итогам 2023 года объем товарооборота в национальных валютах между государствами-членами объединения составил 38%. При этом в 2012-2014 гг. его значение не превышало 3% [5]. Увеличение объемов расчетов, проводимых между странами БРИКС в национальных валютах, позволит существенно снизить зависимость от доллара и евро и будет являться необходимым стимулом для развития альтернативных механизмов международных платежей.

Для упрощения проведения транзакций в национальных валютах странами БРИКС разрабатывается новая система международных платежей – BRICS Pay. Данная инициатива предполагает интеграцию национальных платежных сервисов стран-участниц, создавая единую платформу, которая позволит проводить трансграничные операции без использования доллара. Система работает по принципу мобильных платежных приложений и объединяет банковские карты, цифровые кошельки и электронные платформы. В перспективе BRICS Pay сможет поддерживать цифровые валюты центральных банков (CBDC), что еще больше повысит эффективность трансграничных платежей. На данный момент было проведено тестирование проведения межбанковских расчетов между Россией и Китаем [1, С.26].

Однако, дальнейшее проведение интеграции платежной инфраструктуры между членами объединения сталкивается с определенными проблемами. Одна из них – необходимость унификации нормативной базы регулирования платежной инфраструктуры. Устранение различий в национальном законодательстве, в частности в вопросах валютного регулирования, является одним из необходимых условий для реализации проекта интеграции платежного пространства. Кроме этого, в случае проведения расчетов в национальных валютах важным ограничением является нестабильность валютных курсов и высокий уровень инфляции в отдельных странах БРИКС. Данный фактор может стать причиной возникновения существенных потерь при проведении трансграничных операций. По этой причине для дальнейшей интеграции членам объединения необходимо разработать механизмы хеджирования с целью минимизации этих рисков.

Таким образом, формирование единого платежного пространства стран БРИКС является стратегически важной инициативой, направленной на усиление экономического сотрудничества, снижение зависимости от внешних финансовых институтов и укрепление суверенитета национальных экономик. При этом, несмотря на существующие вызовы такие как необходимость унификации нормативно-правовой базы и согласование макроэкономической стратегии, интеграция платежной инфраструктуры остается одним из ключевых направлений для сотрудничества между членами объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коков Н.С.* Детекция основных параметров создания платежной инфраструктуры БРИКС / Н.С. Коков, М.М. Хачев, Л.М. Циканова // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № S1. – С.24-31.

2. *Ленков И.Н.* Трансформация международной финансовой системы: роль платформы BRICS Bridge / И.Н. Ленков, В.С. Осипов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – №107. – С. 39-49.

3. *Савинский С.П.* Создание платежной системы стран БРИКС+ / С.П. Савинский // Банковское дело. – 2023. – №7. – С. 56-65.

4. Институт Изучения Мировых Рынков: Платежная система БРИКС – новый шаг на пути создания финансовой инфраструктуры развивающихся стран – Официальный Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldmarket-studies.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).

5. Центральный Банк Российской Федерации – Официальный Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 06.03.2025).

6. Statista – Официальный Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 336.76

Шафранская Екатерина Николаевна

Shafranskaya Ekaterina Nikolaevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Peterburg State University of Economics

Аспирант

Graduate student

ekaterinashafranskaya@gmail.com

НАКОПЛЕНИЕ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В СЕГМЕНТЕ КРАУДЛЕНДИНГА ACCUMULATION OF OVERDUE DEBT IN THE CROWDLANDING SEGMENT

Аннотация. В рамках настоящего исследования проводится анализ структуры просроченной задолженности в сегменте краудлендинга во временном разрезе. Анализируется ее размер в отношении общего расширения рынка. Отмечается наличие тенденции к устареванию накопленной просроченной задолженности по проектам, реализованным при посредничестве операторов инвестиционных платформ.

Ключевые слова. Краудфандинг, просроченная задолженность, краудлендинг, инвестиции.

Abstract. This study analyzes the structure of overdue debt in the crowdlending segment over time. Its size is analyzed in relation to the overall market expansion. A tendency towards the obsolescence of accumulated overdue debt on projects implemented through investment platform operators is note.

Key words. Crowdfunding, overdue debt, crowdlending, investments.

Вложение активов при посредничестве инвестиционной платформы считается высокорисковым способом инвестирования. В соответствии с положениями

Федерального закона №259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» оператор инвестиционной платформы (ОИП) должен получить подтверждение от каждого инвестора, являющегося физическим лицом, что тот ознакомился с рисками, сопутствующими данному направлению инвестирования, и осознает, что оно является высокорисковым.

Поскольку данный тип финансового посредничества сформировался на российском рынке относительно недавно, в 2020 году, сегмент остается сравнительно новым. Тем не менее, в его пределах уже скопился некоторый объем просроченной задолженности по обязательствам заемщиков. Актуальность настоящего исследования обосновывается наличием потребности изучения динамики просроченной задолженности в сфере краудлендинга инвестиционных платформ как индикатора состояния краудфандингового рынка в целом.

Специфика модели организации привлечения краудфинансирования при посредничестве ОИП действительно предполагает, что инвестор принимает на себя значительную долю риска. ОИП как финансовый посредник не несет ответственности по обязательствам заемщиков. На практике, если допускается нарушение со стороны лица, осуществившего привлечение средств, в части выплаты вознаграждения, установленного инвестиционным проектом, инвестор сталкивается с необходимостью самостоятельно взыскать в судебном порядке.

Среди лиц, осуществляющих вложение средств, преобладают физические лица. По итогам последнего квартала 2023 года доля последних среди активных инвесторов составила почти 95%, еще 4% пришлось на индивидуальных предпринимателей [4]. Размер вложений от одного лица, обычно невелик. В таких обстоятельствах обращение к сложной процедуре взыскания в судебном порядке затруднительно.

Типичный заемщик национального рынка краудфандинга – предприятие малого или среднего бизнеса (за 2023 год доля предприятий малого и среднего бизнеса среди активных заемщиков составила свыше 98%) [1]. Связано это преимущественно с небольшими размерами бюджетов реализуемых инвестиционных проектов и рынка в целом: за 2023 год на одного заемщика – юридическое лицо пришлось в среднем 2,6 млн рублей, привлеченных посредством краудлендинга средств и 12,7 млн рублей – на одного эмитента в сегменте краудинвестинга [1].

Динамика объема просроченной задолженности в сегменте краудлендинга представлена на рисунке.

Как видно по данным графика, совокупный размер просроченной задолженности демонстрирует стабильную тенденцию к повышению. Происходит это в рамках общего увеличения активности в сегменте, выраженной нарастанием объемов вложенных-привлеченных средств. При этом в отдельные периоды совокупный размер просроченной задолженности даже понижался, хотя и незначительно, что указывает на наличие рыночных механизмов, обратных ее накоплению.

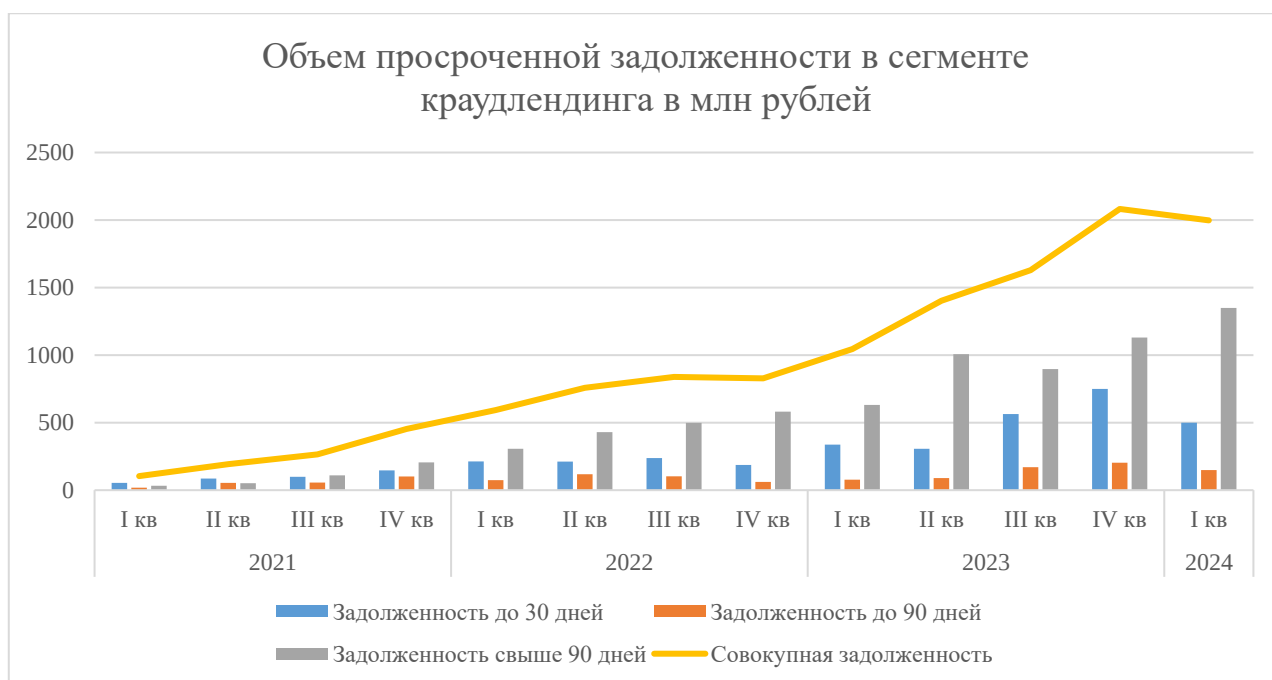


Рисунок. Динамика просроченной задолженности в сегменте краудлендинга во временном разрезе, млн. рублей (составлено автором на основании [1, 2, 3])

Отношение объема совокупной просроченной задолженности к объему привлеченных посредством краудлендинга средств активно росло с первого квартала 2021 года по второй квартал 2022 года. За этот период оно увеличилось от 0,06 до 0,3, после чего начало сокращаться довольно высокими темпами, сохраняющимися в течении двух кварталов. Позднее значения показателя стабилизировались и вплоть до конца первого квартала 2024 года колеблются в районе 0,2-0,25.

Таким образом, можно отметить, что текущий размер просроченной задолженности в сегменте относительно невелик. Ее рост происходит в целом пропорционально расширению сегмента краудлендинга.

Менее позитивно выглядит трансформация внутренней структуры просроченной задолженности во временном разрезе. На конец первого квартала 2021 года доля краткосрочной задолженности (до 30 дней) составляла 51,9%, среднесрочной (от 31 до 90 дней) – 17,3%, долгосрочной (от 91 дня) – 30,8%. К концу первого квартала пропорция заметно изменилась: 25%, 7,4% и 67,5% соответственно. Тенденция к устареванию просроченной задолженности в сегменте выражена достаточно отчетливо, хотя наблюдаются периоды ее понижения. Пиковые значения доли, просроченной свыше девяноста дней задолженности, пришлось на последний квартал 2022 года и второй квартал 2023 года, когда она превысила 70%.

Таким образом, на фоне общего расширения рынка краудлендинга рост просроченной задолженности выглядит пропорционально. Тем не менее, ее структура демонстрирует выраженную тенденцию к увеличению доли задолженности, просроченной свыше девяноста дней назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-аналитический материал. Обзор платформенных сервисов в России // Банк России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 02.03.2025);
2. Информационно-аналитический материал. Обзор платформенных сервисов в России // Банк России. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 02.03.2025);
3. Информационно-аналитический материал. Обзор рынка краудфандинга в России // Банк России. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 02.03.2025);
4. Основные показатели деятельности платформенных сервисов // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file (дата обращения: 02.03.2025).

УДК 336.1

Щипанов Игорь Алексеевич
Shchipanov Igor Alekseevich
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Аспирант
Graduate student

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

Разумовская Елена Александровна
Razumovskaya Elena Alexandrovna
Уральский федеральный университет
Ural Federal University
Профессор
Professor

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Finance, Money Circulation and Credit Department

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ FEATURES OF EDUCATION FINANCING: INTERNATIONAL ASPECT

Аннотация. Вопросы финансирования образования сохраняют свою актуальность во всех странах мира, но и их постановка, и поиск ответов оказываются чрезвычайно разными и даже шокирующими по своей сущности. Именно таким разным вопросам посвящена настоящая статья: финансированию среднего общего (именуемого в России школьным) образования в странах Африки южнее Сахары и в Великобритании. Выбор столь отличающихся регионов обусловлен чрезвычайно интересными с исследовательской точки зрения аргументами – Африканские страны стремятся к экономике, осно-

ванной на знаниях, для обеспечения экономического прогресса, тогда как в Великобритании актуализируются вопросы коммерциализации многих социальных сфер, включая образование, с тем, чтобы повысить их эффективность через новые инструменты работы с молодым поколением.

Ключевые слова. *Экономика знаний, финансирование образования, азартные игры.*

Abstract. The issues of education financing remain relevant in all countries of the world, but both their formulation and the search for answers are extremely different and even shocking in their essence. This article is devoted to such different issues: financing of secondary general (called school in Russia) education in sub-Saharan Africa and in Great Britain. The choice of such different regions is due to extremely interesting arguments from a research point of view – African countries strive for a knowledge-based economy to ensure economic progress, while in Great Britain the issues of commercialization of many social spheres, including education, are becoming more relevant in order to increase their effectiveness through new tools for working with the younger generation.

Key words. *Knowledge economy, education funding, gambling.*

Различия в миссии образования обусловлены, очевидно, разными этапами его развития, как общественно значимого института: отсталость африканских стран к югу от Сахары делает результаты обучения значительно более низкими, ввиду более скудных ресурсов, которыми они располагают. Тогда как исторически самая крупная монополия – Великобритания прошла совершенно иной путь и, обладая достаточными ресурсами на протяжении многих десятилетий, и даже веков, построила многоуровневую систему образования и диверсифицировала механизмы ее финансирования.

Россия в вопросах финансирования образования во многом отличается от других стран, в частности, уникальным целевым и результативно ориентированным подходом – через национальный проект «Образование», не имеющим аналогов в мире [3].

Отметим существующий широкий консенсус в отношении конкурентных преимуществ экономики, основанной на знаниях, в контексте экономического прогресса и развития. Развитые страны Северной Америки и Европы, а в двадцать первом веке и Азии стали катализатором экономики знаний в достижении экономического прогресса и до сих пор используют образование в качестве конкурентного преимущества. Южная Корея является одним из недавних примеров успешного перехода к экономике знаний и может служить ориентиром для африканских стран, поскольку уровень ее экономического развития в 1960-х годах был аналогичен уровню африканских государств [1].

Таким образом, Африке необходимо перейти к знаниевой экономике для обеспечения экономического прогресса, которым пользуются развитые страны. Важнейшим компонентом этого перехода является актив знаний, в основе которого лежит качественное образование. Однако, несмотря на инвестиции Всемирного банка и стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сделанные в рамках целей развития тысячелетия, а теперь целей устойчивого развития, в докладе о мировом развитии [3] отмечены неудовлетворительные результаты обучения, при этом многие африкан-

ские страны по-прежнему «не в состоянии обеспечить обучение для всех». Организация Объединенных Наций сообщила, что около 617 миллионов молодых людей во всем мире не владеют базовыми навыками математики и грамотности. Стоит отметить, что эта статистика включает детей, обучающихся в школах, и поэтому является индикатором неэффективности обучения. Основной причиной данной ситуации исследователи отмечают отсутствие квалифицированных учителей и крайне низкая заработная плата в сфере школьного образования, недостаточная их квалификация – то есть способности и знания, а также не владение языком для обучения [1].

В связи с этим взаимосвязь между финансированием образования и результатами обучения вызвала интерес у ученых. В то время как политики доказывают, что расходы на образование коррелируют с результатами образования, научные исследования не обнаруживают никакой связи между ними [5]. Большинство исследований, проведенных как в развивающихся, так и в развитых странах, показали, что увеличение расходов на школьное образование оказывает преимущественно незначительное или даже отрицательное влияние на результаты обучения. Анализ результатов финансирования образования в странах южнее Сахары, проведенный группой авторитетных ученых за период более 20 лет также выявил незначительную связь между расходами и результатами; при этом было установлено, что эффект от иностранной финансовой помощи «обучения на протяжении всей жизни» был незначительным [4].

Одновременно, в Великобритании, имеющей иную историю, набирает популярность политика образовательного дискурса об азартных играх – ситуация, когда молодежные образовательные программы финансируются компаниями игровой индустрии.

Индустрия азартных игр претерпела радикальные изменения с начала двадцать первого века и в настоящее время азартные игры финансируются транснациональными корпорациями, что имеет вполне определенные последствия для общества. Это высокодоходная отрасль, которая продолжает расти, чему способствуют достижения в области дизайна продуктов, маркетинговых стратегий и веб-технологий [5]. Во многом азартные игры оказали значительное вредное воздействие на многих людей и их семьи, однако современная концепция «ответственной игры» стала центральным звеном либеральной регуляторной политики Великобритании в отношении азартных игр, что является весьма спорной позицией [4].

Учащиеся должны рассмотреть две альтернативы: ответ «в данный момент», не основанный на всех доказательствах; и альтернативный ответ, с более точными убеждениями. Это необходимо для того, чтобы помочь молодым людям понять, что эффективная оценка риска требует более нейтрального, основанного на фактах подхода, а не эмоционального. Учебные материалы для обучения на основе азартных игр сосредоточены вокруг этой логики, а многие инструменты принятия решений применимы как к азартным играм, так и жизни. Тем не менее, дискуссия по данному вопросу неоднозначна в отношении безопасности «игрового» образовательного контента, а какое воздействие является полезным или опасным – это должны определить сами дети и их семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щипанов И.А.* Подходы к оценке эффективности бюджетных расходов как основы бюджетной стабильности государства // Научное обозрение: Теория и практика. 2024. Т. 14. Вып. 3 (103). С. 436–446. DOI: 10.26088/2226-0226-2024-14-3-436-446
2. *May C.I. van Schalkwyk, Hawkins B., Petticrew M. Sulkunen et al.* // The politics and fantasy of the gambling education discourse: An analysis of gambling industry-funded youth education programs in the United Kingdom. – SSM – Population Health 18 (2022) 101122. Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: <https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2022.101122>
3. *Hassan E., Groot W., Volante L.* Education funding and learning outcomes in Sub-Saharan Africa: A review of reviews. – International Journal of Educational Research Open 3 (2022) 100181. Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2022.100181>
4. Доклад ООН по образованию в африканских странах южнее Сахары. // Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: United Nations. (2018). Sustainable development goals—4 quality education. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/education/>
5. Доклад ОЭСР об образовании в странах Африки. // Электронный ресурс. Доступ на 25.02.2025 г.: OECD Publishing, https://www.oecd-ilibrary.org/education/oecd-education-working-papers_19939019.

КРУГЛЫЙ СТОЛ КАФЕДРЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ: ИННОВАЦИИ ДЛЯ УСПЕШНОГО БИЗНЕСА»

УДК 336.3

Бабкин Алексей Владимирович
Babkin Aleksey

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
St. Petersburg University of Management and Economics Technologies

Аспирант
Postgraduate student
babkin.spb@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ PROBLEMS OF FORMATION OF FINANCIAL STRATEGIES OF OIL AND GAS COMPANIES AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование и реализацию финансовой стратегии предприятия нефтегазовой отрасли на современном этапе в условиях международных санкций. Автор делает вывод о существенном влиянии условий взаимодействия с кредитными организациями на возможность исполнения финансовых стратегий, принятых для инвестиционных проектов, реализация которых началась до февраля 2022 г. Корректировка инвестиционных стратегий на краткосрочной и среднесрочной перспективе, которые для нефтегазовых компаний являются основными в структуре генеральной финансовой стратегии, становится операционным процессом.

Ключевые слова. Финансовая стратегия, инвестиции, компания нефтегазовой отрасли, прогнозирование, корпоративное управление.

Abstract. The article examines the factors that influence the formation and implementation of the financial strategy of an oil and gas enterprise at the current stage in the context of international sanctions. The author argues that the conditions for interaction with credit institutions significantly impact the ability to implement financial strategies for investment projects that were initiated prior to February 2022. As a result, the adjustment of investment strategies in the short- and medium-term, which are the primary focus for oil and gas companies in their overall financial strategy, has become a critical process.

Key words. Financial strategy, investments, oil and gas industry company, forecasting, corporate governance.

Финансовые стратегии являются необходимым атрибутом финансового менеджмента на предприятии, являясь одним из сложнейших его элементов, так как предполагают четкого понимания генеральной корпоративной стратегии нефтегазового предприятия, а также требуют прогнозирования финансо-

вых рынков, которые особенно после 2020 г. являются максимально волатильными, в том числе с учетом политической нестабильности в Европе, США и на Ближнем Востоке.

Цель статьи: выделить текущие проблемы, связанные с формированием и реализацией финансовых стратегий российских компаний, работающих в нефтегазовом секторе. Отдельные теоретические вопросы, связанные с финансовыми стратегиями, рассматриваются в работах Барабановой И.Ю. [1], Ильшевой Н.Н. [3], Кирьянова Е.О. [5], особенности финансовых стратегий на предприятиях нефтегазовой отрасли освещены в статьях Карховой С.А. [4], Ларченко Л.В. [6], Маханькова Е.С. [7]. Проблемы реализации инвестиционных проектов, как составляющих финансовых стратегий, в нефтегазовой и других отраслях обобщаются Цехомским Н.В. [9, 8], Шевелевым В.В. [10], Воротниковой И.В. [2] и др.

В рамках финансовой деятельности предприятия нефтегазовой отрасли и исполнения функции планирования в части разработки, внедрения и исполнения финансовых стратегий целесообразно разделять стратегии на две группы: прогнозные и реализуемые. Прогнозные стратегии – это те стратегии, которые основываются на оценках и допущениях, сформированных на основе анализа текущих тенденций, касающихся следующих факторов: будущего финансового состояния самого предприятия и его контрагентов, микроэкономических и макроэкономических показателей, которые будут оказывать влияние на финансовые индикаторы, рынок капиталов, торговые котировки реализуемой продукции. Цель такой стратегии – это не только определить возможную укрупненную стратегию развития, с учетом уже реализуемых и будущих проектов, но и подготовить организацию к изменениям в деятельности. Прогнозная финансовая стратегия на краткосрочном-среднесрочном периоде позволяет отслеживать текущие тренды в экономике в соотношении с текущей деятельностью и принимать необходимые решения, которые могут вносить корректировку не только в операционное, но и инвестиционное развитие. Основной недостаток прогнозной финансовой стратегии – сложность ее формирования в условиях общей неопределенности. Реализуемая финансовая стратегия – это часть генеральной финансовой стратегии компании, объединяющей прогнозную и реализуемую стратегии, фактический план мероприятий, платежей, контрольных точек, которые обеспечивают текущую операционную и инвестиционную деятельность в целях достижения поставленных перед компанией задач. Под каждый инвестиционный проект может быть выделена отдельная подстратегия, которая становится составной частью общей финансовой стратегии, а также будет иметь свои отдельные сроки реализации в зависимости от сроков самого проекта, который она обеспечивает. Целесообразность выделения стратегии для отдельного инвестиционного проекта в нефтегазовой отрасли связано со следующими особенностями отрасли: каждое месторождение (проект) является отдельным доходным и расходным элементом, который в идеале должен, с одной стороны, возвращать вложенные в себя инвестиции, а, с другой стороны, обеспечивать текущую деятельность за счет получаемых доходов и формировать прибыль. Разные этапы проектов, разные сроки их реализации, отличные структуры финансирования и другие фак-

торы, оценка и влияние на которые будут разниться в том числе в зависимости от стадии и периода прогнозирования, также приводят к тому, что финансовая стратегия будет не единой, а формироваться из подстратегий.

На современном этапе с основными проблемами, оказывающим влияние на формирование и исполнение финансовых стратегий в нефтегазовой отрасли, относятся:

- преимущественно инвестиционные проекты компаниями за счет привлеченных финансовых ресурсов, в первую очередь кредитных средств банков. При этом с начала 2022 г. ключевая ставка, а следом за ней и ставка кредитования, в том числе по уже заключенным кредитным договорам, возросла на 12,5 процентных пунктов, что существенно удорожило стоимость реализации проектов, снизило их рентабельность, привело к заморозке отдельных проектов. Кроме того, до февраля 2022 г. крупные компании нефтегазовой отрасли имели возможность привлекать кредитные средства в странах Евросоюза, где ставка кредитования была ниже, чем ключевая ставка Банка России. После введения международных санкций в отношении Российской Федерации, крупных банков, нефтегазовых и нефтесервисных компаний, предприятия потеряли такую возможность: по ряду инвестиционных проектов ставка привлечения заемного капитала выросла больше, чем на 15%. Дополнительно взаимодействие с российскими банками осложняется ограничениями, которые определяются Центральным банком Российской Федерации: банки ограничены в объемах кредитования размером норматива Н6, банки должны создавать резервы на кредитные ссуды по инвестиционным проектам и по проектам, по которым требуется реструктуризация условий кредитных договоров. В связи с этим крупные заемщики, даже в условиях, когда проект выдерживает текущую банковскую ставку кредитования от 22% годовых, не имеют возможности прокредитовать новые проекты или дофинансировать текущие проекты, стоимость которых возросла в связи с инфляцией, ограничениями по приобретению требуемого оборудования и комплектаций и т.п.;

- инфляция, связанная в том числе с потерей стоимости рубля относительно доллара США, евро, китайского юаня. Преимущественно оборудование необходимое для обеспечения нефте- и газодобывающей деятельности является импортным и на территории Российской Федерации не производится. Удешевление курса рубля, и вызываемая в том числе этим инфляция, с одной стороны увеличивает объем рублевой выручки, получаемой при реализации продукции на международных рынках в иностранной валюте, но с другой стороны приводит к снижению рентабельности проектов, потому что цена продукции складывается под воздействием рыночных механизмов, а себестоимость продукции растет вместе с удешевлением национальной валюты, под воздействием общеэкономических и инфляционных факторов;

- осложнение обслуживания текущих проектов из-за ухода с рынка зарубежных нефтесервисных компаний, удлинением сроков поставки оборудования, удорожанием процессов обслуживания текущих проектов. Иностранное оборудование, обслуживающее месторождения, требует не только нормативного тех-

нического обслуживания, к которому можно подготовиться заранее, но и форс-мажорных ремонтов. Иностранные нефтесервисные компании ушли с российского рынка после введения международных санкций, что потребовало не только повышения квалификации отечественных компаний и специалистов, но и поиск возможностей доставки в Российскую Федерацию требуемых запасных частей и оборудования. Удорожание оборудования вызвано рядом факторов по мимо инфляции: необходимость привлечения подрядчиков, обеспечивающих вывод приобретаемых товаров из прослеживаемости в целях исключения вторичных санкций и дистанционного вмешательства завода-производителя в поставленную российским компаниям продукцию; усложнение и удлинение логистических цепочек; необходимость совершать трансграничные переводы через посреднические компании.

Все это приводит к необходимости осуществления регулярных корректировок и даже пересмотров не только реализуемых, но и прогнозных стратегий, так как изменчивость указанных факторов, оказывающих негативное влияние на отрасль, высока.

Таким образом, проблемы формирования и исполнение финансовых стратегий на предприятиях нефтегазовой отрасли на современном этапе во многом являются следствием текущей геополитической ситуации. Ограничение банковского финансирования, усложнение проведения международных платежей, удлинение логистических цепочек, необходимость привлечения посредников и агентов приводит к регулярному пересмотру финансовых стратегий, как прогнозных, так и реализуемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барабанова И.Ю.* Цели и задачи разработки финансовой стратегии на предприятии // Вестник ГУУ. 2012. – №3. – С. 40 – 44.
2. *Воротникова И.В.* Финансовые и инвестиционные аспекты нефтегазового капитала // Образование и право. 2019. – №5. – С. 159 – 164.
3. *Ильшева Н.Н., Крылов С.И.* Финансовая стратегия организации: понятие, содержание и анализ // Финансы и кредит. 2004. – №17 (155). – С. 8.
4. *Кархова С.А.* Управление инвестиционными процессами в нефтегазовых корпорациях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. №1. С. 65 – 73
5. *Кирьянов Е.О.* Формирование финансово-инвестиционной стратегии на промышленных предприятиях // Вестник РГЭУ РИНХ. 2015. – №4 (52). – С. 130 – 135.
6. *Ларченко Л.В.* Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. – №1 (50). – С. 9 – 13.
7. *Маханьков Е.С.* Организационные основы формирования глобальных стратегий вертикально-интегрированных нефтяных компаний в России // Вестник ГУУ. 2016. – №2. – С. 16 – 21.
8. *Цехомский Н.В.* Риски проектного финансирования: понятие и подходы к управлению // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, № 1 (55), 2023. – С. 27 – 30.

9. *Цехомский Н.В.* Синдицированное финансирование инвестиционных проектов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, №2 (140), 2023. – С. 38 – 44.

10. *Шевелёв В.В.* Оценка факторов риска в инвестиционных проектах разработки нефтяных и газовых скважин // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. – №3 (14). – С. 117 – 124.

УДК 657

Быкова Виктория Романовна
Bykova Victoria Romanovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master's student
2237969@gmail.com

Табакова Маргарита Викторовна
Tabakova Margarita Viktorovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
кандидат экономических наук., доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
tabakova_07@mail.ru

ОБЕСЦЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ DEPRECIATION OF MATERIALS IN ACCOUNTING

Аннотация. Статья посвящена обесценению материалов в бухгалтерском учете, рассматривая его значимость для адекватного отражения стоимости активов в финансовой отчетности организаций. В статье подробно описываются признаки обесценения и его влияния на финансовые результаты. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как оценка стоимости, определение размера резерва и отражение в бухгалтерском учете.

Ключевые слова. *Обесценение запасов, бухгалтерский учет, резерв под обесценение, устаревание, управление рисками.*

Annotation. The article is devoted to the depreciation of materials in accounting, considering its importance for the adequate reflection of the value of assets in the financial statements of organizations. The article describes in detail the signs of impairment and its impact on financial results. Key aspects such as valuation, reserve size determination and accounting are considered.

Key words. *Inventory impairment, accounting, provision for impairment, obsolescence, risk management.*

Запасы – активы, используемые в течение короткого периода времени, передаваемые и потребляемые в рамках операционного цикла.

Материалы в бухгалтерском учете при приобретении учитываются по фактической стоимости. Однако со временем они могут устаревать и менять свою стоимость. И здесь организации надо задуматься об обесценении материалов и создании соответствующего резерва. [1]

Обесценение материалов – важный аспект бухгалтерского учета, который позволяет организациям адекватно отражать стоимость своих активов в финансовой отчетности. В условиях динамичного рынка стоимость материалов может изменяться, что требует от бухгалтеров внимательного подхода к оценке запасов и созданию резервов под обесценение.[4]

Обесценение материалов подразумевает под собой такую ситуацию, когда текущая стоимость данных активов становится меньше их балансовой стоимости. На это могут повлиять множество факторов, например, изменение в спросе, устаревание, повреждение или снижение качества товаров. Важно отметить, что обесценение не редкое явление, и при своевременном отражении данного факта в бухгалтерском учете, возможно, избежать искажений в финансовой отчетности.

Согласно ФСБУ 5/2019 «Запасы» материалы подлежат оценке после признания на отчетную дату, то есть данная процедура должна проводиться на каждую отчетную дату – последний календарный день периода, за который составляется бухгалтерская отчетность. [3]

Как и у других явлений, у обесценения материалов существует ряд признаков, которые могут указывать на необходимость проведения мероприятий по выявлению данного факта, среди них:

1) Изменение рыночной стоимости. Если рыночная цена материала упала ниже его балансовой стоимости.

2) Устаревание. Технологические изменения могут сделать определенные материалы менее востребованными.

3) Физическое состояние. Поврежденные или испорченные материалы также подлежат обесценению.

4) Снижение спроса. Если на продукцию, для производства которой используются данные материалы, наблюдается падение спроса.

Создание резерва под обесценение материалов – это процесс, при котором организация формирует резерв для покрытия возможных убытков от обесценения. Этот резерв позволяет более точно отражать финансовое состояние компании и обеспечивает защиту от неожиданных потерь. [2]

Рассмотрим более внимательно и детально процесс создания резерва:

1) Оценка стоимости. Необходимо провести оценку рыночной стоимости материалов и сравнить ее с балансовой. Рассчитывается по формуле:

Резерв = Балансовая стоимость – Рыночная стоимость

Если результат положительный, то необходимо создать резерв. Если результат отрицательный данный резерв не создается.

2) Определение размера резерва. На основании оценки устанавливается сумма, которую следует отразить в резерве. Например, Балансовая стоимость материалов равна 100000 рублей, а рыночная – 70000. В данном случае резерв составит 30000 рублей.

3) Отражение в бухгалтерском учете. Резерв под обесценение создается за счет уменьшения прибыли, что отразится в отчете о прибылях и убытках. Отразим бухгалтерскую проводку:

Дебет 91.2 «Прочие расходы» (уменьшение прибыли) – 30000

Кредит 14 «Резерв под обесценение активов» – 30000

В бухгалтерском учете резерв под обесценение материалов отражается на счете 14 «Резервы под обесценение активов». [5] При этом, если в будущем стоимость материалов увеличится, резерв может быть уменьшен, и разница будет отражен в прибыли. Например, рыночная стоимость материалов увеличилась до 80000 рублей, в таком случае бухгалтерская проводка будет выглядеть следующим образом:

Дебет 14 «Резерв под обесценение активов» – 10000.

Кредит 91.2 «Прочие расходы» (уменьшение прибыли) – 10000.

Правильное отражение обесценения материалов и создание резервов непосредственно влияет на финансовую отчетность компании. Уменьшение активов в результате обесценения отражает более реалистичную картину финансового состояния компании, что важно для инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон. Это также способствует более надежному управлению рисками, связанными с изменениями на рынке.

Таким образом, обесценение материалов и создание резерва под обесценение – это важные процессы в бухгалтерском учете, которые помогают организациям поддерживать точность финансовой отчетности и управлять рисками. Своевременная оценка и корректное отражение обесценения позволяют избежать значительных финансовых потерь и способствует более устойчивому развитию бизнеса. В условиях постоянно меняющегося рынка данный подход становится особенно актуальным и необходимым для успешного функционирования любой компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алисенов А.С.* Бухгалтерский финансовый учет : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. С. Алисенов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 521 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-16495-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/561258> (дата обращения: 04.02.2025).

2. *Воронченко Т.В.* Бухгалтерский учет : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т. В. Воронченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 727 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-17609-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/568713> (дата обращения: 04.02.2025).

3. *Дмитриева И.М.* Бухгалтерский учет : учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. М. Дмитриева. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 287 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-21517-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/575016> (дата обращения: 04.02.2025).

4. *Захаров И.В.* Бухгалтерский учет и анализ : учебник для вузов / И. В. Захаров, О. Н. Тарасова ; под редакцией И. М. Дмитриевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 415 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16644-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559945> (дата обращения: 04.02.2025).

5. *Фельдман И.А.* Бухгалтерский учет : учебник для вузов / И. А. Фельдман. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 287 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16386-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/536021> (дата обращения: 04.02.2025).

УДК 657.1.011.56

Леоновец Ольга Викторовна

Leonovets Olga

Белорусский государственный экономический университет

Belarusian State Economic University

Магистрант

Master's student

Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита в промышленности

Department of Accounting, Analysis and Auditing in Industry

lolothnk@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В КАЗНАЧЕЙСКОМ УЧЕТЕ:
АВТОМАТИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ И АНАЛИЗА
USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TREASURY ACCOUNTING:
AUTOMATION OF CONTROL AND ANALYSIS**

Аннотация: Статья посвящена возможностям внедрения искусственного интеллекта в казначейский учет Республики Беларусь для повышения точности, прозрачности и эффективности управления государственными финансами. Рассматриваются международные практики использования ИИ в бюджетном учете, перспективы его применения в автоматизации мониторинга операций.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, бухгалтерский учет, казначейская система.*

Abstract: The article is devoted to the possibilities of introducing artificial intelligence into treasury accounting of the Republic of Belarus to improve the accuracy, transparency and efficiency of public finance management. International practices of using AI in budget accounting, prospects for its application in automating transaction monitoring

Key words: *artificial intelligence, accounting, treasury system.*

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это способность машин видеть, слышать, понимать, анализировать и даже предугадывать будущее, превращая огромные потоки данных в мудрые решения. Это интеллект, который не устает,

не ошибается и не забывает важного. Он не заменяет человека, но расширяет его границы, освобождая от рутинных занятий и открывает новые горизонты.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности казначейского учета в Республике Беларусь путем внедрения искусственного интеллекта. Цель исследования – выявить перспективы использования ИИ в казначейской системе. Объект исследования – казначейская система Республики Беларусь. Предметом – технологии искусственного интеллекта.

В Беларуси, позиционируемой как IT-страна, важность развития сферы ИИ, признается на уровне высшего руководства страны. Глава белорусского государства А.Г. Лукашенко при посещении выставки «Беларусь интеллектуальная» 20.01.2023 г. подчеркнул: «Если мы хотим быть великими с точки зрения интеллекта – искусственный интеллект – это будущее, основа» [1].

Одним из ключевых направлений внедрения ИИ в казначейский учет станет автоматизация контроля за движением бюджетных средств. В отличие от традиционного метода, когда сотрудники вручную анализируют отчеты, алгоритмы машинного обучения смогут обрабатывать тысячи транзакций в режиме реального времени, выявляя несоответствия и нарушения. Например, ранее бюджетный контроль зависел от проведенных проверок и выборочного анализа, то с ИИ процесс станет непрерывным: система будет автоматически фиксировать дублирующиеся платежи, необоснованное увеличение расходов по отдельным статьям или нетипичное распределение средств между регионами.

Использование ИИ позволит повысить точность бюджетных показателей. Если без интеллектуальных технологий прогноз строится на основе средних значений предыдущих лет и экспертных оценок, что не всегда учитывает резкие изменения в экономике, то ИИ сможет анализировать сотни факторов – от макроэкономических показателей до сезонных колебаний. Это поможет оптимизировать распоряжение денежными средствами, для исключения ситуаций, когда в одних ведомствах средства простаивают, а в других их остро не хватает.

Применение ИИ для предотвращения мошенничества позволит выявлять сложные схемы незаконного расходования бюджетных средств, которые раньше могли оставаться незамеченными. Традиционные методы контроля базируются на проверках отдельных операций, а интеллектуальные алгоритмы анализируют всю цепочку платежей, выявляя подозрительные связи между поставщиками, или попытки обхода установленных лимитов через дробление договоров. При обнаружении таких схем, система автоматически передаст данные для детального анализа, что повысит эффективность финансового контроля.

Использование чат-ботов и виртуальных ассистентов на базе ИИ улучшит взаимодействие с подведомственными организациями. В отличие от текущей системы, где для получения консультации необходимо обращаться к специалисту, тратить время на ожидание ответа и возможные пересылки запроса между отделами, чат-бот сможет мгновенно предоставлять информацию по наиболее распространенным вопросам (статус платежа, требования к отчетности, порядок подачи заявки на финансирование). Если же ситуация потребует индивидуального

подхода, запрос автоматически будет направлен конкретному специалисту, что снизит нагрузку на сотрудников казначейства.

Ряд европейских стран уже успешно интегрировали ИИ в свои налоговые и казначейские системы. Например, в Австрии в 2023 году благодаря использованию ИИ налоговые поступления увеличились на 185 миллионов евро. Министерство финансов Австрии применяет алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных, что позволяет эффективно выявлять подозрительные финансовые операции и оптимизировать процесс налогового аудита. В частности, было проверено 34 миллиона случаев, из которых 375 тысяч были отобраны для углубленного изучения [2].

Польша также демонстрирует успешное применение ИИ в налоговом администрировании. С 2017 года страна использует модели машинного обучения для борьбы с мошенничеством в сфере НДС. Система «STIR» анализирует большие массивы данных о налогоплательщиках, выявляя подозрительные сделки и оценивая риски. Это позволило существенно сократить разрыв по НДС: с 6,6 млрд евро в 2017 году до 1,7 млрд евро в 2021 году [3].

В Италии алгоритм «VeRa» помогает налоговой администрации сравнивать финансовые данные, включая налоговые декларации и банковские счета, для определения степени риска налогоплательщиков. В 2022 году использование этого алгоритма позволило предотвратить мошенничество на сумму 6,8 млн евро [4].

Опыт европейских стран демонстрирует, что Республика Беларусь, учитывая международные практики, может адаптировать и внедрить подобные технологии для оптимизации бюджетного учета.

Для того чтобы убедиться в необходимости использования ИИ в бухгалтерском учете, был проведен SWOT-анализ, представленный в таблице.

Таблица – SWOT-анализ использования искусственного интеллекта в казначейском учете

Сильные стороны	Слабые стороны
Автоматизация рутинных задач	Правовые ограничения
Точность и минимизация ошибок	Необходимость подготовки кадров
Прогнозирование рисков	Высокая стоимость внедрения
Снижение коррупционных рисков	Зависимость от качества входной информации
Возможности	Угрозы
Повышение эффективности бюджетного управления	Киберриски и защита данных
Распознавание и классификация документов	Риск снижения занятости в стране
Поддержка принятия решений	Ошибки алгоритмов
Расширение возможностей	Расширение технологий дипфейк

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в казначейский учет в Республике Беларусь открывает новые возможности для повышения эффективности бюджетного процесса, улучшения контроля за расходованием государственных средств и обеспечения более прозрачной работы государственного финансового сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Посещение выставки научных достижений «Беларусь интеллектуальная» [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poseshchenie-vystavki-nauchnyh-dostizheniy-belarusin-tellektualnaya> – Дата доступа 14.02.2025
2. Brunner: Ministry of Finance generated around EUR 185 million in tax income from AI in 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmf.gv.at/en/press/press-releases/2024--New/August-2024>. – Дата доступа 19.02.2025
3. Poland Wields AI in the Battle Against VAT Fraud [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vertexinc.com/resources/resource-library/> – Дата доступа 19.02.2025
4. Watch AI produce VAT advice on complex, cross-border transactions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vatcalc.com/global/> – Дата доступа: 19.02.2025

УДК 338

Мироненко Валерия Витальевна
Mironenko Valeria
Государственный университет управления
State University of Management
Аспирант
Postgraduate student
tmguu@mail.ru

ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ ГИБКИХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОЕКТОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ ASSESSMENT OF THE USE OF FLEXIBLE PERSONNEL MANAGEMENT TECHNOLOGIES FOR HIGH-TECH PROJECTS WITH GOVERNMENT PARTICIPATION

Аннотация. В этой статье представлен обзор последних данных о ключевых элементах оценки и контроля в условиях гибких технологий управления персоналом, а также некоторые новые аналитические данные о взаимосвязи принципов, которые объединяясь, образуют единую систему, нацеленную на максимальную полезность полученных результатов для заказчиков, оплачивающих работы по проекту и потребителей, которые

используют работы и услуги, полученные в результате взаимодействия элементов системы проекта.

Ключевые слова: Гибкие технологии управления персоналом, проектный менеджмент, высокотехнологичные проекты, оценка.

Annotation. This article provides an overview of the latest data on key elements of evaluation and control in the context of flexible HR technologies, as well as some new analytical data on the relationship of principles that combine to form a single system aimed at maximizing the usefulness of the results obtained for customers who pay for project work and consumers who use the work and services received as a result of the interaction of the elements of the project system.

Key words: Flexible HR management technologies, project management, high-tech projects, estimation.

Актуальность темы. Развитие оценки и контроля в условиях гибких технологий управления персоналом (далее по тексту – ГТУП) можно определить как совокупность взаимодополняемых методов учета, анализа и контроля показателей, определяющих план-фактные ориентиры достижения поставленных целей на текущий момент (операционные планы бизнес-процессов) и на перспективу (диапазональные индикаторы стратегии в расчёте более чем на один год) [1;2]. Сочетание бизнес-целей, опосредующих их достижения методов и ресурсов на конкретный период времени определено как бизнес-проект достижения конкретной задачи. [3;4;5]

Инновационная специфика такого рода проектов заключается в индивидуализации принципов и методов контрольно-аналитического обеспечения его подготовки, выполнения и завершения (передача заказчику). [6;7] Контроль должен учитывать успешность прохождения названных трёх основных этапов проекта и зависит от полноты следования научно обоснованным принципам: динамичность, точность, последовательность, рациональность, гибкость. Принципы, объединяясь, образуют единую систему, в которой каждый элемент выполняет свою определенную роль. Так, принцип динамичности, означает непрерывное и последовательное следование коллективом поставленным целям [8;9]. При контроле этот принцип требует сочетания с принципом точности, согласно которому, следует закрепление за центрами ответственности (ЦФО и др.) проектных заданий, определения точных сроков и затрат как на проект в целом, так и на его жизненные циклы. Принцип последовательности требует оценки научного обоснования алгоритмизации стадий выполнения проекта (техничко-экономическое и учетно-аналитико-контрольное обеспечение). Документация закрепляется на центрах финансовой ответственности, что требует от контроля формирования контрольных подходов по центрам. В свою очередь контроль научного обоснования нормирования ресурсного обеспечения (затраты на труд, технологии и т.д., требует проверки обоснованности нормативов, закрепленных за центрами финансовой ответственности проекта. Контрольные мероприятия должны формироваться в соответствии с принципами рациональности и гибкости, которые лежат в основе ротации персонала, формирования и применения технологий выполнения про-

ектных заданий на каждом из его этапов, реализация актуальных мотивационных систем к наиболее результативному персоналу.

Специфика методов контроля определяется формами и методами управления, проявляющимися при конкретизации объекта, которым предстоит управлять. Так как проект – важный объект управления и методы управления ими разнообразны в силу сложности самого объекта, много стадийности его жизненного цикла, различий стадий цикла, методов учётно-контрольного и аналитического обеспечения, финансирования, кадрового состава проекта и многих иных факторов, то и применяемые методы контроля разнообразны, определяемы тем, что конкретно подвергается контролю. Однако нет оснований полагать, что существует особая наука «контроль проектного менеджмента», просто использование данного понятия сразу указывает на объект контроля в управлении, что исследователям удобно для разработки научных концепций совершенствования методов управления затратами и результатами по отношению к отдельным стадиям проекта.

Как отметили Воропаева Л.Н. и Юрьева В.В., сегодня сформировались и «развиваются все новые виды прикладного менеджмента такие как риск-менеджмент, финансовый менеджмент, инвестиционный менеджмент, инновационный менеджмент, кризис-менеджмент, проектный менеджмент и пр.» [8, цит. с. 4]. По нашему мнению, это скорее всего не виды, а сферы специализации моделей менеджмента, состоящих из особых инструментов, методов, а также способов в составе тех или иных инструментов и методов.

Оперирование понятием «проектный менеджмент» необходимо для исследования как теории, так и практики информационного обеспечения менеджмента стадий проекта. Для этого в научном сообществе утвердилось понятие «контрольно-аналитическое обеспечение» в разных конфигурациях словосочетания: «учетно-аналитическое», «информационно-контрольное», «информационно-аналитическое» и т.п. Однако, какие бы ни использовались прилагательные, суть словосочетания одна – опосредовать содержание процессов, обеспечивающих стадии проекта информацией, сконцентрированной в технико-экономическом обосновании (далее по тексту – ТЭО) конкретного проекта. В ТЭО входят показатели технического обеспечения, финансовой ёмкости, кадровые вопросы и многое другое. ТЭО формируется из данных бухгалтерского учета и финансовой отчетности, дополняется данными управленческого учета, а также информацией из иных учетных сфер, к примеру информация об эколого-природной среде. Данные о состоянии площадей с эколого-природной характеристикой (сейсмичность, подвижность пластов и др.) являются архиважными для проектирования контроля особо опасных объектов.

Для формирования концепции контрольно-аналитического обеспечения проектного менеджмента без относительно конкретного объекта управления необходимо располагать прежде всего знаниями теории вопроса, таковыми являются принципы учётно-контрольно-аналитического обеспечения управленческого процесса. На основе научно обоснованных принципов уже разрабатывается концепция управления проектом, содержание которой далее конкретизиру-

ется в методиках обеспечения информацией конкретного проекта (экономико-финансовая часть технико-экономического обоснования). В управлении проектами возникает много проблем с формированием его кадрового состава, поскольку это должны быть специалисты с навыками инжиниринга и цифрового проектирования на основе, так называемых, «гибких технологий управления проектами».

Для ритмичности выполнения проектных заданий в работе предложена модель риск-ориентированного анализ-контроля (далее по тексту РОАК), выполняемого на основе учетной информации, концентрируемой по каждому этапу проекта.

В современной практике аналитики «рассматривают возможность и целесообразность применения методов реинжиниринга бизнес-процессов на основе релевантной учетно-контрольно-аналитической информации» [9 С. 89]. Проекты реинжиниринга формируются по индивидуальным характеристикам каждого проекта, зависящие от сроков, качества, территории, пространства и времени реализации проекта, что целесообразно закреплять в соответствующих методиках, которые охватывают как планирование, выполнение проекта, так и последующее его выполнение. [10;11].

Каждый проект следует рассматривать как систему и процесс, характеризующиеся тесным взаимодействием элементов системы и видов деятельности, что требует системного подхода к организации контроля. Основным объединяющим началом контроля становится стремление к получению намеченного результата, который может быть достигнут в результате взаимодействия элементов системы контроля на входе, в процессе изготовления или выполнения услуги по проекту и получения результата, т.е. выхода (например, продукции или услуги). Основным требованием к контролю проекта является то, что результат должен отвечать требованиям, предъявляемым потребителями и заказчиками работ по проекту, быть признанным обществом, которое его оплачивает. При проведении контрольных мероприятий следует иметь в виду, что руководителям проекта целесообразно формировать гибкие технологии управления персоналом, в соответствии с системными регламентами деятельности, такими как: бизнес-планы, отдельные сметы на каждое мероприятие по проекту, разработанными дорожными картами, чеками листами, техническими заданиями, с разбивкой по срокам выполнения промежуточных мероприятий, с определением обязанностей каждого участника проекта.

Следовательно, развитие контроля в условиях применения гибких технологий управления персоналом высокотехнологичных проектов, должно быть связано с этапами первоначальной организации, формирования производственных и организационных элементов выполнения проекта, гибкими технологиями управления персоналом, нацелены на максимальную полезность полученных результатов для заказчиков, оплачивающих работы по проекту и потребителей, которые используют работы и услуги, полученные в результате взаимодействия элементов системы проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шестакова Е.В.* и др. Гибкие технологии управления: сущность, принципы, ценности и преимущества Текст электронный ресурс // Финансовая экономика. – 2020. № 5. – С. 317–321. ISSN 2075-7786. Текст электронный DOI: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202007_99.pdf.
2. Реперные точки современного внутрикорпоративного контроля движения капитала при организации и функционировании экономического субъекта / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Рогуленко // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 6-17. – DOI 10.26794/2408-9303-2023-10-1-6-17. – EDN MBDSNF. <https://elibrary.ru/item.asp?id=53985868>
3. *Крикунова Т.Е.* Мониторинг рисков как фактор обеспечения экономической безопасности организации / Т. Е. Крикунова, А. И. Сидоренко, Р. С. Близкий // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения : Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 8-й Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления, Москва, 08 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – С. 427-430. – EDN AMCLIG. <https://elibrary.ru/item.asp?id=67340818>
4. *Близкий Р.С.* Амплификация факторов трансформаций региональных рынков в контексте теории поколений / Р. С. 3.
5. *Близкий Р.С., Диваева Э.А.* // Вестник университета. – 2023. – № 10. – С. 92-104. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-10-92-104. – EDN JRXYGL. <https://elibrary.ru/item.asp?id=55054271>
6. *Рогуленко Т.М.* Экономика цифрового контакта в условиях трансформации георынков / Т. М. Рогуленко, Р. С. Близкий, Ц. Гун // Вестник университета. – 2023. – № 11. – С. 227-237. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-11-227-237. – EDN UMOTIW. <https://elibrary.ru/item.asp?id=58801142>
7. Методическое обеспечение расчетной эффективности госзакупок на контрактной основе / Т. М. Рогуленко, А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, П. А. Пашков // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 5. – С. 18-29. – DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-5-18-29. – EDN WNGJGV. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54793762>
8. *Воропаева Л.Н., Юрьева Т.В.* ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 7. С. 1.
9. *Иванов Д.Ю., Суслов Е.Ю.* Разработка проекта реинжиниринга административных процессов в органах государственной власти // Управленческое консультирование. – 2019. № 4. – С. 89-. DOI 10.22394/1726-1139-2019-4-89-98., с. 89
10. Public sector audit and influence the investment institutional background during a pandemic / A. Bodyako, S. Ponomareva, A. Pugacheva [et al.] // Journal of Public Affairs. – 2023. – Vol. 23, No. 3. – P. e2856. – DOI 10.1002/pa.2856. – EDN SPDMSW. <https://elibrary.ru/item.asp?id=62524478>
11. Факторы обеспечения конкурентоспособности экономического субъекта / Т. М. Рогуленко, М. Конде, К. С. Краюшкин // Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации: Материалы 10-й Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. – Москва: Государственный университет управления, 2024. – С. 130-133. – EDN WZMKOI. <https://elibrary.ru/item.asp?id=69170698>

Озерова Екатерина Святославовна
Ozerova Ekaterina Svyatoslavovna
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Магистрант
Master's Student
Кафедра учёта, анализа, аудита
Department of Accounting, Analysis, and Auditing
ozerovakatia@gmail.com

Гузов Юрий Николаевич
Guzov Yuriy Nikolaevich
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Кандидат экономических наук
PhD in Economics
Доцент кафедры статистики, учёта и аудита
Associate Professor, Department of Statistics, Accounting, and Auditing
guzow@mail.ru

**КАК ПРОВОДИТСЯ АУДИТ ИНВЕНТАРНЫХ ОБЪЕКТОВ:
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОШИБКИ
HOW TO AUDIT INVENTORY ASSETS:
KEY PRINCIPLES AND COMMON PITFALLS**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы аудита инвентарных объектов, этапы его проведения и типичные ошибки, которые могут привести к искажению финансовой отчетности. Приведены рекомендации по повышению точности учета и минимизации рисков.

Ключевые слова. *Аудит, инвентарные объекты, финансовая отчетность, оценка активов, внутренний контроль.*

Abstract. The article examines key principles of inventory asset auditing, the stages of the audit process, and common errors that may distort financial reporting. Recommendations for improving accounting accuracy and minimizing risks are provided.

Key words. *Audit, inventory assets, financial reporting, asset valuation, internal control.*

Аудит инвентарных объектов необходим для обеспечения достоверности учета имущества, товарно-материальных запасов и финансовых вложений компании. Ошибки в этом процессе могут привести к искажению отчетности и финансовым потерям. Цель исследования – анализ методов аудита, выявление типичных ошибок и разработка рекомендаций по их минимизации на основе работ Ю.Н. Гузова, Н.А. Ремизова, Ю.Ю. Кочинева и В.В. Ковалева. Основные задачи включают рассмотрение этапов аудита и основных ошибок.

К инвентарным объектам относятся все активы, которые компания использует в своей деятельности или хранит для продажи: во-первых, это основные средства, такие как здания, оборудование и транспорт, материально-производственные запасы, включающие сырье, товары и готовую продукцию, а во-вторых, это финансовые вложения – акции, облигации, депозиты и другие инвестиции. Цель аудита – убедиться, что все активы существуют, корректно отражены в отчетности [1, 9].

Проверка проходит в несколько этапов [4, 33-41]. Сначала аудиторы изучают, как в компании ведется учет имущества: кто отвечает за инвентаризацию, как оформляют документы на поступление и выбытие активов, как часто проводят пересчет запасов. Если система учета организована правильно, вероятность ошибок снижается.

На втором этапе аудиторы проводят выборочное тестирование: отбирают для проверки несколько операций – например, покупку оборудования или списание материалов – и изучают, как они оформлены в документах. Если существенных искажений не выявляют, то скорее всего, учетные данные достоверны, а система контроля эффективна [3, 16]. В ином случае могут расширить выборку и назначить дополнительные этапы проверки.

Далее аудиторы проводят сверку учетных данных с фактическим наличием активов. В рамках инвентаризации они осуществляют наблюдение за процессом пересчета товарно-материальных ценностей, проверяют соответствие данных бухгалтерского учета реальному состоянию основных средств, оценивают корректность применяемых методов учета и амортизации [2, 45]. В случае выявления расхождений проводят детальный анализ причин их возникновения, включая возможные ошибки в первоначальной оценке, некорректное отражение операций поступления и выбытия активов, а также недостатки в системе внутреннего контроля [7, 6].

По итогам проверки формируется аудиторское заключение, в котором фиксируются выявленные отклонения, их влияние на достоверность отчетности и рекомендации по устранению недостатков [6, 39].

Во время проверки нередко обнаруживаются искажения, которые могут привести к финансовым потерям. Если компания не проводит инвентаризацию или делает это формально, в отчетности могут числиться активы, которых на самом деле нет. Бывает и наоборот: имущество есть, но в документах оно не значится.

Еще одна распространенная ошибка – некорректная оценка активов. Компании иногда завышают стоимость имущества, чтобы улучшить показатели, или занижают, чтобы снизить налоговую нагрузку. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении цифровых активов, учет и аудит которых пока не имеют унифицированного подхода, поэтому такой аудит становится все более актуальной задачей, требующей разработки новых методик и инструментов [5, 4].

Неверные цифры в отчетности создают ложное представление о реальном состоянии компании. Ошибки также возможны при учете движения активов. Например, оборудование поступило, но не было вовремя отражено в учете, или, наоборот, его списали, но забыли убрать из отчетности.

Некорректное начисление амортизации тоже может снизить достоверность отчетности. Если компания неверно рассчитывает амортизацию основных средств, стоимость активов в отчетности будет необоснованно завышена или занижена, а ошибки в расчетах могут вызвать претензии со стороны налоговых органов. Кроме того, все операции с активами должны быть задокументированы: если отсутствуют накладные, акты приемки или инвентарные ведомости, аудиторы не смогут проверить достоверность данных.

Чтобы избежать ошибок в учете и аудите инвентарных объектов, необходимо регулярно проводить инвентаризацию, сверяя фактическое наличие активов с учетными данными и фиксируя все расхождения. Более того, активы необходимо оценивать с учетом рыночных цен и унифицированных методов, а их движение должно своевременно отражаться в документах. Если речь касается амортизации, то важно выбрать корректную методику и придерживаться ее, так как ошибки в расчетах могут привести к завышению или занижению стоимости активов и вызвать претензии со стороны налоговых органов. Для минимизации риска ошибок необходимо выстроить систему внутреннего контроля: внедрять процедуры проверки данных, разграничивать ответственность сотрудников. Системный подход к этим процессам позволит компании обеспечить точность отчетности, минимизировать финансовые риски и соответствовать требованиям бухгалтерского учета и аудита.

В ходе исследования были рассмотрены ключевые принципы аудита инвентарных объектов, этапы его проведения и типичные ошибки, возникающие при учете активов. Установлено, что наибольшие риски связаны с несвоевременной инвентаризацией, некорректной оценкой активов, ошибками в отражении операций поступления и выбытия, а также с недостатками в системе внутреннего контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аудит. Современная методика: Проверка разделов отчетности согласно МСА и федеральным ПСАД / Под ред. Н.А. Ремизова. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. – 240 с.
2. Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / под ред. Ю.Н. Гузова. В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. – СПб.: Скифия-принт, 2021. — 250 с.
3. *Гузов Ю.Н., Пересторонина Л.Г., Стрельникова О.В.* Теоретические основы аудита системы внутреннего контроля // Аудиторские ведомости. – 2015. – №12. – С. 15–25.
4. *Гузов Ю.Н., Стрельникова О.В.* Практика планирования в риск-ориентированном аудите // Аудиторские ведомости. – 2015. №1. – С. 29–42.
5. *Гузов Ю.Н.* Учет и аудит цифровых финансовых активов // Аудит. – 2021. – №12. – С. 4–10.
6. *Кочинев Ю.Ю.* Развитие методологии аудита в соответствии с международными стандартами / Ю. Ю. Кочинев. – СПб: Изд-во Политехи, ун-та, 2016, —126 с.
7. *Русакова А.С., Маштакеева Д.К.* Организация разработки национальных стандартов внутреннего контроля и аудита экономических субъектов // Аудит. – 2024. – №3. – С. 6–10.

Попова Анастасия Игоревна
Popova Anastasiya
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University
Аспирант
Graduate student
popovanasty84@mail.ru

**ФОРЕНЗИК КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
FORENSIC AS A STRATEGIC DIRECTION IN THE FIGHT AGAINST
ECONOMIC CRIMES**

Аннотация. В статье рассмотрена процедура форензик как наиболее предпочтительное направление по расследованию и предотвращению экономических преступлений, изучены ее особенности и преимущества. Автором даны рекомендации по привлечению независимых форензик-специалистов государственными регуляторами в рамках взаимодействия при расследовании экономических преступлений.

Ключевые слова. *Форензик, экономические преступления, государственные регуляторы, финансы.*

Abstract. The article considers the procedure of preventive measures as the most preferred direction for the investigation and prevention of economic crimes, its features and advantages are studied. The author provides recommendations on the involvement of independent forensic specialists by government regulators in the framework of cooperation in the investigation of economic crimes.

Key words. *Forensic, economic crimes, government regulators, finance.*

Преступления экономической направленности представляют реальную угрозу финансовому сектору экономики, поскольку самыми распространенными среди них являются хищения и растраты бюджетных средств, незаконный оборот и вывод денег в офшоры, отмывание нелегальных доходов, спонсирование терроризма и т.д. В общей структуре экономических преступлений преобладают противоправные действия против собственности и в сфере экономической деятельности:

Одним из перспективных методов борьбы с экономическими преступлениями является форензик – услуга, оказываемая наиболее крупными аудиторскими организациями. Форензик представляет собой совокупность методик и инструментов по предотвращению экономических преступлений, расследованию уже свершившихся инцидентов, а также недопущению их повторения в будущем. Таким образом, форензик ориентирован на защиту экономических отношений хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, на обеспечение сохранности финансовых ресурсов. Данная функция реализуется через предотвращение экономических преступлений и через возврат активов в результате успешного расследования экономических преступлений [4].

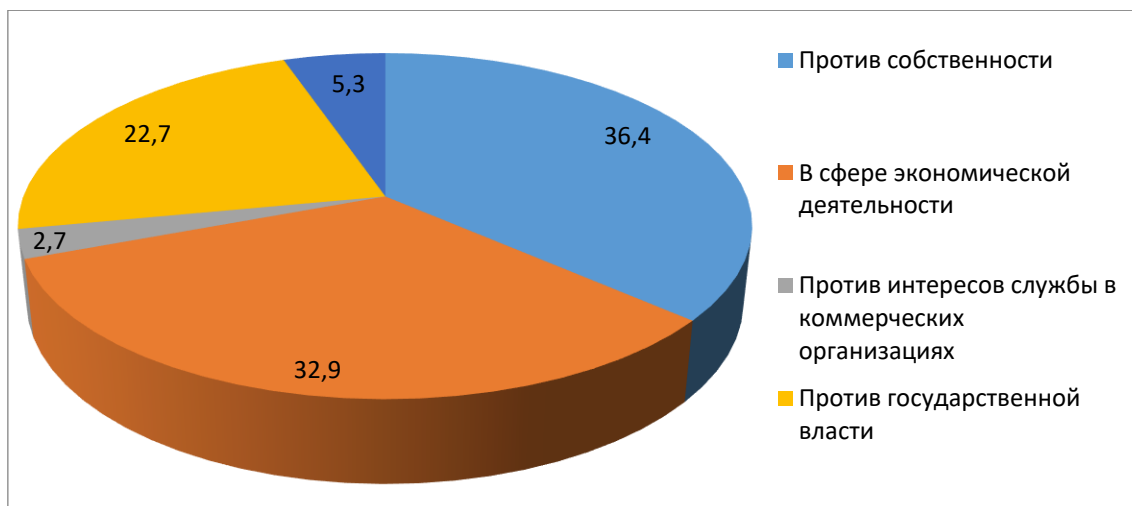


Рисунок. Структура экономических преступлений в 2024г., предварительное следствие по которым обязательно, в % [1]

Чаще всего услугой форензик пользуются хозяйствующие субъекты всех форм собственности, поскольку корпоративное мошенничество не менее распространенное явление, чем противоправные действия в сфере государственных финансов. Однако, помимо участников рыночных отношений, к данной услуге прибегают и государственные регуляторы. Так, например, Центробанк России инициировал процедуру форензик в отношении «Татфондбанка», «Банка Югры», «Мастер-банка» [3]. ФНС РФ инициировала процедуру форензик в отношении группы компаний «Девелопмент», ФАС – в отношении «РТС», СК РФ – в отношении «Транснефти». Во всех этих случаях привлекались независимые форензик-специалисты, а в результате проведенных расследований были выявлены многочисленные финансовые нарушения.

Однако, эти примеры – скорее исключение из правила, т.к. в основном государственные регуляторы проводят собственные расследования без привлечения сторонних специалистов. На наш взгляд, данный подход не всегда помогает достичь желаемых результатов, поскольку процедура форензик, оказываемая независимыми аудиторскими организациями, значительно эффективней собственного расследования, проводимого государственными регуляторами. Это обусловлено тем, что форензик обладает неоспоримыми преимуществами:

- **Объективность и независимость.** Аудиторские фирмы, проводящие процедуру форензик, не имеют прямого отношения к организации, в отношении которой инициирована данная процедура. Следовательно, на протяжении всего расследования сохраняется непредвзятое отношение к организации и независимость привлеченных специалистов, отсутствует конфликт интересов между инициатором и организацией, осуществляющей форензик, и между ней и лицом, в отношении которого проводится расследование. Если же расследование проводит государственный регулятор, давление со стороны инициаторов (правительства, акционеров, общественных организаций) неизбежно, т.к. они заинтересованы выявить нарушения, даже если они отсутствуют. Так, антимонопольная

служба при проведении расследования де-юре уверена в наличии нарушений в области антимонопольного законодательства, хотя де-факто их может и не быть.

- Отсутствие территориальных границ. Проверки государственных регуляторов проводятся, как правило, на территории России и в рамках определенных конкретных направлений. Если экономическое преступление выходит за пределы государственной границы или за рамки одной конкретной области, лучше всего привлечь форензик-специалистов, поскольку процедура форензик намного шире расследования, проводимого конкретным регулятором. В этом случае расследование будет проводиться при взаимодействии с иностранными специалистами, в т.ч. из смежных областей, с использованием уже наработанных методик и единых баз данных, с применением лучших международных практик, недоступных государственным регуляторам. Самым распространенным примером такого удачного взаимодействия является поиск и возврат выведенных в офшоры активов.

- Привлечение специалистов из многочисленных междисциплинарных областей. Государственные регуляторы, как правило, проводят расследования с привлечением узких специалистов в конкретной области, например, в области коррупции или свободной конкуренции. Так, ФНС выявляет случаи уклонения от уплаты налогов, Центробанк ищет нарушения в области денежного обращения и кредитования, ФАС – в недобросовестной конкуренции и т.д. Форензик-специалисты обладают более широкими навыками не только в конкретном направлении, в рамках которого проводится расследование (например, в области налогов), но и в области бухгалтерского учета, аудита, международного права, криминалистики, информатики, итологии, психологии и многих других смежных наук, что является неоспоримым преимуществом при проведении расследования.

- IT-форензик (цифровая криминалистика). Независимые аудиторские организации применяют инновационные информационные технологии, как правило, недоступные государственным регуляторам, такие как искусственный интеллект, облачные хранилища, специализированное программное обеспечение, а также свои собственные уникальные IT-разработки. Применение данных технологий обеспечивает не только сбор цифровых доказательств и оперативное расследование экономических преступлений, совершенных в цифровой среде, но и дальнейшее обеспечение кибербезопасности инициатора расследования.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что форензик является стратегически значимым направлением в области контроля, защиты, сохранения и возвращения финансовых ресурсов не только хозяйствующих субъектов, но и государства. Государственным регуляторам необходимо максимально привлекать аудиторские организации для расследования экономических преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкляева Н. А. Форензик: понятие, особенности, история возникновения и развития новой услуги / Н. А. Шкляева, М. А. Городилов // Аудит. – 2019. – № 6. – С. 16-21. – EDN QJYDCP.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <мвд.рф>
3. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <minfin.gov.ru>
4. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbr.ru>

УДК 338.24

Ракитина Наталья Алексеевна

Rakitina Natalya

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Магистрант

Master's student

natali0011@bk.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО В РОССИИ

FOREIGN EXPERIENCE OF SUPPORTING SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP AND POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена изучению зарубежного опыта поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), а также возможностей адаптации этих подходов в российских условиях. Рассматриваются ключевые меры государственной политики, направленные на стимулирование развития МСП в различных странах мира, включая налоговые льготы, программы финансирования, инфраструктурные проекты и образовательные инициативы. Также исследуются возможности переноса лучших практик на российскую почву с учетом специфики национальной экономики.

Ключевые слова. Малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, адаптация практики, инфраструктурная поддержка.

Abstract. The article is devoted to the study of foreign experience in supporting small and medium-sized businesses (SMEs), as well as the possibilities of adapting these approaches to Russian conditions. Key measures of state policy aimed at stimulating the development of SMEs in various countries of the world are considered, including tax incentives, financing programs, infrastructure projects and educational initiatives. The possibilities of transferring best practices to Russian soil, considering the specifics of the national economy, are also explored.

Key words. Small and medium-sized businesses, government support, adaptation of practices, infrastructure support.

Малый и средний бизнес уже долгое время привлекает внимание государства, становясь важным объектом государственной поддержки. Помимо широ-

ких возможностей для личного развития, такой бизнес способствует созданию новых рабочих мест, оперативно адаптируется к экономическим потрясениям и производит товары, рассчитанные на локального потребителя. Успех малого и среднего предпринимательства напрямую зависит от условий для ведения дел: в странах, где лучше развит деловой климат, предпринимательство успешнее справляется с кризисами. Зарубежный опыт показывает, что успешная государственная политика в этой сфере способна значительно стимулировать предпринимательство и способствовать улучшению экономической ситуации в стране.

Для анализа были выбраны страны с высоким уровнем развития малого и среднего предпринимательства (МСП), чтобы выявить ключевые элементы их успеха и определить возможные пути адаптации этих практик в российских условиях. В Соединенных Штатах Америки малый бизнес играет ключевую роль в экономике. Одной из важнейших инициатив является программа Small Business Administration (SBA), которая предлагает гранты, кредиты, обучение и консультации для предпринимателей. Особое внимание уделяется развитию инновационных стартапов через программы венчурного финансирования и поддержку технологических кластеров. Также стоит отметить создание благоприятной налоговой среды для МСП – налоговые льготы, снижение ставок для малых предприятий, особенно в первые годы деятельности, являются важными стимулами для развития бизнеса. США также активно поддерживают экспортную деятельность МСП, предоставляя финансовые гарантии и консультационные услуги для выхода на международные рынки.

Германия известна своей эффективной системой поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированной на технологическое развитие и устойчивое производство. Здесь существуют различные государственные фонды, такие как KfW Bankengruppe, который предлагает льготные кредиты для МСП. Важной составляющей немецкой модели является система дуального образования, которая обеспечивает тесное взаимодействие между образовательными учреждениями и предприятиями. Это позволяет молодым специалистам получать практические знания и навыки, необходимые для работы в малом бизнесе. Кроме того, Германия уделяет большое внимание кооперации между крупными корпорациями и малыми предприятиями, что способствует трансферу технологий и созданию новых продуктов.

В Китае поддержка МСП тесно связана с государственной стратегией по переходу от производственной экономики к инновационной. Правительство активно поддерживает стартапы в высокотехнологичных отраслях, создавая специальные технопарки и зоны свободного предпринимательства (Shenzhen Hi-Tech Industrial Park). Особенностью китайской политики является активное использование государственных инвестиций и фондов для развития стартапов, особенно в сферах высоких технологий, искусственного интеллекта и биотехнологий. Китайские власти также создают условия для упрощенного получения лицензий и разрешений, что ускоряет процесс запуска новых проектов.

Южнокорейская экономика демонстрирует высокий уровень интеграции малого и среднего бизнеса в глобальные цепочки поставок. Программа Korea

Small Business Corporation (KSBC) направлена на развитие экспорта продукции МСП и поддержку инновационных проектов. Одной из успешных практик Южной Кореи является создание специальных промышленных зон и технопарков, где компании получают доступ к инфраструктуре, исследовательским центрам и финансированию. Это способствует быстрому росту компаний, занимающихся высокими технологиями и экспортом.

Российское правительство уже предпринимает шаги по поддержке МСП, однако для достижения уровня развитых стран необходимы дополнительные меры. Рассмотрим несколько направлений, где зарубежный опыт может быть полезен. Россия обладает значительным потенциалом для развития инновационных стартапов, особенно в области IT-технологий, искусственного интеллекта и робототехники. Создание специализированных акселераторов и венчурных фондов, аналогичных американским программам, позволит ускорить рост стартапов и повысить их конкурентоспособность на мировом рынке.

Немецкий подход к дуальному образованию мог бы стать основой для улучшения качества подготовки специалистов для российского малого бизнеса. Тесное сотрудничество учебных заведений и предприятий позволит снизить разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками.

Китайский опыт активного государственного инвестирования в высокие технологии может быть адаптирован в России. Создание технопарков и зон свободного предпринимательства, а также предоставление налоговых льгот и финансовых гарантий для стартапов в перспективных секторах помогут ускорить технологический прогресс.

Опыт Южной Кореи по поддержке экспорта МСП может быть применен в России для повышения конкурентоспособности отечественных товаров на международных рынках. Создание специализированных агентств, которые будут оказывать помощь в сертификации продукции и поиске партнеров за рубежом, станет важным шагом в этом направлении.

Анализ зарубежного опыта поддержки малого и среднего предпринимательства показывает, что успешные стратегии включают сочетание различных мер: финансовую поддержку, налоговые льготы, развитие инфраструктуры, образовательные программы и стимулирование экспорта. Россия имеет значительный потенциал для внедрения этих подходов, что позволит укрепить позиции отечественного малого бизнеса и обеспечить устойчивый экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кокшаров А.В., Радаев А.Е.* Малое и среднее предпринимательство: мировой опыт и российские реалии. – М.: Инфра-М, 2019.
2. Малое и среднее предпринимательство России в кризисные периоды /В. Барина [и др.]. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023. – 116 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т эконом. политики им. Е.Т. Гайдара; № 183Р).

Стяжкина Елизавета Сергеевна
Styazhkina Elizaveta
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master's student
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
elizavetastyazhkina@yandex.ru

Брылева Надежда Дмитриевна
Bryleva Nadezhda
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кандидат экономических наук, доцент
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
brileva-n-d@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF RENTAL RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методического инструментария оценки эффективности арендных отношений. Рассмотрены 2 вида аренды и их влияние на формирование бухгалтерской отчетности и соответствующее изменение показателей эффективности.

Ключевые слова. Показатели эффективности, арендные отношения, финансовая и операционная аренда

Abstract. The article is devoted to the consideration of methodological tools for assessing the efficiency of lease relations. The article considers 2 types of leases and their influence on the formation of accounting statements and the corresponding change in efficiency indicators.

Key words. Performance measures, leases, finance and operating leases

Оценка эффективности арендных отношений играет ключевую роль в управлении активами организации. В настоящее время аренда является важным инструментом для оптимизации затрат и управления рисками. Для оценки эффективности арендных отношений используется методический инструментарий, позволяющий учитывать различные аспекты ведения бизнеса.

Вид аренды напрямую влияет на формирование показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, что, в свою очередь, находит отражение в оценке эффективности арендных отношений.

Финансовая аренда характеризуется большей ответственностью арендатора, он принимает на себя большинство рисков, но при этом имеет и больше выгод от использования актива на протяжении всего срока полезного использования. В долгосрочной перспективе это приводит к экономии на капитальных затратах и синхронизации денежных потоков. Налоговая база может быть снижена посредством амортизации арендуемого имущества и получения налоговых льгот.

Негативным влиянием на деятельность арендатора является то, что все риски от устаревания или повреждения актива ложатся на него, это увеличивает финансовые риски и уменьшает ликвидность, поскольку обязательства по аренде зафиксированы на длительный период. Рост активов и обязательств по аренде оказывает существенное влияние как на уровень показателей рентабельности активов, платежеспособности, так и на капиталоемкость производства.

В бухгалтерском балансе арендатора при финансовой аренде имущество отражается в составе внеоборотных активов, обязательство по аренде отражается в составе обязательств, а также, если арендная плата облагается НДС, то его сумма включается в строку «НДС по приобретенным ценностям». Такие преобразования бухгалтерского баланса влияют на показатели рентабельности, деловой активности, платежеспособности и ликвидности.

Отметим, что рентабельность активов уменьшается в связи с отражением арендованного имущества в качестве внеоборотного актива организации, однако данное влияние может нивелироваться в случае, если чистая прибыль будет расти пропорционально росту валюты баланса. При этом уровень показателей эффективности использования активов снизится при неизменности показателя выручки. Обязательства по аренде могут отрицательно повлиять на соотношения собственного и заемного капиталов, так как в арендных отношениях увеличивается долговая нагрузка на арендатора, при этом возникает вероятность снижения показателей ликвидности, если обязательства являются краткосрочными.

Характеризуя изменения размера показателей в отчете о финансовых результатах и их влияние на оценку эффективности арендных отношений, отметим, что увеличение расходов по амортизации, а также отражение процентов по аренде в качестве процентов к уплате приводит к уменьшению чистой прибыли, что, в свою очередь, приводит к снижению рентабельности продаж, активов, собственного капитала. Прямого влияния на показатели ликвидности в связи с отражением вышеупомянутых расходов нет, тем не менее они могут косвенно повлиять, если их рост обусловит значительное сокращение денежных средств или дебиторской задолженности в краткосрочной перспективе. Увеличение процентов к уплате значительно снижает уровень показателя покрытия процентов, что отражает ухудшение способности компании покрывать свои процентные обязательства.

Таким образом, уровень показателей рентабельности и платежеспособности претерпевает изменения в связи с увеличением расходов на амортизацию активов и отнесением процентов по аренде к процентам к уплате, значения других показателей изменяются в меньшей степени или остаются на том же уровне.

Операционная аренда в меньшей степени возлагает ответственность за актив на арендатора, при этом позволяя более быстро адаптироваться к изменениям на рынке. Обновление оборудования будет происходить без значительных затрат. Платежи по аренде учитываются в качестве расходов текущих периодов, это уменьшает налогооблагаемую базу без необходимости отражения актива и обязательств на балансе организации [3].

После окончания аренды арендатор не несет никаких рисков, что повышает ликвидность и финансовую гибкость. Капиталоемкость снижается, так как платежи по аренде не влияют на структуру капитала и не увеличивают долговые обязательства.

В бухгалтерском балансе арендатора не происходит изменений, а в отчете о финансовых результатах увеличивается статья расходов, что при сохранении выручки в прежних объемах может привести к снижению чистой прибыли.

Таким образом, при выборе варианта операционной аренды необходимо учесть, что при оценке эффективности арендных отношений могут претерпеть изменения те показатели, при расчете которых используется чистая прибыль. Увеличение арендных платежей приведет к снижению чистой прибыли, что, в свою очередь, снизит рентабельность продаж, активов, собственного капитала. Большого влияния на ликвидность произведено не будет, так как расходы не признаются в качестве обязательств, показатели оборачиваемости также не подвергнутся изменению.

Оценка эффективности арендных отношений является важным компонентом управления активами организации. Выбор вида аренды существенно влияет на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности и ключевые показатели эффективности.

При финансовой аренде арендатор принимает большинство рисков на себя, но при этом получает и большую выгоду. Арендованное имущество и обязательство по аренде отражаются в балансе организации, при этом повышается капиталоемкость, снижается ликвидность, рентабельность и платежеспособность. Операционная аренда, напротив, позволяет более быстро реагировать на изменения на рынке и не несет больших рисков в связи с использованием активом, которое остается на балансе арендодателя. Расходы по аренде учитываются в качестве расходов текущего периода и влияют на показатели отчета о финансовых результатах, что может повлиять на размер чистой прибыли и показатели рентабельности.

Таким образом, выбор варианта арендных отношений, оказывая существенное влияние на оценку их эффективности, играет ключевую роль в обеспечении устойчивого финансового положения организации и эффективного управления активами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 N 111н) (ред. от 20.08.2021) // СПС Консультант плюс

2. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»: Приказ Минфина РФ от 16.10.2018 №208н (ред. от 29.06.2022) // СПС Консультант плюс

3. Сафина Р.Р. Особенности формирования информации и бухгалтерского учета арендных отношений при переходе на ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» / Р. Р. Сафина, К. А. Асаева // Дискуссия. –2021. – № 108. – С. 106–112.

УДК 657.1

Тютрин Владислав Константинович

TyutrinVladislav

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Магистрант

Master's student

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of Accounting and Analysis

tvk07vlad@mail.ru

Брылева Надежда Дмитриевна

Bryleva Nadezhda

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Кандидат экономических наук, доцент

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of Accounting and Analysis

bryleva.n@unecon.ru

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФИНАНСОВУЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ACCOUNTING POLICY AS A TOOL FOR INFLUENCE ON THE FINANCIAL PERFORMANCE OF THE ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассматриваются способы повышения финансовой результативности коммерческих организаций через управленческие решения с акцентом на учетную политику. Анализируется влияние элементов учетной политики на финансовую результативность и предлагаются методы оценки налоговых рисков налогоплательщиком на основе показателей рентабельности.

Ключевые слова. Финансовая результативность, учетная политика, амортизация, рентабельность, налоговые риски, стратегическое управление, бухгалтерский учет.

Abstract. The article discusses various ways to improve the financial performance of commercial organizations through management decisions, with an emphasis on accounting poli-

cies. The influence of accounting policy elements on financial performance is analyzed and methods for assessing tax risks by the taxpayer based on profitability indicators are proposed. **Key words.** *Financial stability, accounting policy, depreciation, profitability, tax risks, strategic management, accounting.*

В сложных геополитических и экономических условиях особую значимость приобретает неуклонное повышение финансовой результативности деятельности коммерческих организаций. В арсенале управленческих решений по обеспечению безубыточной деятельности и повышению её финансовой результативности особенное место занимает выбор элементов учётной политики организации, представляющей собой правила ведения бухгалтерского и налогового учета, а именно учета активов, обязательств, доходов и расходов.

Выделим основные элементы учетной политики, которые оказывают влияние на финансовую результативность организации:

- 1) способы начисления амортизации объектов основных средств и сроки их полезного использования;
- 2) способы учета материально-производственных запасов;
- 3) правила и методы переоценки объектов основных средств;
- 4) правила проведения инвентаризации;
- 5) основные правила и принципы создания оценочных обязательств и резервов организации.

Указанные элементы учетной политики, оказывающие влияние на финансовую результативность организации, можно разделить на две группы:

- 1) элементы, оказывающие влияние на размер балансовых статей активов и обязательств, а тем самым и итога баланса;
- 2) элементы, воздействующие на размеры доходов и расходов.

Выбор элементов учётной политики и их последующая корректировка в соответствии с внутренними и внешними условиями в рамках стратегического анализа деятельности организации оказывает существенное воздействие на формирование размера финансового результата.

Не умаляя значимости влияния других элементов учетной политики, рассмотрим более подробно воздействие выбора метода учета амортизации основных средств на финансовую результативность организации. Выбор определённого метода учёта амортизации призван максимально точно отразить во времени распределение ожидаемых экономических выгод, поскольку одновременно оказывает влияние как на размер балансовой стоимости активов и собственного капитала, так и на величину себестоимости продаж. Вариативное влияние выбора этого элемента учётной политики на финансовую результативность приобретает особую значимость при осуществлении контроля за уровнем показателей рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг и активов организаций по видам экономической деятельности. Как известно, существенное отклонение значений этих показателей рентабельности по данным бухгалтерского учёта организации от средних уровней по данным статистики для экономической сферы её деятельности служит основанием для возникновения налоговых рисков.

Как известно, линейный метод амортизации основных средств предусматривает перенос стоимости объектов амортизации на себестоимость продукции равными частями, обеспечивая тем самым равномерное формирование размера затрат по элементу «Амортизация» в зависимости от стоимости объектов амортизации и сроков их полезного использования. Способ уменьшаемого остатка позволяет в начальный период функционирования основных средств списать большую часть их стоимости, уменьшая тем самым размер амортизационных отчислений и обеспечивая рост финансового результата в будущем. Масштаб ожидаемой и фактической экстенсивной и интенсивной нагрузки использования принятых к учёту основных средств обуславливает размер амортизационных отчислений при выборе метода списания стоимости основных средств пропорционально объёму производимой продукции (выполняемых работ).

Не останавливаясь подробно на преимуществах и недостатках методов начисления амортизации основных средств с точки зрения осуществления их учётных процедур, отметим, что целесообразность применения рассмотренных методов зависит как от предполагаемой эффективности использования основных средств на протяжении срока их полезного использования, так и финансовой стратегии организации по обеспечению устойчивого развития.

Таким образом, грамотное сочетание элементов учётной политики как мощного инструмента моделирования финансовой результативности организации, является гарантом обеспечения её успешного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС Консультант плюс.
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99) [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 27.11.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 27.11.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Пучкова, Е.М. Влияние учетной политики на формирование финансового результата организации / Е. М. Пучкова, А. В. Малицына // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 15 декабря 2022 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью фирма "Ставрополь-сервис-школа", 2023. – С. 209-214.
5. Экономический анализ: учебник для вузов / Н. В. Войтоловский [и др.]. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 616 с.

Уфимцев Даниил Дмитриевич
Ufimtsev Daniil
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Аспирант
Postgraduate student
Кафедра статистики, учета и аудита
Department of Statistics, Accounting and Auditing
ddufimtsev@yandex.ru

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ
ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
PRACTICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF INTEGRATED
REPORTING BY SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES**

Аннотация. В данной статье приводятся практические аспекты формирования интегрированной отчетности предприятиями малого и среднего бизнеса. На основе документа «Создание ценности для малого и среднего бизнеса с помощью интегрированного отчета: преимущества интегрированной отчетности», выпущенного Международной федерацией бухгалтеров, идентифицированы основные преимущества от внедрения вышеуказанного вида отчетности. Сделан обзор Руководства по имплементации интегрированной отчетности для субъектов малого и среднего бизнеса, разработанного Итальянской сетью корпоративной отчетности.

Ключевые слова. *Интегрированная отчетность, малый бизнес, средний бизнес, Итальянская сеть корпоративной отчетности.*

Abstract. This article provides practical aspects of the formation of integrated reporting by small and medium-sized businesses. Based on the document «Creating value for small and medium-sized businesses using an integrated report: advantages of integrated reporting», issued by the International Federation of Accountants, the main advantages of implementing the above type of reporting have been identified. An overview of the Guidelines for the implementation of integrated Reporting for small and medium-sized businesses, developed by the Network Italiano Business Reporting (NIBR), is given.

Key words. *Integrated reporting, small business, medium business, Network Italiano Business Reporting.*

Малый и средний бизнес является одним из потенциальных драйверов роста российской экономики. Можно выделить следующие факторы, характерные для субъектов малого и среднего предпринимательства, способствующие устойчивому экономическому развитию:

1. Создание новых рабочих мест. Являясь работодателем, малый и средний бизнес снижает социальную напряженность в обществе и способствуют поддержке потребительского спроса.

2. Платформа для быстрого внедрения различных инновационных решений. За счет сравнительно небольших объемов хозяйственной деятельности,

субъекты малого и среднего предпринимательства имеют меньше барьеров к внедрению новых технологий и бизнес идей, что способствует повышению конкурентоспособности.

3. Локализация производства. Малый и средний бизнес, ввиду специфики своей хозяйственной деятельности включенный в местную (городскую, областную) повестку, более активно взаимодействует с локальными поставщиками, что позволяет сократить зависимость от импорта, укрепляя экономическую независимость страны.

4. Гибкость и адаптивность. Субъекты малого и среднего бизнеса быстрее реагируют на изменения в рыночной конъюнктуре и потребительских предпочтениях, что способствует более эффективному распределению ресурсов.

Тезис о важности развития сектора малого и среднего предпринимательства также систематически поддерживается ключевыми политическими факторами. В рамках Заседания Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства от 29 мая 2023 года Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин отметил, что «все необходимо сделать для того, чтобы количество предприятий, предпринимателей увеличивалось и им было удобно работать. Потому что именно малый и средний бизнес будет являться катализатором, драйвером экономического развития России, ее суверенитета, как экономического, так и промышленного, и финансового» [1]. Сектор малого и среднего предпринимательства также, как минимум, дважды упоминается в Указе Президента РФ №309 от 07 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2026» [4].

Согласно документу «Создание ценности для малого и среднего бизнеса с помощью интегрированного отчета: преимущества интегрированной отчетности», выпущенного Международной федерацией бухгалтеров, интегрированная отчетность не только оптимизирует внутренние процессы управления, но и создает условия для улучшения коммуникации со стейкхолдерами [5]. Более того, имплементация интегрированной отчетности в учетную практику субъектов малого и среднего бизнеса способствует расширению потенциальных источников финансирования за счет обеспечения более лучшей основы для оценки результатов хозяйственной деятельности.

В связи с вышеизложенным, особую ценность имеет Руководство по имплементации интегрированной отчетности применительно к субъектам малого и среднего бизнеса, выпущенное Итальянской сетью корпоративной отчетности [6].

Данный документ полезен тем, что предоставляет субъектам малого и среднего бизнеса достаточно четкие рекомендации, связанные с первым опытом составления интегрированной отчетности.

В разделе «Создание рабочей группы по интегрированной отчетности» выдвигаются предложения по примерному составу рабочей группы, который может варьироваться в зависимости от характера деятельности предприятия, а также перечислены ключевые задачи руководителя группы и его команды.

В следующем разделе со ссылками на соответствующие положения актуального на момент выпуска вышеуказанных Рекомендаций Международного

стандарта (декабрь 2013 года) описываются особенности раскрытия элементов содержания интегрированного отчета [3].

Стоит также отметить, что Руководство по внедрению интегрированной отчетности на предприятиях малого и среднего бизнеса, выпущенное Итальянской сетью корпоративной отчетности, приводит значительное количество практических примеров реализации предложенных концептов, а также лучших практик по рассматриваемым вопросам.

Третий раздел документа полностью посвящен практическим аспектам имплементации интегрированной отчетности: на примере четырех итальянских компаний сектора малого и среднего бизнеса (Costa Edutainment, Dellas, Novamont, Stafer) в формате кейс-стади разбираются наиболее проблемные вопросы.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что интегрированная отчетность является инструментом повышения транспарентности хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Данный аспект способствует расширению потенциальных источников финансирования, что кумулятивным эффектом способствует устойчивому экономическому развитию. В этом контексте Руководство по внедрению интегрированной отчетности, выпущенное Итальянской сетью корпоративной отчетности, за счет значительного количества примеров и разобранных кейс-стади, является важным источником знаний о практических аспектах внедрения вышеуказанного вида отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства // government.ru: сайт / «Ведомости» – Правительство России официальный сайт. – URL: <http://government.ru/news/48593/> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Международные основы <ИО> январь 2021 // integratedreporting.ifrs.org: сайт / Integrated Reporting. – URL: <https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2021/06/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Международный стандарт <ИО> декабрь 2013 // integratedreporting.ifrs.org: сайт / Integrated Reporting. – URL: https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 02.03.2025).
4. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // kremlin.ru: сайт / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Creating Value for SMEs through Integrated Thinking: The Benefits of Integrated Reporting // integratedreporting.ifrs.org: сайт / Integrated Reporting. – URL: https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2017/08/IFAC_CreatingValueforSMEs.pdf (дата обращения: 02.03.2025).
6. Integrated Reporting for SMEs: Implementation Guidance by NIBR (Network Italiano Business Reporting). December 2018 // integratedreporting.ifrs.org: сайт / Integrated Reporting. – URL: https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2019/05/NIBR_IR_for_SMEs_ENG_final.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

КРУГЛЫЙ СТОЛ КАФЕДРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

УДК 339.7

Горяинова Ева Сергеевна

Goryainova Eva Sergeevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Студент

Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений

Department of World Economy and International Economic Relations

eva.goryainova9@gmail.com

Научный руководитель: Тумарова Татьяна Гельцевна

Tumarova Tatyana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Канд. экон. наук, профессор

PhD, professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений

Department of World Economy and International Economic Relations

tumarova@finec.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ ДОЛЛАРИЗАЦИИ SPECIFIC FEATURES OF DEVELOPING COUNTRY ECONOMIES IN THE CONTEXT OF DOLLARISATION

Аннотация. В статье анализируется эффективность долларизации как инструмента борьбы с инфляцией в развивающихся странах. Исследование выявляет отсутствие ожидаемой зависимости в большинстве изученных стран, что ставит под сомнение эффективность долларизации в современных условиях.

Ключевые слова. Долларизация, экономика развивающихся стран, инфляция, реальный ВВП, золотовалютные резервы.

Annotation. The article analyses the effectiveness of dollarisation as a tool of inflation restrain in developing countries. The study reveals the lack of the anticipated macroeconomics' correlations, that doubts on the effectiveness of dollarisation in contemporary conditions.

Key words. Dollarisation, developing economies, inflation, real GDP, international currency reserves.

На протяжении десятилетий США имеет постоянный и все более значительный дефицит счета текущих операций и бюджетных средств [1]. Однако, в то время как развивающиеся страны страдают от экономического или долгового кризиса, особенно в случаях, если они сталкиваются с серьезными проблемами платежного баланса, центральная роль доллара США в международной валютной системе позволяет стране-эмитенту мировой резервной валюты избежать ограничений, которые в противном случае налагал бы платежный баланс. Доллар США является не только резервной валютой номер один в мире, но и доминирующей валютой при оплате экспорта, и ведущей валютой для выпуска долговых инструментов. Со времен Второй мировой войны и почти до середины 2000-х гг. доллар США укреплял свои позиции, закрепляя «долларизацию» многих развитых и развивающихся экономик.

В процессе долларизации страна теряет самостоятельность собственной монетарной политики, так как основной задачей финансовых властей страны становится стабилизация курса национальной валюты относительно валюты-якоря [2]. Если не придерживаться такой стабилизации, девальвация приведет и к инфляции, и к оттоку капитала из страны. Однако с момента введения таких санкционных мер как: отключение от SWIFT России, заморозка ее резервов, – многие развивающиеся страны стали серьезно задумываться о скорейшем создании параллельной международной платежной системы, аналогичной SWIFT, а также о механизмах дедолларизации. В связи с актуальностью данных запросов в своем исследовании автор данной статьи попыталась провести критический анализ успешности механизмов долларизации как инструмента борьбы с инфляцией в развивающихся странах, что должно способствовать росту благосостояния населения развивающихся стран.

Исходя из имеющихся открытых статистических данных, а также ежегодных отчетов МВФ о существующих режимах валютных курсов было принято решение рассмотреть динамику развития нескольких групп развивающихся стран:

- нефтедобывающие страны (Катар, Саудовская Аравия, Ирак), которые используют инструменты мягкой привязки курсов национальных валют к доллару США;
- развивающиеся страны, которые не являются крупными экспортерами углеводородного сырья (Турция и Аргентина);
- офшорные страны, которые используют режимы с жесткой привязкой к доллару США (Панама, Эквадор, Гонконг (Китай)).

Для начала было сформулировано предположение о том, что в режимах той или иной степени долларизации экономики стран должны демонстрировать положительную корреляционную связь между приростом сальдо текущего счета и приростом золотовалютных резервов. Исходя из данного предположения были изучены поквартальные данные выбранных стран на основе статистики МВФ за период 2013-2023 гг. Выяснилось, что лишь страны-экспортеры углеводородного сырья (Ирак и Саудовская Аравия) имеют тесную положительную корреляцию (см. таблицу 1), в то время как Катар и Турция имеют слабую положительную корреляцию. Среди стран в режиме жесткой привязки к доллару только у

Эквадора наблюдается слабая положительная корреляция, когда у Панамы и Гонконга выявлена слабая отрицательная корреляция, что говорит о том, что для этих двух стран результаты торговли не являются значимыми факторами, влияющими на изменение золотовалютных резервов. Наименьшее значение корреляции было зафиксировано у Аргентины.

Таблица 1 – Результаты корреляции прироста сальдо текущего счета платежного баланса к приросту официальных валютных резервов

Страна	Показатель	Страна	Показатель	Страна	Показатель
Катар	0,295	Эквадор	0,179	Аргентина	0,010
Сауд. Аравия	0,730	Гонконг	-0,320	Турция	0,342
Ирак	0,648	Панама	-0,143		

Исходя из проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что во втором десятилетии XXI века развивающиеся страны, у которых можно фиксировать долларизацию экономики, не выполняют основное правило: изменение золотовалютных резервов в тесной привязке к изменению сальдо текущего счета. Участвовавшие валютные кризисы вызваны общемировыми тенденциями: волатильности мировых цен на энергоресурсы, роста внешней задолженности стран, вызванной большими потребностями в финансировании инфраструктурных проектов, бюджетными расходами на социальную защиту растущего населения и пр.

Для анализа взаимовлияния темпов инфляции и прироста реального ВВП на душу населения были изучены ежегодные статистические данные Мирового Банка за период с 1980-х гг. по 2023 год. Основное предположение заключается в том, что для стран с долларизацией должен наступить эффект снижения темпов инфляции и роста реального ВВП на душу населения, следовательно, при корреляционных расчетах должны быть выявлены отрицательные значения средней и высокой степени (см. таблицу 2).

Таблица 2. – Результаты корреляции ежегодных темпов инфляции и прироста реального ВВП на душу населения

Страна	Показатель	Страна	Показатель	Страна	Показатель
Катар	-0,244	Эквадор	-0,193	Аргентина	-0,116
Сауд. Аравия	0,024	Гонконг	0,157	Турция	-0,294
Ирак	0,267	Панама	0,509		

У большинства изученных стран полученная корреляция продемонстрировала положительную слабую связь, что противоречит логике макроэкономических законов. Это касается стран-экспортеров углеводородного сырья, в частности Сау-

довской Аравии и Ирака, а также офшорных стран: Панамы и Гонконга. Проведенный анализ и полученные результаты корреляции подтверждают разнонаправленное действие темпов инфляции и динамики прироста реального ВВП у Турции, Катар и Аргентины, при этом у последней наименьшая сила взаимосвязи.

Таким образом в развивающихся странах с долларизацией экономики отсутствуют ожидаемые макроэкономические зависимости, что подчеркивает сложность и неоднозначность влияния долларизации на экономическое развитие, требуя дальнейшего изучения с учетом конкретных страновых особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Internacional monetary fund. Balance of Payments Analytic Presentation by Country [Электронный ресурс] – <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805740>. (Дата обращения 2-03-2025)
2. International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022 – [Электронный ресурс] – <https://www.elibrary.imf.org/display/book/9798400235269/9798400235269.xml?rskey=j17jvf&result=1> (Дата обращения: 2-03-2025)
3. Марк Стоун, Харалд Андерсон, Ромэйн Вейрун. Курсовые режимы: фиксированный или плавающий курс? // Финансы и развитие. Международный валютный фонд. – [Электронный ресурс] – <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2008/03/pdf/basics.pdf> (Дата обращения 2-03-2025)

УДК 339.7

Иконникова Валерия Викторовна
Ikonnikova Valeria

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Saint-Petersburg State Marine Technical University

Студент
Student

Кафедра «Международные экономические отношения»
Chair “International Economic Relations”
valeriaikonnikova6@gmail.ru

Научный руководитель: Калугина Яна Александровна
Kalugina Yana Alexandrovna

Канд. экон. наук, доцент
PhD, Associate professor

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Saint-Petersburg State Marine Technical University

Кафедра экономики судостроительной промышленности
Chair of economics of the shipbuilding industry
kalugina@smtu.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ INTERNATIONAL FINANCIAL SERVICES MARKET: CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие международного рынка финансовых услуг. Выявляются основные вызовы и перспективы, с которыми сталкиваются предприятия и организации, способствующие успешному функционированию данного рынка услуг.

Ключевые слова. *Финансовые услуги, валюта, технологии, глобализация.*

Abstract. This article examines the development of the international financial services market. The main challenges and prospects faced by enterprises and organizations that contribute to the successful functioning of this market of services are identified.

Key words. *Financial services, currency, technologies, globalization.*

В современном мире для развития и успешного становления экономики стран и всей мировой экономики в целом, необходимо добиваться качественного функционирования международного рынка финансовых услуг. Нельзя отрицать, что глобализация играет значительную роль в данном процессе, в связи с чем изучение вопроса о вызовах и перспективах развития данного рынка можно считать актуальным.

На основе экономических исследований можно сделать вывод, что международный рынок финансовых услуг (далее – МРФУ) представляет собой сферу международного экономического сотрудничества, в рамках которой осуществляется трансграничное предоставление финансовых услуг, включающее экспорт и импорт банковских, страховых, инвестиционных и иных финансовых услуг между странами и регионами [4; 5].

Важная особенность МРФУ заключается в том, что он затрагивает не только движение самих услуг, но и денежных потоков, являющихся их основой. При этом финансовые услуги могут предоставляться как через присутствие на территории другой страны (через различные филиалы или представительства), так и посредством дистанционного обслуживания [2].

В наши дни международный финансовый рынок представляет собой глобальную, бесшовную сеть, где операции осуществляются в реальном времени, а объемы финансовых потоков достигают несоизмеримых масштабов [1; 3].

При этом стоит понимать, что развитие международного рынка финансовых услуг сталкивается с определёнными барьерами, на которые стоит обратить внимание для исключения вероятности неудачных попыток развития. Рассмотрим ключевые вызовы, с которыми может столкнуться рынок:

1. Столкновения законодательств разных стран. Существенные различия в правовых системах стран, а также особенности их финансового регулирования могут вызвать определённые трудности в осуществлении международных финансовых операций.

2. Политическая нестабильность. Значительное влияние на международный рынок финансовых услуг оказывает политическая обстановка в мире. Различные войны, введение санкций и ограничение поставок могут негативно отразиться на финансовом рынке.

3. Повышенный интерес к развитию ESG-концепции. Рост интереса к социально-ответственному бизнесу также отражается на рынке финансовых услуг, поскольку на передний план выдвигаются экологичность и устойчивое развитие, что требует обязательного включения данных факторов в операции финансовых институтов.

Эти препятствия указывают на необходимость всестороннего подхода и сотрудничества на международном уровне для обеспечения стабильного и безопасного развития международного рынка финансовых услуг.

Развитие международного рынка финансовых услуг играет значительную роль в экономике. Подстраиваясь под современные реалии и адаптируясь к тенденциям глобализации, он открывает для себя множество перспектив. К ним можно отнести:

1. Усиление мер безопасности. В современных реалиях, когда мошенничество стремительно развивается с каждым днем, большое значение отводится новым технологиям, позволяющим бороться с этой проблемой. Примером может послужить внедрение в международный рынок финансовых услуг технологии “Know Your Customer” (KYC) на основе распределённых реестров. Эта инициатива направлена на создание единой базы данных для верификации клиентов. После внедрения этой технологии банки смогли значительно ускорить процесс проверки клиентов и уменьшить связанные с ним расходы [7].

2. Разработка новых платежных решений. В современном мире финансовых технологий наблюдается переход к новой эре платежных решений, известной как “Decoupled Era”. Этот подход основан на создании модульных платежных систем с использованием передовых технологий, таких как облачные платформы и микросервисная архитектура. Такой подход к разработке платежных систем демонстрирует впечатляющие результаты: операционные затраты снижаются на 20–30%, а скорость вывода новых продуктов на рынок увеличивается вдвое [8].

3. Расширение круга лиц, имеющих доступ к международным финансовым услугам. Успешному развитию мирового рынка финансовых услуг может послужить предоставление операций для незащищенных пользователей. Одним из ярких примеров является платформа M-Pesa, работающая в Кении, Индии и Восточной Европе. Эта инновационная система мобильных платежей позволяет пользователям отправлять деньги, оплачивать товары и услуги, а также получать доступ к базовым финансовым услугам через простой SMS-интерфейс [6].

Все эти перспективы указывают как на то, что существует множество возможностей для развития международного рынка финансовых услуг, так и на то, что будущее финансовых услуг будет неразрывно связано с развитием технологий.

Подводя итог, можно утверждать, что несмотря на вызовы и определенные барьеры международный рынок финансовых услуг продолжает свое развитие и с каждым днем открывает все больше возможностей для пользователей в любой точке мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. К истории становления международного финансового права // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-stanovleniya-mezhdunarodnogo-finansovogo-prava> (дата обращения: 15.03.25).
2. Международный финансовый рынок в системе финансовых потоков трансграничных банков и компаний // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-finansovy-rynok-v-sisteme-finansovyh-potokov-transgranichnyh-bankov-i-kompaniy> (дата обращения: 15.03.25).
3. Мировой финансовый рынок: структура, этапы формирования и основные тенденции его развития // eLIBRARY URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43162783> (дата обращения: 15.03.25).
4. Структура современного международного рынка услуг на примере рынка финансовых услуг и страхования // eLIBRARY URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43776661> (дата обращения: 15.03.25).
5. Трансграничные инвестиционные проекты развивающихся стран: роль многосторонних банков развития // Журнал Банковское дело URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/8623> (дата обращения: 15.03.25).
6. Driven by purpose: 15 years of M-Pesa's evolution // mckinsey.com URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/driven-by-purpose-15-years-of-m-pesas-evolution> (дата обращения: 15.03.25).
7. IBM Completes POC of Blockchain-Based Shared KYC with Deutsche Bank, HSBC, MUFG and Cargill, IBM Treasuries // Press Release Pricing URL: <https://www.pr.com/press-release/736270> (дата обращения: 15.03.25).
8. On the cusp of the next payments era: Future opportunities for banks // mckinsey.com URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/the-2023-mckinsey-global-payments-report> (дата обращения: 15.03.25).

УДК 339.7

Корженевский Иван Андреевич
Korzhenevsky Ivan Andreevich
студент
student

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
korzhenevskyivan@gmail.com

Научный руководитель: Соболева Ольга Валерьевна
Soboleva Olga Valeryevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Канд. экон. наук, доцент
PhD, associate professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
sobolgaval1978@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ
DIGITALIZATION IMPACT ON THE DEVELOPMENT
OF INTERNATIONAL PAYMENT SYSTEMS**

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на трансформацию международных платежных систем в условиях современных геополитических вызовов. Особое внимание уделяется развитию быстрых платежных систем, цифровых валют центральных банков и опыту Китая в создании цифрового юаня.

Ключевые слова. CBDC, цифровой юань, трансграничные платежи, быстрые платежные системы.

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on the transformation of international payment systems in the context of modern geopolitical challenges. Special attention is paid to the development of fast payment systems, central bank digital currencies, and China's experience in creating the digital yuan.

Key words. CBDC, digital yuan, cross-border payments, fast payment systems.

После введения международных санкций Россия столкнулась с серьезными ограничениями в сфере платежных систем. Ключевые проблемы включают уход с российского рынка международных платежных систем Visa и Mastercard, отключение от сервисов Apple Pay и Google Pay, трудности в проведении валютных операций и транзакций с иностранными контрагентами, а также ограничения на использование международных систем денежных переводов (Western Union, MoneyGram). В этих условиях рассмотрение влияния цифровизации на международные платежные системы приобретает особую актуальность для России, поскольку возникает необходимость создания технологической независимости в финансовой сфере под давлением санкций, интеграции с платежными системами дружественных стран и развития двусторонних платежных механизмов, а также расширения сотрудничества в области финансовых технологий в рамках БРИКС и ШОС.

Помимо санкций против Российской Федерации, другой проблемой является ухудшение ландшафта трансграничных платежей. Количество банков-корреспондентов и валютных коридоров со временем значительно сократилось. Это

происходит во всех регионах мира [3]. Данный факт подчеркивает необходимость поиска решений, которые помогут обратить эту тенденцию вспять и найти новые способы обеспечения безопасных и экономически эффективных трансграничных платежей.

Можно выделить три направления инноваций в цифровых платежах. Первое – это развитие систем быстрых платежей (СБП), которые создаются под руководством частного сектора или центральных банков. СБП увеличивают скорость транзакций и потенциально могут снизить стоимость переводов между частными лицами (P2P) и от частных лиц к бизнесу (P2B). Второе направление – выпуск розничных цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) как цифровой альтернативы банкнотам и монетам, существующей наряду с наличными деньгами. Наконец, токенизация является важной инновацией в платежах и финансовой системе, где необходим выпуск оптовых ЦВЦБ.

Группа двадцати (G20) поставила амбициозные цели по снижению затрат, повышению скорости и прозрачности, а также обеспечению более широкого доступа населения к международным платежам к концу 2027 года и концу 2030 года. Планируется снижение стоимость осуществления перевода до 3% от суммы перевода к 2027 г. и до 1% к 2030 г. Для 75% платежей скорость транзакции должна будет составлять 1 час, для остальных 25% 1 рабочий день. Рассмотрим цели G20 в области трансграничных платежей. Также цели включают обеспечение доступа к электронным денежным переводам: для 90% населения должно быть представлено наличие как минимум 1 варианта доступа [3].

Бразильская система быстрых платежей Pix является примером выдающегося успеха. Центральный банк Бразилии разработал современную и адаптивную платежную инфраструктуру, где ключевую роль в создании фундамента сыграл Закон о платежах 2013 года. Обязательное участие крупнейших учреждений создало критическую массу для внедрения платформы. Участие небанковских организаций и запрет на эксклюзивные соглашения между банками и другими компаниями также были решающими факторами. Интересно, что платежи по кредитным и дебетовым картам продолжали расти, что позволяет предположить, что Pix заменил наличные деньги, а не карты [3].

Проект Nexus является значимой инициативой по объединению национальных СБП для обеспечения мгновенных трансграничных транзакций. В проекте Nexus участвуют центральные банки Индии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда, работающие с Инновационным центром БМР в Сингапуре. С помощью Nexus каждая СБП подключается один раз для доступа ко всем участвующим странам [1].

Помимо СБП, центральные банки по всему миру изучают розничные цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ). Некоторые из них (центральные банки Багамских островов, Ямайки и Нигерии) уже запустили операционные розничные ЦВЦБ. Интерес основан на их потенциальном вкладе в расширение финансовой инклюзивности, повышение надежности и эффективности

внутренних платежных систем и сохранение роли денежного якоря центрального банка.

Еще до запуска цифрового юаня Китай сформировал мощную экосистему безналичных платежей, где доминирующие позиции заняли платформы Alipay (Ant Group) и WeChat Pay (Tencent). По представленным данным, к 2022 году более 90% населения Китая использовало мобильные платежи, а на наличные деньги приходилось менее 10% общего объема транзакций [2]. Основы успеха цифровых платежей в Китае включают высокий уровень проникновения смартфонов и интернета, простоту использования (QR-коды, мгновенные переводы), интеграцию с социальными сетями и сервисами, а также активную государственную поддержку в создании инфраструктуры.

Хотя в предоставленных документах не упоминается напрямую взаимодействие e-CNY с China UnionPay, можно проследить, как национальная платежная система Китая интегрируется с цифровой валютой центрального банка. Интеграция e-CNY с существующими платежными системами следует двухуровневой модели, где: Национальный банк Китая выпускает цифровой юань; уполномоченные операторы (включая банки, работающие с UnionPay) распространяют валюту; конечные пользователи получают доступ к e-CNY через различные платежные интерфейсы. Такая синергия позволяет использовать существующую инфраструктуру UnionPay для расширения приема e-CNY, предоставлять пользователям более широкий спектр вариантов оплаты и укреплять международные позиции китайской платежной системы.

Таким образом, опыт Китая в развитии цифрового юаня демонстрирует комплексный подход к трансформации национальной платежной системы в условиях глобальной цифровизации. Этот опыт может быть полезен для России в контексте развития собственных платежных решений и укрепления технологического суверенитета в финансовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bank for International Settlements. CBDCs in emerging market economies, 2022 [Электронный ресурс] – <https://www.bis.org/publ/othp52.pdf> (Дата обращения: 02-03-2025)
2. Fanusie Y., Jin E. China's Digital Currency. Center for a New American Security (CNAS), January 2021 [Электронный ресурс] – <https://www.cnas.org/publications/reports/chinas-digital-currency> (Дата обращения: 02-03-2025)
3. Andréa M Maechler Innovations in global payment systems and the role of the BIS/ Speech at Central Reserve Bank of Peru, Reinventing Bretton Woods Committee and Inter-American Development Bank 15th Annual Conference: “The rewiring of the global economy”, Cusco, 19 July 2024 [Электронный ресурс] – <https://www.bis.org/speeches/sp240719c.pdf> (Дата обращения: 02-03-2025)

Нефедова Анна Владиславовна
Nefedova Anna Vladislavovna
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет
St. Petersburg State University of Economics

Студент
Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
defenanna@gmail.com

Научный руководитель: Никулина Юлия Алексеевна
Nikulina Julia Alekseevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Канд. экон. наук, доцент
PhD, associate professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
nikulinay@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON INTERNATIONAL FINANCIAL FLOWS

Аннотация. В докладе рассматривается влияние пандемии COVID-19 на международные финансовые потоки. Анализируются изменения в мировом ВВП, инвестиционной активности, трансграничных денежных переводах и международных платежах. Особое внимание уделяется процессу цифровизации финансового сектора, изменению структуры международных инвестиций и трансформации фондовых рынков в условиях пандемии.

Ключевые слова. COVID-19, международные финансовые потоки, инвестиции, цифровизация, фондовый рынок, международные платежи.

Abstract. This article examines the impact of the COVID-19 pandemic on international financial flows. It analyzes changes in global GDP, investment activity, cross-border remittances, and international payments. Special attention is given to the digitalization of the financial sector, changes in the structure of international investments, and the transformation of stock markets during the pandemic.

Key words. COVID-19, international financial flows, investments, digitalization, stock market, international payments.

Пандемия COVID-19 стала одним из самых значимых событий XXI века, оказав влияние на все сферы жизни и приведя к глобальному экономическому кризису. Международные финансовые потоки столкнулись с серьезными изме-

нениями, включая спад инвестиций, сокращение трансграничных денежных переводов и ускоренную цифровизацию финансового сектора.

Вопрос влияния пандемии COVID-19 на мировую экономику широко рассматривается в современных исследованиях. Так, в докладе Всемирного банка (2021) [1] анализируются глобальные макроэкономические последствия пандемии, включая снижение ВВП и изменения в инвестиционных потоках. В исследовании ЮНКТАД (2021) [2] рассматривается спад прямых иностранных инвестиций и его долгосрочные последствия для международного бизнеса. Международный валютный фонд (МВФ) в своих отчетах (2021) [3] подчеркивает рост инфляции и необходимость адаптации денежно-кредитной политики в условиях кризиса.

По данным Всемирного банка, мировой ВВП в 2020 году сократился на 3,2%, причем наибольший спад наблюдался в странах с высоким уровнем дохода (-4,3%), в то время как страны с низким уровнем дохода показали рост на 1,6% [1]. Влияние пандемии на трансграничные денежные переводы проявилось в их значительном снижении в первой половине 2020 года, с последующим восстановлением к концу года. Международные инвестиции пострадали от пандемии: по данным ЮНКТАД, объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2020 году снизился до 859 млрд долларов США по сравнению с 1,5 трлн долларов в 2019 году. Страны с переходной экономикой испытали особенно сильное падение ПИИ (-77%), что свидетельствует о росте осторожности инвесторов в условиях глобальной неопределенности [2].

Пандемия ускорила внедрение цифровых технологий в финансовом секторе, способствуя росту электронных платежей, онлайн-банкинга и финансовых технологий. По данным Всемирного банка, более 40% взрослого населения в странах с низким и средним уровнем дохода впервые воспользовались цифровыми платежами во время пандемии [4].

В начале пандемии наблюдался резкий спад фондовых рынков, за которым последовал рост на фоне масштабных мер экономического стимулирования. Волатильность оставалась высокой, а чистый приток капитала на развивающиеся рынки снизился. В условиях неопределенности инвесторы предпочитали более безопасные активы, такие как государственные облигации США и золото, что подтверждается анализом МВФ [3].

В ответ на кризис Международный валютный фонд адаптировал программы кредитования, предоставив финансовую помощь более 80 странам [3]. В краткосрочной перспективе политика МВФ была направлена на стабилизацию экономик, поддержку наиболее уязвимых секторов и стимулирование финансовой устойчивости. Например, в 2020 году МВФ выделил 250 млрд долларов США в рамках экстренного финансирования, что стало крупнейшей операцией такого рода в истории организации [3].

Пандемия также открыла новые возможности для финансового сектора, способствуя технологическим инновациям и цифровой трансформации мировой экономики. Например, по данным BIS, объем глобальных цифровых транзакций вырос на 25% в 2020–2021 годах, что стало стимулом для развития финтех-компаний [5].

Пандемия COVID-19 оказала многоуровневое воздействие на международные финансовые потоки. Сокращение инвестиций, ускоренная цифровизация, рост волатильности фондовых рынков и изменение международных платежных механизмов стали ключевыми последствиями кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Bank. Global Economic Prospects, June 2021. – Washington, D.C.: World Bank, 2021. – 224 с. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 13.03.2025).
2. United Nations Conference on Trade and Development. World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery. – Geneva: UNCTAD, 2021. – 256 с. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 13.03.2025).
3. International Monetary Fund. World Economic Outlook, October 2021: Recovery During a Pandemic. – Washington, D.C.: IMF, 2021. – 192 с. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 13.03.2025).
4. World Bank. The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19. – Washington, D.C.: World Bank, 2021. – 148 с. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Bank for International Settlements. Annual Economic Report 2021. – Basel: BIS, 2021. – 134 с. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2021e.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

УДК 336.02

Панин Валентин Вячеславович
Panin Valentin Vyacheslavovich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint-Petersburg State University of Economics

Студент
Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
Va20la00@gmail.com

Научный руководитель: Никулина Юлия Алексеевна
Nikulina Julia Alekseevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Канд. экон. наук, доцент
PhD, associate professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
nikulinay@mail.ru

ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ: ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ OFFSHORE ZONES: TRENDS AND SPECIALIZATION

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций развития и специализации оффшорных зон в современной мировой экономике. Оффшорные зоны, как финансовые центры, привлекают иностранный капитал за счет налоговых льгот и простоты регистрации компаний. Однако, в последнее время наблюдается ужесточение международного регулирования, направленного на борьбу с налоговой конкуренцией и уклонением от налогов.

Ключевые слова. *Оффшорные зоны, налоговые льготы, налогообложение, инвестиции.*

Abstract. The article is devoted to analyzing the trends of development and specialization of offshore zones in the modern global economy. Offshore zones, as financial centers, attract foreign capital due to tax benefits and the simplicity of company registration. However, in recent years, there has been a tightening of international regulation aimed at combating tax competition and tax evasion.

Key words. *Offshore zones, tax benefits, taxation, investments.*

Оффшорные зоны, как и финансовые центры, привлекают иностранный капитал за счет налоговых льгот и простоты регистрации компаний. Однако, в последнее время наблюдается ужесточение международного регулирования, направленного на борьбу с налоговой конкуренцией и уклонением от уплаты налогов.

Оффшорные зоны можно разделить на несколько типов в зависимости от их специализации. Классические офшоры, такие как Сейшелы, Британские Виргинские Острова и Маршалловы Острова, характеризуются отсутствием налогообложения для иностранных компаний, не ведущих деятельность в стране регистрации. Здесь иностранные компании часто освобождаются от уплаты налогов на корпоративную прибыль, прирост капитала и дивиденды, но обязаны платить ежегодный фиксированный сбор.

Маврикий – популярная юрисдикция для выхода на рынки африканских стран и Индии. Маврикий предлагает гибкое регулирование и развитую банковскую инфраструктуру. Британские Виргинские Острова (BVI) – удобная юрисдикция с легким процессом регистрации компаний. BVI остается популярным местом для регистрации оффшорных компаний благодаря своей стабильности и простоте процедур. Кипр используется для оптимизации налогов и создания холдинговых структур. Кипр предлагает низкие налоговые ставки и гибкое регулирование для международных компаний.

В офшорах часто регистрируются торговые, холдинговые, транспортные, трастовые и страховые компании. Каждый тип компании служит конкретным целям, таким как международная торговля, инвестиции или доверительное управление активами.

В оффшорных зонах хранится значительная часть финансовых активов компаний, хотя точные цифры варьируются. Например, миллиардеры и миллионеры держат в офшорах активы, эквивалентные 8% финансовых активов всех богатых людей со всего мира, что может быть эквивалентно значительной части миро-

вого ВВП. Внедрение блокчейна и смарт-контрактов упрощает управление международными активами, делая процессы более быстрыми и безопасными [7].

В последние годы наблюдается значительное ужесточение международного регулирования в отношении оффшорных зон. Это связано с усилиями по борьбе с налоговой конкуренцией и уклонением от налогов. Многие страны, включая те, которые входят в ЕС, ведут активную борьбу с оффшорными схемами, вводя дополнительные ограничения для компаний, зарегистрированных в юрисдикциях, попавших в "черные списки" [1, 3].

В связи с ужесточением регулирования в традиционных офшорах, наблюдается тенденция переноса капитала в новые юрисдикции, которые пока не попали под строгие международные ограничения, такие как Сингапур, Гонконг и ОАЭ. Однако, эти новые зоны также должны соответствовать международным стандартам прозрачности и борьбы с отмыванием денег. Британские Виргинские Острова, Каймановы Острова и другие остаются популярными для регистрации компаний, но их привлекательность снижается из-за усиления контроля со стороны международных организаций – FATF, ОЭСР, Группа надзорных органов международных финансовых центров (GIFCS) [2, 4, 5, 6].

Технологические инновации и цифровизация играют все более значимую роль в оффшорном бизнесе. Автоматизация процессов, цифровые решения для ведения отчетности и электронные сервисы для регистрации компаний становятся нормой. Это не только упрощает процедуры, но и повышает прозрачность финансовых операций, что соответствует современным требованиям регулирования.

Оффшорные зоны продолжают играть важную роль в глобальной экономике, но их развитие происходит в условиях все более строгого регулирования. Основным вызовом для оффшорных зон остается в необходимости балансировать между привлекательностью для инвесторов и соблюдением международных стандартов прозрачности и борьбы с налоговым уклонением.

ЛИТЕРАТУРА

1. FATF: Юрисдикции, находящиеся под усиленным мониторингом [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/increased-monitoring-february-2025.html> (дата обращения: 08.03.2025)
2. Grant Thornton: Упрощение расчета бонуса за энергетический кредит с помощью "безопасной гавани" (Safe Harbor) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grantthornton.com/insights/newsletters/tax/2024/hot-topics/may-24/safe-harbor-simplifies-energy-credit-bonus-calculation> (дата обращения: 08.03.2025)
3. OECD: Международный обмен информацией: Рамочная основа для обязательных правил раскрытия информации о механизмах уклонения от CRS и непрозрачных оффшорных структурах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/international-exchange-framework-for-mandatory-disclosure-rules-on-crs-avoidance-arrangements-and-opaque-offshore-structures_1cf5402b-en.html (дата обращения: 08.03.2025)

4. KPMG: Тенденции в оффшорных финансовых центрах [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2018/07/trends-in-offshore-financial-centres.html> (дата обращения: 08.03.2025)

5. Deloitte: Оффшорное и международное налогообложение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/tax/solutions/offshore-and-international-tax.html> (дата обращения: 08.03.2025)

6. PwC: BEPS и оффшорные юрисдикции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/beps-offshore-jurisdictions.html> (дата обращения: 08.03.2025)

7. TKDeal: Открытие счета на оффшор в 2025 году: Революция в управлении международными активами [Электронный ресурс]. – URL: <https://tkdeal.com/accounts/otkrytie-sceta-na-offsor-v-2025-godu> (дата обращения: 01.04.2025)

УДК 339.7

Плясунова Мария Викторовна
Plyasunova Maria Viktorovna
студент
student

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
mari.plyasunova@mail.ru

Научный руководитель: Соболева Ольга Валерьевна
Soboleva Olga Valeryevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Канд. экон. наук, доцент
PhD, associate professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
sobolgaval1978@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ THE IMPACT OF CURRENCY RISKS ON THE FINANCIAL STABILITY OF RUSSIAN COMPANIES

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование влияния колебаний курса рубля на финансовую устойчивость и ликвидность российских компаний за период 2014-2023 гг.

Ключевые слова. Валютный риск, финансовая устойчивость, ликвидность, девальвация.

Abstract. The article presents an empirical study of the impact of the currency exchange rate fluctuations on the financial stability and liquidity of Russian companies during the period 2014-2023.

Key words. Currency risk, financial stability, liquidity, devaluation.

Влияние валютных рисков на финансовую устойчивость российских компаний – особо актуальная тема в современной экономической среде, характеризующейся нестабильностью мирового финансового рынка. В условиях режима свободного плавления нестабильность валютных курсов является одним из значимых факторов, влияющих на финансовую устойчивость компаний и ее планирование будущих издержек производства, что в свою очередь может негативно отразиться на будущей кредитоспособности и финансовой привлекательности компаний. Для российских компаний, активно участвующих во внешнеэкономической деятельности, валютные риски могут трансформироваться как в сверхприбыли, так и в убытки. Таким образом, вопрос оценки влияния валютных рисков на финансовую устойчивость российских компаний является не только актуальным, но и практически значимым для обеспечения стабильного развития отечественного бизнеса.

В рамках настоящего исследования автором был проведен эмпирический анализ влияния валютного курса на финансовую устойчивость пяти крупных российских компаний: ПАО «Газпром», ПАО «ФосАгро», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Интер РАО» и ПАО «Селигдар» за период 2014-2023 гг. Методология исследования основана на расчете и анализе динамики ключевых показателей финансовой устойчивости и ликвидности, а именно коэффициента финансового рычага (КФР) и коэффициента критической ликвидности (ККЛ).

Расчеты проводились на основе данных годовой финансовой отчетности компаний. Выборка компаний обусловлена их значительным масштабом деятельности и разнообразием отраслевой принадлежности, что позволяет оценить влияние валютных рисков в различных отраслях. Период исследования 2014-2023 гг. характеризуется значительными колебаниями курса рубля, включая периоды резкой девальвации, что обеспечивает репрезентативность эмпирического анализа и позволяет выявить закономерности влияния валютных рисков на финансовую устойчивость российских компаний (см. таблицу).

Эмпирический анализ выявил неоднозначное влияние валютных рисков на финансовую устойчивость российских компаний. Для экспортно-ориентированных компаний ПАО «Газпром» и ПАО «ФосАгро» в период ослабления рубля в 2014-2015 гг. наблюдались преимущественно положительные тенденции показателей ликвидности, что касается показателей отношения заемных средств к собственным (КФР), то этот показатель не проявил критических изменений. Однако, в 2022-2023 гг. и для ПАО «Газпром», и для ПАО «ФосАгро» показатели ликвидности и финансовой устойчивости заметно ухудшились. Для ПАО «Селигдар» полиметаллического холдинга, специализирующегося на добыче золота и олова, валютный кризис 2014-2015 гг. привел к сокращению ликвидности и не-

которому улучшению показателя финансового рычага, однако, в 2022-2023 гг. показатели ликвидности заметно улучшились вместе с ростом заемных средств относительно собственного капитала.

Компании, ориентированные на внутренний рынок и/или имеющие валютные расходы (ПАО «Аэрофлот», ПАО «Интер РАО»), продемонстрировали иную картину. ПАО «Аэрофлот» оказалось уязвимо к девальвации, зафиксировав ухудшение финансовой устойчивости и ухудшение состояния денежной ликвидности как в 2014-2015 гг., так и в 2022-2023 гг. ПАО «Интер РАО» также показывало динамику увеличения финансового рычага, начиная с 2021 г., а наилучшие показатели денежной ликвидности были в 2015-2017 гг.

Можно отметить, что для экспортно-ориентированных компаний не только валютный риск сыграл значимую роль в ухудшении финансовых показателей, но и внешнеторговые санкции, в то время как добывающая компания ПАО «Селигдар», улучшила денежную ликвидность, выбрав стратегию ориентации на внутренний рынок. Для экспортно-ориентированных компаний девальвация национальной валюты может выступать фактором краткосрочного улучшения финансового состояния, однако для компаний, имеющих значительные валютные обязательства или ориентированных на внутренний рынок, валютные колебания несут значительные риски.

Таблица – Динамика коэффициентов финансового рычага и критической ликвидности российских компаний 2014-2023 гг.

Компания		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ПАО "Аэрофлот"	КФР	1.31	2.78	1.22	1.34	1.85	1.85	4.09	33.3	10.6	13.7
	ККЛ	1.17	0.88	1.17	1.33	0.91	0.94	1.12	1.25	0.66	0.55
ПАО "Интер РАО"	КФР	0.07	0.06	0.02	0.09	0.16	0.27	0.40	0.53	0.66	0.70
	ККЛ	2.53	4.44	9.96	2.93	2.13	1.48	1.37	1.30	1.28	1.28
ПАО "Газпром"	КФР	0.35	0.39	0.33	0.39	0.42	0.40	0.54	0.50	0.44	0.51
	ККЛ	1.89	1.96	1.65	1.34	1.67	1.29	1.37	1.72	1.47	1.10
ПАО "Селигдар"	КФР	0.68	0.64	0.52	0.56	0.57	0.19	0.41	0.51	1.01	0.91
	ККЛ	5.01	1.20	1.38	0.71	0.60	1.33	0.45	0.52	0.84	7.04
ПАО "ФосАгро"	КФР	1.01	1.16	0.84	1.82	3.64	4.18	4.03	1.71	1.42	4.25
	ККЛ	0.91	9.65	5.50	0.50	14.9	3.06	0.07	20.1	2.04	1.44

Составлено автором по [3; 4; 5; 6; 7].

Проведенное эмпирическое исследование подтверждает существенное влияние валютных рисков на финансовую устойчивость российских компаний, при этом характер влияния изменяется в зависимости от отраслевой специфики и бизнес-модели предприятия.

Полученные результаты подчеркивают актуальность разработки и эффективного применения инструментов управления валютными рисками для обеспечения финансовой стабильности и устойчивого развития российских компаний в условиях волатильности национальной валюты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губин, В.Е., Губина, О.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. – 336 с.
2. Котелкин С.В. Международная финансовая система: учебник.- М.: Экономист, 2004.
3. Отчетность организации ПАО "СЕЛИГДАР" / [Электронный ресурс] // List-Org : [сайт]. – URL: <https://www.list-org.com/company/4562844/report> (дата обращения: 08.03.2025)
4. Отчетность организации ПАО "ФОСАГРО" / [Электронный ресурс] // List-Org : [сайт]. – URL: <https://www.list-org.com/company/56718/report> (дата обращения: 08.03.2025).
5. Отчетность организации ПАО "АЭРОФЛОТ" / [Электронный ресурс] // List-Org : [сайт]. – URL: <https://www.list-org.com/company/171/report> (дата обращения: 08.03.2025).
6. Отчетность организации ПАО "ГАЗПРОМ" / [Электронный ресурс] // List-Org : [сайт]. – URL: <https://www.list-org.com/company/456/report> (дата обращения: 08.03.2025).
7. Отчетность организации ПАО "ИНТЕР ПАО" / [Электронный ресурс] // List-Org : [сайт]. – URL: <https://www.list-org.com/company/240163/report> (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 339.7.01

Сомонов Дмитрий Валерьевич
Somonov Dmitriy Valeryevich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint-Petersburg State University of Economics

Студент
Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
sv0da.of@gmail.com

Научный руководитель: Никулина Юлия Алексеевна
Nikulina Julia Alekseevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Канд. экон. наук, доцент
PhD, associate professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
nikulinay@mail.ru

**ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ И «МЕТАВСЕЛЕННАЯ»:
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВ
DIGITAL CURRENCIES AND THE METAVERSE:
TRANSFORMING INTERNATIONAL FINANCE**

Аннотация. В статье исследуется трансформация международных финансов под влиянием цифровых валют и метавселенной. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как роль криптовалют в обеспечении быстрых и дешевых трансграничных платежей, а также развитие децентрализованных финансов (DeFi).

Ключевые слова. Цифровые валюты, метавселенная, криптовалюты, блокчейн, DeFi.

Abstract. The article explores the transformation of international finance driven by digital currencies and the metaverse. It examines key aspects, such as the role of cryptocurrencies in enabling fast and low-cost cross-border payments, as well as the growth of decentralized finance.

Key words. Digital currencies, metaverse, cryptocurrencies, blockchain, DeFi.

Цифровые валюты и метавселенная стремительно меняют ландшафт международных финансов, создавая новые возможности и вызовы. Рост криптовалют, таких как Bitcoin и Ethereum, а также развитие децентрализованных финансов (DeFi) демонстрируют потенциал для трансформации платежных систем, инвестиций и управления активами. Одновременно метавселенная, включая платформы Decentraland и The Sandbox, формирует виртуальные экономики, где цифровые активы и NFT (non-fungible token) становятся полноценными инструментами торговли. Однако такие инновации сопровождаются проблемами: волатильность крипторынка, регуляторная неопределенность, высокое энергопотребление блокчейнов и вопросы кибербезопасности. Изучение этих процессов крайне важно для понимания будущего финансовой системы и разработки стратегий адаптации.

Цифровые валюты и метавселенная стремительно трансформируют международные финансовые системы. Криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum, предлагают альтернативу традиционным платежным системам, обеспечивая быстрые и дешевые международные переводы. В то время как банковские переводы могут занимать до 5 дней с комиссией до 7%, криптовалютные транзакции часто завершаются за минуты с комиссией менее 1% [1]. Развитие децентрализо-

ванных финансов (DeFi) еще больше ускоряет эту трансформацию, позволяя проводить финансовые операции без участия традиционных банков.

Метавселенная создает идейно новую финансовую экосистему [2, 3]. Виртуальные миры, такие как Decentraland и The Sandbox, используют блокчейн-технологии и цифровые активы, включая NFT, для создания полноценных экономик [4]. Виртуальная недвижимость и цифровые товары становятся объектами инвестиций с рекордными сделками, достигающими миллионов долларов. Крупные компании, включая Nike и Gucci, уже активно зарабатывают на продаже цифровых товаров в метавселенной [5].

Однако эти инновации сопровождаются серьезными вызовами. Высокое энергопотребление блокчейн-сетей, особенно Bitcoin, вызывает экологические опасения [6]. Регуляторная неопределенность в разных странах создает барьеры для массового внедрения. Кроме того, сохраняются риски, связанные с волатильностью крипторынка и кибербезопасностью.

Перспективы развития связаны с появлением цифровых валют центральных банков (CBDC), которые могут стать мостом между традиционными и цифровыми финансами. Уже более 100 стран ведут работу по созданию CBDC, что свидетельствует о неизбежности дальнейшей цифровизации финансовой системы [7].

Таким образом, цифровые валюты и метавселенная не просто формируют новые финансовые инструменты, а создают принципиально иную экономическую реальность. Их интеграция требует взвешенного подхода, учитывающего как огромные возможности, так и существенные риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chainalysis Global Crypto Adoption Index 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chainalysis.com/blog/2024-global-crypto-adoption-index/> (дата обращения 22.02.2025).
2. Precedence Research Metaverse Market Size Report, 2032 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.precedenceresearch.com/metaverse-market> (дата обращения 22.02.2025).
3. Statista Metaverse Market Forecast 2024-2030. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/metaverse/worldwide> (дата обращения 22.02.2025).
4. DappRadar Games Report 2024: Overview [Электронный ресурс]. – URL: <https://dappradar.com/blog/dappradar-games-report-2024-overview> (дата обращения 02.03.2025).
5. Forbes Nike's NFT Sales Hit \$185 Million [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.forbes.com> (дата обращения 02.03.2025).
6. Digiconomist Bitcoin Energy Consumption Index [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://digiconomist.net/bitcoin-energy-consumption> (дата обращения 12.03.2025).
8. McKinsey & Company Value Creation in the Metaverse: Report. [Электронный ресурс]. – 2022. – 48 p URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/marketing%20and%20sales/our%20insights/value%20creation%20in%20the%20metaverse/Value-creation-in-the-metaverse.pdf> (дата обращения 12.03.2025).

Томляк Гордей Васильевич
Tomlyak Gordey Vasilevich
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
lizard1928@mail.ru

Научный руководитель: Никулина Юлия Алексеевна
Nikulina Julia Alekseevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Канд. экон. наук, доцент
PhD, associate professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
nikulinay@mail.ru

**ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ (CBDC):
ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНЗАКЦИЙ
CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES (CBDC):
PROSPECTS FOR INTERNATIONAL TRANSACTIONS**

Аннотация. В докладе рассматриваются цифровые валюты центральных банков (CBDC) и их влияние на международные транзакции. Анализируются перспективы внедрения CBDC в трансграничные платежи, потенциальные преимущества и вызовы.

Ключевые слова. *Цифровая валюта, CBDC, международные транзакции, трансграничные платежи, финансовые технологии.*

Abstract. The article examines central bank digital currencies (CBDC) and their impact on international transactions. It analyzes the prospects of CBDC implementation in cross-border payments, potential benefits, and challenges.

Key words. *Digital currency, CBDC, international transactions, cross-border payments, financial technologies.*

Современная финансовая система сталкивается с необходимостью модернизации международных транзакций. Одним из перспективных направлений является внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC), которые могут повысить эффективность, безопасность и прозрачность трансграничных платежей. По данным BIS, средняя стоимость международного перевода через SWIFT составляет около 6,8% от суммы, а время обработки может достигать 3–5 дней. Внедрение CBDC в рамках многосторонних платформ может уменьшить затраты на трансграничные платежи до 0,5–1% от суммы тран-

закции, что особенно важно для стран с большим объемом денежных переводов мигрантов, таких как Индия и Филиппины. CBDC предлагают решение этих проблем за счет использования технологий распределенных реестров (DLT) и смарт-контрактов, что позволяет автоматизировать процессы и минимизировать участие посредников. Кроме того, CBDC могут интегрироваться с существующими платформами, такими как mBridge. Этот проект для трансграничных расчетов, который уже показал сокращение времени транзакций до 6 секунд в тестовом режиме [1].

МВФ подчеркивает, что CBDC могут снизить волатильность валютных курсов за счет прямых расчетов между центральными банками, избегая использования доллара США как посредника, на который приходится 88% мировых транзакций [2]. В то же время эксперты указывают на возможные риски, включая киберугрозы, вопросы конфиденциальности и правового регулирования. Например, в 2024 году МВФ отметил, что без глобального соглашения о стандартах защиты данных внедрение CBDC может привести к росту трансграничных кибератак, а правовые пробелы затрудняют борьбу с отмыванием денег [2].

Текущие инициативы по внедрению CBDC включают программы пилотного тестирования CBDC в Китае (цифровой юань), Евросоюзе (цифровой евро) и других странах, а также изучение опыта стран, запустивших CBDC (Багамы, Нигерия). Китайский цифровой юань (e-CNY) уже используется в розничных транзакциях и тестируется в трансграничных платежах с Гонконгом, где в 2023 году объем операций достиг 1,8 миллиарда юаней (около 250 миллионов долларов США), а среднее время перевода сократилось до 2 секунд [3].

Европейский центральный банк (ЕЦБ) планирует завершить подготовительный этап к цифровому евро к 2026 году, акцентируя внимание на конфиденциальности пользователей и совместимости с существующими системами. В рамках тестов в 2024 году цифровой евро показал возможность обработки до 100 тысяч транзакций в секунду [4].

Багамы с их "Sand Dollar" стали первой страной, запустившей CBDC в 2020 году, и к 2025 году обеспечили доступ к цифровой валюте для 90% населения, ранее не охваченного банковскими услугами [5]. Нигерия с "e-Naira" увеличила объем безналичных платежей на 45% с момента запуска в 2021 году, хотя столкнулась с проблемами низкого доверия населения [5].

К преимуществам CBDC для международных транзакций относят:

- Снижение транзакционных издержек, например, в пилотных тестах mBridge экономия составила до 40 миллионов долларов на транзакциях объемом 22 миллиарда долларов [1].

- Повышение скорости расчетов, например, цифровой юань в тестах с Гонконгом сократил время расчетов с 48 часов до 2 секунд [3].

- Усиление финансовой инклюзии, например, в Африке к 2024 году более 500 миллионов человек получили доступ к цифровым кошелькам благодаря таким инициативам, как e-Naira [2]. На Багамах "Sand Dollar" увеличил долю населения с доступом к платежным системам с 60% до 90% за 4 года [5].

К рискам внедрения CBDC относят:

– Кибербезопасность и защита данных. В 2023 году тестовые платформы цифрового юаня подверглись 12 кибератакам, что потребовало инвестиций в размере 1,2 миллиарда долларов в защиту [5].

– Влияние на коммерческие банки и традиционную банковскую систему. Массовый переход на CBDC может снизить объем депозитов в коммерческих банках, например, ЕЦБ прогнозирует, что при полном внедрении цифрового евро доля депозитов в банках ЕС может упасть на 15–20%, что ограничит кредитование на 1,3 триллиона евро [4].

– Проблемы регулирования и международной координации. Отсутствие глобальных стандартов для CBDC усложняет их интеграцию в международные платежные системы. BIS отмечает, что к 2025 году только 20% стран согласовали правила обмена данными CBDC, что тормозит создание единой экосистемы [1]. МВФ указывает на риск роста теневой экономики, если регулирование не успеет за развитием технологий [2].

Цифровые валюты центральных банков обладают значительным потенциалом для трансформации международных транзакций. Однако их успешное внедрение требует разработки надежных механизмов регулирования, обеспечения кибербезопасности и международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bank for International Settlements. Central bank digital currencies for cross-border payments: Report to the G20. – Basel: BIS, 2023. – 45 с. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp43.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

2. International Monetary Fund. Digital Money Across Borders: Macro-Financial Implications. – Washington, D.C.: IMF, 2024. – 32 с. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2024/02/15/Digital-Money-Across-Borders-544321> (дата обращения: 13.03.2025).

3. People's Bank of China. Progress of Research & Development of E-CNY in China. – Beijing: PBC, 2023. – 20 с. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/2023071414575499945.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

4. European Central Bank. Report on a digital euro. – Frankfurt: ECB, 2024. – 56 с. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro_2024.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

5. Atlantic Council. Central Bank Digital Currency Tracker: Cybersecurity Challenges. – Washington, D.C.: Atlantic Council, 2025. – 28 с. – URL: <https://www.atlantic-council.org/cbdctracker/cybersecurity> (дата обращения: 13.03.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Максимцев Игорь Анатольевич. Приветствие	3

Панельная дискуссия «Международный инвестиционный климат: поддержка бизнеса и новые горизонты»

Наумцева Е.И. Вопросы и тенденции российского рынка синдицированного кредитования	4

Панельная дискуссия «Налоговая модернизация: баланс интересов граждан, бизнеса и государства»

Александрова А.И., Королева Л.А. Снижение налоговых и коммерческих рисков на основе оценки деловой репутации.....	7
Герасимова В.Г., Кузьменкова Н.С. Доминирующие тенденции в региональной налоговой политике в современных условиях	11
Голаков А.А. Стимулирующая направленность налоговой политики РФ на современном этапе	15
Лемешко Е.Ю., Пак Ю.Е. Принцип справедливости в налоговой реформе как необходимая стратегия будущего	19
Петухова Р.А. Модернизация налоговой системы российской федерации: сочетание пробюджетных и стимулирующих мер налоговой политики	24
Пинская М.Р., Шаталов С.Д. Сравнение налогообложения самозанятых в ЕАЭС.....	30
Полежаев В.А. Кадастровая оценка: наука или искусство? справедливая оценка объектов недвижимости – залог корректного налогообложения.....	36
Стещенко Ю.А., Балакин Р.В. Влияние новых вызовов на фискальную базу государства как угроза налоговой безопасности России	42
Шулейко О.Л. Налоговые льготы: практика применения и оценка эффективности в Республике Беларусь.....	45

Панельная дискуссия «Финансовая культура как фактор устойчивого экономического роста»

Лаврентьева О.Н., Толстель М.С. Отношение к риску в финансовых установках и поведении китайских и российских студентов	49
Оленева А.С., Ерофеева А.В. О подходах к преподаванию финансовой грамотности в петербургских школах и колледжах	53
Скрынская О.А. Проблема содержания универсальной компетенции в сфере экономической культуры и финансовой грамотности	57

Свободная научно-практическая дискуссия «8-е Белоглазовские чтения: Финансовый рынок: внешние и внутренние вызовы»

Альбрехт О.А., Гудовская Л.В., Ланскова Л.А. ИТ-технологии в банковской и страховой сфере	62
Богоявленский С.Б., Стоноженко И.В. Смарт-контракты в страховании: проблемы и перспективы.....	66
Вымятина Ю.В. Роль финансового сектора как драйвера повышения производительности в экономике.....	70
Кокарева С.А. Вопросы устойчивости финансового рынка в условиях технологических вызовов: новые парадигмы и противоречия	74
Конягина М.Н., Паромов А.Ю. Применение биометрии в банковской деятельности: совершенствование через опыт.....	78
Куницына Н.Н. Расчеты в метавселенных: реальность или утопия?	82
Леонтьева И.П. Развитие коммуникаций и управление инфляционными ожиданиями.....	87
Наточеева Н.Н. Банковские инновации как драйвер развития финансового рынка.....	91
Никитина Т.В., Павлинова О.В. Особенности кредитной политики коммерческого банка в современных условиях	95
Орлова О.Ю. Технологическое лидерство в российской финансовой сфере	99
Парусимова Н.И. Банковский сектор в обеспечении стабильности и роста...	103
Попова Е.М., Руденко С.А. Перспективы развития партнерского финансирования в Российской Федерации.....	107
Радковская Н.П., Ключкова Е.Н., Львова Ю.Н. Роль финансового рынка в повышении адаптивности российской экономики	111
Степкина Ю.А., Кириллова А.В. Рынок микрофинансирования: современные вызовы и пути развития	115
Харченко Л.П. Архитектура продаж инвестиционной части полисов долевого страхования жизни: дискуссионные вопросы.....	120
Янова С.Ю. Современная структура финансового рынка	124

Свободная научно-практическая дискуссия «3-и Романовские чтения: Актуальные проблемы финансов»

Алфименко С.С. Вопросы совершенствования оценки исполнения национальных проектов.....	129
Аркадьев В.А. Роль инновационных финансовых инструментов в продвижении ESG-преобразований и улучшении финансовой грамотности граждан	133
Баркар А.А., Утевская М.В. Влияние возмещения НДС на эффективность экспорта	137

Белостоцкий А.А. Устойчивость бюджетной системы: региональный аспект	142
Бондарь Т.Е. Изменение архитектуры финансовых ресурсов как предпосылка баланса стабильности и роста бизнеса.....	145
Воробьев А.Ю., Ахмедов С.Н., Козлов В.А. Финансирование инновационных проектов в лесном хозяйстве: современные аспекты	149
Гусейнова Г.М. Цифровые активы и цифровая валюта в ЕАЭС: правовой статус, тенденции развития	153
Добросердова И.И. Повышение эффективности российских холдингов с государственным участием	158
Канкулова М.И., Макеева И.Б. Бюджетные ассигнования на капитальное строительство: реалистичность планирования и исполнения	161
Ковалев В.Р. Подходы к регулированию искусственного интеллекта в финансах: проблемы, возможности и выводы для политики	165
Левина В.В. Архитектура финансов крупных городов	170
Лубоятников А.А. Бюджетный мониторинг в системе казначейских платежей	175
Ляшенко А.-К.Е. Современные проблемы в области финансов производственного предприятия	179
Панфилова О.В. Влияние климатической повестки на методы финансирования устойчивого развития	181
Петрова Н.П., Присяжная Р.И., Бугай М.В. Особенности финансирования проектов «умный город»	185
Попкова А.С. Новые финансовые инструменты поддержки инновационного предпринимательства	189
Пузыня Н.Ю. Новые пути финансирования предприятий, обеспеченные нематериальными активами	193
Сабитова Н.М. Национальные проекты и инфраструктурное развитие регионов России.....	197
Федорова С.В., Федоров К.И. Тенденции развития инвестиционных процессов: инвестиционные платформы	201
Федосов В.А. Перспективы развития переходного финансирования в Российской Федерации	205
Фирсова Е.А. Инвестиционные диспропорции в реальном секторе экономики России	209
Хаблов В.Б. Развитие инструментария управления финансовыми рисками промышленного предприятия	213
Хайруллова А.И. Установление бенефициарных владельцев как инструмент развития финансового мониторинга.....	218
Шведова Н.Ю. Риски российских строительных компаний в современных условиях нестабильности бизнес-среды.....	222
Швецова И.Н. Использование цифровых финансовых активов в сфере публичных финансов	226

Яшина Н.И., Кашина О.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Методологический инструментарий оценки финансирования развития талантов через призму интеллектуально-производственного потенциала российских регионов	231

Свободная научно-практическая дискуссия «Развитие новых научных подходов в условиях трансформации современной мировой экономики и международных финансов»

Воронин М.С. Генезис ухода иностранных компаний из России	236
Дарсавелидзе И.В. Финансирование цифровизации образования в России: баланс между устойчивостью и развитием	240
Костин К.Б. Форсайт показателя реального дохода населения в Российской Федерации	243
Кузьмина К.А. Рубль и «дружественные» валюты: новые реалии расчетов в международной торговле.....	247
Марьин Р.С. Цели БРИКС в области климатического лидерства в 2025 году	251
Поплавский В.С. Взаимосвязь динамики цен на нефть Brent и биодизель в условиях глобальной энергетической трансформации и российской аграрной адаптации	253
Славецкая Н.С. Оплата российского энергетического экспорта в условиях санкций	257
Соболева О.В. Цифровые валюты центральных банков (CBDC): практика внедрения и теоретическое обоснование	261
Тумарова Т.Г. Формирование новых региональных валют объединений стран в условиях многополярности.....	265

Свободная научно-практическая дискуссия «Бухгалтерские и аудиторские сервисы, модели экономического анализа для устойчивого роста экономики»

Алексеева И.В. Применение концепции двойной существенности при аудите отчетности об устойчивом развитии	269
Брылева Н.Д., Подшивалова М.М. Аналитическое моделирование как инструмент факторного анализа финансовых результатов	273
Бычкова С.М., Швец О.В. Синергия видов финансового контроля в целях обеспечения устойчивого развития предприятия	276
Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Ахмедова Л.Р. Проблемы устойчивого развития хозяйствующего субъекта в системе экономической безопасности	280
Городилов М.А. Экспертное исследование размера вознаграждения ключевого управленческого персонала	284
Гузов Ю.Н. Форсайт учета и аудита в России.....	288
Гульпенко К.В., Попова Е.В. Применение оценки активов в управленческой отчетности для устойчивого роста предприятия.....	291
Заугарова Е.В. Трансформационные подходы к бухгалтерскому, налоговому и управленческому учету в условиях цифровизации	295

Клычова Г.С., Фахретдинова Э.Н., Габитов Д.Д. Патент – понятие, классификация, критерии и роль в защите прав интеллектуальной собственности	298
Кордеро Х.М. Последующая деятельность и извлечённые уроки	304
Куликова Л.И. Оценка ликвидности предприятия: направления совершенствования	307
Леонова Т.М., Подшивалова М.М. Моделирование как метод познания в экономической науке	311
Львова Д.А. От общего к специальному бухгалтерскому образованию: прошлое, настоящее и будущее	315
Малецкая И.П. О вопросах эффективности внутреннего контроля в строительной организации	319
Михайлова Ж.В. Национальные проекты: учет целевого финансирования ...	323
Панина И.В. Кадровое обеспечение российского аудиторского рынка: проблемы саморегулирования	327
Панков Д.А., Зубок С. Формализация архитектуры блокчейна: блок, данные, сеть	331
Панков Д.А., Мякинская В.В. Синергия бухгалтерского учета и искусственного интеллекта	335
Панков Д.А., Познякевич В.Н. Управленческий учет и анализ рисков	340
Панкова С.В. Расширение сферы деятельности аудиторов в отношении проверок систем внутреннего контроля	344
Паули С.А. О принципах формирования механизма зеленого финансирования развития городского транспортного комплекса	347
Пащенко Т.В. Учетные системы в современной экономической модели	351
Пономарева С.В. Искусственный интеллект для бухгалтерского учета и аудита.....	354
Пятов М.Л., Ковалев В.В. Ограничения при коэффициентном анализе финансовой отчетности	358
Рогоуленко Т.М., Бодяко А.В. Финансовые и учетно-контрольные инструменты государственного регулирования естественных монополий....	362
Соколов В.Я. Изучение ИТ системы клиента в планировании аудиторской проверки	367
Ткачук Н.В., Овчинника Е.М. Концепция поддержания капитала как способ нивелирования влияния инфляции на финансовый результат предприятия	371
Торопова И.В. Особенности ведения раздельного учета в разрезе отдельного заказа при выполнении государственного оборонного заказа	375
Тюленева Н.А. Изменение парадигмы экономического анализа в контексте устойчивого развития экономики	380
Шидов А.Х., Муртазова Л.З. Оптимизация экономической безопасности предприятия через внедрение средств бухгалтерского учёта в комплексную учетно-информационную систему	384

Молодежный день
Круглый стол кафедры финансов для студентов, аспирантов
и молодых ученых «Развитие финансов в целях поиска баланса
стабильности и роста»

Студенты:

Борисова В.А., Гороховская Е.И. Налоговый контроль: актуальные проблемы, безопасность активов.....	389
Дорошкова М.А. Оценка финансовых рисков как элемент экономической безопасности предприятия	392
Ильинская В.П. Анализ инвестиционного потенциала российской экономики в условиях жесткой денежно-кредитной политики	395
Медведева Е.В., Шальнева М.С. Моделирование финансовой результативности корпорации в целях оценки влияния нефинансовой информации на примере ПАО «Северсталь»	398
Ощепков А.И., Томашова В.Д. Децентрализованные платформы как инструмент восстановления инвестиционной привлекательности: торговля российскими акциями на цифровых блокчейн платформах в условиях санкционного давления.....	401
Сальный А.М., Смирнов Е.А. Предоставление гражданам социальной помощи и льгот исходя из их категории.....	405
Солодовникова Д.А., Шорец Т.В. Трансформация подходов к организации бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики	407
Фоминых С.А., Шальнева М.С. Совершенствование финансовой модели высокотехнологичной компании для обеспечения ее устойчивого роста	411
Язева А.А. Необходимость внедрения ESG-принципов в объекты МСП.....	414

Аспиранты:

Анненкова Ю.А. Эволюция форм федеральной финансовой поддержки развития инфраструктуры в субъектах РФ.....	417
Вейгандт Ф.В. Обеспечение баланса и роста финансовых показателей компании благодаря применению цифровых технологий	421
Ворожцов В.А. Влияние финансовых факторов на протекание деловых циклов и глубину экономических кризисов	424
Заднепровский А.А., Искусственный интеллект в системе государственных финансов: регуляторные вызовы и стратегии развития	428
Зюков В.В. Современный этап развития налоговой политики организации с учетом ESG повестки	436
Ивлева М.Г. Финансовое обеспечение реализации национальных целей в государственных программах субъектов РФ	438
Краснощеков Д.С. Тенденции и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в российской экономике	443

Лобастова М.В. Финансовое обеспечение развития массового спорта в Российской Федерации	446
Макеева И.Б. Расходы АИП в субъектах РФ: проблемы неисполнения и учет в бюджете на очередной период	451
Малеев М.Ю. Роль Private Equity-фондов на глобальный рынок М&А.....	456
Мамонтов Д.М., Разумовская Е.А. Применение «зеленых» инструментов для финансирования проектов устойчивого развития.....	459
Мельникова А.К. Развитие рынка долговых финансовых инструментов в России	464
Мироненко Е.М. Проблемы финансирования бюджетных учреждений социальной сферы	467
Невмержицкий А.Л., Разумовская Е.А. Моделирование корреляции между бизнес-стратегией и вероятностью банкротства.....	471
Новиков Д.Л. Устойчивость нерациональности ожиданий экономических агентов во времени.....	475
Одинцов В.А. Проблемы стратегического управления финансовой устойчивостью футбольного клуба в РФ	477
Омургазиева Н.Б. Модернизация налоговой системы в Кыргызской Республике в современных условиях.....	481
Осмонжанова Ж.А. Финансовая устойчивость и инвестиционные перспективы санаторно-курортного комплекса Кыргызской Республики	485
Плохотнюк К.С. Современные проблемы оценки собственного капитала компании	489
Пойлов Н.А. Влияние взаимодействия процентной ставки и НДС на отклонение выпуска от границы производственных возможностей	493
Феоктистов И.К. Учет ESG принципов при оценке финансовых рисков на промышленных предприятиях	495
Щипанов И.А., Разумовская Е.А. Особенности финансирования образования: международный аспект	498

**Финансовый марафон кафедры банков, финансовых рынков
и страхования для молодых ученых «Ориентиры и пути достижения
стабильности и роста»**

Абрамян С.А. Поведенческие аспекты на фондовом рынке РФ после начала СВО	505
Бальжиров Ц.Б. Негосударственные пенсионные фонды в системе долгосрочных сбережений	508
Богомоллов Я.В. Информационная модель управления процентным риском российских банков.....	511
Данков Н.А. Эффективность монетарной политики Банка России в контексте текущей ситуации на ипотечном рынке.....	514
Добрин Д.А. Рынок ипотечного жилищного кредитования в условиях неопределенности.....	517

Камерер С.А. Международные расчеты России в современных геополитических условиях	521
Конин А.С. Публичность соглашения об ограничении на продажу акций эмитента, как механизм повышения доверия инвесторов к размещению	524
Кулинич Н.Н. Влияние международных санкций на процесс цифровой трансформации деятельности лизинговой компании.....	526
Мамонтов Д.М., Разумовская Е.А. Применение «зеленых» инструментов для финансирования проектов устойчивого развития	529
Молоканов И.С. Факторы, сдерживающие развитие цифрового рубля	533
Наймушин А.Е. Риск-менеджмент и стратегии хеджирования портфелей частных инвесторов с использованием производных финансовых инструментов	537
Николаев К.А. Автокредитование как драйвер роста розничного кредитования в банковском секторе	540
Сидоров А.П. Архитектура торговой стратегии	543
Скалабан М.П. Применение алгоритмов машинного обучения для оптимизации инвестиционного портфеля.....	546
Соловьев Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития регулирования криптоактивов в Российской Федерации.....	549
Степанов С.В. Перспективы формирования единого платежного пространства стран БРИКС	553
Шафранская Е.Н. Накопление просроченной задолженности в сегменте краудлендинга.....	556
Щипанов И.А., Разумовская Е.А. Особенности финансирования образования: международный аспект	559

Круглый стол кафедры бухгалтерского учета и анализа для студентов, аспирантов и молодых ученых «Бухгалтерский учет, анализ и аудит: инновации для успешного бизнеса»

Бабкин А.В. Проблемы формирования финансовых стратегий нефтегазовых компаний на современном этапе.....	563
Быкова В.Р., Табакова М.В. Обесценение материалов в бухгалтерском учете	567
Леоновец О.В. Использование искусственного интеллекта в казначейском учете: автоматизация контроля и анализа	570
Мироненко В.В. Оценка применения гибких технологий управления персоналом высокотехнологичных проектов с государственным участием..	573
Озерова Е.С., Гузов Ю.Н. Как проводится аудит инвентарных объектов: основные принципы и ошибки	578
Попова А.И. Форензик как стратегическое направление по борьбе с экономическими преступлениями	581
Ракитина Н.А. зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства и возможности применения его в России.....	584

Стяжкина Е.С., Брылева Н.Д. Методический инструментарий оценки эффективности арендных отношений	587
Тютрин В.К., Брылева Н.Д. Учетная политика как инструмент воздействия на финансовую результативность организации	590
Уфимцев Д.Д. Практические аспекты формирования интегрированной отчетности субъектами малого и среднего бизнеса	593

Круглый стол кафедры мировой экономики и международных экономических отношений для студентов, аспирантов и молодых ученых «Международные финансы в современном мире»

Горяинова Е.С. Особенности экономики развивающихся стран в условиях долларизации	596
Иконникова В.В. Международный рынок финансовых услуг: вызовы и перспективы развития	599
Корженевский И.А. Влияние цифровизации на развитие международных платежных систем	602
Нефедова А.В. Влияние пандемии COVID-19 на международные финансовые потоки	606
Панин В.В. Оффшорные зоны: тенденции и специализация	608
Пясунова М.В. Влияние валютных рисков на финансовую устойчивость российских компаний	611
Сомонов Д.В. Цифровые валюты и «метавселенная»: трансформация международных финансов.....	614
Томляк Г.В. Цифровые валюты центральных банков (CBDC): перспективы международных транзакций.....	617

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ:
ПОИСК БАЛАНСА
СТАБИЛЬНОСТИ И РОСТА**

**Сборник материалов
XIV Международной научно-практической конференции**

Санкт-Петербург

19-21 марта 2025 г.

*Под научной редакцией
И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, О.А. Онуфриевой*

Верстка Л.А. Солдатовой

Подписано в печать 29.12.2025. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 39,5. Тираж 500 экз. Заказ 1330.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ